Любовные истории Голливуда

Фёдор РАЗЗАКОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Их имена — на слуху у миллионов людей во всем мире. Одни их боготворят и превозносят, другие завидуют и злословят, третьи же просто равнодушны… Но сами они недосягаемо выше кипения низких земных страстей. Поскольку они — звезды. Звезды великой "фабрики грез", всемирной империи кино, имя которой — Голливуд. Но, даже будучи кумирами миллионов, звезды остаются людьми. И ничто человеческое им не чуждо. В том числе все человеческие слабости и пороки. Недаром их частную жизнь неизменно окружает непроницаемая завеса тайны. А буквально каждый их шаг бдительно отслеживают вездесущие репортеры. Впрочем, нет ничего тайного, что рано или поздно не стало бы явным. Благодаря новой книге Ф. Раззакова читатель получит уникальную возможность заглянуть в замочные скважины роскошных вилл голливудских звезд, проникнуть в самые интимные тайны своих позолоченных славой кумиров. Чтобы лишний раз убедиться в старой истине: "Не все то золото, что блестит…"

- Федор Раззаков
  - РОЖДЕНИЕ «ФАБРИКИ ГРЕЗ»
  - ИЗ ГОЛЛИВУДА В БОРДЕЛЬВУД
  - ШИРОКАЯ ПОСТЕЛЬ ГОЛЛИВУДА
  - «ЗОЛОТОЙ ВЕК» ГОЛЛИВУДА
  - МАФИЯ В ГОЛЛИВУДЕ
  - БОРЬБА ЗА ЗРИТЕЛЯ
  - СКАНДАЛЫ И СМЕРТИ 50-х
  - ГОЛЛИВУДСКОЕ КЛАДБИЩЕ
  - «ЗОЛОТОЙ ВЕК»-2
  - ТРАГЕДИИ И СТРАСТИ СЕГОДНЯШНЕГО ГОЛЛИВУДА
  - МЭРИ ПИКФОРД: СЧАСТЛИВАЯ И НЕСЧАСТНАЯ
  - ГРЕТА ГАРБО: ХОЛОД И СТРАСТЬ
  - МАРЛЕН ДИТРИХ: РОКОВАЯ НЕМКА
  - ГАРИ КУПЕР: ПЕРВЫЙ КОВБОЙ ГОЛЛИВУДА
  - ЭРРОЛ ФЛИНН: ВЕЛИКИЙ ЛЮБОВНИК И ПЬЯНИЦА
  - ХЭМФРИ БОГАРТ: ЧЕТЫРЕЖДЫ ЖЕНАТЫЙ
  - КЛАРК ГЕЙБЛ: ПЕРВЫЙ ЛЮБОВНИК ГОЛЛИВУДА
  - РИТА ХЕЙВОРТ: ПРОШЕДШАЯ ЧЕРЕЗ ВСЕ
  - ИНГРИД БЕРГМАН: БРОСИВШАЯ ВСЕ РАДИ ЛЮБИМОГО
  - ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР: МНОГО РАЗ ЗАМУЖНЯЯ
  - ГРЕЙС КЕЛЛИ: СКРОМНАЯ ВНЕШНЕ — ГОРЯЧАЯ

ВНУТРИ
- МАРЛОН БРАНДО: ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ
- СОФИ ЛОРЕН: НЕЗАКОННОРОЖДЕННАЯ ЗВЕЗДА
- ШОН КОННЕРИ: ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ БОНДОМ
- АЛЕН ДЕЛОН: ВЕЛИКИЙ И ЗАГАДОЧНЫЙ
- КЛИНТ ИСТВУД: ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ВЕТРЕНЫЙ
- ДАСТИН ХОФФМАН: ПО ПРОЗВИЩУ «ЗАНУДА»
- ДЖЕК НИКОЛСОН: БЕСПЕЧНЫЙ ХОДОК
- РОБЕРТ ДЕ НИРО: ЛЮБИТЕЛЬ МУЛАТОК
- АЛЬ ПАЧИНО: КАЗАНОВА И ОТШЕЛЬНИК В ОДНОМ ФЛАКОНЕ
- МАЙКЛ ДУГЛАС: ПОШЕДШИЙ ПО СТОПАМ ОТЦА
- СИЛЬВЕСТР СТАЛЛОНЕ: ПУТЬ ОТ КРИВОРОТОГО К СУПЕРМЕНУ
- АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР: ПЕРВЫЙ КАЧОК ГОЛЛИВУДА
- ХАРРИСОН ФОРД: ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ ЗАНУДА И ПЕДАНТ
- ЧАК НОРРИС: КРУТОЙ И ДОБРЫЙ
- РИЧАРД ГИР: ПОЧИТАТЕЛЬ БУДДЫ
- МЕЛ ГИБСОН: ОТ БЕЗУМНОГО К РАЗУМНОМУ
- КЕВИН КОСТНЕР: БЫВШИЙ СКРОМНИК, НЫНЕ — ПЛЕЙБОЙ
- БРЮС УИЛЛИС: КРЕПКИЙ ОРЕШЕК
- ТОМ КРУЗ: МАЛЕНЬКИЙ, НО УДАЛЕНЬКИЙ
- ДЖЕКИ ЧАН: ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ КИТАЕЦ
- ЖАН-КЛОД ВАН ДАММ: БЕЛЬГИЙСКИЙ МУСКУЛ
- ШЭРОН СТОУН: В ПОИСКАХ ПРИНЦА
- СТИВЕН СИГАЛ: ЕЩЕ ОДИН БУДДИСТ ИЗ ГОЛЛИВУДА
- ПИРС БРОСНАН: ДЖЕЙМС БОНД НАШЕГО ВРЕМЕНИ
- ДЖУЛИЯ РОБЕРТС: БОГАТАЯ, НО ОДИНОКАЯ
- НИКОЛАС КЕЙДЖ: ТАЛАНТЛИВЫЙ ПЛЕМЯШ
- КИНУ РИВЗ: ТОТ, КОТОРЫЙ САМ ПО СЕБЕ
- БРЭД ПИТТ: КРАСАВЧИК С РАБОЧЕЙ ОКРАИНЫ
- АНТОНИО БАНДЕРАС: НАСТОЯЩИЙ МАЧО
- ДЖОРДЖ КЛУНИ: СЕРДЦЕЕД С ПОРОСЕНКОМ
- ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО: ЮНЫЙ ИДОЛ ГОЛЛИВУДА
- РАССЕЛ КРОУ: ГЛАДИАТОР-СЕРДЦЕЕД
- ИМПЕРИЯ ПОРНО: ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА
  - С ЧЕГО НАЧИНАЛОСЬ ПОРНО
  - ПОРНОЗАВОЕВАТЕЛИ
  - В АВАНГАРДЕ ЭРОТИКИ
  - ПОРНО НАСТУПАЕТ

- ЧЕМ ДАЛЬШЕ В СЕКС…
- КИНОПРОИЗВОДСТВО
- КИНО «ПАДАЛЬ»
- И НЕТ ПОРНОРЕВОЛЮЦИИ КОНЦА
- ПОРНО ПОКОРЯЕТ РОССИЮ
- ВЕЛИКАЯ САГА ПРО МАФИЮ
- Эпилог
- ЗВЕЗДЫ И ГАНГСТЕРЫ
- ГОЛЛИВУД ЗАВРАЛСЯ
- ОХОТНИКИ ЗА ЛЯПАМИ
- СТРАХ НАД ГОЛЛИВУДОМ
- ЗВЕЗДЫ НА ПОМОЙКЕ

Федор Раззаков
Любовные истории Голливуда

РОЖДЕНИЕ «ФАБРИКИ ГРЕЗ»

Все началось благодаря супругам Уилкоксам. «Пираты» бегут в Калифорнию. Рождение первой кинозвезды. Кумиры немого кино.

Своим рождением и названием Голливуд обязан скромной супружеской чете американских переселенцев Уилкокс. В 1886 году они приобрели большой земельный участок в окрестностях маленького городка Лос-Анджелес, и Дейда Уилкокс предложила назвать это место «Голливудом» («holly» — остролист и «wood» — лес). Как гласит предание, с Уилкоксами соседствовали художник-француз Поль де Лонпре, немецкие крестьяне, резервация индейцев. Через пять лет супруги стали сдавать землю в аренду, и к 1903 году вокруг их ранчо вырос целый поселок, вскоре присоединенный к Лос-Анджелесу на правах пригорода.

Кино в Голливуд пришло в лице полковника Уильяма Н. Зелинга, который в начале XX века откупил у Уилкоксов часть земли для филиала своей чикагской кинокомпании. Действовал он вполне на законных правах — имел на руках официальную лицензию на съемочную аппаратуру и прокатное копирование фильмов. Однако уже в 1907 году в Америке разразилась так называемая «патентная война», суть которой составляли споры о правах собственности на проекционную аппаратуру. После чего муниципалитет Лос-Анджелеса запретил открывать в городе и его окрестностях никельодеоны (полуподпольные кинотеатры, за вход в которые бралась плата в пять центов, по-английски «никель», «одеон» — театр, где крутились ворованные фильмы на нелицензированной технике). Но этот запрет не остановил пиратов: после того как крупнейшие кинофирмы объединились в Нью-Йорке в Патентный трест и объявили монополию на съемку и печать фильмов, пираты отправились осваивать территории подальше от Нью-Йорка. Наибольшее их число оседало именно в Калифорнии, где и климат был благодатный (мягкие субтропики и 350 солнечных дней в году), и мексиканская граница в двух шагах (в случае опасности — собрал пожитки и сбежал).

Интерес к кино в Америке развивался параллельно заселению страны потенциальными зрителями. Например, в 1907 году только из Европы в Америку приехало 1 285 000 человек, что дало новый сильный толчок развитию кинематографа. Кроме того, именно эмигранты стали основателями крупнейших киностудий страны: Адольф Цукор (Венгрия), начинавший свою карьеру в качестве подмастерья у меховщика, основал

«Paramount», Карл Лемль (Германия) — торговал одеждой, основал «Universal», братья Уорнер (Польша) — рекламировали велосипеды, основали «Warner Brosers», Луис Б. Майер (Россия, Минск) — промышлял перепродажей металлолома, основал «Metro-Goldwin-Mayer».

Первое время никакой системы звезд в американском кино не было — имена актеров и актрис, появлявшихся на экране, нигде не упоминались. Даже самые популярные исполнители скрывались под псевдонимами типа «Маленькая Мэри», «девушка Витаграфа» и т. д. Так продолжалось вплоть до марта 1910 года, пока уже упоминавшийся Карл Лемль не нарушил эту моду на инкогнито, заключив договор с актрисой Флоренс Лоуренс, известной под псевдонимом «девушка Байографа». При этом Лемль прекрасно понимал, что нарушает неофициальный пакт, существовавший между продюсерами, при котором все ведущие актеры, скрывающиеся под псевдонимами, получают практически одинаковые деньги, но это его не остановило. Желание заработать на первой звезде перевесило все аргументы. Приписав Лоуренс к своей киностудии «Индепендент моушн пикчер», Лемль устроил ей грандиозный промоушн: сначала распустив в прессе слухи о ее внезапной смерти под колесами трамвая, а потом с помощью все той же прессы эти слухи опровергнув. Публика купилась на этот трюк, валом повалила на фильмы с участием «безвременно ушедшей звезды», обеспечив картинам «ИМП» хорошую прибыль. Таким образом Флоренс Лоуренс стала первой американской кинозвездой. Первое «живое» интервью с ней было опубликовано на страницах газеты «Сент-Луис Постмен» 20 марта 1910 года. Однако в дальнейшем судьба первой звезды сложилась трагически. В 1915 году на студии, где она снималась, случился пожар, и Лоуренс получила серьезные травмы. Какое-то время она пролежала в клинике, а когда поправилась, то обнаружила, что никому не нужна, поскольку в кино сияли уже другие звезды. В течение какого-то времени она перебивалась второстепенными ролями, затем ушла в журналистику, делая интервью со звездами. В 1930 году ей удалось подписать контракт с одной из киностудий и вернуться в актерскую профессию. Однако радости это ей не принесло. Снявшись в паре-тройке фильмов, восемь лет спустя она покончила с собой…

Однако вернемся в 10-е годы.

Почин Лемля тут же подхватили и другие воротилы кинобизнеса. Из-под их ловких рук на свет одна за другой стали появляться звезды, у каждой из которых было свое экранное амплуа. Например, Теда Бара и Пола Негри изображали из себя женщин-вамп, Колин Мур и Луиза Брукс — легкомысленных

девиц, Глория Свенсон и Грета Гарбо — простых земных женщин, Лилиан Гиш и Мэри Пикфорд — невинных девушек, Клара Боу — секс-бомбу (вместо слова «сексуальность» в те годы в ходу было другое — «нечто»).

У актеров-мужчин эта классификация выглядела следующим образом: Рудольфо Валентино и Роман Навarро — знойные любовники, Чарли Чаплин и Бастер Китон — комики, Уильям С. Харт и Том Микс — ковбои, Ричард Бартелмесс и Джон Гилберт — соседские парни, Лон Чейни — король ужасов.

ИЗ ГОЛЛИВУДА В БОРДЕЛЬВУД

Содом и Гоморра в Калифорнии. Таинственная смерть невестки Мэри Пикфорд. Знаменитый комик в роли насильника. Кто убил режиссера Тэйлора? Смерть первого любовника экрана Рудольфо Валентино.

В первые годы своего существования Голливуд являл собой довольно скромное место. В те годы «свободная любовь» еще не стала модой, поэтому голливудские тусовки выглядели вполне невинно. Впрочем, говорить о тусовках во множественном числе было бы неправильно: вся светская жизнь «фабрики грез» в те годы крутилась вокруг отеля «Голливуд». Это было большое здание, построенное без архитектурного плана, заросшее палисадниками и имевшее многочисленные веранды, на которых стояли кресла-качалки. Тусовка происходила по четвергам, при этом все выглядело чинно и благородно: гости танцевали парами в вестибюле, причем спиртного во время этого мероприятия не продавали. Хозяйка заведения миссис Херши строго надзирала за порядком и не позволяла влюбленным парочкам даже прилюдно целоваться. Заниматься сексом можно было только в своих номерах, да и то с разрешения той же миссис Херши. Когда прознала, что некоторые мужчины без ее ведома пытаются проникнуть в номера своих возлюбленных по стене отеля, она распорядилась, чтобы на всех клумбах были высажены кактусы. Таким образом мегера пыталась отвадить неугомонных ловеласов от своего заведения.

Однако с ростом киноиндустрии светская жизнь Голливуда обретала все более экстравагантные формы. Кино становилось любимым развлечением миллионов людей, которые с равным интересом следили и за всем, что происходило вокруг их любимого детища. Особенно падка была публика на разного рода скандалы, наподобие того, что случился с Флоренс Лоуренс. Трюк с ее «смертью» и воскрешением стал первой ласточкой в деле придания «фабрике грез» скандальной славы. Трезво оценив, что нет ничего проще и дешевле, чем привлечь внимание публики к своей продукции с помощью скандалов, голливудские стратеги поставили это дело, что называется, на поток. Началось промышленное воспроизведение сенсаций, раздувание слухов и живописание тайной жизни звезд. Например, следом за историей с Лоуренс появилась другая. На этот раз ее героиней стала экранная женщина-вамп Теда Бара. В миру она была дочерью

простого портного из Цинциннати Теодосией Гудмане, однако кинобоссы студии «Фокс» намеренно распустили слухи, что она никто иная, как дочь египетского шаха, вскормленая в детстве змеиной кровью и символически обрученная со сфинксом. Как ни странно, но публика с упоением пожирала подобные утки да еще требовала новых. Более того, сотни тысяч юношей и девушек устремились в Голливуд, чтобы там найти свое счастье. Это нашествие было таким огромным, что в 1921 году торговая палата поместила в газетах специальное объявление, предостерегающее людей, стремящихся стать артистами. В нем говорилось: «Не пытайтесь проникнуть в Голливуд, не получив предварительно подлинной и честной информации. Из ста тысяч человек, которые толпятся у подножия лестницы славы, только пять достигают вершины». Как думаете, это объявление помогло? Разумеется, нет.

Чтобы держать публику в курсе всех похождений ее кумиров, раскрывать тайны их роскошных особняков и любовных похождений, на свет стали появляться специальные журналы типа «Фотоплея». В итоге шутники вскоре переименовали Голливуд в Бордельвуд, имея в виду сами понимаете что. Как писал журналист Жан-Франсуа Жослэн: «Так родилась «фабрика грез», самая чудесная фабрика миражей, о которой когда-либо мечтал человек. Ей могли позавидовать бог с чертом вместе взятые. Ведь с первых шагов, буквально с пеленок Голливуд превратился в средоточие всех пороков и добродетелей, перекресток, где сходятся красота, талант, деньги, вино, наркотики, насилие и, конечно же, не в последнюю очередь секс. Вавилон? Без сомнения, но также Содом и Гоморра. Все будет возможно в Голливуде, потому что в основном все будет запрещено. Маленькое тихое поселение превратится в метрополию экстравагантности и блеска, где люди живут в вихре скандалов, создающих легендарных звезд…».

Первым громким скандалом, приключившимся в Голливуде, принято считать «дело 1920 года», в эпицентре которого оказалась любимица всей Америки Мэри Пикфорд. 10 сентября до нее дошла весть из Парижа о том, что в тамошнем роскошном отеле «Крийон» внезапно умерла жена ее брата Джека, одна из звездочек студии «Селзник пикчерз» Оливия Томас. По версии, которую распространили газеты по обе стороны океана, смерть девушки наступила в результате отравления — она выпила бихлорид ртути, коим тогда лечили сифилис. Эту смерть нельзя было назвать случайной. Дело в том, что Джек и Оливия давно пристрастились к наркотикам. В том же Париже, куда они приехали как туристы, оба только и занимались тем, что

«глушили» героин, посещая злачные места французской столицы вроде декадентского местечка «Дохлая крыса». В ту роковую ночь Джек отправился за очередной дозой «геры», а Оливия осталась в гостиничном номере. Проснувшись среди ночи, она то ли по ошибке, то ли еще по какой причине схватила с ночного столика пузырек с бихлоридом, с помощью которого лечилась от сифилиса (даже будучи замужем, Оливия вела беспорядочную половую жизнь) и опрокинула его в себя. Умерла она в страшных муках спустя пять дней после случившегося. Так американская публика впервые узнала, что их любимцы вовсю увлекаются наркотиками.

Не прошло и года, как Америку потряс новый, еще более жуткий скандал с лейблом «мэйд ин Голливуд». На этот раз виновником его стал знаменитый 34-летний комик Роско Арбакл по прозвищу «Фатти» («жирный, обрюзгший»; первый актер Голливуда, заработок которого в 1919 году перевалил за миллион долларов). В один из дней того года он праздновал в отеле «Сан-Франсис» в Сан-Франциско свой новый контракт на миллион долларов. Размах празднования был поистине огромен, и продолжались гулянья без малого три дня. В конце концов сам виновник торжества упился настолько, что схватил 25-летнюю актрису Вирджинию Рапп, уволок ее в свою спальню и там зверски изнасиловал… с помощью пустой бутылки из-под вина. В результате несчастная пять дней пролежала в коме и в конце концов умерла (у нее оказался разорван мочевой пузырь). На состоявшемся суде около сорока (!) свидетелей описали, как пьяный Арбакл насильно тащил Вирджинию в спальню, однако суд оправдал актера-убийцу. Правда, отмыться от этого позора Арбакл так и не сумел, в результате чего актер потерял работу — двери киностудий для него закрылись. Он уехал в Германию, где сменил имя на Джона Уильяма Гудрича и занялся съемками короткометражных комедий. Но о роскошной жизни, которую артист некогда вел в Голливуде, пришлось забыть навсегда — Арбакл продал свою роскошную виллу в Лос-Анджелесе и обширную коллекцию автомобилей. Ситуацию усугубило и пьянство бывшего комика. В конце концов в июне 1933 года Арбакл умер от алкоголизма.

Следом за этими скандалами последовали новые, один кошмарнее другого. Так, в феврале 1922 года блестящий режиссер студии «Парамаунт» Уильям Десмонд Тэйлор был убит в своем бунгало выстрелом из револьвера. Свидетели показывали, что незадолго до смерти режиссера видели, как из его дома вышел некто в мужской одежде, но с женской походкой. Подозрение пало на любовницу Тейлора актрису Шарлотту

Шелби, у которой были все основания ненавидеть режиссера: незадолго до смерти тот совратил ее дочь, начинающую актрису Мэри Майлз Минтер (при обыске в доме жертвы обнаружился целый гардероб из женских трусиков и других предметов дамского нижнего белья, на которых карандашом были выведены имя владелицы и дата, была найдена и нежно-розовая ночная сорочка с вышитыми инициалами «М. М. М.» — Мэри Майлз Минтер). Однако доказать непосредственную причастность матери и дочери к смерти режиссера так и не удалось.

Буквально год спустя партнер Мэри Минтер, один из известных актеров Уоллес Рейд, был найден мертвым. Врачи констатировали смерть от большой дозы морфина. Еще через год актер Уоллес Рейд умер от злоупотребления морфием. А еще через год… Впрочем, скандалов было так много и все они были столь похожи один на другой, что описывать их дело лишнее. Упомяну лишь одну громкую смерть, которая всерьез потрясла Голливуд: 23 августа 1926 года в возрасте 31 года умер первый любовник американского экрана Рудольфо Валентино. Эта преждевременная кончина вызвала массу пересудов в среде обывателей (упоминались наркотики, алкоголь и даже самоубийство). Однако на самом деле Валентино умер по вполне прозаической причине — от перитонита.

Смерть Валентино вызвала массовую истерию и волну уже настоящих самоубийств среди его поклонниц не только в Америке, но и в других странах. Причем мало кто из поклонников артиста знал, что на самом деле их кумир был… бисексуалом (то бишь предпочитал в качестве партнеров как женщин, так и мужчин). Вообще Голливуд с начала 20-х годов стал чуть ли не «голубой Меккой» Америки. Моду на это дело принесли туда артисты из Европы, которые приезжали на «фабрику грез» делать карьеру. Одной из главных проповедниц нетрадиционной любви (или «королевой киношлюх», как ее назвал создатель компании «XX век-Фокс» Дэррил Занук) считалась звезда немого кино Алла Назимова (родом из Крыма). В своем роскошном особняке она устраивала шумные оргии, на которые как мотыльки на свет слетались все лесбиянки и геи Голливуда. Одна из первых подобных тусовок состоялась в 1921 году и была знаменательна тем, что почти все гости слабого пола пришли на нее… в чем мать родила. Среди обнаженок выделялись: Бетти Блит (из одежды была лишь тонкая наточка жемчуга, которая прикрывала не низ живота, как следовало бы, а только груди), Перл Уайт, Коллин Мур, Мэри Майлз Минтер (та самая, которая вскоре будет замешана в скандале со смертью продюсера Тейлора), Барбара Ламар, Дороти Гиш, Констанс Талмидж и другие. Единственной

«белой вороной» среди собравшихся была Мэри Пикфорд, которая постеснялась показать свое отнюдь не самое уродливое тело и облачилась в бархатный костюм с кружевным воротником и короткие брюки. Кульминацией вечеринки стало купание в огромном бассейне, когда два десятка обнаженных женщин и столько же мужчин дружно попрыгали в воду и стали гоняться друг за другом с весьма определенной целью. Короче, свальный грех.

Не стоит думать, что широкая американская общественность безучастно взирала на то, что творилось в Голливуде. После нескольких громких скандалов начала 20-х (смерть Оливии Томас, «дело Арбакла», а также выхода на экраны ряда «нескромных» картин) различные религиозные и общественные организации призвали американцев бойкотировать продукцию Голливуда. Киношники понесли огромные убытки. После этого боссы ведущих кинофирм приняли решение о создании Американской ассоциации продюсеров и прокатчиков (МППДА), во главе которой стал бывший министр почт и телеграфа Уилл Хейс. Ассоциация появилась на свет в 1922 году, а два года спустя родился так называемый «Кодекс Хейса» или «Формула», эдакий свод правил, согласно которому отныне должен был жить Голливуд. Как гласил первый пункт этого документа: «Не должно быть поставлено ни одной картины, отрицательно влияющей на моральный уровень зрителя. Поэтому ни в коем случае нельзя привлекать симпатии зрителя к преступлению, правонарушению, злу и греху». Одним словом, весьма полезный документ родился на свет, но одно было плохо — его постулаты мало кто выполнял. Голливуд продолжал оставаться «прибежищем греха», внешне, естественно, маскируясь под обитель добродетели. Например, «контора Хейса» вменяла в обязанность киношных боссов немедленно увольнять актеров и актрис, пойманных при компрометирующих обстоятельствах, но те всячески увиливали от этого. Что неудивительно: в таком случае пришлось бы уволить практически всех голливудских звезд, поскольку за пределами съемочных площадок они вели такой распутный образ жизни, что дым стоял коромыслом.

ШИРОКАЯ ПОСТЕЛЬ ГОЛЛИВУДА

Похотливые боссы. Отказница Джин Харлоу. Героини широких постелей.

Практически каждая звезда Голливуда, прежде чем начать свою карьеру на «фабрике грез», должна была за успех расплатиться своим телом. Это было обязательное правило, которое свято выполняется там и поныне. Правда, говорят, был такой период в истории — в середине 10-х годов, — когда во многих офисах крупнейших кинокомпаний Америки убрали диваны, на которых с будущих звезд агенты и продюсеры «снимали пробу». Однако это новшество не прижилось, поскольку девушек все равно заставляли проходить испытание сексом, только теперь это происходило не на диване, а на продюсерском столе, на коврах, на подоконниках и т. д. и т. п. Короче, голь на выдумки хитра. В итоге диваны вновь вернулись на свои привычные места (в 20-е годы в Америке пользовался популярностью порнографический фильм, который так и назывался — «Продюсерская койка»).

Практически все известные голливудские кинобоссы отличались повышенным сексуальным аппетитом и обладали правом «первой ночи». Например, босс «Парамаунта» Дэвид Селзник всех юных посетительниц своего кабинета с ходу предупреждал о том, что будет с ней разговаривать только если она разденется. В случаях, когда гостья не соглашалась, он ее выгонял. С оставшимися проводил садо-мазохистский сеанс: вооружившись плеткой, хлестал девушек по ягодицам и спрашивал, готовы ли они пострадать за искусство. У всесильного магната Говарда Хьюза был другой грешок: он любил переспать с актрисами, которые недавно развелись. Через его постель прошли такие кинобогини как Джинджер Роджерс, Бэтт Дэвис, Сюзан Хейвард, Иде Лупино, Оливия Де Хэвилленд, Констанс Беннет, Билли Дав и др. Другой кинобосс — один из создателей компании «Метро-Голдвин-Майер» Луис Майер — был приверженцем традиционного секса без каких-либо особых извращений.

Конечно, было бы неверным утверждать, что все актрисы «фабрики грез» своей карьерой были обязаны «широкой голливудской кровати». Например, Джин Харлоу набралась смелости и отказала Луису Майеру в близости прямо в его кабинете. Тот преподнес ей в подарок норковую шубу и

предложил прямо здесь ее и примерить, причем на голое тело. Видимо, в его планах эта шубка должна была также служить и подстилкой. Однако актриса вернула Майеру подарок да еще заявила, что переспит с ним только в том случае, если заболеет триппером. Дескать, в таком случае ему не надо будет тратиться на дорогие подарки — все произойдет бесплатно. Сами понимаете, после такого демарша карьера Харлоу на «МГМ» не могла быть гладкой.

Однако подобные случаи были редким исключением: в основном актрисы никогда не отказывали кинобоссам, когда у тех «свербило». Как говаривали сами звезды: «не подставишь — не взойдешь». Вот лишь краткий перечень актрис, которые прорвались на голливудский Олимп благодаря пресловутому продюсерскому дивану.

Глория Свенсон (расцвет славы — конец 10-х годов, снималась в фильмах «Не меняйте мужа» (1918), «Самец и самка» (1919) и др.) сделала карьеру в кино, став сначала любовницей, а потом и женой известного киноактера Уоллеса Бири. В конце 20-х на деньги другого своего любовника киномагната Джозефа Кеннеди, отца будущего президента Америки Джона Кеннеди, Свенсон снялась в фильме «Сэди Томпсон», который принес ей новую волну успеха.

Марион Дэвис (звезда кино 20-х, снялась в фильмах «Бегите, цыгане», «Бетти Ферфакс», «Старый маленький Нью-Йорк» и др.) начала свою творческую карьеру в 14 лет как танцовщица, переспав с известным продюсером Флоренсом Зигфельдом и попав после этого в его шоу «Шалуньи Зигфельда». В семнадцать стала любовницей владельца газеты Пола Блока, который в свою очередь свел ее с известным газетным магнатом 52-летним Уильямом Херстом. Тот был женат, но влюбился в девушку настолько сильно, что готов был ради нее на все. Он стал финансировать ее киношную карьеру, делать ей активный промоушн в подвластных ему печатных изданиях. В 1941 году эта любовная связь послужила сюжетом к знаменитому фильму Орсона Уэллса «Гражданин Кейн» (получил премию «Оскар»). Фильм начинается с забавного эпизода: газетчики пытаются узнать, что значит выражение «бутон розы». Только посвященные люди знали, что Херст называл так клитор своей любовницы Марион Дэвис.

Луиза Брукс (звезда 20-х, снималась в фильмах «Американская Венера», «Эта старая армейская игра», «Еще одна блондинка» и др.), как и Марион Дэвис, начинала в качестве танцовщицы со всеми вытекающими отсюда секспоследствиями. Затем стала любовницей сценариста Таунсенда Мартина, а тот

вскоре передал ее как эстафетную палочку своему приятелю — заведующему производством на студии «Феймос Плейерс-Ласки» Уолтеру Уонгеру. Как гласит легенда, свою первую встречу с ним в его же кабинете Брукс начала с того, что… разделась и улеглась на диван. Через час Уонгер заключил с ней контракт, после которого Брукс переехала в Голливуд и стала собственностью киностудии «Парамаунт». Там она пустилась во все тяжкие: два месяца крутила роман с самим Чарли Чаплином, а затем стала менять любовников как перчатки.

Джоан Кроуфорд (звезда 20 — 30-хх, снялась в фильмах «Наши танцующие дочери» (1928), «Наши современные девицы» (1929), «Одержимая» (1931) и др.) с 15 лет выступала в стриптиз-барах Чикаго, затем попала в кордебалет. На одном из выступлений якобы случайно опрокинула стакан с виски на известного импресарио Дж. Шуберта и тот обратил на нее внимание. Переспав с ним, Джоан получила роль в бродвейском мюзикле «Невинные глазки». Затем стала сниматься в порнографических фильмах, самый известный из которых — упомянутая раннее «Продюсерская койка». В 1925 году актриса попалась на глаза работнику «МГМ» Маркусу Лью и с его помощью заключила пятилетний контракт с этой известной киностудией. Подарив любовь самому боссу студии Луису Майеру, Кроуфорд получила главную роль в фильме «Старая одежда». Он же выписал ей чек на 18 тысяч долларов, чтобы она обзавелась собственным домом.

Про Кроуфорд в Голливуде ходили легенды. Говорили, что ей нет равных в деле расстегивания ширинок у нужных людей. Вот типичный пример. Захотев сниматься в «Наших танцующих дочерях», Кроуфорд пришла в кабинет продюсера Ханта Стромберга, разделась и улеглась на диван. Но тот поступил как истинный джентльмен: он не воспользовался случаем поиметь звезду, а честно сообщил ей, что подбором актеров в картину занимается режиссер Гарри Бомон. Кроуфорд спешно натянула на себя платье, трусики сунула в сумочку и отправилась в соседний кабинет — к режиссеру. На роль ее утвердили. Именно с этого фильма и началась ее киношная слава.

Клара Боу (звезда 20 — 30-хх, снималась в фильмах «Девушка «Это», «Пластиковый век», «Ловушка для мужчин» и др.) в 16 лет снялась в фильме «За радугой», но из-за того, что отказалась переспать с его режиссером, тот вырезал из фильма все кадры с ее участием. После этого Клара сделалась более покладистой. Вскоре она стала любовницей одного из основателей Гильдии кино Артура Джекобсона и с его помощью очутилась в Голливуде. Там актриса сошлась с директором производства на студии

«Преферд» и тот пристроил ее в картину «Пластиковый век», с которой и началась слава Клары Боу. Затем, запрыгнув в постель режиссера Виктора Флеминга, Клара добилась главной роли в еще одной удачной ленте — «Ловушка для мужчины». Боу считалась одной из самых распутных актрис Голливуда, умудряясь иметь сразу нескольких любовников одновременно. В 1927 году она участвовала в съемках фильма «Крылья», который снимался в течение девяти месяцев и почти все это время чуть ли не вся съемочная группа погрязла в повальном разврате. По слухам, что даже лифтерши в отеле в Сан-Антонио, где жили киношники, к концу съемок забеременели все до одной.

Именно Клара Боу стала виновницей самого громкого сексуального скандала в Голливуде, случившегося на рубеже 30-х. Поскольку она предпочитала крутить романы сразу с несколькими мужчинами, хранить в тайне эти связи становилось все более проблематично. На этой почве «Парамаунт» внес в ее контракт особый пункт: согласно ему, Клара зарабатывала по 10 тысяч долларов премиальных за фильм, однако всех денег не получала, поскольку большая часть перечислялась в специальный фонд ее имени. Если актриса нарушила бы один из пунктов договора (например, пункт о нравственности), то деньги на погашение скандала брались бы из этого фонда. Клару сильно бесило это обстоятельство (она считалась самой низкооплачиваемой актрисой, несмотря на то, что зрители ее обожали и ежемесячно на ее имя приходило до 30 тысяч писем), но ничего поделать не могла. Все могло бы измениться, сумей она обуздать свой сумасшедший любовный аппетит. Но, увы…

Однажды Клара угодила в клинику с аппендицитом и там сумела охмурить молодого врача Эрла Пирсона, который только год назад женился и его жена на тот момент ждала ребенка. Узнав об измене мужа, она пригрозила хозяевам Клары, что поведает о случившемся газетчикам. Кинобоссы, боясь огласки, аннулировали фонд Боу и выплатили из него опозоренной жене кругленькую сумму — только бы молчала. Но даже этот инцидент не умерил аппетитов Клары. Продолжая свою связь с врачом, она завела себе еще нескольких любовников. А потом у нее и вовсе «снесло крышу» и она поведала журналисту из Сент-Луиса о своих любовных связях, перечислив всех нынешних любовников. Эту статью прочитали блюстители нравственности из «конторы Хейса» и потребовали, чтобы Клара либо вышла замуж за одного из своих любовников, либо ушла из кино. Но для «Парамаунт» последнее было бы смерти подобно. Поэтому в кино она осталась (даже снялась в фильме «Ее брачная ночь» в роли помешанной на сексе кинозвезды), но ее вынудили впередь быть более

сдержанной в своих контактах с газетчиками. Но тут в ситуацию вмешались силы извне.

Секретарь Клары Дейзи Деву, боясь увольнения, пригрозила актрисе, что придаст огласке ее любовные письма, которые хранились у нее. За молчание она потребовала 125 тысяч долларов. Поскольку студия устала выгораживать распутную звезду и платить за нее свои кровные, Кларе не оставалось ничего иного, как обратиться в полицию. Деву было предъявлено обвинение из тридцати пяти пунктов. В ответ ее адвокат принял решение отдать скандальные письма газетчикам. И бомба взорвалась. Америка буквально содрогнулась от возмущения, когда узнала, что ее кумир имела любовную связь не с одним (к этому уже привыкли), не с двумя, и даже не с тремя, а сразу с четырьмя любовниками одновременно. Более того, одна из газет обвинила ее в скотоложестве: дескать, Боу отдавалась своему догу Дьюку. После этого скандала актриса слегла, а «Парамаунт» принял решение расторгнуть с ней контракт.

В дальнейшем судьба Боу сложилась более-менее благополучно. Через некоторое время она вышла замуж и родила двух детей. Сниматься в кино актриса продолжала, поскольку была хорошей приманкой для других киностудий. К примеру, на студии «XX век-Фокс» она снялась в фильме «Зовите меня дикаркой», куда был специально включен эпизод, где героиня Боу катается по полу с догом. Зрители намек поняли и фильм имел оглушительный успех. Актриса получила за него 125 тысяч долларов гонорара. За другой фильм — «Кутерьма» — она получила столько же, но в прокате он провалился. После этого Боу решила уйти из кино и целиком переключилась на семейные дела.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» ГОЛЛИВУДА

Кино помогает выжить. Появление звука. «Кинг-Конг» — рекордсмен. Колоссы Голливуда. Звезда и импотент. Кровососы Голливуда: юные звезды в роли подневольных рабов.

В 1929 году в Америке начался экономический кризис, так называемая «великая депрессия». И именно Голливуду власть доверила в те годы почетную миссию — вселить в людей веру в жизнь, помочь им преодолевать трудности, обрушившиеся на страну из-за кризиса. И ведь помог! Согласно статистике, если в 1927 году в кинотеатрах Америки побывало 57 миллионов человек, то три года спустя уже втрое больше — 155 миллионов. Во многом этот интерес был обусловлен тем, что в кино пришел звук. Стоит отметить, что поначалу боссы Голливуда крайне недоверчиво отнеслись к этому новшеству: во-первых, оно оставляло за бортом сотни немых картин, не находящих спроса, во-вторых — многие звезды «немого» экрана были не в ладах с дикцией, некоторые говорили с акцентом и с приходом звука могли оказаться невостребованными. Однако несмотря на это, в октябре 1927 года в американское кино звук все-таки пришел — с фильмом «Певец джаза». Как пишет Д. Паркинсон:

«Собственно говоря, кроме нескольких песен, в этой истории о человеке, предпочитавшем петь на сцене, а не в синагоге, не было ничего примечательного. Однако в одном из эпизодов Ал Джолсон, закончив номер, внезапно поворачивался лицом к камере и говорил: «Минутку… Минутку. Вы еще ничего не слышали!». Он не был первым, кто говорил или пел в кинофильме, но то обстоятельство, что вымышленный персонаж пользуется речью, вместо того чтобы выражать свои чувства жестами и мимикой, производило сильное впечатление на публику. Озвучивание Джолсоном этих строк, бывших чистой воды импровизацией, создавало у зрителя ощущение, будто он подслушал реальный разговор, и тем самым глубже вовлекало его в действие картины. Первоначально эти слова хотели вырезать, но М. Уорнер настоял на том, чтобы их оставили, это и произвело настоящую революцию в кинематографе…»

Итак, зритель повалил в кинотеатры, и этот интерес держался в течение последующих нескольких лет, что позволило крупным киностудиям скорректировать свою жанровую политику с учетом зрительских симпатий. Наибольшим спросом в те годы пользовались мюзиклы (среди лучших: «Вупи» (1930), «42-я

улица», «Золотоискательницы 1933 года», «Парад у рампы», «Полет в Рио» (все — 1933), «Дамы» (1934); комедии (лучшие: «Первая страница» (1931), «Беспорядок в раю» (1932), «Двадцатый век» (1934); гангстерские фильмы (лучшие: «Маленький Цезарь» (1930), «Враг общества» (1931), «Лицо со шрамом» (1932); фильмы ужасов (лучшие: «Франкенштейн» (1930), «Доктор Джекил и мистер Хайд» (1931), «Убийство на улице Морг» (1932), «Человек-невидимка», «Кинг-Конг» (оба — 1933).

Из всего этого списка рекордсменом можно смело назвать «Кинг-Конга», который за четыре дня проката собрал 90 тысяч долларов! Результат не удивляет, поскольку фильм по тем временам действительно был «супер»: чего стоит одна кукла-обезьяна, сконструированная под руководством знаменитого мастера спецэффектов Уиллиса О'Брайена (он же спроектировал динозавров для немой картины «Затерянный мир», вышедшей на экран в 1925 году).

Погоду на американском кинорынке в 30-е годы делали восемь крупнейших киностудий. Так, «Метро-Голдвин-Майер» специализировалась на ярких и жизнерадостных семейных картинах. Сниматься в ее лентах считали за честь все крупнейшие актеры страны (не зря «МГМ» утверждала, что у нее больше звезд, чем на небе). Другая компания — «Парамаунт» — испытывала сильное влияние европейского кинематографа, снимала фильмы, которые затрагивали такие темы, как богатство, власть и людские страсти. «Юнайтед артистс» своих фильмов не выпускала, а специализировалась на прокате лент независимых продюсеров. «Уорнер Бразерс» никогда не была богатой, но благодаря хорошему чутью на коньюнктуру умудрилась выпустить несколько хитовых гангстерских картин и мюзиклов. Мюзиклы, вестерны, а также исторические картины снимала компания «XX век-Фокс», также как и «Уорнер Бразерс», располагая весьма скромным бюджетом. «Юниверсал», будучи в эпоху немого кино одним из флагманов американского кинематографа, с приходом звука сдала свои позиции, переключившись на выпуск дешевых лент, главным образом ужастиков. Но хуже всех было положение у «Коламбии пикчерз», которая выживала только благодаря тому, что брала напрокат звезд и режиссеров для своих картин у других студий. Были еще небольшие кинофирмы, но они специализировались на низкопробных фильмах класса «В», за что и получили у специалистов соответствующее название — «нищая братия».

В 30-е годы Голливуд продолжали сотрясать скандалы. Правда, назвать их многочисленными было нельзя, поскольку к тому времени боссы кинематографии и газетчики заключили

негласный договор: печатается только то, что выгодно киношникам. За молчание журналистам приплачивали. Однако вспыхивали такие скандалы, которые даже при всем желании обеих сторон невозможно было скрыть. Именно таким делом оказалось самоубийство одного из крупных работников «Метро-Голдвин-Майер» Пола Берна. Суть событий выглядела следующим образом.

В 1932 году Берн женился на голливудской звезде Джин Харлоу (той самой, которая отвергла домогательства самого Луиса Майера, который хотел ее «испытать» в своем кабинете, расплатившись за это норковой шубкой). На момент женитьбы Берну было 42 года, Харлоу — 21. И буквально с первых же часов этот брак стали преследовать неприятности. Сразу же после венчания Харлоу дозвонилась до своего агента Артура Ландау и стала умолять его немедленно приехать за ней. Когда Ландау примчался на зов, он застал странную картину: невеста билась в истерике, а жених совершенно голый спал на полу. Кое-как успокоив Джин, агент добился от нее подробного рассказа о случившемся. Выяснилось следующее. Едва молодожены переступили порог квартиры, как Берн потащил свою возлюбленную в постель. Вполне естественное желание для супруга. Но стоило ему раздеться, как невесту едва не хватил удар: оказалось, что у ее суженого недоразвитый член (вот что значит выходить замуж без предварительного сексуального знакомства!). Берн потребовал, чтобы его молодая жена приложила максимум усилий и довела его детородный орган до нужной кондиции, но та брезгливо ответила решительным «нет». Тогда Берн впал в такое буйство, что в доме задрожали стены: он напал на жену, стал царапать и кусать ее. В подтверждение этих слов Харлоу показала своему агенту многочисленные царапины и укусы на собственном теле.

Ландау отвез Харлоу в свой дом, а сам под утро вернулся к Берну, чтобы выслушать его объяснения случившегося. Услышанное повергло агента в неменьшее удивление. Берн признался, что давно является импотентом, а на голливудской звезде женился исключительно в надежде на то, что она сумеет вернуть его детородному органу его прежние функции. Но, увы…

Понимая, что этот скандал может плохо сказаться на репутации актрисы, Ландау уговорил ее вернуться к мужу и не подавать на развод хотя бы в ближайшее время. С Берна же он взял клятву, что тот не будет больше принуждать ее к «ненормальному» сексу. Однако должного умиротворения в этой семье так и не наступило. Берн стал ревновать свою красавицу-жену ко всем ее партнерам по съемкам и чуть ли не ежедневно

устраивал ей изнурительные допросы с пристрастием. Во время одного из них Джин честно призналась, что, в отличие от него, не страдает импотенцией и не собирается жить монашкой. От отчаяния Берн на следующий день купил в секс-шопе самый большой фаллоимитатор, надеясь, что таким образом сумеет отвадить жену от любовников. Но она подняла его на смех: мол, никакая искусственная штучка не сможет заменить настоящий фаллос. Эта реплика окончательно добила Берна. На следующее утро, когда жена уехала сниматься, он снял с себя всю одежду, вылил на себя весь флакон любимых духов супруги «Митсуко» и пустил себе пулю в висок из револьвера 38-го калибра.

Спустя три дня после этого происшествия случилось новое: в реке Сакраменто нашли труп молодой женщины. Как выяснилось, это была нью-йоркская актриса Дороти Милетт, которая некогда ходила в любовницах у Берна. По слухам, их отношения не прерывались даже после того, как Берн женился на Харлоу, и тот даже снял для нее номер в нью-йоркском отеле «Алгонкин». Полиция пришла к выводу, что Дороти подтолкнула к самоубийству смерть ее любовника, который долгое время материально поддерживал ее.

Между тем период с 1930 по 1946 год стал для Голливуда золотым веком. За этот период его киностудии произвели на свет 7 500 полнометражных картин. Подавляющая часть из них была черно-белой, но уже с 1935 года стало выходить все больше цветных. Среди них огромную популярность приобрели фильмы с участием совсем юных звезд вроде Ширли Темпл (дебютировала в кино в 1932 году в 4-летнем возрасте), Фредди Бартолемью, Микки Руни, Джуди Гарланд, Дины Дурбин. Причем, юный возраст актеров не имел никакого значения для голливудских боссов — как сущие кровососы они эксплуатировали детей на полную катушку. Чтобы не прослыть тенденциозным, приведу слова Джуди Гарланд, которая в конце 30-х (ей тогда было 16 лет) вместе со своим сверстником Микки Руни снялась в целом ряде картин компании «Метро-Голдвин-Майер»:

«Мы с Микки снимались день и ночь, работали на износ, нам давали какие-нибудь пилюли или вводили стимуляторы, и мы еще трое суток подряд не уходили с площадки. Затем нас везли в больницу при студии. Я до сих пор помню палату с двумя кроватями. На одну укладывали Микки, на другую — меня. Врачи давали нам сильнодействующее снотворное, и мы проваливались в глубокий сон. Через двадцать четыре часа нас будили, мы вновь принимали стимуляторы и приступали к очередной трехсуточной, без перерывов, съемке. Это был сущий ад. Мы переставали что-либо соображать, находились в полной

прострации. Но постепенно привыкли к этому. Наркотики стали частью моей жизни. Когда я доходила до предела, меня везли к психиатру, в больницу. Впрочем, мне это мало помогало. Так мы работали. И потихонечку сходили с ума…»

Кстати, Гарланд прожила всего лишь 47 лет (ее дочь — Лайза Минелли), а вот Руни можно считать долгожителем — он умер, когда ему было далеко за шестьдесят.

Вот какой ценой текли деньги в закрома «фабрики грез», привлекая к ней взоры не только честных инвесторов, но и мафии.

МАФИЯ В ГОЛЛИВУДЕ

Итальянская криминальная мафия против еврейской киношной мафии. Голливуд у ног Багси Сигела. Как мафия покорила киношный профсоюз. Кто убил белокурую звезду Тельму Тодд? Киллер для Багси.

Посланцем «Коза Ностры» в Голливуде был ближайший сподвижник знаменитого нью-йоркского мафиози Лаки Лучиано красавчик Бенджамин Сигел, известный под кличкой Багси (Таракан). Именно ему в середине 30-х годов Синдикат поручил курировать Калифорнию, в том числе и «фабрику грез». Почему именно ему? Во-первых, он любил мир кино, сам выглядел как заправский экранный герой-любовник, а во-вторых — был евреем. А именно люди этой национальности заправляли всеми делами в Голливуде. Среди них были такие продюсеры, как Ирвин Талберг, Карл Лемле, Джек Кон, Сэмюэль Голдвин, Уильям Фокс, Луис Б. Майер, Даррил Занук, братья Уорнер, Адольф Цукор, Давид Зальцник и др. Чтобы добраться до капиталов этих людей и выкачать все, что только возможно, мафии нужен был такой посланник, которого бы в Голливуде и обожали, и боялись одновременно. Лучшей кандидатуры, чем Сигел, найти было невозможно.

Багси приехал в Голливуд вместе с женой Эстер и двумя дочерьми и сразу повел себя по-хозяйски: прикупил роскошный особняк «Холми хилз» из 35 комнат, с двумя бассейнами и двумя теннисными кортами, ранее принадлежащий знаменитому оперному певцу. По слухам, выглядело это так. Багси ехал на автомобиле, осматривая окрестности, и обратил внимание на роскошную виллу. Узнав, кому она принадлежит, он тут же нанес визит ее хозяину. Выразив свое восхищение его творчеством, Багси с ходу предложил продать ему дом. Певец ответил категорическим отказом. Но он плохо знал Багси. Продолжая расточать комплименты, тот открыл свой чемодан и стал выкладывать на стол «котлеты» баксов. Одну, вторую, десятую… Помимо того, как стопка «котлет» увеличивалась, сопротивление хозяина виллы слабело. В конце концов он согласился уступить дом новому хозяину.

Между тем обитатели «фабрики грез» встретили Багси радушно: его близкий приятель актер Джордж Рафт (это он исполнил главную роль в фильме про Аль Капоне «Человек со шрамом») организовал грандиозную вечеринку, которую

посчитали за честь посетить многие звезды Голливуда. Из мужчин-звезд там были Морис Шевалье, Шарль Буайе, Айрис Берри, Уолт Дисней, Бинг Кросби, Эролл Флинн, Роберт Тэйлор, Гарри Купер, Кларк Гейбл, Пол Муни, Рамон Наварро, Эдвард Робинсон, Стэн Лаурелл, Оливер Харди, Макс Бротерс. Женская половина звезд была представлена следующими лицами: Джин Харлоу (она весь вечер проходила под ручку с Багси), Мэнди Дарнелл, Джанетт Макдональд, Джоан Кроуфорд, Бетт Дэвис, Констанс Беннет, Морен О'Сюлливан, Дороти Ламур и др. Как писала пресса, этот вечер был одним из самых блестящих, организованных в Голливуде.

С первых же дней Багси развил кипучую деятельность. Он легко устанавливал нужные ему и мафии контакты с воротилами киношного бизнеса, где лаской, а где угрозами подминал под себя многие киноотрасли. Влюбив в себя родовитую графиню Дороти Дендис Тейлор ди Фрассо, он сумел проникнуть и в высшее общество. В итоге уже через пару лет с помощью Сигела Синдикат весьма вольготно чувствовал себя в Голливуде. Например, он держал в своих руках профсоюз актеров массовки, который существенно влиял на ситуацию в киномире. Профсоюз мог объявить забастовку, и тогда выпуск дорогостоящих картин с многолюдными массовками срывался. Чтобы подчинить себе эту организацию, Багси пришлось провести «разъяснительную» беседу с двумя руководителями — Уильямом Бьоффи и Джорджем Брауном. Пригласив их в пустой кабинет, Багси достал из кармана револьвер 45-го калибра и его рукояткой принялся избивать профсоюзных лидеров. После этой экзекуции оба пообещали беспрекословно выполнять любые приказы мафии.

В 1937 году продюсеры вынуждены были заплатить откупные «Коза Ностре» за своевременный выход фильма «Робин Гуд» в сумме 250 тысяч долларов. Кроме того, раскошелился исполнитель главной роли — Эролл Флинн. Сигел потребовал с него 25 процентов от суммы контракта, в противном случае, по его словам, тело актера нашли бы в «костюмчике из бетона» на дне Сакраменто. Соглашались с рэкетом и другие, понимая, что такой человек, как Сигел, шутить не будет. Например, могущественный газетный магнат Уильям Херст вынужден был платить мафии постоянную дань, лишь бы она не оглашала убойный компромат на него. Суть его была такова.

Несколько лет назад на принадлежащей Херсту яхте «Онедия» кинорежиссер Томас Инс устроил вечеринку в честь своего дня рождения. На нее пришли многие известные люди, в том числе и голливудские звезды (например, Чарли Чаплин). Была там и любовница Херста актриса Марион Дэвис, которую мы уже знаем.

Дамочка отличалась чрезмерной любвеобильностью и изменяла своему влиятельному любовнику чуть ли не с первым встречным. Вот и тогда, приняв на грудь пару бокалов виски, Марион закадрила одного из гостей (ходили слухи, что это был Чаплин) и увела его в каюту. Обнаружив пропажу возлюбленной, Херст отправился на ее поиски, причем не в одиночку, а с револьвером, с которым никогда не расставался. Он стал вламываться в каждую из кают, при этом кричал, что застрелит неверную вместе с любовником. Эти крики услышали Марион и ее кавалер. Последний быстренько натянул штаны и успел выскочить из каюты за несколько минут до того, как туда нагрянул Херст. Однако прежде в каюту зашел именинник Инс, который стал успокаивать актрису, обнимая и глядя ее по голове. Дескать, не бойся, ничего страшно не произойдет. И накаркал.

Херст ворвался в каюту и, увидев свою любовницу в объятиях другого мужчины, выстрелил тому в затылок. На шум сбежались все пассажиры яхты. Пораскинув мозгами и поняв, что покойного уже не вернешь, они решили не разглашать случившееся, поскольку это могло повредить репутации всех присутствующих. Был придуман хитрый трюк: газетчикам (естественно, представлявшим издания, контролируемые Херстом) рассказали, что Инс умер от сердечного приступа в собственной машине на пути к яхте. Херст заплатил врачам, чтобы те поставили нужный диагноз, а погибшего кремировали чуть ли не на вторые сутки после происшествия. При этом вдове Инса Херст выплатил пять миллионов долларов компенсации. И в течение нескольких лет все в этом деле выглядело шито-крыто. Как вдруг мафия сумела раздобыть фотографию, на которой Инс был запечатлен лежащим на полу каюты с огромной дыркой в голове от револьверной пули. Херсту был поставлен ультиматум: либо он платит дань, либо этот компромат «сольют» в печать. Херст выбрал первое.

15 декабря 1935 года Америку потрясла внезапная смерть голливудской звезды, очаровательной блондинки Тельмы Тодд. Ее обнаружили отравившейся угарным газом в собственном автомобиле. Сведущие люди сразу связали ее смерть с именами Лучиано и Сигела. Дело в том, что она выступала в роли «фонаря» (подставного лица) в некоторых махинациях Лучиано. Например, управляла шикарным рестораном «Сайдуок кафе», истинным владельцем которого была мафия. После фильма «Кабальеро» Тодд стала суперпопулярна и, видимо, посчитала себя неуязвимой. Влюбившись в продюсера Роланда Уэста, она отдала бразды правления рестораном ему, даже не предупредив об этом Лучиано. Заказ на устранение актрисы получил «смотрящий» по Голливуду Багси Сигел. И тот убрал звезду таким

способом, что полиция не смогла докопаться до истины. Хотя некоторые дотошные журналисты с самого начала сомневались в версии самоубийства. Они провели собственное расследование случившегося и установили немало интересного.

Тело Тодд было обнаружено на сиденье принадлежащего ей «Паккарда», при этом на лице актрисы имелись несколько капель засохшейся крови, одежда была в некотором беспорядке. Машина стояла в личном боксе звезды в гараже «Сайдуок кафе». Вскрытие трупа, осуществленное в тот же день, подтвердило, что актриса скончалась от отравления углекислым газом на рассвете 15 декабря. Среди пищевых продуктов, обнаруженных в желудке, были зеленый горошек и бобы. Однако, как выяснила полиция, накануне смерти, 14 декабря, Тельма Тодд присутствовала на приеме, устроенном другой звездой экрана, Айдой Люпино, в «Трокадеро». И в тамошнем меню не значились ни зеленый горошек, ни бобы. Возникал вопрос: откуда тогда они взялись в желудке погибшей? Некоторые из посетителей «Трокадеро» утверждали, что Тодд, прощаясь, обмолвилась, что не собирается возвращаться к себе, а отправляется на встречу с одним молодым человеком, не уточнив, с кем именно. Кто был этим таинственным незнакомцем, полиция установить не смогла.

В ходе следствия было выдвинуто три версии: убийство, несчастный случай, самоубийство. Первое не привлекло внимания ни следователей, ни Большого жюри присяжных. Второе, наоборот, имело множество сторонников. Базировалось оно на следующем. Было известно, что той роковой ночью любовник Тельмы Роланд Уэст в резиденции актрисы «Кастелло дель мар» отсутствовал. Попасть в дом самостоятельно Тельма не смогла, поскольку в ее сумочке не оказалось ключей от входных дверей. Причем, куда они запропастились, полиция так и не выяснила. Однако провести ночь где-то было нужно, поэтому Тельма и отправилась в гараж. Мотор «Паккарда» она завела, чтобы спастись от ночного холода. Эта гипотеза представлялась весьма удобной и могла объяснить случайное отравление выхлопными газами.

И все же Большое жюри присяжных склонилось к версии самоубийства. Дескать, у актрисы были нелады в личной жизни и карьере, вот она и наложила на себя руки. А дотошных журналистов тревожил один вопрос: откуда в желудке погибшей взялись бобы и зеленый горошек? Согласно их версии, смерть актрисы носила криминальный характер. В качестве убийцы выступал тот самый неизвестный молодой человек, к которому Тодд отправилась из ресторана «Трокадеро». Он мог с помощью каких-то препаратов привести женщину в бессознательное

состояние, привезти в ее дом и умертвить с помощью выхлопных газов автомобиля. И хотя имя этого человека прямо не называлось, сведущие люди сразу поняли, кто имеется в виду — конечно же Багси Сигел.

К концу 30-х Багси стал одним из самых влиятельных людей в Калифорнии. Достаточно упомянуть такой факт. Когда в сентябре 1939 года его попытались отправить за решетку по обвинению в оскорблении властей, в защиту Сигела выступили самые известные кинозвезды, что позволило ему уже через пять дней оказаться на свободе. Он контролировал азартные игры в Редондо-Бич, тотализаторы на скачках в Агуа-Кальенте, на бегах в Кальверт-Сити. Владел целой флотилией прогулочных яхт, на которых действовали плавающие казино. Они стояли на якоре недалеко от Лос-Анджелеса, не пересекая границы территориальных вод, где действовали законы, запрещающие азартные игры. На специальных катерах люди Сигела доставляли желающих поиграть в рулетку на эти яхты и потом отвозили обратно.

Будучи с детства преданным бойцом мафии, Сигел в то же время сохранял в душе романтические идеалы. Сами гангстеры говорили, что главное для него не деньги, а идея. К примеру, именно Багси пришла в голову мысль построить в самом центре пустыни Невада роскошное казино «Фламинго». Боссы мафии были против этой затеи, считая ее изначально провальной: мол, какой дурак поедет в такую глушь? Но Сигел сумел очаровать своих соратников грандиозным проектом строительства в пустыне не только одного казино, но целого города, этакой Мекки игорного бизнеса. Он взял у мафии под строительство «Фламинго» 1 миллион долларов, но по ходу дела затраты выросли до 6 миллионов. В Рождество 26 декабря 1946 года казино «Фламинго» распахнуло двери. Но затея провалилась — людей на открытие приехало немного да еще в разгар торжества во всем комплексе внезапно вырубился свет. Багси перенес открытие на более поздний срок. Но сам он этого события уже не дождался. Выражаясь языком мафии: «погорел из-за бабы».

Багси влюбился в очередную красотку — второразрядную певичку и актрису Вирджинию Хилл. В свое время в ее любовниках перебывало десятка три мужчин, среди которых были: всесильный магнат Крупп, ударник из ее оркестра, два испанских тореодора и другие. А непосредственно до Багси с Вирджинией крутил любовь другой знаменитый гангстер — Джо Адонис. В отличие от них, Багси угораздило влюбиться в Вирджинию, что называется, по уши: ради нее он развелся с женой и даже сделал ее своим партнером по строительству

«Фламинго». Эта доверчивость и погубила Багси. Пока он «хлопал ушами», его любовница открыла счет в швейцарском банке на свое имя, на который «утекло» 2 миллиона долларов, отпущенных на строительство казино. Когда мафия об этом узнала, она предъявила претензии Багси, поскольку строительство курировал именно он. Багси же стал выгораживать свою любовницу, дескать, она не могла его обмануть. Наивный. Обман был доказан, да и сама Вирджиния вскоре призналась в этом своему любовнику. Это, а также неудача с открытием казино «Фламинго» и решило судьбу Багси.

20 июня 1947 года он вернулся из Лас-Вегаса в Лос-Анджелес, где снимал для своей любовницы виллу из 16 комнат. В 22 часа 45 минут, когда вместе со своим приятелем он потягивал виски, окно на террасе с грохотом разбилось и две пули, выпущенные из тяжелого карабина, поставили точку в судьбе знаменитого гангстера. После гибели любовника Хилл сочла за благо вернуть деньги их законному владельцу — мафии. А Сигела с большой помпой похоронили, причем за его гробом шел чуть ли не весь звездный Голливуд. Самое удивительное, что спустя несколько лет слова Багси относительно Лас-Вегаса полностью подтвердились — туда хлынули толпы людей. Вложив в казино «Фламинго» 6 миллионов долларов, мафия затем сумела «наварить» на игорном бизнесе 100 миллиардов (!) долларов.

БОРЬБА ЗА ЗРИТЕЛЯ

Война Голливуда с ТВ. Эра широкоформатного кино. «Пахнущее кино». Эксперименты в зрительном зале: летающий скелет, встряска током.

В 40-е годы тот паритет, который долгое время сохранялся в Голливуде в отношениях прессы и звезд, начал постепенно уходить в прошлое. Если в 30-е звездам удавалось, прикармливая наиболее ретивых журналистов, держать их в узде (например, ведущей колонки светских новостей Лоуэлле Парсонс звезды дарили драгоценности, автомобили, серебро, приглашали на крестины, свадьбы и т. д.), то в 40-е делать это становилось все труднее и труднее. Дело доходило до того, что отдельных журналистов купить было практически невозможно и они стали создавать независимые от «фабрики грез» издания. Одним из них стал журнал с характерным названием «Строго конфиденциально», редакция которого активно пользовалась услугами частных детективов. Этот журнал был одним из первых, кто не побоялся затронуть даже такую щекотливую тему, как гомосексуализм, пустивший в Голливуде глубокие корни.

Поскольку Голливуд продолжал оставаться не только «фабрикой грез», но и «империей разврата», тамошним обитателям приходилось идти на самые разные ухищрения, лишь бы их имена не трепали в прессе. Показательный случай произошел с режиссером и продюсером Уолтером Уонгером. Вернувшись как-то раньше обычного из командировки, он застал свою жену, актрису Джоан Беннет, в постели с любовником. Поскольку Уонгер никогда не расставался с револьвером, он тут же поспешил им воспользоваться и в припадке ревности выстрелил в ловеласа. К счастью для последнего, муж-рогоносец оказался неважным стрелком и пуля угодила всего лишь в бедро. Однако рана все равно оказалась серьезной, сильно кровоточила, и требовалась немедленная госпитализация. Но встал вопрос: как объяснить врачам и полиции происшедшее? Об этом наверняка пронюхают газетчики, и тогда карьере сразу двух голливудских звезд крышка.

Спасительная идея пришла в голову Уонгеру. Подняв вместе с женой истекающего кровью любовника, они дотащили его до своего автомобиля и отвезли на стоянку в Беверли-Хиллз. После этого Уонгер позвонил в полицию и сообщил, что некий неизвестный попытался угнать его автомобиль, но он сумел

задержать его, ранив из револьвера в бедро. Самое интересное, что несмотря на все старания участников этого инцидента, скрыть его подлинную суть от посторонних все равно не удалось. Здесь постарались и газетчики, и сами обитатели Голливуда, которые хорошо знали раненого «угонщика» как давнего любовника Джоан Беннет.

«Золотая эра» Голливуда длилась до 1946 года. В тот период еженедельно кинотеатры страны посещало примерно 100 миллионов человек, купивших в течение года билетов на рекордную сумму — 1,7 миллиарда долларов. Но в 1948 году Верховный суд США в соответствии с антитрестовским законом принял постановление об отделении производства от проката кинофильмов, из-за чего монополия Голливуда была подорвана. Еще один существенный удар по безраздельному господству «фабрики грез» нанесло телевидение, а также другие виды развлечений, заполонившие Америку. Как пишет Дэвид Паркинсон:

«После Второй мировой войны многие американцы стали перебираться из центра крупных городов в пригородные районы. Но если прежде им было удобно заскочить в один из центральных кинотеатров, теперь они предпочитали прогуляться до залитого светом футбольного или бейсбольного стадиона либо сходить в кегельбан. Деньги, которые прежде тратились на билеты в кино, теперь зачастую шли на альбомы пластинок, разного рода электроприборы для дома, автомобили или семейные отпуска. Все большее число американцев предпочитало просто сидеть дома и проводить ечера перед самым грозным соперником Голливуда — телевизором. К 1951 году в Америке было уже свыше 30 миллионов телевизоров.

Наряду со снижением посещаемости сеансов по киностудиям больно ударили рост себестоимости продукции и судебный вердикт, запрещавший им иметь собственную сеть кинотеатров. Это означало, что отныне они лишались гарантированного проката своих картин и должны были конкурировать друг с другом за экранное время. В результате многие дорогостоящие ленты перестали окупаться, и хозяевам киностудий приходилось, урезая бюджет, увольнять актеров и технический персонал в целях экономии средств…»

Чтобы обставить своего конкурента — телевидение — и вернуть людей в кинотеатры, Голливуду требовалось изобрести что-то радикальное. Этим изобретением стало широкоэкранное стереоскопическое кино. Первым фильмом, снятым с помощью подобной технологии, стало историческое полотно из истории Древнего Рима «Тога» (1953), ставшее первым американским

«блокбастером» (так стали называть фильмы, изобилующие дорогостоящими декорациями, роскошными костюмами, звездными составами исполнителей, многотысячной массовкой). Успех «Тоги» был настолько ошеломляющим, что в течение двух лет большинство кинотеатров Америки и Европы были переоборудованы под широкоэкранное кино. (Кстати, первый советский широкоэкранный фильм со стереофоническим звуком тоже появился в те же годы — это был «Илья Муромец» Александра Птушко, вышедший на экраны в 1956 году.) В итоге в течение нескольких лет Голливуд «выстрелил» еще целым рядом исторических «блокбастеров»: «Война и мир» (1956), «Бен Гур» (1959, взял сразу 11 «Оскаров»), «Спартак» (1960). Однако после того как в 1962 году самая грандиозная историческая постановка «Клеопатра» (на нее ушло 43 миллиона долларов) провалилась в прокате, Голливуд на какое-то время отказался от выпуска «блокбастеров».

Между тем эксперименты с привлечением зрителей в кинотеатры шли в разных направлениях. Например, в конце 50-х годов было изобретено «пахнущее кино». Его эффект заключался в том, что с помощью специальной системы «Аромарама», установленной в кинотеатрах, зрительный зал через систему кондиционирования воздуха наполнялся запахами, сочетавшимися с действием на экране. Первым «пахнущим» фильмом стала картина «За стеной» (1959). Год спустя вышел фильм «Аромат тайны», в котором применялась система «Смелл-о-Вижн» («запаховидение»). При ней запахи воспроизводились с помощью насосов, установленных между креслами. Были эксперименты и из разряда шокирующих. Например, режиссер Уильям Касл во время демонстрации своего ужастика «Дом на холме Призраков» (1959), запускал над головами зрителей громадный пластмассовый скелет. А во время сеанса его же фильма «Персепто» в кульминационных моментах зрителей прошивал легкий разряд электрического тока — это включались специальные зуммеры, установленные в сиденьях.

СКАНДАЛЫ И СМЕРТИ 50-х

Нож в грудь гангстеру. Джеймс Дин: в «Порше» навстречу смерти. Мор в Голливуде: когда умирают кумиры.

Как и в былые годы, в 50-е Голливуд продолжали сотрясать скандалы. Самым громким из них был случившийся в апреле 1958 года. Суть его такова. Знаменитая голливудская звезда Лана Тернер (за 18 лет сотрудничества с «МГМ» она принесла компании доход в сумме более 50 миллионов долларов) была женщиной любвеобильной и меняла мужей и любовников с завидной периодичностью. Так, после развода с исполнителем роли Тарзана Лаксом Баркером, последовавшим в феврале 1957 года, 37-летняя Лана завела роман с гангстером Джонни Стомпанато. Несмотря на то, что эта связь вызвала в Голливуде кривые толки («фабрика грез» хотя и утопала в разврате, но интрижки с гангстерами не поощряла), Лана на все пересуды, как говорится, плевала с высокой колокольни. Еще когда был жив «смотрящий» от мафии по Голливуду Багси Сигел, она была с ним на приятельской ноге (а может, и не только), затем связалась с рэкетиром Микки Коэном. Последний, кстати, и передал ее как «эстафетную палочку» своему приятелю Джонни Стомпанато.

Осенью 1957 года Лана отправилась в Лондон, чтобы силами собственной компании «Лантерн Фильмс» снять свой первый фильм под названием «В другой раз, в другом месте». Любовника она туда не взяла, поскольку боялась за свое реноме: все-таки жить с гангстером в Голливуде это одно, а в Лондоне — совсем иное. Но сам Джонни воспринял эту ситуацию весьма болезненно. Дескать: меня и не взяли? В конце концов он начхал на просьбу Ланы дожидаться его в Америке и без всякого объявления заявился в Лондон. Более того, заявил своей любовнице, что собирается отныне стать продюсером этой да и последующих ее картин. Лану это заявление вывело из себя. Она сказала любовнику пару резких фраз, почему-то решив, что они его вразумят. А они его только сильнее разозлили. Он схватил Лану за горло, а к ее виску приставил пистолет, угрожая убить актрису, если она не попросит у него прощения. Звезде не оставалось ничего другого, как подчиниться. Но это было только начало.

Узнав о том, что ему запрещено бывать на съемочной площадке, Стомпанато из вредности отправился на съемки. А партнером Ланы по фильму был ныне знаменитый актер Шон Коннери. Короче, гангстер приревновал свою любовницу к Шону

и полез драться, причем в его руках опять оказался пистолет. Но Коннери оказался парнем не промах. Отведя левой рукой пистолет в сторону, он правой так звезданул гангстеру по физиономии, что тот, как мячик, отлетел на несколько метров. Тогда Стомпанато излил всю свою злость на любовницу. Когда они вернулись домой (оба снимали особняк в Хемстеде), он начал зверски избивать ее, а в довершение схватил подушку и стал душить. Актрисе удалось вырваться и с помощью служанки, услышавшей шум, спастись. Однако в результате избиения гортань Ланы была повреждена и на следующий день она едва могла говорить. Съемочной группе сообщили, что у нее ларингит, а лицо распухло от удара куском брезента, упавшего на нее из-за сильного ветра. Единственным человеком, которому актриса призналась в случившемся, был полицейский из Скотланд-Ярда, с которым она познакомилась несколько дней назад. Он и помог ей избавиться от гангстера — чуть ли не в тот же день его выслали на родину.

Думаете, после всего случившегося Лана навсегда порвала со своим ненормальным любовником? Как бы не так. Вернувшись в Америку, она вновь бросилась в его жаркие объятия, доказывая справедливость поговорки: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». В марте 58-го Лана даже заявилась на церемонию вручения «Оскаров» под ручку со Стомпанато. Все газеты тогда вышли с заголовками: «Лана прилетела с бандитом». Правда, на той церемонии актрисе ничего не обломилось: фильм «Пейтон Плейс» с ее участием был заявлен в семи номинациях, а сама Лана — в номинации «Лучшая актриса года», но картина с треском провалилась. А меньше чем через месяц грянула трагедия.

4 апреля Лана и ее любовник находились в роскошном особняке актрисы. Между ними вспыхнула очередная ссора, во время которой Джонни стал зверски избивать звезду. В это же время дома была и 14-летняя дочь актрисы Черил Крейн, для которой подобные приключения были не в диковинку. Но, видимо, в тот раз дело зашло слишком далеко и нервы у девчушки не выдержали. Она схватила с кухонного стола огромный нож, ворвалась в спальню матери и вонзила острие в живот ненавистного гангстера. Тот рухнул как подкошенный и несколько минут спустя умер от потери крови.

В течение всего следующего месяца газеты только и делали, что обмусоливали на своих страницах эту трагедию. Масла в огонь подлил дружок погибшего, тот самый Микки Коэн, который в отместку Лане отдал на откуп газетчикам все любовные письма, которые актриса писала его дружку во время их романа. Газеты с

этими письмами шли на расхват, как горячие пирожки.

Между тем девочку-убийцу после пережитого шока поместили в одну из психиатрических клиник, где она провела восемь лет. Что касается ее звездной мамы, то с нее как с гуся вода. Как ни в чем не бывало она продолжала сниматься, более того — на волне этого скандала стала еще более популярна и ее гонорары перевалили за миллион долларов. Правда, ее последний фильм «В другой раз, в другом месте», который боссы «Парамаунта» специально поторопились выпустить в разгар газетной шумихи вокруг убийства Стомпанато, в прокате вновь провалился.

В то же десятилетие Голливуд пережил настоящий мор, когда в течение нескольких лет из жизни один за другим ушли сразу несколько звезд кинематографа. Открыл этот скорбный список восходящая звезда Голливуда Джеймс Дин. Он пришел в кино в 1951 году в возрасте 20 лет, успев до этого некоторое время поработать в театре. Как гласит легенда, своим проникновением в Голливуд Дин был обязан сексу, причем нетрадиционному — ему пришлось лечь в постель к продюсеру-гомосексуалисту Роджеру Брэкетту. Кстати, сам Дин не скрывал своих наклонностей. Когда его однажды спросили, не гомосексуалист ли он, актер ответил: «Уж конечно, я не прикрываю свою задницу рукой, чтобы ее охранять».

Первый же фильм Джеймса Дина — «Берегись, моряк» — принес ему славу, главным образом, у молодежи. Этот успех стал еще большим, когда один за другим вышли еще две ленты с его участием: «К востоку от рая» и «Бунтарь без идеала» (оба — 1953). В мгновение ока Дин превратился в молодежного идола, причем не только в Америке, но и в Европе. Как пишут про него в словарях: «Герои Дина оказались близки умонастроению молодежной аудитории, что привело к превращению актера в персонаж современной мифологии».

В 55-м году Дин снялся в очередном фильме «Гигант», где показал характер своего героя на протяжении многих лет и то, как переход от бедности к богатству, от безвестности к славе приводит его к ощущению тотального одиночества. Это одиночество Дин испытал и в реальной жизни, когда его бросила любимая девушка актриса Анна Мария Пьеранджели. Инициатором разрыва стала мать Анны, которой не нравился экранный образ будущего зятя. Да и в жизни она считала его отпетой шпаной. Не помогло изменить ситуацию даже то, что Дин стал стричься, носить строгие костюмы, внешне превратился в добропорядочного денди. В итоге девушка вышла замуж за другого — певца Вико Демоуна. Последняя встреча Дина с Анной

произошел 28 сентября 1955 года, а два дня спустя восходящая звезда Голливуда погиб в автомобильной катастрофе.

В тот день Джеймс на своем спортивном «Порше» отправился в Техас для участия в автогонках и по дороге столкнулся со встречной машиной. Удивительно, но за несколько дней до гибели актер был героем телепередачи, посвященной… безопасности вождения. Дин призывал автолюбителей быть особенно внимательными на дорогах и не гнать своих «железных коней» что есть мочи. После гибели артиста его слава взлетела чуть ли не до небес. Пресса соревновалась в публикации интервью с погибшей звездой, а ловкие дельцы устроили платный аттракцион — разрешали за деньги посидеть за рулем его разбитой машины. Очереди, в основном из подростков, выстраивались километровые. Апогеем культа стало выставление посмертной маски Дина в Принстонском университете и выход на широкий экран фильма «История Джеймса Дина».

Смерть Дина была единственной потерей так называемой молодой поросли голливудских звезд в том десятилетии. Куда более невосполнимые потери понесло тогда старшее актерское поколение: в период с 1957 по 1961 год из жизни ушли сразу пять выдающихся звезд Голливуда. Это были: Хэмфри Богарт (1957, 58 лет), Тайрон Пауэр (1958, 44 года), Эролл Флинн (1959, 50 лет), Кларк Гейбл (1960, 59 лет), Гэри Купер (1961, 60 лет). Думаю, будет нелишним хотя бы вкратце познакомиться с творческим путем каждого из этих актеров.

Гэри Купер. Первую крупную роль в кино сыграл в 1926 году в фильме «Завоевание Барбары Уорт». В начале 30-х стал одним из ведущих актеров Голливуда, преимущественно в приключенческих фильмах и мелодрамах. Лучшие из работ Купера: «Прощай, оружие!» (1932), «Житель равнин», «Мистер Дидс переезжает в город» (оба — 1936), «Ковбой и леди» (1938), «Красавчик Жест» (1939), «Человек с Запада» (1940), «Сержант Йорк» (1941, премия «Оскар»), «Ровно в полдень» (1952, премия «Оскар») и др.

Купер умер от рака, который врачи обнаружили у него весной 1960 года. В течение двух недель актеру были сделаны две операции брюшной полости. После них Купер вроде бы пошел на поправку, даже снялся в Англии в фильме «Обнаженное лезвие». Но перехитрить болезнь не удалось. Когда весной 61-го Куперу присудили «Оскар» «за вклад в развитие киноискусства», получить его лично он не смог — лежал в больнице. Подняться на ноги ему было уже не суждено.

Кларк Гейбл. Стал профессиональным актером театра и кино с середины 20-х. Однако всеамериканская слава пришла к нему в

1931 году, когда он умудрился сняться сразу в 11 фильмах. В своих ролях Гейбл создавал образы простых, мужественных мужчин, в которых сочетались черты гангстера и героя-любовника. В 1934 году Гейбл был удостоен «Оскара» за роль в комедии Ф. Капры «Это случилось однажды ночью». Самая известная роль Гейбла — Ретт Батлер в экранизации эпического романа М. Митчел «Унесенные ветром» (1939). Гейбл умер от сердечного приступа ровно через две недели после того, как закончил сниматься в своей очередной картине — «Неприкаянные». Спустя четыре месяца вдова актера родила сына — Джона Кларка Гейбла.

Эролл Флинн. В кино начал сниматься с 1935 года, тогда же стал широко известен, исполнив главную роль в фильме «Одиссея капитана Блада». Обычное его амплуа — роли романтичных и отважных героев в авантюрно-приключенческих «костюмных» фильмах типа: «Принц и нищий» (1937), «Приключения Робин Гуда» (1938), «Частная жизнь Елизаветы и Эссекса» (1939), «Приключения Дон Жуана» (1949) и др. Флинн умер в Ванкувере (Канада) от сердечного приступа, при вскрытии врачи обнаружили у него целый букет других тяжелых заболеваний: болезнь позвоночника, печени, туберкулез, малярию.

Хэмфри Богарт. Пришел в кино в 1930 году, славу завоевал спустя шесть лет, сыграв хладнокровного преступника в фильме «Окаменевший лес». Затем были роли в лентах: «Тупик» (1937), «Бурные двадцатые годы» (1939), «Мальтийский сокол» (1941, роль детектива — лучшая в послужном списке актера), «Африканская королева» (1951, премия «Оскар») и др. В марте 1956 года врачи обнаружили у Богарта рак пищевода, тогда же ему была сделана операция, длившаяся восемь часов. После нее актер прожил еще 9 месяцев. В день похорон Богарта на всех киностудиях кинокомпаний «Уорнер Бразерс» и «XX век-Фокс» почтили память усопшего минутой молчания.

Тайрон Пауэр. Начал сниматься в кино с 1932 года, славу приобрел в конце 30-х благодаря ролям романтичных любовников и обаятельных авантюристов в фильмах разных жанров: костюмно-историческая лента «Мария Антуанетта» (1938), приключенческая драма «В старом Чикаго» (1938), вестерн «Джесси Джеймс», мелодрамы «Дожди пришли» и «Роза Вашингтон-сквера» (все — 1939), авантюрно-романтический фильм «Знак Зорро» (1940) и др.

В апреле 1958 года у Пауэра обнаружили аритмию сердца. Однако это не помешало ему через несколько недель жениться на 26-летней Дебби Монтгомери Минардос (это был третий брак артиста). Летом того же года Пауэр приступил к съемкам

очередного фильма — «Соломон и Шеба», который снимался в Испании. 15 ноября во время съемок эпизода боя на мечах Пауэру стало плохо. Поскольку врача на площадке не оказалось, больного повезли в «Мерседесе» Джины Лоллобриджиды на американскую военно-воздушную базу Торрежон. Через несколько минут у Пауэра остановилось дыхание. Ему стали колоть адреналин, но это не помогло — артист умер. Он так и не увидел своего единственного сына, который появился на свет два месяца спустя. А фильм «Соломон и Шеба» был переснят с Юлом Бриннером. При этом страховая компания «Юнайтед артист» понесла убытки в размере более миллиона долларов — самый большой ущерб за всю историю кинематографа на 1958 год.

ГОЛЛИВУДСКОЕ КЛАДБИЩЕ

«Новая волна» покоряет «фабрику грез». Как появились папарацци. Убийство из-за ревности. Смерть на скорости 100 километров в час. Резня на вилле голливудской звезды.

К концу 50-х Голливуд изменился до неузнаваемости. Его киностудии постепенно стали утрачивать свою независимость и одна за другой вошли в состав тех или иных транснациональных кинокомпаний. В итоге на первое место вышел коммерческий успех, а творчество отступило на второй план. Голливуд по-прежнему оставался столицей мирового кино, но самые смелые и новаторские фильмы теперь снимались в Европе, главным образом во Франции и в Италии.

В Европе появилось и такое явление, как папарацци — фотографы, охотившиеся за знаменитостями. Собственно, эти люди давно имелись и в Америке, однако до конца 50-х вся их деятельность не выходила за рамки приличия, поскольку существовал негласный закон между звездами и журналистами о том, что можно снимать, а что нет. Папарацци стали первыми, кто нарушил этот закон и стал брать за это большие деньги. Не зря таких журналистов и прозвали «папарацци», что в переводе с итальянского означает «домашний паразит». Это слово впервые ввел в широкий обиход режиссер Федерико Феллини, назвав так — Папараццо — одного из героев своего фильма «Сладкая жизнь», вышедшего на широкий экран в 1960 году. Однако на самом деле это явление появилось на свет двумя годами ранее.

15 августа 1958 года группа независимых фотографов, прогуливаясь по Виа Венето, встретила египетского короля Фарука, который проводил время с двумя красивыми девицами, расположившись за столиком в летнем кафе «Де Париз». Один из фотографов — Тацо Секьяроли — набрался смелости и щелкнул троицу своим фотоаппаратом. Королю это не понравилось: он встал с места и принялся орать на смельчака. И тут защелкали своими аппаратами и другие фотографы. Фарук распалился еще больше и докричался до нервного срыва. Виновников скандала увела с места происшествия полиция, однако все их треволнения были сторицей вознаграждены спустя пару дней, когда за их снимки, на которых был запечатлен разъяренный король, газетчики заплатили им 200 тысяч лир вместо 3 тысяч, которые они получали ранее.

Пока европейское кино набирало обороты, «фабрика грез»

какое-то время пребывала в расстерянности, не зная, как привлечь публику в кинотеатры. Свою роль играла и костность мышления боссов крупнейших голливудских киностудий, которые считали ниже своего достоинства идти на поводу у молодежной аудитории. И только в конце 60-х начался постепенный поворот к «новой волне», вызванный грандиозным успехом гангстерского фильма Артура Пенна «Бонни и Клайд» (1967). Фильм был нашпигован спецэффектами, заимственными у французской «новой волны» — варьированием скорости движения пленки и быстрым, сложным параллельным монтажом, — и эти новшества пришлись по вкусу американской аудитории. Как напишут критики: «Своим фильмом Пенн поднял тему насилия в американском кино на новый уровень». По стопам Пенна пошли и другие режиссеры, создавшие еще несколько шедевров: «Выпускник» (1967), «Дикая стая» (1969) и др.

В 60-е Голливуд потрясли несколько смертей, причем во всех случаях жертвами оказались актрисы и все были блондинками. В первом — малоизвестная звезда, во втором — бывшая, в третьем — восходящая. Начнем по порядку.

Первой жертвой была Барбара Энн Томасон, известная зрителям под псевдонимом Каролины Митчел. В 1954 году она стала победительницей конкурса культуристов и обратила на себя внимание кинематографистов. Став любовницей продюсера Дэвида Марша, она получила главную роль — прожигательницы жизни в фильме «Плачь, детоубийца» (1958; в нем, кстати, дебютировал и Джек Николсон, но у него там была эпизодическая роль). Год спустя Барбара вышла замуж за известного актера Микки Руни, того самого, который начал сниматься еще будучи семилетним мальчишкой (он родился в 1920 году), а славу приобрел в 17-летнем возрасте после фильма «Семейное дело». Кроме этого, Руни был известен своей чрезмерной любвеобильностью, поставив в Голливуде своеобразный рекорд — он женился восемь раз, хотя внешне отнюдь не был красавцем. Барбара Томасон стала его пятой женой и родила ему больше всего детей — четырех. Но даже наличие такого количества детей не уберегло этот брак от распада — в середине 60-х звездная пара развелась. Руни женился в шестой раз, а Барбара завела роман с начинающим югославским актером Милошевичем (он был другом Алена Делона), который, в отличие от Руни, был невероятно красив, но имел один недостаток — страдал паталогической ревностью. Ему все время казалось, что его возлюбленная может изменять ему, и эта мысль повергала его в дикую ярость. Сцены ревности следовали одна за другой. В конце концов Барбаре это надоело и она попыталась порвать с любовником. Но парень

оказался настойчивым. Он стал преследовать свою любовницу чуть ли не по пятам, требуя одного — чтобы она стала его женой. Женщина вновь ответила отказом, поскольку хорошо отдавала себе отчет в том, чем ей мог грозить такой поступок — жуткой перспективной жить с необузданным ревнивцем. Но своим отказом Барбара подписала себе смертный приговор. Во время последей встречи югослав извлек револьвер и застрелил сначала свою любовницу, а потом и себя. Случилась эта трагедия в 1966 году.

Год спустя из жизни ушла другая звезда — Джейн Мэнсфилд, блиставшая на голливудском небосклоне в 40 — 50-е годы. Она считалась актрисой средних возможностей, но была ослепительно красива. Особенно впечатлял ее внушительный бюст, о котором Эрнст Хемингуэй сказал, что Мэнсфилд единственная женщина, которая может принимать душ, не замочив ног. У Джейн было множество любовников и четыре мужа, от которых она родила пятерых детей. В 60-е годы актриса утратила свою былую привлекательность, и режиссеры потеряли к ней всякий интерес. Вполне вероятно, ее имя так и кануло бы в Лету, если бы не нелепая смерть, которая вновь вынесла имя Мэнсфилд на первые полосы газет.

Трагедия произошла около трех часов ночи 29 июня 1967 года. В компании своего последнего спутника адвоката Сэма Броуди и троих малолетних детей Джейн мчалась на собственном «Бьюике» в Новый Орлеан на телепередачу. За рулем сидел Броуди, Джейн сидела рядом, прижимая к груди трех маленьких собачек породы чихаухуа, дети находились на заднем сиденье. Долгий путь и позднее время суток утомили практически всех пассажиров: первыми заснули дети, затем Джейн и последним стал клевать носом Броуди. В одну из таких отключек и произошла трагедия. Мчащийся со скоростью 100 километров в час «Бьюик» врезался в стоявший на обочине грузовик. Удар был настолько сильным, что у «Бьюика» снесло верх. Весь удар приняли на себя пассажиры переднего сиденья, которые погибли мгновенно: Броуди руль пробил грудь, а Джейн металлический обломок, как бритвой, отрезал голову, и та откатилась от места трагедии на 200 метров. Ни один из детей актрисы не пострадал.

Полиция, расследовавшая это дело, пришла к выводу, что случившееся — трагическая случайность. Однако были и такие, кто видел в этом… проделки самого дьявола. Почему? Дело в том, что муж актрисы Сэм Броуди был никем иным, как одним из проповедников сатанизма в Америке. Он был ярым противником другого сатаниста — основателя Церкви Сатаны в Сан-Франциско Антона Лавея. И когда Менсфилд решилась связать свою жизнь с

Броуди, именно Лавей предупредил актрису, что она совершает ошибку: дескать, дело может плохо кончиться. И, как оказалось, был прав. Кстати, третья трагедия, жертвой которого стала еще одна голливудская звезда, тоже имела мистический оттенок и была напрямую связана с деятельностью сатанистов.

Эта трагедия случилась в августе 1969 года и вызвала куда больший резонанс, чем нелепая смерть вышедшей в тираж звезды. Не будет преувеличением сказать, что она потрясла не только Голливуд, но и всю Америку. На этот раз ее жертвой стала 26-летняя голливудская богиня Шэрон Тэйт, бывшая на тот момент замужем за режиссером польского происхождения Романом Поланским. Он родился в Париже, затем его родители переехали в Польшу, где и осели окончательно. В 50-х годах Поланский окончил киношколу в Лодзи и стал профессиональным режиссером. В конце 1962 года он снял по сценарию Анджея Вайды фильм «Нож в воде», имевший громкий успех в Европе. После этого Поланский переехал в Лондон. В 1966 году он приехал в Голливуд в поисках актеров для своего нового фильма «Бал вампиров». На квартире друзей он познакомился с очаровательной блондинкой Шэрон Тэйт, о которой один из голливудских кинокритиков как-то заявил: «Шэрон прошла все дантовы круги Голливуда. Она познала наркотики, познала неписаный закон, по которому за каждую ступеньку успеха начинающая актриса в Голливуде расплачивается своим телом».

Встреча в Лос-Анджелесе определила судьбу обоих: после съемок в «Бале вампиров» (Роман и Шэрон сыграли в нем главные роли) Поланский и Тэйт поженились. Первое время они жили в Лондоне, где в 1967 году Поланский приступил к съемкам очередного фильма-ужасов — на этот раз он решил экранизировать роман Айры Левина «Ребенок Розмари». Сюжет его был необычен: в некий дом приезжает семья молодоженов и в рождественскую ночь, когда муж спит, его жену насилует сам Сатана. Так в ее утробе поселяется сын Антихриста, который в конце фильма благополучно появляется на свет.

В новом фильме роли для Тэйт не нашлось. Однако актриса не сильно огорчилась, вполне удовлетворившись ролью очаровательной вампирши в предыдущем фильме мужа. Сниматься в новом ужастике ей не хотелось. Знала бы она, жертвой какого ужаса ей предстоит стать в реальной жизни! А пока она была на вершине счастья: в конце 68-го Шэрон забеременела и уехала в Лос-Анджелес на шикарную виллу «Бэлл Эйр» в Беверли Хиллз. Рядом с этой виллой, в местечке Спан, содержал свою «коммуну» хиппи 35-летний Чарльз Мэнсон.

Он родился 11 ноября 1934 года в городе Цинциннати у

незамужней 16-летней Кэтлин Меддок. С 13 лет занимаясь проституцией, она однажды забеременела от случайного клиента по прозвищу полковник Скотт. Сделав свое дело, он тут же испарился в неизвестном направлении, оставив несовершеннолетней девушке все заботы о будущем ребенке. Но Кэтти повезло: незадолго до рождения сына она встретила некоего Мэнсона, и тот согласился на ней жениться. Таким образом, родившийся вскоре мальчик получил имя Чарльз и фамилию Мэнсон.

Между тем молодые родители были явно обременены его появлением на свет, и вскоре Кэтти отдала малыша на воспитание своей бабке, в Западную Вирджинию. К сожалению, старушка оказалась не самым лучшим воспитателем, и уже в 8 лет Чарльз попался на мелкой краже продуктов, а в 16 лет угодил в тюрьму для подростков «Байз Таун» в штате Небраска после того, как угнал автомобиль. Затем его отправили в реформаторий для мальчиков в Плейнфилдс, откуда он совершил аж 18 побегов! Короче, парень упорно катился по наклонной плоскости, даже не помышляя исправиться.

Обретя свободу, Мэнсон организовал свою собственную «коммуну», или «семью», в которую принимал молодых людей (в основном девушек), исповедовавших его «религию», основной идеей которой было беспрекословное подчинение Мэнсону, провозгласившему себя Христом и Сатаной одновременно, Мессией грядущего Апокалипсиса.

Его семья состояла из 12 девушек и двух-трех парней и жила в старом автобусе. Подчинение Мэнсону со стороны «коммунаров» было полным и беспрекословным. Каждая из девушек должна была выполнять все его и других коммунаров-мужчин сексуальные прихоти, и эти совместные оргии продолжались порой несколько часов в день. Кроме этого, Мэнсон практиковал и другой вид услуг: «одалживал» своих девушек членам других «семей», в поддержке которых он нуждался.

Надо отметить, 60-е годы явились для Запада и США поистине бунтарскими. Общество сотрясали расовые бунты, антивоенные и антигосударственные демонстрации, везде царил культ наркотиков, свободной любви, восточной мистики и оккультизма. Появление того, кто провозгласил себя Сатаной, стало закономерным результатом увлечения «играми в дьявола». Так, лидер группы «Ролинг Стоунз» Мик Джаггер в 1968 году написал песню «Симпатия к дьяволу», которая звучала как приглашение присоединиться к дьявольским игрищам типа войн и бунтов. Свою лепту в это внес и Роман Поланский, когда выпустил в том же году своего «Ребенка Розмари» — фильм,

который официально нарекли «предвестником нового возрождения темы сатанизма в кино». Удивительным образом, но пути человека, провозгласившего себя Сатаной и режиссера, снявшего фильм о Сатане, пересеклись летом 1969 года.

Все началось с того, что в начале августа полиция арестовала друга Мэнсона Бобби Бесолеля по прозвищу Люцифер и по подозрению в убийстве молодого человека по имени Гари Хинман. Последний приторговывал наркотиками, и Бобби расправился с ним после неудачной сделки. При этом убийца воспользовался охотничьим ножом, который вонзил в грудь жертвы, после чего обмакнул в кровь убитого четыре пальца правой руки и, сложив их «кошачьей лапкой», оставил отпечаток на стене. Мэнсон, узнав об этом, поклялся любой ценой вызволить друга из кутузки. В его голове созрела идея совершить убийство, схожее с расправой над Хинманом. Он вспомнил, что в «Бэлл Эйр» живет парень, которому он однажды показал свои песни и попросил посодействовать в их записи. Но парень назвал Мэнсона бездарностью. Чарльз этого не простил. И хотя он слышал, что парень вроде давно уехал из «Бэл Эйр», а в его доме живут другие люди, Мэнсон принял решение. Вместе с ним «на дело» поехали трое «коммунаров»: Патриция Кревинкель, Сюзан Аткинс и Текс Уотсон.

В роковой вечер, в пятницу 8 августа 1969 года, на вилле Шэрон Тэйт 10050 по улице Cielo Drive собрались гости: наследница кофейного промышленника-миллионера Абигейл Фолджер, ее любовник и старый приятель Романа Поланского Войцех Фриковски и парикмахер Шэрон Джей Себринг. Сам хозяин дома все еще находился в Лондоне, откуда каждый день звонил жене (та была на 8-м месяце беременности). Накануне рокового дня Поланский сообщил, что прилетит днем 9 августа. Это был их последний разговор.

Поздно ночью к дому Шэрон подошли Мэнсон и его подопечные. У ворот стоял автомобиль, в котором находился 18-летний Стивен Пэрент, гомосексуалист и любовник местного сторожа. Он не успел даже вскрикнуть, как один из убийц выхватил пистолет и всадил в него пять пуль. На звуки выстрелов из дома выбежали Фриковски и Фолджер, которая была в одной ночной рубашке. Они успели сделать всего несколько шагов, как перед ними выросли убийцы. Сначала они несколько раз ударили Фриковски ножом, а затем разрядили в него пистолет. Та же самая участь постигла и Фолджер. Оставшиеся в доме Шэрон и Себринг были потрясены настолько, что даже не попытались оказать сопротивление, например, закрыть входную дверь. Преступники же, вкусившие крови, и не думали реагировать на

мольбы беременной женщины пощадить ее. По приказу Мэнсона Шэрон заломили руки за спину и, связав их поясом от халата, подвесили несчастную к люстре. Себринг попытался было вступиться, но один из преступников выстрелил ему в голову из пистолета, а его напарницы тут же вонзили в его тело ножи.

Больше всего мучений выпало на долю голливудской звезды: убийцы отрезали ей груди, методично наносили удары в живот, чтобы убить неродившегося ребенка (позже эксперты насчитают на ее теле шестнадцать ран). Когда жертва затихла, преступники ее кровью написали на стене: «свиньи» и «тарарам».

Утром 9 августа к дому Шэрон подошла горничная Уинифред Чэпмэн. То, что она увидела, заставило ее с дикими воплями броситься прочь. Сержант криминальной полиции, побывавший на месте трагедии, позднее заявил: «За всю свою жизнь я не видел более ужасного зрелища. Меня чуть не вывернуло наизнанку».

Чудовищная расправа в Беверли Хиллз заставила содрогнуться всю Америку. Общественность требовала скорейшей поимки убийц, однако полиция не смогла задержать их по горячим следам. И это стоило жизни еще двум людям. Два дня спустя от рук Мэнсона и его подопечных погибли в своем доме бакалейщик Лино Ла Бьянка и его жена Розмари.

Охота за безжалостными убийцами длилась несколько месяцев. В январе 1971 года состоялся суд над Чарльзом Мэнсоном и его учениками. Даже за полтора года, что прошли со дня кровавого злодеяния, Америка не смогла забыть тот кошмар.

На состоявшемся процессе никто так и не услышал слов раскаяния ни от одного из убийц. Текс Уотсон цинично заявил: «Для меня та ночь была самым забавным приключением», а Сюзан Аткинс добавила: «Когда я первый раз ткнула Тэйт ножом, это было очень приятное ощущение». Прокурор Бульози потребовал самой суровой кары, что суд и сделал: 25 января Мэнсон, хотя сам он никого не убивал, а только отдавал приказы, был приговорен к смертной казни, остальные к пожизненному заключению. Однако вскоре в штате Калифорния смертная казнь была отменена, и Мэнсон тоже стал пожизненным заключенным.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК»-2

Новый Голливуд. Почему Марлон Брандо отказался от «Оскара». Таинственная смерть «маленького Дракона». Как Роман Поланский стал насильником. Загадочная смерть голливудской звезды.

С конца 60-х годов Голливуд постепенно стал выходить из кризиса, в котором он пребывал с конца 40-х. На волне молодежного и антивоенного движения в Штатах возник новый интерес к кинематографу. С 1968 года число фильмов, производимых в системе Ассоциации американского кино (МПАА) из года в год начинает расти. Например, в 1973 году оно составляло 246 фильмов в год, в 1974 году было произведено уже более 250 фильмов. В одном 1973 году в Америке было открыто 700 новых кинотеатров, а около 600 были заново перестроены. Как писал в начале 70-х Чарльз Минчер: «Голливуд в эти дни живет и танцует при свете полной луны. Опять на съемочных площадках этой сказочной страны можно увидеть и джунгли, и замки, и шхуны, и расцвеченный всеми огнями Бродвей. Воздух пропитан рассказами из старых книг с картинками, повествующих о землетрясениях и других катастрофах. Все это ждет своей очереди, чтобы превратиться в двухчасовую всепоглощающую мечту. Американские фильмы возвращаются в свой отчий дом — в Голливуд. Съемочные группы больше не испытывают необходимости покидать хорошо оборудованные студии ради поисков «нового реализма» в маленьких техасских городках или нью-йоркских гетто. Сейчас 50 % фильмов снимается на давно обжитых съемочных площадках Голливуда…»

Учитывая веяния времени, боссы «нового Голливуда» изменили свою тактику. Посредством системы контрактов они стали привлекать к работе молодых «независимых» режиссеров, пытаясь с их помощью влить новое, молодое вино в старые мехи. В результате Голливуд выстрелил целой обоймой проблемных фильмов, в числе которых: «Крестный отец» (1972), «Разговор» (1974) Фрэнсиса Форда Копполы, «Китайский квартал» (1974) Романа Поланского, «Пролетая над гнездом кукушки» (1975) Милоша Формана, «Таксист» (1976) Мартина Скорсезе и др.

Однако значительную долю голливудской продукции по-прежнему составляла «развлекуха». Пришла новая эра блокбастеров, сделанных на высочайшем профессиональном уровне. Началась она с фильма-катастрофы «Приключения

«Посейдона» (1972) и была продолжена другими шедевра: «Ад в поднебесье» (1974) Джона Гиллермина, «Челюсти» (1975) Стивена Спилберга, «Звездные войны» (1977) Джорджа Лукаса и др. Стоит отметить, что многие критики отнеслись к появлению блокбастеров отрицательно, считая, что они убивают «душу и чувства» в кинематографе. На это обвинение Джордж Лукас ответил следующим образом:

«Нас со Стивеном Спилбергом обвиняют в том, что после наших блокбастеров все американские режиссеры стремятся только к полной прокатной кассе, не заботясь о «душе и чувствах» зрителей. Может быть, мы со Стивеном слегка изменили кинопейзаж, это правда. Мы принадлежим к тому поколению американских режиссеров-пионеров, которые сделали акцент на зрелище, а не на интеллект. Мы открыли в людях жажду испытать эмоциональное удовольствие в зале и довели ее до максимума. До нас киноэкран был литературным медиумом, средством передачи литературных образов и написанных текстов. Когда я только-только начал изучать режиссуру, я вдруг сделал личное сенсационное открытие — о той силе, визуальной и чувственной, которая заложена в киноискусстве. Эта сила превосходит по мощи воздействия любой диалог или значимый текст. В кадре, в живой картинке, заключена огромная сила. Мы со Стивеном вместе пришли к выводу, что наша с ним задача — передавать эмоции, делиться ими со зрителем без посредников…»

В 70-е Голливуд продолжали сотрясать скандалы, причем их было так много, что описать все просто нет никакой возможности. Поэтому ограничимся самыми громкими. Один из них произошел во время церемонии награждения премией «Оскар-72», проходившей в начале апреля 1973 года. Тогда произошло беспрецедентное событие: актер Марлон Брандо, удостоенный статуэтки в номинации «Лучшая мужская роль» за роль главы гангстерского клана дона Корлеоне в фильме «Крестный отец», отказался от награды. Причем, сам он на церемонию не явился, а его решение огласила специально присланная им девушка-индианка из племени апачи Шашин Маленькое Перо. Почему индианка? Дело в том, что отказ Брандо был непосредственно связан с индейской темой: в те дни несколько сот индейцев племени дакота держали осаду в поселке Вундед-Ни в резервации Пайн-Ридж (штат Южная Дакота), требуя от властей начать расследование деятельности правительственного Бюро по делам индейцев и МВД, дискриминирующих коренное население Америки. Власти попытались силой выдворить индейцев из поселка, но те ответили огнем из огнестрельного оружия и в течение нескольких месяцев держали осаду. На момент

прохождения церемонии вручения премии «Оскар» противостояние было в самом разгаре, и Америка с напряженным ожиданием следила за тем, чем оно закончится. Причем, часть американцев была на стороне властей, другая поддерживала краснокожих. К стану последних примкнул и Брандо. Его посланница зачитала со сцены послание актера, из которого я приведу лишь отрывок:

«Голливуд, крупнейший кинематографический центр, виновен в том, что в лентах, выпускаемых в его студиях, индейцы изображены враждебными, злыми, дикими существами. Голливуд постоянно высмеивает черты индейского характера, издевается над самым дорогим для каждого индейца. Как же индейские дети могут смотреть в глаза друг другу, когда они постоянно видят, как на экране высмеивается и унижается народ, к которому они принадлежат?!.»

В том же году из жизни при весьма загадочных обстоятельствах ушел актер, на которого Голливуд делал весьма большие ставки. Его имя теперь известно всем — Брюс Ли. Чтобы понять, каким образом он достиг вершин голливудского Олимпа, стоит рассказать его биографию подробно.

Брюс Ли родился 27 ноября 1940 года в Сан-Франциско. Его родители выступали в китайской оперной труппе, которая гастролировала по США. Однако особых лавров они в Америке не снискали и вынуждены были вернуться в Гонконг. В шестилетнем возрасте по протекции отца Брюс снялся в первом своем фильме — сыграл зевающего мальчика в «Рождении человечества». Дебют оказался удачным. К 16 годам он сыграл еще в восьми гонконговских фильмах, представая в однотипных ролях: хулигана, воришки, предводителя подростковой шайки. И за пределами съемочной площадки Ли был отъявленным драчуном. Вместе с товарищами он слонялся по улицам Гонконга и вступал в массовые драки с представителями враждующих группировок. Во время этих столкновений в ход пускались не только кулаки, но и цепи, и ножи. В итоге многие из товарищей Брюса закончили свою жизнь печально: кто-то погиб, кто-то стал инвалидом, а кого-то упрятали за решетку. Но Ли уже тогда отличался поразительной реакцией и невероятной пластикой. В 12-летнем возрасте он был принят в школу кунг-фу, которую возглавлял патриарх стиля Юнь Чунь («Прекрасная весна») мастер Им Мэн.

В одной из драк юноша Брюс сильно избил какого-то парня и едва не угодил в тюрьму. «Отмазать» его от наказания взялись члены одной из местных гангстерских группировок, входивших в знаменитую «триаду», но при условии, что Брюс вступит в их банду. Кто знает, как сложилась бы в дальнейшем судьба бойца,

если бы отец не отправил его в Америку, в Сиэтл. Там Брюс закончил техническую школу и сдал экзамены в Вашингтонский университет (философский факультет), а чуть позже открыл первый в Америке клуб кунг-фу. Однако в начале 60-х Брюс бросил университет, уехал в Сан-Франциско и устроился на работу в китайском ресторане в Чайнатауне.

Первый шаг к мировой известности Брюс сделал в 1964 году. Он выступил с показательными боями на международном турнире по карате в Лонг-Бич и произвел огромное впечатление на зрителей. Среди них оказался и голливудский парикмахер Джей Себринг (тот самый, что погибнет от рук банды Мэнсона в доме Шэрон Тэйт), который рассказал о «феноменальном китайце» одному из своих клиентов — телевизионному продюсеру Уильяму Дозьеру. И тот пригласил Брюса на роль телохранителя Като в посредственном телесериале «Зеленый шершень». Вскоре Ли стал обучать приемам кунг-фу киношную элиту, в том числе таких звезд, как Джеймс Коберн, Стив Макквин, Джеймс Гарнер и других. Параллельно Брюс снимался в кино, однако больших ролей в Голливуде ему тогда не доверяли. В конце концов честолюбивый юноша уехал из Америки, чтобы попытаться утвердиться на родине. В 1971 году в Гонконге был снят первый фильм с его участием — «Большой босс». Фильм мгновенно стал хитом сезона (за 19 дней собрал 500 тысяч долларов) и вскоре был закуплен для проката в США под названием «Кулаки ярости».

После выхода на широкий экран второго фильма с участием Брюса Ли — «Китайский связной» — он основал собственную киностудию «Конкорд филмз» и выпустил в свет фильм «Путь Дракона». В нем Брюс предстал в трех ипостасях: режиссера, продюсера и исполнителя главной роли. Герой Ли лихо расправлялся с двумя белыми каратистами (одного из них сыграл знаменитый ныне Чак Норрис). Представители компании «Уорнер бразерс» предложили Брюсу снять свой очередной фильм в Голливуде. Тот согласился. И в 1973 году появилась его первая американская картина о восточных единоборствах под названием «Входит Дракон». Именно она принесла Брюсу Ли мировую славу.

«Маленький Дракон» (ростом Брюс был 168 см, весил — 60 кг), как его прозвали, достиг всего, о чем мечтал. Он жил в огромном особняке с женой Линдой Эмери (она по происхождению шведка, судьба свела их в Сиэтле в секции кун-фу, которой руководил Брюс) и двумя детьми: дочерью Шеннон и сыном Брендоном. Его автопарк насчитывал десяток автомобилей. Деньги, любовницы… Продюсеры Голливуда присылали ему контракты с непроставленной суммой гонорара.

Между тем в 1973 году Брюс приступил к съемкам своего пятого фильма, название которого оказалось пророческим — «Смертельные игры». Вечером 20 июля Брюсу внезапно стало плохо, и его доставили в больницу королевы Елизаветы в Гонконге. Попытки вывести его из комы не увенчались успехом — Брюс Ли умер, не приходя в сознание. Когда в больничном коридоре режиссер Рэймонд Чоу сообщил эту новость репортерам, те долго отказывались в нее верить. Действительно, это выглядело неправдоподобно — 32-летний мастер кунг-фу скончался не в поединке с грозным соперником, а умер в больничной палате после внезапной потери сознания.

О чем же писали в те дни журналисты? Например, газета «Стар» сообщила читателям сенсационную новость: оказывается, великий мастер был доставлен в больницу из дома своей любовницы — тайваньской актрисы Бетти Тинг Пей. Сама Бетти горячо это отрицала, однако версия прижилась: Брюс умер от излишеств в сексе. В одной из газет Гонконга утверждалось, что Ли был убит гангстерами за несогласие платить им проценты от своих доходов. Мол, Брюс посчитал себя «круче» «триады», за что и поплатился. Другая газета уверяла, что некий шаолиньский монах возмутился тем, что актер раскрывает секретные приемы кунг-фу, и вызвал его на поединок. Во время боя монах воспользовался ударом вибрирующей ладони под названием «прикосновение смерти». Смерть после такого «прикосновения» может наступить даже через несколько дней.

25 июля в Гонконге состоялись символические похороны Брюса Ли, на которых присутствовали до 40 тысяч человек. Покойный лежал в гробу в сером костюме с воротником-стойкой, знакомом зрителям по фильму «Входит Дракон». Похоронили Брюса в Сиэтле на кладбище Лэйк-Вью. А уже через месяц полиция Гонконга была вынуждена начать расследование обстоятельств его внезапной смерти. По какой причине?

Неизвестные прислали в полицию несколько писем, в которых советовали тщательно допросить любовницу актера Бетти Тин Пей. Актрису вызвали на допрос и спросили, имеет ли она какое-то отношение к смерти Брюса Ли? И та внезапно ответила: да.

Бетти рассказала, что Брюс действительно в тот роковой вечер был у нее. Перед сном он почувствовал сильную головную боль. Актер попросил девушку дать ему обезболивающую таблетку, что та и сделала (это были таблетки аспирина с травяными добавками, приготовленными для нее по индивидуальному рецепту). Брюсу внезапно стало еще хуже. Как установят затем врачи, смерть Ли наступила от острого

церебрального отека, вызванного гиперчувствительностью к веществам, содержавшимся в аспирине.

Итак, официальная медицина поставила точку в спорах о смерти Брюса Ли: актер умер в результате естественных причин. В ходе расследования стало известно, что Брюс, внешне олицетворяя силу и выносливость, на самом деле был не настолько здоров. Например, за полтора месяца до смерти — 10 мая 1973 года — с ним прямо на съемочной площадке случился эпилептический припадок. На этом следствие поставило точку.

В 1977 году в эпицентр громкого скандала был вовлечен режиссер Роман Поланский — тот самый человек, у которого в августе 1969 года головорезы из банды Мэнсона зверски убили жену и неродившегося ребенка. За последующие восемь лет Поланский упрочил свое положение на голливудском небосклоне, сняв еще несколько успешных картин («Китайский квартал», «Жилец»), а также поставил на сцене мюнхенской Штаатсопер оперу «Риголетто». После гибели Шэрон Тэйт Поланский вел отнюдь не монашеский образ жизни и через его постель прошло много разных женщин, в том числе и актрис. Были среди них и несовершеннолетние. Например, в 1976 году, во время его пребывания в Мюнхене, Поланский переспал с 15-летней девушкой, которая позднее станет известна миру под именем Настасьи Кински. А год спустя Поланского угораздит переспать и вовсе с 13-летней нимфеткой, за что на него и ополчится вся Америка. Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

В начале 1977 года Поланский должен был дать интервью популярному журналу «Vogue», однако по ходу дела внезапно передумал и взамен предложил редактору журнала Джеральду Азариа сделать серию фотографий девушек — сексуальных, дерзких, очень человечных (у Поланского в то время проснулся интерес к фотографиям). Ему пошли навстречу.

Между тем одной из девушек, которых Поланский собирался фотографировать, оказалась сестра подружки его приятеля. Девушку звали Сандра, ей не было еще 14 лет, но она, мечтая стать манекенщицей, уже успела сняться в нескольких рекламных роликах на телевидении. Первый фотосеанс прошел на холмах возле дома Сандры в Сан-Фернандо-Вэлли. Поланский фотографировал девушку в одежде и топлесс. Спустя несколько дней они опять встретились, чтобы вместе обсудить получившиеся слайды. Затем отправились на второй фотосеанс в дом друга Поланского актера Джека Николсона (тот тогда находился в отъезде — катался на лыжах в Колорадо). По дороге Поланский поинтересовался, когда Сандра впервые занималась сексом, и услышал неожиданный ответ: «В восемь лет».

Оказывается, первым любовником девушки был какой-то мальчишка с улицы.

В доме Поланский в течение часа снимал девушку в разных ракурсах и нарядах: Сандра с обнаженной грудью и задрапированная тканями от Тиффани, обнаженная в роскошной ванне и т. д. и т. п. После съемок в ванной Поланского потянуло на секс. Девушка не возражала. Вот как описывает это сам режиссер:

«Мы помогли друг другу вытереться. Она сказала, что ей лучше. Очень нежно я принялся ее целовать. Спустя некоторое время я отвел ее к дивану.

Не оставалось сомнения в том, что опыта Сандре было не занимать, да и стеснительной ее тоже не назовешь. Она раздвинула ноги, и я проник внутрь. Она мне ответила. И все же, когда я спросил ее, приятно ли ей, она отделалась своим любимым «нормально».

Пока мы все еще занимались любовью, я услышал, как подъехала машина. Потом она будто бы проехала дальше, так что мы продолжили.

Вдруг Сандра замерла. На телефонном аппарате загорелась лампочка: это означало, что в другой комнате кто-то звонит.

«Анжелика?» — крикнул я. (Анжелика Хьюстон — бывшая пассия Джека Николсона. — Ф. Р.). Та откликнулась, не прерывая разговора. Судя по голосу, она была в гостиной. Сандра быстро оделась и отправилась собирать вещи. Чувствуя себя неудобно в присутствии Анжелики, она пошла в машину. Я последовал за ней, по дороге представив ее и знаками показав, что еще вернусь. Сандра сидела в машине. Возвращаться она не желала. Я чувствовал, что должен еще раз зайти в дом. Когда Анжелика окончила разговаривать, я объяснил, что мы фотографировались и плавали. Я ничего не сказал о том, что мы занимались любовью, хотя, пожалуй, это было очевидно…»

Далее, по словам Поланского, он за полчаса домчал девушку до ее дома и они расстались, причем вполне миролюбиво. А утром следующего дня, когда Поланский собирался с друзьями сходить в театр, в холле гостиницы «Беверли Хиллз» к нему подошел мужчина, показал полицейский значок и попросил режиссера уделить ему несколько минут. Они отошли в сторону, и коп сообщил Поланскому сногсшибательную новость: мать Сандры обвиняет его в изнасиловании дочери. Следом режиссеру был предъявлен ордер на обыск его номера, и они поднялись наверх. Этот «шмон» ничего не дал — никаких компрометирующих вещей найти не удалось. Затем они отправились в дом Николсона, и там полицейских ждала удача. В

сумочке Анжелики Хьюстон был найден кокаин, а в спальне в тумбочке обнаружили немного «травки». Вечером того же дня все радиостанции сообщили об аресте Романа Поланского по обвинению в изнасиловании. Правда, арест продолжался всего лишь несколько часов, после чего режиссера отпустили под залог в 2,5 тысячи долларов.

24 марта 1977 года состоялось разбирательство этого дела в Большом жюри присяжных. Поланскому предъявили обвинение по шести пунктам: совращение несовершеннолетней, склонение к употреблению наркотиков, извращение и т. д. Поланский все обвинения отрицал. Но Сандра в своих показаниях объявила, что прежде чем заняться с ней сексом, режиссер дал ей кваалюд (галлюциноген). Правда, при этом она призналась, что до этого уже дважды занималась сексом и один раз пробовала этот самый кваалюд. Однако жюри присяжных выступило на ее стороне. Дело было передано в суд Санта-Моники, который должен был состояться 15 апреля. И хотя только он мог подтвердить или снять вину с Поланского, однако большая часть общества уже определила свое отношение к знаменитому режиссеру — он был предан остракизму. В Голливуде всего лишь несколько человек не побоялись встать на защиту Поланского, все остальные отвернулись.

Суд состоялся в назначенный день и вызвал к себе повышенный интерес. На него слетелись толпы телевизионщиков, фотографов, репортеров, которые набросились на Поланского, как дикие звери. Сюда же пришли и ученицы средней школы, которые тоже стали рвать режиссера на части, но уже по другой надобности — чтобы тот дал им автографы. Произошло смехотворное сражение, когда девочки подрались с репортерами за места. Поланскому предъявили обвинение по тем же шести пунктам, он их не признал, и его вновь отпустили под залог до следующего заседания.

Новый суд состоялся 9 августа. На нем пять из шести обвинений были сняты, осталась лишь формулировка о «незаконном половом сношении», что необязательно является уголовным преступлением. Зная это, Поланский признал себя виновным. Вынесение приговора перенесли на сентябрь, поскольку Поланскому требовалось психиатрическое освидетельствование в тюремных условиях, которое должно было установить, не является ли он сексуальным маньяком. Обследование показало, что он не маньяк. Однако в тюрьму его все равно засадили — на 42 дня. Но столь мягкое наказание вызвало негативную реакцию в обществе, и судья, выносивший это решение, пообещал засадить Поланского еще раз, теперь уже

надолго. Опасаясь этого, режиссер в начале февраля 1978 года спешно покинул пределы США. В итоге рассмотрение дела было отложено до лучших времен — до тех пор, пока Поланский вновь не объявится в Америке.

В 1981 году Америку потрясла смерть голливудской дивы Натали Вуд. Она родилась в июле 1938 года в Сан-Франциско в семье русских эмигрантов и до своей звездной карьеры носила имя Наташи Захаренко. С семи лет Натали начала сниматься в кино («Завтра будет вечно», «Невеста была в сапогах», 1946) и практически сразу стала звездой. Ей платили 1 тысячу долларов в неделю, что по тем временам считалось баснословными деньгами. К 18 годам Натали умудрилась сняться в 25 картинах. Органично перейдя с детских ролей на роли «тинэйджеров», Натали и здесь не ударила лицом в грязь: превратившись в очаровательную женщину, она продолжала восхищать зрителей своими ролями.

Настоящая слава пришла к Вуд в 1961 году, когда на экраны вышли сразу два великолепных фильма с ее участием: «Вестсайдская история» Р. Уайза и Д. Робинсона и «Великолепие в траве» Э. Казана. Затем были роли в фильмах: «Цыганка» (1963), «Секс и незамужняя девушка» (1964), «Большие гонки» (1965), «Пенелопа» (1966), «Боб, Кэрол, Тэд и Элис» (1969), «Любовный роман» (1973), «Соглядатай» (1976) и др.

Когда Натали было 10 лет, она впервые увидела актера Роберта Вагнера и тут же заявила матери, что, когда вырастет, обязательно выйдет за него замуж. В 1957 году так и произошло. Однако этот брак длился 6 лет (согласно одной из версий, Натали подала на развод после того, как застукала мужа в постели… с мужчиной). В 1969 году Вуд вышла замуж повторно — на этот раз за продюсера Ричарда Грегсона. У них родилась дочь Наташа. Но этот брак был вдвое короче первого — он продолжался три года. В 1972 году, ко всеобщему изумлению, Натали опять сошлась с Вагнером и вскоре родила вторую дочь — Кортни Брук. Однако спустя девять лет жизнь актрисы трагически оборвалась. Причем, при весьма загадочных обстоятельствах.

Трагедия случилась 29 ноября 1981 года. В тот день Натали вместе с мужем и его другом актером Кристофером Уокеном отдыхала на собственной яхте «Splendour» у острова Каталина. Казалось бы, ничто не предвещало беды: по словам мужчин, Натали выглядела бодрой и веселой. Однако утром, когда гости проснулись, актрисы на яхте не оказалось. Спустя несколько часов рыбаки обнаружили ее труп в воде. На Натали была всего лишь ночная сорочка, поверх которой была надета куртка. Следствие, которое длилось всего лишь пару недель, пришло к

выводу, что актриса погибла по собственной вине: дескать, захотела привязать покрепче шлюпку, бившуюся о яхту и мешавшую ей спать, поскользнулась, ударилась головой о палубу и упала за борт.

Однако уже в те годы нашлись люди, которые подвергли сомнению официальную версию. В своих выводах они опирались на то, что на теле погибшей были обнаружены ссадины и кровоподтеки, которые никак не могли возникнуть вследствии ее падения за борт. Кроме этого, многие задавались справедливым вопросом: как женщина, которая всю жизнь страдала водобоязнью (об этом в Голливуде знали все, из-за чего актрису старались не снимать в воде) могла в одиночку отправиться привязывать лодку, когда на яхте были мужчины? Но самым весомым аргументом в умозаключениях сомневающихся был следующий факт: жизнь Натали была застрахована на 13 миллионов долларов и после ее смерти эти деньги достались овдовевшему Вагнеру. Согласитесь, чтобы заполучить такие деньги, муж вполне мог подстроить несчастный случай.

Согласно другой версии, муж мог приревновать жену к своему другу Уокену. Как показывали многочисленные свидетели, тот злополучный вечер Натали и Уокен провели вместе в гостинице, в то время как Роберт находился на яхте. Ближе к полуночи любовники вернулись на «Splendour» и разошлись по своим каютам. В этот момент и могла произойти ссора Роберта и Натали, в пылу которой муж мог столкнуть жену за борт.

Однако ни один из этих фактов не заинтересовал следствие и дело о смерти голливудской звезды до сих пор числится в разряде несчастных случаев. Спустя некоторое время Роберт Вагнер вновь женился — его женой стала молодая актриса Джилл Сейнт Джон.

ТРАГЕДИИ И СТРАСТИ СЕГОДНЯШНЕГО ГОЛЛИВУДА

Маньяк убивает актрису. Проклятие рода Ли: как погиб сын «маленького Дракона». Резня в Брентвуде.

Бедой Америки всегда считались маньяки. Однако до определенного времени они никогда не покушались на жизнь знаменитых артистов. Печальную статистику таких нападений открыл Марк Чэпмен, который в декабре 1980 года убил одного из легендарных «битлов» Джона Леннона. В конце того же десятилетия маньяки добрались и до Голливуда: 18 июля 1989 года в Западном Голливуде была убита восходящая звезда экрана Ребекка Шеффер. Убийцей оказался 17-летний юноша Роберт Бардо. Суть преступления выглядела следующим образом.

Бардо влюбился в Шеффер в 1987 году, когда на телевизионных экранах страны демонстрировался фильм с ее участием под названием «Моя сестра Мэй». До этого кумиром Бардо была Саманта Смит, та самая девочка, которая прославилась тем, что в 1983 году съездила в СССР по личному приглашению Юрия Андропова. Бардо настойчиво добивался встречи с Самантой, однако внезапно она погибла в авиакатастрофе. И тогда Бардо нашел себе новую жертву для обожания — Ребекку Шеффер. Влюбленный юноша стал заваливать актрису письмами, страстно изливая ей свои чувства. Эти откровения были настолько пылки, что в 1989 году актриса не сдержалась и прислала своему обожателю фотографию с дарственной надписью: «Моему дорогому Роберту». Лучше бы она этого не делала, поскольку после этого у юноши «крыша» совсем съехала набекрень.

Бардо внезапно решил, что знаменитость должна принадлежать только ему и никому другому. Узнав через частное детективное агентство адрес актрисы, он тут же отправился в путь. 18 июля он прибыл в Западный Голливуд и с настойчивостью маньяка стал искать в районе Фэрфакс улицу Свитцер и дом N120. С нескрываемым возбуждением он обращался к прохожим и, показывая фотографию Шеффер, спрашивал: «Вы не знаете, где живет эта девушка?». Люди шарахались, но никому из них не пришла в голову простая мысль — позвонить в полицию.

Наконец в одиннадцать часов вечера Бардо нашел нужный

дом. Он позвонил по домофону и стал терпеливо дожидаться, когда ему откроют дверь. Шеффер была дома и с нетерпением ожидала прихода знаменитого режиссера Фрэнсиса Форда Копполы, который намеревался предложить ей роль в третьей части «Крестного отца». Поэтому, когда раздался звонок, она бросилась к двери, уверенная, что пришел Коппола. Но едва ее тень мелькнула за стеклом, как внезапно раздался пистолетный выстрел. Пуля попала девушке в грудь, и она, обливаясь кровью, рухнула на пол.

Смертельно ранив актрису, Бардо скрылся с места преступления. Он отправился в Аризону, и в течение нескольких дней полиция не могла установить, кто же совершил это бессмысленное убийство. Вполне вероятно, что убийца мог остаться ненайденным, если бы в это дело не вмешалась родная сестра Бардо. Услышав в теленовостях об убийстве, она сразу связала его со своим ненормальным братом и сообщила о своих подозрениях полиции. Этот звонок и решил судьбу преступника.

А спустя четыре года Голливуд потрясла смерть из разряда нелепых. Ее жертвой стала тоже восходящая звезда «фабрики грез», сын знаменитого Брюса Ли Брендон. Как мы помним, Брюс внезапно умер в июле 1973 года от острого церебрального отека мозга. Однако его смерть вызвала множество кривотолков, поскольку у многих просто не укладывалось в голове, как виртуоз борьбы кун-фу, непобедимый каратист по прозвищу «маленький Дракон» мог умереть в 33-летнем возрасте от обычного заболевания. Поэтому в ходу были различные версии его ухода, в том числе и мистическая. По ней выходило, что Брюс приобрел в гонконгском районе Коулун Тонг (в дословном переводе — «Пруд девяти драконов») дом, в котором водились злые духи. Они и наложили проклятие на три поколения семейства Брюса Ли. Первым от этого проклятия умер Брюс, вторым должен был пострадать кто-то из его ближайших родственников. Март 1993 года, кажется, подтвердил эту версию — тогда погиб сын «маленького Дракона» Брендон. Причем, погиб при весьма туманных обстоятельствах.

Брендон родился в 1965 году в Окленде, штат Калифорния. Как и отец, он бредил кун-фу и кинематографом. Лучшие из его работ — «Разборки в маленьком Токио» (1991) и «Беглый огонь» (1992). По мнению голливудских продюсеров, симпатичного Ли-младшего ждало блестящее актерское будущее, хотя внешне он мало походил на отца (у Брендона был рост 1 метр 82 сантиметра). 1993 год обещал Брендону покорение новых высот. В феврале он приступил к съемкам в мистическом триллере Алекса Пропаса «Ворон», а в апреле ожидалась его свадьба с

голливудской звездой Элизой Хаттон. Однако…

«Ворон» снимался по книге Джеймса О'Барра, в которой повествовалось о том, как каждый год в День всех святых на некий город обрушилась беда: банды подонков врывались в дома граждан и устраивали в них погромы. Однажды их жертвой стал популярный рок-музыкант Эрик Дрэйвен — его сбросили с моста. Через год он выбрался из могилы и отправился мстить убийцам. В роли Эрика и снимался Брендон Ли. Работа длилась полтора месяца, и в начале апреля съемки предполагалось завершить. Но 31 марта в городке Уилмингтон, штат Северная Каролина, произошла трагедия.

В сцене, которую снимали в тот день, герой Брендона, ставший призраком, должен был получить пулю в живот от поставщика наркотиков по кличке Фанбой. Но когда актер, игравший Фанбоя, выстрелил в Ли с расстояния в пять метров, тот упал и больше не поднялся. Заключение медицинского эксперта гласило: актер умер от огнестрельного ранения и большой потери крови. При вскрытии в области позвоночника Брендона было обнаружено нечто, похожее на пулю 44-го калибра.

Кинозрители всего мира испытали шок. В смерти Брендона, как и в гибели его великого отца, было немало загадочного и мистического. Так, в своем последнем фильме «Смертельные игры» Брюс Ли играл актера, который… погибал на съемочной площадке из-за того, что преступники подменили холостой патрон настоящим! Правда, как установило следствие, Брендона убили не преступники. Перед съемкой злополучной сцены пистолет был заряжен поддельными пулями, похожими на настоящие, с металлическими наконечниками, чтобы можно было достоверно снять стрельбу крупным планом. Затем из оружия извлекли поддельные пули и зарядили холостыми патронами. Однако из-за недосмотра реквизитора в затворе оружия остался один металлический наконечник. По роковому стечению обстоятельств, на съемочной площадке не оказалось консультанта по стрелковому оружию — он ушел домой за несколько минут до трагедии. Поэтому никто из присутствовавших не стал настаивать на том, чтобы Брендон надел бронежилет (по правилам актер, в которого стреляют с расстояния меньше десяти метров, обязан надевать защитные средства).

Список мистических примет, предшествовавших гибели Брендона Ли, на этом не исчерпывался. Как сообщил позднее журнал «Пипл», как-то Брендон сказал другу детства, что предчувствует: он умрет неожиданно, как и отец, и обязательно на съемочной площадке.

Далее. Прочитав сценарий «Ворона», в котором его герой воскресал из мертвых, Брендон решил влезть в «шкуру» мертвеца. Он обложился мешками со льдом и несколько минут лежал без движения, представляя себе, что он умер.

Еще до гибели Брендона у «Ворона» сложилась репутация «проклятого» фильма. Например, из-за несчастного случая с электропроводкой получил серьезные увечья строитель декораций. Потом вдруг загорелся грузовик. Через несколько дней обиженный на что-то скульптор фильма разогнался на своей машине и врезался в строительные декорации. Остальное доломал мощный ураган.

Многие обвиняли во всех этих несчастьях продюсера фильма Дженнифер Рот. Ее поистине преследовал злой рок. Так, в июне 1982 года актер Виктор Морроу и двое ребят погибли на съемках другого ее фильма, после чего Голливуд вынужден был установить жесткие правила безопасности в кинопроизводстве. Как выяснилось, после гибели Брендона Ли эти меры оказались не столь жесткими. Кстати, мать Брендона — Линда Ли — подала в суд на компанию, снимавшую «Ворона», обвинив ее в смерти сына. Но судебная тяжба длится до сих пор.

Как же сложилась дальнейшая судьба фильма, где Брендон успел сняться в половине материала? Съемки его продолжились. Оставшиеся сцены с участием Брендона спустя три месяца удалось отснять с помощью компьютерной графики. Для этого продюсер Прессман выложил еще 8 миллионов долларов. Премьера «Ворона» состоялась 19 мая 1994 года. Три недели подряд фильм не выходил из пятерки самых кассовых, собрав за это время 33 миллиона долларов (конечный итог — 50,7 млн.). Не меньший успех сопутствовал «Ворону» и за пределами Америки. В мировом прокате фильм собрал 43,3 миллиона долларов, установив тем самым своеобразный рекорд: при затратах около 20 миллионов долларов он принес прибыль более 70 миллионов. Причем без всякой рекламы! Не считая, конечно, смерти Брендона Ли…

Кстати, у Брюса Ли, как мы помним, был еще один официальный ребенок — дочь Шеннон. Она стала оперной певицей. Однако в 1997 году, вопреки желанию матери и отчима, Шеннон бросила оперную карьеру и ушла в кино. Ее первым фильмом стал боевик «Проникнуть к орлам», в котором она сыграла роль «крутой» каратистки. Стоит отметить, что большинству приемов кунг-фу, которыми так виртуозно владели ее отец и брат, Шеннон выучилась за два месяца до съемок. И хотя ее дебют не стал настоящей сенсацией, главного Шеннон все-таки добилась — вновь привлекла внимание публики к

своему семейству. Сумеет ли она стать вровень со своим отцом и братом, и, главное, удастся ли ей избежать проклятия, наложенного когда-то на их семью злыми духами, покажет ближайшее будущее.

Тем временем в 1994 году Америку потрясло очередное убийство — была зверски убита жена некогда популярного спортсмена, а ныне киноактера Орентэла Джеймса Симпсона или Оу-Джея, как зовут его в Америке. Власти обвинили в этом преступлении самого Симпсона, и в январе следующего года в окружном суде Лос-Анджелеса состоялся судебный процесс над ним, за которым наблюдало более 80 процентов населения страны, чего в Америке давно уже не происходило. Однако прежде чем рассказать о перипетиях этого процесса, стоит хотя бы кратко познакомиться с биографией главного обвиняемого — Симпсона.

Орентэл родился в 1948 году в черном гетто Сан-Франциско. Его детство было безрадостным. Мать работала в больнице за нищенскую зарплату, отец сбежал еще до рождения ребенка. Предоставленный самому себе, юный Джей водил дружбу с самой отъявленной шпаной из банды «Персидские воины» и имел все шансы погибнуть от ножа или сгнить на тюремных нарах. Однако судьба оказалась к нему более благосклонна, чем ко многим его сверстникам из черного гетто. В середине 60-х Симпсон поступил в Университет Южной Калифорнии и стал выступать за его футбольную команду. В 1967 году он был ее ведущим игроком, и во многои именно его игра позволила этой команде завоевать тогда первое место в чемпионате высших учебных заведений США.

В том же году Симпсон устроил и свою личную жизнь, женившись на Маркспрайт Уитли. С этой женщиной он проживет 12 лет, в этом браке родится трое детей (правда, один из них погибнет в результате несчастного случая в возрасте 1 года и 11 месяцев).

Ранняя женитьба и рождение детей не помешали Симпсону продолжить свою успешную спортивную карьеру. В 1968 году он получил престижный приз «Хэйсман Трофи» как лучший игрок университетской команды, после чего на него обратили внимание тренеры профессиональных команд. В том же году он подписал контракт с клубом «Буффало Биллс», где стал выступать под номером «1».

Карьера Симпсона в профессиональном спорте была стремительной и принесла ему не только любовь и обожание миллионов американцев, но и огромные деньги. В 1973 году он стал лучшим игроком сезона, пробежав более 2 000 успешных

ярдов. Однако в конце 70-х Симпсон почувствовал усталость и решил покинуть большой спорт: отыграв сезон в команде «Сан-Франциско, 49», он ушел в тележурналистику.

В 1978 году Симпсон познакомился с 20-летней белой красавицей Николь Браун, которая сначала была его любовницей, а в 1982 году стала официальной женой. В этом браке у них родились двое детей: дочка Синди и сын Джастин. Завершив футбольную карьеру, Симпсон работал спортивным комментатором на двух телеканалах, а также весьма успешно снимался в кино. Его кинокарьера началась еще в 1974 году, когда он стал сниматься в своих первых боевиках, самым известным из которых был «Огневая мощь» (1978) Майкла Уиннера. В начале 80-х Симпсон имел реальную возможность сыграть роль в ставшем затем культовом фильме «Терминатор», но дорогу ему перебежал Арнольд Шварценеггер. В 1988 — 1992 годах Симпсон снимается в двух комедиях: «Голый пистолет» и «Голый пистолет — 2 1/2. Запах страха» Дэвида Цукера и детективе Ричарда Дэнаса «Не спрятаться». Помимо кино, Симпсон также снимался в рекламных роликах и самую большую популярность приобрел, рекламируя апельсиновый сок, за что был удостоен от соотечественников прозвища Джуйс (Сок).

Однако в безоблачный портрет всенародного любимца пресса периодически выплескивала черные краски. Например, газетчики утверждали, что в доме Симпсонов не все ладно и Оу-Джей частенько поколачивает свою красавицу жену. Таких случаев было насчитано восемь, однако ни разу Симпсона не удалось привлечь к ответственности. Девятый случай произошел в конце 1989 года и имел самый большой резонанс.

В новогоднюю ночь 1989 года в полиции Лос-Анджелеса раздался телефонный звонок из фешенебельного района Брентвуд (там же ушла из жизни Мэрилин Монро), с улицы Банди-Драйв. Звонила Николь Симпсон, которая взволнованным голосом сообщила, что муж грозит ее убить. Полиция выехала на место и, как оказалось, поспела вовремя, так как Симпсон был в невменяемом состоянии и уже успел сильно избить свою жену.

Состоявшийся вскоре суд приговорил Симпсона к двум денежным штрафам (200 долларов он должен был заплатить за дебош, а 500 долларов пожертвовать в пользу приюта для женщин, пострадавших от бытового насилия) и заставил его отработать 120 часов на общественных работах. Несмотря на огласку этого скандального события, семья Симпсонов не распалась и продолжала существовать еще три года. И только в 1992 году Николь наконец подала на развод и вскоре стала свободна.

Как выяснилось, сам Симпсон считал этот развод досадным недоразумением и даже после него продолжал добиваться благосклонности своей бывшей супруги. Связующей нитью между ними оставались дети, с которыми Николь никогда не запрещала ему видеться и участвовать в их воспитании. Был момент, когда людям, которые наблюдали за Симпсоном и Николь со стороны, казалось, что эта семья имеет все шансы вновь воссоединиться — так близки были их отношения. Например, 16 марта 1994 года вся семья Симпсонов присутствовала на премьере нового фильма с участием Оу-Джея «Голый пистолет — 33 1/3. Последний удар» и внешне ничто не напоминало об их разводе. Однако, как оказалось, это было мнимое благополучие.

Николь была красивой женщиной и даже в бытность свою женой Симпсона не испытывала недостатка внимания со стороны других мужчин. А после того, как она оказалась свободной, это внимание стало особенно назойливым. Но Николь это только льстило, она флиртовала направо и налево, как бы пытаясь наверстать упущенное. Многие, знавшие ее, отмечали такую деталь: буквы на номерном знаке ее белого автомобиля «Феррари» читались как «опаздываю на свидание». Ее лучшая подруга Кора Фишман позднее расскажет, что Николь и ее знакомая Фэй Резник чуть ли не каждый день приглашали к себе мужчин для занятий групповым сексом. Финансовые дела обеих женщин обстояли не самым лучшим образом, а постоянный прием кокаина требовал немалых денег. Вот они и завлекали в свои сети похотливых мужиков, а затем обирали их. Однако весной 1994 года Фэй Резник угодила в реабилитационную клинику, и Николь осталась одна. В это время на одной из своих тренировок в спортзале она и познакомилась с 25-летним Рональдом Гольдмэном, темноволосым красавцем, который работал официантом в ресторане «Меззалуна».

Симпсон догадывался о вольном образе жизни своей бывшей жены и, как ни странно, продолжал ее ревновать. Причем сам он отнюдь не являлся образцом добродетели и имел новую любовницу — 28-летнюю топ-модель Полу Барбьери. И хотя никаких прав на Николь он уже не имел, его желание обладать ею было столь сильным, что порой он просто не находил себе места. Так продолжалось до рокового дня 12 июня 1994 года.

В тот день в шесть часов вечера Симпсон вместе с Николь посетили школьный концерт, в котором выступала с танцами их дочь Синди. После концерта в ресторане «Меззалуна» был заказан праздничный ужин, однако Симпсон на него почему-то не пошел. Видимо, он знал, что у Николь с одним из официантов этого заведения начался роман. Симпсон сел в свой роскошный «Роллс-

Ройс» и отправился перекусить в один из ближайших «Макдональдсов».

В половине девятого вечера Николь вернулась из ресторана домой на Банди-драйв, однако там она внезапно обнаружила, что забыла в «Меззалуне» свои очки. Вполне вероятно, что она сделала это специально, чтобы таким образом вызвать к себе своего любовника Рональда Гольдмэна. Позвонив ему по телефону в ресторан, она попросила его привезти злополучные очки. И парень, несмотря на предупреждение своего хозяина, отправляется в свой последний путь. Больше никто не видел живым ни его, ни Николь, так как в тот же вечер оба были зверски зарезаны прямо на парадных ступеньках дома Николь.

13 июня в 12.10 соседка, привлеченная лаем собаки, обнаружила их трупы и вызвала полицию. Копы в свою очередь первым делом допросили Симпсона. На вопрос полицейских, что он делал в период с 22.00 до 23.00 прошедшей ночью (в это время произошло убийство), тот ответил, что безвылазно находился у себя дома, в шести минутах ходьбы от дома Николь (их дома разделяло 3 километра 200 метров).

Однако вечером того же дня в руках полиции появились первые серьезные улики, ставящие под сомнение показания Симпсона. На месте преступления и на дорожке, ведущей от автомобиля к его дому, были обнаружены пятна крови, которые по своей группе были идентичны группе крови подозреваемого. Кроме этого, в саду возле дома Симпсона была найдена окровавленная перчатка на правую руку, а ее левая пара была обнаружена на месте преступления. После этого сыщики тотчас могли предъявить Симпсону обвинение в убийстве, но они решили повременить и в течение трех последующих дней собирали дополнительные улики. Наконец 17 июня адвокату Симпсона Шапиро сообщили, что все собранные улики указывают на участие в этом убийстве его клиента. Сам Симпсон в это время жил в доме своего приятеля Аля Коулингса, и, как только весть об этом обвинении дошла до них, оба сели в автомобиль Коулинга «Форд бронко» и пустились в бега. Полицейские бросились в погоню.

Эта погоня длилась около полутора часов. Причем с 18.50 американское телевидение включило ее прямую трансляцию и миллионы граждан США, затаив дыхание, наблюдали за всеми перипетиями на главной автостраде Лос-Анджелеса. Наконец в 20.45 в доме своей матери, к которой он заехал, чтобы проститься, Симпсон был арестован и вскоре помещен в одну из камер главного полицейского управления Лос-Анджелеса. 18 июня его отправили в одиночку центральной окружной мужской

тюрьмы, где он и находился до суда.

Предварительное следствие по этому делу продолжалось более полугода и за это время было собрано достаточно доказательств вины Симпсона. Эти доказательства были предъявлены суду присяжных, который открылся 23 января 1995 года в Лос-Анджелесе. Перед его началом Симпсон сделал беспроигрышный, по его мнению, ход, заявив, что заплатит 500 тысяч долларов тому, кто наведет следствие на след истинного убийцы своей бывшей жены.

Среди 12 присяжных (их выбирали из 800 претендентов) оказалось 9 чернокожих граждан США, 2 белых и один латиноамериканец (десять человек из них были женщины). Этих людей, как и полагается, отбирали очень тщательно и долго. Суду требовалось, чтобы они не имели в прошлом никаких контактов с участниками процесса и не успели составить собственного мнения по этому делу. Буквально за несколько недель до начала суда всех их наглухо изолировали от внешнего мира, поселив в гостинице, название которой было строго засекречено. Во время этого «сидения» им не разрешалось встречаться с родными и близкими, смотреть телевизор, вся почта тщательно проверялась. За исполнение гражданского долга им платили символическую сумму в 5 долларов, поэтому уличить их в денежной корысти было невозможно.

Со стороны обвинения на процессе выступили 9 человек во главе с заместителем окружного прокурора Масией Кларк. Со стороны защиты — 8 человек во главе с главным защитником Джонни Кохрэном. Как писала в те дни американская пресса, в отношении своих защитников Симпсон не скупился на затраты и платил им по 20 тысяч долларов в день.

Сначала со стороны обвинения выступил шофер Алан Парк, которого Симпсон вызвал в тот роковой день 12 июня к себе на дом для того, чтобы тот отвез его в аэропорт (Симпсон собирался улететь в Чикаго). Шофер рассказал, что он приехал к дому Симпсона в 22.22 и позвонил в дверь. Однако ему никто не открыл. Шофер обратил внимание, что в доме погашен свет. Все говорило, что хозяина дома нет. Однако уезжать, не выполнив заказ, Парк не решился и продолжал периодически звонить в дверь, надеясь, что ему кто-нибудь откроет. Так продолжалось до 11 часов вечера. Именно в это время шофер увидел, как с другой стороны к дому крадущейся походкой приблизился мужчина, разглядеть которого он не сумел. Однако, как только Парк вновь позвонил в дверной звонок, дверь отворилась и на пороге появился Симпсон. Он извинился перед шофером и сообщил, что крепко спал, поэтому не слышал звонков.

Вывод обвинения: все это время Симпсон не спал, а был на Банди-Драйв, где совершил убийство своей бывшей жены и ее любовника.

Однако защита тут же предъявила собственные аргументы против этого обвинения. Убийство произошло в 22.15, но в 22.20 соседи Симпсона видели его автомобиль «Роллс-Ройс» на стоянке возле дома. Далее, по словам соседа Симпсона актера Като Кэлина, с 21.00 до 21.37 они вместе с Симпсоном ходили за гамбургерами. Правда, ели они их порознь. Однако Кэлин заявил, что, расставшись с ним, Симпсон ушел к себе домой.

Кроме этого, защита имела на руках еще одно доказательство: между 22.00 и 22.1 °Симпсон звонил по мобильному телефону своей любовнице Поле Барбьери. И хотя в тот момент ее дома не оказалось, однако телефонная станция зафиксировала этот звонок. После этого неудачного звонка Симпсон взял клюшку для игры в гольф и несколько минут играл во дворе. Именно в это время на Банди-драйв происходила резня, поэтому быть там Симпсон никак не мог.

Следом за этим сторона обвинения сообщила, что перчатки, найденные возле дома Николь и возле дома Симпсона, являются одной парой. А на той, что была найдена на месте преступления, имеются следы крови, которая идентична по группе крови Симпсона. Более того, эта же кровь найдена на бедре Николь и под ногтями на ее руках. Эти аргументы были бы убийственными для любого другого подсудимого, но не для Симпсона.

Его защита парирует: с анализами крови не все ясно, так как какой-то фермент не подходит по группе ни одному из убитых, а также и самому Симпсону. И этой экспертизой нельзя пренебречь, так как ее делал известный в мире генетик Юрий Верлинский из Чикагского университета. По мнению защиты, полицейский, взявший пробы крови, полдня в июньскую жару носил ампулы в кармане, а это могло существенно исказить результаты анализов.

— И вообще, — заявил главный защитник Джонни Кохрэн, — мой подзащитный страдает от артрита и многочисленных травм, полученных им на футбольном поле, и поэтому просто физически не способен был убить двух человек, один из которых молодой мужчина 25 лет!

Тем временем обвинитель предъявляет еще одно доказательство: на убитой обнаружено несколько волосков Симпсона. И вновь защита парирует: прибывшая к месту происшествия полиция, осмотрев тела убитых, накрыла тело Николь одеялом из ее дома. Но ведь Симпсон когда-то жил в этом доме, спал в нем и, вполне вероятно, укрывался именно этим одеялом.

Еще одним аргументом попытался воспользоваться черный обвинитель Крис Дарден. Он предложил прямо в зале суда померить Симпсону найденные на месте преступления и в его доме перчатки. Тот согласился, стал их надевать, но они хоть и налезли на его руки, однако с большим трудом. «Тесноваты», — торжествующе произнес Симпсон, пробивая тем самым еще одну брешь в доводах своих обвинителей.

Следом выступил другой обвинитель — детектив Марк Фрумэн, который первым прибыл к месту происшествия 12 июня и нашел злосчастную перчатку. Однако сразу после его выступления защита вдруг заинтересовалась: не является ли он в душе расистом и не хочет ли преднамеренно ошельмовать чернокожего Симпсона? «Я никогда не был расистом!» — твердо ответил Фрумэн. Как оказалось, именно такого ответа от него и ждала защита. Едва это произошло, как суду были предъявлены аудиокассеты с записью одного интервью, которое Фрумэн дал несколько лет назад некой преподавательнице колледжа Лоре Мак-Кини. В нем он признавался, что не любит чернокожих и порой избивает их при арестах. Во время всего своего интервью Фрумэн произнес слово «ниггер» 41 раз! «И этот человек представляет сегодня сторону обвинения?!» — торжествующе заявила защита.

Можно сказать, что именно с этого момента весь процесс круто изменил направление и инициатива перешла в руки защиты. Джонни Кохрэн произнес пламенную речь в защиту Симпсона и заявил, что все это дело подстроено полицейскими-расистами. И хотя разумные головы утверждали, что подобная фальсификация, имей она место на самом деле, потребовала бы координированного участия двух десятков людей и добиться их абсолютной слаженности в такой короткий срок практически невозможно, их доводы были как глас вопиющего в пустыне. Между тем во время выступления Кохрэна одна из присяжных даже разрыдалась.

Стоит отметить, что в те дни в Америке мнения по поводу виновности Симпсона разделились по расовому признаку: 77 % белых американцев против 18 % считали его виновным, тогда как 72 % негров против 20 % думали, что он ни в чем не виноват. А ведь, как мы помним, в числе 12 присяжных, решавших судьбу Симпсона, 9 человек были чернокожими. Поэтому многие наблюдатели еще в самом начале процесса высказывали предположение, что Симпсона вполне могут оправдать. У всех на памяти еще были события 1992 года, когда в том же Лос-Анджелесе несколько полицейских избили негра Родни Кинга за нарушение дорожных правил. Жюри присяжных, в котором 10

человек были белыми, оправдало полицейских, и в городе тут же вспыхнули негритянские бунты. В результате погибло и было ранено около сотни человек. После этого полицейских судили повторно и на этот раз приговорили к различным срокам тюремного заключения. Симпсон был гордостью чернокожего населения Америки, и если бы его осудили после зажигательной антирасистской речи Кохрэна, это могло вызвать новую вспышку недовольства среди негров.

3 октября 1995 года вся Америка замерла в ожидании окончательного вердикта по делу Симпсона. Сам президент США Билл Клинтон прервал свою работу в Овальном кабинете Белого дома и пошел смотреть прямую трансляцию по ТВ в кабинет своего секретаря. И вот наконец было оглашено решение присяжных: Симпсон не виновен по всем пунктам обвинения. Причем это судьбоносное решение было выработано ими за 4 часа, хотя сам процесс растянулся на долгих 8 месяцев. На нем выступило 133 свидетеля, было предоставлено 1 100 вещественных доказательств, протоколы суда уместились на 45 тысячах страниц.

После оглашения этого вердикта белая Америка впала в шок, черная наоборот ликовала. Семья убитого Рона Гольдмэна разрыдалась в зале суда, Гольдмэн-старший заявил: «День убийства моего сына был самым кошмарным днем моей жизни. День этого вердикта — второй такой же кошмар».

Уже на следующий день многие американские газеты вышли с заголовками типа: «Это Правосудие или Американский Кошмар?» В многочисленных статьях отмечалось, что Симпсон, имевший на своих счетах 100 миллионов долларов, просто откупился от правосудия (на одних адвокатов он истратил 10 миллионов). Какой простой американец, вопрошали газеты, мог бы позволить себе подобное?

Тем временем в фешенебельном Брентвуде, куда Симпсон вернулся после суда, все дома и заборы были увешаны плакатами с надписями: «Виновен» и «Добро пожаловать в район проживания брентвудского мясника». Симпсону дали понять, что его пребывание здесь нежелательно. Он тут же съехал из своего особняка и временно поселился в другом аристократическом месте — Беверли-Хиллз, на вилле своего старого друга, шефа телекомпании Эн-би-си Дона Олмейера. Там он и прожил, как в заточении, две недели, после чего решил наконец выйти на люди. Однако, прежде чем это сделать, он с помощью одного голливудского гримера изменил свой облик: ему наклеили густую бороду, а на нос водрузили очки. Только после таких мер предосторожности Симпсон решился выйти на улицу и остаток

ночи провел в одном из дорогих ресторанов.

Стоит отметить, что в начальный период заточения Симпсона в тюрьме его любовница Пола Барбьери верно ждала его, нося ему передачи. Но в мае 1995 года они поссорились во время очередного свидания и Пола сошлась с голливудским магнатом Ионом Петерсом. Однако Симпсон буквально одолел ее телефонными звонками из тюрьмы, и сердце Полы дрогнуло: они помирились. Поэтому, когда Симпсона оправдали и он вышел на свободу победителем, многим казалось, что его союз с Полой должен вполне закономерно завершиться законным браком. Но увы… Симпсон внезапно увлекся моделью Гречен Стокдейл, рекламировавшей нижнее белье известной голливудской фирмы «Фредерикс». Пола прознала про эту связь и тут же указала Симпсону на дверь.

В конце января 1996 года на американском видеорынке появилась кассета Симпсона «Интервью», в которой он настаивает на том, что убийство его бывшей жены — дело рук колумбийской наркомафии. Мол, та хотела убрать какого-то свидетеля, но перепутала адреса и в результате порешила невиновных. Однако даже не слишком разборчивые телекомпании отказались рекламировать этот видеофильм, полагая его неправдоподобным. Зато выход другого произведения, также посвященного этому громкому преступлению, вызвал в США небывалый ажиотаж. Речь идет о книге прокурора Кристофера Дардена (он выступал обвинителем на процессе) под названием «В подробностях». Книга была названа так отнюдь не случайно: в ней подробно воспроизводились обстоятельства убийства 12 июня 1994 года.

По версии Дардена, в тот роковой вечер Симпсон тайком пробрался к дому Николь и заглянул в окно. Его бывшая жена хлопотала по дому, явно ожидая гостя. Николь зажгла свечи, а Симпсон прекрасно знал, что это верный признак того, что его бывшая супруга собиралась заняться сексом. Приступ звериной злобы нахлынул на Симпсона, и он уверенным шагом двинулся к входной двери дома. Зная о том, что видеосистема «интерком» не работает, он смело нажал на кнопку звонка. Услышав его трель, Николь, как была в легком черном платьице, бросилась открывать, твердо уверенная, что это пришел ее любовник. А когда она осознала свою ошибку, было уже поздно. Едва дверь отворилась, Симпсон ударил женщину кулаком в лицо, а затем, не давая ей опомниться, выхватил заранее припасенный нож и полоснул им по лицу жертвы. Обливаясь кровью, Николь рухнула на пол, а убийца нагнулся над ней и четыре раза пронзил клинком. В это самое мгновение он внезапно услышал, как скрипнула входная калитка и кто-то вошел в сад. «Это тот, кого

она ждала», — догадался Симпсон и спрятался за дверью.

Это действительно был Рональд Гольдмэн, 25-летний официант из «Мезzалуны». Уверенным шагом он шел к своей любовнице, не подозревая, что Николь уже мертва и через несколько секунд ему тоже суждено отправиться следом за ней. Как только он подошел к двери, та внезапно отворилась, и с ножом в руке выскочил Симпсон. Последовало несколько молниеносных ударов в грудь и живот, и Гольдмэн упал. Симпсон нагнулся и привычным движением перерезал ему горло. После этого он подошел к Николь и, хотя она была уже мертва, резким движением отрезал ей голову, достав ножом до самого хребта. Так, по мнению прокурора Кристофера Дардена, совершилось это убийство, всколыхнувшее всю Америку.

Еще одна версия этого преступления была высказана в суде, однако доказать ее не удалось. Выглядела она следующим образом.

В тот роковой вечер шофер Алан Парк видел на стоянке возле дома Симпсона два автомобиля. Один из них был «Роллс-Ройс», марку второй машины он не разглядел. Однако в час ночи вернулась из кинотеатра дочь Симпсона от первого брака Арнелл, которая никакой второй машины на стоянке уже не застала и поэтому спокойно поставила свой черный «Сааб» на пустующее место. Таким образом, если Парк ничего не напутал, в промежуток времени между 22.22 и часом ночи на стоянке находилась загадочная машина, владелец которой в дальнейшем так и не объявился. Поэтому была высказана версия, что она могла принадлежать сообщнику Симпсона, который вполне мог совершить это убийство. Затем он вернулся в дом Симпсона (сигнализация в доме в тот вечер была почему-то отключена), переоделся в другую одежду и уехал на загадочном автомобиле. Именно этого человека Алан Парк мог видеть в тот вечер крадущимся к дому Симпсона. Однако кто именно был этим человеком, следствию установить так и не удалось.

За прошедшие годы имя Симпсона периодически появлялось в американской печати, в основном в связи с какими-нибудь новыми скандалами. Взять свежий случай: весной 2001 года его имя всплыло в связи с участием в съемках… порнухи. Якобы под впечатлением любительского порнофильма, снятого актрисой Памеллой Андерсон и музыкантом Томми Ли и его прибыли в 56 миллионов долларов, Симпсон решил снять нечто подобное. Пригласив в номер отеля «Мьюини» в Майами двух путан, Симпсон предался с ними самому разнузданному сексу. Эту оргию через отверстия в стене снимал известный порнорежиссер Питер Дейви. На все про все у порнодельцов ушло около трех

часов и 20 тысяч долларов (включая гонорар путанам и покупку микрокамер). Правда, концовка фильма была смазана. Дело в том, что в начале шестого утра в номер Симпсона постучал портье и сообщил, что за его окнами кто-то следит. Оу-Джей выглянул в окно и на самом деле увидел на противоположной улице спины двух убегающих мужчин. «Проклятые папарацци!» — закричал Симпсон и бросился в погоню за мужчинами. Однако пока он спускался вниз, их уже и след простыл. А через день эта история вовсю гуляла по страницам американской прессы. Но, говорят, Симпсона это совсем не испугало: он намеревается снимать продолжение своей любительской порнухи, но теперь уже на Багамах.

МЭРИ ПИКФОРД: СЧАСТЛИВАЯ И НЕСЧАСТНАЯ

Мэри родилась в актерской семье и впервые вышла на сцену в восьмилетнем возрасте 8 января 1900 года вместе со своей 6-летней сестрой Лотти (был еще брат Джек). Дебютировала актриса в постановке «Серебряный король». С тех пор иной карьеры, кроме сценической, она себе не представляла.

Кино вошло в жизнь Мэри весной 1909 года благодаря стараниям матери Шарлотты (отец к тому времени уже умер). Именно мать посоветовала дочери попробовать свои силы в качестве актрисы кино в нью-йоркской кинокомпании «Байограф», с тем чтобы подзаработать для семьи деньжат — за день работы на съемочной площадке можно было заработать 5 долларов, в то время как Мэри получала в неделю 25 долларов. Мэри какое-то время колебалась, поскольку среди театральных актеров съемки в кино считались занятием низким, уделом неудачников. Кроме этого, за актрисами кино укрепилась репутация распущенных, а Мэри к своим 16 годам еще ни разу не ходила на свидания и не целовалась с мальчиками. Чашу весов перевесило то, что легкие деньги позволили бы семье Мэри воссоединиться (из-за того, что ее члены работали в разных театрах и постоянно гастролировали, они жили в разных городах).

В «Байографе» Мэри принял сам Дэвид Гриффит — в будущем выдающийся американский кинорежиссер. А тогда он только начинал свой путь в кинематографе, снял всего лишь несколько фильмов и думал снимать очередной — «Пипа умирает». Поскольку Гриффит был неравнодушен к девочкам-подросткам (ему в ту пору было 34 года), очаровательная Мэри Пикфорд с первого же взгляда должна была ему понравиться. Хотя, согласно легенде, первым обратил на нее внимание декоратор Роберт Харрон, которому в ту пору было… 15 лет. Увидев Мэри в коридоре, он заскочил к Гриффиту и доложил: дескать, за дверью дожидается приема милашка. Режиссер впустил посетительницу в кабинет и после короткого разговора согласился принять ее на работу. Условия при этом объявил стандартные: работа — три дня в неделю, оплата за каждый день — 5 долларов, за дополнительный — еще пять. Но Мэри эти условия не устроили и она выдвинула свои: дескать, я актриса серьезная и мне нужны гарантированные двадцать пять долларов

в неделю и доплата за сверхурочную работу. Гриффита такая наглость гостьи не понравилась, но он пообещал дать ей ответ в ближайшее время — после того как доведет ее просьбу до сведения совета директоров компании. Совет с условиями Мэри согласился.

Первым фильмом, в котором снялась Пикфорд, стал «Ее первые бисквиты». Главную роль в нем играла Флоренс Лоуренс (та самая, что станет первой публично раскрученной звездой немого кинематографа), Пикфорд снялась в эпизоде. Снимал картину сам Гриффит, который ставил перед собой вполне конкретные цели: во-первых, сделать дебютантку звездой, во-вторых — затащить ее к себе в постель. Несмотря на то, что Гриффит был женат на актрисе Линде Арвидсон, он постоянно изменял ей с более молодыми звездочками. Мэри была уготована судьба стать его очередной жертвой. Но, увы, ничего из этого не получилось. Несмотря на то, что Гриффит «осаждал крепость» по всем правилам науки обольщения — повысил ей зарплату, водил в ресторан, в магазины, — однако Пикфорд на все знаки внимания так и не клюнула. Она уважала Гриффита, но отдавать ему свою девственность не собиралась. Как пишет биограф актрисы А. Уитфилд: «Мэри очень хорошо понимала Гриффита. Когда он пытался за ней ухаживать, она сдерживала его, словно уважаемая старая леди, одним ледяным взглядом. Гриффит представал не только романтическим героем, но и заботливым отцом, справляясь о здоровье своих актрис и пряча в карманах подарки для них. Но Мэри не прельщала роль одного из «ангелочков» Гриффита. Для этого она была слишком своевольной, высокомерной, непредсказуемой…»

Пикфорд отдала свою девственность другому человеку, причем свел ее с ним именно Гриффит. Однажды он сообщил ей, что собирается снять ее в главной роли в фильме «Скрипичный мастер из Кремоны». Однако для этого актрисе предстояло показать, как она сможет сыграть любовную сцену. В качестве партнера режиссер предложил ей использовать… столб из папье-маше. Пикфорд возмутилась: дескать, не буду заниматься любовью с бездушным столбом! В этот момент из мужской гримерной вышел 21-летний актер Оуэн Мур, который некоторое время назад оскорбил Пикфорд, бросив в ее сторону презрительную фразу: «Подумаешь, дамочка». Именно ему Гриффит и поручил подыграть Мэри. Как вспоминает сама актриса, она буквально сгорала от стыда, но вынуждена была обниматься с ненавистным ей мужчиной. Правда, до поцелуев дело не дошло — Мэри всего лишь обняла его и уткнула нос в костюм Мура. Но именно эта стыдливость и понравилась

Гриффиту — он утвердил ее на роль.

Во время съемок в «Мастере» Пикфорд влюбилась в Мура, что называется, по уши. Причем ее не останавливало даже то, что за Оуэном в актерском мире закрепилось звание дамского угодника. Но Мэри это не останавливало: при одном его виде ее начинало трясти, в висках стучало, что вызывало у девушки сильную головную боль. Когда Мур узнал об этом, он не преминул воспользоваться моментом и быстро добился от Мэри того, чего давно хотел. Их встречи происходили тайно, причем больше всего Мэри боялась огласки своих интимных отношений не на студии, а дома — мать бы ей этого не простила. Правда, несмотря на столь сильное чувство, Мэри не позволяла Муру идти в своих ухаживаниях дальше поцелуев и страстных объятий. Она согласна была отдаться ему только после официального оформления их отношений. Мур колебался.

Между тем, после того как Флоренс Лоуренс перешла с «Байографа» на другую киностудию, именно Мэри Пикфорд заняла вакантное место. Ее популярность резко пошла вверх, хотя сама Мэри относилась к этому факту без особого восторга: она по-прежнему считала кино, в отличие от театра, низким видом искусства. Ситуация изменилась после того, как Мэри поступило предложение перейти в независимую компанию «Индепендент Моушн Пикчерс Компани» (ИМП), где ей пообещали существенно повысить сумму гонорара: если в «Байографе» ей платили 100 долларов в неделю, то в «ИМП» обещали 175 долларов. Еще одним существенным моментом для перехода было то, что в «ИМП» уже работал ее любовник Мур и, в случае перехода Пикфорд, было обещано сделать его постоянным ее партнером на экране. Мэри согласилась.

Весной 1910 года их роман, прерванный на какое-то время работой любовников на разных студиях, возобновился. Влюбленные обычно встречались у Мура, причем мать Пикфорд по-прежнему оставалась в неведении относительно этой связи дочери. Как ни странно, но первому эта секретность надоела Муру. То ли он действительно влюбился в Мэри, то ли захотел приобщиться к ее славе, но он поставил условие: либо в ближайшее время они поженятся, либо расстанутся. Мэри выбрала первое.

Их бракосочетание состоялось 7 января 1911 года в Джерси-Сити. Причем Мэри так и не хватило духу сообщить об этом матери и на свадьбе той не было. Хотя на церемонию Мэри пришла в ее котиковой шубе, в платье со шлейфом и в туфлях на высоких каблуках. Позднее она так описала свое тогдашнее состояние: «Я плохо его знаю (это о Муре. — Ф. Р.). Я вовсе не

люблю его. Что я здесь делаю. Я не послушалась мать. Я не хочу расставаться с семьей. Если я брошусь бежать со всех ног, то успею скрыться в метро, прежде чем он догонит меня». Но Мэри никуда не бросилась, а безропотно отстояла всю церемонию под ручку с молодым супругом. Правда, брачную ночь невеста жениху все-таки сорвала: попросила отвезти ее на квартиру, которую она делила на пару с родной сестрой Лотти, и, сухо пожелав ему доброй ночи, оставила Мура на улице.

И все же рано или поздно, но Мэри предстояло открыться перед матерью. Это произошло по дороге на Кубу, где Пикфорд снималась в очередном фильме под названием «Их первая размолвка». В ответ мать стала рыдать, а брат Джек и сестра Лотти, для которых эта новость тоже была неожиданной, с осуждением смотрели на сестру. Увидев их реакцию, огорчился и Мур. Когда они прибыли на Кубу, он прибег к своему излюбленному способу утешения — ушел в запой. Так продолжалось три дня, после чего Мура вынудили взять себя в руки — ему предстояли съемки вместе с женой. Однако, когда они вернулись в Нью-Йорк, Мур вновь запил. На этот раз поводом к этому послужило сообщение Мэри, что ее мать будет жить с ними. А тещу зять откровенно недолюбливал.

Для подавляющей части зрителей Пикфорд и Мур олицетворяли собой идеальную пару. На самом деле их семейная жизнь вскоре после свадьбы превратилась в обоюдную пытку. Не было дня, чтобы молодые не ссорились по каким-либо пустякам. Причем в большинстве стычек инициатором выступал Мур. Как признается позднее сама Пикфорд, он болезненно воспринимал ее славу, ему невыносимо было видеть, что жена, будучи моложе его на четыре года, достигла больших успехов, чем он (и это несмотря на то, что гонорар им специально установили одинаковый — 225 долларов в неделю). На съемочной площадке Мура за глаза называли не иначе, как «мистер Мэри Пикфорд». В конце концов Муру это надоело. Первое, что он сделал, порвал с женой творчески, уйдя весной 1912 года на другую киностудию, «Виктория-филмс», где стал сниматься в паре с самой Флоренс Лоуренс. Следом за профессиональным разрывом между Пикфорд и Муром последовал и семейный. Правда, его бывшие супруги от публики скрывали.

На какое-то время Пикфорд и Мур потеряли друг друга из вида, но осенью 1913 года они совершили попытку воссоединиться. Инициатива исходила от Мэри, которая, вернувшись к Гриффиту, уговорила его снять их вместе в одном из своих фильмов. Увы, их совместная жизнь мало отличалась от предыдущей: Мур к тому времени был уже серьезно болен

алкоголизмом и ссоры между супругами следовали одна за другой. Мужа Пикфорд по-прежнему раздражала ее громкая слава и то, что она никак не желала жить отдельно от матери. Однако Мэри прощала мужу все его выходки и каждый раз принимала обратно, едва он, протрезвев, приходил к ней мириться с обязательным букетом цветов в руках. Именно тогда Пикфорд забеременела, но рожать ребенка не стала и сделала аборт. По слухам, он был далеко не первый. Еще на заре своих отношений с Муром Мэри «залетела», но предпочла избавиться от ребенка, опасаясь за свою карьеру и из-за угрозы испортить отношения с матерью, способной увидеть в лице будущего ребенка соперника, который отнимет у нее любовь дочери (очевидно, по этой же причине она ненавидела и Мура).

Тем временем Мур продолжал изводить жену своими скандалами. Самый громкий из них произошел в те дни, когда Мэри угодила в больницу по поводу аппендицита. Когда Мур, как всегда пьяный, пришел в клинику и узнал, что его жене уже сделали операцию, он страшно возмутился и стал орать на врачей: дескать, какое право вы имели оперировать мою жену без моего согласия? Главврач потребовал, чтобы Мур немедленно убрался вон из его учреждения, на что Мур полез на него с кулаками. На помощь своему начальнику пришли другие врачи, которые скрутили пьянчужке руки и вытолкали его из больницы. После этого охране была дана команда никогда не пускать внутрь мужа Пикфорд.

Между тем в 1914 году на широкий экран вышла очередная лента с участием Пикфорд — «Тесс из страны бурь». По мнению специалистов, этот фильм стал пиком популярности актрисы. Другие артисты немого кино вроде Клары Кимбол Янг, Эрла Уильямса, Мэри Фуллер, Дж. Уоррен Керригана также становились звездами и порой некоторые из них по популярности даже опережали Пикфорд, однако только она пользовалась неизменной любовью в течение всего периода существования немого кино. Романтический ореол, окружавший ее имя в глазах зрителей, оставался с нею на протяжении многих десятилетий. Тысячи писем приходили актрисе со всех концов света, причем ей писали как простые люди (некий безработный по имени Уильям Бартельс даже построил алтарь в честь Пикфорд в одном из нью-йоркских парков), так и сановные: например, среди последних был китайский принц, а также дочь индейского вождя Красное Перо из Саскачевана, которая прислала своей любимице ботинки из оленьей кожи и мокасины. В ответной посылке Мэри выслала индианке свои розовые домашние шлепанцы без задников и коричневые замшевые туфли с высокой шнуровкой.

Несмотря на свою огромную популярность, Пикфорд жила довольно скромно: у нее не было роскошной виллы, умопомрачительных нарядов, она не устраивала шумных гульбищ, как некоторые ее коллеги. И это при том, что после успеха фильма «Тесс из страны бурь» босс компании «Феймес Артистс» Адольф Цукор своим личным распоряжением поднял ставку ее гонорара до 1 000 долларов в неделю. По тем временам это были баснословные деньги.

А что же муж Пикфорд Оуэн Мур? Несмотря на свое пристрастие к алкоголю, он по-прежнему снимался вместе со своей супругой, однако так и не сумел выйти из тени ее славы. На его счету было уже около 30 фильмов, но иначе чем мужем Пикфорд его никто не воспринимал. Видимо, чтобы как-то его утешить, Мэри решилась на такой шаг, как повторное символическое бракосочетание в миссионерской церкви Сан Хуан Капистрано. Более того, мать Мэри впервые за эти годы решила стать добрее в своих отношениях с зятем и начала вставать в пять утра, чтобы успеть приготовить ему яичницу на завтрак. Но Мур не оценил ни того, ни другого. Например, Шарлотте он прямым текстом заявил, что яичницу ему должна готовить жена, а не теща, а посему есть ее он отказывается. Как будет вспоминать позднее сама Пикфорд: «Он всячески обзывал мою мать, и я сказала ему, что он должен попросить у нее рощения. Он ответил, что и не подумает извиняться».

Сами понимаете, такая семейная жизнь не могла придать оптимизма ни одной из сторон. Мстя своей жене и теще, Мур то и дело заводил на стороне любовниц, причем это могли быть как артистки, так женщины из других слоев общества. Мэри таких романов долгое время не заводила, будучи человеком иных принципов. Но потом и ее терпению пришел конец. В 1915 году она закрутила шашни с Джеймсом Керквудом. Некогда он был актером «Байографа», но затем подался в режиссуру и снял несколько фильмов для небольшой кинокомпании «Колониал». Затем Цукор пригласил его к себе с тем, чтобы Керквуд снял девять фильмов с участием Пикфорд. Во время работы над первым из них они и сблизились. Как пишет А. Уитфилд: «Как мужчина, Керквуд вполне соответствовал вкусу Пикфорд: яркий, непочтительный и беспутный. Он напоминал ей брата Джека, который вскоре стал собутыльником Керквуда. Джеймс Керквуд был высок ростом и обладал запоминающейся внешностью. Его ясные глаза привлекали к себе внимание. Он пил довольно много, но алкоголь лишь придавал ему очарования. О нем говорили, как об известном дамском угоднике…»

Между тем слухи о неладах в семейной жизни Пикфорд и

Мура стали проникать на страницы газет и журналов. Например, в «Фотоплее» появилось несколько юмористических картинок, главными героями которых была звездная чета. На одной из них было изображено следующее: Мэри с обиженным видом выходит из автомобиля, а надпись под рисунком сообщала, что ее муж выпил слишком много виски и не может вести машину (намек на алкоголизм Мура). Надпись под другой картинкой гласила, что Пикфорд и Мур скорее друзья, чем супружеская чета (намек на то, что они не живут половой жизнью). Эти картинки сильно повлияли на самочувствие Пикфорд, был даже момент, когда она собиралась покончить жизнь самоубийством, выбросившись из окна одного из нью-йоркских отелей. И кто знает, чем бы в дальнейшем закончилась эта история, если бы Мэри не посетила новая сильная любовь.

В один из ноябрьских дней 1915 года Мэри и Оуэн приняли приглашение посетить известный в Нью-Йорке модный салон Элси Джанис, где собиралась богемная тусовка. Среди множества гостей, пришедших туда в тот вечер, оказался и 34-летний актер Дуглас Фербэнкс. Будучи сыном респектабельного бизнесмена, Дуглас должен был по желанию отца стать горным инженером. Но, вопреки родительскому слову, он подался на театральные подмостки. В 1910 году стал выступать на сцене и уже через пару лет достиг больших успехов. На него обратили внимание киношники. Первый фильм с участием Фербенкса — «Ягненок», датированный 1915 годом, — сразу же выдвинул актера в ранг звезды. На момент его встречи с Пикфорд Дуглас считался одним из самых известных актеров-мужчин в немом кинематографе. Он был женат на красавице актрисе Бет Фэрбенкс и являл собой вполне преуспевающего актера (по городу он разъезжал в модном автомобиле «Стутс Беркэт», в который обычно не садился, а запрыгивал).

Как гласит легенда, Пикфорд видела Фэрбенкса на сцене и в кино, но он не произвел на нее особенного впечатления. Однако в личном общении Фэрбенкс сразу понравился Мэри прежде всего своей галантностью. В то время как ее муж только и делал, что наливал в свой бокал виски, Дуглас произнес фразу, сразившую Пикфорд наповал: «Вы и Чарли Чаплин — два гения, которых подарило миру кино». В тот момент между ними пробежала какая-то искра. Однако возможность увидеться вновь им представилась только через месяц.

На этот раз местом встречи стал отель «Алгонкин», где был устроен бал для знаменитостей. Там Фэрбенкс вновь стал нахваливать Мэри, что позволило ей позднее написать о нем: «Эхо его слов еще несколько дней отзывалось в моих ушах. Я

долго жила в полутьме и вдруг увидела луч яркого света». Короче, она влюбилась в него, несмотря на то, что у Дугласа была жена и рос шестилетний сын, которого тоже звали Дугласом. Местом их тайных свиданий были в основном гостиничные номера и съемные квартиры. По части последних Фэрбенкс был большой мастак, поскольку никогда не хранил своей жене верность и периодически заводил себе любовниц. Однако в случае с Пикфорд все было куда серьезнее — он влюбился в нее по-настоящему и даже рассказал об этом романе своей матери, которую боготворил. Та благословила эту связь, поскольку плохо относилась к нынешней супруге сына. Более того, она стала приходить на чашку чая в дом Пикфорд, подружившись как с Мэри, так и с ее матерью Шарлоттой. Однако погулять на новой свадьбе своего сына Бет Фэрбенкс так и не удалось: в Рождество 1916 года она скончалась от пневмонии.

Роман с Фэрбенксом сильно изменил жизнь Мэри да и ее саму. До этого она всегда отличалась дисциплинированностью, а тут словно с цепи сорвалась: стала убегать с собраний, чтобы позвонить своему любовнику. На свидания с ним она ездила через весь Лос-Анджелес, нарядившись в огромную шляпу, темные очки и широкий шарф. Их любовные встречи в «городе ангелов» проходили в основном в коттедже, принадлежавшем старшему брату Дугласа Роберту. При этом Мэри совершенно не испытывала никакой вины, отнимая у другой женщины ее мужа. Она упивалась этим и частенько похищала своего любовника даже по ночам: Дуглас дожидался, пока Бэт заснет, спускался по колонне с верхней веранды своего калифорнийского дома вниз, вручную доталкивал свой автомобиль до ближайшего поворота и мчался к Мэри. Они занимались сексом до трех-четырех часов утра, после чего Дуглас возвращался обратно. Он сильно рисковал быть разоблаченным женой, но его страсть к Мэри была настолько огромной, что перевешивала все аргументы против. Видимо, в постели Мэри давала ему то, что не могла дать жена. Говорят, Бэт догадывалась о том, что муж ей изменяет, но она в своих подозрениях грешила не на Пикфорд, а на другую актрису — Аниту Лус.

Вместе с тем Дуглас на дух не переваривал родственников Мэри: ее мать, а также брата Джека и сестру Лотти. Двух последних особенно, поскольку они вели настолько развратный образ жизни, что отталкивали от себя многих. Например, Джек, с 15 лет пристрастившись к выпивке и женщинам (его отвели в бордель сами актеры «Байографа»), постоянно попадал в разные грязные истории, которые в первую очередь плохо влияли на репутацию его сестры — любимицы всей Америки. Не отставала

от братца по части скандалов и Лотти. Она была постоянным завсегдатаем вечеринок, во время которых их участники принимали наркотики, а затем занимались групповым сексом (и это при том, что Лотти была уже мамашей, растила дочь Мэри Пикфорд Рапп). В свою очередь Мэри терпеть не могла лучшего друга Фэрбенкса — Чарли Чаплина, но вынуждена была скрывать эту неприязнь, поскольку так хотел ее любовник.

Примерно в середине 1916 года слухи о романе Пикфорд и Фэрбенкса распространились в Голливуде и стали достоянием как Бэт, так и Оуэна (последний только формально оставался мужем Пикфорд, поскольку жил отдельно). Первой заволновалась Бэт. Она вызвала мужа на серьезный разговор и спросила его в лоб: правда или нет, что Пикфорд его любовница? Фэрбенкс сказал «нет», поскольку еще не был готов к разводу. Бэт ему поверила.

Что касается Мура, то и он вскоре решил расставить все точки над «i». Хотя их брак считался чисто формальным, но он приносил Муру неплохие дивиденды (Мэри ссужала мужа деньгами) и тот не хотел терять свою «дойную корову». Поэтому Мур стал уговаривать Мэри начать их семейную жизнь заново, обещал даже лучше относиться к Шарлотте. Но Мэри была с ним холодна. «Ты на несколько лет опоздал с этой речью», — ответила она мужу. И добавила: «Нам надо развестись». Для Мура последнее сообщение было, словно нож в сердце. В сердцах он пригрозил, что убьет Фэрбенкса. Когда Мэри сообщила тому об этой угрозе, он рассмеялся: дескать, пусть попробует. Однако затем, пораскинув мозгами, предпочел на какое-то время уехать из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. По городу потом ходили слухи, что Мур с пистолетом в руках рыскал в поисках Фэрбенкса и даже убил его в номере одной из гостиниц.

Тем временем любовная связь Пикфорд и Фэрбенкса продолжалась. В апреле 1918 года Бэт окончательно удостоверилась, что муж ей изменяет и что его любовница именно «любимица Америки» (той весной Пикфорд заплатила одних налогов на сумму 277 000 долларов!). И она сделала заявление прессе, в котором заявила: «В течение двенадцати лет я только и думала о счастье своего супруга. Теперь его счастье зависит не от меня. Он всегда был добрым и рассудительным отцом и мужем. В будущем я желаю ему всего хорошего». Сам Фэрбенкс попытался состроить хорошую мину при плохой игре и заявил, что чист и невинен перед женой. То же самое сделала и Пикфорд, сказав газетчикам, что их с Фэрбенксом связывают только творческие отношения: мол, мы работаем вместе. Но тут масла в огонь подлил Мур, который честно признал тот факт, что его жена является любовницей Фэрбенкса. В итоге 22 октября Бэт

подала на развод, обвинив мужа в супружеской неверности (лишь это основание считалось законным для расторжения брака). По суду Бэт получила от бывшего мужа 400 000 долларов в ценных бумагах и еще 100 000 долларов на содержание маленького Дугласа, который оставался с ней. Забегая вперед, скажу, что два года спустя Бэт благополучно вышла замуж.

Между тем Пикфорд и Фэрбенкс не спешили узаконить свои отношения, поскольку Мэри все еще оставалась женой Мура. Фэрбенкса это бесило. С какого-то времени он стал буквально преследовать свою возлюбленную, уговаривая ее выйти за него замуж, но Мэри с решением тянула. Против этого также возражал и босс киностудии Адольф Цукор, который считал, что развод плохо скажется на репутации «любимицы Америки». Но Мэри все-таки послушала Фэрбенкса. Она подала на развод в начале 1920 года. Мур потребовал с нее 100 000 долларов откупных, но Мэри эта сумма возмутила. 2 марта суд штата Невада развел Пикфорд и Мура. Спустя несколько дней, давая интервью газетчикам, Мэри заявила: «Если я каким-то образом обидела публику, то весьма сожалею об этом. Я всю жизнь работаю, чтобы приносить людям счастье». В этом же интервью Пикфорд заявила, что никогда больше не выйдет замуж. Последующие события показали, что актриса соврала. Уже 28 марта Пикфорд и Фэрбенкс поженились, правда, на торжестве присутствовало всего лишь несколько человек. Брачную ночь влюбленные провели в охотничьем домике Фэрбенкса в Беверли-Хиллз, медовый месяц — в Европе (Англия, Швейцария, Италия, Франция). Кстати, поклонники Пикфорд легко простили своей любимице ее вранье насчет замужества и, когда супружеская чета приехала в Нью-Йорк по дороге в Европу, у отеля их встретила восторженная толпа.

Посещение звездной четой Европы, в частности Англии, вызвало там настоящий массовый психоз. Это было первое всенародное помешательство людей по отношению к звездам кинематографа. Например, тысячи людей собрались возле отеля «Ритц» в Лондоне, чтобы хотя бы краем глаза увидеть Мэри Пикфорд и ее супруга. Людей было так много, что движение автомобилей вокруг отеля замерло в радиусе нескольких миль. И когда звездная пара вышла на балкон, чтобы приветствовать толпу, улица буквально взревала от восторга. Еще сильнее этот рев стал после того, как Фербенкс, подобно своим киношным героям (например, Зорро из фильма «Знак Зорро», который вышел на экраны именно в 20-м году), внезапно вспрыгнул на балюстраду и повис на руках. Кстати, этот поступок хорошо характеризовал отношение супругов к тому ажиотажу, который царил вокруг них: Фэрбенкс как мальчишка пребывал в восторге,

а вот Мэри это идолопоклонство раздражало и вселяло тревогу. И ее опасения были не напрасны. Однажды, когда они подъезжали на «Роллс-Ройсе» с откидным верхом по лондонскому парку и Мэри по глупости высунула наружу ладонь, сразу несколько десятков рук вцепились в нее и едва не выдернули актрису из машины. От этого исхода Мэри спас муж, который вовремя успел схватить ее за ноги и буквально втянуть обратно в салон. Но приключения на этом не закончились. Едва звездная чета выбралась наружу, как толпа бросилась вперед и сбила Пикфорд с ног. И вновь на помощь жене пришел Фэрбенкс. Подняв жену с земли, он усадил ее себе на плечи (благо актриса была небольшого роста) и под охраной шести полицейских двинулся обратно к автомобилю. В тот раз Пикфорд не на шутку перепугалась за свою жизнь, и этот страх хорошо виден на фотографиях, которые появились на следующий день во многих лондонских газетах. Кстати, газетчики, пользуясь случаем, попросили у звездной четы прощения за поведение своих земляков. Одна из газет писала: «Лондонцы клялись в своей любви к Мэри Пикфорд. В четверг они доказали свою любовь. Актрисе пришлось уехать в деревню, чтобы оправиться от потрясения».

Не меньший ажиотаж после пребытия Пикфорд и Фэрбенкса царил и в других европейских странах. Нечто схожее с лондонскими событиями повторилось в Париже. Там толпа едва не растоптала актеров во время посещения ими городского рынка. Говорят, Пикфорд в этой давке потеряла сознание и могла погибнуть, если бы на помощь не пришли продавцы, торговавшие на рынке мясом. Они подхватили актрису на руки и спрятали ее… в клетке с тушами. В результате этой истерии звездная чета вынуждена была осматривать достопримечательности французской столицы по ночам. Как пишет А. Уитфилд: «Медовый месяц Пикфорд, как никакое другое событие со времен изобретения кино, доказал, что фильмы стали более притягательны, чем литература, театр или живопись. Некоторые писатели с болью в душе осознали этот факт. «Не следует спрашивать, кто такая Мэри Пикфорд, — ворчал репортер «Абердин Фри Пресс». — Нужно или восторженно орать вместе с толпой, или убираться прочь». Как человек пишущий, он чувствовал себя побежденным. «Вместе с новым миром, — роптал он, — пришли новые ценности».

Через месяц звездная чета вернулась в Америку и поселилась в Пикфэре, в бывшем охотничьем домике на Саммит-Драйв, который Фэрбенкс преподнес Мэри в качестве свадебного подарка. Их жизнь текла вполне размеренно, о чем можно

прочитать в тогдашних газетах. Например, писалось, что Фэрбенкс встает в пять утра, полчаса посвящает бегу трусцой и гимнастике, затем выбирает себе подходящую одежду из 1 000 рубашек, 70 пиджаков и брюк, 35 пальто, 37 шляп и 50 пар обуви. В шесть часов он встречается с женой в столовой и они за завтраком обсуждают планы на ближайший день. Если оба не заняты в съемках, то их совместный распорядок выглядил следующим образом: в солнечные дни супруги катались на каноэ, в непогожие — занимались конюшнями или галопом объезжали свои владения. Иногда они совершали совместные прогулки в горы или спускались вниз к бульвару Сансет. В выходные дни Мэри и Дуглас устраивали вечеринки, на которые приглашались голливудские знаменитости. Как рассказывали очевидцы, Пикфорд приглашала к себе множество гостей, но мало с кем дружила. Во-первых, на это у нее было мало свободного времени (она много снималась), во-вторых — Фэрбенкс был чрезвычайно ревнив. Например, однажды ему показалось, что Рудольфо Валентино неровно дышит к его супруге, и он потребовал, чтобы тот убирался из его дома и больше там не показывался. Та же участь могла ожидать и других гостей мужского пола, кто имел смелость выказывать хоть какие-то знаки внимания его жене. Фэрбенкс поставил дело так, что Пикфорд вынуждена была постоянно перед ним отчитываться, где и с кем она была. Даже если она уезжала за покупками в Беверли-Хиллз, то должна была оставить мужу номер телефона, по которому тот мог ее в случае необходимости немедленно разыскать. В конце концов дело дошло до того, что Пикфорд практически перестала без особой надобности уезжать из дома, лишь бы не вызывать приступов ревности со стороны собственного мужа.

Однако была одна область отношений между супругами, куда Мэри не позволяла мужу вмешиваться, — это ее любовь к родственникам. Как мы помним, Фэрбенкс терпеть не мог мать, сестру и брата своей жены, однако запретить ей общаться с ними он не мог. И Мэри готова была в лепешку расшибиться, лишь бы родные ни в чем не нуждались. Когда ее непутевая сестра Лотти отдала свою дочку на воспитание матери, Мэри тотчас приняла самое живое участие в ее воспитании: она покупала ей игрушки, частенько забирала ее к себе в Пикфэре.

Осенью 1922 года в серьезный переплет угодил и братец Пикфорд Джек. Во время поездки в Париж его жена актриса Оливия Томас, страдающая, как и муж, наркоманией, умерла от «передоза». В газетах поднялась шумиха: дескать, вот чем занимаются киношные звезды — наркоманят по-черному. Джек после смерти жены впал в депрессию и даже предпринял

неудачную попытку покончить с собой, выбросившись в море с корабля. Чтобы отвлечь брата от черных мыслей, Мэри устроила его работать в качестве помощника режиссера в двух фильмах, в которых тогда снималась: «Маленький лорд Фаунтлерой» и «Через черный ход». Но это мало помогло: Джек почти не появлялся на съемочной площадке, предпочитая проводить время в кутежах.

К 1924 году Мэри Пикфорд считалась одной из самых высокооплачиваемых актрис мирового кино, что не могло не привлечь к себе внимания преступников. В том году группа злоумышленников разработала детальный план похищения Пикфорд, а также ряда других «богатеньких буратин» из числа голливудских звезд — Полы Негри, Джекки Кугана, а также наследников нефтяного магната и банкира. Однако полиции стало заранее известно об этой акции. Пришлось принимать адекватные меры и заменять будущие жертвы двойниками. Так, вместо Пикфорд на ее «Роллс-Ройсе» какое-то время разъезжала внешне похожая на нее Крит Скайл. Вскоре преступников арестовали, Пикфорд лично пришла на суд и принялась клеймить позором негодяев, да так темпераментно, что судья вынужден был прервать ее, ударив по столу молотком.

За мужем Пикфорд Дугласом Фэрбенксом никто не охотился, однако его популярность в те годы тоже можно смело назвать заоблачной. В начале 20-х он снялся в целой серии авантюрно-приключенческих картин, которые принесли ему еще больший успех у зрителей. Речь идет о фильмах: «Три мушкетера» (1921), «Робин Гуд» (1922), «Багдадский вор» (1924), «Дон Q — сын Зорро» (1925). На волне этого успеха Фэрбенкс вместе с женой в 1926 году совершили очередное турне — на этот раз в Россию. Когда они прибыли в Москву, на Белорусском вокзале их встречала 35-тысячная толпа поклонников. Чуть позже кадры этой встречи войдут в комедию «Поцелуй Мэри Пикфорд» (1927).

Между тем 21 марта 1928 года умерла мать Мэри Пикфорд Шарлотта. Хотя еще в конце 1925 года врачи обнаружили у нее рак и предупреждали Мэри, что дни ее матери сочтены, эта смерть оказалась для нее серьезным потрясением. Когда ей сообщили об этом, она рухнула возле окна. Фэрбенкс бросился ее поднимать, но Мэри вместо благодарности в приступе ярости ударила его по лицу. В течение нескольких часов к ней больше никто не приближался и она все это время так и просидела на полу, давясь слезами. Три месяца спустя — 21 июня — Пикфорд решилась на серьезный шаг: она остригла свои волосы, которые были известны всему миру. Чтобы запечатлеть этот акт для истории, в парикмахерскую были приглашены два десятка

газетчиков. Двенадцать локонов «самых известных волос со времен Медузы» остались лежать на полу, шесть других были розданы как сувениры.

Конец года выдался для Мэри весьма тревожным, и эта тревога была связана с ее сестрой Лотти. Та продолжала свою разгульную жизнь, и ее имя без конца трепала пресса. Особенно урожайным на скандалы выдались два последних месяца. Началось все с того, что 9 ноября Лотти каталась на автомобиле со своим очередным любовником — актером Джеком Догерти — по голливудским холмам, когда на них напали четверо неизвестных в масках. Они выбросили Догерти из машины, а Лотти увезли в неизвестном направлении. Остановившись, они стали сдирать с нее драгоценности и собирались ее изнасиловать, когда Лотти воскликнула по-испански: «Божья матерь, помоги мне!» Видимо, один из нападавших оказался испанцем, и в нем заговорила совесть. Он отвез Лотти назад к Догерти, высадил ее из машины, а сам умчался в ночь.

Семь недель спустя, накануне Рождества, сестра Пикфорд вновь оказалась в эпицентре громкого скандала. У нее дома собралась веселая компания, и один из гостей стал оказывать хозяйке дома особые знаки внимания. Бывший здесь же Догерти воспылал ревностью и набросился на соперника с кулаками. Вскоре потасовка перекинулась во двор и там некто неизвестный уже набросился на саму виновницу драки и стал душить ее. Когда Лотти закричала, он несколько раз ударил ее ножом по рукам. К счастью, раны оказались не опасными, однако к приезду полиции вся веранда у дома была залита кровью. Короче, Пикфорд хлебнула горя от проделок своей непутевой сестренки.

Тем временем в 1927 году в кино пришел звук: на студии «Уорнер бразерс» был снят фильм «Певец джаза», в котором было всего лишь несколько звуковых сцен. Но они буквально перевернули мир кино. Между тем большинство звезд немого кино боялись звука, поскольку их голоса не всегда совпадали с тем образом, который они несли на экране. Например, у актера Айлинга Прингла голос был чересчур женский, у Рамона Наваро присутствовал южный акцент и т. п. Фактически за исключением нескольких имен, мало кто из великих актеров перешел из немого кино в звуковое безболезненно. В списке этих счастливчиков оказалась и Мэри Пикфорд. Ее первый звуковой фильм — «Кокетка» (1929) — был хорошо принят зрителями и принес 1 400 000 долларов чистой прибыли. Спустя год после премьеры фильма — 12 апреля 1930 года — Пикфорд была удостоена награды Академии (премии «Оскар» тогда еще не существовало) за большой вклад в кинематограф (сама Мэри считала, что ей

присудили эту награду именно за «Кокетку»). Однако на самом деле награда как бы подводила черту под господством Пикфорд на экране — ее время безвозвратно ушло. В глубине души актриса и сама это прекрасно понимала, хотя еще и пыталась этому сопротивляться. Чтобы вернуть зрителя на свои фильмы, они с мужем решили вновь сниматься вместе. Первым таким фильмом стала экранизация «Укрощение строптивой». Во время работы над ним звездная чета часто ссорилась из-за того, что Дуглас не знал своего текста. Ему даже пришлось читать реплики с грифельной доски. Картину сняли за шесть недель, но она не вызвала у зрителей большого ажиотажа. Чтобы как-то развеяться, Мэри и Дуглас отправились в очередное кругосветное путешествие — на этот раз по маршруту Греция — Египет — Китай — Япония. Это было их последнее звездное турне.

После возвращения в Америку Пикфорд приступила к съемкам следующего фильма — «Навсегда наш». Режиссером картины был Маршалл Нейлан, который слыл в артистических кругах заядлым алкоголиком. Да и сама Мэри не прочь была приложиться к бутылке (пить она начала после смерти матери в 1928 году). А когда на съемочной площадке правят два алкоголика, ничего хорошего из этого выйти не может. Вот и не вышло. Съемки картины остановили где-то на середине, негативы сожгли, а убытки, составившие 300 000 долларов, списали.

Что касается Дугласа Фэрбенкса, то и его карьера складывалась неудачно. В начале 30-х он снялся в двух фильмах — «Вокруг света за 80 дней» и «Робинзон Крузо», — но они собрали куда меньше зрителей, чем предыдущие ленты актера. Единственной отдушиной для Фербенкса в те годы были его поездки по миру. И где только он не побывал: в Сибири, Маньчжурии, на Суэцком канале, Филиппинах и т. д. Причем, если раньше он непременно брал с собой жену, то теперь предпочитал путешествовать в одиночку. Вернее, это Мэри так думала, а на самом деле Дуглас, приезжая на место, обязательно приближал к себе какую-нибудь тамошнюю красотку, а то и не одну. В Америке его любовницей в начале 30-х была молодая актриса Лупе Велес, с которой он познакомился во время съемок в фильме «Гаучо» (1927). Были у него и другие пассии. Например, однажды произошел забавный случай. Сыну Фэрбенкса приглянулась 16-летняя японка. Он отвез ее в студию своего отца и там… сами понимаете что. Каково же было его удивление, когда девушка призналась ему, что до этого успела переспать здесь же с его отцом. Фэрбенкс-младший после этого в течение нескольких дней не мог разговаривать со своим родителем.

Весной 1932 года на одной из вечеринок в Лондоне Фэрбенкс

познакомился с некой Сильвией Эшли. Несмотря на то, что она была дочерью простого конюшего, манеры у нее были, как у герцогини. Фэрбенкс сразу на нее запал и в первый же вечер переспал с ней. На какое-то время она станет его любовницей и он будет находить утешение в ее объятиях каждый раз по приезде в Англию.

А Мэри была еще женщиной в самом соку и не собиралась довольствоваться холодной постелью, пока ее муж бороздил мировые океаны или проводил ночи в объятиях разных красоток. Она тоже завела себе любовника. Им оказался 27-летний актер Бадди Роджерс. Пикфорд он очень нравился: у него были иссиня-черные волосы, похожие на волосы ее матери, большие глаза и стройная фигура. Он умел шикарно одеваться, был галантен да и в постели мог дать фору любому профессиональному любовнику. Тем более мужу Мэри, который в последние годы стал просто скучен в своих сексуальных фантазиях (что вполне объяснимо: их связь с Мэри тянулась уже более 15 лет). Хотя любовники всячески скрывали от общественности свою связь, но шила в мешке не утаишь. Вскоре сведения об этом просочились в прессу. Дошли они и до Фэрбенкса. Как ни странно, он воспринял эту новость спокойно. Видимо, их с Мэри к тому времени действительно связывали лишь формальные узы брака. В июле 1932 года Мэри и Роджерс совершили двухнедельную поездку на пароходе, курсировавшему по Гудзону. Эту поездку можно охарактеризовать коротко: «секс и еще раз секс».

Роман Пикфорд был в самом разгаре, когда на ее голову свалилось очередное горе: 2 января 1933 года умер ее брат Джек. Как мы помним, он вел довольно распутный образ жизни, что не могло не сказаться на его здоровье. Врачи объявили, что его смерть была вызвана плевритом, полным истощением нервной системы, болезнями желудка и сердечным приступом. А один из его приятелей выразился более конкретно: «Джек стал пьяницей прежде, чем стал мужчиной». На момент смерти Джеку было всего 37 лет.

Ранней весной того же года Фэрбенкс находился в Италии и однажды прислал жене телеграмму с просьбой приехать к нему. Мэри подчинилась. Там Дуглас встретил ее на взятом напрокат корабле, после чего предложил забыть о прошлых неурядицах и попытаться вновь наладить их отношения. Мэри в принципе была не против такого поворота, но поинтересовалась об отношениях своего муженька с леди Эшли. По дошедшим до нее слухам, она продолжала пребывать в любовницах Фэрбенкса. Дуглас сначала стушевался, затем попытался заверить супругу, что разговоры о его романе с Эшли чистой воды ложь, но, видимо, делал это так

неумело, что Мэри быстро его разоблачила. Короче, примирения не получилось и Пикфорд отбыла обратно. А Фэрбенкс еще какое-то время находился в Риме. Когда он вернулся в Пикфэр, то поклялся жене, что больше никогда не поедет в Европу (намек на разрыв отношений с Эшли). Но буквально на следующий день Мэри случайно перебирала вещи мужа и обнаружила там билеты на пароход, следующий в Англию. Случился новый скандал, причем накануне празднования 50-летия Дугласа (юбилей выпадал на 23 мая). Мэри собрала свои вещи и отбыла в Нью-Йорк. Фэрбенкс бросился следом и догнал ее поезд в Альбукерке. Последовало новое выяснение отношений, которое завершилось очередным примирением. Но длилось оно недолго — ровно столько, сколько поезд ехал до Нью-Йорка. Там между супругами вновь пробежала черная кошка, и Дуглас заявил, что отправляется играть в гольф… Где бы вы думали? В Англии.

Прошло всего лишь несколько дней, и Фэрбенкс прислал жене телеграмму, в которой уведомлял ее о своем решении не возвращаться больше в Пикфэр. В порыве отчаяния Мэри показала эту телеграмму ведущей колонки светских новостей в одной из газет Лоуэлле Парсонс, а та тут же опубликовала сенсационную новость на страницах своего издания. Эта заметка появилась на свет 2 июля 1933 года и произвела эффект разорвавшейся бомбы. Несколько десятков газетчиков разбили лагерь возле дома Пикфорд, желая из первых уст услышать комментарий по поводу злополучной заметки. Но Мэри к ним не вышла, послав вместо себя своего управляющего. Тот решительно опроверг слухи о размолвке Пикфорд и Фэрбенкса, сказал, что они по-прежнему любят друг друга и даже не помышляют о разводе. Но этим словам мало кто поверил. И правильно. 8 декабря Пикфорд подала на развод.

В том же году на экраны вышел последний фильм с участием Пикфорд — «Секреты». В прокате он провалился, после чего Мэри приняла решение навсегда уйти из кинематографа. Она вернулась на театральную сцену, поставив представление под названием «Летучая мышь». Когда в мае 1934 года она гастролировала с ним в Торонто, из Англии пришло сообщение, что лорд Эшли начал бракоразводный процесс со своей женой, обвинив ее в любовной связи с Дугласом Фэрбенксом. Так долго скрываемый роман стал достоянием гласности. Кстати, бракоразводный процесс Пикфорда и Фэрбенкса состоялся восемь месяцев спустя — 10 января 1935 года. Согласно решению суда, за Фэрбенксом сохранялось его ранчо в Санта-Монике, а за Мэри остался Пикфэр.

Спустя год — в феврале 1936 года — Фэрбенкс внезапно

воспылал желанием вновь воссоединиться с Пикфорд и буквально завалил ее телеграммами. В них он просил у нее прощения, клятвенно обещал исправиться и весь остаток жизни любить только ее одну. Однако, не дождавшись ответа на свои послания, Дуглас уехал в Англию, где сделал предложение Сильвии Эшли. В этот момент до Фэрбенкса дозвонился его сын и сообщил, что Пикфорд прислала телеграмму, в которой сообщает, что согласна начать с Дугласом новую жизнь. Отец в это сообщение не поверил. Тогда сын связался с Мэри и попросил ее перезвонить отцу в Англию. Мэри так и сделала. Но Фэрбенкс на это ответил, что слишком поздно — Сильвия согласилась стать его женой. Их бракосочетание состоялось 7 марта 1936 года в Париже.

Спустя девять месяцев — 9 декабря — на Мэри обрушилось новое несчастье: умерла ее сестра Лотти. Отношения двух родных сестер всегда были сложными, причем напряженность в основном исходила от Лотти. Дело в том, что она завидовала успеху сестры, считала себя незаслуженно обделенной славой. Снявшись всего лишь в восьми фильмах, Лотти затем ушла из кино, поскольку все кругом только и делали, что сравнивали ее с сестрой. Лотти пустилась во все тяжкие: стала пить, употребляла наркотики, несколько раз была замужем. В последний раз она вышла замуж за полгода до смерти — ее новым избранником стал светский джентльмен Джон Уильям Лок. Причем она вышла за него, скрыв факт того, что не успела развестись с предыдущим мужем. Умерла Лотти от сердечного приступа. Ей было всего 43 года.

Тем временем роман Пикфорд с Бадди Роджерсом продолжался. Причем Мэри вполне устраивало ее положение гражданской жены лощеного красавца, а вот его нет. Ему Мэри Пикфорд нужна была в качестве жены (будет чем гордиться). И с тех пор, как она развелась с Фэрбенксом, Бади стал буквально доставать ее просьбами о женитьбе. В конце концов Мэри сдалась. 17 июня 1937 года они подали заявление, а неделю спустя сыграли свадьбу. На ней присутствовало три десятка гостей и только двое из них представляли семью Пикфорд.

В 1939 году Мэри потеряла сразу двух своих бывших мужей. Сначала умер ее первый муж Оуэн Мур. Он по-прежнему сильно пил и скончался от кровоизлияния в мозг после очередной попойки в возрасте 56 лет. Произошло это 11 июня. Спустя шесть месяцев — 12 декабря — ушел из жизни и Дуглас Фэрбенкс. К нему смерть пришла посредством сердечного приступа. По злой иронии судьбы, ему на момент смерти тоже было 56 лет. Шестью годами раньше, в день своего 50-летия, Фэрбенкс признался брату, что жизнь наскучила ему: дескать, он добился всего, чего хотел, и желает лишь внезапной смерти. Это желание

исполнилось.

Как пишет А. Уитфилд: «В 1940-х годах Мэри Пикфорд знали как богатую матрону из высшего общества. За ее плечами была карьера, которую кто-то помнил, а кто-то забыл. Молодые американцы видели в ней аристократку, которая в прошлом каким-то туманным образом символизировала собой вселенское добро. В 1941 году генеральная федерация женских клубов составила список наиболее известных и уважаемых женщин, в который вошли Хеллен Келлер, Элеонора Рузвельт и Мэри Пикфорд…»

На протяжении двух своих браков Мэри сделала несколько абортов, опасаясь, что рождение детей перечеркнет ее творческую карьеру. А когда она захотела иметь детей, природа отомстила ей бесплодием. И тогда Мэри пошла в один из сиротских домов и усыновила мальчика. Им оказался Рональд Чарльз Роджерс. Это случилось 2 мая 1943 года. А спустя девять месяцев к мальчику прибавилась и девочка — Роксана. Бадди Роджерс воспринял появление детей в Пикфэре положительно.

В 1949 году Мэри вместе с мужем создали телерадиокомпанию «П.Р.Б.», где стали выпускать различные радиошоу. В том же году они покинули Пикфэр, перебравшись на Манхэттен, где открыли офис в небоскребе «Сквибб», а также сняли роскошный номер в отеле «Пьер» (позже к этому списку прибавится и квартира на Парк-авеню). Мэри много работала, а в свободное время воспитывала приемных детей. Но была у нее и одна слабость — порой она неумеренно пила. По словам очевидцев, она часами пребывала в полупьяном состоянии.

В начале 50-х испортились отношения Мэри с ее приемным сыном Ронни. Говорят, он еще в детском возрасте отличался угрюмостью, рос наглым и вспыльчивым мальчишкой. А когда ему исполнилось шестнадцать, и вовсе слетел с катушек. Однажды, когда Мэри, будучи в подпитии, попыталась поговорить с ним на ступеньках одного из нью-йоркских отелей, Ронни наотмашь ударил мать и свалил ее с ног. Осенью 54-го, в возрасте 18 лет, Ронни и вовсе решил покинуть своих приемных родителей, женившись на девушке по имени Ленор. У них родился сын Джеми. Однако сложный характер Рони проявился и здесь. Вскоре после того, как летом 55-го у них родился второй ребенок — мальчик Томми, — Ленор ушла из дома. Затем она вернулась, чтобы позднее совершить еще одну попытку сбежать от мужа. В итоге в конце марта 56-го у того не выдержали нервы и он попытался покончить с собой. Но его удалось спасти. Сыновьи неурядицы изрядно потрепали нервы Пикфорд, хотя во всем случившемся присутствовала и ее собственная вина. Трудно жить

со звездой, пускай и бывшей, да еще и алкоголичкой. Даже ее муж Бадди, который отличался покладистым характером, иногда не выдерживал выходок своей жены и вынужден был пускать в ход кулаки. Вот и дочь Роксана, едва представилась возможность, спешно вышла замуж за рабочего на бензоколонке и покинула Пикфэр (туда они вернулись в середине 50-х). И хотя этот брак просуществовал недолго, но девушка достигла своей цели: она покинула опостылевший ей дом.

В 60-е годы Пикфорд жила почти затворницей, только изредка покидая Пикфэр. Например, в 1965 году она слетала в Париж, где компания «Синиматек Франсе» устроила ретроспективу более пятидесяти ее фильмов. Это мероприятие сильно взволновало актрису. Но таких поездок было раз-два — и обчелся. Большую часть времени Мэри находилась дома и пила.

Весной 1976 года Америка вновь вспомнила о Пикфорд: ей вручили премию «Оскар» (вторую в ее жизни). Правда, на саму церемонию Мэри прийти не смогла, поскольку была уже слишком слаба и не поднималась с постели. Кроме этого, она почти не понимала, что происходит вокруг. Она жила на транквилизаторах, легкой пище и разбавленном водой алкоголе. «Оскар» ей привез в Пикфэр сам президент Академии Уолтер Мириш. Когда Мэри взяла у него из рук статуэтку, по ее щеке покатилась слеза. Этот сюжет в тот же день был показан по телевидению. Как писал корреспондент «Лос-Анджелес таймс» Майк Ройко: «Я не думал, что такое возможно, но Мэри Пикфорд, любимица довоенной Америки, сумела оскорбить чувства множества людей. Она оскорбила их тем, что постарела. Многие из тех, кто видели прежнюю Мэри, говорят, что хотят помнить ее именно такой. Но ведь она не умерла. Да, Пикфорд постарела, но она живет и дышит».

После вручения «Оскара» Пикфорд прожила еще три года. 25 мая 1979 года у нее случился сердечный приступ и муж Бадди Роджерс отвез ее в больницу Санта-Монику. Два дня спустя она впала в кому и 29 мая умерла. Практически все газеты Америки откликнулись на ее смерть, написав о ней некрологи. Но на ее похоронах столпотворения не наблюдалось — пришло около сотни человек. Мэри Пикфорд нашла свой последний приют на закрытой части кладбища Форест-Лоун рядом с могилами своей матери, брата и сестры. Спустя два года после смерти Мэри ее муж Бадди Роджерс повторно женился, но память о бывшей жене сохранил — сделал в своем новом доме ее мемориальную комнату. Что касается приемных детей Пикфорд, то о них мало что известно. У каждого из них своя жизнь и они не любят вспоминать о прошлом.

ГРЕТА ГАРБО: ХОЛОД И СТРАСТЬ

Грета Луиза Густафсон родилась 18 сентября 1905 года в Стокгольме. Когда ей было 14 лет, после неизлечимой болезни умер ее отец. Мать будущей кинодивы была женщиной властной и делала все от нее зависящее, чтобы дочь росла пуританкой. Но, как говорится, чем строже… В итоге еще в 15-летнем возрасте, когда Грета работала продавщицей большого универмага рядом с Оперным театром, у нее случился роман со светским повесой Максом Гампелом. Тот был опытным ловеласом и знал, как закадрить наивную девчонку, да еще забитую матерью. Он пригласил ее к себе домой и там без труда соблазнил. Но дальше произошло неожиданное. Гампел внезапно всерьез увлекся Гретой и даже подарил ей золотое кольцо с драгоценным камнем. А затем и вовсе сделал предложение руки и сердца. Мать Греты дала свое согласие на этот брак, поскольку давно догадывалась, что ее дочь живет с Гампелом как с мужем. Но этот брак продлился чуть больше года, после чего молодые супруги расстались друзьями. В дальнейшем Гампел даже будет консультировать свою бывшую жену по вопросам вложения средств в недвижимость.

Расставшись с мужем, Грета подалась в фотомодели, позируя для некоторых журналов. Затем она поступила в Королевскую школу драматического искусства, выпускникам которой был открыт путь на сцену и на экран. Но Грете не везло. В 1922 году она снялась в комедии «Петер-увалень» в роли красотки в купальном костюме, однако ее роль так и осталась незамеченной. Разве что кто-то из критиков похвалил ее упругий бюст. Предложений сниматься после этого ей больше не поступало. Впору было впасть в отчаяние, как вдруг…

Гарбо ввел в большой кинематограф известный шведский режиссер, еврей по национальности (кстати, выходец из России) 40-летний Мориц Стиллер. Это он в 1923 году обратил внимание на студентку школы драматического искусства Грету Луизу Густафсон и решил сделать из нее звезду. Как он сумел разглядеть в ней задатки будущей мировой знаменитости, непонятно: Гарбо в те годы было всего 18 лет и выглядела она неважно — была зажата, неуклюжа. Но Стиллер без памяти влюбился в девушку и решил поставить именно на нее (стоит отметить, что Стиллер был бисексуалом).

Первым делом он выбрал своей возлюбленной сценический псевдоним — Грета Гарбо. Затем пригласил ее на главную роль в

свою картину «Сага о Йесте Берлинге», положив ей смехотворный гонорар — всего 160 фунтов стерлингов. Хотя подавляющему большинству безвестных звездочек в те годы платили и того меньше. Гарбо поначалу снималась в этой ленте без особой охоты, но затем увлеклась. Причем не только процессом съемок, но и одной из актрис — Моной Мартенсон. Последняя была лесбиянкой и с удовольствием приобщила Гарбо к таинствам однополой любви. Стиллер смотрел на это сквозь пальцы.

Между тем «Сага» имела определенный успех и даже обратила на себя внимание боссов Голливуда. Так Луис Б. Майер был приятно удивлен игрой белокурой красотки и пригласил Гарбо вместе со Стиллером на «фабрику грез». Те приняли это предложение, но в Америку отправились не сразу. Перед этим Гарбо снялась еще в одной ленте, на этот раз у другого режиссера — С. Б. Пабста — «Безрадостный переулок». По мнению многих, он оказался еще удачнее, чем предыдущий. В нем чувственность Гарбо впервые нашла свое воплощение на целлулоидной пленке.

В Голливуд Стиллер и Гарбо приехали в июле 1925 года, но Америка встретила их прохладно. Например, репортеры, собравшиеся в нью-йоркском порту, отпускали язвительные шуточки по поводу стоптанных каблуков туфель Гарбо и ее чулок грубой вязки. К тому времени Майер успел увлечься другими делами, поэтому от «МГМ» их даже никто не встретил. Гарбо и Стиллеру пришлось самостоятельно устраиваться в Нью-Йорке и какое-то время жить на собственные средства. Вполне вероятно, их пребывание в Америке на том бы и закончилось, если бы не случайность. Гарбо удалось разместить свою фотографию на страницах журнала «Вэнити Фэар», и этот номер попался на глаза Майеру. «Ба, да это же та самая Грета!» — воскликнул голливудский босс и тут же отправил в Нью-Йорк нарочного, с тем чтобы тот привез гостей к нему. Стиллеру и Гарбо устроили прием по самому высшему классу, что обещало в дальнейшем хорошие перспективы. Увы, но они оправдались только в отношении Гарбо: она действительно вскоре стала звездой, а вот Стиллер… Впрочем, не будем забегать вперед.

Первым фильмом с участием Гарбо в Голливуде стала мелодрама «Поток» по роману популярного в те годы писателя Бласко Ибаньеса. Правда, попала она в него благодаря случайности — слегла с болезнью исполнительница главной роли, вот и вспомнили о Гарбо. Критики писали, что актриса из Швеции не обладает совершенной красотой, но она потрясающе талантлива. Это было чистой правдой. Затем Гарбо снялась в «Искусительнице» по роману того же Ибаньеса, и тут ее игра по-настоящему привлекла к себе внимание. Боссы «Парамаунта», не

раздумывая, заключили с ней пятилетний контракт.

Как вспоминают очевидцы, внезапно обрушившаяся на нее слава совершенно не вскружила голову Гарбо. В отличие от большинства голливудских звезд, она не мелькала на светских вечеринках, предпочитая все свободное время проводить в одиночестве. Она придерживалась строгой диеты, питаясь рублеными бифштексами с жареным картофелем и яйцом, на десерт — кусочек пирожного и фруктовый сок. Что касается любовных увлечений, то здесь, по слухам, ее сердце занимали представители обоих полов. Так, в ее любовниках числились: лесбиянка Лилиан Ташман и натурал Джон Гильберт.

Первая являла собой весьма вульгарную особу: она виртуозно ругалась матом и в своих сексуальных порывах была крайне нахальна. Чего стоит хотя бы эпизод, когда она попыталась соблазнить в женском туалете жену одного из боссов Голливуда Ирен Майер Селзник. Поскольку однополая любовь в Голливуде не приветствовалась, Ташман для отвода глаз была замужем за актером Эдмундом Лау, который на самом деле был геем. С Гарбо Ташман встречалась на протяжении нескольких месяцев, после чего шведка ее бросила. Почему? Ташман стала хвалиться на каждом углу, что спит с новой звездой Голливуда, чего Гарбо ей простить не смогла. После Ташман у Гарбо появилась новая любовница — Фифи д'Орсей.

Что касается Джона Гильберта, то с ним Гарбо впервые встретилась в 1926 году на съемочной площадке фильма «Плоть и дьявол». К тому времени Гильберт уже был первой звездой Голливуда, заняв это место после внезапной смерти Рудольфо Валентино. Гонорар Гильберта был равен 1 тысячи долларов в неделю. Гарбо знала об этом, поэтому поставила перед собой цель: затащив Джона в постель, сделать себе карьеру. Все вышло, как она и задумала. После «Плоти» Гарбо переехала жить к Гильберту, чем нанесла кровную обиду своему учителю Стиллеру. Не пережив этого удара, он собрал вещи и укатил в Швецию, сняв в Голливуде всего два фильма с Полой Негри. Вскоре после отъезда — осенью 1928 года — Стиллер внезапно умер. Видимо, его сердце не выдержало расставания с Гарбо. Кстати, она на его похороны не приехала, впервые посетив его могилу лишь много лет спустя. Но вернемся в конец 20-х.

Став любовниками, Гарбо и Гильберт стали сниматься в фильме за фильмом, и каждый из них собирал огромные кассы. Среди этих лент были: «Любовь» (1927; вольная экранизация «Анны Карениной»), «Божественная женщина» (1928; о великой Саре Бернар), «Королева Кристина», «Влюбчивая женщина» (оба — 1929) и др. Но когда Гарбо поняла, что поимела от Гильберта

все, что можно, она его бросила. Причем выглядело это весьма цинично. Гильберт сделал Гарбо предложение руки и сердца, и та согласилась. Свадьба должна была состояться в доме у актрисы Марион Дэвис, но за несколько часов до венчания Гарбо собрала вещи и покинула дом своего возлюбленного. Гильберт бросился ее искать, но той нигде не было. Тогда несостоявшийся муж зашел к своему боссу Луису Б. Майеру, полагая, что он должен знать, где скрывается Гарбо. Но тот встретил его чрезвычайно грубо. Он сказал: «Кто тебе посоветовал жениться? Трахал бы ее сколько вздумается, но жениться-то зачем?» Гильберт в ответ засадил Майеру кулаком под глаз. Тот пригрозил прервать его карьеру в Голливуде.

По слухам, Гарбо сбежала от Гильберта по причине его властности. Гарбо сама была женщиной-диктатором (вся в свою мать) и терпеть не могла, когда ею кто-нибудь командовал. Кроме этого, Гильберт любил закладывать за воротник, что Гарбо тоже не нравилось. Словом, полная несовместимость. Видимо, в отместку за бегство Гарбо Гильберт вскоре женился на другой женщине — актрисе Ине Клэр (их свадьба состоялась в мае 1929 года). Но уже через год их брак распался, а спустя еще несколько лет Гильберт умер от пьянства (ему было всего 39 лет). Что касается Гарбо, то она нашла себе нового любовника — Нильса Ашера, с которым снялась в двух фильмах: «Дикая орхидея» и «Единый стандарт» (оба — 1929).

В самом начале 1931 года, когда Гарбо снималась в фильме «Сюзанна Леннокс: ее падение и взлет», на вечеринке в доме сценаристки Зальки Фиртель она встретилась с известной испанской аристократкой, подвизавшейся в Голливуде работать сценаристкой, Мерседес де Акоста (их первая мимолетная встреча состоялась еще в 1924 году в Константинополе). Несмотря на то, что Мерседес вот уже 15 лет была замужем за художником-портретистом Абрамом Пулем, это не мешало ей оказывать знаки внимания и представительницам своего пола. Известно, например, что даже в свой медовый месяц Мерседес умудрилась изменить мужу с одной из подруг-лесбиянок. Не удивительно, что, встретив Гарбо, она загорелась желанием переспать и с ней. Видимо, и мысли актрисы были о том же. Спустя три дня Гарбо пригласила Мерседес в свой дом N1717 по бульвару Сан-Винсенте, чего удостаивались редкие люди. Согласно легенде, когда Мерседес пришла, она увидела на полу разбросанные цветы. Это было высшим проявлением чувств со стороны хозяйки дома. Правда, до интима в тот день так и не дошло. Гарбо была уставшей после съемок и попросила Мерседес заглянуть к ней на днях. Именно во время следующего визита Мерседес между ними

и произошло то, что именуется «лесбийской любовью». Затем влюбленные уехали на один из островов посреди Серебряного озера в горах Сьерра-Невада и какое-то время пробыли там, наслаждаясь обществом друг друга. Их совместное времяпрепровождение длилось шесть недель и, как призналась позднее Мерседес, все это время между ними не было даже намека на дисгармонию. Затем они вернулись в Лос-Анджелес и поселились в соседних домах на Рокингем-роуд в Брентвуде.

В 1931 году Гарбо была в зените славы. На ее имя в день приходило около пятнадцати тысяч писем, причем большинство непристойных, но актриса практически ни одно из них не читала. Над ней витал ореол загадочной женщины, и она как могла старалась соответствовать этому образу, почти не общаясь с журналистами и не пуская посторонних в свою личную жизнь. Кинокомпания «МГМ», торопясь использовать ее успех, заставляла Гарбо сниматься в длинной череде мелодрам, которые имели оглушительный успех у зрителей, но сама актриса считала эти фильмы не слишком удавшимися. Среди них: «Вдохновение», «Сюзанна Ленокс: ее падение и взлет», «Мата Хари» (все — 1931), «Какой ты меня желаешь», «Гранд-Отель» (оба — 1932).

Последний фильм был отмечен для Гарбо печальным событием: вскоре после съемок в нем она умудрилась потерять все свои сбережения, которые кропотливо копила, работая в кино. Поскольку содержать свой дом ей стало накладно, актриса переехала к своей любовнице Мерседес, благо та жила напротив. Но их совместная жизнь продолжалась всего лишь пару месяцев, после чего они поссорились и в конце лета 1932 года Гарбо уехала в Швецию. Там она поселилась в роскошной вилле в лесу, в часе езды от Стокгольма. И жила в свое удовольствие: совершала длинные пешие прогулки, каталась на лодке, ела овсяную кашу, вареные яйца и густую сметану. А Мерседес в ее отсутствие увлеклась другой актрисой — Марлен Дитрих.

Гарбо возвратилась в Америку в апреле 1933 года и первым делом возобновила свои отношения с Мерседес, хотя прекрасно знала, что та «крутит» любовь с Дитрих. Но Гарбо переступила через свою гордость, может быть, исходя из меркантильных интересов. Еще будучи на борту теплохода, плывущего в Америку, она написала своей любовнице письмо, в котором просила подыскать для нее подходящее жилье. Мерседес подыскала. Они вновь начали встречаться, но вскоре Гарбо с головой ушла в работу над очередным фильмом — «Королева Христина» — и свободного времени для встреч с любовницей у нее практически не осталось. Мерседес тяжело переживала это и даже стала подумывать о самоубийстве. Когда она призналась об этом одной

своей приятельнице, та отослала ее к известному индийскому спириту Шри Мехер Баба. Тот сумел убедить Мерседес не убивать себя. А вскоре и Гарбо освободилась, и они на Рождество съездили в Йосемитский национальный парк.

Между тем слава Гарбо продолжала шествовать по миру. В ноябре 1934 года актриса и вовсе стала законодательницей моды. Как-то вместе с Мерседес они заехали в один из голливудских магазинов и Гарбо купила себе вельветовые брюки. Одев их, она вышла на улицу и тут же попала в объектив расторопного фоторепортера. Сутки спустя этот снимок был опубликован в газете, вызвав невероятный ажиотаж среди представительниц слабого пола, которые принялись вслед за своим кумиром скупать брюки. Почти одновременно с Гарбо одела брюки и Марлен Дитрих. И пошло-поехало. Как напишет позже Мерседес: «С той секунды женщины всего мира натянули на себя брюки. Это стало началом Великой Эры Женских Брюк!..»

В отличие от большинства голливудских звезд, Гарбо была чрезвычайно щепетильна в выборе материала для своих ролей, поэтому снималась мало. Зато каждый ее фильм второй половины 30-х попадал точно в десятку. Например, в 1935 году Гарбо сыграла Анну Каренину в одноименном фильме Кларенса Брауна и критики назвали эту роль одной из лучших в ее творческой биографии. Таких же похвал удостоилась и ее роль в ленте «Дама с камелиями» (1936) режиссера Джорджа Кьюкора (единственная лента с Гарбо, которая крутилась в советском прокате).

В начале 1937 года, на званом обеде в доме одной из обитательниц Голливуда, Гарбо познакомилась с дирижером Леопольдом Стоковским, который приехал на «фабрику грез». Поскольку ее близкие отношения с Мерседес недавно закончились, Гарбо закрутила роман с дирижером. Спустя несколько месяцев после первой встречи они уже отправились в совместное путешествие по Европе. Газеты принялись наперебой трубить о скором браке Гарбо и Стоковски, на что актриса заявила следующее: в ближайшие два года ни о какой свадьбе не может быть и речи, поскольку она связана контрактом в Голливуде. А что будет потом — ее частное дело. Газетчики действительно поторопились. Актриса и дирижер пожили какое-то время на родине Гарбо в Швеции, после чего благополучно расстались. Гарбо вернулась в Америку, а вот Стоковски на самом деле женился, но на другой женщине — Глории Вандербильт.

В 1938 году Гарбо впервые снялась в комедии — в фильме «Ниночка». В нем Гарбо играла представительницу советского Внешторга Нину Якушеву, которая приезжает в Париж с заданием продать реквизированные большевиками сокровища. Ее

партнершей по съемкам была Ина Клэр — бывшая жена ее любовника Джона Гильберта, — на которую Гарбо тут же положила глаз. Но Ина принадлежала к «натуралам» и даже в мыслях не держала отдаться Гарбо. Она так и сказала при встрече: я не намерена! Видимо, сказала очень решительно, поскольку Гарбо тут же от нее отцепилась. Кстати, фильм в прокате провалился, хотя сама Гарбо считала его одним из самых любимых.

В 1940 году Гарбо снялась в фильме «Двуличная женщина», который ожидала та же участь, что и «Ниночку», — он провалился. Практически все отметили, что Гарбо смотрелась в нем совсем не к месту. Когда в последующем оказалось, что фильм стал последним в карьере великой актрисы, было высказано мнение, что именно этот провал отвратил Гарбо от кинематографа. Но это было не так. Неудача ее, конечно, огорчила, но она быстро от нее отошла и какое-то время была полна планов сниматься в других картинах. Но ролей, которые пришлись бы ей по вкусу, не оказалось. Впрочем, не будем забегать вперед.

Еще до съемок в «Двуличной женщине» Гарбо познакомилась с Гейлордом Хаузером. Они быстро стали любовниками, поскольку оба проповедовали здоровый образ жизни: правильно питались, занимались зарядкой. Единственным различием между ними было отношение к развлечениям: если Хаузер предпочитал проводить время в компаниях, то Гарбо была затворницей. Чтобы не вызывать в любимой лишних отрицательных эмоций, Хаузеру пришлось тоже полюбить одиночество. Порой они по нескольку дней сидели вдвоем дома, даже носа не показывая на улицу. Роман с Хаузером продолжался больше года, после чего Гарбо нашла себе новое увлечение — супружескую чету Валентину и Джорджа Шлее (Валентина была портнихой и обшивала голливудских звезд, Джордж, которому было 45 лет, работал адвокатом). Причем познакомил ее с ними сам Хаузер. Это он однажды вытащил Гарбо из дома и повез ее в Нью-Йорк развеяться. Там они зашли в модный магазин «Шерри-Нидерланд-отель», чтобы подобрать для Гарбо обновки, и встретились с супружеской четой, тоже подбиравшей для себя подарки. Согласно легенде, Джордж обратил внимание на Гарбо, случайно заглянув в примерочную кабинку — она стояла совершенно обнаженная возле зеркала. Это зрелище настолько потрясло мужчину, что он решил познакомиться.

Теперь все свободное время Гарбо проводила с супругами, частенько захаживая к ним в дом на 52-й Восточной улице в Нью-Йорке. Этот союз стал хорошей пищей для газетчиков. Говорили,

что в нем Джордж был ведущим, а обе женщины служили ему чем-то вроде наложниц. Многие даже поражались тому, как такая сильная и красивая женщина как Гарбо смогла полюбить такого человека как Джорд — внешне он выглядел уродливо. Но, как говорится, любовь зла… Хотя была ли там настоящая любовь — сказать трудно. Например, Гарбо в то же время находила место и для мимолетных романов. Одним из ее тогдашних любовников стал Эрих фон Голдшмидт-Ротшильд.

Весной 1946 года на одной из вечеринок Гарбо встретила своего старого приятеля, 21-летнего фотографа Сесиля Битона. Последний был бисексуалом и одно время пытался ухаживать за актрисой. Но у них ничего не получилось. Теперь он возобновил свои попытки, и на этот раз удача ему улыбнулась — Гарбо ответила взаимностью. Сесил даже предложил ей выйти за него замуж, но Гарбо отделалась шуткой. Она еще не хотела терять свою свободу. Ее роман с кинематографом окончательно расстроился (причем, по желанию самой Гарбо), и она наслаждалась жизнью, не будучи ни от кого и ни от чего зависимой. Любовники встречались на протяжении нескольких месяцев, после чего Сесиль допустил ошибку. В тот момент, когда Гарбо уехала отдыхать в Швецию (это было в июле), он опубликовал в журнале «Вог» ее фотографии, сделанные им незадолго до этого. Гарбо попыталась помешать этой публикации, но ее письмо пришло слишком поздно — номер журнала со злополучными фотографиями уже ушел в тираж. Вернувшись в Нью-Йорк, Гарбо прервала всяческое общение с Сесилем. Единственно, что ему оставалось, — бомбардировать ее письмами, но она не отвечала. А чтобы Битон сильнее помучился, возобновила свои отношения с Джорджем Шлее. Так продолжалось полтора года (!), после чего Гарбо наконец смилостивилась. 3 ноября 1947 года она сама позвонила Сесилю в отель «Плаза» и сообщила, что собирается немедленно заехать к нему. Когда Гарбо вошла в его номер, она чуть ли не с порога попросила помассировать ей спину. При этом сама же задернула занавески. Так у Гарбо стало два любовника: с Сесилем она теперь проводила все будни, а Джорджу доставались выходные. Весьма удобный вариант.

Наступивший 1948 год Гарбо встретила в обществе Сесиля, поскольку Джордж, приревновав ее к Битону, уехал на другую вечеринку. Гарбо и Сесиль заперлись в номере Битона и распили на двоих бутылку шампанского. После чего занялись сексом. По словам Битона, ему никак не удавалось сосредоточиться, поскольку в соседнем номере еще одна пара занималась любовью и женские стоны доставали его до печенок. Однако уже через

несколько дней Гарбо помирилась с Джорджем и прежний график любовных встреч восстановился. Бывали случаи, когда она, выйдя из отеля под ручку с Сесилем, встречала на улице Джорджа, бросала Битона и уходила со Шлее. И это при том, что она сама признавалась, что любит по-настоящему только Сесиля, а со Шлее встречается только по дружбе (поговаривали, что никакого секса между ними уже не было и Шлее стал для Гарбо чем-то вроде стража в духе Кафки). Но ей нравилось изводить Сесиля, она получала большое удовольствие, видя, как он постоянно ее ревнует.

В феврале 1949 года Сесиль вернулся в Лондон, а Гарбо осталась в Америке. Они не виделись вплоть до августа, все это время бомбардируя друг друга телефонными звонками или письмами. Свои эпистолярные послания Сесиль обычно начинал со слов: «Моя возлюбленная Грета» или «моя сладенькая». Она была более сдержанна в своих чувствах, поскольку играла в их отношениях ведущую роль. В июне Гарбо приехала в Париж (скрываясь под псевдонимом «мисс Гарриет Браун»), но Сесиль поначалу побоялся с ней встретиться, поскольку рядом находился ее верный страж — Шлее. Но в августе, когда их турне подходило к концу, он все-таки решился на встречу — они с Гарбо несколько часов гуляли в Булонском лесу. В те же дни одна тамошняя журналистка сумела уговорить горничную актрисы дать ей интервью и узнала некоторые подробности повседневной жизни Гарбо. По словам служанки выходило, что Гарбо любит порядок, но ничего не читает, не курит и мало разговаривает. Она всегда одевается в одно и то же, практически не пользуется лифтом и сидит на вегетарианской диете — лимонад с сахаром. Рядом с нею всегда находится Шлее, который контролирует ее во всем, даже не разрешает ей раздавать автографы поклонникам.

Во время той поездки окончилась неудачей попытка вернуть Гарбо в кинематограф. Ей хотели предложить главную роль в фильме Уолтера Вангера «Герцогиня ден Ланже», но из-за внезапно возникших финансовых трудностей лента не состоялась. Впрочем, ее можно было спасти, если бы сама Гарбо отправилась на рандеву с итальянскими спонсорами фильма и выбила у них необходимые деньги. Но Шлее запретил ей это делать. Как напишут позднее историки кино, именно эта неудача вынудила Гарбо окончательно отказаться от дальнейших попыток сниматься.

После той августовской встречи в Париже Гарбо и Сесиль не виделись почти полтора года. Их новая встреча состоялась в декабре 1950 года, когда Сесиль приехал в Нью-Йорк по служебной необходимости. Тогда же он узнал от Гарбо историю

ее недавнего посещения врача. Во время приема Гарбо внезапно расплакалась, на что врач спросил: «У вас есть близкий друг или подруга?» Гарбо растолковала этот вопрос по-своему: «Вы что, думаете, что я лесбиянка?» Но врач имел в виду совсем другое: «Конечно, нет. Я имел в виду любого близкого человека. Вы живете слишком одиноко». Может быть, под впечатлением этого диагноза Гарбо через несколько месяцев купила себе квартиру четырьмя этажами ниже квартиры, где жила чета Шлее, — в доме N450 по 52-й Восточной улице в Нью-Йорке. Закончилась пора ее скитаний по отелям (свой дом в Голливуде Гарбо продала несколько раньше).

В начале октября 1951 года Сесилю наконец-то удалось выманить Гарбо к себе в Англию (незадолго до этого Гарбо наконец-то получила американское гражданство). Правда, Шлее и на этот раз увязался за актрисой, но Сесиль нашел возможность одурачить старика (Шлее в ту пору было 55 лет) и выкрасть Гарбо у него из-под носа. Они поселились в деревне и провели там целый месяц. Там же Сесиль наконец-то познакомил Гарбо со всем своим семейством: матерью (ей было 79 лет), сестрами. Правда, эта встреча ничем хорошим не закончилась: родственники Битона не старались проявить к гостье даже чуточку вежливости (кстати, сама Гарбо практически не поддерживала никаких родственных связей со своей матерью и братом, которые жили в Коннектикуте). Вскоре после этого Гарбо попросила Сесиля отвезти ее в Париж, где в то время находилась ее прежняя любовь Мерседес де Акоста. И там произошла неприятная сцена. Мерседес в те дни жила с некой Поппи Кирк, и Гарбо внезапно приревновала ее к ней. Согласно легенде, при первой же встрече Гарбо вцепилась в волосы Кирк и стала колошматить ее что было силы головой о стену. Если бы их не разняли, дело закончилось бы госпитализацией.

После Парижа Гарбо должна была вернуться в Англию, чтобы вместе с Сесилем встретить Рождество. Но тут в дело вмешался Шлее. Напуганный тем, что Гарбо может наконец дать свое согласие выйти замуж за Сесиля (тот добивался этого уже несколько лет), он заставил Гарбо срочно вернуться в Америку. Ослушаться его она не посмела. Оттуда актриса написала Битону письмо, в котором просила прощения за свой отъезд в Америку.

Летом 1953 года Гарбо и Шлее приняли приглашение своих знакомых из Италии отдохнуть некоторое время у них. По словам знакомых, Гарбо обожала прогулки в полном одиночестве, по горным тропинкам к крестьянским фермам. Временами ее охватывало веселье, когда она громко смеялась над какой-нибудь шуткой хозяев или шутила сама, но иногда внезапно впадала в

уныние, и в такие моменты ее никто не мог вернуть в хорошее расположение духа. В один из дней хозяйка дома спросила, почему Гарбо до сих пор не вышла замуж, ведь миллионы мужчин готовы приползти к ней на четвереньках, стоит ей только свистнуть. На что Гарбо с грустью ответила: «Мне еще не встретился мужчина, за которого я бы вышла замуж».

Во время пребывания Гарбо в Италии многие газеты посвятили ей свои полосы, описывая в основном ее внешний облик. Например, газета «Темпо» писала: «Лицо актрисы, на протяжении поколений заставлявшее зрителей замирать от восторга, еще не до конца утратило свою свежесть…» А это цитата из другого издания — «Эуропео»: «Она еще более-менее стройная, хотя слегка раздалась в бедрах…» Кроме этого, писали, что начиная с 1952 года Гарбо удачно вложила свои капиталы и ее ежегодный доход составлял приличную сумму — 100 тысяч долларов.

В сентябре 1955 года Гарбо стукнуло пятьдесят. Незадолго до этого свет увидела первая биография актрисы, написанная рукой Джона Бейнбриджа. Сама Гарбо эту книгу не читала и вообще отнеслась к ней враждебно. Говорят, когда актрисе вручили ее на борту теплохода, отплывавшего в Европу, Гарбо не нашла ничего лучше, как швырнуть книгу за борт, даже не полистав. С Сесилем они по-прежнему поддерживали исключительно невинную связь — по телефону и почте. Они вновь встретились в октябре 1956 года, когда Гарбо заехала в Англию. Даже совместно посетили несколько светских раутов, чего ранее не наблюдалось. Тогда же Сесиль стал свидетелем любопытной сцены. Гарбо как-то встала у зеркала и, глядя в свое изображение, сказала: «Бедная крошка Гарбо — ну и вид у меня! Какое счастье, что я вовремя ушла из кино. Ведь как можно стоять перед камерами в таком виде. Как, однако, жестоко, что с каждым годом мы становимся все безобразнее. Вот почему я не хочу попадаться на глаза фотографам…» Тогда же в разговоре с премьер-министром Англии Энтони Иденом она призналась, что больше не думает о тех днях, когда снималась в кино. «Оно больше для меня ничего не значит», — сказала Гарбо.

В 1958 году Гарбо много болела (ее мучили почки, кроме этого, она страдала от болезней женских органов) и врачи настоятельно советовали ей почаще к ним заглядывать, чтобы не запускать болезни. На что Гарбо ответила: «Но я же не могу приходить к вам каждый день и ждать в очереди». Один из врачей предложил ей выход: дескать, я буду пускать вас к себе через боковую дверь. Гарбо пришла к нему всего лишь один раз, поскольку на следующий день врач внезапно умер. Гарбо

расстроилась, хотя чуть позже друзья рассказали ей, какое счастье, что этого эскулапа больше нет. Оказывается, он доводил своих пациентов до полного нервного истощения, прописывая им лошадиные дозы различных лекарств. Так что Гарбо легко отделалась. После этого ее бывшая любовница Мерседес подыскала ей нового лекаря — итальянца, который вынужден был чуть ли не ежедневно мотаться из Рочестера в Нью-Йорк, чтобы следить за здоровьем Гарбо.

На рубеже 60-х Гарбо и Сесиль Битон уже успели охладеть друг к другу и теперь их связывала только дружба. В число друзей актрисы продолжала входить и Мерседес, но в 60-м году она вылетела из этого списка по собственной вине. Мерседес выпустила книгу мемуаров под названием «Здесь покоится сердце», в которой имела смелость описать свои любовные отношения с Гарбо и Марлен Дитрих. Гарбо обиделась. Когда Мерседес вскоре после выхода книги позвонила ей домой, Гарбо сказала всего лишь одну фразу: «Я не хочу с тобой разговаривать». И повесила трубку. Вплоть до смерти Мерседес в 1968 году они больше не общались.

За четыре года до ухода из жизни Мерседес Гарбо потеряла своего единственного и надежного друга — Шлее. В октябре 1964 года он умер от сердечного приступа. Когда это произошло, жена Шлее Валентина сделала все от нее зависящее, чтобы в их доме не осталось даже следа пребывания Гарбо (она даже священника позвала, чтобы тот очистил квартиру от недобрых сил). Многие люди удивлялись такому повороту в поведении Валентины, ведь все эти годы она вполне благосклонно относилась к союзу своего мужа и великой актрисы.

Несмотря на то, что Гарбо продолжала вести жизнь затворницы, про ее личную жизнь ходили самые противоречивые слухи. Например, ей приписывали любовную связь с Сесиль де Ротшильд и актером Ван Джонсоном. Но сама актриса это отрицала. Как-то вместе с подругой она зашла в секс-шоп и подруга предложила купить ей что-нибудь для занятий «этим». Но Гарбо честно призналась, что с «этим» давно покончено.

В 1972 году с Сесилем Битоном произошла та же история, что и с Мерседес де Акостой. Он позволил себе выпустить мемуары, в которых рассказал о своих отношениях с Гарбо больше, чем актриса ему разрешила. В итоге она послала его куда подальше и отказалась не только встречаться с ним, но даже разговаривать по телефону. Когда год спустя с Сесилем случился удар, Гарбо не изменила своего отношения к нему и даже не навестила его в больнице. Их короткое примирение состоялось в январе 1980 года, когда Гарбо навестила Сесиля в его доме в Бродчолке.

Однако назвать это полным примирением язык не поворачивается. Спустя восемь месяцев Сесиль Битон скончался, но Гарбо даже не прислала цветка на его могилу.

Гарбо пережила Битона почти на десять лет: она скончалась в Нью-Йоркском госпитале 15 апреля 1990 года, оставив после себя 30-миллионное наследство. За семь месяцев до этого ушла из жизни ее соседка по дому Валентина Шлее.

В июне 1999 года в Стокгольме состоялось перезахоронение праха великой актрисы, которую похоронили рядом с ее матерью, отцом и старшей сестрой. Причем, родственники Гарбо, опасаясь ажиотажа вокруг этого события, пошли на хитрость: объявив о том, что перезахоронение состоится 17 июня, они провели церемонию накануне вечером. В итоге сотни людей, пришедшие в назначенный день на траурную церемонию, оказались с носом. Как писали шведские газеты, в «заговоре» участвовало ограниченное число людей: племянница Гарбо Грей Рейсфильд, трое ее сыновей, дочь, внуки и стокгольмский епископ Каролина Крук.

МАРЛЕН ДИТРИХ: РОКОВАЯ НЕМКА

Марлен родилась 27 декабря 1901 года в Берлине в семье офицера прусской армии, который с младых ногтей воспитывал в своих детях (у него было две дочери) любовь к дисциплине, порядку и труду. В отличие от своей сестры Элизабет, Марлен была очень привязана к отцу и, когда он внезапно ушел из семьи, а потом умер (ей в ту пору было 10 лет), тяжело переживала утрату. По ее словам, она хотела «вопреки воле матери занять место отца».

Уже к тринадцати годам Марлен выучила французский и английский языки (не считая свой родной — немецкий), научилась ездить верхом, играть на целом букете музыкальных инструментов: скрипке, лютне, фортепиано. Обожала она и кино, особенно любила тогдашнего кумира немецкого немого кинематографа Хенни Портера. О ее чувствах к нему говорит хотя бы такой факт. В 1914 году, когда Марлен было 13 лет, она узнала, что Портер приехал в город Гармиш, и отправилась к нему на встречу, прихватив с собой скрипку. Узнав, где остановился ее кумир, Марлен рано утром примостилась у него под окном и стала играть ему серенаду, перебудив всех жителей окрестных домов.

В октябре 1919 года мать отправила Марлен в частную школу-интернат в Веймаре. Там она потеряла невинность. В роли соблазнителя выступил профессор Райц, который с первых же дней обратил внимание на развитую девушку: у нее был пышный бюст и она всегда являлась на уроки в прозрачном платье. Ее подруги по этому поводу даже шутили: дескать, Марлен возбудит Райнца. И ведь действительно возбудила. Кстати, эта связь вскоре получила огласку, из-за чего у Райца были неприятности в семье. В конце концов он бросил жену и детей, но ушел не к Марлен, а к другой женщине. А за Марлен в Веймар специально приехала ее мать и увезла дочь от греха подальше в Берлин.

У Марлен была мечта стать скрипачкой, однако этому не суждено было осуществиться: в Берлине она растянула связку четвертого пальца левой руки. Профессиональной скрипачкой поэтому не стала, однако именно скрипка помогла ей выжить в те суровые годы: Марлен стала играть в кинотеатрах. Затем она стала брать уроки вокала у доктора Оскара Даниеля. Получив у него все необходимое, устроилась в берлинское кабаре «Театр дес вестенс».

В 1922 году она сделала попытку поступить в Школу

драматического искусства Макса Рейнхардта в «Дойчес театр», но потерпела неудачу. Впрочем, ее взяли в труппу театра. Ее сценический дебют состоялся 7 сентября 1922 года в спектакле «Ящик Пандоры», где Марлен сыграла крохотную роль развратной женщины Людмилы Штайнхерц. И пошло-поехало: за последующие шесть месяцев Марлен сыграла семь ролей в пяти пьесах.

В 1923 году состоялся дебют Марлен в кинематографе: она сыграла небольшую роль в комедии «Великий баритон». Затем с помощью своего дядюшки Вилли, который был знаком со многими кинорежиссерами, Марлен стала получать роли и в других фильмах: «Маленький Наполеон», «Человек у дороги». Но этапным для ее последующей карьеры стало участие в эпическом (4 часа действия) фильме Джо Мая «Трагедия любви». Там она познакомилась со своим будущим мужем. Дело было так.

Когда в прессе было объявлено о наборе актрис на главные и второстепенные роли в этом фильме, тысячи берлинок устремились к киностудии. Среди них была и Марлен. Чтобы обратить на себя внимание отборщиков, она прибегла к хитрости: поскольку практически все девушки пришли на смотрины чуть не в неглиже, она прихватила с собой… щенка, которого держала на поводке. Когда пришла ее очередь, Марлен взяла животное на руки и изящной походкой прошествовала к столу. Она выглядела так восхитительно, что приемщики тут же взяли ее в картину на эпизодическую роль девушки на вечеринке в казино. Но не это было главное. На нее обратил внимание ассистент режиссера Рудольф Зибер, который до этого крутил роман с самой дочкой Мая Евой. Однако Марлен сумела обставить соперницу, и уже спустя полгода после встречи они с Зибером поженились. Брак был зарегистрирован 17 мая 1923 года в пригороде Берлина Фриденау. В тот же день Ева Май попыталась вскрыть себе вены, но была спасена врачами. Через год она повторила попытку покончить с собой, только теперь выбрала более надежный способ — выстрелила себе в сердце из револьвера. Видимо, Зибера она любила по-настоящему.

Марлен вышла замуж за Зибера по любви. Немаловажную роль играло и другое — с его помощью она мечтала закрепиться в большом кинематографе. Но увы — Зибер не стал протежировать свою молодую жену, и ей вновь пришлось довольствоваться эпизодами (например, в фильме «Прыжок в жизнь» она сыграла красотку с пляжа). В театре ролей у Марлен было куда больше, причем там их диапозон был гораздо шире: от школьницы до амазонки, от Шекспира до Мольера. А затем Марлен на время пришлось завязать с искусством: 13 декабря 1924 года она

произвела на свет девочку, которую назвали Марией (домашние звали ее Хайдеде). Роды были трудными, и Марлен какое-то время пришлось восстанавливать силы. Простой продолжался полгода, после чего Марлен вышла на съемочную площадку очередного фильма — «Манон Леско». Она сыграла в нем парижскую куртизанку Мишлин. Но роль была эпизодическая, хотя критики и признают ее одной из лучших в творческой биографии Дитрих. Между тем исполнительница главной роли — Лиа де Путти — после выхода этого фильма была приглашена в Голливуд. Очередь Марлен, видимо, еще не настала.

В течение трех последующих лет Марлен только и делала, что пыталась поймать удачу за хвост. Она снялась в десятке проходных картин, сыграла еще больше театральных постановок, но сколь-нибудь значимого результата не достигла. Впору было опустить руки, тем более, что и муж стал давать повод для беспокойства: у него появилась любовь на стороне — актриса Тамара Мотуль. Но Марлен была не из тех людей, кто скулит и ноет. Она всегда придерживалась постулата, который проповедовал ее отец: удача идет к настойчивым.

В 1927 году судьба подкинула ей встречу с Бетти Штерн, которая владела влиятельным салоном, куда захаживали самые известные немецкие звезды. Марлен удалось сделаться ее самой близкой подругой, что сулило хорошие перспективы в будущем. И они сбылись. В салоне Марлен вскоре познакомилась с известным актером Вилли Форстом, по которому сходили с ума миллионы немок. Марлен стала его любовницей и благодаря ему получила главную женскую роль (мужскую играл сам Форст) в фильме «Кафе «Электрик». Вскоре они с Форстом уехали в Вену на съемки. После съемок она вернулась в Берлин, где сыграла главную роль в пьесе «Бродвей», которая произвела фурор в Европе. Этот успех гарантировал Марлен три года работы в наиболее престижных театрах Берлина.

Между тем в 1928 году фильм «Кафе «Электрик» вышел в прокат и был тепло встречен зрителем. Особенно всех поразили роскошные ноги Марлен, которые она в изобилии демонстрировала на экране. Ее ноги с этого момента стали знамениты повсюду. Известная компания «Этам», выпускавшая чулки из искусственного шелка, использовала ножки Марлен для рекламы своей продукции. Эти ноги называли «самыми красивыми ножками Берлина». В конце концов слава о них докатилась и до Америки: один тамошний журнал поместил на своих страницах фотографию Марлен в полный рост, под которой красовалась подпись: «Фрейлейн Марселина Дитрих, хорошенькая молодая немецкая актриса и кинозвезда, в

настоящее время работающая по контракту в Берлине».

В том же году Марлен снялась в своем тринадцатом по счету фильме — «Принцесса О-ля-ля». Роль Чичотты в нем принесла Марлен новый успех: ее сравнили с самой Гретой Гарбо! Как написал один из критиков: «Дитрих играет кокетку, и у вас возникает ощущение, что вы видите Гарбо. В этом ощущении творческий режиссер может открыть бездну выразительности…» Четырнадцатым фильмом Марлен стала первая немецкая звуковая лента «Целую ручку, мадам». Во время съемок в нем Марлен закрутила роман со своим партнером Рихардом Таубером. К тому времени ее брак с Зибером дал уже серьезную трещину во многом из-за самого мужа, который разрывался между женой и любовницей Тамарой Матуль.

В один из августовских дней 1929 года Марлен в очередной раз вышла на сцену театра, чтобы сыграть главную роль в музыкальном спектакле «Два галстука бабочкой». Зал был переполнен, и на одном из мест в партере сидел известный голливудский режиссер Джозеф фон Штернберг (прославился фильмом про гангстеров «Подполье»). Он приехал в Берлин по заданию студии «Парамаунт», чтобы снять на студии УФА картину «Голубой ангел». Большинство актеров на роли в этом фильме были уже определены, не хватало только одной — исполнительницы роли дешевой певички из портового кабака Лолы-Лолы. Больше всего шансов было у известной актрисы Лени Рифеншталь, к кандидатуре которой склонялся и Штернберг. Но, увидев Марлен, он понял, что только она достойна этой роли. Правда, сама актриса почему-то восприняла его интерес к ней без особого энтузиазма. По свидетельству очевидцев, во время их встречи она была сама апатия. Более того, она наврала ему, что снялась всего лишь в трех (!) фильмах (хотя на тот момент их было 17), и все они неудачные и т. д. Но режиссер не изменил своего мнения о ней, поскольку видел ее воочию на сцене.

Работа над фильмом была закончена в начале 1930 года, однако до его выхода в прокат представители «Парамаунта» оценили игру Марлен. Они с ходу предложили ей подписать контракт еще на два фильма, гарантируя гонорар в 1750 долларов в неделю. Марлен согласилась. Тогда же ряд газет выступил с сенсационным предположением, что между Марлен и Штернбергом существует тайный роман. Дескать, именно поэтому жена режиссера так спешно покинула Германию и уехала в Америку. Но сама Марлен в одном из интервью сообщила, что никакого романа не существует — есть только деловые отношения.

26 февраля 1930 года Марлен прибыла в Голливуд. Причем

ее не остановило даже то, что она была связана трехгодичным контрактом с театральным режиссером Робертом Кляйном. «Парамаунт» быстро уладил эту проблему, выплатив Кляйну 20 тысяч марок отступных. Кстати, именно такую сумму Марлен получила за роль в «Голубом ангеле», плюс — 5 тысяч марок за английский вариант фильма (последнюю сумму она истратила на покупку роскошной шубы). Пробыв в Америке некоторое время, Марлен затем вернулась на родину, чтобы присутствовать на премьере «Голубого ангела» (1 апреля). Успех Марлен в роли Лолы-Лолы был грандиозным. На следующий день актриса села на пароход «Бремен» и вновь отчалила к берегам Америки.

Марлен поселилась в Нью-Йорке, в отеле «Алгонкин». Но прожила там недолго: Штернберг, как только узнал, что она вовсю позирует фотографам и появляется в ночнах барах, тут же приказал ей «сняться с якоря» и выехать в Нью-Мексико. Там он встретил ее и они вместе отправились в Пасадену. Это подбросило новую порцию поленьев в затухший было скандал вокруг их романа. Чтобы развеять эти слухи, Штернберг сообщил газетчикам, что они с Марлен работают над новым сценарием. Шутники язвили: и ночью? Они пробыли там пару недель, после чего приехали в Голливуд. Штернберг поселил Марлен в квартире напротив собственной. Тогда же состоялось представление Марлен обитателям Голливуда. Ее представили собравшимся как «новую звезду студии «Парамаунт». Когда она вошла в зал, то сразу же подчинила себе всех вокруг. Всех, но не жену Штернберга Ризу Ройс. В течение нескольких дней та стоически терпела в качестве соседки любовницу мужа, после чего не выдержала. 11 мая между супругами произошел грандиозный скандал, во время которого Штернберг силком выгнал жену из дома. То бишь он сам выбрал, с кем остаться. Риза Ройс сразу подала на развод, обвинив мужа в рукоприкладстве.

В июле Штернберг начал работу над новым фильмом с участием Марлен — «Марокко». Ее партнером в нем был Гари Купер. Никакого романа между ними быть не могло, поскольку, во-первых, рядом был Штернберг, во-вторых — Купер крутил любовь с «мексиканской злючкой» Лупе Велес (смотрите главу про Г. Купера). Более того, Купер и Штернберг ненавидели друг друга, и порой между ними случались серьезные стычки. Например, Купера страшно злило, что Штернберг разговаривает с Марлен исключительно по-немецки. Однажды это актера так взбесило, что он схватил режиссера за шиворот и зашипел: «Ты, немчура, ты не в Германии и давай говори по-английски». После таких выходок Штернберг покидал съемочную площадку до следующего дня. Обижался. Но фильм все-таки доснял. И тот,

несмотря на все закулисные склоки, побил все рекорды кассовых сборов. Газеты писали, что «на небосклоне Голливуда зажглась новая звезда», «что Марлен Дитрих похожа на Грету Гарбо, только красивее». Кстати, когда саму Гарбо спросили, что она думает об этом, та обиженно парировала: «Кто такая эта Марлен Дитрих?».

Когда на «Марокко» обрушился оглушительный успех (он принес доход в 2 миллиона долларов, что по тем временам было астрономической суммой, Марлен Дитрих была выдвинута на премию «Оскар», хотя и не получила ее), боссы «Парамаунта» с ужасом обнаружили, что курица, несущая золотые яйца по имени Марлен, может вскоре от них умотать обратно в свой фатерлянд (как мы помним, актриса подписала контракт всего на два фильма, а дома у нее оставались дочь и муж, с которым она еще не была официально разведена). Чтобы этого не случилось, ей предложили новый контракт и увеличили ее гонорар до 125 тысяч долларов за фильм.

Практически сразу после подписания договора Марлен начала сниматься в следующем фильме Штернберга — «Обесчещенная», где опять играла проститутку, которая попутно выполняет шпионские задания. Кстати, ее партнером вновь должен был стать Гари Купер, но он наотрез отказался сниматься у Штернберга. Вместо него взяли актера Виктора Мак-Лаглена. Съемки шли до конца ноября, после чего Марлен съездила в Нью-Йорк. Там ее атаковали журналисты, и на вопрос одного из них, об обрушившейся на нее славе, Марлен ответила: «Мне тяжело было, когда я была молодой актрисой в Берлине. Но слава, да уже большая, не делает меня по-настоящему счастливой. Смешно, не правда ли? Но, естественно, это очень приятно, и я не хочу быть неблагодарной…»

Во второй половине апреля 1931 года Марлен вернулась в Америку, но не одна — она привезла с собой шестилетнюю дочь Марию. Они поселились в роскошном доме в испанском стиле с бассейном на Норт-Роксбери, 822 в Беверли-Хиллз, который снял для них Штернберг. У Марлен появился собственный «Роллс-Ройс», шофером которого стал солидный дядька, в прошлом профессиональный боксер. В качестве няни для дочери Марлен привезла из Германии свою близкую подругу, журналистку Герду Хубер. Муж актрисы Руди Зибер оставался пока в Берлине, подле своей любовницы Тамары Матуль, но в планах Марлен и боссов «Парамаунта» было вскоре переманивать его в Голливуд, поскольку это благотворно повлияло бы на имидж Марлен. И в конце июля воссоединение семьи наконец-то состоялось. Была приглашена пресса, чтобы на следующий день раструбить об этом событии на всю Америку.

Однако это воссоединение вывело из себя бывшую жену Штернберга Ризу Ройс, которая подала на Марлен в суд. Она обвинила ее в развале своей семьи и вчинила два иска: на 500 и 100 тысяч долларов. Поскольку ситуация приобретала серьезный оборот, боссы «Парамаунта» посоветовали Руди на время спрятаться в Париже, а сами бросились спасать Марлен. Актриса пока приступила к съемкам в очередном фильме — «Шанхайский эксперсс», в котором играла… Думаете проститутку? Нет, на этот раз — роковую женщину Лилию Шанхая. А роль проститутки Хуай Фей досталась подруге Марлен по Берлину актрисе Анне Мей Уонг. Съемки начались в сентябре и продолжались два месяца. Во время них у Марлен случился короткий роман с известным французским актером Морисом Шевалье. Возникновению романа способствовало то, что их гримерные оказались рядом. Кстати, «Шанхайский экспресс» был выдвинут на премию «Оскар» в трех номинациях, однако фамилии Дитрих среди них не было. Великая актриса только один раз будет номинироваться на престижную премию (за «Морокко»), после чего члены Академии про нее забудут.

Между тем в начале июня 1932 года Марлен приступила к съемкам в фильме «Белокурая Венера». Начало работы было омрачено беспрецедентным событием: некие злоумышленники стали присылать актрисе письма, в которых содержались угрозы похитить ее дочь. Муж актрисы поставил об этом в известность полицию. Отныне оба ее дома — на Роксбери и на побережье в Санта-Монике — были взяты под усиленную охрану. Против вымогателей была проведена операция по захвату: требуемые деньги были сложены на капоте автомобиля, оставленного в уединенном месте. Однако за ними никто не явился. Видимо, преступникам стало известно, что Марлен обратилась за помощью в полицию. А вскоре эта история просочилась в газеты. Вышло это случайно. Очередное письмо с угрозами почтальон по ошибке доставил по другому адресу, и его хозяйка отдала послание газетчикам. Вся история завершилась совершенно неожиданным результатом. Оказалось, что всю эту коварную интригу закрутил бывший сотрудник «Парамаунта», которого уволили этой весной по сокращению штатов. Вот он и решил в отместку покуражиться на самой яркой звездой киностудии.

Что касается фильма «Белокурая Венера», он был дружно признан самой неудачной картиной Штернберга и Дитрих. Поэтому следующую ленту с ее участием снимал уже другой режиссер — Рубен Мамулян. Фильм назвался «Песня песней», Марлен играла в нем невинную деревенскую девушку Лили, которая в поисках заработка пускается во все тяжкие. Гонорар

Марлен за участие в фильме равнялся 4 тысячам долларов в неделю. Ее партнером по съемкам был актер Брайан Акерн. Во время съемок они стали любовниками и частенько проводили совместные ночи в гримерной Марлен. В то время она по-прежнему была замужем за Руди, но брак давно превратился в формальность. Марлен знала, что ее муж продолжает спать с Тамарой Матуль, более того — сама Марлен оплачивала номер «люкс» в парижском отеле, где жила Тамара.

Весной 1933 года в доме известного художника и актера Сесиля Битона (будущего любовника Греты Гарбо) Марлен познакомилась с испанской сценаристкой Мерседес де Акоста (любовницей той же Гарбо) и чуть ли не с первого взгляда влюбилась в нее. С этого момента она стала заваливать Мерседес цветами, присылая ей подчас по два раза за день по сотне роз и столько же гвоздик. Кроме этого, она готовила ей еду, дарила различные безделушки и сувениры. Короче, вела себя как заправский мужчина-любовник. Мерседес с удовольствием принимала эти знаки внимания, поскольку ее действующая любовница Гарбо на тот момент была в отъезде. Вскоре счастливые любовники перебрались на виллу Марлен в Санта-Монике (она снимала ее у актрисы Мэрион Дэвис). Когда слухи об этой связи достигли ушей боссов «Парамаунта», те не на шутку встревожились. Но Марлен быстренько поставила их на место, заявив: «В Европе не имеет значения, с кем вы занимаетесь любовью — с мужчиной или женщиной. Главное, лишь бы это было приятно».

В мае Марлен совершила триумфальную поездку по Европе (Париж, Вена, Берлин). Причем, если во Франции и Австрии ее встречали толпы восторженных поклонников, то на родине все выглядело достаточно скромно, поскольку пришедшие к власти нацисты недолюбливали Марлен за то, что она делала себе карьеру в Америке, а не в Берлине. В начале лета актриса вернулась в Голливуд и вскоре приступила к работе над очередным фильмом — «Красная императрица» (про Екатерину Великую). Режиссером фильма стал Штернберг. Однако очередная их совместная постановка завершилась неудачей: критики писали, что талант Марлен затерялся в роскошных декорациях фильма. Поэтому Штернберг вскоре заявил, что снимет еще один фильм с Марлен — «Дьявол — это женщина» — и их творческие пути после этого разойдутся. Кстати, ассистентом режиссера на съемках был муж Марлен Руди Зибер.

Тем временем личная жизнь Марлен продолжала бурлить. Она переехала в уединенный особняк в районе Бель-Эйр. Причем особняк принадлежал актрисе Колин Мур (Марлен так никогда и

не обзаведется собственным домом). Там она встречалась с той же Мерседес, а также крутила любовь с мужчинами, вниманием которых никогда не была обделена. Например, в 1935 году в ее любовниках ходил бывший возлюбленный Греты Гарбо Джон Гильберт. Они были вместе до того черного дня 9 января 1936 года, когда Гильберт умер от удушья в возрасте 36 лет. Марлен, опасаясь, что газетчики разузнают, кто находился у постели покойного в момент его смерти, приказала служанке уничтожить следы ее пребывания.

Тогда же, во время съемок фильма «Желание» (1936), Марлен затеяла короткую интрижку с Гари Купером, который к тому времени уже успел расстаться с Лупе Велес. Как напишет позднее в своих мемуарах ее дочь Мария, у Марлен к тому времени возникла серьезная проблема — у нее обвисла грудь из-за того, что она никогда не носила бюстгальтер. Озабоченная тем, что теперь ее бюст выглядит не так роскошно, как ранее, Марлен принимала своих любовников, предварительно выключая свет. И еще один недостаток был замечен за актрисой: во время съемок она никогда не ходила в туалет, предпочитая сдерживать свои естественные позывы. Однако стоило ей в такие минуты рассмеяться, как ее неудержимо тянуло в клозет. Но прежде чем добежать до него, она обязательно выпускала несколько капель на свои шелковые трусики.

В 1936 году Марлен снялась сразу в двух новых фильмах: «Сад Аллаха» и «Рыцарь без лат». В «Саде» вместе с ней снялась ее дочь Мария. Однако последней эти съемки ничего, кроме расстройства, не принесли. Однажды, чем-то обозленная на дочь, Марлен во всеуслышание заявила: дескать, не надо обращать внимание на перепады настроения ее дочери — ей уже одиннадцать лет и у нее уже менструация. Девочку это сильно обидело. В довершении всего, когда фильм был готов, Марлен собственноручно вырезала из него почти все эпизоды с участием дочери (осталась лишь пара кадров).

«Рыцаря без лат» снимал известный режиссер Александр Корда, у которого Марлен некогда ходила в запасных танцовщицах и исполнительницах крошечных ролей. Теперь же, чтобы заполучить ее в свою картину, Корде пришлось выдать ей гонорар в 450 тысяч долларов (6 — 7 миллионов на современные деньги). Во время съемок фильма у Марлен случился очередной роман. Летом 36-го она гостила в австрийском городе Зальцбурге, где встретила актера Дугласа Фербенкса-младшего. До этого они имели пару мимолетных встреч в Голливуде, но теперь стали любовниками. Приехав в Лондон, они стали встречаться в отеле «Клэридж», где целый этаж принадлежал Александру Корде.

Фэрбенкс и Марлен всю ночь занимались любовью, а часов в пять утра любовник покидал свою возлюбленную, спускаясь вниз по пожарной лестнице. Одновременно с этим в Марлен был влюблен сотрудник Си-би-эс Уильям Пейли, но Марлен держала его на длинном поводке. Любимым ее развлечением было: лежа в постели с Фербенксом, выслушивать по телефону любовные трели Пейли. В Голливуде Марлен попыталась обучить Фербенкса купаться обнаженным в бассейне, но он так и не сумел освоить этот вид плавания при посторонних. В то время как Марлен делала это с превеликим удовольствием.

В декабре 1936 года к Марлен из Берлина прибыл важный визитер — посланец от самого министра просвещения и пропаганды нацистов Геббельса Рудольф Гесс. Он передал Марлен просьбу своего хозяина вернуться в Германию и занять престол «королевы немецкой киноиндустрии». Но Марлен ответила: «Ни за что!» А чтобы у нацистов не оставалось никаких сомнений в твердости ее намерений, 6 марта 1937 года она приняла американское гражданство. Нацисты ответили волной истерии в своих газетах. Например, журнал «Штюрмер» писал: «Немка по рождению, Дитрих провела долгие годы в обществе голливудских евреев. И ее слишком частые контакты с ними привели к тому, что теперь ее невозможно считать немкой».

В том же году режиссер Эрнст Любич снял Марлен в комедии «Ангел» в роли легкомысленной женщины леди Марии. Однако студия «Парамаунт» посчитала фильм неудачным и расторгла контракт с Дитрих, заплатив ей отступные в размере 250 тысяч долларов (часть этих денег Марлен отдала своему формальному мужу Руди). Этому событию способствовало и то, что два предыдущих фильма с участием актрисы — «Сад Аллаха» и «Рыцарь без лат» — не принесли ожидаемых сборов. Но свою отставку сама Марлен восприняла спокойно, поскольку рассчитывала, что другие студии с радостью возьмут ее в свои проекты. Был еще и запасной выход: вернуться в Германию, благо нацисты оставляли ей такую возможность. А пока она отправилась развеяться в Европу, в Париж.

Вернувшись в Америку, Марлен стала ждать приглашений сниматься, но таковых не было. Вместо этого в газетах писали, что Дитрих уже исчерпала себя, что она — вчерашний день. Устав ждать, Марлен вновь отчалила в Париж. Но перед отъездом случился конфуз. На борт теплохода к ней явился налоговый инспектор, который предъявил счет на неуплату налогов в сумме 142 193 долларов с гонорара за ленту «Рыцарь без лат». Это было странно, поскольку этот гонорар актриса заработала за пределами Америки. Но спорить было бесполезно, и Марлен

отдала в качестве залога свои драгоценности. Чуть позже налоговик признался в прессе, что мог явиться на борт судна и с ордером на арест Дитрих, но не нашлось судьи, который взял бы на себя смелость его выписать.

В конце лета 1939 года Марлен вернулась в Америку, чтобы восстать из пепла. Ей поступило внезапное предложение от студии «Юниверсал» сняться в вестерне, и она с удовольствием согласилась. Во-первых, устала сидеть без дела, во-вторых — в вестернах она еще не снималась. Ее не испугало даже то, что гонорар ей положили всего в 50 тысяч долларов. Фильм назывался «Дестри снова в седле», режиссером был король вестерна Джон Форд, а Марлен должна была сыграть в нем бойкую девицу из танцзала. Съемки шли три месяца, и все это время Марлен ни разу не дала повода усомниться в своей дисциплине: даже ее вошедшие в привычку опоздания на съемочную площадку канули в прошлое. Все это, а также мастерство режиссера и слаженность всего коллектива принесли успех — фильм мгновенно стал хитом сезона. О Марлен вновь заговорили как о великой актрисе. Налоговая служба тут же вернула ее драгоценности, а также 23 тысячи долларов, которые она переплатила.

Много лет спустя дочь актрисы раскроет тайну: оказывается, во время съемок «Дестри» Марлен закрутила роман с исполнителем главной мужской роли Джеймсом Стюартом и забеременела. Однако появление ребенка от мимолетной связи в ее планы не входило, поэтому Марлен сделала аборт. Кстати, далеко не первый в ее жизни. Следом за Стюартом в постель к Марлен попал другой актер — Джордж Рафт, хорошо известный как близкий приятель куратора мафии в Голливуде Багси Сигела. Говорят, Рафт давно «запал» на Марлен, неоднократно признавался своим друзьям, что за одну ночь с актрисой отдал бы свой годовой заработок. Мечта Рафта в итоге сбылась, причем Марлен не взяла с него за это ни цента (наверное, не знала об этом обещании). Более того, она даже переехала в его дом в Колдуотере. Они вместе снялись в фильме «Рабочая сила», где Рафт показал себя не с лучшей стороны. Он играл одного из возлюбленных Марлен (она играла потаскушку), а другого играл Эдуард Робинсон. Во время съемок Рафт так ревновал свою любовницу к партнеру, что порой затевал с ним нешуточные разборки типа «ты кто такой?». Их с трудом удавалось разнимать.

Летом 1941 года Марлен снялась в фильме «Так хочет леди». Ее партнером был актер Фред Мак-Мюррей, который оказался едва не единственным, кто сумел не поддаться чарам Марлен. Практически все съемки та пыталась соблазнить его, но

безуспешно. В конце концов режиссер объяснил Марлен, почему Мак-Мюррей ее игнорирует: «Он буквально боготворит свою жену и другие женщины для него не существуют. Марлен вскоре нашла себе другого воздыхателя — французского актера Жана Габена, который приехал в Америку из оккупированного Парижа.

С Габеном Марлен познакомилась несколько лет назад, совершая круиз по Франции. Но тогда их встреча была мимолетной, а теперь все закрутилось всерьез. Марлен бросила Рафта и, сняв уютный домик в Брентвуде (напротив дома, где жила ее вечная соперница Грета Гарбо), поселилась в нем с Габеном. Как гласит легенда, тот оказался чрезвычайно ревнивым мужчиной. Он ревновал Марлен ко всему: к ее работе, к ее общественной деятельности (она распространяла облигации военного займа), к друзьям, подругам и черт знает к чему. И еще он ревновал ее к славе, которой у него в Америке, увы, не было (во Франции Габен был национальной звездой, а в Штатах его никто не признавал). Говорят, что в порывах своей ревности Габен частенько бил Марлен, хотя она не давала ему ни малейшего повода для этого, поскольку влюбилась в него как кошка. Однажды он избил ее за то, что она купила себе роскошное нижнее белье, а Габен решил, что белье предназначено для ее очередного любовника (то, что она хотела этой покупкой сделать приятное ему, Габену даже в голову не пришло). Однако чем сильнее Габен бил Марлен, тем крепче она его любила.

Летом 1943 года, вконец разуверившись в своих попытках сделать карьеру в Америке, Габен вступил во французскую армию и отплыл в Северную Африку. Марлен проводила его, как верная жена. Тем же летом, в августе, вышла замуж единственная дочь Марлен 18-летняя Мария. Ее мужем стал обычный клерк из магазина мужской одежды Дин Гудман. Почему он? Дело в том, что Мария была влюблена в молодого британского актера Ричарда Гайдна, но мать запретила ей выходить замуж до конца войны. И тогда в отместку Мария вышла замуж за клерка (в свободное время он тоже актерствовал).

В первой половине 40-х Марлен снялась в нескольких фильмах: «Возмутители спокойствия», «Питсбург» (оба — 1942), «Следуйте за ребятами», «Кисмет» (оба — 1944). Кроме этого, она выезжала непосредственно в войска, где выступала перед солдатами как певица. Актриса даже стала родоначальницей новой моды, первой нарядившись в солдатскую форму цвета хаки и закуривая сигареты от солдатской зажигалки. Очень часто она по-настоящему рисковала жизнью, но никогда не отменяла своих выступлений. Марлен говорила: «Я не боюсь умереть. Но я боюсь попасть в плен». Действительно, страшно себе представить, что

бы сделали с ней ее соотечественники, попадись она к ним в руки.

В конце 1945 года Марлен вновь воссоединилась с Габеном. Они поселились в отеле «Елисейские поля». Однако счастливым их воссоединение назвать было трудно. Габен хотел официально узаконить отношения с Марлен, мечтал, чтобы она родила ему ребенка. Но она не хотела ни того, ни другого. А тут еще дикие приступы ревности со стороны Габена, которому доброжелатели нашептывали, как вела себя Марлен во время его отсутствия. Дескать, она якшалась с парижскими лесбиянками, среди которых была даже Эдит Пиаф. Ситуация осложнилась после того, как за Марлен стал ухаживать самый молодой генерал армии США Джеймс Гевин. Он влюбился в актрису так сильно, что дал развод своей жене и сделал предложение Марлен. Но актриса ему отказала, мотивируя это тем, что не представляет себя женой военного (хотя ее отец, как мы помним, был офицером прусской армии).

Габен и Дитрих снялись вместе в фильме «Мартин Раманьяк». Однако уже во время съемок Марлен заметила, что Габен к ней охладел. Вскоре ей пришло предложение из Голливуда сняться в новом фильме «Парамаунта» «Золотые серьги», и она согласилась. Актриса думала, что Габен будет ждать ее возвращения, а он даже не помахал ей на прощание рукой с набережной. Она поняла, что отвергнута. Говорят, с тех пор он ни разу не произнес вслух ее имя. А вот Марлен всю жизнь свято хранила все его любовные письма и даже приобрела в Париже квартиру напротив.

Во второй половине 40-х годов Марлен записала на свой счет еще несколько фильмов: «Зарубежный роман», «Дело иностранной державы» (1948), «Головоломка», «Страх сцены» (оба — 1950). В июле 1948 года Марлен стала бабушкой: ее дочь произвела на свет сына, которого назвали Джоном Майклом Ривой. А два года спустя на свет родился еще один мальчик — Джон Питер Рива. Однако назвать Марлен бабушкой у всех, кто ее знал, просто язык не поворачивался. Эта, с позволения сказать, бабушка в свои почти пятьдесят выглядела лет на тридцать пять и продолжала флиртовать направо и налево. Например, во время съемок «Зарубежного романа» она всегда сидела возле своей гримерной и стреляла глазами во все стороны, зазывая к себе всякого желающего, хотя на тот момент в любовниках Марлен значился издатель журнала «Вог» И. Пацевич. Затем она завела шашни с актером Майклом Уайлдингом, который был моложе ее почти на тридцать (!) лет (они вместе снимались в фильме «Страх сцены»). Чуть позже у нее случилась мимолетная интрижка с будущим Спартаком — актером Керком Дугласом. Также в ее

любовниках и любовницах значились: журналист Эд Марроу, директриса магазина «Балмэн» Джиннет Спанье. Из-за нее потерял голову 35-летний актер Юл Бриннер (будущий Крис из «Великолепной семерки»). Будучи женатым на молодой женщине и имея маленького сына, он специально снял небольшую мансарду, где они с Марлен предавались любви почти каждую ночь. В промежутках между этими увлечениями Марлен дарила свое тело еще доброму десятку безвестных мужчин, фамилий которых даже нет в ее записных книжках (одни имена).

В 1951 году Марлен снялась в фильме «Ранчо с дурной славой», где ее гонорар упал до самой низкой за последние годы отметки — 40 тысяч долларов за фильм (такого с ней не было почти 20 лет). Однако фильм имел успех и портрет Марлен попал на обложки журналов «Луна» и «Лайф». Вместе с этим фильмом она ездила по стране с концертами, получая за это 5 тысяч долларов в день. Хорошие деньги для стареющей звезды, если учитывать, что она продолжала материально подпитывать своего законного мужа Руди Зибера и его любовницу (фактически жену) Тамару Матуль, а также родную дочь Марию.

После «Ранчо» Марлен в течение нескольких лет не снималась, предпочитая играть в театральных мюзиклах. Наконец в 1956 году она вновь вышла на съемочную площадку. Фильм назывался «История в Монте-Карло». Во время съемок в Марлен влюбился актер Артур О'Коннел, но сам он был ей безразличен. Пользуясь его чувствами, она частенько над ним издевалась: вспрыгивала на него, как на лошадь, кусала за уши, лягала. А свое тело дарила другому мужчине — Юлу Бриннеру, роман с которым с перерывами продолжался несколько лет. Съемки фильма проходили в Монте-Карло, и все это время Марлен жила там. Но однажды на выходные она сорвалась и уехала в Париж. Когда ее спросили, что она там делала, Марлен призналась: «Туда приехал Юл, и я не могла не переспать с ним». Их отношения были сродни тем, что Марлен переживала с Габеном: Бриннер бил свою возлюбленную, а она бегала за ним, как кошка.

В 1957 году они вместе снялись в фильме «Свидетель обвинения», в котором Марлен сыграла одну из лучших своих ролей — женщину, спасшую своего мужа от тюрьмы и затем подло им преданную. Фильм получил шесть «Оскаров», но имени Марлен среди награжденных не было. Академики ее по-прежнему игнорировали. Про других этого сказать было нельзя. Например, Музей современного искусства Нью-Йорка весной 1959 года устроил кинофестиваль под названием «Марлен Дитрих: образ и легенда». Ретроспективный показ фильмов в таком масштабе был уникальным: подобного еще не удостаивалась ни одна

кинозвезда.

В том же 59-м в жизни Марлен появился новый мужчина — 30-летний композитор Берт Бакарак, который помогал ей в работе над новым музыкальным шоу. Она познакомилась с ним в отеле «Беверли-Хиллз», когда Бакарак лежал с простудой. Марлен начала за ним ухаживать, и эта забота вскоре стала поводом к сексу. Однако теплые чувства к Бакараку не мешали Марлен заводить мимолетные интрижки, которые она всегда обожала. Существует легенда, что в начале 60-х Марлен удалось «заарканить» самого президента США Джона Кеннеди, хотя это нельзя назвать очень сложным делом, поскольку 35-й президент Штатов был бо-о-ольшой юбочник. Согласно легенде, которую распространил по миру театральный критик Кеннет Тайненн, Кеннеди встретил Дитрих в одном из вашингтонских баров и пригласил к себе в Белый дом. Актриса согласилась, хотя в тот вечер должна была присутствовать на встрече Союза еврейских ветеранов, которые собирались чествовать ее за помощь еврейским беженцам во время войны. Встреча президента и актрисы продолжалось около часа (с 18.00 до 19.00). Как пишет в своих дневниках Тайнен, они несколько минут говорили на отвлеченные темы, после чего Кеннеди предложил гостье пройти в его спальню. Дитрих не отказалась. Позднее она рассказала Тайнену о своих впечатлениях: «Я наблюдала за ним, когда он раздевался и разматывал бандажи вокруг талии (у Кеннеди был больной позвоночник. — Ф. Р.). Он выглядел, как Лаокоон и змея. Я сказала себе: «Ты уже не молода, но не прочь переспать с президентом. Однако во что бы то ни стало я лягу сверху».

Однако, несмотря на желание Дитрих быть «наездницей», сверху оказался Кеннеди. Но актрису вполне удовлетворила и «поза бутерброда». В 18.50 Дитрих поднялась, оделась и обратилась к президенту со следующей фразой: «Джон, вставай! Меня ждут две тысячи евреев!» Расстались они у лифта. Прежде чем отпустить гостью восвояси, Кеннеди поинтересовался у нее, не было ли у нее когда-нибудь секса с его отцом. Марлен ответила «нет». Кеннеди облегченно вздохнул: «Прекрасно! Хоть тут я его опередил!»

В начале 60-х Марлен совершила несколько длительных поездок по миру. Например, в 1960 году она была на родине, в Германии, но с финансовой точки зрения эта поездка оказалась провальной — немцы так и не смогли простить Дитрих ее позицию во время войны (когда она поддерживала союзников). В 1963 году Марлен выступила в Лондоне в королевском представлении вместе с группой «Битлз». В 1964 году она посетила Советский Союз и выступила на сцене Театра эстрады и

т. д. Работала она и в кино: в 1961 снялась в фильме «Нюрнбергский процесс», год спустя озвучила документальный фильм «Черный лис» (ее гонорар составил 50 тысяч долларов), еще через год снялась в ленте «Париж, когда там жара».

В 1965 году Марлен постигло сразу несколько ударов. В январе швейцарский гинеколог обнаружил у нее рак матки. Она прошла курс лечения, после чего бросила пить и принимать таблетки. В том же году ее покинул Берт Бакарак. Он мечтал, что Марлен выйдет за него замуж, но так и не дождался этого. В итоге пока она разъезжала по миру, он нашел себе новую любовь — киноактрису Энджи Дикинсон. Говорят, Марлен была в ярости, получив это известие. В довершении всего в том году погибла любовница ее мужа Тамара Матуль: ее зарезала в психушке одна из пациенток.

В середине 60-х, во время гастролей Дитрих в Австралии, она закрутила роман с молодым журналистом Хью Карноу. Тот был женат, имел трех детей, однако это не помешало ему бросить семью и устремиться за своей любовницей в Париж, где они собирались вместе работать над мемуарами Марлен, а заодно и заниматься любовью. По словам Карноу, секс с Марлен его угнетал, поскольку она не давала ему никакой свободы, делая так, как ей хочется. «Она не пускала меня наверх», — честно признался он позднее. Кроме этого, его выводила из себя одежка любовницы: чтобы сохранить фигуру стройной, Марлен заворачивалась в бинты, как египетская мумия, и любовнику приходилось много времени тратить на то, чтобы ее размотать. После Карноу место рядом с Марлен заняла бывшая олимпийская чемпионка по теннису Джинетт Вашон.

В последующие годы Марлен играла в театре, изредка снималась на телевидении (в 1972 году по ТВ было показано шоу с ее участием «Желаю тебе любви). В кино она снялась еще однажды — в 1977 году, в фильме «Прекрасный жиголо — бедный жиголо». За год до этого из жизни ушел муж Марлен Руди Зибер. Она похоронила его на кладбище «Голливуд Мемориал Парк», рядом с могилой Тамары Матуль.

В 1983 году имя Марлен Дитрих вновь привлекло внимание зрителей, когда на экраны вышла полнометражная документальная лента Максимилиана Шелла «Марлен». Почти через десять лет после его выхода на экран — 6 мая 1992 года — Марлен Дитрих умерла. Это случилось в Париже, в ее квартире на авеню Монтень неподалеку от старой квартиры Жана Габена. Свое последнее пристанище актриса нашла у себя на родине в Берлине.

ГАРИ КУПЕР: ПЕРВЫЙ КОВБОЙ ГОЛЛИВУДА

Будущий первый ковбой Голливуда родился 7 мая 1901 года в городе Хелене (штат Монтана) в семье фермеров и едва не с младых ногтей общался с девочками. Его мать активно способствовала этому, наряжая сына в девчоночью одежду и заставляя его гулять исключительно с представительницами слабого пола (боялась, что с мальчишками сын будет пачкать свои платьица). Поэтому Гари рос скромным и застенчивым юношей, не в пример своему старшему брату, который был настоящим сорви-головой. К счастью, «девичий» период жизни Купера продлился относительно недолго — до семи лет. Потом родители отправили его в Англию, где он поступил в закрытую школу для мальчиков и стал быстро наверстывать упущенное. Но в 1914 году, когда Куперу исполнилось 13 лет, родители забрали его обратно в Америку. Здесь Гари стал работать на ферме отца, постигая азы ковбойского ремесла. Он считался первым красавцем в округе, но из-за своей природной застенчивости никогда не волочился за местными девушками. Невинность он потерял в 16 лет, переспав с проституткой из Омахи.

В кинематограф Купер попал по причине своей природной лени: он терпеть не мог физическую работу и с детства мечтал найти легкий способ, чтобы зарабатывать на жизнь. Помогли друзья, которые посоветовали ему попробовать себя в качестве актера в немом кино: дескать, мол ничего особо не надо, а деньги платят хорошие. Купер отправился на киностудию и был тут же принят в штат, поскольку: во-первых, внешне был неотразим (рост 186 сантиметров, голубые глаза, открытое лицо), во-вторых — прекрасно держался в седле (в юности Купер провел много времени на скотоводческом ранчо у излучин Миссури).

С 1925 года Купер стал сниматься в кино в качестве каскадера, дублера и актера массовки. Получал за это 5 долларов в день: деньги небольшие, но он надеялся, что в дальнейшем обязательно будет получать больше. И не ошибся. В 26-м актер добился благосклонности секретарши самого Сэма Голдвина (один из боссов «МГМ») и получил эпизодическую роль в вестерне «Завоевание Барбары Уорт». Его ставка после этого повысилась до 50 долларов в неделю. А год спустя эта сумма увеличилась до 150 долларов, после того как Купер подписал выгодный контракт с кинокомпанией «Парамаунт» и сыграл главную роль в эпическом

вестерне «Аризона».

Что касается личной жизни, то здесь Купер был не менее активен. В его постели побывали многие тогдашние голливудские звезды и звездочки, причем обоих полов (гомосексуальные связи в Голливуде всегда были в большой чести). Например, известный английский фотограф и гей Сесил Битон частенько похвалялся в кругу друзей тем, что в первый же свой приезд на «фабрику грез» сумел соблазнить Купера. Однако если это и было правдой, то всего лишь эпизодической: главными жертвами Купера становились представительницы слабого пола. Их прелести он любил гораздо больше, чем мужские. Например, в конце 20-х в его любовницах ходила звезда немого кино Клара Боу, они познакомились в 1926 году на одной из вечеринок. Клара первая обратила внимание на статного красавца Купера и, что называется, «сняла» его, увезя к себе домой. Причем Боу, отличавшаяся непомерным сексуальным аппетитом, тогда имела еще двух (!) любовников — с режиссером Виктором Флемингом она была помолвлена, а испанскому тореро Гилберту Роланду дала обещание стать его женой. Как рассказывала впоследствии сама актриса, Купер был с ней очень нежен и обходителен: по утрам он купал ее в ванне и даже разрешал брать туда любимую собаку, чего Боу никогда не позволяли другие ее любовники. В постели он тоже был неотразим, за что актриса называла его «жеребцом». Их роман длился почти год, причем Боу параллельно спала с Флемингом и Роландом. Когда слухи об этом дошли до отца Купера, который был ни много ни мало судьей Верховного суда в Монтане, он запретил сыну встречаться с ветреной дивицей. Сын не посмел ослушаться отца. Правда, в течение двух последующих лет они иногда встречались тайно, чтобы порадовать друг друга страстным сексом в каком-нибудь придорожном мотельчике. Также вместе снялись в фильме «Дети развода» (1927).

После Клары Купер завоевал сердце другой голливудской красотки — Кэрол Ломбард. Причем Боу, узнав об этом, сильно взревновала. Чтобы отбить своего «жеребца» у соперницы, она пошла на хитрость: добилась для Купера роли в своем фильме «Крылья» (1929). Оба уехали на съемки в Сан-Антонио, и там Клара быстро затащила Купера в свою постель. Правда, туда же периодически наведывался еще один любовник Боу — режиссер Виктор Флеминг, который снимал неподалеку другую ленту. Так любовники и чередовались: пока Флеминг снимал картину, Купер удовлетворял Клару, затем его место занимал Флеминг.

В том же году Купер снимался в фильме «Превосходный рубака», где увлекся своей партнершей — звездой гангстерских

фильмов Эвелин Брент. Внешне она всегда вела себя скромно, хотя, по слухам, в постельных делах могла дать фору любой нимфоманке, той же Кларе Боу. Купер купился на ее «скромность» и сделал Эвелин предложение. Самое любопытное, но его родители одобрили выбор сына и дали молодым свое благословение. Но помолвку сорвала сама девушка, которая передумала выходить замуж. Видимо, еще не нагулялась.

После расставания с Эвелин Купер нашел утешение в объятиях другой красотки — Фей Фрей. Затем сменил ее на Коллин Мор. Во время съемок фильма «Волчья песнь» (1929) Купер соблазнил мексиканскую красотку Лупе Велес. По иронии судьбы, она в тот момент была любовницей давнего соперника Купера режиссера Виктора Флеминга (он и снимал этот фильм). История повторилась: двое первых любовников Голливуда по очереди спали с одной женщиной, совершенно не ревнуя ее друг к другу. А после завершения съемок Купер решился сделать Лупе предложение руки и сердца. Та ответила согласием, за что получила в подарок от своего жениха дорогое колечко. Но против их помолвки дружно выступили родители Купера, видимо, наслышанные о прошлых «подвигах» Лупе. Сама она всегда признавалась, что, когда у них с Купером закрутился серьезный роман, она ему уже не изменяла. Дескать, я отдаюсь, когда люблю.

С Купером все обстояло иначе. Даже когда актер объявил о своей помолвке с Лупе, он иногда погуливал от нее на сторону. Например, во время съемок в фильме «Затемненные окна» (1929) в его передвижной гримерной перебывали едва ли не все статистки. На что режиссер фильма заметил: «Эти девицы не давали Куперу передышки». После бессонных ночей он иногда даже засыпал на съемочной площадке. Кстати, в этом же фильме снималась бывшая его зазноба Эвелин Брент, но она Куперу так и не отдалась, будучи влюбленной в другого человека.

Между тем Лупе Велес догадывалась о шашнях Купера с другими женщинами и закатывала своему возлюбленному такие скандалы, слава о которых долго гуляла по всему Голливуду и окрестностям. Несколько раз Купер приходил на съемочную площадку с синяками под глазами, и когда его спрашивали: «В чем дело?» — отвечал: «О косяк ударился». Все понимающе перемигивались. А однажды горячая мексиканка чуть не убила Купера. Он вспылил и сбежал из дома, собираясь уехать в другой город, но Лупе догнала его на вокзале и, выхватив револьвер (еще в ее арсенале был стилет), выстрелила в окно вагона, где сидел любовник. К счастью, пуля никого не задела, а иначе Голливуд потерял бы сразу двух своих звезд: одну бы похоронили, другую

упекли за решетку.

После разрыва с Велес Купера стали замечать в компании гомосексуалистов. Например, он поселил в доме своих родителей (они уехали в гости в Монтану) известного гея Андерсона Лоулера и навещал его там. Может быть, секса между ними и не было, но оба называли друг друга нежными именами: Купер был Джейми, а Лоулер Нином. Чтобы сбить волну кривотолков вокруг этой дружбы, студия прибегла к хитрости. Распустила слухи, что связь вызвана производственной необходимостью: дескать, Лоулер учит Купера местному акценту для очередной роли. Но в это мало кто поверил. Та же Клара Боу, например, узнав об этом, навсегда порвала свои отношения с Купером, заявив: «Я не сплю с гомиками».

Между тем в 1930 году, когда на экраны вышел один из самых успешных фильмов Купера «Марокко», ему было 29 лет. Он был, что называется, в самом соку: красивый, спортивный, обаятельный. Женщины бегали за ним табунами, а он, как истинный гурман, отбирал только самых породистых, благо в Голливуде их всегда было в избытке. Короче, настоящий малинник! Например, в том же «Марокко» его партнершей была сама Марлен Дитрих, и Купер сразу в нее влюбился. Правда, она, по слухам, предпочла ему режиссера фильма Джозефа фон Стернберга, который сразил ее тем, что стал снимать картину на ее родном языке — немецком.

В том же году Купер оказался замешан в громком скандале, связанном с именем его бывшей любовницы Клары Боу. Актриса подала в суд на свою служанку за вымогательство, и служанка, в отместку, выложила перед судом такие факты из личной биографии хозяйки, что у той волосы на голове зашевелились. Например, рассказала о многочисленных оргиях в доме Боу, как последняя трахалась одновременно с несколькими мужчинами (и даже обслужила всю (!) футбольную команду университета Южной Калифорнии) да еще заставляла участвовать в этом и ее. Служанка рассказала, что однажды она проснулась утром в постели в обществе своей хозяйки и ее очередного любовника — Гари Купера. Эти показания перечеркнули карьеру Боу в кинематографе, а Купер отделался общественным порицанием. Вдобавок, от него отвернулись родители.

Пока общественность перемывала косточки участникам скандала, Купер предпочел уехать на съемки очередного фильма — «Я выбираю эту женщину» (1931). Там он вновь сошелся со своей бывшей возлюбленной Кэрол Ломбард. Говорят, она с сочувствием отнеслась к проблемам Купера и изо всех сил старалась дать ему возможность забыться в ее объятиях. Секс —

лучшее лекарство от стрессов.

Поскольку эхо скандала с Боу продолжало будоражить общественность, сразу после окончания съемок студия предложила Куперу на время покинуть Америку и съездить в Европу. Тот с радостью согласился. Тем более, что у него был и личный стимул для такой поездки: «фабрика грез» была уже достаточно им «распахана», а вот Европа еще нет. Сначала он дарил любовь женщинам в Париже, потом в Риме. В числе его жертв называли разные имена, даже имя графини ди Фрассо (она же Дороти Тейлор), которая тоже была не промах — она «коллекционировала» романы со знаменитыми актерами и даже гангстерами (например, с Багси Сигелом). Помимо амурных дел, Купер увлекался и другими, среди которых особо выделялись скачки. Будучи прекрасным наездником, он показывал чудеса виртуозного владения этим видом спорта. Был случай, когда актер поспорил с кавалерийскими офицерами, что проскачет несколько миль в гонке с препятствиями и победит. Так оно и вышло, причем о сложности состязания говорит хотя бы такой факт: к финишу живыми и невредимыми пришли только четверо из двенадцати всадников и одним из них был Гари Купер.

Между тем слухи об амурных подвигах Купера с самой графиней ди Фрассо достигли ушей боссов «Парамаунта» и те потребовали от актера немедленного возвращения в Голливуд. А он приказ проигнорировал. Тогда студия лишила его жалованья. Чтобы не доводить дело до очередного громкого скандала, Купер в 1932 году вернулся в Америку. Обитатели «фабрики грез» ожидали от него новых подвигов на любовном фронте и не ошиблись. Остановившись в Нью-Йорке, он быстро сошелся с известной бисексуалкой Таллулой Бэнкхед, и в прессе даже проскочила информация об их скорой помолвке. Но это была «утка». На самом деле Купер сделал предложение руки и сердца все той же мексиканской красотке Лупе Велес, но она дала ему от ворот поворот. Сказала, что он предал ее, пойдя на поводу у своих родителей, а предательство она не прощает.

После Нью-Йорка Купер отправился не в Голливуд, как ожидали, а в Африку. Причем его напарником в этой поездке стал известный гомосексуалист Джимми Донахью, который приходился кузеном наследницы компании «Вулворт». Однако целью поездки Купера стал отнюдь не роман с геем, а встреча на озере Танганьика с… графиней ди Фрассо. Когда весть об этом достигла Голливуда, боссы «Парамаунта» вновь лишили Купера его жалованья. Но ему от этого стало ни жарко, ни холодно, поскольку у графини денег было, что называется, завались. Она даже предложила Куперу купить на ее средства собственную

киностудию, но тот отказался. Кстати, муж графини прекрасно знал об амурных приключениях своей жены, но реагировал на удивление спокойно, поскольку сам был дамским угодником. Когда Купер и графиня вернулись в Рим, они втроем совершили круиз по Средиземноморью, чем сильно удивили публику.

Купер вернулся в Голливуд только после того, как узнал, что на «Парамаунте» появилась новая звезда — некий Арчи Лич. Причем этот парень взял себе псевдоним, поменяв местами инициалы Купера — Кэри Грант. Именно это и возмутило Купера, который спешно выехал в Америку. Поскольку за время пребывания в Европе он сильно поиздержался, деньги на билет дала его любовница графиня. В Голливуде ему тоже пришлось пойти с протянутой рукой к друзьям, чтобы снять себе скромное бунгало. Но все долги Купер вернул довольно быстро, получив на «Парамаунте» роли сразу в двух фильмах: «Дьявол и бездна» и «Прощай, оружие». Его жалованье было увеличено до 4 тысяч долларов в неделю.

Личная жизнь Купера продолжала бурлить и клокотать. Он возобновил свой роман с Лупе Велес, несмотря на то, что находился под неусыпным надзором соглядатаев. Во-первых, специально из Нью-Йорка к нему приехала Туллула Бэнкхед, во-вторых — за ним следила подруга графини Эльза Максвелл. Но Купер все равно находил возможность для тайных свиданий с мексиканкой. Однако шила в мешке не утаишь. Когда молва все же донесла до графини весть об измене Купера, она примчалась в Голливуд. Таллула, которая видела в ней свою главную соперницу (богатая, да еще с титулом) встретила ее в штыки и на одной из вечеринок назвала «старой шлюхой» и плеснула ей в лицо вином. Но Купер все равно предпочел графиню.

В начале 1933 года судьба свела Купера с модельером «МГМ» Ирэн Гиббонс. Хотя женщина была замужем за известным драматургом, она не сумела устоять перед чарами первого красавца Голливуда. Причем, если для Купера это было всего лишь очередной легкой интрижкой, то Ирэн влюбилась в него по уши. Ее привязанность к нему была настолько велика, что она никогда не требовала от Купера, чтобы тот на ней женился или бросил ради нее своих любовниц. Она довольствовалась ролью очередной подружки Купера и была ему благодарна за это. Их связь будет продолжаться почти три десятка лет. Когда Купер умрет, то Ирэн не вынесет его смерти и через год покончит с собой: она перережет себе вены и выбросится с четырнадцатого этажа отеля «Никербокер».

Между тем благодаря связи с Ирэн Купер вскоре познакомился со своей первой женой. Дело было в апреле 1933

года в доме деверя Ирэн Седрика Гиббонса. Тот устроил прием в честь своей племянницы, 20-летней актрисы Вероники Балфе (псевдоним — Сандра Шоу), куда были приглашены Купер и графиня ди Фрассо. Однако последняя ехать отказалась, поскольку терпеть не могла дневные посиделки, поэтому Купер какое-то время скучал в одиночестве. Но затем опеку над ним взяла сама виновница торжества, и к концу гулянки они уже были не разлей вода. А спустя каких-нибудь пару дней оба встретились в приватной обстановке и между ними вспыхнул роман. Узнав об этом, графиня предприняла решительные шаги: она заявила, что немедленно разведется с мужем, если Купер даст слово жениться на ней. Купер был в смятении: с одной стороны, его привлекало богатство графини, с другой — он не любил ее. Поэтому, когда подошла пора решительного разговора, он не нашел ничего лучшего, как уехать в неизвестном направлении. Графиня, обидевшись, вернулась в Рим к мужу.

Видимо, Вероника произвела на Купера сильное впечатление, если он решил на ней жениться. Но актер боялся, что родители девушки, прекрасно осведомленные о его многочисленных романах, откажутся выдать за него свою дочь. Какое-то время Купер медлил с предложением, но затем все-таки решился. Он купил новый дом и пригласил Веронику съездить на охоту в Аризону. Там он и сделал ей предложение, вручив бриллиантовое обручальное колечко в 15 каратов. Девушка растаяла. 15 декабря 1933 года Купер и Вероника поженились. Медовый месяц молодожены провели в той же Аризоне вместе с родителями невесты. На Рождество туда приехали и родители жениха. Короче, в доме царила полная идиллия.

Периодически в размеренную жизнь молодоженов (они жили на ранчо Купера) вторгались бывшие любовницы первого ковбоя Голливуда. Например, однажды в каком-то баре там оказалась Лупе Велес, которая плеснула в лицо жене Купера виски. В другом заведении их уединение нарушила графиня ди Фрассо. Кстати, после последнего случая Лупе помирилась с Вероникой, поскольку ненавидела графиню. Они даже стали дружить домами (Лупе тогда была женой Тарзана — актера Джона Вайсмюллера).

Когда Вероника давала свое согласие выйти замуж за Купера, она наверняка не обольщалась на тот счет, что отныне первый ковбой Америки будет принадлежать только ей. Вся предыдущая жизнь этого человека указывала на то, что частая смена партнерш — наиболее удобный для него способ жизни. Поэтому Купер изменял жене регулярно. Например, во время съемок фильма «Генерал погиб на рассвете» (1936) он увлекся светловолосой англичанкой Маделайн Кэрролл. Помимо актрис, в постель

Купера продолжали заглядывать секретарши, помощницы режиссеров, парикмахерши и девушки из массовки. А однажды из-за своей любви к сексу Купер чуть не погиб. Его угораздило заиметь в любовницах девушку, которая на тот момент состояла в интимной связи с одним из подручных самого Багси Сигела — полпреда мафии в Голливуде. Купера спас от неминуемой расправы актер и близкий друг Сигела Джордж Рафт (в 1936 году он снимался с Купером в фильме «Души в море»). Это он уговорил девушку собрать свои вещи и немедленно уехать куда-нибудь подальше от Голливуда.

Тем временем 15 сентября 1937 года Купер стал отцом — у него родилась дочь Мария. Однако даже это событие не помешало Куперу завести очередную интрижку на стороне: во время съемок очередного вестерна «Ковбой и леди» Купер соблазнил актрису Мерль Оберон. Говорят, этот фильм, провалившийся в прокате, был любимым фильмом самого Купера. Не из-за Обертон ли? Кто знает…

В 1939 году, на съемках фильма «Северо-Западная конная полиция», Купер вновь встретился со своей бывшей любовницей Маделайн Кэрролл. Однако, переспав с ней пару раз, Купер переметнулся к другой партнерше по фильму — Полетт Годдард, бывшей любовнице самого Чарли Чаплина. А год спустя Купер соблазнил любовницу писателя Ф. Скотта Фицджеральда — красавицу Шейлу Грэм. Они вместе отправились на премьеру очередного вестерна с участием Купера — «Человек с Запада», — и «первый ковбой Голливуда» не упустил возможности соблазнить девицу. Благо это было нетрудно. В 1942 году в любовные сети Купера угодила Ингрид Бергман. Это произошло во время съемок фильма «По ком звонит колокол». Фильм снимался в безлюдной пустыне Сьера-Невада, поэтому любовникам нечего было опасаться, что их вторые половины узнают об этой интрижке.

В конце 40-х годов Купер вновь сошелся со своей бывшей любовницей мексиканкой Лупе Велес. Они встречались какое-то время, после чего Велес внезапно узнала, что забеременела. Будучи истой католичкой (даже перед тем, как заняться сексом, она читала молитву), Лупе не могла позволить себе сделать аборт. Но и родить ребенка вне брака для нее тоже было смерти подобно. В итоге женщина решилась на крайний шаг — она покончила с собой. Она наглоталась секонала, запив его своим любимым напитком — мексиканским бренди. Но умерла не от этого. Когда ее стало буквально выворачивать наизнанку, она бросилась в туалет, но случайно поскользнулась на кафельном полу и ударилась головой о край унитаза. Упав навзничь, она захлебнулась рвотными массами. Когда об этом узнал Купер, он

едва сам не последовал за любовницей. От крайнего шага его спасла любовь к дочери Марии, которую он боготворил. Но горевал Купер не долго: вскоре он нашел утешение в объятиях другой красотки — Патриции Нил, с которой судьба свела его летом 1948 года на съемках фильма «Источник» (1949).

Многим казалось, что интрижка с Нил — очередной мимолетный эпизод в жизни Купера. Но это оказалось не так — они полюбили друг друга по-настощему. Поняла это, видимо, и жена Купера Вероника, которая впервые за долгие годы в открытую стала изменять супругу (до этого она предпочитала делать это тайно, чтобы не портить имидж добропорядочной жены и матери). Ухажером Вероники стал миллионер Боб Сикс. Купер же увез Нил на Кубу к своему другу Эрнесту Хэмингуэю, чтобы там объявить об их помолвке. На будущем «острове Свободы» Нил забеременела. Но когда об этом узнала Вероника, она внезапно встала в позу и отказалась дать Куперу развод. Нил не оставалось ничего иного, как в октябре 1950 года избавиться от незаконнорожденного ребенка. Все эти события сильно осложнили ей жизнь: компания «Уорнер Бразерс» расторгла с ней контракт, разные организации, надзирающие за моралью, требовали выселить ее из Нью-Йорка. Единственным человеком, кто в те тяжелые дни поддерживал Нил, был Купер.

В сентября 1951 года он снимался в своем лучшем вестерне — «Ровно в полдень». Его партнершей была актриса Грейс Келли, которая сразу же «положила глаз» на «первого ковбоя Голливуда» (она любила мужчин постарше). Несмотря на то, что за ней на съемках специально приглядывала ее младшая сестра Лизанна, Грейс постоянно заигрывала с Купером, строила ему глазки и использовала все известные ей методы из арсенала соблазнительниц. Какое-то время Купер держался, даже предложил сценаристу Бобу Слатцеру приударить за девушкой: дескать, ты помоложе меня. Но затем сломался. Его жена Вероника и любовница Нил были далеко, так почему бы и не развлечься?

Роль шерифа Кейна в фильме «Ровно в полдень» стала лучшей ролью в кино-карьере Купера. В Голливуде тогда многие поговаривали о том, что как актер Купер уже не поднимется, что у него кишка стала тонка. Он и в «Полдне» согласился играть за существенно меньший гонорар. Но фильм выстрелил так, что не только Голливуд, но и весь кинематографический мир был удивлен игрой Купера. Фильм, задуманный как типичный вестерн и снятый всего лишь за месяц, внезапно превратился в настоящее произведение искусства, вошедшее в сокровищницу мирового кинематографа. Не случайно Купер был удостоен премии «Оскар»

за лучшую роль (это был второй «Оскар» в биографии артиста, первый он получил в 1941 году за фильм «Сержант Йорк»).

«Ровно в полдень» еще не вышел на экран, когда Купер и Вероника разъехались в разные дома (до этого они жили вместе, создавая видимость семьи). Казалось, что теперь Купер и Нил могут в открытую наслаждаться обществом друг друга. Но вышло наоборот — они охладели друг к другу. В итоге, когда Купера положили в больницу по поводу операции рака двенадцатиперстной кишки, Нил его оставила. Затем она вышла замуж за детского писателя Роальда Даля.

После выписки из больницы Купер поделился с друзьями своим горем, что стал импотентом. Но в это мало кто верил, видя, как тот продолжает приударять за женщинами. Например, во время съемок в фильме «Возвращение в рай» (1953) он в открытую крутил роман с актрисой Робертой Хейнз. Они познакомились во время съемок фильма «Ровно в полдень», где Хейнз мелькала в эпизодах. Теперь же, благодаря вмешательству Купера, она получила главную роль и в знак благодарности любила «импотента» Купера так, что тот вновь почувствовал вкус к женщинам. Среди других тогдашних любовниц актера были замечены: Кей Уильямс (она затем стала женой Кларка Гейбла), Жизель Паскаль (была любовницей принца Монако Ренье — мужа Грейс Келли).

Между тем в середине 50-х Купер и Вероника вновь съехались. Они даже предприняли совместное путешествие в Европу (с ними поехала и дочь Мария), чтобы доказать людям, что их примирение окончательно и бесповоротно. Но мало кто знал, что спали они в разных спальнях. Купер продолжал волочиться за каждой юбкой, причем теперь в его гареме все чаще мелькали проститутки. Видимо, с ними ему было легче: никаких обязательств и клятв в любви и верности. В 1955 году произошел забавный случай. Одна девица, прознав, что Купер давно уже не тот жеребец, каким был раньше, решила на себе испытать его потенцию. Приехав к нему домой, она провела с ним ночь… и чуть не умерла от его неуемной энергии. Купер так ее затрахал, что девушка вынуждена была взять выходной и пропустить съемки.

Весной 1960 года Куперу вручили третий «Оскар» в его жизни — на этот раз «За вклад в развитие киноискусства». Это была справедливая награда, поскольку Купер действительно был выдающимся актером. Правда, сам он на вручение премии прийти не смог — был тяжело болен раком. Спустя полтора месяца — 13 мая 1961 года — «первый ковбой Голливуда» скончался.

ЭРРОЛ ФЛИНН: ВЕЛИКИЙ ЛЮБОВНИК И ПЬЯНИЦА

Флинн родился 26 июня 1906 года в семье крупнейшего специалиста по морской фауне профессора Теодора Томсона Флинна. Однако сам он долгое время никакого интереса к наукам не питал. В школе учился преотвратно, интересуясь только теннисом и плаванием. И еще Эррол питал слабость к женскому полу: уже в тринадцатилетнем возрасте он потерял невинность с молоденькой служанкой своего школьного преподавателя. Узнав об этом, тот потребовал исключить развратного юношу из Сиднейской северо-бережной средней школы. Педагогический совет согласился с этим, но затем, сжалившись над почтенным профессором Флинном (кстати, тоже большим любителем прекрасных дам), вернул его непутевого сына доучиваться. Но эта мера не помогла: Эррол так и не исправился, продолжая жить и учиться, как завещал ему его отец: устраивал среди сверстников соревнования по онанизму и портил девок направо и налево. Например, он сошелся с юной дочерью школьной прачки. Однажды они решили заняться сексом на угольной куче, от их кульбитов та поползла вниз, и на шум прибежала дежурная с фонариком. Можете себе представить ее чувства, когда она обнаружила два голых обнаженных тела, вымазанных в угле да еще в позе «бутерброда»? Естественно, что дежурная сообщила про этот случай педсовету. Его вердикт был суров: исключить Флинна из школы. На дворе стоял 1926 год.

Исключение из школы не сильно расстроило Флинна, поскольку он давно мечтал распроститься с учебой и начать зарабатывать деньги. Его первое место работы — должность мелкого клерка в австралийской пароходной компании. Правда, и там ему быстро наскучило, и Флинн стал менять места работы с калейдоскопической быстротой. За шесть лет он сменил их около двух десятков, успев побывать журналистом, полицейским, фальшивомонетчиком, землекопом, боксером, рыбаком, плантатором, надзирателем, ловцом жемчуга, вышибалой в притонах Гонконга и т. д. На каждом из этих мест работы он заводил себе любовницу, а то и сразу трех. Например, когда работал клерком, в его любовницах состояли три сестры Диббз — Мириам, Наоми и Цецилия. Обычно они устраивали групповые оргии на конюшне, которую друг Флинна переоборудовал в квартиру, либо в пещерах в скалах над Бонди-Бич. Когда Флинн

был парикмахером, его любовницей стала коллега по профессии Пэт Поттер. С ней он зашел особенно далеко — Флинн собирался на ней жениться и даже стал откладывать деньги на покупку обручального кольца. Но продолжалось это затмение не долго: вскоре Флинн спустил все накопленные деньги на скачках, выиграл там энную сумму и выигрыш потратил на девок.

Затем Флинн совратил 15-летнюю дочь итальянца-цирюльника и частенько в отсутствие ее родителей захаживал к ней домой. Однажды раньше времени в дом заявилась бабушка девицы, которая схватила скалку и бросилась за совратителем. Флинн выпрыгнул в окно, но упал на тент и запутался в его веревках. На шум сбежались соседи, которые принялись тащить горе-любовника за ноги, явно собираясь устроить ему хорошенькую взбучку. Флинн стал яростно отбиваться, и легкий тент, не выдержав этих ударов, рухнул на соседей. Только это и спасло парня от возмездия: пока соседи выбирались из-под тента, он успел скрыться.

В 1928 году Флинн снялся с якоря и отправился в Новую Гвинею, где в то время началась «золотая лихорадка». Золота не нашел, зато вволю отвел душу, занимаясь своим любимым делом — сексом. Раздобыв денег, он купил себе подержанную яхту и стал вербовать из аборигенок девиц помоложе, чтобы те занимались проституцией. Короче, сутенерствовал. А в начале 30-х в нем внезапно проснулась тяга к знаниям и он увлекся марксизмом. Как хвастался позднее сам Флинн, он был одним из немногих, кто проштудировал труды Маркса от корки до корки.

В кино Флинн попал случайно благодаря немецкому кинопродюсеру Герману Эрбену. Тот был большим специалистом по тропическим животным и однажды решил отправиться к берегам Новой Гвинеи, чтобы там снять документальный фильм о крокодилах. В качестве средства передвижения он выбрал ту самую посудину, которой владел Флинн. Путешествие продолжалось около двух месяцев, и за это время у немца было достаточно времени, чтобы хорошо узнать Флинна. Тот понравился ему общительным характером и, главное, своей чрезвычайно фотогеничной внешностью. Немец даже не пожалел пленки, снимая Флинна в разных ракурсах на протяжении практически всей поездки. Год спустя эти кадры увидел продюсер и режиссер из Австралии и тут же связался с Флинном. Предложение продюсера ошеломило его: сыграть главную роль — Флетчера Кристиана — в художественном фильме «По следам «Баунти». Однако Флинн на своем веку успел сменить такое количество разных профессий, что попытка попробовать свои силы еще в одной его совершенно не страшила. Благодаря этому

фильму Флинн завел себе очередную любовницу — светскую даму Мэдж Паркс. Как пишет в своих мемуарах сам Флинн, именно она познакомила его с оральным сексом. Что не помешало парню ограбить дамочку: он сбежал от нее, прихватив с собой ее бриллианты.

После светской дамы в любовницах у Флинна перебывали: дочь фермера из Квинсленда (там будущий актер занимался тем, что кастрировал ягнят), белокурая дочь хозяина гостиницы из Новой Гвинеи (там Флинн подвизался на ниве журналистики и написал статью под названием «Искусство и тонкости обольщения»), замужняя полинезийка и незамужняя меланезийка (последней было всего 12 лет, но по тамошним, аборигенским, законам она уже вполне была готова к половой жизни), красавица из Макао Тинг-Тинг О'Коннор. Во время своего путешествия на Цейлон Флинн «заарканил» японку Майако, которая была больна туберкулезом и вместе с мужем ехала лечиться. Эта связь едва не закончилась для Флинна трагически: муж застал влюбленную парочку в каюте и, выхватив револьвер, собирался застрелить любовника. Но Флинн изловчился, выбежал на палубу и поднял крик: помогите! убивают! На шум сбежались матросы, которые сумели скрутить мужа-рогоносца и отнять у него пистолет.

В 1933 году судьба забросила Флинна в Англию. Там он поселился в одной из гостиниц, причем не имея ни гроша за душой. Когда пришла пора расплачиваться за постой, Флинн схитрил: разыграл приступ аппендицита и лег в клинику Вест-Энда. Там его сексуальная агрессия вновь забила ключом: он соблазнил молодую медсестру. Но когда она заявила любовнику, что забеременела, Флинн сбежал подальше от этих мест — в Лондон. Там он устроился в штат театра «Нортхэмптон Репертори» в качестве актера (благо фильм «По следам Баунти» с успехом шел на экранах). Быть актером Флинну понравилось больше всего, поскольку теперь он мог ежедневно затаскивать к себе в постель как своих коллег-артисток, так и многочисленных поклонниц. Говорят, после каждого спектакля Флинн выходил из театра и выбирал себе одну, а то и сразу двух девиц, млевших от его сценических ролей. Кстати, в отличие от постельных ролей, в театральных Флинн практически не блистал: за какую бы из них он ни брался, все они вызывали шквал критики. Окончательную черту подвела роль Отелло, про которую сам актер выразился весьма определенно: «Я создал самого худшего Отелло в истории английского театра».

Как ни странно, но неудача на сцене не закрыла Флинну дорогу в кинематограф. Более того, слухи о нем достигли ушей боссов кинокомпании «Уорнер бразерс» (английский филиал),

которые предложили актеру попытать счастья у себя. Терять Флинну было нечего, и он согласился сыграть главную роль в фильме «Убийство в Монте-Карло». Хотя фильм оказался откровенно слабым, он позволил Флинну обратить на себя внимание в Голливуде. «Уорнер бразерс» заключила с актером шестимесячный контракт, по которому Флинн снялся сразу в двух фильмах. Правда, в обоих это были всего лишь крохотные эпизоды: в ленте «Не ставьте на блондинок» — человек из толпы, в «Деле любопытной невесты» и того хуже — труп.

Между тем отсутствие хороших ролей не сильно тяготило Флинна, поскольку Голливуд предоставлял ему массу других развлечений. Целыми днями напропалую он играл в теннис, купался в бассейне и трахался с кинодивами. Затем его окрутила голливудская звезда Лили Дамита, к которой он даже переехал жить. Однако сделать его однолюбом Лили так и не удалось — Флинн изменял ей направо и налево. Причем даже и не пытался этого скрывать: по вечерам он всегда выкладывал на ночную тумбочку ключи, деньги и презервативы, которые предназначались отнюдь не для Лили. Для кого же? А хотя бы для лучшей подруги Дамиты актрисы Лупе Велес. Эта мексиканка привела однажды Флинна в восторг, когда показала ему свой излюбленный фокус с грудями: она умела вращать ими в разные стороны, не двигая плечами. Только одно не нравилось Флинну в Лупе: перед тем, как отдаться, она по нескольку минут молилась, в то время как ее любовник весь изнывал от страсти.

Между тем именно благодаря стараниям Лили Флинн сумел выбиться в звезды Голливуда. Когда в 1935 году актер Роберт Донат отказался играть главную роль в экранизации книги Рафаэля Сабатини «Капитан Блад», Дамита обратилась к своей подружке — невесте главы студии Джека Уорнера Энн — с просьбой пристроить на эту роль ее распутного любовничка. Говорят, Уорнер, когда ему напомнили о Флинне, изрек такую фразу: «Ну что же, хватит ему валять дурака и трахаться — пусть попробует себя в настоящем деле».

На главную женскую роль в фильме первоначально была утверждена Джин Мьюр. Сами понимаете, Флинн не мог устоять перед тем, чтобы затащить ее в свою постель. Ему это легко удалось, поскольку Мьюр была женщиной без предрассудков. Однако по каким-то причинам незадолго до начала съемок ее сняли с роли. Вместо нее пришла 19-летняя Оливия Де Хэвилленд. А вот ее Флинн соблазнить не сумел, несмотря на все старания. Поскольку подобных обломов в его бурной постельной биографии было очень мало, он затаил кровную обиду на актрису. И однажды отомстил ей тем, что подложил в ее одежду

мертвую змею. Оливию чуть удар не хватил. Поэтому, играя на съемочной площадке страстную любовь, на самом деле они, мягко говоря, не любили друг друга.

Роль капитана Блада стала для Флинна поистине звездной. Вся женская половина Америки сходила по нему с ума, хотя Флинн на момент выхода ленты на широкий экран уже был женат. В самый разгар съемок — 19 июня 1935 года — Лили Дамита чуть ли не силой заставила Флинна жениться на себе. Отказать ей он не смог, поскольку многим был ей обязан. Но хранить верность Лили по-прежнему не собирался. Просто теперь, когда он стал знаменит и узнаваем, снимать девочек самому уже стало несподручно. Поэтому он подрядил на это дело своего близкого приятеля Джонни Мейера. Тот привозил девочек (а иногда и мальчиков) в какой-нибудь мотель, где Флинн отводил душу, после чего возвращался к своей супружнице. Та, естественно, об этом догадывалась, но вела себя по-разному: иногда не обращала внимания, а иногда, когда ей попадала под хвост вожжа, закатывала скандалы. Однажды, когда Флинн вернулся домой в три часа ночи и на вопрос «где был?» пролепетал что-то вроде «играл в теннис», Лили схватила со стола бутылку шампанского и огрела ею мужа по голове. Хорошо, что удар получился не сильным, а иначе так легко — всего лишь повязка на голове — Флинн бы не отделался.

В течение двух последующих лет он сыграл еще несколько главных ролей, однако только одна из них — в фильме «Атака легкой бригады» (1936) — была признана удачной. Остальные, в том числе в двух мелодрамах, оказались провальными. Но больше всего Флинна тяготила его семейная жизнь: для человека, который привык ни в чем себе не отказывать, в частности в покорении женских сердец, принадлежать одной женщине было невыносимо. Чашу его терпения переполнил очередной скандал: он подцепил от одной из девиц триппер. Лили устроила невиданную доселе истерику, и Флинн попросту сбежал из дома. Правда, не к очередной пассии, а в охваченную войной Испанию, чтобы сражаться на стороне республиканцев (правда, участие в боевых действиях не мешало ему предаваться любимому делу — там он завел себе любовницу-испанку по имени Эстрелла). 5 апреля 1937 года по Голливуду пронесся слух, что в одном из боев Флинн погиб. Но эта новость оказалась правдой лишь наполовину: в одном из первых же боев Флинн действительно был тяжело контужен взрывом гранаты, но оказался в полевом госпитале. Чуток подлечившись, он решил, что пережитого с него вполне достаточно и, когда к нему в Испанию примчалась Лили, дал слово вернуться с ней в благополучный Голливуд.

Идиллия в семье Флинна длилась недолго. Буквально через пару недель после возвращения в Америку супруги отправились в свадебное путешествие на Кубу, где Флинн вновь пустился во все тяжкие. Его тамошний приятель Панчо Арранио устроил ему вылазку в публичный дом, где Флинну досталось сразу несколько страстных путанок. Но в разгар оргии произошло неожиданное. Внезапно с улицы стали слышны крики, и когда Флинн выглянул в окно, то обомлел: вся противоположная сторона улицы была заполнена девушками в монашеских одеяниях, которые дружно кричали: «Браво, Эррол!» Оказывается, весть о том, что в публичный дом заглянула голливудская звезда, стала известна в соседнем монастыре спустя каких-нибудь полчаса, и монашки отправились приветствовать своего кумира. Но Флинну эта огласка была совсем нежелательна. Если про посещение им публичного дома станет известно на студии (про жену в тот момент он думал в последнюю очередь, поскольку знал, что она его простит), то актера ждали суровые штрафные санкции. Надо было сматываться. Флинн быстренько оделся и бросился к окну, выходившему на задний двор. Однако дело происходило на втором этаже, и когда Флинн прыгнул вниз, то порвал свой белый костюм из «акульей кожи». Лили потом долго допытывалась, где он умудрился испортить столь дорогую одежду?

Помимо девушек легкого поведения, в постель к Флинну попадали и другие: например, девицы, мечтающие сделать карьеру в Голливуде. Поиск таких партнерш Флинн поставил на серьезную основу: вместе с режиссером Раулем Уолшем он проводил кастинг среди желающих сниматься и, если девушка ему нравилась, обещал пристроить ее на какую-нибудь из ролей. Расплатиться за это девушка должна была своим телом. В подавляющем большинстве случаев Флинн блефовал: получив свое, он тут же забывал о своем обещании. Единственным исключением стала Линда Кристиан, с которой Флинн познакомился в баре в Мехико. Ее он тоже затащил в постель под предлогом помощи в артистической карьере и свое слово сдержал: помог ей подписать контракт со студией и даже выделил девушке 900 долларов на то, чтобы она привела в порядок свои зубы. Чуть позже Линда стала женой актера Тайрона Пауэра (стал знаменит после фильма 1939 года «Джесси Джеймс»), который, являясь бисексуалом, одно время был… любовником Флинна.

Тем временем за четыре последующих после «Капитана Блада» года карьера Флинна в кино развивалась по восходящей. Фильмы с его участием выходили один за другим, и везде он играл главные роли — смелых и мужественных парней, олицетворяющих собой угрозу для негодяев и усладу для дам.

Среди этих лент: «Утренний патруль», «Приключения Робин Гуда» (оба — 1938), «Додж-Сити» (1939), «Морской ястреб» (1940), «Шаги в темноте», «Пикирующий бомбардировщик» (оба — 1941), «Лейтенант Джим» (1942) и др.

Во многих из этих картин партнершей Флинна была Оливия Де Хэвилленд, которая оставалась одной из немногих, кто не поддавался чарам Флинна. Во время съемок в фильме «Додж-Сити» он вновь попытался ее соблазнить, но актриса опять его отшила. Позднее она признается, что Флинн ей нравился как мужчина, но его ухаживания были слишком прямолинейными, лишенными какой-либо романтики. И в самом деле, о какой романтике могла идти речь, если вся предыдущая жизнь Флинна научила его обращаться с дамами исключительно по принципу: «схватил-повалил-кончил».

Между тем Лили продолжала пребывать в уверенности, что ее муж скоро перебесится. Но когда ее надежды в очередной раз оказались растоптанными (Флинн завел роман со шведской певичкой из ночного клуба Гертрудой Андерсон), она решилась на коварный шаг. В сентябре 1940 года она забеременела от Флинна, а чуть позже подала на развод. Флинн получил удар, от которого не смог оправиться до конца жизни: суд присудил Лили половину его состояния, плюс она получала 1,5 тысячи долларов в месяц на карманные расходы и содержание сына Сина. Кстати, буквально на следующий день после развода большинство газет вышли с заголовками: «Мужья и матери — трепещите! Дон-Жуан на свободе!» Действительно, получив долгожданную свободу, Флинн бросился во все тяжкие — женщины в его постели стали меняться с калейдоскопической быстротой. В итоге эта половая агрессия едва не закончилась для Флинна тюрьмой: в 1943 году его обвинили в изнасиловании несовершеннолетней. Дело было так.

Популярный журнал «Лайф» решил сделать постер Флинна в окружении юных девиц. Одной из них стала 15-летняя Пегги Саттерли, которая приняла предложение Флинна покататься с ним на его яхте «Сирокко». Естественно, во время катания Флинн овладел девушкой. Вернувшись домой, она рассказала все матери и та подала на актера в суд. Флинну грозил внушительный тюремный срок, но он сумел вывернуться. Подкупив одного из заместителей окружного прокурора, актер добился своего оправдания. После чего, по совету адвоката, уехал в Мексику, прихватив с собой бывшую любовницу самого Геббельса актрису Тару Марш.

Но вера в собственную безнаказанность сыграла с Флинном плохую шутку. Прошло короткое время, и он снова вляпался в

новое уголовное дело. Произошло это во время одной попойки у кого-то из актерской братии. Там Флинн «положил глаз» на 17-летнюю Бетти Хансен, которая так нализалась, что к концу вечеринки буквально лыка не вязала. А Флинн вязал. Воспользовавшись моментом, он затащил девушку в спальню, где проделал с ней такое, чего от трезвой вряд ли бы добился. Он занимался с ней любовью в течение 50 (!) минут. У девушки к середине акта хмель как рукой сняло. И она запомнила личность насильника. В итоге на следующий день Бетти рассказала о случившемся родной сестре, которая обратилась в полицию. Флинна арестовали прямо по месту жительства. Вскоре состоялся новый суд, на котором вновь всплыло и прежнее дело — об изнасиловании Пегги Саттерли. Казалось, теперь-то Флинну не отвертеться. Однако…

Актера выручил его адвокат Джерри Гислер. Когда обе девушки повторили свои обвинения в отношении его подзащитного, Гислер выставил обеих в весьма неприглядном свете. Например, Бетти он заставил признаться, что она несколько раз занималась оральным сексом с мужчинами (этот вид секса считается в Калифорнии уголовно-наказуемым преступлением), а Пегги — что она еще до Флинна имела сексуальную связь с женатым мужчиной и сделала незаконную операцию — аборт. В итоге все присяжные женского пола (а Гислер сумел добиться того, что из девяти человек шестеро были женщины, которые любили Флинна как актера) признали его невиновным. Флинн был оправдан. Думаете, после этого он угомонился? Отнюдь. Следуя принципу, что горбатого (в данном случае уместно другое определение) могила исправит, он продолжал коллекционировать все новые и новые жертвы обоего пола. Правда, теперь у него в доме висела предостерегающая табличка, на которой было выведено: «Дамы, пожалуйста, будьте готовы предъявить свидетельство о рождении, водительские права или другой удостоверяющий личность документ».

Какое-то время Флинн как огня чурался несовершеннолетних партнерш, предпочитая проводить время в компании более взрослых и опытных девиц. Но к «лолитам» актера все равно влекло. Так, в поле его зрения вскоре попала 17-летняя продавщица из Дворца правосудия Нора Эддингтон, которую в его дом однажды привез студийный каскадер. Но Флинн, помня о недавних судах, не позволял по отношению к девушке никаких сексуальных поползновений. Они лишь разговаривали о литературе и искусстве, слушали музыку. Но вечно так продолжаться не могло. В конце концов Флинн был не железный и однажды, приняв спиртного и нанюхавшись кокаина, он

потащил невинную девушку в спальню. Нору это потрясло настолько, что она даже не подумала сопротивляться. По словам жертвы Флинн, выглядел настолько озверевшим, что это ее полностью парализовало. Он стал вонзаться в нее, словно острый нож. Забрызгал ее кровью не только простыню, но и стены спальни. А когда все было кончено, Флинн внезапно разрыдался и стал на коленях просить у Норы прощения. И она его простила. Более того, согласилась стать его любовницей, прекрасно зная, что у него на тот момент их уже имелось две (имеются в виду постоянные). Вот и пойми после этого женщин.

Насилие над Норой не прошло бесследно — девушка забеременела. Флинн предложил ей сделать аборт, но она отказалась. Тогда актер пообещал Норе жениться на ней. Она уехала рожать к своей матери в Мексику, а Флинн затащил в постель… кузину Норы. Но слово свое все-таки сдержал: действительно женился на матери своего ребенка (у них родилась дочь Дейдра). Правда, радость от этого события была испорчена новым судебным иском — некая 23-летняя Ширли Хассау заявила, что четыре года назад Флинн поимел ее на переднем сиденье автомобиля и от этой связи у нее растет ребенок. Но доказать это на суде девица так и не сумела.

Женившись на Норе, Флинн продолжал кутить и куролесить. А чтобы жена не вмешивалась в его жизнь, он купил ей дом в Голливуде, а сам жил в другом — на Малхолланд-Драйв. Там актер устроил настойщий притон: все гости должны были щеголять исключительно в голом виде, смотреть порнографические фильмы и, как говорил вождь мирового пролетариата, «учиться, учиться и еще раз учиться» сами понимаете чему. В спальне Флинн специально поставил двустороннее зеркало, чтобы наблюдать за совокупляющимися парами со всех ракурсов. Оргазм каждой пары сопровождался бурными аплодисментами. Приветствовались в этом притоне и всяческие игры типа «ромашки»: женщины встают в круг, повернувшись к партнеру спиной, и тот входит в каждую из них. Победительницей считалась та, в которую мужчина кончал.

Когда общество голливудских девиц Флинну наскучивало, он обычно отправлялся в путешествие на своей новой яхте «Зака». Особенно нравилось ему проводить время на Ямайке, где он даже купил участок земли с бунгало. Во время своего пребывания в Аргентине Флинн совратил саму Эву Перон — жену тамошнего президента. Последний, узнав об этом, пригрозил актеру немедленной смертью, если тот не уберется из страны. Пришлось убраться. Кстати, Флинн продолжал совращать не только девиц, но и мужчин. Он встречался с Тайроном Пауэрсом, а также увел

любовника у актрисы Мари Бланшар.

А как же кино, спросит читатель? Флинн продолжал сниматься, однако ни один из новых фильмов не приносит ему удовлетворения. Среди них: «Капризная слава» (1944), «Цель — Бирма», «Сан-Антонио» (оба — 1945), «Никогда не прощайся» (1946), «Поднимай тревогу», «Никогда не убегай от меня», «Серебряная река» (все — 1947). И только в 1949 году критика вновь вспомнила о Флинне как о талантливом актере после выхода на широкий экран двух фильмов: «Приключения Дон-Жуана» и «Эта женщина — Форсайт».

В 1947 году у Флинна и Норы родилась вторая девочка — Рори. После этого Флинн расчувствовался и разрешил жене переехать к себе на Малхолланд-Драйв, заявив, что никогда больше не будет приводить туда любовниц и любовников. И действительно не приводил, предпочитая для этого другие места. Например, однажды он подцепил на улице молодого парня и поселил его в коттедже неподалеку от Малхолланд-Драйв. На какое-то время они стали любовниками.

В 1949 году нервы Норы не выдержали и она сама завела себе любовника — певца Дика Хеймса. А потом и вовсе подала на развод и вышла за него замуж. Флинн в ответ сделал предложение принцессе Ирэн Гика, из королевской семьи Румынии. Но принцесса явно не подумала, когда давала свое согласие на помолвку: Флинн стал изменять ей чуть не с третьего дня знакомства. В итоге Ирэн от отчаяния перерезала себе вены на руках. К счастью, врачи вернули ее с того света, но помолвка с Флинном была расторгнута. Чтобы забыться, актер уехал на съемки очередного фильма — «Ким» (1951), который снимался в Индии. Там Флинн тоже не сидел сложа… сами понимаете что, и однажды совратил дочь британского дипломата из дворца Магараджи в Джайпуре. Говорят, она жила в строго охраняемых покоях супруги магараджи, но Флинн и туда сумел проникнуть. Вот каким сильным было его влечение!

Вернувшись из Индии, Флинн приступил к съемкам в вестерне «Скалистые горы». Там его партнершей стала ослепительная блондинка Патриция Уаймор 24 лет от роду. Чтобы совратить ее, Флинн пошел на хитрость: предложил ей для переодевания свой автоприцеп. Ну, и в самый разгар… По свидетельству очевидцев, практически весь период съемок Флинн и Патриция только и делали, что после работы запирались в этом прицепе и любили друг друга так, что он весь трясся, как в лихорадке. 23 октября 1950 года любовники поженились, выбрав для этой процедуры княжество Монако. Но в самый разгар торжественной церемонии туда заявились полицейские, которые

предъявили Флинну обвинение… Догадайтесь с трех раз в чем. Правильно: в совращении несовершеннолетней. Оказывается, некоторое время назад он заманил на свою яхту «Зака» 16-летнюю Денис Дювайвьер и насильно ею овладел. Но Флинн божился, что даже не слышал про такую девушку. И доказал, что это правда. Девушка в своих показаниях рассказала, как актер занимался с ней любовью в душевой, где вода в кране была пресной. На самом деле вода там была соленой. Были и другие нестыковки в показаниях «потерпевшей», которые позволили судье вынести в отношении Флинна вердикт: невиновен.

Женившись на Патриции, Флинн продолжал ходить «налево». Способствовало этому и то, что они с женой часто жили в разных местах: она в Америке, а он — на Ямайке, где работал над мемуарами (они выйдут под названием «Мои грешные, грешные пути»). В перерывах между работой актер выходил на балкон, где знакомый сводник выстраивал десятка два разных девиц. Флинн тыкал пальцем в понравившуюся, та поднималась к нему и обслуживала его в течение пяти-десяти минут. На большее Флинн уже не был способен — алкоголь и наркотики почти угробили его «дружка». Во время съемок в фильме «Скрещенные шпаги» Флинн заболел гепатитом и врачи строго-настрого запретили ему алкоголь и женщин. Но актер выполнил только одно из этих предписаний: он на время перестал пить, но женщин продолжал соблазнять. Правда, теперь ограничивался только оральным сексом. А вскоре он возобновил и дружбу с «зеленым змием». 23 января 1952 года Флинн записал в своем дневнике следующие строчки: «Алкоголь смертелен, как опиум. Его можно купить повсюду. Он становится хозяином твоей печени, твоего мозга. Он разрушает твои моральные устои, жизненные силы и делает тебя неряшливым. Очень жаль, что сухой закон не удался… Как один из величайших пьяниц, я имею полное право заявить это».

В 1953 году у Флинна и Патриции родилась еще одна дочь — Арнелла. Но к тому моменту их брак превратился всего лишь в формальность, поэтому при рождении дочери он даже не присутствовал — сбежал на Ямайку. Вернулся актер только на крестины девочки, но затем сразу улетел в Англию сниматься в фильме «Весенняя сирень». Там он стал одним из членов жюри на конкурсе красоты в Блэкпуле, то бишь попал в настоящий малинник. Не зря сам Флинн признался, что он провел в этом городе лучшие годы своей жизни.

Что касается творчества Флинна, то здесь дела обстояли иначе. Деньги, вложенные им в картину «Вильгельм Телль», были растрачены впустую, а фильмы, в которых снимался он сам, не имели успеха («Владетель Балантре», 1953; «Сирень весной»,

1954; «Мрачный мститель», «Королевская рапсодия», оба — 1955; «И восходит солнце», «Стамбул», «Много фальшивых денег», все — 1957, и др.). В 1956 году Флинн снимался в фильме своего старого приятеля по оргиям и пьянкам Джона Барримора «Слишком много, слишком быстро», где познакомился с 15-летней Беверли Аадланд, которая снималась на соседней площадке в другом фильме. На свою беду она приняла ухаживания прожженного ловеласа, а тот, когда они остались наедине, грубо изнасиловал ее. Девушка собиралась было пойти и пожаловаться на Флинна, но тут в дело вмешался ее продюсер, уговоривший Беверли не портить жизнь ни себе, ни Флинну. Как ни странно, но после этого случая Флинн и Беверли стали страстными любовниками. Когда девушке исполнилось 17 лет, Флинн объявил об их помолвке. Но до свадьбы дело так и не дошло. Во-первых, Патриция отказалась давать мужу развод, во-вторых — дни Флинна на этом свете были уже сочтены.

В 1958 году Флинн узнал, что у него рак языка. В одной из престижных клиник ему была сделана операция, после чего он вместе с Беверли отправился на Кубу, чтобы сняться в очередном фильме — «Кубинские мятежницы». Там Флинн в тайне от невесты соблазнил местного юношу, который ходил в его рьяных фанатах. Это была последняя интрижка знаменитого актера. В июле 1959 года у Флинна случился сердечный приступ. Обследовавшие его врачи сообщили актеру, что жить ему осталось максимум год. Они ошиблись — Флинн прожил всего три месяца. 14 октября у него случился еще один приступ, после чего сердце актера остановилось. Как скажет один из очевидцев: «Передо мной на операционном столе лежало тело старика (на момент смерти Флинну было 50 лет. — Ф. Р.), безрассудной личности, бросившей вызов медицине и человеческому естеству своим беспрерывным курением, безудержным пьянством и употреблением наркотиков. Он жил, как хотел, а его конец был таким, о каком он мечтал, — мгновенным».

P. S. Прошло всего лишь 14 месяцев после смерти Флинна, как его несостоящаяся теща — мать Беверли — подала иск в 5 миллионов долларов на имущество Флинна, обвинив покойного в том, что он испортил ее дочь. Женщина заявила, что Флинн толкал Беверли на путь безнравственности, приучал к безумным вечеринкам, ввергал в пучину разврата и т. п. Что ж, мать была права. Но суд отклонил ее иск, поскольку взять с покойного практически было нечего: на момент смерти он был нищим.

ХЭМФРИ БОГАРТ: ЧЕТЫРЕЖДЫ ЖЕНАТЫЙ

Будучи актером, игравшим роли решительных и мужественных мужчин, Богарт и в реальной жизни старался соответствовать своим экранным героям: ходил в светлом потертом плаще и широкополой, низко надвинутой на глаза шляпе (как его персонаж Сэм Спейд из фильма 1941 года «Мальтийский сокол»). На женщин это производило неотразимое впечатление. Иначе как объяснить, что, не будучи красавцем, Богарт пользовался у слабого пола фантастическим успехом?

Первой женой Богарта стала актриса Элен Маркин: они познакомились в 1925 году, через год поженились. А еще через год благополучно разбежались в разные стороны. После этого Богарт проходил холостяком меньше года и вновь был сражен «стрелами Амура». На этот раз его окрутила молоденькая актриса Мэри Филинс. При ней карьера Богарта вроде бы стремительно пошла вверх: два года спустя он снялся сразу в семи (!) фильмах. Однако самому актеру ни один из них не понравился, он ушел было в театр, но потом опять вернулся в кино.

Широкая слава пришла к Богарту в конце 30-х с ролями гангстеров в таких фильмах, как: «Окаменевший лес», «Пули или бюллетени» (оба — 1936), «Великий О' Малли», «Тупик» (оба — 1937), «Король подпольного мира», «Бурные двадцатые годы» (1939). Но были исключения: в лучшем своем фильме — «Мальтийский сокол» (1941) — Богарт сыграл роль частного детектива Сэма Спейда. Свалившуюся на актера славу разделила с ним уже другая женщина — Мейо Мэтот, на которой он женился в 1938 году. В отличие от двух предыдущих жен, эта была со своенравным характером и острым языком. Впрочем, сам Богарт отличался теми же «добродетелями». Не случайно в актерской тусовке эту пару прозвали «воюющими Богартами».

Пять лет Богарты воевали друг с другом и с остальным миром, после чего произошло то, что и должно было произойти — грандиозный скандал. В 1943 году, когда Богарт снимался в фильме «Касабланка», Мейо показалось, что ее благоверный весьма неровно дышит на партнершу — Ингрид Бергман. Жена устроила мужу такой скандал, о котором давно не слышали в Голливуде: с битьем посуды, рукоприкладством с обеих сторон. Богарт в порыве ярости послал ревнивую супружницу «куда подальше», а она не нашла ничего лучшего, как попытаться

покончить с собой. К счастью, врачи спасли женщину, но счастья в семье это не прибавило.

В 1945 году в жизнь Богарта буквально ворвалась новая любовь, которую он уже и не рассчитывал встретить. Звали новую избранницу Лорен Бэкол, ей было всего 19 лет. Их первая встреча произошла на съемочной площадке. Богарт тогда снимался в фильме «Пассаж для Марсель», а Лорен делала только первые шаги в кино. Со своим голливудским протеже режиссером Ховардом Хоуксом она попала на чужую съемку и была потрясена увиденным. Еще более сильные чувства актриса испытала, когда Хоукс сообщил ей, что ему надо на время отлучиться, а присмотреть за девушкой он попросил самого Хемфри Богарта. Как гласит легенда, в тот раз они обменялись всего лишь парой-тройкой плоских шуток и одним рукопожатием. Никакой искры между ними еще не пробежало. Богарт позднее так опишет свое первое впечатление от Бэкол: «Ей было не больше 19 лет, она пришла в габардиновой юбке и свитере. Говорила слегка в нос и показалась мне тогда длинной, как жердь. Хотела она только одного: чтобы я не прогонял ее, чтобы дал ей шанс…»

Свой шанс девушка вскоре действительно получила — Хоукс дал ей роль в фильме «Порт страха», в котором снимался и Богарт. Вот здесь Хемфри уже стал играть в открытую, оказывая дебютантке все положенные знаки внимания. И однажды выразился прямым текстом: моя девочка, хорошо бы позабавиться вместе. Однако Бэкол в тот раз ничего ему не ответила — только покраснела от смущения. Но спустя три недели крепость была взята. Однажды вечером после съемок Лорен сидела в своем номере и расчесывала волосы. В этот миг туда вошел Богарт, чтобы пожелать ей доброй ночи, но вместо этого вдруг наклонился и поцеловал ее. Девушка была потрясена, но храбрости, чтобы прогнать именитого гостя, ей не хватило. А Богарт вдруг протянул ей старый, мягкий футляр от очков и попросил записать на нем номер ее телефона. На этом их флирт тогда и закончился.

Прошло еще несколько недель, во время которых Богарт не переставая оказывал девушке различные знаки внимания. Они вместе завтракали, гуляли по городу, а вечером по нескольку часов изливали друг другу душу по телефону. В конце концов их отношения зашли настолько далеко, что о них стали судачить чуть ли не на каждом углу. Мать Лорен, которая прекрасно была осведомлена о семейных неурядицах Богарта, потребовала от дочери, чтобы она прервала свои отношения со звездой. Но девушка это требование проигнорировала. Даже когда закончились съемки фильма и судьба развела их в разные

стороны, влюбленные продолжали общаться посредством писем. А однажды Богарт не выдержал и примчался к своей возлюбленной прямо среди ночи. Причем пешком и подшофе (алкоголем он обычно снимал стрессы после разборок с Мейо). Богарт позвонил Лорен из телефонной будки и попросил подобрать его на 101-м шоссе. Мать девушки, узнав, куда собирается ее дочь, грудью встала на пути своего чада, но та молча отстранила ее и выскочила из дома. Позднее они назовут ту встречу этапной в их взаимоотношениях.

Между тем фильм «Порт страха» вскоре вышел на широкий экран и принес Бэкол фантастический успех. Ее начали ставить в один ряд с самыми великими актерами страны. Ободренный успехом Хоукс тут же пригласил Лорен в свою новую ленту — «Великий сон». А на главную мужскую роль решил взять… Кого вы думаете? Нет, не Богарта, а Кларка Гейбла. Дело в том, что Хоукс крайне ревниво отнесся к роману своей протеже со знаменитым артистом и решил таким образом разрушить его. Поначалу ему это вроде бы удалось. Бэкол во время проб даже попыталась флиртовать с Гейблом, однако тот не поддался ее чарам. Хотя при желании легко мог затащить девушку в постель, тем более, что в тот период он был вдовцом и вел весьма активную сексуальную жизнь (подробно об этом читай в главе о нем). Однако и Богарт не терял даром времени. С помощью своего авторитета он надавил на Хоукса, и тот отдал эту роль ему. Теперь у влюбленных появилась новая возможность долгое время быть друг с другом вместе.

Однако любовная связь на стороне отнимала у Богарта массу физических и моральных сил. Развестись с женой он боялся, поскольку в таком случае должен был расстаться с большей частью своего состояния, кроме этого терялась уйма времени — повторный брак был возможен только через семь лет после развода. Это подвешенное состояние здорово действовало на нервы и все чаще толкало Богарта к бутылке. В конце концов он плюнул на все трудности, связанные с разводом, и сделал предложение Лорен. Их свадьба состоялась 21 мая 1946 года. Богарт подарил невесте золотой свисток, а один из боссов компании «Уорнер Бразерс» Джек Уорнер — черный «Бьюик» с открытым верхом.

Спустя несколько месяцев супруги начали работу над третьим совместным фильмом — «Пассажиры ночи». Во время работы над ним у Богарта случилось несчастье — он стал стремительно лысеть. Причем так быстро, что концовку фильма ему пришлось доснимать уже в парике. Однако на чувствах Лорен к нему эта беда нисколько не отразилась. Тем более, что из-за

облысения Богарт на какое-то время перестал прикладываться к бутылке.

Чета Богартов жила в роскошном особняке в Голливуде и практически каждый уик-энд в их доме устраивались вечеринки. Богарт был на седьмом небе от счастья, поскольку до этого ни одна из его жен не устраивала ничего подобного, считая, что гости — это сплошные хлопоты. А Лорен эти тусовки наоборот очень нравились: она могла показывать гостям свои новые наряды и украшения, веселиться и все такое прочее. Правда, после того, как 6 января 1949 года у них родился первенец — мальчик Стив, — с вечеринками на какое-то время пришлось завязать. На этой почве между супругами даже вспыхивали ссоры. Лорен стала раздражительной, а к Богарту вновь вернулась его прежняя страсть — к зеленому змию.

В 1952 году у Богартов родился второй ребенок — на этот раз девочка, которую назвали Лесли. Под давлением Лорен Богарты переехали в новый, еще более богатый особняк, хотя Хэмфри всегда плохо относился к роскоши. Но желание жены для него было законом. Однако счастливая жизнь на новом месте продолжалась относительно недолго — всего четыре года. Осенью 1956 года у Богарта обнаружили рак пищевода и положили в больницу. Все четыре месяца, пока он там находился, Лорен регулярно навещала его. Но Богарт был обречен. 14 января 1957 года актер скончался от рака пищевода и, как писала пресса, «полумиллиона рюмок доброго шотландского виски».

КЛАРК ГЕЙБЛ: ПЕРВЫЙ ЛЮБОВНИК ГОЛЛИВУДА

По злой иронии судьбы, появление будущего кумира миллионов женщин убило его мать: она умерла при родах 1 февраля 1901 года. Кларка воспитывал отец — держатель собственной буровой вышки в штате Огайо. Сына он воспитывал в спартанском стиле, мечтая, что тот станет его преемником. Но тот думал о чем угодно, только не о нефтяной вышке. Его больше привлекали занятия в школьном драмкружке, где у него в 14 лет появилась зазноба — рыжеволосая Тельма Льюис. Правда, дальше поцелуев и обжиманий их отношения не пошли.

В 1917 году, в возрасте 16 лет, Гейбл попал на спектакль «Райская птица» в передвижном театре и окончательно утвердился в желании стать актером. Это вызвало гнев его отца, который продолжал надеяться, что сын продолжит начатое им дело. Но Кларк поступил по-своему. Повкалывав какое-то время на буровой отца, на оливковых плантациях, на чулочной фабрике, кабельщиком в телефонной компании, курьером, он наконец понял, что такого рода деятельность — не его стезя и отправился искать счастье в искусстве. Прознав, что в Канзасе формируется новая театральная труппа, он подался в актеры. Однако режиссеру он поначалу не показался и тот взял его простым рабочим — Гейбл должен был возводить палатки во время гастролей. А парень-то мечтал стать актером! Гейбл вынашивал идею любым способом выйти на сцену в какой-нибудь, пусть самой завалящей, роли. Чтобы его мечта осуществилась, он закрутил роман с одной из актрис, причем у той не было одного глаза. Однако даже эта жертва не приблизила Гейбла к заветной мечте. В итоге, осерчав на режиссера, Гейбл покинул труппу.

Какое-то время Кларк не вспоминал о театре, предпочитая работать в других профессиях: он пилил доски на железнодорожной пилораме, продавал в универмаге галстуки. Но мечта о сцене не покидала его. В конце концов ему повезло: его взяли в труппу одного из театров, более того — едва не сразу выпустили на сцену. И хотя роль была не самая лучшая — негритянская кухарка — Гейбл был на седьмом небе от счастья. Кроме того, он впервые по-настоящему влюбился. Дамой его сердца стала 22-летняя красотка-актриса Франц Дорфлер. Только она работала в другом театре, попасть куда у Гейбла не было никакой возможности. Помогла случайность. Театр готовился к

выезду на гастроли, как вдруг один из актеров заболел. Тут Франц и предложила режиссеру взять с собой Гейбла. Эти гастроли запомнились Гейблу на всю жизнь. Прежде всего тем, что именно тогда он расстался со своей девственностью, переспав-таки с Франц, которая тоже была еще девушкой. Что касается творческих успехов, то здесь Гейбла ждало полное фиаско — играл он отвратительно. Как говорил режиссер театра: «Все, что Гейбл умеет, так это покидать сцену».

Сразу после гастролей Гейбл сделал Франц предложение, которое она с удовольствием приняла. Они поселились в скромном коттедже в Сисайде, где жила еще одна семейная пара. Поскольку домик был слишком маленьким, его обитателям пришлось спать в нем по очереди: пока одни спали под его крышей, другие коротали ночь на ближайшем пляже. Но идиллия закончилась, едва про помолвку узнали родители Франц. Полунищий Гейбл им совсем не понравился, и они заставили дочь уехать подальше от него — в Портленд. Гейбл бросился вдогонку.

В Портленде Франц устроилась в труппу местного театра, а Гейбл подался в телефонисты, преследуя одну цель — заработать на свадьбу (в театре платили гроши). Однако когда Франц собралась уехать с театром на гастроли, Гейбл стал лихорадочно искать возможности уехать вместе с ней. Но в труппу его не брали даже подсобным рабочим. Тогда Франц посоветовала ему устроиться на курсы драматического искусства, которые вела некогда известная бродвейская актриса, а ныне педагог Джозефина Диллон: дескать, проучившись там, можно будет показаться в театре. Знала бы Франц, чем эта затея закончится, никогда бы не стала посылать туда своего возлюбленного.

Жозефина была «разведенка», к тому же на 12 лет старше Гейбла. У нее на курсах учились несколько молодых людей, но она почему-то «запала» именно на Гейбла. Он тоже постепенно стал проникаться к своему педагогу симпатией, которая, скорее всего, зиждилась на материальной основе: с ее помощью он мечтал сделать успешную карьеру в театре. Поэтому, когда с гастролей вернулась Франц, Гейбл встретил ее весьма прохладно, что, конечно, не укрылось от внимания девушки. Она задала возлюбленному прямой вопрос: у тебя кто-то есть? Гейбл ответил «да», имея в виду не только Жозефину, но и других девиц помоложе, с которыми он развлекался (кстати, Жозефина приветствовала связи Гейбла с более молодыми женщинами и даже с некоторыми сама его знакомила).

Выучившись на курсах, Гейбл какое-то время работал в труппе одного из портлендских театров, после чего Жозефина

пригласила его к себе в Лос-Анджелес, прислав ему почтой 50 долларов на дорогу. Когда Гейбл примчался туда, женщина купила ему за 60 долларов автомобиль, чтобы тот имел возможность объезжать на нем агентов, могущих пристроить его в Голливуд. Но Гейбла не приглашали даже на эпизодические роли.

Тем временем 18 декабря 1924 года Гейбл и Жозефина поженились. Это позволило Гейблу переехать жить к своей жене в ее уютный домик, хотя сами они везде утверждали, что этот брак чисто формальный. Но в это мало кто верил, видя, как ревнует Жозефина своего мужа на светских вечеринках, куда она его специально выводила, чтобы дать толчок его кинокарьере. И старания Жозефины возымели успех: Гейбл наконец-то получил роль в немом фильме «Белый человек за пятнадцать долларов» (1925). Однако, несмотря на хорошие внешние данные — Гейбл был красавцем с ростом в 185 сантиметров, — режиссер определил его лишь на эпизодическую роль. Естественно, она так и осталась незамеченной.

Не лучшим образом складывались дела Гейбла и в театре, где он тоже играл исключительно в эпизодах. Зато имел возможность спать с первыми актрисами и режиссершами. Например, играя копьеносца в пьесе «Ромео и Джульетта», он оказался в постели 41-летней примы театра Джейн Коул. В другом театре Гейбл получил роль в пьесе «Сколько стоит слава?» благодаря сексу с режиссером Лилиан Маклун. Видимо, Гейбл вполне устраивал последнюю в постели, поскольку когда из труппы ушел ведущий актер, она пристроила на его место именно своего любовника. Еще одной любовницей Гейбла стала 44-летняя актриса Полин Фредерик. Из этой связи Гейбл тоже поимел свою выгоду: любовница оплатила ему услуги дантиста, который исправил Гейблу его плохие зубы.

Поговаривали, что Гейбл в осуществлении своих честолюбивых помыслов не чурался и гомосексуальных связей. В качестве его любовника чаще всего называли актера Билли Хейнза, который пристроил Гейбла на роли в фильмах «Лидер» и «Северная звезда». Кстати, самому Хейнзу его нетрадиционные наклонности дорого стоили. Женившись по требованию студии «МГМ» на известной актрисе Поле Негри, он так и не сумел перебороть свое естество: вскоре его застукали в постели с молодым моряком, и газеты раструбили об этом на всю Америку. Карьера Хейнза в кино на этом завершилась. Но вернемся к Кларку Гейблу.

В конце 20-х годов он снялся еще в ряде немых картин: «Мокасиновая змея», «Чикаго» и др. На гонорары от них Гейбл купил себе собственную квартиру (собственный дом будет чуть

позже). Но затем приглашения сниматься вдруг прекратились. Гейбл обратился за помощью к Жозефине, и та опять помогла — устроила его в труппу техасского театра. Там Гейбл быстро выбился в ведущие актеры и получал недельное жалованье в размере 200 долларов. Однако, когда Жозефина попыталась переехать к мужу, тот эту просьбу тактично отклонил. Что вполне объяснимо: зачем ему нужна была под боком жена, если каждый вечер после спектакля его поджидали толпы юных поклонниц? И жена ему отомстила. Когда к ней в Лос-Анджелес пришло сообщение о том, что Гейбла собираются пригласить на главную роль в одну из картин, Жозефина, якобы от лица мужа, заявила, что тот занят в театре. Гейбла это взбесило и он подал на развод.

Расставшись с Жозефиной, Гейбл начал поиски новой выгодной для себя супружеской партии. Поклонницы поклонницами, но от них ничего, кроме секса, взять было нельзя, а Гейбла в первую очередь всегда заботила его карьера. Поиски увенчались успехом. Вскоре на любовном горизонте Гейбла появляется новая пассия — богатая вдова нефтяного магната Риа Лангхэм. И вновь она была намного старше своего возлюбленного — ей было 46 лет. Сам Гейбл свою любовь к зрелым женщинам позднее объяснял так: «Зрелая женщина больше видела, больше слышала и больше знает, чем юная девушка…»

Благодаря обширным связям и, главное, денежкам своей женушки, Гейбл проникает на Бродвей — он получает роль заключенного в пьесе «Последняя миля». Спектакль имеет шумный успех (жалованье Гейбла подскочило до 300 долларов), который достигает ушей кинематографистов. Вскоре Гейблу предлагают первую роль в кино — в ковбойском фильме «Нарисованная пустыня» (1930). Во время съемок в нем Гейблу определили жалованье в 750 долларов в неделю. Затем он намеревался сыграть гангстера в фильме «Маленький Цезарь» (1931), но актера подвели… его большие уши. Увидев их, режиссер замахал руками: «Забудьте про этого парня! Посмотрите на эти ужасные огромные уши!» Говорят, услышав об этом, Гейбл приклеил уши скотчем, но это не помогло — гангстера сыграл другой артист. Это была единственная досадная неудача, поскольку в других случаях уши своего хозяина не подвели. Предложения сниматься посыпались на Гейбла со всех сторон, и он принял практически все. Достаточно сказать, что в одном 1931 году актер умудрился сняться в 11 (!) фильмах. В те годы его гонорар равнялся 650 долларам в неделю.

Тем временем, сделав ставку на Гейбла, студия «МГМ» была заинтересована в том, чтобы его внеэкранный имидж соответствовал тогдашним голливудским канонам. Например, то,

что он был женат на безвестной женщине, да еще старше себя, «МГМ» не устраивало. Хорошо бы, рассуждали на студии, чтобы Гейбл женился на какой-нибудь звезде. Ему стали подбирать достойных кандидаток, но Гейбл с каждой из них поступал хитро: затаскивал в постель, но жениться категорически отказывался. Он даже проигнорировал свою первую девушку — Франц Дорфлер. Она приехала в Голливуд, мечтая сделать карьеру и воссоединиться с Гейблом, но тот удостоил ее всего лишь нескольких интимных встреч, после чего охладел к ней. А вот свою первую жену — Жозефину — Гейблу «кинуть» не удалось. Она оказалась женщиной ушлой и, когда звезда ее бывшего муженька резко пошла вверх, дала ему знать, что расскажет газетчикам об интимных подробностях его биографии, если он не будет платить ей отступные. И Гейблу не оставалось ничего другого, как ежемесячно выплачивать бывшей жене по 200 долларов.

В 1931 году, на съемках фильма «Танцуйте, дураки, танцуйте», Гейбл закрутил любовь с актрисой Джоан Кроуфорд, которая была бисексуалкой (даже ее горничная запирала на ночь дверь на замок, опасаясь приставаний хозяйки). Джоан всегда отличалась тем, что резко проводила грань между любовью на съемочной площадке и в жизни, предпочитая не влюбляться в своих партнеров. Но в случае с Гейблом Кроуфорд не смогла устоять, хотя на тот момент была замужем за Дугласом Фербенксом-младшим (впрочем, наличие семьи никогда не служило препятствием для актеров и актрис, чтобы заводить романы на стороне). Их бурный роман продолжался практически весь съемочный период. Потом Гейбл переключился на другую звезду — Норму Ширер, с которой судьба свела его на съемках фильма «Свободная душа». Причем Гейбла не остановило даже то, что Норма была тогда женой одного из боссов «МГМ» Ирвина Талберга. Затем в его постель угодила известная сценаристка Адела Роджерс Сент-Джон, которая даже родила ребенка, и все полагали, что без участия Гейбла здесь не обошлось.

В 1932 году на съемках фильма «Одержимая» судьба вновь свела Гейбла с Кроуфорд. Страсть между ними вспыхнула с новой силой. Их чувства друг к другу были настолько сильными, что даже после команды «Снято!» они продолжали лобызать друг друга и обниматься, не обращая внимания на присутствующих людей. Можно представить себе, как они вели себя, когда уединялись в интимной обстановке. Хотя много лет спустя Кроуфорд призналась, что Гейбл в постели был не самым лучшим любовником, но его личное обаяние с лихвой перекрывало этот недостаток.

Между тем съемки «Одержимой» закончились, а Гейбл и не собирался расставаться с Кроуфорд. Дошло до того, что в один из дней он публично заявил, что собирается жениться на актрисе. Казалось бы, сбылась мечта боссов «МГМ»: на свет родится новая звездная пара! Но особой радости никто не выказывал. Почему? Ответ содержится в словах босса киностудии Луиса Б. Майера, которые он сказал Гейблу: «Джоан годится только для одного. Я обожаю ее как актрису, но она — шлюха». Короче, «МГМ» было невыгодно, чтобы первый ловелас Голливуда женился на первой шлюхе. В таком случае лавины скандалов было просто не избежать. В итоге «МГМ» едва не в приказном порядке заставил любовников забыть о женитьбе, в противном случае грозя оставить их без работы. Первым сдался Гейбл, который тут же позвонил в Нью-Йорк своей жене и попросил ее вернуться обратно. Однако с Кроуфорд они все равно продолжали встречаться, но теперь уже в тайне.

Тем временем Гейбл продолжал «окучивать» практически всех своих очередных партнерш по фильмам. Так, снимаясь в ленте «Полли из цирка» (1932), он соблазнил белокурую красавицу Мэрион Дэвис, которая тогда была замужем за известным газетным магнатом Уильямом Херстом. Говорят, за особое старание Гейбла в постели Мэрион отблагодарила его уютным домиком в Палм-Спрингс. Затем настала очередь актрисы Джин Харлоу, которая тоже была замужем за продюсером «МГМ» Полом Берном. Но тот оказался полным импотентом (смотрите главу «Золотой век Голливуда»), чего нельзя было сказать о Гейбле. Во время съемок в фильме с выразительным названием «Держи своего мужчину» Гейбл и Харлоу крутили любовь на глазах у всей съемочной группы. Об этом узнала Кроуфорд и устроила Гейблу скандал: дескать, либо я, либо Харлоу. Гейбл ответил: «Конечно ты». Но соврал: с Харлоу он продолжал поддерживать тайную связь. Вообще ему приходилось трудно: мало того, что надо было хотя бы из приличия скрывать свои романы от жены, так вдобавок это же требовалось делать и по отношению к любовнице.

В 1932 году Гейбл снимался в фильме «Ни одного своего мужчины», где его партнершей стала Кэрол Ломбард. Совсем недавно она вышла замуж за актера Уильяма Пауэлла и совсем не собиралась ему изменять. Она так и заявила: «Я — единственная партнерша, которую Гейбл не соблазнит». И действительно — как Гейбл ни подкатывал к ней, какие только чары не использовал, она не уступила ему. Это произойдет чуть позже, о чем речь впереди.

В том же году на съемках фильма «Танцующая леди»

партнершей Гейбла вновь стала Кроуфорд. К тому времени ее брак с Фебенксом-младшим уже дышал на ладан, поэтому она вновь завела старую пластинку: мол, женись на мне, ты же обещал. Но Гейбл колебался, опасаясь Риа: та могла оттяпать у него после развода все состояние. Перевести дух Гейблу помог аппендицит: он слег в больницу аж на два месяца, и все это время Кроуфорд его не донимала. А потом она и вовсе увлеклась другим мужчиной — Фрэншотом Тоуном.

В 1933 году Гейбл, в качестве наказания за свою строптивость, был отправлен на съемки комедии «Это случилось однажды ночью», которую снимал Фрэнк Капра. Там его партнершей стала Клодетт Кольбер, которая пошла по стопам Кэрол Ломбард и с первого же дня «отшила» Гейбла от себя. Актера это оскорбило, однако на его игре в фильме это практически не отразилось. Как результат этого — год спустя фильм был удостоен четырех «Оскаров», причем один достался Гейблу как лучшему актеру. Боссы «МГМ» кусали локти: ведь они сами пристроили проштрафившегося Гейбла в эту ленту. Теперь им волей-неволей пришлось поднять ему гонорар до 4 тысяч долларов в неделю.

Вскоре после вручения «Оскара» Гейбл оказался на съемочной площадке фильма «Люди в белом». Его партнершей была Мирна Лой, которую Гейбл, естественно, не мог оставить без своего внимания. Он, видимо, полагал, что после получения вожделенной статуэтки все девушки будут ложиться под него штабелями. Действительно многие ложились, но только не Мирна Лой. Эта актриса сразу заявила Гейблу, что он не в ее вкусе. Это признание его задело. И он продолжил свои атаки. Однажды подвез Мирну на своем автомобиле до ее дома и, видимо, решил, что настало время переходить к решительным действиям. В тот момент, когда актриса возилась в замке ключом, Гейбл подошел к ней сзади и впился, как вампир, в ее шею губами. Девушка поначалу опешила, а когда пришла в себя, так саданула насильника локтем, что тот отлетел на несколько шагов и рухнул на изгородь. После этого инцидента Лой перестала существовать для Гейбла вне съемочной площадки — он даже не здоровался с ней. А его любовницей стала другая партнерша по фильму — Элизабет Аллан, игравшая студентку-сиделку. Тогда же Гейбл попытался охмурить Мэри Пикфорд и все ту же Кэрол Ломбард (она тогда разводилась с Уильямом Пауэллом), но обе женщины его отвергли. Зато девушки из заведения «Кошкин дом», которое открыл при «МГМ» Луис Майер (в нем состояли несостоявшиеся актрисы, которых регулярно проверяли на наличие венерических заболеваний), с удовольствием дарили свои ласки знаменитому

актеру. То же самое можно было сказать и про юных актрисулек, которых Гейбл снимал прямо на съемочной площадке. Обычно он вез их в какой-нибудь отель, где пользовал едва не на полу. Случались и обломы. Однажды утром, когда Гейбл нежился в постели, к нему в номер заглянула горничная. Актер предложил ей прилечь рядом, но девушка спросила: «Сколько?» Гейбл удивился: «Нисколько. Переспать со мной — уже награда». — «Это вам так кажется», — сказала девица и ушла восвояси.

В том же 1934 году Гейбл вновь встретился с Джоан Кроуфорд — на этот раз на съемках фильма «Скованные цепью». Их вновь бросило в объятия друг к другу, о чем немедленно стало известно Риа. Теперь ее терпение лопнуло окончательно и она уехала в Хьюстон, заявив на прощание, что больше к Гейблу не вернется. Но Кроуфорд это сообщение мало обрадовало, поскольку она понимала, что выйти за Гейбла ей так и не удастся — их боссы по-прежнему были против этого. Им оставалось довольствоваться ролью любовников.

Во время съемок в картине «Зов предков» (1935) Гейбл соблазнил 19-летнюю Лоретту Янг. Некоторое время она спала с ним, после чего перекочевала в постель другого кумира — Спенсера Трейси, который из-за нее бросил свою жену актрису Луизу Тредвелл. Потом Трейси соблазнила Джоан Кроуфорд, а Лоретта охомутала другого актера — Фрэнка Тоуна. Вот такой круговорот любовников в Голливуде!

Но вернемся к Кларку Гейблу.

После «Зова предков» он перебрался на съемочную площадку фильма «Китайское море» (1935), где вновь встретился с Джин Харлоу. Она тогда разводилась со своим мужем оператором Гарольдом Россоном и ответила на ухаживания Гейбла со всей страстью бывшей любовницы. Но их связь длилась ровно столько, сколько длились съемки. Причем попутно Гейбл продолжал ухлестывать за Лореттой Янг, даже слетал с ней в Южную Америку, чтобы помочь ей подыскать приемную малышку. Ребенка они нашли, но злые языки поговаривали, что все разговоры о его удочерении блеф — мол, девочка явно от Гейбла.

В начале 1936 года Гейблу сдалась неприступная крепость — Кэрол Ломбард. Все произошло на вечеринке в модном клубе. Гейбл пригласил Кэрол на танец, а потом предложил прокатиться на его скоростном автомобиле «Дюзенберг». Та согласилась. Гейбл, как опытный ловелас, привез ее к отелю «Беверли Уилшер», в котором снимал номер, и стал наворачивать там круги. На пятом или шестом Кэрол не выдержала и спросила, чего он хочет? Гейбл был прям, как солдат на посту: «Чтобы мы поднялись ко мне в номер». Ломбард впервые не стала ломаться,

поднялась в номер и отдалась Гейблу легко и просто. Видимо, решила, что за столько лет ухаживаний за ней он вполне заслужил этот подарок.

Их роман длился чуть больше месяца, когда 14 февраля, в День святого Валентина, Кэрол преподнесла своему возлюбленному подарок — купленный за 15 долларов старый «Форд-Т». Перекрасив его в белый цвет, Кэрол разрисовала его красными сердечками и написала на бампере фразу: «Ты сводишь меня с ума». Гейбл оценил юмор своей любовницы и ответил ей не менее достойной шуткой. Он пригласил ее на ужин в ресторан «Трокадеро», а когда она вышла на улицу в своем роскошном шиншилловом манто, он подогнал к порогу… тот самый «Форд»-развалюху.

Стоит отметить, что и Гейбл, и Ломбард для остроты ощущений периодически изменяли друг другу. Так, у Гейбла в тот период ходила в любовницах актриса Мерль Оберон (кроме Гейбла, она одновременно спала еще с двумя мужчинами — Лесли Говардом и Дэвидом Нивеном), а Ломбард забавлялась с драматургом Робертом Рискином. Оба знали о неверности друг друга, но совершенно на этом не зацикливались, исповедуя принцип свободной любви. В течение полутора лет они скрывали свой пылкий роман от окружающих, тайно встречаясь в мотелях и маленьких ресторанчиках. Иногда Гейбл, будучи заядлым охотником, брал свою любовницу на охоту. Позднее Ломбард будет вспоминать, как они с Гейблом занимались любовью во время охоты на уток. Называли влюбленные «голубки» друг друга не иначе, как «Папочка» и «Мамочка».

В 1937 году некая англичанка Вайолет Нортон объявила, что Гейбл является отцом ее дочери. На что актер парировал: «Да я сроду никогда не бывал в Англии. Ребенка ей, видно, ветром надуло». Суд встал на сторону Гейбла. В довершение всех бед в начале июня внезапно умерла любовница Гейбла Джин Харлоу — ей было всего 26 лет, она скончалась от отека мозга. По иронии судьбы, незадолго до смерти она собиралась выйти замуж за бывшего мужа Ломбард Уильяма Пауэлла, но…

В том же году Гейбл и Ломбард приняли решение жить вместе, не оформляя своих отношений официально. Они поселились в районе Бель-Эр и практически все свободное время проводили вместе. Зная о привычке Гейбла соблазнять всех своих киношных партнерш, Кэрол отныне старалась находиться с ним и на съемочной площадке. По Голливуду ходила легенда, что Кэрол даже сшила своему возлюбленному шерстяной чехол для его «дружка» — чтоб не мерз и всегда был готов осчастливить ее.

В те годы в Голливуде было несколько звездных пар, которые

жили вместе без официальной регистрации: Гейбл и Ломбард, Роберт Тейлор и Барбара Стэнвик, Джордж Рафт и Вирджиния Райс и еще несколько человек. Какое-то время общественное мнение взирало на это распутство безучастно, но в 1938 году журналисты журнала «Фотоплей» первыми «подняли волну». Они опубликовали специальную статью, посвященную этой нездоровой, по их мнению, ситуации. Разразился большой скандал. Чтобы замять его, Гейбл начал переговоры с Риа по поводу возможного развода. Та злорадно заявила: «Этот мерзавец никогда не расплатится за то, что я для него сделала». И выдвинула такие условия, при выполнении которых Гейблу грозило полное разорение. Актера охватил ужас. И тут на помощь пришла его любовница, которая была не самой бедной актрисой (недельный гонорар — 3 тысячи долларов). Она преподнесла ему подарок в виде роскошного ранчо за 50 тысяч долларов. Свадьбу молодые сыграли в январе 1939 года, сразу после того, как Гейбл развелся с Риа. В том же году на экраны страны вышел фильм «Унесенные ветром», где Гейбл сыграл Ретта Батлера. Эта роль станет для актера этапной — отныне его слава, что называется, зашкалила.

Говорят, до свадьбы с Гейблом Ломбард была женщиной сумасбродной и острой на язык (порой ее юмор был просто непристойным). Однако выйдя замуж, она сильно изменилась и стала гораздо спокойней и сдержанней. Вопреки разгульным нравам голливудской тусовки, молодые проводили время, занимаясь огородом и катанием на лошадях. И еще значительное количество времени они посвящали сексу. Дело в том, что обоих сильно огорчало отсутствие детей, вот они и старались исправить это упущение. Но у них ничего не получалось, хотя они работали не покладая рук и других органов (Кэрол специально предупреждала своих друзей, чтобы те не приезжали к ним по выходным, поскольку они с Гейблом в эти дни «делают детей»). Как признается один из близких друзей пары: «Чтобы иметь детей, они занимались сексом во всех позициях, известных человечеству. Они бы делали это, высунувшись из окна, если бы кто-нибудь только сказал, что после этого Кэрол забеременеет».

Гейбл любил рассказывать Кэрол о своих прошлых похождениях, при этом посвящая ее в самые интимные детали. Однажды он стал рассказывать ей, как занимался сексом с одной красоткой в бассейне, и бросил такую фразу: «Это не так просто, мамочка». — «Кого ты учишь, папочка», — ответила Ломбард, чем вызвала бурю гнева у мужа. «Так ты тоже?.. Как ты могла?» — закричал он, покрываясь красными пятнами. «А как ты мог?» — парировала Ломбард. Ответить жене Гейблу было нечего.

Между тем если сердце Гейбла принадлежало Кэрол, то в отношении его детородного органа этого сказать было нельзя — тот продолжал дарить счастье многим женщинам. Среди них: пышногрудая Лана Тернер, с которой Гейбл познакомился на съемках фильма «Хонки-тонки» (1941), Джоан Кроуфорд и другие. Жена, естественно, догадывалась об этом и неоднократно закатывала мужу скандалы. Судя по всему, рано или поздно дело дошло бы до развода, если бы не вмешалась роковая случайность. В 1942 году правительство штата Индиана обратилось в Голливуд с просьбой прислать кого-нибудь из артистов, чтобы поддержать кампанию по продаже облигаций государственного займа. Гейбл сам предложил съездить туда своей жене. Кэрол уехала, а обратно не вернулась. Она честно отработала всю кампанию, после чего решила добраться до дома на самолете. Ее пытались отговорить от этого, предлагая ехать поездом. Но актрису душила ревность — Кэрол подозревала, что в ее отсутствие Кларк завел себе любовницу (предчувствие ее не обмануло — Гейбл спал с Кроуфорд). Друзья уговорили ее кинуть монетку, чтобы окончательно разрешить дилемму «поезд-самолет», Кэрол согласилась, и монета указала на воздушное судно. А оно в полете внезапно потеряло ориентировку и врезалось в гору. Все находившиеся на борту пассажиры погибли, причем от них мало что осталось. Например, от Кэрол — лишь клипсы с бриллиантами и рубинами, которые Гейбл подарил ей на Рождество.

Гибель жены подкосила Гейбла. Он бросил кино и закрылся на своем ранчо. В его жизни в те дни было только два занятия: охота и выпивка. За долгие месяцы затворничества Гейбл здорово изменился внешне, похудев на восемь килограммов. А когда депрессия прошла, он подался в армию — поступил в офицерскую школу. После ее окончания Гейбла направили в военно-воздушные силы США. Полк, в котором он служил, вскоре был переброшен в Европу. На своем бомбардировщике «B-2» Гейбл упорно искал смерти, но она всякий раз обходила его стороной. В июне 1944 года Гейбл уволился в запас в чине майора с двумя боевыми наградами на груди.

На гражданке Гейбл вновь вспомнил про кино. Он снялся в фильме «Приключение» (1945), однако сыгранная роль его не удовлетворила. Неудача выбила актера из колеи, он стал раздражительным, сторонился коллег. Единственной отдушиной был секс, которым он не переставал заниматься с разными женщинами. И кого только среди них не было: актрисы (в 1946 году на съемках фильма «Дельцы» Гейбл крутил роман с Авой Гарднер, затем сошелся с Вирджинией Грей, которая внешне была

очень похожа на его погибшую жену Кэрол Ломбард, потом — с Кей Уильямс), дамы высшего общества, модели (Анита Колби) и даже проститутки. Да, да, Гейбл частенько пользовался услугами дорогих путан, вызывая их к себе по телефону. Когда у него однажды спросили, зачем он тратит на это деньги, если ему достаточно лишь свистнуть, и с ним пойдет любая женщина, он ответил: «Я это делаю потому, что могу ей заплатить, и она тут же уйдет. Другие женщины пытаются как-то задержаться, хотят какого-то большого романа, хотят, чтобы все было, как в кино. Я не желаю быть самым великим любовником в мире».

Среди любовниц Гейбла были не только первые красавицы, но и менее привлекательные женщины. Например, было известно, что Гейбл в течение 10 лет имеет роман с одной писательницей — известной, но очень некрасивой. Все друзья актера поражались этой связи, даже недоумевали: дескать, как ты можешь трахать такую уродину?! На что Гейбл неизменно отвечал: «Да бросьте вы, она вполне обычная женщина». У той же отношение к этому роману было совсем иным. Она-то прекрасно знала, какого красавца ей удалось заполучить в свои объятия. Однажды в разговоре со своей подругой беллетристка призналась: «Когда мы с Кларком занимались любовью, я не испытывала особого удовольствия до тех пор, пока не открывала глаза и не осознавала, что мужчина, который лежит на мне, — сам Кларк Гейбл! Вот тут-то я и начинала чувствовать страшное возбуждение».

В конце 40-х Гейбл стал посещать «мальчишники», которые устраивал в своем доме не менее известный актер и ловелас Эролл Флинн. Там устраивались такие оргии, что дым стоял коромыслом. Помимо тамошних девиц Гейбл заарканивал и других: например, Полетт Годдард, Ивонн де Карло, Шелли Винтерс или Нэнси Дэвис, которая чуть позже выйдет замуж за актера фильмов класса «В» Рональда Рейгана (в будущем — президент США).

На одной из своих тогдашних любовниц — вдове самого Дугласа Фэрбенкса Сильвии Эшли — Гейбл женился в 1949 году. Как он сам позднее признается, «женился спьяну». Они познакомились на вечеринке, которую закатил его бывший агент Минни Уоллис. Стали встречаться, причем у Гейбла не было никаких далеко идущих планов на счет их отношений, его интересовал лишь секс в чистом виде. Но в декабре на другой вечеринке Гейбл напился, а утром следующего дня, еще не протрезвев, официально заявил о том, что женится на Сильвии. Медовый месяц молодожены провели на Гавайях. Но уже тогда стало ясно, что этот брак всего лишь недоразумение — Гейбл весь

месяц, что называется, не просыхал. Вернувшись в Америку, он позвонил своей бывшей любовнице Вирджинии Грей, чтобы возобновить с ней отношения, но та его отбрила, запретив даже звонить ей, тем более приезжать. В течение полутора лет Гейбл и Эшли изводили друг друга постоянными стычками и скандалами, после чего разбежались в разные стороны. На дворе стоял май 1951 года.

В 1952 году Гейбл снимался в фильме «Могамбо» и закрутил роман с актрисой Грейс Келли, которая была вдобавок и княгиней Монакской. К тому времени Гейбл вновь вошел в фавор и руководство «МГМ» платило ему гонорар 5000 долларов в неделю, в то время как Грейс довольствовалась всего лишь 750 долларами. Но не будем о деньгах, поговорим о любви. Несмотря на то, что Гейбл был старше Грейс на 28 лет и давно имел вставные зубы, однако быстро сумел охмурить женщину. Съемки фильма проходили осенью в Африке, и практически всю экспедицию любовники только и делали, что днем снимались, а вечером занимались сексом в палатке Гейбла (в пустыне был разбит городок на 300 палаток). В выходные дни они на стареньком джипе катались по саванне, купались голышом в озере Виктория или пили виски все в той же палатке.

Когда экспедиция закончилась и съемочная группа вернулась в Лондон, Гейбл и Грейс еще какое-то время были вместе. Они поселились в номере-люкс отеля «Савой», где им пришлось выдержать настоящую осаду журналистов, которые хотели выяснить, насколько серьезным можно считать этот роман. Развязка наступила вскоре. Грейс решила познакомить Гейбла со своей матерью, что было воспринято им как первый звонок к возможному браку. А женитьба на Келли совершенно не входила в его планы. В итоге сразу после уик-енда с мамашей он собрал свои нехитрые пожитки и улетел в Париж к своей тамошней любовнице 27-летней манекенщице Сьюзанн Дадолл. Грейс искренне переживала этот разрыв, но потом сумела успокоиться и все последующие годы поддерживала с Гейблом дружеские отношения.

И все же жениться Гейблу пришлось. Это произошло в июле 1955 года, когда фильм «Могамбо» уже вышел на широкий экран и принес его создателям оглушительный успех (Грейс Келли даже была удостоена «Оскара» за лучшую второстепенную роль). Пятой женой Гейбла стала бывшая актриса, а ныне манекенщица Кей Спрекелз, которая была моложе мужа на 10 лет. Зная о том, что Гейбл до сих пор хранит в сердце память о безвременно ушедшей третьей жене Кэрол Ломбард, Кей постаралась как можно ближе соответствовать ее образу. Гейбл это оценил и ни разу не дал

повода своей новой супруге усомниться в себе. Они вели тихую и размеренную жизнь на ранчо актера. В середине 1960 года Кей забеременела, однако рождение ребенка Гейбл так и не застал. 16 ноября он умер от сердечного приступа, ровно за две недели до этого успев отсняться в своем очередном фильме — «Неприкаянные» с Мэрилин Монро. Кстати, вдова Гейбла именно Монро обвинила в смерти мужа: дескать, во время съемок «белокурая бестия» вела себя так безобразно, что Гейбл постоянно переживал за ее поведение. Сама Монро подтвердила это обвинение, признавшись во время сеанса у психоаналитика, что изводила Гейбла за то… что он напоминал ей ее непутевого отца.

Гейбл как-то признался, что не желает быть самым великим любовником в мире. Однако его бурная жизнь говорит о том, что он им все-таки был. За 30 лет жизни в Голливуде через его постель прошли практически все ведущие актрисы «фабрики грез» от Авы Гарднер до Джин Харлоу и Грейс Келли. Однажды, рассматривая рекламный снимок кинокорпорации «Эм Джи Эм», на котором были изображены все самые известные актрисы Голливуда, Гейбл восхищенно произнес: «Какие прекрасные женщины! Подумать только, ведь я был близок с каждой из них!»

РИТА ХЕЙВОРТ: ПРОШЕДШАЯ ЧЕРЕЗ ВСЕ

Настоящее имя этой голливудской звезды Маргарита Канзино. Она родилась в Нью-Йорке 17 октября 1918 года в семье профессионального танцора Эдуардо Канзино, который оказался откровенным мерзавцем: в десятилетнем возрасте он изнасиловал свою дочь, а два года спустя забрал ее из школы и заставил танцевать в дуэте с собой. При этом, чтобы девочка выглядела старше, ей накладывали специальный грим, делали «взрослую» стрижку. Еще через пару лет отец стал выдавать дочь за свою жену, хотя его настоящая супруга — танцовщица Волга Хейворт — была жива-здорова, но сильно пила и у нее на руках оставались еще двое сыновей, которые считались настоящими сорви-головами. С отцом Рита танцевала и спала в течение нескольких лет, после чего тот решил сделать из дочери кинозвезду. Когда в 1935 году Рите исполнилось 17 лет, он стал показывать ее во всех известных кинокомпаниях в надежде, что красота девушки привлечет к себе внимание тамошних боссов. И действительно, в компании «XX век-Фокс» на Риту обратили внимание и заключили с ней контракт. На афишах ее объявили как «новую Долорес дель Рио» (была такая звезда немого кино) и один за другим выпустили сразу несколько фильмов с ее участием: «Под луной пампасов», «Человеческий груз», «Чарли Чан в Египте» (все — 1935). Затем Рита исполнила главную роль в первом цветном фильме Голливуда — «Рамона». Короче, удача ей улыбалась. Но затем все застопорилось. Почему? Дело в том, что на страже Ритиной нравственности стоял ее отец, который не позволял дочери заводить любовные шашни ни с актерами, ни с боссами киностудии. Боясь ослушаться родителя, она строго следовала его заповедям и однажды отказала в сексе самому Дэррилу Зануку. Тот, естественно, возмутился и выгнал Риту на улицу.

Судьбе было угодно послать Рите и ее отцу чудесного спасителя. Им оказался пронырливый торговец 39 лет Эдди Джадсон. Он заверил отца девушки, что сумеет подыскать для Риты место под голливудским солнцем. При этом отец прекрасно понимал, какого рода услугу потребует от его дочери Джадсон за это «хлебное» место. Но Эдуардо это абсолютно не пугало, поскольку за столько лет сожительства с родной дочерью он сумел основательно приобщить ее к сексу.

Чуть ли не в первый же день знакомства с Джадсоном Рита оказалась в его постели и показала все, чему успел ее научить родной папаша. Промоутер чуть не лишился сознания от переизбытка чувств — так понравилось ему ее искусство. В итоге он завалил ее дорогими нарядами и вскоре действительно пристроил на роли в недорогие фильмы. А чуть позже заключил для нее семилетний контракт с «Коламбией Пикчерз» и с особым рвением взялся за переделку ее внешнего облика. Подвергнув Риту болезненной процедуре электролиза, он удалил у девушки волосы, росшие слишком низко над бровями, открыв тем самым ей лоб. Затем он перекрасил ее волосы, превратив Риту из шатенки в «рыжую бестию», и придумал новую фамилию — Хейворт. Более того, он женился на ней (для этого они специально сбежали в Юму), но попутно объяснил молодой супружнице, что их брак, так сказать, свободный: то бишь он, как муж, может гулять налево сколько угодно и когда угодно, а она должна будет по его первому приказу ложиться в постель к любому влиятельному мужчине, от которого будет зависеть ее, а также его, карьера. Рита безоговорочно приняла эти условия, поскольку, как мы помним, была девушкой «опытной». И чуть ли не во время «медового» месяца уже отдалась одному из боссов голливудской киноиндустрии. Потом в ее послужном списке окажутся сам глава «Коламбии» Гарри Кон, миллиардер Говард Хьюз и еще десятка два других важных шишек.

Между тем, несмотря на все постельные старания Хейворт, карьера в кино у нее продвигалась ни шатко ни валко. То есть снимать-то ее снимали, но все больше в ролях второстепенных и маловыразительных. В итоге за пять лет своего пребывания в Голливуде (1935 — 1939) она снялась в 25 (!) фильмах, но только несколько из них запомнились зрителям: «Человеческий груз» (1936), «Только у ангелов есть крылья» (1939). Лишь в 1941 году Рите удалось сыграть по-настоящему заметную роль — в фильме «Кровь и песок» по роману Бласко Ибаньеса она сыграла соблазнительную донью Соль. Играла она, в сущности, саму себя — темно-рыжую красавицу с карими глазами и пышными формами. Именно эти формы и привлекли внимание всех американских мужчин. Когда 11 августа на обложке журнала «Лайф» была опубликована фотография Риты, этот номер в мгновение ока был распродан. Особенный фурор эта обложка произвела в американской армии, солдаты которой принялись пришпандоривать эту фотку над своими кроватями (нечто подобное произойдет и с фотографией Мэрилин Монро, но десять лет спустя).

Между тем в год выхода фильма на экран Хейворт бросила

осточертевшего ей хуже горькой редьки Джадсона, хотя тот угрожал ей тем, что расскажет о ней газетчикам всю правду (развод состоялся 24 февраля 1942 года). Чтобы этого не произошло, Рите пришлось отдать Джадсону все, что имела (она оставила себе только автомобиль) и обязалась выплатить ему 12 тысяч долларов «пенсии». Кроме этого, пришлось раскошелиться и боссам «Коламбии» — они уплатили шантажисту 30 тысяч долларов.

Новым избранником Хейворт стал актер Виктор Мейчер, в объятия которого она бросилась, надеясь найти в нем надежного друга жизни. Однако Мейчеру от нее нужно было только одно — секс. В течение нескольких месяцев она послушно выполняла любые его прихоти, надеясь, что в конце концов он женится на ней. Когда Мейчера призвали в армию и отправили в Коннектикут, Рита бросилась следом за ним, хотя студия запретила ей это делать. И все же в итоге их отношения расстроились по вине Виктора — он охладел к Рите. Та сильно переживала этот разрыв, не догадываясь, что стоит на пороге новой, куда более сильной любви.

Летом 1941 года известный режиссер и актер Орсон Уэллс находился в Бразилии на съемках фильма «Все это правда», когда вдруг ему в руки попал журнал «Лайф» с Ритой Хейворт на обложке. Говорят, увидев ее фотографию, где она стоит на коленях на кровати, Орсон произнес всего лишь одну фразу: «Эта девушка должна стать моей женой» (до этого он был женат на чикагской светской львице Вирджинии Николсон и обручен с Долорес Дель Рио). Так оно и вышло. Вернувшись в Америку, Орсон начинает обхаживать Риту, которая в те дни остро нуждалась в ласке и внимании. В течение месяца он дарил ей охапками цветы, преподносил дорогие подарки, пока она не сдалась. Их свадьба потрясла Голливуд, поскольку никто из его обитателей не ожидал, что такой интеллектуал и плейбой, как Уэллс, женится на такой ветреной девушке, как Хейворт. Однако за то время, пока он ухаживал за Ритой, Орсон успел узнать о ней многое, чего не хотели заметить ее бывший муж и многочисленные любовники, а тем более зрители. Он понял, что эта девушка на самом деле чрезвычайно ранима и беззащитна. А к своему статусу голливудской звезды относится с презрением. Как напишет Уэллс позднее: «Она занимала положение, о котором и мечтать не могла, но которое не принесло ей никакой радости. Она ненавидела своих героинь. Ей не нравилось быть Ритой Хейворт. Но у нее не было средств вырваться из этого плена, ей приходилось зарабатывать на жизнь…»

На момент женитьбы на Хейворт Уэллс находился в трудном

положении. Из-за серьезного конфликта с боссом американской печати Уильямом Херстом Голливуд от него отвернулся (Уэллс снял фильм «Гражданин Кейн», основой сюжета которого послужила любовная связь Херста с актрисой Марион Дэвис). Ему не давали ни снимать новые фильмы (и это несмотря на то, что «Гражданин Кейн» стал классикой американского кинематографа), ни сниматься самому. К творческим невзгодам добавлялись и физические недомогания: у Орсона была астма, плоскостопие, из-за искривления позвоночника он вынужден был носить корсет. Но он все равно не собирался сидеть сложа руки. В цирке «Меркьюри Уондер» он ставит грандиозное шоу с участием своей жены Риты Хейворт. Затем Орсон увлекается политикой, а Рите отводится роль приманки — она разъезжает вместе с ним по стране и призывает народ голосовать народ за кандидата в президента Франклина Делано Рузвельта. В этот момент на ее горизонте вновь объявляется ее бывший муженек Эдди Джадсон. Он грозит опубликовать интимные письма Хейворт, если она не возобновит выплату его «пенсии», выторгованной им при разрыве. Но Рита не боится разоблачения: она нанимает опытных адвокатов, чтобы те сумели поставить на место зарвавшегося шантажиста. Она не учла одного: что эти письма травмируют ее мужа. Ознакомившись с ними, Орсон запивает. К алкогольной зависимости добавляются гепатит и боли в позвоночнике. Чтобы спасти мужа, Рита вывозит его подлечиться во Флориду.

Вернувшись через некоторое время в Голливуд, Рита объявляет мужу, что беременна. Она ждет от Орсона бурной реакции восторга, но тот внезапно становится мрачнее тучи. А однажды буквально бьет ее наотмаш одной-единственной фразой. Проходя как-то мимо дивана, на котором был зачат будущий ребенок, он говорит: «Вот место, где я потерял над собой контроль». Накануне родов Орсон закрутил роман с молоденькой наследницей несметного богатства Глорией Вандербилт, которая тоже была замужем. Но любовников это не остановило: уже при первом знакомстве в «Клубе 21» Орсон взял быка за рога и стал гладить колено Глории под столом, несмотря на присутствие рядом ее мужа. Женщина его руку не отринула, хотя отдалась не сразу, а чуть погодя.

15 декабря 1944 года в результате кесарева сечения на свет появилась девочка — Ребекка Уэллс. Муж навестил новорожденную и роженицу всего лишь один раз, после чего укатил в Вашингтон на церемонию инаугурации, а затем отправился в Балтимор и Нью-Йорк читать лекции о преступлениях фашизма. Риту это сильно оскорбило. Видимо, поняв это, Орсон сразу после своего возвращения устроил жене

второе свадебное путешествие, оставив ребенка няне. Однако это перемирие длилось недолго. Вскоре Орсон вновь пустился во все тяжкие: в перерывах между пьянками он только и делает, что изменяет своей жене со всеми, кто попадает ему под руку. В его «постельном» списке: звезда Джуди Гарланд (мать Лайзы Минелли), несколько восходящих «звездочек», а также парикмахерша, манекенщица и с десяток путан. Однажды Орсон забыл на заднем сиденье своего автомобиля роскошный букет роз, предназначенный для Гарланд, и его обнаружила Рита. От скандала семью спасла служанка, которая успела незаметно вытащить из букета любовную записку Орсона на имя Гарланд. Как напишет позднее сам Уэллс: «Мужчина на охоте — это нечто иное, чем простое желание удовлетворить свой сексуальный аппетит… Я считаю, что сексуальная активность существенно сократилась бы, если бы не включала большую дозу тщеславия и стремление утвердить свое «я». И это относится как к мужчинам, так и к женщинам…»

Рита знает о романах своего мужа по рассказам своих подруг, и это не прибавляет ей оптимизма. Она понимает, что и этот ее брак уверенно движется к своему краху. Чтобы заглушить обиду, она сама начинает пить, а потом в пьяном виде разъезжает по городу на автомобиле, как будто в поисках собственной смерти. Но ее время еще не пришло.

Еще одной отдушиной для обоих супругов был кинематограф. Оба они как никогда много работают. Орсон ставит фильм «Преступник», который, впрочем, не приносит ему славы, а Хейворт снимается в «Гильде» Кинга Видора, который приносит ей новый оглушительный успех. Роль танцовщицы в аргентинском кабаре возносит ее на новую вершину — отныне титул эротической королевы Голливуда 40-х годов закрепляется за ней окончательно и бесповоротно.

В 1947 году они вместе снимаются в фильме Уэлса «Леди из Шанхая». Сюжет фильма автобиографичен: Хейворт играет в нем стриженую платиновую блондинку Эльзу Баннистер, которая замужем за человеком много старше ее (намек на Джадсона) и который грозит раскрыть ее тайну. Другой мужчина спасает ее, но в итоге уходит к другой. Первоначально Орсон собирался снимать в главной роли другую актрису — Барбару Лааж. Но боссы «Коламбии» были заинтересованы в том, чтобы роль досталась Хейворт (публика была уже наслышана о неладах в звездном семействе и должна была повалить на фильм с участием обоих супругов толпами). Однако Уэллс упорствовал. Тогда в дело вмешалась сама Рита. В те дни они с мужем жили отдельно друг от друга (у Риты был роман с Тони Мартином) и Хейворт

пригласила мужа на ужин. После чего она предложила Орсону сделку: она отдается ему (!), а он утверждает ее на роль. Режиссер сделку принял. Более того, на время съемок они вновь стали жить вместе в новом доме в Брентвуде. Это произошло после того, как маньяк стал грозить убийством их дочери Ребекке. Но когда страхи улеглись, все вернулось на круги своя: оба супруга вновь отдалились друг от друга, каждый завел себе новую любовь.

Рита в те дни встречалась с джазменом Тедди Шауффером, который был от нее без ума. Он хотел обладать ее роскошным телом едва ли не ежечасно, из-за чего порой шел на самые экстравагантные поступки. Однажды, когда Рита, устав от его домогательств, силой вытолкала его из своего парижского номера, он, рискуя жизнью, стал карабкаться по фасаду отеля «Ланкастер», пытаясь добраться до ее окон. На противоположной стороне улицы собралась большая толпа зевак, которая шумно подбадривала джазмена и делала ставки: доберется-не доберется. Победили последние, поскольку Шауффер так и не смог осилить даже первые два этажа.

В октябре Рита вернулась в Лос-Анджелес и, узнав, что ее супруг завел себе очередную пассию — на этот раз это была пока никому неизвестная актриса Мэрилин Монро — подала на развод. 10 ноября 1947 года их развели. По иронии судьбы, именно в этот день вышел очередной номер журнала «Лайф», в котором была помещена большая фотография Хейворт и подпись под ней гласила: «Богиня любви Америки». И еще одна гримаса любви случилась с Ритой: она узнала, что беременна от Шауффера. Поскольку на тот момент их отношения благополучно завершились, актриса предпочла сделать аборт. Тем более рождение ребенка поставило бы крест на ее актерской карьере (в те дни она снималась в фильме «Любовь Кармен»).

Весной 1948 года Рита вновь отправилась в Европу, на Каннский кинофестиваль. Там же оказался и ее бывший муж Орсон Уэллс, который не оставил без внимания свою бывшую жену. Они провели прекрасный вечер в одном из ресторанов и даже позволили себе прилюдно поцеловаться, после чего все газеты вышли с крупными заголовками: «Орсон и Рита вновь хотят воссоединиться!» Но это была неправда — у каждого из них была своя жизнь. У Орсона в любовницах была очаровательная итальянка, а благосклонности Риты добивались сразу три влиятельные особы: шах Ирана, король Фарук и Аристотель Онассис. Но всех трех обскакал 37-летний принц Али Хан, сын Ага Хана III, духовного вождя более чем пятнадцати миллионов мусульман-исмаилитов (его княжеское поместье находилось в элитном пригороде Бомбея), у которого было два хобби: лошади и

женщины. Как говаривали в то время, если Али «клал глаз» на какую-нибудь женщину, то ни одна не могла устоять перед его чарами. Не стала исключением и Рита Хейворт.

Как и его отец, Али никогда не увлекался восточными красавицами, предпочитая им европеек. В 1934 году он влюбился в 26-летнюю англичанку Джоан, которая на тот момент была уже четыре года замужем за одним из самых богатых людей Англии лордом Гиннессом, растила маленького сына и даже в мыслях не держала уходить от мужа. Однако встреча со знойным восточным красавцем разом перевернуло все ее сознание. Во время их первой встречи на какой-то тусовке Али с ходу предложил ей выйти за него замуж, на что Джоан ответила решительным отказом. Но спустя несколько месяцев она все же упала в его объятия и в течение года ходила у него в любовницах. В мае 1936 года они поженились. Сведущие люди тогда сочувствовали Джоан, поскольку прекрасно знали о любвеобильности Али — он был настолько ненасытен в сексуальном плане, что одновременно имел по три-четыре любовницы. Говорят, чтобы стать непревзойденным любовником, Али прошел специальный тренинг у одного каирского доктора, который научил его искусству «имсак» — бесконечно долгого оттягивания семяизвержения.

Впервые Али обратил внимания на Хейворт благодаря кино — посмотрев «Гильду» с ее участием. На тот момент у него как раз завершился очередной роман — с падчерицей самого Уинстона Черчилля Памеллой — и его сердце было свободным. И он не прочь был, чтобы пустующее место в нем заняла голливудская звезда, которая будто специально весной 1948 года приехала во Францию. Через свою знакомую Эльзу Максвелл, ведущую колонки светских сплетен, Али пригласил Риту на вечеринку в ресторан «Палм Бич», и та приняла приглашение. Али весь вечер не отходил от нее ни на шаг, прекрасно вальсировал и занимал ее интересными разговорами, а в три часа ночи повез любоваться побережьем. Как утверждают очевидцы, Али с первых же секунд их знакомства оказался под воздействием чар, исходивших от Риты, чего нельзя было сказать о ней: Али хотя и произвел на нее приятное впечатление своими обходительными манерами, но не настолько, чтобы в ту же ночь лечь к нему в постель. Но Али был профессиональным обольстителем и имел в своем арсенале огромное количество всевозможных хитростей. Одну из них он и применил против Хейворт.

Несколько дней спустя после их первой встречи он уехал в Ирландию на скачки, но взял с Риты слово, что она дождется его возвращения. А сам подослал к актрисе цыганку, которая

нагадала Рите сами догадываетесь что: будто она стоит на пороге большого романа, что ее новый избранник — смуглый красавчик и т. д. и т. п. Хитрость сработала: когда Али вернулся во Францию, Рита наконец-то отдалась ему, а еще спустя несколько дней и вовсе переехала жить на его виллу, где одних спален было десять.

Их секс-марафон длился без малого неделю и мог бы продолжаться дольше, если бы Али не совершил ошибку. Он решил продемонстрировать высшему свету свой новый трофей и пригласил к себе на виллу добрую сотню именитых гостей. Однако те отнеслись к голливудской звезде, которая ни слова не говорила по-французски, враждебно. Риту это страшно задело, и она высказала свое неудовольствие Али. Вечер был скомкан. Видимо, стараясь загладить свою оплошность, Али уже на следующий день повез свою возлюбленную развеяться на ее родину — в Испанию. Но, несмотря на то, что поездка прошла на самом высоком уровне (на корриде в Толедо, в знак восхищения ее красотой, тореро преподнес Рите заколотого на арене быка), Хейворт продолжала хандрить. В конце концов она собрала вещи и укатила обратно в Голливуд.

Оставшись в Париже, Али надеялся найти успокоение в объятиях других женщин, которых у него всегда было в избытке — только свистни. Но голливудская звезда никак не шла у него из головы. Он вдруг ясно осознал, что впервые за долгие годы влюбился по-настоящему. Не в силах больше терпеть разлуку, он отправился в Америку. Сняв апартаменты прямо напротив дома Риты в Брентвуде, он в первый же вечер пригласил ее к себе. Рита приглашение приняла. И, едва переступив порог, тут же оказалась в постели пылающего животной страстью любовника. Говорят, от их постельного галопа буквально дрожали стены. Причем невероятную активность проявлял отнюдь не Али, а сама актриса. В течение трех дней она заставляла любовника демонстрировать ей свое искусство «имсак», и тот старался как мог, видимо, опасаясь, что в противном случае она может дать ему отставку.

Между тем боссами «Коламбии Пикчерз» эта связь была воспринята с большим неодобрением. Али был женат, и это обстоятельство в крайне невыгодном свете выставляло Хейворт. Получалось, что она разбивает семью. Поэтому Рите было поставлено жесткое условие: либо она бросает своего любовника, либо катится ко все чертям. Как вы думаете, что выбрала актриса? Она выбрала второе. Закрыв свои дома в Брентвуде, любовники укатили в Кубу, подальше от назойливых журналистов. Там они в течение месяца продолжали совершенствовать свое сексуальное мастерство (хотя куда

дальше-то?), после чего сменили дислокацию — уехали в Англию. Но там спрятаться от журналистов им уже не удалось.

Чуть ли не на второй день после их приезда на туманный Альбион в еженедельнике «Санди пикториал» появилась статья, касающаяся их отношений и озаглавленная весьма резко — «Грязное дело». Затем по ним выстрелила газета «Пипл», вынесшая в заголовок фразу: «Этот роман — удар для всех падших женщин». Почин англичан поддержали и американцы: тамошняя федерация женских клубов пригрозила устроить бойкот фильмам с участием Хейворт, если она не прекратит свою порочную связь с женатым мужчиной. Ситуацию усугубляло то, что Рита оказалась беременна. Как два затравленных волка, любовники уехали в Швейцарию, а оттуда перебрались в Ниццу, на виллу Али. Там в течение нескольких дней любовники решали, как им поступить дальше. Точку в спорах поставил Али, который заявил, что женится на Рите. Получив добро на этот шаг от своего отца (поначалу тот был резко против женитьбы сына на актрисе, но, познакомившись с Хейворт, изменил свое мнение на диаметрально противоположное), Али быстренько оформил развод с Джоан и назначил день свадьбы — 27 мая 1949 года. Чтобы Рита не сомневалась в его чувствах, он подарил ей бриллиантовое ожерелье стоимость в 150 тысяч долларов.

Казалось, проблема благополучно разрешилась и Рита могла быть вполне удовлетворена. Но за время пребывания рядом с Али она сумела хорошо его узнать. Актриса видела, что его сексуальные аппетиты слишком непомерны, чтобы хранить ей верность, в то время как она созрела для того, чтобы любить одного мужчину. Вот почему по мере приближения дня свадьбы она ощущала все большую тревогу. В конце концов Рита не выдержала и отбила телеграмму своему бывшему мужу Орсону Уэллсу, которого в глубине души продолжала любить: «Приезжай». И он примчался, причем, не имея возможности сесть ни на один пассажирский самолет (не было рейсов), он прилетел на грузовом, простояв весь полет на ногах. Когда он вошел в номер отеля, где проживала Хейворт, он застал там неожиданную картину: на столе стояло шампанское и горели свечи, а сама Рита совершенно обнаженная лежала на кровати. Когда Орсон закрыл за собой дверь, она сказала: «Вот, это я. Женись на мне».

Всю ночь Рита проплакала на плече бывшего мужа, прося у него совета: как быть? Орсон посоветовал ей не срывать назначенную свадьбу, поскольку этот поступок только усугубит ситуацию, навсегда погубив репутацию актрисы. Рита вняла словам Орсона. И свадьба состоялась. На нее были приглашены 500 гостей (их развлекал своими песнями сам Ив Монтан),

которые выпили 600 бутылок шампанского, откушали 50 фунтов икры и горы другой разнообразной снеди. На десерт подали огромный торт, который невеста собственноручно разрезала стеклянной саблей тореодора, купленной в одном из парижских антикварных магазинов. Пирушку охраняли около тысячи полицейских. Кстати, не все восприняли это бракосочетание однозначно. Например, если имам Парижа назвал его свадьбой столетия, то папа римский объявил брак недействительным и уведомил невесту, что дети, рожденные от этого союза, будут «зачаты во грехе».

Предупреждение Ватикана действия не возымело: спустя семь месяцев после свадьбы — 28 декабря 1949 года — Рита родила девочку, которой дали восточное имя Ясмин. Ага Хан впервые увидел внучку весной 1950 года и сделал для себя неутешительный вывод: несмотря на рождение ребенка, брак его старшего сына дышит на ладан. Причем вина за это ложилась на Али. Еще когда его жена была беременна, он предпочитал не сидеть возле нее, а под покровом темноты сбегал из дома, чтобы на какой-нибудь вечеринке подцепить очередную любовницу. Чтобы его вразумить, отец лишил возможности снимать деньги со своих счетов. Но Али выкрутился — стал жить на деньги жены, которая все еще надеялась, что он одумается. Увы, она заблуждалась.

В 1950 году Ага Хан отправил сына и невестку в турне по исмаилитским общинам Северной Африки, надеясь, что это путешествие сблизит их. Но все было напрасно. Чуть ли не во вторую ночь, которую путешественники проводили в Каире, Али сбежал из дома, чтобы посетить одну из своих прежних любовниц. Так же он поступал и все последующие дни поездки. В конце концов терпение Риты лопнуло. Она вернулась в Канны, забрала детей — Ребекку и Ясмин — и уехала в Америку. И первое, что сделала там: подала на развод. Второе: оформила для Ясмин фонд в 3 миллиона долларов из собственного капитала, чем сильно уязвила мужа, поскольку по исламским законам ребенок не может быть никоим образом лишен наследства отца. Поэтому в качестве ответного хода Али завел себе очередную любовницу, причем выбрал одну из коллег Риты — голливудскую актрису Джин Терни, прославившуюся главной ролью в фильме «Лаура» (1944). Однако в отличие от Хейворт у Терни оказались слабые нервы: после того как она поняла, что Али не сможет на ней женится (ему запретил это делать отец), Джин угодила в психушку. Али завел себе новую подружку — французскую актрису Ивонн де Карло.

А что же Рита? Она тоже не осталась в долгу и завела сразу

несколько романов: с продюсером Чарльзом Фридманом, певцом Робертом Севеджем, гримером Бобом Шиффером, актером Керком Дугласом (будущим Спартаком в одноименном фильме Стенли Кубрика). При этом она отвергла домогательства босса «Коламбии» Гарри Кона, который все еще продолжал сохнуть по ней. Ее не заставила изменить свое решение даже угроза Кона испортить ей карьеру. Рита была уверена, что сумеет найти себе прибежище на любой другой киностудии Голливуда.

Был момент когда всем показалось, что Рита и Али вновь воссоединятся. Это произошло после того, как однажды их дочь Ясмин, наглотавшись снотворного, чуть не умерла. Эта беда объединила родителей, и какое-то время они жили вместе. Но потом Рита уехала во Францию, и Али вновь ей изменил. Рита ответила тем же: уехала в Испанию и там предалась активному секс-отдыху. Сначала она жила с бывшим любовником Авы Гарднер красавцем-тореро Луисом Мигуэлем Домингином, затем сменила его на не менее знойного красавца графа Хосе-Мария Виллапардиерна, кстати, друга Али.

Вернувшись в США, Рита подтвердила свое намерение развестись с Али, и суд штата Невада вскоре их развел. Сразу после слушаний Рита завела себе нового любовника — певца и актера Дика Хеймса. И совершила серьезную ошибку. У Хеймса была очень плохая репутация: он слыл бабником и пьяницей, который растранжирил 4 миллиона долларов на кутежи и выплату алиментов целому выводку детей. А Рита из-за любви к нему забыла про собственных детей и, оставив их на попечение няньки Дороти Чамберс, переехала жить к любовнику в его гостиничный номер в Манхеттене. А когда на Хеймса «наехал» босс «Коламбии» Кон, отдавший приказ исключить парня из штатов студии, Рита в знак солидарности и вовсе вышла за Дика замуж.

Тем временем один из пронырливых журналистов разузнал адрес няньки, с которой жили Ритины дети, и ужаснулся тому, что увидел: Ребекка и Ясмин содержались в страшной грязи и зловонии. Запечатлев увиденное на фотопленку, журналист отдал снимки в журнал «Конфеденциал». Когда их напечатали, грянул скандал. Власти взяли детей под свою опеку, а Рита подала на это решение протест. Почти одновременно с этим делом появилось новое, уже против Хеймса, — по обвинению его в уклонении от уплаты алиментов. Из-за постоянных судебных тяжб Рита в течение года нигде не снималась, а только и делала, что курсировала от одного суда к другому. В итоге детей она себе вернула, а вот ее карьера оказалась под угрозой: после того как суд Лос-Анджелеса принял решение, по которому Хеймсу грозило

тюремное заключение в случае, если он окажется на территории штата, Рита не имела возможности бывать на киностудии, поскольку не хотела бросать мужа.

Проблему разрешил сам Хеймс. Он добился встречи с Коном и, объявив ему, что отныне является менеджером Риты, выдвинул условие: его жена вернется на студию, если «Коламбия» оплатит его калифорнийские долги. Кону условие не понравилось, но он согласился, ибо понимал его выгоду: на волне последних скандалов любой фильм с Хейворт принесет огромную прибыль. Первым фильмом, который должен был появиться на свет после этой сделки, был «Иосиф и его братья». Но все опять завершилось скандалом. Хеймс рассчитывал, что роль Иосифа достанется ему, а Кон имел на этот счет другое мнение и пригласил другого актера — Кервина Меттьюса. Хеймс стал скандалить, и продюсер Уолд, устав от его претензий, попросту выгнал его со съемочной площадки. Рита предпочла встать на сторону мужа и тоже покинула съемки. В итоге обоим супругам студия предъявила новые иски.

Все, кто наблюдал брак Риты и Хеймса, не переставали ему удивляться: Хеймс, как когда-то первый муж Риты Джадсон, бил ее смертным боем, а она бегала за ним, как собачонка. Однажды за их дракой наблюдали посетители отеля «Коконат-Грав»: они стали свидетелями того, как пьяный Хеймс двинул ей кулаком в глаз и Рита отскочила в угол, как теннисный мячик. Именно этот удар и поставил последнюю точку в их браке. Рита забрала детей и уехала от Хеймса. Тот на какое-то время впал в грусть, думая, что теперь его популярность как певца сойдет на нет. Но ошибся: народ повалил на его концерты пуще прежнего.

А Рита уехала в Париж, где завела себе нового любовника — продюсера из Египта Раймона Хакима. Он мечтал, чтобы она снялась в его новом фильме про Айседору Дункан, но этой мечте не суждено было сбыться. Состоявшийся тогда суд по факту конфликта между Ритой и «Коламбией» встал на сторону последней. Согласно его решению, Рита должна была сняться на «Коламбии» в двух фильмах, после чего могла быть свободна. Этими фильмами стали: «Пожар внизу» (1956) и «Приятель Джои» (1957). Во время съемок в последнем Рита сошлась с кинорежиссером Джимом Хиллом и вскоре вышла за него замуж. Но Рите фатально не везло: этот брак тоже испортил у нее много крови. Хилл вознамерился раскрутить Хейворт по второму разу, но сама актриса этого не хотела — она мечтала лишь о семейном благополучии. Супруги начали ссориться, слухи об их скандалах стали просачиваться в прессу. Да и как это можно было скрыть, если Хилл и Рита ругались, что называется, на полную катушку?

Однажды из гостиничного номера, где они отдыхали, раздался пистолетный выстрел. Тут же была вызвана полиция, которая застала в номере неприглядную картину: оба супруга были в стельку пьяны и никак не могли понять, чего от них хотят стражи закона. Кто стрелял и откуда у них взялся револьвер, они тоже объяснить не смогли. В конце концов все завершилось разводом — 7 сентября 1961 года Хилл и Рита развелись. Больше Хейворт в брак не вступала, хотя любовников меняла периодически. Но затем наступила расплата: в 60-х годах она заболела редкой болезнью Альцгеймера. Последний фильм, в котором актриса снялась, датирован 1972 годом — «Гнев божий». Спустя пять лет — весной 1977 года — врачи психиатрической клиники «Хоаг мемориал хоспитал» вынесли актрисе страшный диагноз: «Хронический алкоголизм, расстройство умственных функций, полная неспособность контролировать собственные поступки».

Умерла Рита Хейворт 14 мая 1987 года — ровно десять лет спустя после этого диагноза.

ИНГРИД БЕРГМАН: БРОСИВШАЯ ВСЕ РАДИ ЛЮБИМОГО

Ингрид родилась 29 августа 1915 года в Стокгольме. Когда ей было два с половиной года, умерла мать, одиннадцать лет спустя из жизни ушел и отец. Девочку взяла на воспитание ее родная тетя, но и она через год скончалась. Настала очередь дяди Отто, который был строгих правил. Когда в 1933 году Ингрид исполнилось 18 и она изъявила желание стать актрисой, дядя выступил против: он считал, что все актрисы лишь немногим отличаются от проституток. Но так как основную часть дохода он получал из трастового фонда Ингрид (отец, умирая, оставил дочери хорошее наследство), ему пришлось смириться с желанием племянницы. Вскоре Ингрид поступила учиться в Королевскую драматическую школу Стокгольма.

С первых же дней своего пребывания в школе Ингрид зарекомендовала себя как талантливая ученица. Спустя каких-нибудь два месяца после зачисления директор школы Альф Шеберг пошел на беспрецедентный шаг: ввел ее в свой спектакль «Преступление». Правда, за спиной Ингрид люди шушукались, что пойти на это директора подвигла тайная любовь к ученице, желание сделать ее своей любовницей. Может, так оно и было, однако ничего у Шеберга не вышло, поскольку Ингрид влюбилась… в своего партнера по спектаклю 41-летнего Эдвина Адольфсона. И тот, несмотря на то, что был женат и имел детей, ответил девушке взаимностью. В один из дождливых вечеров, сразу после окончания репетиции, он пригласил Ингрид на чашечку кофе. А в ближайшее воскресенье выкроил несколько часов, чтобы встретиться с нею и прогуляться по узким улочкам Старого города. Прогулка длилась не больше часа, после чего Эдвин предложил зайти к своему приятелю, жившему неподалеку. Это был хитрый ход, применяемый Эдвином каждый раз, когда в его сети попадала очередная простушка. Приятель каждые выходные уезжал из города на дачу, оставляя Эдвину ключи от своих городских владений. Лучшего места для любовных свиданий нельзя было придумать. Короче, Ингрид приняла приглашение своего кавалера и уже спустя пару часов распрощалась со своей дественностью раз и навсегда. Так началась их тайная связь, которая длилась около двух месяцев. А поздней осенью того же года всеми помыслами Ингрид уже завладел другой мужчина.

Им стал 27-летний дантист Петер Арон Линдстром. Своим знакомством друг с другом они были обязаны кузине Ингрид, которая была пациенткой Петера и однажды в знак благодарности за труды пригласила его к себе домой на обед. Там же оказалась и Ингрид. Как сама она будет вспоминать позднее, дантист показался ей стариком (интересно, что она тогда думала про свою связь с актером, которому шел 42-й год?!), но у него было несколько преимуществ: он был холост, жил в отдельной квартире, имел в личном пользовании автомобиль и звание профессора медицины. Кроме этого, он не уступал Эдвину ни в обаянии, ни в манере держаться. Ингрид в свою очередь тоже понравилась Петеру, и он стал за ней ухаживать. Девушка приняла эти ухаживания, но в то же время не прервала и своей связи с Эдвином. Создавшаяся ситуация ее вполне устраивала: в общении с Петером она получала духовное удовлетворение, а с Эдвином — сексуальное. Причем последний знал о встречах его партнерши с дантистом, но не ревновал — ему вполне хватало физического обладания возлюбленной. Что касается Петера, то он ни сном ни духом не ведал о своем сопернике, поскольку был увлечен своей карьерой и научной деятельностью.

Всю зиму и весну 1934 года Ингрид вынуждена была разрываться между двумя своими любовниками. График ее встреч с ними выглядел следующим образом: раз в неделю она встречалась с Петером, раз в две недели с Эдвином. Потом наступило лето, свободного времени у Петера было намного больше, и их встречи с Ингрид стали происходить чаще. Каждую субботу они вместе обедали и танцевали, а по воскресеньям гуляли у залива и ездили на живописный островок Дьюргарден, бывший охотничий заповедник королевской семьи, ставший теперь парком развлечений. Встречи обычно заканчивались в холостяцкой квартире Петера.

Когда Эдвин узнал, что Ингрид стала больше времени уделять дантисту, а его игнорировать, он внезапно понял, что может потерять ее. Поскольку подобное развитие событий совершенно не входило в его планы, он решил форсировать события. Став директором готовящегося к съемкам комедийного фильма «Граф из Мункбро», предложил Ингрид единственную женскую роль в нем. А на роль ее киношного возлюбленного назначил… самого себя. Ингрид, естественно, согласилась. Съемки длились шесть недель, и хотя Ингрид была задействована только в двенадцати съемочных днях (ее гонорар составлял чуть более 150 долларов), она каждый день приходила на съемочную площадку и с упоением наблюдала за происходящим. Именно тогда она поняла, что отныне стала рабой кинематографа.

Поэтому в конце августа явилась к директору драматической школы и заявила о своем уходе, признавшись, что начала работу над второй картиной и заключила контракт на участие в третьей. Что касается ее отношений с Эдвином, то она их прервала. Как говорится, все, что от него требовалось, Эдвин уже сделал. Отныне всеми помыслами девушки завладел один мужчина — Петер Линдстром. Как признается она позднее: «Это не была любовь с первого взгляда, но нечто такое, что со временем стало очень важным и без чего мы оба не могли жить. И хотя мне нравились многие молодые люди в театре, я чувствовала, что могу больше положиться на его здравый смысл».

В конце января 1935 года на экраны Швеции вышел первый фильм с участием Ингрид Бергман — «Граф из Мункбро». Ему сопутствовал успех и роль Ингрид не осталась незамеченной. Как писали критики, в ее игре не было ни следа неестественности, ни единого фальшивого жеста или слова, ни намека на скованность. Окрыленная успехом, Ингрид вместе с Петером отправилась на целую неделю в Норвегию кататься на лыжах. А когда вернулась, с головой окунулась в кинематограф. В те дни она снималась в своей очередной картине — «Вальпургиева ночь», причем ее партнером по съемкам вновь оказался Эдвин. Согласно легенде, он предпринял попытки вернуть свою бывшую возлюбленную, но она ему вежливо отказала, поскольку уже сделала окончательный выбор в пользу Петера. Говорят, Эдвин не сильно огорчился, поскольку никогда не был обделен вниманием других молоденьких актрис.

12 марта 1936 года из жизни ушел дядя Ингрид Отто, который на протяжении долгого времени был ей вместо отца. Эта смерть еще больше сблизила ее с Петером, который принял самое живое участие в постигшем ее горе. Как признавалась сама Ингрид: «Я помню, каким внимательным был Петер. Его доброта и предупредительность глубоко тронули меня. Вскоре я поняла, что в этом нет ничего необычного. Он был очень благородным и всегда готовым прийти на помощь. Люди самого разного возраста, молодые и старые, искали у него совета или просто изливали ему свои горести. Все говорили, что они очень рады, что мне посчастливилось найти такого чудесного человека. И я тоже была рада».

В начале июля Ингрид и Петер отправились в Германию, где жила тетка актрисы Адлер (кстати, мать Ингрид была немкой), и объявили там о своей помолвке. 7 июля состоялось их венчание, причем проходило оно в той же церкви, где некогда венчались родители Ингрид. Осенью, когда они были уже в Швеции, супруги повторно венчались в приходской церкви в Стеде, пригласив на

церемонию только родных и близких. Однако пронюхавшие об этом журналисты (им сообщил об этом местный житель) тоже примчались к месту действия. На следующий день снимки новобрачных появились во всех шведских газетах. Ингрид к тому времени была уже достаточно популярной актрисой и имела полное право на такую рекламу.

Стоит отметить, что если Ингрид практически без колебаний согласилась выйти замуж за Петера, то вот он какое-то время сомневался, стоит ли связывать свою судьбу с актрисой. Даже просил совета у одной своей знакомой, к мнению которой всегда прислушивался. Знакомая специально встретилась с Ингрид, пообщалась с ней и затем донесла свое мнение Петеру: «Да, с такой женщиной ты многим рискуешь». И все же он решился, видимо, рассчитывая справиться с предполагаемыми трудностями такого брака. Он взял с Ингрид слово, что она будет во всем подчиняться ему, в том числе и в вопросах своей профессиональной карьеры. Ингрид легко согласилась с этим условием, поскольку во всем доверяла мужу: она видела, что он обладает чутьем предпринимателя, а сама была совершенно неопытна в деловой сфере. Как удачно выразилась одна из ее подруг: «Она была сильной женщиной, ищущей еще более сильного мужчину». Сама Ингрид объясняла это так: «Ну да, возможно, он был продолжением моего отца. Полагаю, что я искала второго отца. Петер учил и организовывал меня… Мной всегда руководили мужчины: сначала отец, потом дядя Отто, потом мои режиссеры. И затем Петер, взявший меня под строгий контроль. Вместо того, чтобы учить меня быть независимой, поступать самостоятельно, он связал меня своей постоянной помощью, тем, что делал все сам, принимал за меня решения. Но должна признать: это я во всем виновата, потому что с самого начала беспрестанно обращалась к Петеру за советом и руководством и полностью полагалась на него…»

2 октября 1937 года Ингрид начала работу над своим восьмым фильмом — «Единственная ночь». И вновь ее партнером стал Эдвин Адольфсон. Бывшие любовники играли двух возлюбленных, и в процессе съемок у них было несколько любовных сцен, где они страстно целовались. Однако их отношения заканчивались сразу после того, как раздавалась команда «Стоп». Изменять мужу Ингрид не собиралась. Съемки фильма завершились 20 декабря, после чего Ингрид и Петер должны были отправиться в путешествие по Норвегии. Однако неотложные дела Петера в клинике сорвали эти планы. Чтобы жена не сильно огорчалась, он подарил ей роскошную горжетку из чернобурки и пообещал взять длительный отпуск следующим

летом. Вдобавок ко всему, свой подарок Ингрид сделали и кинозрители, которые назвали Бергман самой популярной актрисой 1937 года (за Ингрид было подано 15 208 голосов, второе место заняла сама Грета Гарбо, собравшая 10 946 голосов).

Между тем слава Бергман вышла далеко за пределы Швеции. Сначала на нее обратили внимание в Германии (как мы помним, она была наполовину немка). Сам министр пропаганды Геббельс восторгался талантом актрисы и мечтал, чтобы она снималась в фильмах киностудии УФА, одной из крупнейших в Европе. Бергман согласилась, причем во многом из-за того, что хотела угодить своей родной тетке Мутти, которая проживала в Германии. В начале 1938 года она заключила договор на участие в двух фильмах УФА. Тогда же на Бергман обратили внимание и в Голливуде. Здесь невольным протеже актрисы стал… обыкновенный лифтер. Он был знаком с помощницей известного голливудского продюсера Дэвида Селзника и как-то в разговоре похвалился ей, что вся Швеция буквально сходит с ума по фильму «Интермеццо», где главную роль играет талантливая актриса Ингрид Бергман. Помощница фильм посмотрела и тоже оказалась под впечатлением игры Бергман. Тут же об этом было доложено Селзнику, но тот какое-то время колебался приглашать в Голливуд новую звезду, поскольку с головой был занят двумя проектами — фильмами «Унесенные ветром» и «Ребекка».

А Бергман снялась на родине в фильме «Лицо женщины». Во время работы над ним она поняла, что забеременела. И сообщила об этом мужу. В тот же вечер они отметили это событие ужином с шампанским в кафе «Ройяль». Эта беременность вынудила боссов УФА поторопиться с началом съемок: вместо конца мая они начались в начале апреля. Фильм назывался «Четыре подружки». Съемки продлились почти два месяца, и все это время Ингрид жила в уютном загородном доме с тремя немецкими актрисами, ее киношными подругами по фильму. Завершив съемки, Ингрид (она была на пятом месяце беременности) вместе с мужем отправилась на автомобиле в Париж, а оттуда в Монте-Карло. В начале июля супруги вернулись в Стокгольм, где Ингрид стала готовиться к рождению ребенка. 20 сентября 1938 года на свет появилась девочка, которой родители дали имя Фридель Пиа — первое в честь матери Ингрид, а второе было составлено из инициалов (Петер, Ингрид, Арон). И еще одно радостное событие произошло в те дни. На следующий день после родов к Ингрид в больницу приехала интеллигентная дама, которая представилась помощницей Дэвида Селзника. Она сообщила актрисе, что в Голливуде хотят купить права на фильм «Интермеццо» и подписать контракт лично с Бергман. Ингрид была на вершине

счастья, однако муж остудил ее пыл: по его словам, требовалось тщательно изучить условия контракта, прежде чем его подписывать. В итоге переговоры длились больше месяца. Наконец Петер разрешил своей жене подписать контракт с Голливудом. По нему Ингрид должна была сыграть главную роль в голливудском римейке «Интермеццо» и получать за это 2 500 доларов в неделю (приличные деньги, учитывая, что Вивьен Ли за «Унесенных ветром» платили вдвое меньше). Позднее в контракт будут внесены некоторые дополнения. Ингрид могла быть занята ежегодно в двух картинах, получая при этом 2 812,5 долларов в неделю. Через пять лет ее недельный гонорар должен был составлять 5 000 долларов.

Утром 20 апреля 1939 года Бергман в сопровождении помощницы Селзника Кей Браун прибыла на пароходе в Нью-Йорк (муж с ребенком остались в Стокгольме). Оттуда на автомобиле они отправились в Лос-Анджелес, в роскошный особняк Селзника в Беверли-Хиллз. Увиденное там произвело на гостью неизгладимое впечатление: в доме был бассейн, огромная столовая, несколько спален, гостиных, библиотека и даже кинозал! «Неужели и я смогу когда-нибудь жить в такой роскоши?» — подумала Ингрид, взирая на это богатство. В тот момент хозяина дома на месте не оказалось (он работал в Калвер-Сити над «Унесенными ветром»), поэтому все заботы о гостье взяла на себя его жена Айрин. Она выделила ей несколько гостевых комнат, а вечером повела на ужин в ресторан «Бичкоумбер». Ингрид провела приятный вечер в компании голливудских звезд в лице Мириам Хопкинс, Ричарда Бартелмеса и Грейс Мур. Короче, адаптация Ингрид к голливудской действительности проходила как нельзя лучше.

Через несколько дней состоялась первая встреча Ингрид с Селзником. Она едва не закончилась ссорой. Дело в том, что Сэлзник, привыкший понукать актерами, попытался проделать это и с Бергман. Он с ходу начал выдавать ей свои рекомендации: дескать, фамилию Бергман надо сменить на более американизированную, брови малость общипать, зубы выпрямить и т. д. Когда наконец Селзник замолчал, Бергман холодно заметила, что ничего из вышеперечисленного делать не собирается. Мол, если я вам не нравлюсь такая, какая я есть, нам лучше вообще ничего не затевать. Забудем обо всем. Я уеду первым же поездом. Для Селзника ответ Бергман был подобно ушату холодной воды. До этого ни один артист не позволял разговаривать с ним в подобном тоне. Но именно это и понравилось ему в Бергман. В итоге он засунул свою гордыню подальше и тут же отрекся от всех претензий, высказанных им до

этого. Он даже нашел в словах гостьи вполне здравую суть. «Черт возьми, а почему и в самом деле не оставить ее такой, какая она есть? — подумал Селзник. — Естественных звезд в Голливуде еще не было».

Спустя неделю после этой встречи Селзник устроил прием в честь Бергман, на который пришли почти три десятка гостей, причем сплошь одни знаменитости. На той тусовке были замечены: Эролл Флин, Гэри Купер, Лоретта Янг, Тайрон Пауэр, Кэри Грант, Спенсер Трейси, Шарль Буайе, Кларк Гейбл, Энн Шеридан, Клодетт Кольбер и др. В середине мая Бергман съехала от Селзника и поселилась в роскошном доме в Беверли-Хиллз по адресу: 260, Кэмден-Драйв. В доме были четыре спальни, гостиная, большой сад и все такое прочее. Причем Ингрид поначалу пыталась отбрыкаться от столь роскошных хором, но ее быстро убедили в том, что в Голливуде так принято: мол, ее звездный статус требует приличных условий жизни. Однако и в дальнейшем актриса вела себя так же: когда начались съемки «Интермеццо», она стала беспокоиться по поводу расходов на ее костюмы (предлагала не выбрасывать их, а подлатать), не хотела переезжать в новую гримерную, куда более роскошную, чем прежняя и т. д. Короче, к голливудской роскоши Бергман привыкала со скрипом.

Премьера римейка «Интермеццо» состоялась 6 октября 1939 года, когда Бергман уже не было в Америке — она находилась на родине. Однако Селзник позвонил ей по телефону и с радостью сообщил, что фильм имел огромный успех и что Бергман в Америке безоговорочно признали новой звездой. В подтверждение своих слов он зачитал ей отрывок из рецензии, опубликованной в «Нью-Йорк таймс», в которой говорилось: «Ингрид Бергман оказалась прелестной женщиной и чудесной актрисой. Ее игра удивляет зрелостью и в то же время свободна от стилистических штампов: манерничанья, неестественных поз, голосовых модуляций, которые у искушенной актрисы становятся привычным набором…»

Вскоре после этого Бергман продлила контракт с Селзником, причем ее не смутил даже такой пункт, по которому тот имел право продавать ее другим киностудиям, но она с этого не имела бы ни цента. Во многом это объяснялось тем, что Ингрид хотела уехать из Европы, которую охватил пожар мировой войны. Переезд удалось осуществить в начале 1940 года, причем первыми в Америку приехали Ингрид и Пиа, а Петер пока оставался в Швеции, чтобы уладить все формальности, связанные с переездом. В мае он приехал на три недели в США, чтобы навестить жену и дочь. Во время этого визита Ингрид заметила

первые трещины в их супружестве. Занятые своими делами (она — кино, он — врачебной практикой), они превратились в вежливых друзей, объединенных лишь общей любовью к дочери. Той страсти, которая была между ними каких-нибудь три-четыре года назад, уже не осталось. Как пишет биограф актрисы Д. Спото: «Петер продолжал ошибочно думать, что его жена при всех ее талантах не обладает ни высоким интеллектом, ни здравым смыслом, ни способностью принимать верное решение. Он искренне заблуждался, считая, что у этой восхитительной женщины в голове гуляет ветер. Другими словами, Петер предполагал, что ее очевидное желание опираться на совет мужчины свидетельствует об отсутствии или, по крайней мере, недостатке зрелости и решительности…» Не случайно именно в тот период по Голливуду стали ходить слухи, что у Бергман завелся любовник. Слухи базировались на нескольких предположениях: во-первых, Бергман подолгу не видела своего мужа, во-вторых — мучилась бездельем (в течение продолжительного времени ее не снимали) и в-третьих — такая красивая женщина просто не имела права оставаться одна.

Почти два года Бергман находилась в простое, поскольку никак не удавалось найти для нее подходящую роль. Наконец в 1940 году такая роль нашлась: это была Иви Петерсен в экранизации повести Роберта Стивенсона «Доктор Джекил и мистер Хайд». Во время работы над ним Бергман влюбилась. Причем ее избранником стал исполнитель роли ее возлюбленного актер Спенсер Трейси. Однако эта любовь не стала взаимной, поскольку Трейси хотя и жил отдельно от жены Луизы Тредвел, матери его глухонемого сына, однако разводится с ней не собирался и затевать роман с партнершей по съемкам, да еще иностранкой, тоже. Он хорошо относился к Бергман, но дальше дружбы их отношения не пошли. Ингрид горевала недолго и вскоре увлеклась другим человеком, режиссером, снимавшим фильм, — Виктором Флемингом, за которым в Голливуде давно закрепилось мнение как о грубияне и бабнике. К примеру, свою жену он частенько поколачивал и подшучивал над ней самым безобразным образом: поймав за обеденным столом муху, он макал ее в соус и съедал, нарочито чавкая, чтобы его жену вывернуло наизнанку. Если это происходило, то он считал свою проделку удачной. Ингрид, естественно, про эту сторону облика своего возлюбленного ничего не знала, а увлеклась лишь чисто внешней его стороной — Флеминг был мужчиной импозантным. Однако, согласно легенде, Флеминг тоже не решился ответить взаимностью актрисе-иностранке.

Тем временем весной 1941 года Петеру поступило

предложение работать в медицинской школе города Рочестера, и он согласился. Поскольку Ингрид вынуждена была часто отлучаться на съемки, трехлетняя Пия переехала из Калифорнии к отцу. Ингрид с легкостью приняла этот отъезд, поскольку главным в ее жизни была все-таки не семья, а ее карьера в кино. Как позднее признается Пиа: «Реальная семья никогда не была для нее такой же реальной, как то, что происходило на съемочной площадке. Когда она не работала, то считала, что тратит напрасно время». Правда, на момент переезда дочери Ингрид опять томилась без дела — работы в театре или кино для нее не было. Поэтому осень того года она провела в Рочестере. Ингрид занималась дочерью, а также много читала и вязала свитера и юбки для кукол дочери. Надо ли говорить, что такая жизнь ее буквально изматывала? В те дни она писала Селзнику: «Я просто не могу выносить безделья. Более чем когда-либо я чувствую, что надо работать, делать какое-то дело. Мне очень грустно…»

Однако стоящей работы все никак не подворачивалось. Была у Селзника задумка снять фильм про Жанну д'Арк, но этот проект так и не осуществился. И тут в апреле Селзнику наконец удалось договориться с компанией «Уорнер бразерс» задействовать Бергман в фильме «Касабланка». Причем, согласно договора, на этой картине Селзник зарабатывал 125 000 долларов, а Бергман всего 35 000. Но Ингрид была рада любой возможности вернуться на экран, поэтому даже не стала оспаривать свой гонорар. Оставив мужа и дочь в Рочестере, Ингрид в начале мая приехала в Голливуд и поселилась в уютной квартире на Саут-Сполдинг-Драйв.

По воспоминаниям самих участников съемок, работа над фильмом выглядела как нечто невообразимое. Никто понятия не имел, куда движется картина и даже актерам листки с диалогами вручались буквально за несколько часов до начала съемок. Поэтому Бергман работала над своей ролью с тяжелым сердцем, считая, что ввязалась в авантюру. Определенную долю нервозности вносили и обстоятельства личного характера. По Голливуду стали распространяться слухи, что у Бергман развивается не только киношный, но и настоящий роман с ее партнером по съемочной площадке Хемфри Богартом. И хотя ничего подобного на самом деле не происходило, однако нашлись люди, кто поверил этому. Например, супруга Богарта актриса Мейо Мэтот. Она и раньше подозревала мужа в многочисленных изменах, устраивала ему дома всевозможные выволочки, а теперь и вовсе будто с цепи сорвалась — скандал следовал за скандалом. В итоге все это приведет к развалу некогда крепкой семьи.

К удивлению всех участников «Касабланки», фильм

получился на редкость удачным и имел у зрителей фантастический успех (сам президент Рузвельт был большим поклонником ленты и специально заказал ее копию для своего домашнего кинотеатра). Более того, фильм будет признан классикой американского кино и встанет в один ряд с такими лентами, как «Унесенные ветром» и «Гражданин Кейн». А игра Бергман и Богарта будет названа бесподобной.

На волне этого успеха Бергман рассчитывала, что теперь без работы не останется. Увы, ожидания не оправдались. Она должна была сниматься в главной роли в картине «По ком звонит колокол», но роль отдали другой актрисе — Вере Зориной. Во многом в этом была вина мужа Ингрид Петера. Как мы помним, он вел все ее дела (Ингрид даже платье не могла себе купить без его ведома) и вел их достаточно жестко. Он считал, что его супруга является выдающейся актрисой и рассчитывал на то, что суммы ее гонораров вырастут в соответствии с этим звездным статусом. Причем сама Ингрид порой ничего не ведала о его финансовых запросах, выбиваемых под ее имя, поскольку Петер не считал нужным даже сообщать ей об этом. В результате между ним и Селзником постоянно происходили стычки, которые и отражались затем на творческой карьере Бергман. Правда, надо отдать должное Селзнику, он плохо относился к мужу актрисы, но саму Ингрид боготворил. Именно поэтому он по ходу съемок «По ком звонит колокол» отстранил Веру Зорину от участия в картине и взял на главную роль Бергман. Об этом его настоятельно просили и участники съемок — режиссер Сэм Вуд и актер Гэри Купер. Кстати, последнему, слывшему большим ловеласом, затем приписали бурный роман с Бергман во время съемок. И хотя реальных подтверждений этому нет, однако роман на самом деле мог иметь место. У обоих актеров в тот период были нелады в личной жизни (например, Ингрид все больше угнетало ее подчиненное по отношению к мужу положение,) оба были оторваны от своих половин (съемки проходили в горах Сьерры-Невады). Косвенно на это указывает и тот факт, что Бергман уговорила Селзника позволить ей следующей весной сняться еще в одном фильме «Уорнер бразерс» — «Саратогская железнодорожная ветка». Догадываетесь, кто играл в нем главную мужскую роль? Конечно, Гэри Купер! Правда, творческого удовлетворения от работы над этим фильмом актеры не получили. «Ветка» оказалась самой дорогой в то время картиной «Уорнер бразерс» (96 сцен, более 11 000 бутафорских предметов, десятки роскошных платьев XIX века), но в прокате потерпела провал. К моменту завершения съемок завершился и роман Бергман и Купера.

Заработав в течение года 100 тысяч долларов (после уплаты всех налогов на руках у актрисы осталось 25 тысяч), Ингрид захотела купить дом в Беверли-Хиллз, к северу от бульвара Сансет. Однако Петер наложил временное вето на эти планы, поскольку в те дни был занят своей врачебной карьерой и не мог позволить жене совершить такую дорогую покупку без своего участия. Петер продолжал жестко контролировать буквально каждый шаг своей жены, выдавая ей на руки весьма незначительные суммы (и это при том, что главным добытчиком в семье была именно она). Однажды она пошла с подругой купить себе платье и у нее не хватило наличных. Ингрид было крайне неловко и перед подругой, и перед продавцами. Но что-то изменить в своих отношениях с мужем Ингрид была не в состоянии. Как признается она позднее: «Сказать по правде, я боялась Петера, и, конечно, это безумие — быть замужем за человеком, которого боишься».

Не особенно радостным было и житье-бытье их дочери Пиа, поскольку девочку в основном воспитывали няньки, а не родители. И вновь приведу слова Бергман: «Я чувствовала себя виноватой, но не настолько, чтобы оставить сцену. Я была слишком молода для роли матери не столько по годам… просто еще не созрела. Меня так закружила вся эта голливудская звездная система, что не нашлось времени для малышки. Она ждала меня целый день, и когда я приходила домой — часто позднее, чем хотелось бы, — то из-за усталости не могла заняться ею или торопилась куда-нибудь. Да, я пренебрегала дочерью и до сих пор испытываю чувство вины». Когда Пиа вырастет, она признается: «У меня нет воспоминаний о семейном счастье».

В 1944 году судьба свела Бергман с выдающимся кинорежиссером Альфредом Хичкоком. В том году она снялась в их первом совместном фильме (потом будет еще два) «Завороженный». Как гласит легенда, Хичкок чуть ли не с первого дня знакомства воспылал к Ингрид романтическими чувствами. Однако, будучи женатым на своей ближайшей помощнице Альме Ревиль, державшей его в ежовых рукавицах, Хичкок и помыслить не мог, что у них с Бергман может что-то получиться по части адюльтера. Хотя много позже он будет рассказывать друзьям, как сама Бергман закрылась с ним в его спальне и отказалась уходить, пока Хичкок не удовлетворит ее желание. В эту историю мало кто верил, поскольку все знали о силе воображения великого режиссера.

Во время съемок «Завороженного» — в июле 1944-го — Ингрид и Петер наконец-то купили себе дом. Построенный в стиле шале из камня и дерева, он располагался на Бенедикт-

Каньон-Драйв, к северу от бульвара Сансет в Беверли-Хиллз и обошелся новым хозяевам в 65 000 долларов (деньги, естественно, были взяты из гонораров Ингрид). Особняк был просторным: гостиная с камином, кабинет для Петера, антикварный бар, большая кухня в сельском стиле, несколько жилых комнат, спальня для Пиа. Переезд на новое место жительства состоялся 2 августа. А спустя несколько дней должна была состояться вечеринка, на которую Ингрид собиралась пригласить полтора десятка гостей, среди которых были не только ее босс Дэвид Селзник с женой, Альфред Хичкок с женой и другие именитые гости, но и несколько человек из обслуживающего персонала фильма «Завороженный», с которыми у Ингрид установились приятельские отношения. Однако, по настоянию коллег, последних из списка приглашенных пришлось вычеркнуть. Ингрид объяснили, что в Голливуде так не принято: приглашать на одну тусовку боссов и техников с репетиторами. «Я была в шоке», — признается позднее Ингрид.

По сути, на момент приобретения нового дома семья Ингрид фактически уже распалась: каждый из супругов жил своей жизнью. Не случайно Ингрид при малейшей возможности старалась покинуть дом, разъезжая по Америке с миссионерской миссией — она призывала сдавать кровь для раненых и покупать военные облигации. А в конце года внезапно попросила у Петера развод. Но тот ей в этом отказал: дескать, зачем разводиться, если мы даже ни разу не скандалили? «Тогда я просто уйду», — пригрозила мужу Ингрид. Но Петер и здесь сумел ее разубедить, заявив, что их брак должен существовать хотя бы ради дочери.

Начало 1945 года было для Ингрид удачным: она была удостоена «Оскара» за роль в картине «Газовый свет». Кроме этого, фильм был отмечен еще в шести номинациях: лучший фильм, лучшая мужская роль, лучшая роль второго плана, лучшая операторская работа, лучший сценарий и режиссура. Выйдя на сцену за «Оскаром», Ингрид произнесла короткую речь: «Я глубоко благодарна за эту награду. Особенно рада получить ее сейчас, потому что завтра мне предстоит работать с мистером Кросби и мистером Маккери. Я не уверена, захотели бы они иметь дело со мной без этой награды».

Бергман имела в виду режиссера Лео Маккери и актера Бинга Кросби, с которыми она начала работу над фильмом «Колокола Святой Марии». В нем Ингрид сыграла монахиню Марию Бенедикт. Эта роль вскоре принесет актрисе новый триумф (она получит за него очередного «Оскара»), и зрители отныне станут олицетворять Бергман именно с этой ролью (после выхода картины в прокат многие матери-католички будут подходить к

ней и с гордостью говорить, что хотят воспитать своих дочерей такими, как сестра Бенедикт). Однако если бы зрители больше знали о жизни Ингрид после выхода фильма, то актриса наверняка была бы низвергнута со своего пьедестала. Дело в том, что в аккурат после завершения работы над «Колоколами» она завела себе сразу двух любовников. Первым был известный документалист венгерского происхождения 32-летний Роберт Капа, с которым Бергман познакомилась летом 1945 года в Париже, куда она приехала с пропагандистской миссией (она должна была «поднимать» дух солдат-союзников). Как пишет Д. Спото: «Их бурный роман развивался быстро и без каких-либо осложнений. Она была далеко от дома и Голливуда, а Париж даже в конце войны был идеальным местом для влюбленных и позволял почувствовать радость жизни после стольких лет лишений и испытаний. Они потягивали шампанское в «Фуке», куда их несколько раз приглашал американский офицер, приятель Капы. Они ужинали в маленьком бистро возле Нотр-Дам. Они сидели в укромном уголке бара, держась за руки, иногда переговариваясь шепотом, но еще чаще молча. Почти шесть недель они оставались на ночь в ее или его комнате…»

Вторым любовником Ингрид стал певец и композитор Ларри Адлер. С ним она познакомилась тем же летом — в июле. Пробыв полтора месяца в Париже, актиса затем уехала в Германию, на родину своей матери. Там она выступала с концертами, и одним из ее партнеров стал именно Адлер. Их первая встреча произошла в частном домике в пригороде Мюнхена, где разместились артисты. Когда Ингрид пришла в дом, Адлер сидел у пианино и наигрывал на нем сочиненную им мелодию. Ингрид сделала ему комплимент, а он в ответ заявил, что плохо знает нотную грамоту. Короче, набивал себе цену. Позднее он признается, что влюбился в Ингрид с первого взгляда (при этом Адлер был женат). Он принялся за ней ухаживать, и она сопротивлялась его натиску недолго — всего лишь пару-тройку дней. После чего они стали любовниками и пребывали в этом качестве ровно месяц — с середины июля до середины августа. А потом случилось неожиданное — в Берлин заявился Роберт Капа. Как ни странно, Ингрид это обстоятельство совсем не напрягало, а даже наоборот забавляло. Как будет вспоминать затем Адлер: «Мы все чувствовали себя не очень комфортно, и временами возникали трудности, потому что мы с ним видели, как она жонглирует нами обоими».

Любовный треугольник сохранялся в течение нескольких дней и наконец благополучно разрешился: вскоре все возвратились в Париж и уже оттуда Адлер улетел в Америку.

Ингрид осталась во Франции и вновь приблизила к себе Капу. Они предавались любви все те несколько дней, что Ингрид продолжала находиться в Париже, после чего Бергман внезапно сделала Капе весьма заманчивое предложение: перебраться поближе к ней, в Америку, с тем чтобы потом пожениться. В качестве возможного места работы Ингрид предлагала своему возлюбленному место фотографа в каком-нибудь журнале или рекламной компании. Капа обещал подумать.

В начале сентября Ингрид вернулась в Америку, чтобы заняться устройством дочери в школу. До Голлиуда еще не дошли слухи о ее любовных похождениях, поэтому Петер ни о чем ее не спросил. Хотя даже если бы эти слухи дошли до его ушей, маловероятно, чтобы он стал закатывать жене скандал. К тому времени супруги договорились, что создают видимость семьи только внешне — для дочери и соседей. На самом деле они жили как деловые партнеры — встречались друг с другом только утром во время завтрака. Однако такая ситуация не мешала Петеру держать в своих руках все финансовые дела супруги. В итоге осенью того года, после очередного конфликта Петера с Селзником, последний расторг контракт с актрисой.

Той же осенью Ингрид начала сниматься в очередном фильме Альфреда Хичкока «Пользующаяся дурной славой». В декабре, во время съемок, Хичкок устроил грандиозный банкет прямо на съемочной площадке. Поводом к нему послужил выход на широкий экран сразу трех (!) фильмов с участием Бергман: «Завороженный», «Саратогская железнодорожная ветка» и «Колокола Святой Марии». По Нью-Йорку тогда даже ходила шутка, что кому-то удалось посмотреть фильм без Ингрид Бергман. Тем временем за какие-то несколько недель проката три последних фильма с Бергман принесли прибыль более 21 миллиона долларов, а сама актриса за неделю получила более 25 тысяч писем от восторженных поклонников. Журнал «Бокс офис» объявил Бергман самой «прибыльной» для хозяев актрисой Америки.

Что касается личной жизни Ингрид, та проходила не менее бурно. После того как она не дождалась приезда к себе Капа, актриса возобновила встречи с Адлером. Был момент, когда Ингрид даже сделала Адлеру предложение, но он испугался связывать себя со звездой. Как признается он сам: «Я пришел к выводу, что не могу жить, отставая от нее на четыре шага. Кинозвезда намного выше любого, у кого есть лишь медаль на груди, и мое «эго» не могло смириться с тем, что я стану «мистером Бергманом». Короче, Адлер отказался идти с Бергман под венец, чем подписал приговор их совместным отношениям.

Когда под Рождество в Америку все-таки заявился Капа, Ингрид тут же переметнулась к нему. Свои любовные свидания они проводили в тайне от всех. Обычно Ингрид говорила мужу, что уезжает на студию, а сама садилась в свой «Олдсмобиль» и мчалась в Малибу, в дом 18 по Малибу-Роуд, принадлежащий другу Капы писателю Ирвину Шоу. Хозяин специально уезжал на несколько часов из дома, и этого времени влюбленным вполне хватало, чтобы выжать друг из друга все соки любви. А когда спустя несколько недель Капа покинул Голливуд и переехал жить в Нью-Йорк, Ингрид умудрялась навещать его и там. Про их встречи знал только один человек — агент актрисы Джо Стил. Он очень опасался того, что вездесущие газетчики пронюхают об этом романе и раструбят о нем на всю Америку. Но, как ни странно, никто ничего не пронюхал. И это при том, что влюбленные не только занимались сексом в четырех стенах, но и много гуляли по городу. Сама Ингрид восприняла этот знак как благословение небес. Правда, Капа так не считал: как и Адлер, он даже слышать не хотел о женитьбе. Его вполне устраивала создавшаяся ситуация: два раза в неделю обладать телом самой знаменитой иностранной актрисы в Америке (кстати, на основе этого любовного романа впоследствии будет снят фильм «Окно во двор»).

Примерно в начале 1946 года Капа впервые рассказал Ингрид об итальянском режиссере Роберто Росселини и посоветовал сходить на один из последних его фильмов — «Рим — открытый город». Ингрид послушалась совета любовника и уже на следующий день в компании своего агента Стила посмотрела упомянутый фильм. Сказать, что лента ей понравилась, значит ничего не сказать — она буквально потрясла ее. Бергман заочно влюбилась в ее создателя и во время очередной встречи с Капой попросила того рассказать ей подробно про Росселини. Тот согласился, совершенно не предполагая, что спустя некоторое время про роман его возлюбленной с этим режиссером будут судачить по обе стороны океана. Впрочем, не будем забегать вперед.

В течение всего 46-го года Ингрид продолжала встречаться с Капой, пока про эту связь внезапно не прознал ее муж. Это случилось в тот момент, когда Петер и Капа одновременно приехали отдохнуть в Солнечную долину. На склоне горы Капа дал мужу своей любовницы пару советов о стиле катания на лыжах, а когда тот отклонил их, внезапно заговорил о Ингрид: дескать, она так устает, что ей не помешал бы отдых. Сказано это было так, что Петер тут же обо всем догадался. Той же ночью он позвонил жене и спросил напрямик: Капа твой любовник? Ингрид

ответила «да». Петер вспылил и сказал, что согласен дать жене развод. Но Ингрид внезапно заявила, что разводиться с ним не собирается, а что касается ее романа с Капой, то с сегодняшнего дня он стал историей. И она не обманула мужа: с Капой она действительно порвала… чтобы завести себе нового любовника. Им стал режиссер Виктор Флеминг, с которым, как мы помним, Ингрид впервые познакомилась шесть лет назад во время работы над фильмом «Доктор Джекил и мистер Хайд».

На этот раз Флеминг надумал снимать фильм про Жанну д'Арк и на главную роль пригласил Бергман. Несмотря на большую разницу в возрасте — ему было 64 года, ей — 31, — они прекрасно понимали друг друга как любовники. Практически каждую ночь после съемок они проводили вместе, благо сделать это было довольно просто: оба делили кров под крышей одного нью-йорского отеля «Хэмпшир», только Флеминг жил восемью этажами выше Ингрид. Так продолжалось до тех пор, пока однажды как снег на голову в Нью-Йорк не нагрянул Петер. Он постучал в дверь номера жены и, не дождавшись ответа, спустился в фойе и оттуда позвонил в номер Флеминга. Видимо, он знал, где искать жену, если той не было в собственном номере. Вскоре Ингрид вышла к мужу и каким-то образом сумела убедить его в том, что она находилась в номере режиссера по производственной необходимости: мол, вместе обсуждали сценарий. Петер поверил в это или сделал вид, что поверил. Но рано или поздно развязка должна была наступить.

Когда Ингрид и Флеминг вернулись в Лос-Анджелес, их встречи продолжились. Теперь Ингрид морочила мужу голову россказнями о том, что поедет репетировать к своей подруге Рут, а заодно там и переночует. На самом деле она все это время проводила в объятиях Флеминга, у которого, кстати, росли две милые дочери. Но однажды Петер по какой-то надобности заехал к Рут и поинтересовался, где его жена. Рут, которая была в сговоре с Ингрид, попыталась выручить подругу: якобы та заперлась в спальне, работает там над ролью и просила ей не мешать. Но Петер пренебрег этой просьбой и отправился в спальню. Сами понимаете, никого он там не нашел. И тогда Рут вынуждена была сознаться, что Ингрид уехала с другом. А на следующий день к Петеру заявилась жена Флеминга и стала умолять его помочь ей вернуть в лоно семьи загулявшего мужа. Так раскрылся очередной адюльтер Бергман.

Несколько дней спустя между Петером и Ингрид произошло очередное выяснение отношений. Петер вновь стал требовать развода, но Ингрид заняла ту же позицию, что в случае с Капой. Развод был ей невыгоден, поскольку сильно подорвал бы в глазах

поклонников ее таланта имидж «святой». Как скажет актриса в сентябре 1947 года: «У меня были прекрасная дочка и замечательный муж. Мы с Петером уже не любили друг друга, но так обстоят дела во многих семьях…» В качестве весомого аргумента против развода Ингрид согласилась завести от Петера второго ребенка. Однако не это обстоятельство стало главным в решении Петера сохранить семью — его держали деньги Ингрид. В то время он получал всего лишь 65 долларов в неделю, Ингрид — 1 тысячу долларов. Достаточно сказать, что с октября по май 1947 года она заработала 129 082 доллара (5 тысяч долларов в год считались в то время достойным заработком). Стоит отметить, что эти деньги складывались не только из гонораров Ингрид, но и из театральных (в апреле 1948 года президент США Трумэн лично вручит Бергман награду Женского Национального пресс-клуба за выдающиеся достижения в области театра).

В том же апреле 48-го Ингрид отправила свое первое письмо 42-летнему итальянскому кинорежиссеру Роберто Росселини, в котором высказала желание сняться в одном из его фильмов. Причем в написании письма ей помогал муж, который даже не мог себе представить, чем в скором времени обернется знакомство его жены с режиссером. Он-то рассчитывал исключительно на творческие контакты, а получились… Впрочем, расскажем обо всем по-порядку.

Уже месяц спустя после отправки письма на имя Бергман пришло ответное. Росселини писал, что готов работать с актрисой и даже излагал основную идею фильма под названием «Стромболи». После этого прошло еще несколько месяцев (в это время Ингрид снималась у Хичкока в фильме «Под знаком Козерога»), прежде чем режиссер и актриса наконец увиделись. Эта историческая встреча случилась 29 августа в парижском отеле «Георг V», где Ингрид отмечала свое 32-летие. Как гласит легенда, Росселини пришел на рандеву в помятом темном костюме, висевшем на нем мешком. Столь необычный вид режиссер объяснил диетой, на которую был вынужден сидеть, чтобы сбросить лишний вес. Ингрид рассмеялась и сказала, что такая ситуация ей хорошо знакома. Уже тогда между ними пробежала искра, из которой чуть позже полыхнет такой пожар любви, что его пламя озарит оба континента.

Росселини слыл отъявленным бабником, не пропускающим мимо себя ни одной юбки. Достаточно сказать, что в то лето, когда судьба свела его с Бергман, у него, помимо жены Марчеллы де Марки (они поженились в 1936 году и у них росли два сына), развивались романы сразу с четырьмя (!) женщинами одновременно. Первая любовница — знаменитая итальянская

киноактриса Анна Маньяни, которая угодила в его сети еще в 1944 году; вторая — «Мисс Америка-46» Мэрилин Бьюфер, которая снималась в его третьем фильме; третья — немецкая танцовщица в ночном клубе Розита Шмидт; четвертая — венгерская блондинка Ева. В планах Росселини Бергман должна была стать его шестой любовницей, о чем она, естественно, не догадывалась. Но ситуация стала развиваться совсем не по тому сценарию, который написал в своем воображении выдающийся режиссер.

В октябре Ингрид и Петер вернулись в Беверли-Хиллз. Спустя несколько дней Ингрид вызвали в Нью-Йорк на премьеру «Жанны д'Арк». Там ее встретил Флеминг, который по старой памяти пригласил ее в свой гостиничный номер. Они провели восхитительную ночь любви, однако наутро Ингрид внезапно сообщила Флемингу, что между ними все кончено и они должны остаться друзьями. Оскорбленный режиссер ответил, что роль друга не для него (спустя три месяца после этого Флеминг умрет от разрыва сердца). Что касается премьеры фильма, то она прошла при полном аншлаге, хотя критики разнесли картину в пух и прах, назвав ее претенциозной и бессодержательной. Однако в начале следующего года фильм был удостоен премии «Оскар» по двум номинациям: лучшая операторская работа и лучшая работа художника по костюмам.

В январе 49-го в Голливуд приехал Роберто Росселини, чтобы начать решающие переговоры с Бергман относительно ее участия в его очередном фильме. Причем из Италии он уехал при скандальных обстоятельствах: бросил на произвол судьбы всю съемочную группу своего прежнего фильма. Уже был подготовлен литературный материал, набраны актеры, подписаны контракты и дело оставалось за малым — начать снимать. Как вдруг Росселини, никому не говоря, уезжает в Штаты. Больше всего таким коварством была уязвлена любовница режиссера Анна Маньяни, поскольку она-то прекрасно знала, какая причина увлекла ее любовника за океан.

Ингрид должна была приехать на съемки в Италию в марте. По дороге туда она завернула на недельку в Нью-Йорк и остановилась у Айрин Селзник. Там с ней произошел случай, который позднее назовут пророческим. Как-то, выходя из одной комнаты в другую, она поскользнулась на недавно отполированном полу и ударилась головой о край кондиционера. К счастью, все обошлось одним лишь синяком, но сама Ингрид расценила этот случай, как нехорошее предзнаменование. Так оно и вышло. Но не будем забегать вперед.

Согласно планам Ингрид, она должна была пробыть на

съемках в Италии три-четыре месяца. В Рим она прилетела 20 марта, а четыре дня спустя они с Росселини уже мчались на автомобиле на юг Италии, в Альберто-Луна-Конвенто. Там режиссер принялся во всю ухлестывать за Ингрид, бросая к ее ногам охапки цветов и задаривая подарками. Там же оказалась и бывшая любовница Росселини Мэрилин Бьюфер, которую каких-нибудь полгода назад режиссер окружал такими же знаками внимания. Увиденное в Альберто Мэрилин опишет так: «Он снова предлагал мечту, украшенную гирляндами цветов и прочими сказочными атрибутами. Только не поймите меня превратно. Он сам во все верил. Но я могу повторить слово в слово те волшебные фразы, которые он говорил Ингрид…»

Так получилось, что кроме Мэрилин свидетелями любовных свиданий Ингрид и Роберто оказались и множество других посторонних людей. Были там и журналисты. Стараниями одного из них в апрельском журнале «Лук» вскоре появились фотографии, на которых режиссер и актриса были запечатлены гуляющими, держась за руки, по развалинам замка. Эти снимки предопределили дальнейшие события. Понимая, что скрыть от мужа ничего не удастся, Ингрид написала ему письмо, в котором сообщала: «У меня не было намерения влюбиться и навсегда уехать в Италию. Мы вместе с тобой строили планы, мечтали, и ты знаешь, что это правда. Но что я могу сделать или изменить? Ты сам видел в Голливуде, как росло мое увлечение Роберто, знаешь, что у нас с ним много общего в желании работать, в понимании жизни. Я думала, что, может быть, смогу одолеть это чувство, когда увижу его в окружении, столь не похожем на мое. Но все получилось совсем наоборот. Люди, жизнь, страна оказались не чужими, а как раз такими, как я и хотела… Петер, я знаю, это письмо для тебя как бомба, которая упадет на наш дом, нашего Пелле, наше будущее и прошлое, полное жертв и помощи с твоей стороны. А теперь ты остаешься один среди руин, и я не могу помочь тебе…»

Действительно, это письмо явилось для Петера подобно разорвавшейся бомбе. Как признается он впоследствии, всю оставшуюся жизнь он будет помнить о нем и так и не сможет до конца оправиться от удара. Он скажет, что его «выставили дураком перед всем миром». Хотя в первые недели у Петера еще теплилась надежда уладить возникшую ситуацию полюбовно, как во время прошлых увлечений Ингрид. Для этой цели Петер спешно вылетел в Италию. Их встреча состоялась 1 мая в небольшой невзрачной гостинице на Сицилии, где проходили съемки фильма «Стромболи». В то время как муж с женой выясняли отношения за плотно закрытыми дверями, Росселини

находился на улице и нервно мерил шагами пространство гостиничного двора. Когда пауза затянулась, он послал Ингрид записку, в которой предупреждал, что если она не добьется от мужа развода, то он немедленно сядет за руль своего автомобиля, разгонится и врежется в дерево. Трудно сказать, сыграла ли эта записка свою роль, но Ингрид не поддалась на уговоры мужа и твердо заявила, что их супружеские отношения на этом завершены. При этом она уговаривала Петера не предавать их разрыв широкой огласке, чтобы в первую очередь не травмировать дочь. Дескать, если урегулировать тихо и мирно, то репортеры вскоре потеряют к делу интерес. Она, Ингрид, останется в Италии, а Пиа сможет приезжать к ней на лето. И Петер согласился с доводами жены. Наверное, впервые в своей жизни.

Когда Петер вышел из гостиницы, его тут же окружили газетчики. На вопрос о том, правда ли, что они с Ингрид разводятся, Петер ответил: «Развода не будет. Для какого-либо разлада нет оснований». Да и сама Ингрид в первом же своем интервью журналу «Лайф» заявила, что никогда не выйдет замуж за режиссера. Но хитрость не удалась: газетчики продолжали копаться в их грязном белье. А тут в июне Ингрид внезапно поняла, что беременна от Росселини. После этого пути назад были отрезаны окончательно.

Первой газетой в Америке, сообщившей о скором разводе Ингрид и Петера, стала «Лос-Анджелес таймс», которая 5 августа поместила на своих страницах статью под названием «Ингрид: уход из кино ради развода». Статья произвела эффект разорвавшейся бомбы и потрясла Америку, что называется, до основания. Вскоре все тамошние газеты писали, что актриса, которую общество возвело в ранг «святых», на самом деле оказалась олицетворением супружеской неверности. На Бергман обрушился поток писем от американцев, в которых они выражали свое активное возмущение ее поведением. Самое удивительное, но в числе их были люди, которые сами никогда не числились в разряде «святых». Например, Уолтер Уонгер, который несколько лет назад прославился на весь Голливуд историей, где он, застав жену в постели с любовником, ранил его из револьвера, а потом, испугавшись огласки, заставил парня разыграть спектакль с угоном автомобиля.

В отличие от Америки, в Италии отношение к Ингрид и Росселини наоборот было очень благожелательным. Когда 29 августа Ингрид отмечала свой тридцать четвертый день рождения в одном из римских ресторанов, на выходе их с Роберто встретила восторженная толпа людей, которая, распевая лирические песни и

аплодируя, проводила обоих до самого дома на Бруно Буоцци. Были и другие примеры поддержки. Например, Альфред Хичкок прислал Ингрид письмо, в котором писал: «В конце концов, ничто не длится вечно и люди обо всем забудут». Да и сама Ингрид не отчаивалась. В письме своему рекламному агенту она писала: «Я не боюсь. Я даже рада, что и другие женщины, в больших и маленьких городах всего мира страдающие из-за своих «грехов», получают от меня хоть немного смелости».

А в Америке волна возмущения набирала силу. Достаточно сказать, что с осени 1949 до конца 1950 года 38 тысяч (!) газет и журналов опубликовали различные заметки, посвященные разводу Ингрид Бергман, причем в подавляющем большинстве актриса подвергалась гневному осуждению как неверная жена и бессердечная мать. Масла в огонь подлила просочившаяся информация о том, что Ингрид ждет ребенка от Росселини. Тут уж газеты, которые и до этого не выбирали выражений, как с цепи сорвались (ребенок-то незаконнорожденный!). Под влиянием этой истерии дочь Ингрид Пиа прислала матери письмо, в котором с горечью сообщала, что в школе даже не желает смотреть на карту, потому что там изображена Италия. Получив это послание, Ингрид хотела немедленно приехать в Америку, но Роберто отговорил ее это делать: он теперь практически во всем, как некогда Петер, диктовал ей свои условия.

2 февраля 1950 года в семь часов вечера в клинике на Вилла-Маргерита Ингрид родила мальчика, которого назвали Ренато Роберто Джусто Джузеппе. Два часа спустя итальянское агентство новостей ANSA разнесло по миру эту весть. После чего в течение двух недель все новости (включая даже сообщение о водородной бомбе) отступали на второй план перед той шумихой, что стояла вокруг клиники на Вилла-Маргерита. В один из вечеров толпа газетчиков перелезла через ворота и попыталась штурмом проникнуть в больничные покои. Вызванная к месту происшествия полиция сумела отогнать ополоумевших в поисках сенсаций журналистов. Чтобы как-то унять страсти, на следующее утро на порог клиники вышел хозяин клиники и сообщил газетчикам точные сведения о новорожденном: время рождения, рост, вес. Но сбить волну ажиотажа все равно не удалось. Журналисты заняли свободные номера в соседнем отеле и нацелили объективы на двери и окна клиники. Особо смелые не оставили попыток проникнуть в лечебницу обманным путем. Например, один проныра-журналист привел туда свою беременную жену, но его хитрость быстро раскрылась: врачи установили, что рожать женщине предстоит еще через семь недель. Другой журналист уговорил акушерку взять на руки

одного из младенцев, щелкнул их фотоаппаратом и уже на следующий день этот снимок с надписью «Это и есть маленький Роберто Ингрид?» облетел все итальянские газеты. Еще один газетчик забрался по водосточной трубе до балкона палаты, где была Ингрид, но его быстренько вывели восвояси.

Тем временем на Ингрид обрушился поток писем: в день их приходило по 200 штук! Причем в половине из них выражался восторг ее смелостью, в другой — возмущение. Резким нападкам Ингрид подверглась со стороны римской католической церкви в Америке (европейские католики считали это частным делом). К примеру, официальный орган бостонской общины «Бостон пайлот» подверг Ингрид резкому осуждению, назвав свою заметку «Дьявол за работой». Более 5,5 миллионов женщин по всей Америке выступили за бойкот фильмов с участием Бергман. Им вторил и «Женский клуб» Манилы, который под давлением правительства страны призвал запретить фильмы Бергман на Филиппинах. Кстати, эта вакханалия сыграла на руку последнему фильму Ингрид «Стромболи»: в первые дни проката в Америке он демонстрировался в 19 городах и везде собрал аншлаги. Однако эта волна быстро спала, поскольку художественные достоинства фильма оставляли желать лучшего.

В марте 1950 года на сцену вышли политики. 14 марта в американском Сенате выступил Эдвин Джонсон, представлявший штат Колорадо, который заявил: «Сейчас, когда этот глупый фильм о беременной женщине и вулкане терроризирует Америку, должны ли мы только устало зевать, надеясь, что все пройдет и забудется? Полагаю, что нет. Мы должны отыскать какой-то способ защитить наш народ в будущем». В своей речи Джонсон назвал Росселини «пиратом любви, вернувшимся в Рим, хвастая своей добычей», а Бергман удостоилась эпитета «шизофренички, проводницы свободной любви и апостола разврата». В планах сенатора было провести закон, согласно которому в Америке вводилось бы особое лицензирование всех продюсеров, режиссеров и актеров, а также картин, учитывая их моральное приличие. Но законопроект до голосования не дошел. Однако кое-каких результатов Джонсон своим выступлением достиг. Так, служба иммиграции дала понять, что теперь Ингрид Бергман будет трудно попасть в США, поскольку она до сих пор так и не приняла гражданства Америки.

Между тем 24 мая Ингрид и Роберто поженились по доверенности. Одновременно с этим Ингрид развелась с Петером, причем происходило это без участия обеих сторон (вместо них это делали посторонние лица) в Мексике, которая единственная согласилась зафиксировать этот акт. Чета Росселини переехала в

дом Санта-Маринелла на берегу моря, в 40 милях к северу от Рима. Ингрид первое время была полностью занята ребенком, а Росселини готовился к съемкам очередной картины. Он обещал, что главную роль в нем будет играть его новая жена. В фильмах других итальянских режиссеров (например, Федерико Феллини, который не прочь был снимать Бергман) он ей сниматься категорически запретил. Причина? Росселини был очень ревнив.

Летом Ингрид впервые за это время сумела повидаться с дочерью Пиа. Петер специально привез девочку на летние каникулы в Англию, где они и встретились. В течение некоторого времени они жили в доме четы Линнов в Кенсингтоне. При этом Петер очень боялся, что бывшая жена может воспользоваться его отсутствием (он все это время вынужден был жить в отеле) и увезет дочь в Италию. Но Ингрид и в мыслях не держала подобного. Но Петер все равно сократил время пребывания дочери в Англии и вскоре увез ее в Швецию, к своим родственникам. Ингрид пыталась уговорить его отсрочить поездку, но Петер был непреклонен: он был зол на Ингрид, говорил, что она разрушила его карьеру, поскольку из-за скандала не сумел получить место профессора в университете.

В том же году Ингрид снялась в очередном фильме Росселини — «Европа-51», но он имел успех только в Италии. За границей его практически никто не заметил. Во время работы над ним Ингрид вновь забеременела. Причем на этот раз двойняшками. Они родились 18 июня 1952 года: Изабелла Фторелла Эллетра Джованни и Изотта Ингрид Фрида Джулиана. С первой своей дочерью Пиа Ингрид не виделась уже около двух лет, поскольку Петер чинил этому всяческие препятствия. К этой неприятности примешивались и другие: например, что Росселини постепенно охладевал к своей жене. Видимо, тех четырех лет, которые они были знакомы, ему вполне хватило, чтобы взять от их отношений все. Есть свидетельства, что даже после рождения близняшек Росселини не изменился. Временами он был так груб с женой, что Ингрид это приводило в ужас. Однажды она, пытаясь его успокоить, обняла мужа руками за шею, а тот так швырнул жену на стену, что она после этого удара едва поднялась на ноги. Кроме этого, Росселини по-прежнему запрещал Ингрид сниматься у других режиссеров, хотя такие предложения к ней приходили неоднократно. Причем даже из Голливуда (например, Джордж Кьюкор пытался заинтересовать ее экранизацией новеллы Готорна «Мраморный фавн»). Все эти неурядицы капля за каплей подтачивали их отношения.

В период с 1952 по 1954 годы Ингрид снялась еще в трех фильмах собственного мужа: «Путешествие в Италию», «Мы,

женщины», «Страх». Но ни одна из этих работ не принесла успеха его создателям. Как писали критики, это произошло из-за различия творческих индивидуальностей режиссера и актрисы. У Бергман лучше всего получались романтические героини, Росселини же тяготел к реальности с ее заземленными проблемами. Не везло Ингрид и на театральных подмостках: в феврале 55-го в Швеции провалился спектакль, поставленный Росселини, в котором она играла Жанну д'Арк. Все эти провалы вынудили Ингрид совершить неожиданный шаг: она сообщила мужу, что собирается сниматься у других режиссеров. Росселини пришлось согласиться с этим заявлением, поскольку на тот момент их долги составляли довольно внушительную сумму. Однако трещина в их семейной жизни после этого увеличилась.

Первый фильм Бергман без Росселини датирован 1955 годом: это была совместная франко-итальянская комедия «Елена и ее мужчины», где партнерами Ингрид были Жан Маре, Мел Феррер и Пьер Бертен. Большого успеха актрисе эта лента не принесла, но она сделала одно доброе дело: показала всему миру, что Бергман освободилась от опеки своего мужа и отныне может сниматься у кого угодно. Когда об этом стало известно в Голливуде, актрисе тут же предложили новую роль — в фильме Анатоля Литвака «Анастасия» она должна была сыграть дочь последнего русского царя, якобы избежавшую расстрела в 1918 году. Съемки ленты были закончены в конце августа 1956 года, а спустя четыре месяца Ингрид оказалась в центре очередного скандала (давно их уже не было): ее муж, будучи в Индии, где он снимал документальный фильм, был замечен газетчиками в обществе экзотической красавицы, 27-летней жены продюсера фильма Сонали Сенрой Дас Гупта (кстати, матери двоих малолетних детей). Когда итальянские газетчики стали атаковать Ингрид вопросами о возможном романе ее супруга, та ответила какой-то шуткой. Однако одному из своих друзей она затем призналась, что для нее это не стало сюрпризом. Видимо, этот роман мужа развязал руки самой Ингрид: в декабре, будучи в Париже, она сама сблизилась с драматургом Робертом Андерсоном, который некоторое время назад стал вдовцом. Практически каждый вечер и ночь они проводили вместе: сначала гуляли по городу, затем уединялись в гостиничном номере Ингрид.

Тогда же из Америки пришло радостное известие: фильм «Анастасия» восторженно принят публикой. Ингрид это сообщение сильно подбодрило, ведь последний раз подобные похвалы в ее адрес звучали более десяти лет назад! Как результат — в январе 1957 года Бергман впервые за эти восемь лет приедет в Америку. Правда, визит был кратковременным и Ингрид так и

не решилась повидать дочь, опасаясь наплыва газетчиков (она довольствовалась лишь телефонным разговором с Пиа).

В марте, когда Ингрид была уже в Париже (она играла там главную роль в спектакле «Чай и сочувствие»), из Америки пришла новая радостная весть: Бергман была удостоена второго «Оскара» как лучшая актриса года. Награду за нее получал актер Кэри Грант. Таким образом полностью подтвердился прогноз Альфреда Хичкока, который он дал шесть лет назад, во время разгула страстей вокруг развода Бергман: «Ничто не длится вечно, и люди обо всем забудут». Америка действительно забыла о том, что она вытворяла несколько лет назад со своей любимой актрисой.

А Росселини продолжал находиться в Индии. Слухи о его романе с Сонали Дас Гуптой продолжали будоражить общественность, но Ингрид, когда ей в очередной раз досаждали газетчики, только отмахивалась от них. Собственно, ей было уже глубоко безразлично, с кем спит ее законный муженек, поскольку их брачные узы давно превратились в нечто формальное. Сама Ингрид тоже времени зря не теряла и весной нашла себе нового любовника — им стал удачливый театральный продюсер Ларс Шмидт 40 лет от роду.

В июле в Париж приехала дочь Ингрид Пиа. Первые дни общения между матерью и 18-летней дочерью проходили трудно: сказывалась длительная разлука и неприятности, связанные с болезнью 5-летней дочери Ингрид Изабеллы (ей сделали операцию аппендицита). Но постепенно контакт наладился, и вскоре Пиа уехала на виллу Санта-Маринелла, чтобы познакомиться со своими сводными братьями и сестрами. Визит Пиа продлился до августа. А через несколько дней после ее отъезда Ингрид дала согласие голливудскому режиссеру Стэнли Донену сниматься в его новой картине «Нескромный». По контракту ей должны были заплатить 125 000 долларов.

До съемок фильма оставалось чуть больше месяца, когда 1 октября у Ингрид произошла знаменательная встреча. Ингрид возвратилась после съемок в свой номер в отеле «Рафаэль» и обнаружила там… любовницу своего мужа Сонали Дас Гупта. Та сообщила ей, что беременна от Росселини и просила не чинить никаких препятствий их предстоящему браку. Ингрид обещала выполнить ее просьбу. И не обманула. В ноябре, когда Росселини вернулся из Индии, они оформили соглашение о раздельном проживании. По нему дети оставались с матерью, а отец имел право навещать их в любое время. О том, что Ингрид не держала зла на своего мужа, говорит такой факт: правительство Индии за долги запретило Росселини вывозить из страны снятый им

фильм, и улаживать ситуацию в Дели отправилась Ингрид. Она встретилась с премьером Джавахарлалом Неру, произвела на него большое впечатление и решила вопрос с фильмом в пользу бывшего мужа. А тот вскоре отплатил ей черной неблагодарностью. Когда до него дошли слухи о романе Ингрид с Ларсом Шмидтом, он выступил в печати, заклеймив бывшую жену как нерадивую мать (себя он нерадивым отцом явно не считал) и затеял судебный процесс, чтобы вернуть детей под свою опеку.

Ингрид наслаждалась своим романом с Ларсом. О чувствах, переполнявших ее к этому человеку, говорит следущее: 13 февраля 1958 года, всего лишь через полтора часа после расставания, она уже строчила ему письмо, в котором были такие строки: «Я люблю тебя больше всего на свете… Мой любимый, благодарю тебя за твою любовь, но больше всего — за понимание. Благодарю бога за тебя, за то, что ты мне встретился…» Ларс отвечал ей взаимностью и вскоре увез ее на две недели в Швецию, где на острове Даннхольмен у западного побережья у него был собственный дом. Их роман длился около девяти месяцев и благополучно завершился бракосочетанием. Это произошло 21 декабря в Лондоне. Ингрид не получила развода с Росселини, но по английским законам ее второе замужество считалось аннулированным, поскольку она вступила в него, не разводясь со своим первым мужем. Кстати, Росселини долгое время не мог простить бывшей жене этого поступка и делал все от него зависящее, чтобы дети достались ему. Их тяжба длилась два года. Затем Ингрид уступила Роберто и сама отправила детей в Италию. Это разрядило обстановку и спустя еще несколько лет бывшие супруги помирились.

В начале 1960 года из Америки до Ингрид дошла весть о том, что ее старшая дочь Пиа вышла замуж. Ее избранником оказался некий бизнес-менеджер электронной компании. Он был старше невесты на восемь лет и уже имел за своими плечами неудачный опыт семейной жизни. Не стал исключением и этот брак: через полтора года молодые развелись. Причем на разводе Пиа заявила, что муж с ней жестоко обращался (однажды ударил ее и скинул с лестницы).

В отличие от дочери, у Ингрид дела на любовном фронте складывались как никогда хорошо: они с Ларсом любили друг друга и практически каждый день проводили вместе. И газетчики, которые привыкли к тому, что у Бергман периодически появляются любовники, никак не могли смириться с тем, что отныне она являет собой образ добропорядочной супруги. Вот почему иногда в газетах нет-нет, да проскальзывали слухи о ее любовных увлечениях на стороне. Например, в число ее

любовников записали даже актера Энтони Перкинса, с которым она снималась в фильме «Снова прощай». Но это была неправда, поскольку Перкинс… являлся геем. Позднее сама Ингрид признается, что в тот период у нее не было любовника, а если бы ей захотелось его завести, то она бы выбрала не Перкинса, а Ива Монтана (он тоже снимался в «Снова прощай»), так как тот давал ей понять, что вполне к этому готов.

Первые трещины в отношениях с мужем появились у Ингрид спустя пять лет после свадьбы. К концу 60-х Ингрид уже не скрывала от своих знакомых, что их жизнь с Ларсом вряд ли можно назвать семейной идиллией. Каждый из супругов был занят своей собственной карьерой и мало времени уделял семье. Во многом разлад объяснялся и тем, что Ингрид не могла больше рожать, а Ларс буквально бредил наследником (единственный его сын умер почти 20 лет назад).

За эти годы Ингрид снялась еще в нескольких фильмах: «Желторотый «роллс-ройс» (1964), «Стимуляторы» (1967), «Цветок кактуса» (1969). В 1970 году на экраны вышел очередной фильм с участием Бергман — «Прогулка под весенним дождем». В те дни, когда он появился в прокате, семейная жизнь Ингрид затрещала по швам: Ларс признался ей, что полюбил молодую женщину по имени Кристина Бельфраж. Ингрид попыталась сохранить брак, сказала, что готова простить мужу это увлечение, лишь бы Ларс не уходил от нее. И тому в течение какого-то времени пришлось разрываться между двумя женщинами, любившими его.

В декабре 1971 года Ингрид улетела в Нью-Йорк, чтобы присутствовать на свадьбе своей дочери Пиа. На этот раз ее мужем стал финансовый брокер Джозеф Дейли. Через год у них родился сын, чему больше всего была рада Ингрид — она стала бабушкой.

Между тем 26 октября 1973 года в Италии умерла Анна Маньяни — бывшая любовница второго мужа Ингрид Роберто Росселини. Маньяни было всего 45 лет, ее погубил рак груди. О болезни, которая свела в могилу Анну, Ингрид вспомнила через несколько дней, читая в газете письмо некой читательницы, которая рассказывала о том, как путем самоосмотра сумела обнаружить у себя рак груди в ранней стадии. Ингрид тут же машинально ощупала и себя и, к своему ужасу, нашла на левой груди твердую «горошинку». Она тут же позвонила Ларсу (он находился в Швеции, она — в Лондоне, где играла в театре), и тот посоветовал ей завтра же идти к врачу. Но из-за репетиций и спектаклей попасть к врачу Ингрид удалось только через несколько дней. Врач сказал, что подобные «горошины» наблюдаются у многих женщин и лишь анализы позволят

поставить диагноз. Однако на длительные процедуры у Ингрид не хватало времени — заменить ее в спектакле было некому (актрису не насторожило даже то, что ее отец умер в 58 лет именно от рака!). В результате на очередной прием ко врачу она пришла спустя полгода. «Горошина» к тому времени стала еще тверже и была назначена операция по ее удалению. 11 июня в Париже Ингрид отметила день рождени мужа, а на следующий день приехала в Лондон и почти сразу оказалась на операционном столе.

Весной 1975 года Бергман была удостоена третьего «Оскара» как лучшая актриса второго плана в фильме «Убийство в Восточном экспрессе». В тот торжественный вечер с ней рядом был и ее муж Ларс. Внешне они олицетворяли вполне крепкую пару, хотя на самом деле их брак давно себя исчерпал. Поэтому спустя полтора месяца после награждения они подали на развод. Причем об этом даже не были извещены близкие друзья.

В самом начале июня 1977 года печальная весть пришла из Италии: умер Роберто Росселини. За неделю до смерти он позвонил Ингрид и сообщил, что будет возглавлять жюри Каннского кинофестиваля. Ингрид пожелала ему удачи, отметив про себя, что его голос звучал устало. А 4 июня Ингрид позвонила племянница Роберто и сообщила, что дядя умер от сердечного приступа. Ему шел семьдесят второй год.

В том же году Ингрид снялась в одном из лучших своих фильмов — «Осенней сонате» своего однофамильца Ингмара Бергмана. В нем она сыграла пианистку Шарлотту Андергаст, которая во время короткого пребывания в доме дочерей обнаруживает глубокую пропасть непонимания между ними и собой. В разгар съемок Ингрид внезапно обнаружила на своем теле новую «горошину» — на этот раз под мышкой. Осмотревший ее лондонский врач отметил, что уплотнение увеличилось и, похоже, перерождается в злокачественное. Однако, как и в первый раз, Ингрид не стала спешить с операцией и предпочла сделать ее только после завершения работы над фильмом.

Последней ролью Ингрид в кино стала роль бывшего премьер-министра Израиля Голды Меир в телефильме «Женщина по имени Голда». Снявшись в ней, Ингрид заявила в конце 1981 года, что навсегда покидает кино и театр и отныне будет только путешествовать по миру и играть с внуками. В апреле 82-го фильм был показан по американскому ТВ и вызвал бурный восторг у критиков. Один из них назвал фильм «последним бриллиантом в короне Бергман».

29 августа 1982 года Ингрид Бергман исполнилось 75 лет. Несмотря на то, что накануне ей было плохо, утром она

попросила близких, чтобы ее одели и немного подрумянили. В тот день в ее лондонский дом пришло несколько десятков открыток с поздравлениями и букетов цветов. Рядом с именинницей были ее бывший муж Ларс Шмидт и еще несколько близких людей. Ингрид выпила немного шампанского, посидела за столом с гостями и около восьми часов ушла спать. Примерно через два часа она скончалась.

ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР: МНОГО РАЗ ЗАМУЖНЯЯ

Элизабет родилась 27 февраля 1932 года в семье английского торговца произведениями живописи и скульптуры, ее мать была провинциальной театральной актрисой. Уже в 10-летнем возрасте Элизабет впервые оказалась на съемочной площадке. Произошло это случайно. Мать ценой неимоверных усилий устроила ее в школу бальных танцев, которую посещали и многочисленные отпрыски боссов кинобизнеса. Однажды один из этих воротил пришел забирать туда свое чадо и увидел Элизабет, которая была на удивление хороша собой. Босс предложил девочке пройти кинопробу для фильма «Лесси, вернись домой» (1943), которую снимала кинокомпания «Метро-Голдвин-Майер». Проба оказалась удачной, и Элизабет утвердили на роль. Ее первый гонорар составил 100 долларов. После того как дебют девочки состоялся, руководство «МГМ» заключило с ней долгосрочный контракт с жалованьем 75 долларов в неделю.

Первый настоящий успех пришел к Тэйлор в 1944 году после выхода на экраны фильма «Нэшнл Велвет», где она сыграла роль английской девочки Велвет Браун, которая, переодевшись мальчиком, побеждает на общенациональных скачках. И хотя премию «Оскар» получили за этот фильм два других его участника, однако звездой картины без сомнения стала именно 12-летняя Элизабет Тейлор. Именно поэтому руководство студии приняло решение премировать ее сразу двумя подарками: ей выдали 15 000 долларов и подарили Короля Чарльза — лошадь, с которой она снималась в «Велвете». С этого момента ее жалованье подскочило с 200 долларов в неделю до 750.

В ноябре 1946 года, когда Тейлор снималась в фильме «Жизнь с отцом», благополучие ее семьи было поставлено под угрозу. 50-летняя мать юной звезды Сара внезапно закрутила роман с режиссером картины Майклом Кертисом (он прославил свое имя, сняв фильм «Касабланка»), и отец Элизабет забрал младшего сына и укатил с ним в Висконсин к своему богатому дядюшке, мультимиллионеру Говарду Янгу. По словам самой Элизабет, этот разлад в семье она встретила спокойно, поскольку отец давно перестал заниматься ее воспитанием, передоверив это жене. Разлад продолжался около года, после чего Тейлор-старший все-таки вернулся в лоно семьи.

Уже в 14 лет Элизабет выглядела года на три-четыре старше,

являя собой весьма привлекательную девушку с развитой не по годам грудью. Когда она входила в столовую «МГМ», головы многих мужчин оборачивались в ее сторону. Элизабет это нравилось, для чего она специально красила ногти на руках и ногах алым лаком, едва не ведрами обливала себя туалетной водой и надевала блузки с глубоким вырезом. Как ни странно, но мать поощряла эти выходки дочери, видимо, мечтая об одном: как бы поудачней выдать ее замуж за какую-нибудь звезду мужского пола. Сама Элизабет грезила о том же: на своих тогдашних любительских рисунках она всегда рисовала себя в объятиях мужчин.

К шестнадцати годам Тейлор считалась в глазах боссов «МГМ» ценным приобретением. За четыре года она умудрилась сняться в семи картинах: «Джейн Эйр», «Белые скалы Дувра» (1944), «Мужество Лэсси» (1946), «Синтия», «Жизнь с отцом» (1947), «Свидание с Джуди», «Джуди плохо себя ведет» (1948). Во время съемок «МГМ» удостоила свою юную звезду новых шикарных подарков: к ее 16-летию (оно выпадало на 27 февраля 1948 года) ей подарили весь роскошный гардероб, который она носила в фильме. Но сама Элизабет лучшим подарком считала даже не небесно-голубой «Кадиллак», подаренный ей родителями, а…мужчину, с которым ее специально свели боссы «МГМ» (была такая услуга в этой компании, предпочитавшей находить для своих звезд проверенных любовников).

В качестве кавалера для Элизабет был выбран игрок всеамериканской футбольной лиги, полузащитник команды «Лос-Анджелес Рэмс» 23-летний Гленн Дэвис. Их роман был вполне невинным: они проводили много времени вместе, целовались, но не спали. Возможно, это событие произошло бы чуть позже, если бы осенью 48-го Глена не призвали в армию — он отправился в Южную Корею. Элизабет пыталась «отмазать» любимого от призыва, даже обратилась за помощью к своему дяде-мультимиллионеру, который был на короткой ноге с генералом Эйзенхаузером (будущим президентом США). Но генерал в просьбе другу отказал, заявив, что Дэвис прежде всего армейский офицер (парень окончил военную академию в Вест-Пойнте) и лишь потом футболист.

Все пять месяцев, пока Гленн находился в армии, Элизабет верно ждала его в Америке, практически каждый день посылая ему по письму. За ней пытались ухаживать некоторые мужчины, но она отвергала их притязания и «изменяла» любимому только на съемочной площадке, когда вынуждена была целоваться со своими партнерами по фильмам. Например, той же осенью 48-го она снималась в Англии в фильме «Конспиратор», где ее

партнером был Роберт Тейлор. По сюжету они несколько раз должны были целоваться и Элизабет стоически выносила эти эпизоды: она закрывала глаза, подставляла губы для поцелуя, мысленно представляя, что целуется со своим суженым Гленном.

1 марта 1949 года Гленн вернулся из армии и привез своей возлюбленной к дню рождения ожерелье из 69 искусственных жемчужин плюс кольцо с рубинами и бриллиантами. Элизабет встречала Глена в аэропорту Майами, и их страстные объятия, запечатленные фотографами, через день появились во многих изданиях Америки. Казалось, что до свадьбы рукой подать. Однако и до идиллии было также далеко. Оказывается, незадолго до приезда Гленна его любимая познакомилась с сыном мультимиллионера, посла США в Бразилии 28-летним Уильямом Д. Поли-младшим и не смогла устоять перед его богатством. Чтобы поразить воображение девушки, Поли устроил грандиозную вечеринку в день возвращения Гленна на родину. Нельзя сказать, что у возлюбленного Элизабет в то время не было ни гроша за душой — он получал 20 000 долларов за главную роль в фильме «Дух Вест-Пойнта», — однако тягаться с капиталами родителей Поли, естественно, не мог. Видимо, от отчаяния что-либо изменить, Гленн однажды заявился на официальный обед, который давал дядюшка Элизабет Говард Янг, в спортивной майке и армейских брюках. Для матери девушки это стало последней каплей, после чего она просто запретила Элизабет встречаться с Гленном. Парень покинул Флориду с разбитым сердцем, увозя с собой обручальное кольцо, но оставив на память своей бывшей возлюбленной золотой футбольный мячик и ожерелье из 69 искусственных жемчужин. Как признается позднее Гленн, первое время он сильно переживал по этому поводу, но спустя годы уже благодарил судьбу за то, что она разлучила его с Тейлор.

О том, какой в те годы была Элизабет, пишет биограф актрисы К. Келли: «Она была головокружительно хороша. Бархатистая кожа и черные соболиные брови оттеняли глаза такой бездонной синевы, что подчас они казались фиолетовыми. У нее был идеальной формы носик и пухлые чувственные губы, будившие юношеские фантазии даже у зрелых мужчин… На ее лице не было ни одного изъяна — единственной меткой на нем была лишь очаровательная родинка на правой щеке. При весе 110 фунтов (около 50 кг), она была счастливой обладательницей размеров в 37-19-36 дюймов и малость привирала насчет своего роста, утверждая, что он составляет пять футов и четыре дюйма, хотя на самом деле едва дотягивала до пяти и двух. На экране она смотрелась высокой и стройной, поэтому ее настоящий рост

был не так уж и важен. Источая ауру физической притягательности, она действительно была той самой девушкой, о которой в душе мечтает каждый американский парень…»

Кстати, будучи чрезвычайно красивой, Элизабет в то же время была малообразована. Из-за частых отлучек на съемки она с горем попалам переходила из класса в класс средней школы и все ее образование сводилось к трем ежедневным урокам с учителями, которые проводились на съемочной площадке. В итоге она даже считала исключительно на пальцах, а об орфографии и говорить нечего — актриса писала с массой ошибок. Вот почему книги Элизабет не читала, предпочитая им иллюстрированные журналы.

Между тем, едва Поли узнал, что помолвка Элизабет и Гленна сорвана, как он тут же прислал ей пылкое письмо с предложением руки и сердца и приглашал ее вместе с матерью провести несколько недель в его роскошном особняке на острове Сансет. Во время этого отдыха между обеими сторонами была достигнута договоренность о планах на будущее. Поскольку Элизабет должна была закончить среднюю школу не раньше февраля следующего года, свадьба могла состояться только будущей весной. Обе стороны эта дата устроила. Кроме этого, Поли выразил желание, чтобы Элизабет, став его женой, навсегда распростилась с кинематографом, на что и девушка, и мать ответили согласием. Но уже спустя месяц они пожалели о своем последнем решении и пошли на попятную: заявили жениху, что Элизабет будет жить с будущим мужем в Майами и отлучаться в Голливуд строго на время съемок (Сара не хотела терять деньги, которые «МГМ» выплачивала ей за дочь). Поли сначала согласился с этим условием, но когда в декабре 49-го узнал, что Элизабет начала сниматься в фильме «Место под солнцем» и из-за этого их свадьба будет перенесена на более позднее время, взбрыкнул. Он позвонил матери невесты и потребовал, чтобы Элизабет отказалась от роли в фильме. Но Сара принялась горячо убеждать его, что это невозможно: дескать рядом с Элизабет будут сниматься такие звезды, как Монтгомери Клифт и Шелли Винтерс, что фильм грозит стать хитом и все такое прочее. Когда Поли понял, что его требование выполнено не будет, он заявил, что расторгает помолвку. На следующий день он огласил это решение перед журналистами.

Тем временем во время съемок «Места под солнцем» Элизабет подружилась с 29-летним актером Монтгомери Клифтом. Именно подружилась, поскольку никакой близости между ними быть не могло — Клифт был гомосексуалистом. Позднее Тейлор признается, что Клифт стал ей настолько близок,

что она не боялась выбалтывать ему свои самые интимные тайны, которые не доверяла даже матери. Что касается любви, то была и она: именно тогда у Тейлор завязался роман с наследником знаменитых отелей 23-летним Ники Хилтоном. Кстати, Клифт предостерегал девушку от связи с этим прожженным ловеласом и грубияном, но Тейлор его не послушалась — к тому времени она уже успела влюбиться в Ники, что называется, по уши. Еще бы не влюбиться: Ники жил в трехэтажном 64-комнатном особняке своего богатого папаши, где каждая дверная ручка или кран были покрыты четырнадцатикаратным золотом!

Молодые начали встречаться поздней осенью 49-го, а уже в начале следующего года объявили о своей помолвке. Это событие ускорил отец жениха Конрад Хилтон, который был чрезвычайно заинтересован в том, чтобы его сын женился на всемирно известной актрисе, да еще такой красивой и юной. Сам он страсть как обожал молоденьких девиц (в то время он был женат на танцовщице Энн Миллер, которая по счету была его третьей женой) и, кто знает, может быть, рассчитывал, что и невестка в будущем может стать его очередной любовницей?

Свадьба Тейлор и Хилтона состоялась 6 мая 1950 года и стала событием номер один в светской истории Голливуда. Накануне студия «МГМ» преподнесла невесте роскошный подарок — свадебное платье стоимостью 3 500 долларов. Кроме этого, родной дядя Роберт Янг подарил племяннице кольцо с жемчугом за 65 тысяч долларов, а будущий тесть — сто акций своей корпорации и 17 сундуков с приданым. На свадьбу были приглашены все (!) работники «МГМ» (в том числе и звезды) и хилтоновской корпорации. Когда молодые приехали к церкви Доброго Пастыря в Беверли-Хиллз, их встречала толпа в 3 тысячи поклонников. Единственным человеком, кто не разделял в толпе добрых чувств к жениху и невесте, был бывший суженый Элизабет Уильям Поли, который специально приехал на церемонию бракосочетания, чтобы испортить невесте настроение. Час назад ему удалось пройти в дом Элизабет и напомнить девушке все ее прежние клятвы и обещания. Говорят, невеста разрыдалась. Видимо, Поли действительно любил Элизабет и их размолвка была досадным недоразумением. Во всяком случае сам Поли в первый раз женился только в 1974 году.

Однако в расстроенных чувствах Элизабет пребывала всего лишь несколько минут. Вскоре ее закрутил свадебный водоворот и она с удовольствием окунулась в его праздничную стихию. Например, когда священник объявил их мужем и женой, молодые слились в страстном поцелуе, который длился несколько минут. Священнику даже пришлось вмешаться и прервать это

затянувшееся действо. Но когда молодые вышли на улицу, Элизабет вновь попросила своего жениха поцеловать ее, и тот с удовольствием подчинился, чем вызвал взрыв восторга у собравшейся возле церкви толпы. Брачную ночь молодожены провели в одной из многочисленных комнат хилтоновского особняка. На Элизабет была надета роскошная комбинация и трусики, подаренные ей накануне свадьбы ее киношной дублершей Марджи Диллон.

Медовый месяц, длившийся 14 недель, молодые провели в Европе, побывав в Монте-Карло, Канне, Антибе. И уже тогда между супругами стали происходить первые размолвки, причем достаточно серьезные. Инициатором их был Ники — его бесило внимание, которое оказывали посторонние люди его жене. Толпы поклонников преследовали Тейлор повсюду, где бы она ни появилась, люди обступали звезду со всех сторон, а ее мужа отталкивали локтями или тумаками куда-нибудь в сторону. В итоге Ники это все надоело и он все вечера стал просиживать в казино, а когда там объявлялась его молодая супруга, гнал ее взашей, требуя, чтобы она ему не мешала. Элизабет в слезах убегала в гостиничный номер. Дело дошло до того, что последние несколько недель медового месяца они даже любовью не занимались. Тейлор это угнетало еще больше, поскольку секс с недавнего времени стал ее любимым занятием. Она могла заниматься им по нескольку часов подряд, не испытывая никакого стеснения и робости.

К концу поездки раздражение жениха по отношению к невесте достигло таких размеров, что это было невозможно скрыть от окружающих. Когда в ряде газет появились статьи на эту тему, Элизабет пришла в ужас: она представила себе реакцию матери, которая так надеялась, что сумела выгодно выдать дочь замуж. О тогдашнем состоянии Элизабет говорит хотя бы такой факт: когда в конце мая пароход «Куин Мери» приближался к Нью-Йорку, она потеряла сознание, опасаясь получить выволочку от матери. Последняя в самом деле прописала дочери по первое число, заявив, что ни о каком разводе не может быть и речи.

В июне Элизабет начала сниматься в очередном фильме — «Отец невесты» — и обнаружила, что беременна. Однако из-за пережитых во время медового месяца волнений у нее случился выкидыш. Когда Ники об этом узнал, он сильно расстроился, но с больной женой оставаться отказался — укатил на два дня на рыбалку, оставив Элизабет на попечение подруги. Спустя месяц они предприняли еще одну попытку примириться — поехали в Нью-Йорк. По дороге их самолет едва не разбился, и в тот момент Элизабет дала мужу обещание, что, если они останутся живы, она

обязательно родит ему ребенка. Но слово свое не сдержала. Буквально через неделю после воздушного происшествия Ники случайно застал жену за спринцеванием.

Финальная ссора между молодыми произошла ровно через 7 месяцев после их бракосочетания — 6 декабря 1950 года. В тот вечер Ники обзывал Элизабет «чертовой занудой» и предложил «убираться ко всем чертям». Элизабет так и сделала: села в машину и укатила… нет, не домой, поскольку мать всегда была на стороне Ники, а к своей подруге Марджори Диллон. И жила там три недели, причем тайно. Однако газетчики все равно разнюхали об этом, и в «Лос-Анджелес Икземинер» вскоре появилась заметка о размолвке. Родители Элизабет, прочитав газету, тут же бросились к дочери. Но Элизабет на этот раз была непреклонна и категорически отказалась возвращаться к мужу. Даже угрозы руководителей «МГМ» не возымели на нее никакого действия — так успела осточертеть ей жизнь с Ники. В отместку «МГМ» потребовала от Элизабет возвращения свадебного платья за 3,5 тысячи баксов. Та вернула — мол, подавитесь — и легла на неделю в клинику под чужим именем, чтобы ее никто не достал. А после выписки подала на развод. Вся процедура заняла не меньше двадцати минут, при этом Ники даже не присутствовал, прислав своего адвоката.

Элизабет не долго горевала одна, и спустя несколько недель после развода сошлась с 27-летним режиссером Стенли Доненом, у которого она тогда снималась в фильме «Любовь — это самое лучшее». Сара попыталась образумить дочь — Донен был не разведен со своей прежней женой, к тому же нищ, — но Элизабет быстро поставила мать на место — она ее больше не боялась. Влюбленные сняли квартиру на бульваре Уилтшир, и Элизабет заявила, что ее родителям дорога туда закрыта. Кроме этого, она добилась от боссов «МГМ», чтобы Сару вообще перестали пускать на студию.

Несмотря на то, что Донен окружил свою возлюбленную заботой и вниманием, Элизабет его не любила. Ее сердце по-прежнему принадлежало Ники, и однажды, два месяца спустя после развода, они тайно встретились в Палм-Спрингс и провели бурную ночь любви в отеле «Сандерберд». Однако эта встреча так и не имела продолжения: через несколько месяцев Ники женился на 19-летней актрисе и немецкой графине Бетси фон Фюрстенберг. Как и Элизабет, она на момент свадьбы была девственницей.

Роман Элизабет с режиссером развивался по восходящей. Вскоре оба настолько осмелели, что начали появляться вместе на публике. Первый такой поход они совершили 5 апреля 1951 года,

отправившись на вечерний киносеанс в кинотеатр «Иджипшен Тиэтр». Рядом, конечно, оказались вездесущие газетчики, которые уже на следующий день раструбили об этом событии на всю Америку. В «МГМ» это вызвало переполох. Боссы компании перепугались, что роман с неразведенным мужчиной может серьезно отразиться на репутации их звезды, и сделали все от них зависящее, чтобы влюбленные расстались. Для этого они специально отправили Элизабет подальше от Америки — в Англию, на съемки фильма «Айвенго». Элизабет поначалу отказывалась, придумав себе язву желудка, но, когда это не помогло, вынуждена была отправиться за океан. А там ее увлечение Доненом быстро улетучилось, едва она встретилась со звездой английского кино 39-летним Майклом Уайлдингом. Это была не первая их встреча, однако несколько лет назад, когда судьба свела их на съемочной площадке фильма «Конспиратор», Элизабет была влюблена в Гленна Дэвидсона. Теперь эти чувства были в прошлом и Тейлор решила приударить за Майклом. Да, именно приударить, поскольку инициатива принадлежала именно Тейлор. Каждый раз, когда она встречала Майкла в столовой, Элизабет специально вышагивала через весь зал за солью, игриво виляя бедрами. Но на Майкла это не производило должного впечатления, поскольку в то время он был всерьез увлечен другой женщиной — несравненной Марлен Дитрих.

Вернувшись в Америку летом 1951 года, Тейлор какое-то время жила одна, после чего как с цепи сорвалась. Практически каждую неделю ее стали видеть в обществе разных мужчин, правда, не все они удостоились чести стать ее любовниками. Среди тех, с кем была замечена тогда Тейлор, значились: молодой повеса Иван Моффат, наследник владельца сети кинотеатров Артур Лоу-младший, сын известного кинорежиссера Джордж Стивен-младший, комик Мерв Гриффин и даже сам миллиардер Говард Хьюз. Последний был настолько пленен прелестями Элизабет, что с ходу предложил ей миллион долларов, лишь бы она вышла за него замуж. Но для Элизабет он был слишком стар, к тому же крайне неопрятен: по ее словам, у него были вечно мятые брюки и рваные носки, из которых порой наружу торчали пальцы.

Однажды Элизабет оказалась в центре громкого скандала. Она тогда жила в роскошном номере отеля «Плаза» и почему-то считала, что ей как звезде мирового масштаба все услуги обходятся бесплатно. Но в один из дней она случайно узнает, что ее счет за проживание перевалил уже за 2,5 тысячи долларов. Возмущению актрисы не было предела. Она тут же позвонила своему закадычному другу (он заменял ей и лучшую подружку)

Монтгомери Клифту и пожаловалась ему на происходящее. Вскоре тот вместе с приятелем, таким же геем, заявился в «Плазу», чтобы забрать оттуда Тейлор. Однако перед уходом они втроем решили пошутить, а заодно и отомстить отелю за его претензии к Тейлор. Они забросали весь номер актрисы сотнями лепестков и сломанными стеблями от хризантем, стащили несколько гостиничных полотенец и ковриков из ванной, перевернули вверх тормашками все картины, висевшие в коридорах отеля и т. д. и т. п. Короче, вели себя, как распоясавшиеся дети.

Между тем летом 1951 года в Америку приехал Майкл Уалдинг. Сами понимаете, Тейлор не могла упустить такой шанс охмурить английскую звезду на собственной территории. Она любой ценой решила женить на себе Майкла и ради достижения этой цели готова была на все. Например, отправилась к руководству «МГМ» и потребовала, чтобы те предложили Уйалдингу выгодный контракт, в противном случае грозя уехать вслед за ним в Англию. Ей пошли навстречу. А Майкл согласился «подумать» о женитьбе на Элизабет. В разгар этой охоты до актрисы дошла весть о том, что женился ее первый муж Ники Хилтон (его женой, как уже говорилось, стала немецкая графиня). Чтобы показать ему, что и она не плохо устроилась, Элизабет специально заявилась на один из приемов, где были Ники с женой, под ручку с Уайлдингом. Причем она специально целый час простояла с ним в вестибюле, чтобы продемонстрировать своему бывшему муженьку нового кавалера. Говорят, в этом была вся Тейлор. Спустя несколько месяцев после этого — 21 февраля 1952 года — Тейлор и Уайлдинг поженились.

В том же году истекал семилетний контракт Тейлор с «МГМ». Компания не желала отпускать от себя курицу, несущую золотые яйца, поэтому предложила ей новый, еще более выгодный контракт. По нему Тейлор должна была получать 5 тысяч доларов в неделю и иметь сорок недель гарантированной работы в год. Кроме этого, «МГМ» выделила ей кредит в размере 50 тысяч долларов на покупку нового дома с бассейном, садом и другими атрибутами голливудской роскоши. Покупка дома оказалась как нельзя кстати, поскольку в апреле Тейлор забеременела. 6 января 1953 года на свет появился первенец — Майкл Говард Уайлдинг.

После родов Тейлор здорово располнела, и ей пришлось отказаться сразу от нескольких новых ролей. Спустя несколько месяцев актриса наконец довела свой вес до нужной кондиции и получила новую роль — вместо угодившей в психушку звезды Вивьен Ли, она должна была сыграть главную героиню в фильме «Слоновья поступь». Во время работы над ним Тейлор едва не

осталась без одного глаза. Случилось это во время съемок эпизода в джипе: Элизабет сидела в салоне, а мощный ветродуй гнал в сторону автомобиля воздух, имитируя ураганные порывы ветра. Внезапно в глаз актрисы попал крохотный заржавевший кусок металла. Врач вынул осколок, но, видимо, не весь — вскоре ранка стала нарывать. После этого другой врач сделал Элизабет операцию: зажав ее глову в специальных тисках, надрезал глаз и извлек инородное тело.

Львиную долю заработка семьи Уайлдингов составляли гонорары Тейлор. Майклу по контракту с «МГМ» причиталось 3 тысячи долларов в неделю, но он частенько и их не получал, то и дело отказываясь от предлагаемых ему ролей. Видимо, считал излишним корячиться на съемочной площадке, когда это с куда большим успехом делала жена. Любимым его времяпрепровождением было купаться в бассейне и заниматься живописью. У Элизабет на первом месте стояли наряды и бриллианты. Причем доходило до смешного: Майкл покупал жене шикарные брюлики, а все расходы на них оплачивала… сама Тейлор. На втором месте у Элизабет всегда стояли животные. В ее доме жили четыре собаки, пять кошек и две утки. Вся эта живность спокойно разгуливала не только по двору, но и по дому, из-за чего все обои и мебель там были изодраны, а на полу нередко лежали экскременты. Любимый пудель актрисы Джи-Джи жил в детской, что приводило няню в ужас — собачье дерьмо валялось даже возле колыбельки. Кстати, ситуация ничуть не изменилась даже после того, как 27 февраля 1955 года Элизабет родила второго ребенка.

В том же году Тейлор снялась в одном из лучших своих фильмов — «Гиганте». Съемки в нем запомнились актрисе не с самой лучшей стороны: тогда дал трещину ее брак с Уалдингом и погиб ее партнер по съемкам, кумир американских подростков Джеймс Дин. Что касается роли, сыгранной Тейлор в фильме, она была оценена критиками по самому высшему баллу. Правда, дальше похвал в газетах дело не пошло: фильм был выдвинут на премию «Оскар» в 10 номинациях, однако фамилии Тейлор в том списке не было (режисер фильма Джордж Стивенс был удостоен единственной премии). В то время Элизабет Тейлор хотя и считалась звездой, но не самой «горячей». По популярности она уступала таким актерам, как Джон Уэйн, Гэри Купер, Джеймс Стюарт, Бинг Кросби, Марлон Брандо, Мэрилин Монро.

Неурядицы, начавшиеся в семье Тейлор во время съемок «Гиганта», в 56-м году привели к тому, что Элизабет почти в открытую начала изменять мужу. Одним из ее любовников стал репортер Фрэнк Фаррел. Однажды, во время приезда Тейлор в

Нью-Йорк, он пришел к ней в гостиничный номер, думая, что она там одна. Каково же было его удивление, когда он обнаружил там мужа актрисы и двух его приятелей. При этом Тейлор как ни в чем не бывало собралась и ушла вместе с Фаррелом, а мужчины остались в номере. Как призналась сама Элизабет, после пяти лет совместной жизни они с мужем пришли к отношениям, которые больше для них подходят — к отношениям брата и сестры. В конце концов 19 июля 1956 года Тейлор и Уайлдинг развелись.

Вскоре после развода Тейлор оказалась в эпицентре очередного скандала. 17 сентября, во время съемок в фильме «Округ Рейнтри», она устроила у себя в номере грандиозную вечеринку с участием десятка коллег по съемочной площадке. При этом Элизабет заявила, что каждый из присутствующих должен напиться до потери сознания. Когда эта просьба была удовлетворена и все действительно упились до положения риз, началась вакханалия: гости обливали друг друга вином, кидались подушками, били посуду, сломали диван и даже занимались любовью (например, Тейлор якобы отдалась 52-летнему продюсеру и режиссеру Майку Тодду, фильм которого «Вокруг света за 80 дней» взял в том году «Оскара»). Поскольку номер, где все это происходило, оплачивался студией, та предъявила претензии к Элизабет и заставила ее возместить ущерб в размере 800 долларов. Для звезды, конечно, это были не деньги.

Осенью Тейлор в открытую стала заявлять газетчикам, что любит Тодда и намерена выйти за него замуж. До этого они в течение двух месяцев предавались любовным утехам в апартаментах продюсера на Парк-авеню. В награду за это Тодд вручил актрисе подарок — кольцо с жемчугом стоимостью 30 тысяч долларов. А чуть позже преподнес еще одно — с камнем величиной с куриное яйцо стоимостью 92 тысячи долларов. 17 октября они объявили о помолвке, и щедрость Тодда стала еще более экстравагантной: например, он возвел субботу — день, когда он впервые встретил Тейлор, — в ранг праздника и стал дарить своей возлюбленной в эти дни различные подарки. То рубиновое ожерелье, то изумруды, то сапфиры, то норковые шубы и т. д. Тейлор платила ему взаимностью, то бишь своим прекрасным телом. Однажды в их доме произошел забавный эпизод. К Тодду пришли журналисты, чтобы взять у него интервью, они расположились возле бассейна, как вдруг в разгар разговора на балкон вышла Элизабет в ночной сорочке и закричала: «Майк, иди ко мне!» Тодд в ответ пообещал прийти через несколько минут. На что Тейлор закричала еще сильнее: «Нет, иди сейчас же! Я хочу, чтобы ты трахнул меня немедленно!»

2 февраля 1957 года в мексиканском городе Акапулько

Тейлор и Тодд поженились. Специально к этому дню щедрый жених заказал 15 тысяч белых гладиолусов и подарил невесте очередную дорогую побрякушку — бриллиантовый браслет за 80 тысяч долларов. Говорят, на свадьбе Тейлор так напилась, что еле держалась на ногах. Но это не помешало новоиспеченному мужу провести с ней бурную брачную ночь. Кстати, на тот момент Тейлор была на третьем месяце беременности. 6 августа, благодаря кесареву сечению, она разродилась третьим ребенком — девочкой, которой дали имя Элизабет Франсес.

Тейлор и Тодд являли собой весьма экстравагантную парочку. Иной раз на глазах у изумленной публики они взасос целовались, невзирая на тех, кто находился рядом с ними (однажды они проделали это на официальном завтраке в Новом Южном Уэльсе, на котором присутствовал премьер-министр Австралии), в другой раз орали друг на друга почти матом, доходило и до рукоприкладства. Сама Тейлор как-то заметила, что они с мужем получают такое удовольствие от ссор, какое иные люди не получают от занятий сексом. И еще оба беспрерывно сорили деньгами, скупая наряды, произведения живописи (однажды, будучи в Париже, Тодд купил три картины за 74 428 долларов), устраивая различные приемы, на которые приглашали иной раз до нескольких тысяч (!) гостей. Правда, денег Тодда не хватило, чтобы купить жене долгожданного «Оскара». Когда в 1958 году Тейлор номинировалась на премию за роль в фильме «Округ Рейнтри», Тодд буквально из кожи вон лез, рекламируя ленту во многих изданиях, но члены Академии вновь проигнорировали Тейлор. Впрочем, самому Тодду узнать об этом уже не придется — он уйдет из жизни буквально за несколько дней до церемонии награждения.

24 марта в нью-йоркском отеле «Уолдорф Астория» должен был состояться торжественный прием в честь Майка Тодда, провозглашенного лучшим шоуменом года. На это празднество виновник торжества вылетел накануне на собственном самолете, названном в честь жены и дочери «Лаки Лиз» («Счастливая Лиз»). Причем его не остановило даже то, что погода в тот день была преотвратная: дождь со снегом, гром и молния. В результате по пути в Тулсу самолет угодил в грозовой фронт и упал на землю в Нью-Мексико. От взрыва погибли все находившиеся на борту пассажиры и пилот. От Майка Тодда осталось только золотое кольцо, которое было передано безутешной вдове (кстати, сама Тейлор только по счастливой случайности не оказалась на борту самолета: накануне полета она слегла с простудой).

Весть о гибели мужа потрясла актрису. Она искренне любила Майка и теперь грозилась наложить на себя руки, лишь бы быть с

ним рядом. С трудом ее удалось успокоить, однако в день похорон (они состоялись на еврейском кладбище в Цюрихе, небольшом городке недалеко от Чикаго) Тейлор пришлось накачать транквилизаторами, чтобы она смогла продержаться всю церемонию. По ее настоянию, ей застолбили участок по соседству с могилой мужа. Пятимиллионное состояние Тодда, согласно его завещанию, разделили между вдовой и его сыном от первого брака.

Тейлор с трудом приходила в себя после смерти мужа. 12 мая к ней домой срочно был вызван врач, видимо, актриса предприняла попытку самоубийства, накачавшись транквилизаторами. Но постепенно боль утихала. Большую помощь в возвращении Тейлор к нормальной жизни оказали ее коллеги: Хелен Роуз, Джоан Вудворт, Пол Ньюман, которые поочередно приглашали ее к себе в гости. Еще одним утешителем стал для нее близкий друг Тодда 29-летний певец Эдди Фишер (он даже своего сына, родившегося за три недели до трагедии в Нью-Мексико, назвал Майком). Вскоре Тейлор и Фишер сблизились настолько, что стали любовниками. Это произошло в августе в номере одного из нью-йоркских отелей, где они четыре дня и четыре ночи только и делали, что занимались сексом. Вскоре после этого Фишер ушел из дома, оставив жену, известную актрису Дебби Рейнольдс, и двоих детей, одному из которых едва исполнилось пять месяцев. Последнее обстоятельство заставило сторонних наблюдателей встать на сторону брошенной. Тейлор, которой несколько месяцев назад сочувствовала вся Америка, теперь превратилась в коварную соблазнительницу и разрушительницу семьи. Кстати, этот скандал здорово помог «МГМ»: в самый его разгар она выпустила на экраны очередной фильм с участием Тейлор — «Кошка на раскаленной крыше», который побил все рекорды кассовых сборов и вошел в десятку самых знаменитых хитов студии. Но было и другое: из-за скандала Академия в который раз прокатила Тейлор с «Оскаром».

12 марта 1958 года в Лас-Вегасе, в еврейском храме Бет Шалом (кстати, незадолго до этого Тейлор перешла в иудаизм), состоялась церемония бракосочетания Тейлор и Фишера. Как и положено, звезда опоздала на церемонию (она отличалась крайней непунктуальностью), но выглядела прекрасно: на ней было роскошное шифоновое платье темно-зеленого цвета с высоким воротом и длинными рукавами. Поставив свою подпись в брачном контракте, Тейлор обернулась к гостям и сказала: «В моей жизни не было счастливее дня, чем этот».

Медовый месяц молодожены провели в Европе. Их распорядок дня выглядел так: днем прогулки по городу, ночью —

секс. Когда однажды к ним в отель заглянул журналист Макс Лернер, Тейлор с восторгом поведала ему, как бурно провели они с мужем минувшую ночь: дескать, Эдди кончил три с половиной (!) раза. После медового месяца молодые осели в Лондоне, где Тейлор предстояло сняться в очередном фильме — «Неожиданно, прошлым летом» (по взаимной договоренности, они должны были сопровождать друг друга всюду). По словам очевидцев, супруги и здесь все свободное время посвящали сексу. Тейлор лишь иногда интересовалась: кто присматривает за ее детьми? Кстати, за восемь недель съемок Тейлор заработала 500 тысяч долларов, разом превратившись в самую высокооплачиваемую звезду в мире. Но для самой Тейлор эта сумма еще не была пределом: войдя во вкус, она известила боссов «МГМ», что согласна за 1 миллион долларов сыграть Клеопатру для студии «XX век-Фокс». Но прежде чем отпустить ее в этот проект, «МГМ» заставила ее сняться еще в одной ленте — «Баттерфилд-8». Тейлор снялась, честно признавшись репортерам, что этот фильм — «дерьмо, какого свет не видывал» (она в нем сыграла девушку по вызову).

По мере приближения съемок «Клеопатры», боссов «XX века-Фокс» все сильнее мучали опасения. Зная о капризном и непредсказуемом характере Тейлор (во время съемок в «Баттерфилде-8» она буквально изводила группу своими выходками), они боялись приглашать ее на главную роль да еще платить ей заоблачный гонорар в миллион баксов. Им легче было взять на роль Клеопатры кого-нибудь другого, типа Джоан Вудворд или Джоан Коллинз, у которых и характер был покладистый, и амбиций меньше. Но в итоге роль все равно досталась Тейлор.

Съемки фильма начались в августе 1960 года в Лондоне, где на студии «Пайнвуд» были выстроены огромные декорации древней Александрии. Работа началась, как и предсказывали пессимисты, с очередной выходки Тейлор: сославшись на то, что у нее болит горло, она осталась в отеле. Ей действительно нездоровилось, и она в течение трех дней провалялась в постели. А потом с ней случилась истерика из-за того, что Лондон по срочной творческой необходимости покинул ее муж Фишер. В итоге почти неделю группа находилась в простое по вине Тейлор (причем, денежки ей все равно капали, и денежки немалые — 50 тысяч долларов в неделю плюс 3 тысячи на карманные расходы). А в октябре у звезды случилась тяжелая простуда, которая свалила ее с ног почти на два месяца. Когда бухгалтеры студии подсчитали убытки от этих простоев, то прослезились: сумма перевалила за 2 миллиона долларов. Вот когда боссы «XX века» вспомнили все свои опасения по поводу приглашения Тейлор. Но

было уже поздно.

С огромным скрипом, но съемки фильма продолжались, пока в начале марта 1961 года Тейлор не свалила новая хворь. На этот раз она подхватила грипп, причем такой сильный, что едва не умерла. 4 марта она начала синеть и задыхаться и, если бы не муж, сидевший рядом и вызвавший по телефону врача, неизвестно, чем бы дело закончилось. Хотя в первые минуты и врач перепугался до смерти, поскольку у Тейлор наступил коллапс. Не мешкая ни секунды, доктор воткнул в рот больной пластмассовую трубку и, прикрепив ее к баллону с кислородом, стал накачивать в легкие актрисы чистый кислород. Спустя несколько минут больная пришла в сознание. Затем Тейлор срочно доставили в больницу, где ей была проведена операция: врачи произвели чуть выше грудины разрез, куда вставили присоединенную к респиратору пластиковую трубку. У Тейлор обнаружили острую стафилококковую пневмонию, осложненную анемией. Прогнозы на выздоровление были неутешительными — фифти-фифти. Все те дни, пока врачи боролись за жизнь звезды, возле клиники стояли толпы людей, которые молились о ее выздоровлении. В течение четырех дней ситуация оставалась критической, после чего кризис наконец миновал. Возле актрисы непрерывно дежурил ее муж Фишер.

Пережитые Тейлор мучения сделали из нее объект всеобщего сочувствия. Вот почему месяц спустя после ее чудесного выздоровления — 17 апреля 1961 года — ей был присужден первый «Оскар» как лучшей актрисе года за роль в фильме «Баттерфилд-8», который сама Тейлор, как мы помним, считала дерьмовым. Когда она, хромая на одну ногу, вышла на сцену, зал разразился бурными аплодисментами.

Вскоре после выздоровления Тейлор внезапно возобновила свой роман с 59-летним журналистом Максом Лернером. Они познакомились весной 1958 года, и, по словам Лернера, уже тогда ему удалось пару раз переспать со Звездой. Затем роман прервался, а летом 61-го возобновился вновь. По словам журналиста, к тому времени Тейлор порядком подустала от мужа и захотела разнообразить свою жизнь какой-нибудь интрижкой. Любовники встречались в отеле «Беверли-Хиллз» практически на глазах у множества свидетелей, большинство из которых почему-то считало, что их связывают исключительно деловые отношения: мол, Лернер должен был написать биографию актрисы. Однако вскоре их встречи стали настолько частыми, что сомнений в их близких отношениях уже не осталось. В мечтах у Лернера было жениться на Тейлор, хотя сама она об этом не помышляла, вполне удовлетворенная адюльтером. Кстати, Лернер был женат, и

Тейлор однажды специально приехала к нему домой, чтобы познакомиться с его супругой и таким образом закамуфлировать их роман. И жена журналиста действительно ни о чем не догадалась. А вот Фишер вскоре понял, какую биографию кропают в свободные часы его суженая и Лернер. Когда Тейлор вернулась в Калифорнию, он устроил ей грандиозный скандал и в порыве бешенства даже пригрозил убить жену. Актриса тут же позвонила Лернеру в Нью-Йорк и попросила забрать ее к себе. Но журналист проявил благоразумие, ответив отказом. К тому времени желание жениться на мировой звезде у него улетучилось. Он знал, что Тейлор три раза пыталась наложить на себя руки и перепробовала все наркотики. С того момента их роман прервался и благополучно перерос в крепкую дружбу.

Тейлор понимала, что после всего происшедшего у ее мужа были веские причины бросить ее. Чтобы этого не случилось, она предприняла решительные шаги. В частности, она заявила Фишеру, что готова завести с ним еще одного ребенка. Правда, из-за перевязанных труб зачать она уже не могла, поэтому предложила мужу взять ребенка из приюта. В итоге этим ребенком стала немецкая девочка, которую помогла им подыскать актриса Мария Шелл. В ее честь девочку назвали Марией.

Тем временем в конце сентября 61-го в Риме возобновились съемки «Клеопатры». К тому времени фильм уже принес компании «XX век-Фокс» убытков на сумму 5 миллионов долларов, однако сворачивать проект никто не собирался. Вместо этого был набран новый состав киногруппы: режиссер (место Рубена Мамуляна занял Джо Манкевич), оператор, художник по костюмам, актеры. Неизменной осталась лишь Тейлор, которая, по мнению боссов студии, могла вытянуть фильм из любой финансовой ямы.

Во время съемок в «Клеопатре» Тейлор внезапно влюбилась в своего партнера по работе Ричарда Бертона, игравшего роль Антония. Валлиец по национальности, Бертон слыл в актерской среде как сексуальный террорист, потому что затевал романы чуть ли не с каждой своей партнершей. В его постели побывали такие звезды, как Клэр Блум, Джин Симмонс, Сюзен Страссберг и так далее. Не мог Бертон оставить без своего внимания и такую шикарную женщину, как Элизабет Тейлор (хотя заочно он неоднократно называл ее «жалким талантом» и «мисс Молочные Железы»). По словам очевидцев, его тактика соблазнения по отношению к ней выглядела так. Зная о пристрастии Тейлор к алкоголю, Бертон на каждой вечеринке незаметно от ее мужа подливал ей в бокал вина, а потом зычным голосом цитировал Шекспира, предварительно упоминая, что посвящает эти вирши

Тейлор. Причем его не останавливало даже то, что рядом неизменно была его жена Сибил, от которой у него были двое детей. Спросите, почему? Дело в том, что Сибил знала обо всех романах своего муженька и прощала их ему, поскольку после каждого из них он неизменно возвращался к ней. Видимо, она не сомневалась, что то же самое произойдет и в случае с Тейлор.

Согласно легенде, звезда отдалась Бертону в один из январских дней 1962 года прямо в гримерной, во время короткого перерыва между съемками. А спустя каких-нибудь две недели об их романе судачили все римские газеты. Больше всего этим шумом упивался Бертон, поскольку в мгновение ока он стал знаменит по обе стороны океана. Но когда его жена Сибил внезапно стала паковать вещи, чтобы немедленно уехать в Нью-Йорк, ему стало уже не до шуток. Он привык, что супруга стоически выдерживает его сексуальные подвиги на стороне. Поэтому Бертон во всеуслышание послал Тейлор ко всем чертям. У той в ответ случилась истерика, и она попыталась свести счеты с жизнью, наглотавшись снотворного. Благодаря тому, что поблизости оказались люди, актрису удалось спасти. Ее срочно положили в клинику, а в прессу выдали ложную информацию, что у Тейлор пищевое отравление. Однако съемки самого дорогостоящего фильма в мире вновь оказались под угрозой срыва.

Как ни странно, но Фишер не стал устраивать истерик по поводу случившегося, более того, он сделал все, чтобы Тейлор как можно скорее пришла в себя. Зная о ее любви к украшениям, он подарил ей очередную дорогую безделушку — изумрудное ожерелье, тянувшее на 250 тысяч долларов. А потом устроил шикарный прием в ее честь в римском ночном клубе «Хостария дель Орсо». Но, главное, он опять стал сопровождать свою жену на съемки и уезжал оттуда вместе с ней. Однако все эти меры имели непродолжительный успех. Вскоре Фишер стал замечать, что его жена вновь буквально пожирает глазами Бертона. А когда им выпадали совместные любовные сцены, они уже не сдерживали себя и терзали друг друга как заправские любовники. В конце концов Фишера это достало, он собрал вещи и укатил в Нью-Йорк. Учитывая, что и жена Бертона в те дни находилась в Лондоне, легко догадаться, чем занимались Тейлор и Бертон все то время, пока их семейные половины отсутствовали.

Весной 1962 года практически все западноевропейские газеты только и делали, что писали о романе Тейлор и Бертона. Даже такие темы, как берлинский кризис или ядерные испытания отошли на второй план перед этим адюльтером. Первым свое громкое возмущение происходящим выразил Ватикан, который

назвал этот роман «бездумной прихотью двух взрослых детей», которые нанесли «оскорбление благородству человеческой души». Затем к этому возгласу возмущения присоединилась и американская пресса, а чуть позже и политики. Так, конгрессмен Айрис Блитч заявила, что Тейлор «подрывает престиж американской женщины за границей». Она потребовала, чтобы генпрокурор аннулировал паспорта обоих любовников, дабы не допустить их возвращения в страну. Короче, ситуация зеркально напоминала ту, что произошла в 1950 году с другой голливудской звездой — Ингмар Бергман (кстати, ее роман тоже происходил в Италии).

Тем временем в мае Тейлор совершила еще одну попытку самоубийства. Произошло это после того, как жена Бертона Сибил сообщила, что возвращается в Рим, и Ричард отправился ее встречать. Тейлор попыталась его удержать, но он послал ее к черту. И тогда Тейлор вновь наглоталась таблеток. Ее доставили в госпиталь, где промыли желудок и вновь вернули к жизни. А Бертон, под давлением жены, сделал публичное заявление, что разводиться с Сибил не собирается. Однако он был неискренен, поскольку возле Сибил его держало только чувство долга (одна из их дочерей родилась умственно отсталой), а к Тейлор влекла обыкновенная похоть. Поэтому, когда в июне съемки многострадальной «Клеопатры» были наконец завершены, любовники сделали все возможное, чтобы вскоре вновь встретиться на съемочной площадке другого фильма — «Особо важные персоны». Лента снималась в Лондоне, Тейлор и Бертон жили в одном отеле «Дорчестер», и это обстоятельство весьма облегчало им жизнь. Все ночи, а порой и дни напролет они проводили то в одном номере, то в другом. Как признается позднее сам Бертон, в огромной когорте его любовниц были только три по-настоящему страстные женщины, и в их числе — Тейлор.

После «Особо важных персон» скандальный роман плавно перетек на съемки другого их совместного фильма — «Бекет». В разгар работы над ним — в июне 1963 года — на широкий экран вышла «Клеопатра». Фильм, который съел 40 миллионов долларов, в прокате с треском провалился. Практически все статьи, посвященные ему, были критическими. Особенно сильно доставалось Клеопатре-Тейлор, которую как только не называли: «слишком толстой и слишком грудастой», «махоньким талантом», «животным с политическими амбициями», «пышнотелой матроной» и т. д. и т. п. Когда Тейлор прочитала все эти отзывы, у нее случился удар, который надолго уложил ее в постель в «Дорчестере».

Осенью Бертон отправился в Мексику, в город Пуэрте Валларта, на съемки очередного фильма — «Ночь Игуаны». Несмотря на то, что для Тейлор в этой ленте роли не нашлось, она все равно приехала туда, прихватив с собой двух детей и сразу 40 (!) купальных костюмов, которые она меняла ежедневно. Когда об этом узнала Сибил, она объявила, что подает на развод. Тейлор в ответ радостно заметила: «Это прекрасный подарок мне на Рождество!» — и тоже стала готовиться к разводу. Фишер не имел ничего против, но только на его условиях. Он разрешал Тейлор забрать себе сына Ричарда и приемную дочь Марию, а вот Лизу оставлял себе, мотивируя это тем, что девочка для него — словно завещание его друга Майка Тодда. Тейлор эти условия возмутили. Она назвала Фишера «вонючим говнюком» и порвала с ним всяческие отношения. Еще она заявила, что никогда не любила его и вышла за него только потому, что он был лучшим другом ее горячо любимого мужа Майка Тодда. 6 марта 1964 года мексиканский суд развел Тейлор и Фишера, а спустя девять дней, уже в Монреале, Тейлор расписалась с Бертоном. Причем жених, страдающий алкоголизмом, пришел на церемонию бракосочетания изрядно подшофе. Пока он, поддерживаемый невестой и свидетелем, вращал осоловевшими глазами вокруг, священник-униат, которого с превеликим трудом удалось уговорить освятить этот союз (у Тейлор за 14 лет это был пятый брак), сделал все, что полагается.

Поскольку Тейлор и Бертон находились в постоянных разъездах (они то снимались, то играли в театре), дети Элизабет вынуждены были кочевать вместе с ними. По словам очевидцев, родители из обоих артистов были никудышные. Они неделями не видели детей, хотя и жили с ними в одной гостинице, только этажом выше. Когда наконец детям выпадало счастье увидеться со своей мамочкой, это действо обставлялось чуть ли не как официльный прием: детей наряжали, припудривали, объясняли, как надо себя вести, а как не надо. Когда одна из нянек, уставшая смотреть на это, попробовала объяснить Тейлор, что такое отношение к детям нельзя назвать нормальным, ее попросту уволили.

Все 60-е годы Тейлор и Бертон много снимались, причем в основном вместе. Инициатива исходила от Тейлор, которая прекрасно знала своего муженька: стоило ей зазеваться, как он непременно воспользовался бы случаем и трахнул какую-нибудь из своих партнерш. Например, в 1964 году Бертон снимался в фильме «Шпион, который пришел с холода», где его партнершей оказалась давняя любовница, с которой он крутил роман еще тринадцать лет назад, — Клэр Блюм. Вполне вероятно, былые

чувства могли бы вспыхнуть между ними и вновь, если бы рядом с Бертоном не оказалась Тейлор. В результате все съемки Бертон и Блюм общались только на съемочной площадке под неусыпным контролем Элизабет.

Между тем «Шпион», в котором Бертон снимался без Тейлор, можно смело назвать исключением из правил, поскольку в других фильмах 60-х они предпочитали сниматься вместе. На их счету были следующие фильмы: «Кулик» (1964), «Укрощение строптивой», «Кто боится Вирджинии Вульф?» (самая дорогая черно-белая картина — 7,5 миллионов долларов, за роль в ней Тейлор была удостоена второй премии «Оскар») (1966), «Комедианты» (1967), «Бум!» (1968), «Анна тысячи дней» (1969). За каждый фильм Тейлор получала по 1 миллиону долларов, 10 % с кассовых сборов, а также 4 тысячи долларов в неделю на карманные расходы. Гонорары Бертона были пожиже: 500 — 750 тысяч доларов за фильм и 2 тысячи в неделю на карманные расходы. К концу 60-х они были самой богатой в мире звездной парой, заработав на двоих порядка 50 миллионов долларов.

С 1968 года Тейлор вылетела из десятки самых популярных кинозвезд и как только не старалась туда вернуться, сделать это ей так и не удалось. Но она продолжала фигурировать на страницах прессы как героиня самых экстравагантных выходок. Например, любила выйти на публику в своем бриллиантовом облачении: надевала на пальцы бриллиантовые кольца, талию затягивала бриллиантовым поясом, в уши вставляла бриллиантовые серьги, на голову водружала бриллиантовую тиару, а глубокий вырез на платье украшала бриллиантом «Картье-Бертон». Со стороны все это выглядело крайне нелепо, но Тейлор это нисколечко не смущало. Она так и говорила: «Да, я вульгарна! Но неужели вы хотели бы, чтобы я была бы другой?» Кстати, от жены не отставал и муженек: пытаясь перещеголять покойного Майка Тодда, который купил своей жене бриллиант за 92 тысячи долларов, Бертон приобрел бриллиант стоимостью в 305 тысяч долларов.

Не меньше пересудов в прессе вызывали и скандалы, которые периодически закатывали друг другу Тейлор и Бертон. Инициатором их чаще выступала Тейлор, которая не могла простить мужу многочисленных измен. Например, с определенного времени Бертон стал страдать провалами в памяти (сказывалась многолетняя страсть к алкоголю) и частенько, представляя свою жену гостям, путал ее имя с именем своей очередной пассии. Звезда, естественно, не могла реагировать на это спокойно. Много раз Тейлор убегала из дома, когда туда заявлялся в стельку пьяный Бертон. В таком состоянии он

становился чрезвычайно агрессивным и мог ненароком залепить своей женушке, которую за ее полноту называл Бочонок, в ухо или в глаз.

Мы помним, что Тейлор мало внимания уделяла своим детям, предпочитая вместо их воспитания заниматься творческой карьерой. Вскоре ей пришлось пожалеть об этом. Когда ее сыну Майклу Уайлдингу-младшему исполнилось 15 лет, его выгнали из самой дорогой подготовительной школы в Миллфилде, после чего он подался к хиппи. С трудом вытянув его оттуда, Тейлор отправила парня к своему брату на Гавайи. А там он влюбился в девятнадцатилетнюю девушку и в 70-м году женился на ней. В качестве свадебного подарка мать и отчим купили молодым особняк в Лондоне за 70 тысяч долларов. Вскоре жена Майкла родила на свет девочку, сделав, таким образом, Элизабет Тейлор бабушкой. Но радость звезды продолжалась недолго: вскоре, забрав жену и ребенка, Майкл сбежал из роскошного дома и подался в скалистые горы Западного Уэльса, чтобы основать там коммуну хиппи. Когда его спросили, почему он это делает, парень честно признался: «Я не хочу жить так, как живет моя мать. Мне просто по фигу все эти бриллианты и прочая дребедень…» Однако жена Майкла не сумела вынести тягот коммунальной жизни и, сбежав оттуда, подала на развод.

27 февраля 1972 года Тейлор с размахом отметила свое 40-летие. Торжество состоялось в Будапеште, где Бертон снимался в очередной картине — «Синяя Борода». На празднование были приглашены многие звезды: экс-битл Ринго Старр, княгиня Грейс Келли, актеры Майкл Кейн, Дэвид Найвен, Сюзанна Йорк, семь дипломатов и многие другие. В качестве подарка Бертон преподнес своей суженой очередной «камешек» — бриллиант в виде сердца за 50 тысяч долларов. На камне было выгравировано обещание в вечной любви. Но эта надпись была неискренней. Едва начались съемки «Синей Бороды», как Бертон стал ухлестывать сразу за несколькими молоденькими актрисами, в том числе за бывшей женой Алена Делона Натали. Тейлор, естественно, делала все, чтобы как-то унять сексуальные аппетиты своего мужа. Однажды, когда Бертон снимался в любовной сцене с одной из актрис, и Тейлор показалось, что девица слишком страстно играет свою роль, она залепила ей звонкую оплеуху. А потом, уже в гостиничном номере, разбила тарелку о голову Бертона. Но того это не остановило. Тогда Тейлор изменила тактику. Она позвонила миллиардеру Аристотелю Онассису и назначила ему встречу в одном из римских ресторанов. Но тусовка была испорчена полицией, которая устроила шумную облаву на папарацци, как саранча

слетевших к ресторану и желающих запечатлеть историческую встречу мировой звезды и мужа Жаклин Кеннеди. В тот момент, когда Тейлор и Онассис покидали ресторан, Бертон трахал в гостиничном номере свою партнершу по съемкам.

4 июля 1973 года Тейлор официально объявила о том, что они с Бертоном какое-то время будут жить раздельно. Дескать, эта вынужденная разлука должна помочь им разобраться в своих чувствах. Бертон воспринял заявление жены на удивление спокойно. Раздельное проживание длилось чуть больше двух недель. 20 июля в Риме Тейлор и Бертон вновь воссоединились, и свидетелями этого события стали несколько сот человек, собравшиеся в римском аэропорту, куда актриса прилетела из Америки (она должна была сниматься в фильме «Место водителя»). А спустя девять дней супруги снова поссорились и Тейлор позвонила в Америку своему адвокату, чтобы тот готовил бумаги к разводу. Одним словом, цирк!

Уже через неделю после расставания с Бертоном Тейлор нашла утешение в объятиях любовника. Причем им стал не какой-нибудь миллиардер или равная ей по званию звезда, а всего лишь 40-летний торговец подержанными автомобилями Генри Уинберг. Некоторое время назад, еще когда Тейлор была в Калифорнии, их свел приятель актрисы, и вот теперь она специально вызвала торговца к себе в Рим. Свою связь они не скрывали, смело гуляя в обнимку по городу и даже целуясь. Их роман продолжался около полугода. В начале 1974 года Тейлор в очередной раз угодила в больницу (там ей сделали операцию по удалению опухоли кисты) и Бертон примчался к ней, чтобы подбодрить ее. Едва он вошел в палату и видел подле жены Уинберга, то в грубой форме приказал ему немедленно убиратья. Торговец так и сделал. Затем Бертон потребовал поставить в палату дополнительную кровать и провел на ней ночь. А на следующий день он повез свою жену в Неаполь отдыхать. Между ними вновь наступило перемирие. Правда, довольно шаткое, поскольку стиль их жизни совершенно не изменился: Бертон как изменял жене раньше, так и продолжал в том духе. Например, по слухам, во время съемок фильма «Вояж» он сумел затащить к себе в постель саму Софи Лорен. Но это не помешало супругам вместе отпраздновать в Пуэрто-Валларта 42-й день рождения Тейлор. А спустя несколько недель Бертон уже крутил роман с 18-летней официанткой, которой он даже подарил кольцо с рубином и бриллиантами. В конце концов терпение Тейлор лопнуло и 26 июня 1974 года она развелась с Бертоном в горнолыжном курортном городке Заанен. Причем, самого Бертона на процессе не было, он был болен — видимо, опять пил.

Как вы думаете, кто стал новым любовником Тейлор после ее развода с мужем? Все тот же торговец подержанными тачками Генри Уинберг, которого Бертон так бесцеремонно выгнал из клиники, где лечилась его жена. Уинберг оказался мужчиной не гордым и, едва Тейлор позвала его обратно, прибежал как миленький. Они купили шикарную виллу в Голливуд-Хиллз с бассейном, внутренним двориком, полным тропических цветов и всеми другими положенными прибамбасами. Говорят, когда супруги вошли в спальню, чтобы осмотреть ее, Тейлор сходу предложила опробовать ее энергетику, то бишь трахнуться. Энергетика оказалась хорошей. Но настоящее счастье в этом доме так и не поселилось. Стоило Тейлор уехать надолго из Голливуда куда-нибудь на съемки, как ее новоиспеченный кавалер притаскивал на виллу сразу нескольких девиц. Оргии, которые он устраивал, были чем-то похожи на римские: Уинберг устраивал групповуху в бассейне, в гостиной, а также в более укромных уголках огромного дома. Причем соседи Тейлор прекрасно знали об этих оргиях, но не решались сообщить об этом хозяйке, опасаясь за ее психику.

Годы шли, но Тейлор продолжала оставаться в душе хулиганкой. Она нередко устраивала своим гостям различные розыгрыши. Например, однажды в ее доме должен был переночевать доктор, который лечил актрису от очередной хвори. Чтобы гостю не было скучно, Тейлор купила ему в секс-шопе надувную женщину и подложила в кровать. Когда доктор откинул одеяло и увидел эту суррогатную бабу с раздвинутыми в сторону ногами и призывно открытым ртом, его чуть удар не хватил. Он поблагодарил хозяйку дома за проявленное к нему внимание и вернул куклу Тейлор. Она унесла ее к себе в спальню, видимо, для Уинберга.

А Бертон в октябре 1974 года надумал жениться на югославской принцессе Елизавете. Та вроде бы дала согласие на этот брак, но только в том случае, если Бертон бросит пить. Но ему так и не удалось победить свой недуг. Помолвка сорвалась, чему была очень рада Тейлор, которая продолжала любить Бертона. В январе 1975 года она отправилась в Ленинград, где должна была принять участие в съемках совместного советско-американского фильма «Синяя птица». К тому времени ее вселенские запросы давно ушли в прошлое. Теперь Тейлор довольствовалась лишь процентами с проката (да и то лишь, если фильм не провалится в прокате). Ей уже не выделяли деньги на карманные расходы, не было собственной передвижной гримерной. Короче, не до жиру. Но окончание съемок — а они завершились в начале августа — запомнились Тейлор с самой

лучшей стороны — они договорились с Бертоном о новом примирении. Уинбергу была дана отставка.

10 октября 1975 года Тейлор и Бертон поженились повторно. Инициатива этого бракосочетания целиком исходила от Тейлор, Бертон же долго кочевряжился, но в итоге вынужден был согласиться. Поженились они в Африке (видимо, чтобы над ними некому было посмеяться), причем Бертон, который в течение нескольких недель вообще не брал в рот спиртного, сразу после «штампа в паспорте» напился в стельку. А едва они вернулись в Европу, как между ними вновь начались скандалы, и Тейлор опять загремела на больничную койку. Мазохизм продолжался. В декабре, когда супруги отдыхали в Гштааде (Швейцария), Бертон положил глаз на красивую блондинку, 27-летнюю Сюзи Хант. На тот момент она была в ссоре со своим мужем — мотогонщиком Джеймсом Хантом, поэтому легко приняла ухаживания знаменитого актера. Тейлор пыталась помешать этому роману, но все усилия были напрасны — Бертон и Хант вылетели вдвоем в Женеву. В отместку Тейлор сошлась с 36-летним бизнесменом Питером Дарминином. Вечером они познакомились на танцах в диско-ресторане гштаадского отеля «Олден», а утром следующего дня Тейлор уже отдалась Питеру в его номере. Их роман продолжался недолго — семь недель, но они только и делали, что занимались сексом. Как признался сам Питер, спать в эти недели ему было особо некогда.

Когда Тейлор в конце февраля 1976 года вернулась в Америку, в Нью-Йорке ее встретил Бертон, который заявил, что ему нужен развод, для того чтобы жениться на Сюзи Хант. Тейлор ответила отказом и улетела в Калифорнию, сорвав празднование своего дня рождения. В Голливуде она ударилась в пьянство и пробыла в таком состояние несколько недель. А еще спустя пару месяцев согласилась дать Бертону развод. Затем актриса вновь сошлась с Генри Уинбергом, а чуть позже — с 48-летним иранским послом красавцем Ардеширом Захеди. Отношения с последним зашли так далеко, что они едва не поженились, но против этого выступил сам шах Ирана, который не мог позволить послу жениться на женщине неблагородного сословия да еще перешедшей в иудаизм. Видимо, испугавшись шаха, Захеди летом 1976 года прервал роман с Тейлор.

В начале июля Тейлор волею судьбы оказалась на обеде в британском посольстве и там познакомилась с 49-летним бывшим секретарем по делам флота Джоном Уорнером, который до этой встречи не видел ни одного (!) фильма с участием Тейлор. Однако это обстоятельство не помешало их быстрому сближению. Они провели восхитительную ночь любви на ферме Уорнера в

Атоке, после чего в сердце Тейлор вспыхнула новая страсть. Как она всегда говорила: «Если я кого-нибудь люблю, то на все сто процентов». 10 октября они объявили о помолвке, а 4 декабря поженились. В жизни Тейлор это была первая скромная свадьба: без кучи гостей, толп журналистов, бриллиантов в качестве подарков. На этот раз жених подарил невесте голубую силосную башню, на которой он нарисовал сердце со словами: «Джон любит Элизабет».

После скромной свадьбы для Тейлор началась и скромная жизнь. Например, именно тогда она впервые прокатилась в обыкновенном рейсовом автобусе. Тейлор дала своему мужу, который баллотировался в сенаторы, обещание, что отныне не будет щеголять своими глубокими декольте и хвастаться перед публикой бриллиантами. Но Тейлор-скромница продержалась примерно год, после чего вернулась к своим прежним привычками. Она стала орать на журналистов, когда те досаждали ей вопросами, сквернословить на публике и даже несколько раз публично оскорбила своего мужа, когда тот попытался ее одернуть, посещать сомнительные вечерники, где напивалась и позволяла себе флиртовать с присутствующими мужчинами. Она не удержалась даже на праздновании собственного дня рождения в феврале 78-го — так преотвратно себя вела, что Уорнер оттуда попросту сбежал. Однако их брак, несмотря на это, продолжался. Тейлор горячо поддерживала мужа во время его избирательной компании, и во многом благодаря ее участию Уорнер стал сенатором в ноябре 1978 года. Видимо, поэтому в газетах его частенько называли «сенатор Элизабет Тейлор».

В 1980 году Тейлор пережила новый творческий триумф: сыграв главную роль в бродвейском спектакле «Лисички», она удостоилась самых восторженных отзывов как от критиков, так и от рядовых зрителей. Спектакль побил все рекорды кассовых сборов на Бродвее. Но в том же году начались нелады в семейной жизни актрисы. Скандалы следовали за скандалами. Например, Тейлор была возмущена тем, что муж не разрешает ей держать в гостиной четырех собак. Им пришлось жить на улице, и вскоре две из них погибли — одна под колесами трактора, другая утонула в пруду. К тому же Уорнер практически не посещал спектаклей и фильмов своей супруги, чем еще сильнее выводил ее из себя. Развязка наступила 28 декабря 1981 года, когда супруги сделали публичное заявление о раздельном проживании. А 27 февраля следующего года к Тейлор внезапно нагрянул Бертон, с которым она не виделась уже пять лет. В течение двух дней они были вместе, после чего вновь разбежались как в море

корабли. В газетах тогда писали, что Бертон специально использовал Тейлор для того, чтобы привлечь к себе внимание публики. А то про него стали уже забывать.

На протяжении последующих десяти лет Тейлор не была обделена вниманием мужчин, но предпочитала гражданский брак официальному. Пока наконец в 1991 году в клинике, где она лечилась от алкоголизма, не встретила Ларри Фортенски, за которого вышла замуж. Голливуд был в шоке, поскольку новый муж Тейлор был всего-навсего строителем. В газетах так и писали: работяга женился на актрисе исключительно ради ее миллионов. Однако на все издевки по этому поводу Тейлор отвечала, что любовь выше всяких предрассудков. К сожалению, и этот брак актрисы просуществовал недолго — всего шесть лет. После развода с Тейлор ее мужу досталось состояние в 1,2 миллиона долларов, а также автомобиль «БМВ» и дорогущий мотоцикл «Харлей Дэвидсон».

Тейлор еще не была официально разведена с Фортенски, когда в феврале 1997 года встретила свою очередную любовь. Теперь ее избранником стал знаменитый английский актер Род Стайгер (роль Наполеона в фильме Сергея Бондарчука «Ватерлоо»), которому на момент встречи с Тейлор было 73 года (он был четырежды женат). Как утверждали очевидцы, встретив Стайгера, Тейлор заметно преобразилась: она похудела, сделала себе новую прическу, а осенью 1998 года даже легла в наркологическую клинику. Увы: все ее старания оказались напрасными — девятая свадьба в жизни актрисы так и не состоялась. Во всяком случае пока.

ГРЕЙС КЕЛЛИ: СКРОМНАЯ ВНЕШНЕ — ГОРЯЧАЯ ВНУТРИ

Грейс родилась 12 ноября 1928 года в Филадельфии, в семье, которая к искусству не имела никакого отношения. Ее отец был богатым промышленником, занимавшимся строительством, а мать домохозяйкой (в молодости она снялась на обложку одного модного журнала, но этот случай так и остался без продолжения). Однако людьми, причастными к искусству и литературе, оказались другие родственники Грейс: два дяди и одна тетя. Так Джордж Келли был известным драматургом, лауреатом Пулитцеровской премии, Уолтер — блестящим комедийным актером, а тетя, носившая такое же имя — Грейс, была мимом. Кстати, свое имя Грейс получила именно в честь тетки. Видимо, последнее обстоятельство и предопределило судьбу девочки.

Первые шаги на сценическом поприще Грейс совершила в 13 лет, когда училась в частном учебном заведении для девочек в Джермантауне, в Филадельфии. Там она попала в труппу «Лицедеи старой школы», где блистала в таких ролях, как Катерина в «Укрощении строптивой», Питер Пэн в одноименном спектакле, а также была первой звездой в танцевальном классе. В 16 лет она уже вовсю флиртовала с мальчиками, видимо, переняв эту черту от своего отца, который слыл непревзойденным ловеласом (был случай, когда он не постеснялся отослать по почте 27 косметических наборов своим бывшим возлюбленным). Впрочем, флирт в те годы не подразумевал под собой сексуальных отношений, дело обычно завершалось петтингом — ручными ласками. Но, как утверждают очевидцы, Грейс в этом деле была одной из лучших. Она якобы позволяла ласкать у себя не только грудь, но и залезать под юбку. Как заметит один из ее одноклассников, к концу школы она еще оставалась девственницей, но все остальное прошла от и до.

Ее первым ухажером был одноклассник ее родного брата Келла Чарльз Харпер Дэвис. Однако парню не повезло: он был сыном местного дилера фирмы «Бьюик», которого отец Грейс на дух не переваривал. Естественно, когда он узнал, с чьим отпрыском встречается его дочь, то запретил ей и близко к нему приближаться, не то что заниматься петтингом. Грейс подчинилась желанию отца, но это не значит, что количество ухажеров возле нее убавилось — их стало еще больше. Дольше всех она встречалась с неким Чарли Фишем, у которого был

старый «Форд» голубого цвета. Много позже Грейс с ностальгией будет вспоминать этот автомобиль, особенно его заднее сиденье, где они с дружком занимались петтингом.

Девственность Грейс потеряла совсем с другим мужчиной, связь с которым у нее оказалась мимолетной. Это произошло летом 1947 года, когда Грейс уже окончила школу. В тот знаменательный день она заехала к одной из своих подруг, чтобы отправиться с ней на прогулку. Но той, как назло, не оказалось дома. Зато на месте оказался муж подруги, который пригласил гостью в квартиру, чтобы переждать дождь, бушевавший на улице. По словам самой Грейс, она даже не успела заметить, как вскоре они переместились в спальню и там хозяин дома дал волю своим рукам. Только на этот раз одним петтингом дело не обошлось и… В общем, Грейс вошла в спальню девушкой, а вышла оттуда уже женщиной.

Примерно через месяц после этого случая Грейс уехала в Нью-Йорк, где благополучно поступила в Американскую академию драматического искусства (в свое время из ее стен вышли такие звезды американского кино, как Кэтрин Хепберн, Кирк Дуглас, Спенсер Трейси и др.). Там она приняла ухаживания одного из самых привлекательных студентов — Херби Миллера. Их частенько видели воркующими друг с другом на занятиях, они вместе посещали различные выставки, ходили в кино. Как признается позднее Миллер, Грейс в отношениях с ним была очень увлекающейся натурой, не какая-нибудь холодная статуя из мрамора, а наоборот — полная тому противоположность. Именно благодаря своему возлюбленному Грейс впервые попала на обложку журнала «Редбук» в качестве фотомодели. Миллер подрабатывал как манекенщик, и один из фотографов, снимавших его, обратил внимание и на его подружку. Он предложил Грейс попозировать ему, и она согласилась. И пошло-поехала. В течение нескольких недель фотографии Грейс появились также в журналах «Космополитэн» и «Правдивая история», после чего она стала рекламировать различные товары: сигареты «Олд Голд», клопоморы компании «Бриджпорт Брокс», пылесосы.

В 1948 году Грейс подписала выгодный контракт на рекламу дамских шляпок и была вполне довольна этим — контракт приносил ей хорошие деньги. Тогда же она завела себе нового любовника — известного актера 38 лет от роду Алекса д'Арси. Причем первой на сближение пошла именно Грейс. Все произошло на десятый день их знакомства, когда они вместе ехали в автомобиле. В эти дни Алекс присматривался к девушке и все больше убеждался в том, что она олицетворяет собой саму

робость и невинность. Но это впечатление было в один момент разрушено, стоило Алексу на секунду задержать свою руку на голой коленке Грейс. Она набросилась на актера и стала осыпать его жаркими поцелуями. От неожиданности тот едва не выпустил из рук руль и они чудом избежали аварии. Однако заниматься с девушкой сексом в салоне автомобиля Алекс не стал — он предпочел привезти ее к себе в дом на Восточной 53-й улице. По словам самого актера, Грейс оказалась настолько страстной любовницей, что ему казалось, от своих оргазмов она может пробить крышу его дома. Это поразило Алекса, поскольку на людях Грейс всегда являла собой скромную и даже холодную девушку. Видимо, сделал он вывод, секс помогал ей выплескивать наружу то, что она прятала внутри себя.

Закрутив роман с актером, Грейс продолжала встречаться и с прежним своим любовником — Херби Миллером. Причем ни тот ни другой не догадывались о существовании друг друга. Может быть, рано или поздно разоблачение оказалось бы неминуемым, если бы связь Алекса и Грейс внезапно не прервалась — актер уехал в Париж на съемки. И единственным любовником девушки вновь стал Миллер. А осенью 48-го в ее жизнь вошел 30-летний режиссер Дон Ричардсон (настоящее имя Мелвин Шварц), который работал преподавателем в той же академии драмискусства. Их знакомство произошло в лифте. Грейс ехала в нем вместе с однокурсниками, и один из них стал над ней подтрунивать, а затем распоясался настолько, что швырнул девушке в лицо щенка, которого держал в руках. Грейс заплакала. И тогда в конфликт вмешался Ричардсон: он набросился на парня с кулаками и вытолкал его из кабины. После этого, видя, что Грейс никак не может отойти от пережитого унижения, он пригласил ее в русскую чайную. Но там, к великому стыду режиссера, выяснилось, что в кармане у него всего лишь несколько завалящих центов. Что делать? И тогда кавалер предложил быстренько домчаться на такси до его дома на 33-й улице, взять деньги и завалиться куда-нибудь еще. Так они и сделали. Но когда прибыли на место, ехать никуда уже не понадобилось. Всего на пару минут Ричардсон покинул гостью, чтобы сварить ей горячей кофе (в квартире было холодно), а когда вернулся, то обнаружил совершенно неожиданную картину — обнаженная Грейс лежала у горящего камина на его походной постели. Режиссер наметанным глазом отметил, что у девушки потрясающее тело: небольшая грудь, узкие бедра и полупрозрачная кожа. Естественно, устоять перед соблазном обладать таким телом он не смог. В ту ночь Грейс так и не вернулась к себе в академическое общежитие.

Поскольку роман режиссера с актрисой мог вызвать кривотолки в стенах академии, влюбленным приходилось встречаться тайно. Сталкиваясь друг с другом в стенах учебного заведения, они притворялись, что не знают друг друга, и только в выходные, когда Грейс тайком пробиралась в холостяцкую квартирку Ричардсона, влюбленные давали волю чувствам. Причем на силу их абсолютно никак не влияла та убогая обстановка, которая была в квартире: старая, обшарпанная мебель, грязные обои. По словам Ричардсона, Грейс сообщила ему, что он у нее всего лишь второй мужчина в жизни. Но он этому не поверил. В постели девушка вела себя, как опытная любовница. Но отнюдь не нимфоманка. У Ричардсона в любовницах было пару таких девиц, которые никак не могли остановиться и требовали еще и еще. Грейс в этом плане была нормальной женщиной, ей хватало… и четырех раз. После бурного секса она обычно начинала танцевать под пластинки, которые специально приносила к Ричардсону. Причем танцевала почти нагишом — на ней был только корсет «Веселая вдова», в котором она позировала перед фотографами в журналах.

Именно благодаря стараниям Ричардсона в жизнь Грейс вошел кинематограф. Весной 1949 года режиссер привел свою возлюбленную в представительство кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер», и его сотрудница Эдди ван Клив сразу обратила внимание на Грейс и согласилась быть ее агентом. А вскоре после этого произошел инцидент, который стал предвестником скорого расставания. Это произошло после того, как Грейс пригласила Ричардсона познакомиться со своими родителями, живущими в Филадельфии. Встреча ни к чему хорошему не привела: родители Грейс с первого же взгляда невзлюбили гостя, во-первых, потому, что он был режиссером, во-вторых — евреем. Кульминация этой вражды наступила на второй день пребывания Ричардсона в доме возлюбленной. В тот день они ушли погулять по городу, а мать Грейс решила тайком заглянуть в вещи гостя. То, что она там нашла, потрясло ее. В чемодане, среди других вещей, лежало письмо адвоката Ричардсона, который сообщал о новых сроках бракоразводного процесса, который режиссер вел со своей бывшей женой, а также пачка презервативов, предусмотрительно захваченных Ричардсоном для себя и Грейс. Таким образом родители девушки узнали, что их дочь уже не девственница и встречается с женатым человеком. Когда влюбленные вернулись назад, родители Грейс потребовали, чтобы Ричардсон немедленно убирался из их дома.

Грейс не стала перечить родителям и безропотно приняла отъезд любимого, но это не значило, что она будет строго

следовать родительским указаниям вне дома. Закончив школу и поступив в труппу драмтеатра округа Брукс, она сняла комнату поблизости от нового места работы и тут же возобновила связь с Ричардсоном. Они вновь стали встречаться в убогой холостяцкой квартирке в доме на 33-й улице. Но вскоре про эти встречи прознал старший брат девушки Келл (он был профессиональным гребцом) и принялся названивать Ричардсону домой по телефону, перемежая брань с угрозами. И хотя влюбленные не прервали своих встреч, однако былая страсть из них ушла. Видимо, не случайно именно тогда Грейс завела себе параллельно второго любовника — 40-летнего распорядителя банкетов нью-йоркского отеля «Уолдорф-Астория» Клодиуса Шарля Филиппа. Они случайно встретились на одном из банкетов и вскоре стали тайно встречаться на территории Филиппа. Причем если в планах последнего эта связь была обычным приключением в его бурной холостяцкой жизни (на тот момент Филипп был дважды разведен), то Грейс имела совсем иные виды: она хотела непременно выйти замуж за нового любовника и с его помощью войти в светское общество Нью-Йорка. Но на пути честолюбивых планов девушки вновь встали ее родители, которые были категорически против, чтобы их дочь выходила замуж за дважды разведенного мужчину, да еще заведующего банкетами в ресторане. Пойти против воли родителей Грейс не могла.

В конце 1949 года на одном из банкетов в «Уолдорф-Астории» Грейс познакомилась с 39-летним шахом Ирана Мохаммедом Резой Пехлеви. Шах был настолько очарован красотой Грейс, что стал за ней ухлестывать. Они протанцевали весь вечер, чтобы на следующий день заняться тем же. И так шесть (!) вечеров подряд. Причем их встречи происходили в самых престижных нью-йоркских клубах, таких как «Аист» или «Эль-Марокко». При этом шах умудрялся совершенно не уставать: он всю ночь танцевал с Грейс, а утром, свежий как огурчик, присутствовал на официальных приемах. А вечером его опять ждала гулянка. Первыми не выдержали такого распорядка телохранители шаха, которые однажды уговорили Грейс хотя бы в одной вечеринке отказать их подопечному: мол, хотя бы ночь мы поспим нормально.

Согласно легенде, после недельного знакомства с Грейс шах предложил ей занять место своей законной супруги (незадолго до этого Пехлеви развелся с первой женой Фазией). По всем приметам, Грейс должна была немедленно ухватиться за это предложение и дать свое согласие. Но она отказала шаху. Почему? На этот счет существуют две версии. Согласно первой, Грейс не любила шаха и побоялась связывать с ним жизнь, да еще

вдали от родного дома. Вторая версия: против этого брака вновь выступили родители девушки, с мнением которых она всегда считалась. В итоге шах так и уехал к себе в Иран холостяком.

Чуть позже Грейс оказалась в числе любовниц еще одного влиятельного восточного красавца и повесы — сына имама мусульманской секты исмаилитов Али Хана. В 1949 году большого шума наделал его брак с голливудской звездой Ритой Хейворт (см. главу о ней), но Али никогда не был верным мужем и гулял, что называется, напропалую. В начале 50-х в число его любовниц угораздило попасть и Грейс. За темперамент в постели Али подарил ей роскошный браслет. Кстати, именно эта золотая побрякушка подвела черту под романом Грейс с режиссером Ричардсоном. Как-то, после занятий любовью, Грейс одела его на руку, чтобы похвастаться перед своим любовником. Ричардсон, который всегда был в курсе газетных сплетен, сразу догадался, откуда эта вещица перекочевала на руку Грейс. В сердцах он буквально сорвал браслет с руки девушки и запулил его в стоявший на подоконнике аквариум. После этого их отношения благополучно завершились.

В ноябре 1949 года Грейс дебютировала на бродвейской сцене в спектакле «Отец», однако никакой славы себе не снискала, поскольку критики признали спектакль провальным. Тогда Грейс подалась на телевидение, которое в те годы только входило в моду. Именно там она прошла хорошую актерскую школу, сыграв за три года более чем в 60 постановках. В 50-м году, благодаря стараниям Эдди ван Клив (как мы помним, она стала агентом Грейс в Голливуде), Грейс впервые снялась в кино. Правда, роль была настолько крохотная — она сыграла безымянную девушку в кабинете адвоката, — что ее практически никто не заметил — ни критики, ни зрители. Но, как говорится, лиха беда начало.

Помимо ТВ и кино Грейс продолжала играть на сцене, причем в разных театрах. Так, летом 51-го она попала в труппу летнего театра «Элитч Гарденс», расположенного в Денвере. Там же она завела себе очередного воздыхателя. Им стал молодой актер Джин Лайонз. Причем Грейс внезапно поняла, что из обычной интрижки, коих на ее веку накопилось уже предостаточно, эта превращается в нечто серьезное. Она даже стала подумывать о свадьбе. Но в дело вновь вмешались родители девушки, в частности ее мать. Узнав о том, что ее будущим зятем может стать какой-то молодой актеришка, она запретила дочери даже думать об этом. В разгар событий — 10 августа — Грейс внезапно пришла телеграмма из Голливуда, круто изменившая ее жизнь. Ей предлагали приехать на пробы в вестерне «Ровно в полдень», к

съемкам которого приступал режиссер Фред Циннеманн. Почему именно ей? Дело в том, что создатели фильма были стеснены в средствах, выделенных на фильм, и поэтому вынуждены были искать актрису на главную роль, исходя из принципа: чем неизвестней, тем дешевле. Видимо, Грейс Келли подходила под этот принцип, как никто лучше.

Фильм снимался в течение всего сентября 51-го года, и все время съемок рядом с Грейс находилась ее младшая сестра Лизанна, которая по заданию родителей должна была строго приглядывать за тем, чтобы у актрисы не возник роман с Гэри Купером — пусть уже старым, но по-прежнему популярным «первым ковбоем Америки». Лизанна буквально ни на шаг не отходила от сестры, делила с ней одну комнату, отвозила ее на съемочную площадку и находилась там, пока Грейс работала над ролью юной супруги шерифа Кейна Эйми. Правда, по слухам, все эти меры не помогли: Грейс сумела-таки окрутить «первого ковбоя Америки». Но интрижка оказалась мимолетной. Фильм «Ровно в полдень» стал классикой жанра (взял 4 «Оскара»), однако самой Грейс ее исполнение роли не понравилось. Она считала, что сыграла свою героиню безжизненной и ходульной. Но, видимо, все остальные считали иначе, поскольку с этого фильма началась стремительная карьера Грейс в Голливуде. Впрочем, не будем забегать вперед.

В октябре 51-го Грейс вернулась со съемок «Полдня» в Нью-Йорк. Там же находился ее возлюбленный Джин Лайонз, который делал карьеру на телевидении. Поскольку теперь поблизости не было ни младшей сестры, ни других близких родственников, которые стояли на страже нравственных устоев Грейс, девушка смело возобновила роман с Джином. И хотя она прекрасно понимала, что ничем серьезным их отношения не увенчаются, все равно пошла на это сближение.

Тем временем в апреле 52-го «Ровно в полдень» завоевал все свои «Оскары» и на Грейс обратили внимание другие голливудские режиссеры. Так, Грегори Ратофф пригласил ее попробоваться на роль ирландской простушки в ленту «Такси». Однако боссам компании «XX век-Фокс» проба Грейс не понравилась и роль досталась другой актрисе. Но, к счастью, эту же пробу увидел другой режиссер — Джон Форд, который по заказу «МГМ» работал над съемками фильма «Красная пыль», позднее получившего название «Могамбо». Грейс понравилась Форду, и он утвердил ее на вторую женскую роль в своей картине. Однако актриса, которая очень хотела сниматься у такого прославленного режиссера, как Форд, была поставлена перед выбором — роль могла достаться ей только в том случае,

если бы она подписала семилетний контракт с «МГМ». А контракт был не ахти какой выгодный: он сулил ей всего лишь 750 долларов в неделю (30 тысяч долларов в год), в то время как многие молодые актеры и актрисы начинали свои отношения с Голливудом с 1,5 тысяч долларов в неделю. Но Грейс согласилась.

Поскольку натурные съемки фильма проходили в Африке, родственники Грейс не имели возможности поехать туда, чтобы следить за нею. И, воспользовавшись этим обстоятельством, она оттянулась на полную катушку. Едва не с первых дней съемок актриса закрутила роман с самим Кларком Гейблом, который играл в «Магамбо» главную роль. Причем Грейс не остановило даже то, что Гейбл был на 28 лет старше ее и давно имел вставные зубы. Почти каждую ночь они закрывались в палатке Гейбла (оба жили в большом палаточном городке из 300 палаток) и занимались любовью так интенсивно, что порой имели на съемках весьма измученный вид. Кроме этого в свободные от съемок дни любовники катались на джипе по саванне и купались голышом в озере Виктория. Естественно, они практиковали занятия сексом и в этих случаях — на фоне природы. Экзотика! Но все изменилось, едва съемочная группа перебазировалась для павильонных съемок в Лондон. Туда быстренько примчалась мать Грейс и уже не отходила от своего чада, даже близко не позволяя дочери приближаться к Гейблу (естественно, кроме сцен на съемочной площадке). Но тот и сам, едва в Лондоне объявилась мать Грейс, тут же охладел к молодой любовнице. И хотя пару-тройку раз, обманув свою бдительную мамашу, она пыталась проникнуть к нему в номер, но из этого ничего не вышло: Гейбл специально нанял швейцара, который получил строгое указание ни в коем случае не пускать к актеру любвеобильную актрису.

Роль в «Могамбо» принесла Грейс мировую известность (ее даже выдвинули на «Оскара», но в итоге вожделенную статуэтку получила другая актриса — Донна Рид из «Отныне и во веки веков»). После чего предложения сниматься посыпались на Грейс со всех сторон. Ее успеху у режиссеров способствовало и то, что самая близкая ей по внешнему облику и манере игры актриса — Ингрид Бергман — спешно покинула Голливуд, уехав в Италию к своему новому возлюбленному, режиссеру Роберто Росселини. После ее бегства именно Грейс заняла пустующее место и стала олицетворением Девственности на экране (хотя в реальной жизни, как мы знаем, она была далека от экранного идеала).

Весной 1953 года на Грейс обратил внимание сам «король ужасов» Альфред Хичкок, который пригласил ее на главную женскую роль (и, кстати, единственную в фильме) в свой

очередной ужастик «Наберите номер убийцы». Учитывая возросшую популярность актрисы, «МГМ» повысила ей гонорар с 750 долларов в неделю до 1 200 долларов. Правда, сама компания поимела за актрису куда больше: сдав ее в аренду «Уорнер Бразерс», боссы «МГМ» положили себе в карман 26 тысяч долларов. Однако прежде чем отправиться на съемки хичкоковского фильма, Грейс пережила еще одно любовное приключение. Случилось оно во время ее работы в одном телефильме. В нем актриса исполняла роль жены художника, которого играл 42-летний французский актер Жан-Пьер Омон. Последний и стал любовником Грейс. Правда, поначалу она отнеслась к ухаживаниям красавца-француза с некоторым раздражением (девушка еще находилась под впечатлением «предательства» Кларка Гейбла), но уже через несколько дней он сумел растопить лед в ее сердце и она пустила его к себе в постель. Их роман продолжался чуть больше месяца, пока в конце лета лета Грейс не отправилась на съемки хичкоковской ленты в Лондон.

Поскольку вместе с ней вновь отправилась ее младшая сестра Лизанна, ни о каких романах в столице туманного Альбиона Грейс не могла и помышлять. А закрутить очередную интрижку ей очень хотелось, ведь едва не вся мужская половина съемочной группы увивалась за актрисой, как кобель за сучкой. Самые страстные поклонники ежедневно присылали ей в номер отеля «Шато-Мармон» букеты свежих цветов. Так продолжалось в течение некоторого времени, пока Грейс, наконец, это не надоело и она открытым текстом не заявила сестре, что хочет мужчину. Во-первых, Грейс на тот момент было уже почти 25 лет, во-вторых — сестра-то была младшая! В итоге Лизанна сняла с себя всякую ответственность и просто закрыла глаза на то, что стала вытворять вне съемочной площадки ее сестрица. А та завела шашни с ведущим актером фильма Реем Милландом, который был вдвое старше ее. Сговор между сестрами дошел до того, что вскоре Лизанна даже связала Милланду пару шерстяных носок! Правда, сама она позднее признается, что поступила так исключительно из-за того, что Милланд якобы обещал жениться на Грейс, то есть носки она вязала своему будущему деверю. Наивная девушка: ведь Милланд на тот момент был женат и, судя по всему, относился к роману с Грейс всего лишь как к мимолетной интрижке. А Грейс он просто вешал на уши лапшу, рассказывая о том, что его отношения с женой уже дышат на ладан и они вот-вот разведутся. Он всегда так поступал, когда ему требовалось затащить какую-нибудь актрисульку к себе в постель. Но в своих взаимоотношениях с Грейс он малость

увлекся.

Когда влюбленная парочка вернулась в Америку, там уже было известно об их романе — постарался бульварный журнал «Строго конфиденциально». Жена Милланда Мюриэл выгнала неверного муженька из дома да еще пригрозила подать в суд на обоих любовников. Милланд, в планы которого это явно не входило, буквально на коленях стал умолять жену простить его. И она простила. А Грейс, к своему великому изумлению, узнала, что все россказни ее возлюбленного про его предстоящий развод — откровенная ложь. Чтобы не стать посмешищем для голодных до сенсаций газетчиков, Грейс собрала вещи и покинула Голливуд. Естественно, на время — пока страсти не улягутся.

Грейс вернулась на «фабрику грез» в ноябре, чтобы сняться в очередном фильме Альфреда Хичкока «Окно во двор». Никаких романов в тот период она не заводила, видимо, памятуя недавние события (а если и заводила, то вела себя настолько осторожно, что они не стали достоянием гласности). А вот когда в начале 1954 года актриса стала сниматься в другом фильме — «Мосты у Токо-Ри» режиссеров Уильяма Перлберга и Джорджа Ситона, — скрыть очередной роман ей уже не удалось. Причем ее возлюбленным вновь стал партнер по съемочной площадке — 35-летний Уильям Холден, прославившийся ролью в фильме 39-го года «Золотой парень», а также ролями в нескольких популярных вестернах типа «Аризоны», «Техаса», «Человека из Колорадо» и др.

На момент знакомства с Грейс Холден был женат на актрисе Бренде Маршал, родившей ему двух детей, но это не мешало актеру крутить романы на стороне. Например, в начале 53-го в его сети угодила Одри Хепберн, а через год настал черед и Грейс Келли. И вновь, как и в случае с Милландом, Грейс чрезвычайно серьезно отнеслась к этому роману. Видимо, она уже созрела для замужества и всех своих кавалеров рассматривала исключительно сквозь призму такого подхода. Например, Холдена она даже повезла показывать своим родителям в Филадельфию. Зачем — непонятно. Ведь Холден был женат, и можно легко представить реакцию родителей на его визит. В итоге встреча закончилась скандалом: устав выслушивать нравоучения папаши Грейс, Холден сказал ему «fuck you» и спешно покинул негостеприимный дом. После этого их роман вскоре завершился, хотя Холден успел по-настоящему полюбить Грейс. Как признался позже артист, он потерпел поражение от папаши Грейс.

Горечь от этого расставания Грейс помогла пережить работа. В начале 54-го ее пригласили сниматься еще в один фильм — «Деревенская девчонка». Стоит отметить, что первоначально роль была отдана актрисе Дженнифер Дженс, которую рьяно

протежировал ее могущественный супруг, один из воротил Голливуда Дэвид Селзник. Однако протежировать-то протежировал, но потом дал промашку — практикуя секс без контрацептивов, он к началу съемок поставил жену в интересное положение. В итоге роль пришлось отдать другой актрисе, а именно — Грейс Келли. Ее партнером по фильму должен был стать популярный 50-летний певец и актер Бинг Кросби, который поначалу не пришел в восторг от этого сообщения, поскольку считал Грейс отчаянной вертихвосткой. Но потом… На третьи сутки съемок Кросби был уже в полном восторге от игры Грейс и даже заявил во всеуслышание, что был неправ в своих сомнениях относительно ее способностей, и вообще она — настоящая актриса! А вскоре Кросби и вовсе влюбился в Грейс и стал всерьез подумывать, а не сделать ли ей предложение? (На тот момент Кросби был вдовцом, причем его поведение по отношению к умирающей от рака яичников жене не было идеальным — он бросил ее умирать в больнице, а сам отправился в турне по Европе.)

К концу съемок Кросби окончательно потерял голову из-за Грейс, она же хотя и отвечала на его ухаживания, но до своего тела не допускала. Видимо, ей доставляло удовольствие смотреть, как мучается из-за нее мужчина, поскольку ничего подобного у нее уже давно не было. Кроме этого, девушку подстегивал еще один немаловажный фактор: в том же фильме снимался ее бывший любовник Уильям Холден, и Грейс хотела увидеть его реакцию на происходящее. Но Холден смотрел на происходящее без всякого интереса и капли ревности.

Самое любопытное, когда про этот роман стала вовсю трубить пресса, родители Грейс не возмутились. Более того, мать девушки заявила, что Бинг Кросби в роли их будущего зятя их вполне устраивает. Но как только это произошло, сама Грейс внезапно утратила всякий интерес к Кросби. Она-то привыкла совсем к другой реакции своих родителей. Короче, вскоре Грейс попросту отшила своего воздыхателя.

Весной 54-го года Грейс прилетела в Париж, чтобы там начать сниматься в очередном фильме — «Поймать вора» у Альфреда Хичкока. Она была чрезвычайно вымотана — за восемь последних месяцев умудрилась сняться в пяти картинах! — и ни о какой любовной интрижке даже не помышляла. Но, как говорится, человек предполагает… Внезапно у нее закрутился роман с тамошним кутюрье 40-летним Олегом Лойевски-Кассини. Надо отметить, что их знакомство произошло еще год назад, но пока ни к чему серьезному не привело — Грейс тогда была увлечена Жаном-Пьером Омоном. Теперь она была абсолютно

свободна, и Кассини, судя по всему, об этом знал. Правда, он знал, что рядом с Грейс находилась ее старшая сестра Пегги (она перехватила это право — следить за нравственным обликом актрисы — у Лизанны), но это его не остановило. И Кассини взялся за дело. В течение десяти дней он присылал девушке дюжину алых роз с неизменной запиской: «Любящий вас Садовник». А когда понял, что эти знаки внимания заинтриговали предмет его воздыханий, позвонил ей по телефону. После короткого разговора Грейс согласилась пообедать с ним в ресторане. Таких свиданий было три, и на последнем Грейс призналась ухажеру, что ее сердце отдано другому — Рею Милланду, и что завтра она возвращается в Америку. Казалось бы, после такого «облома» Кассини должен был оставить девушку в покое. Не тут-то было. Весной 54-го он прилетел по служебной необходимости в Калифорнию и продолжил свои ухаживания за Грейс. Они вновь посещали рестораны, гуляли, но до физической близости дело вновь не дошло. А вскоре Грейс улетела в Колумбию сниматься.

Спустя примерно месяц Кассини предпринял третью попытку сблизиться с Грейс, когда она прилетела в Париж, чтобы продолжить съемки фильма «Поймать вора». Он пригласил ее на пикник с холодной уткой в одну из тихих бухточек Средиземного моря. И там наконец признался девушке, что горячо любит ее, но ему надоело бегать за ней по разным континентам. Это признание возымело действие. Как только они закончили ланч и вернулись в гостиницу, актрисы отдалась своему ухажеру. С этого момента все пребывание Грейс в Париже они не расставались друг с другом, и Кассини даже присутствовал на съемочной площадке, когда там работала Грейс. Правда, Кассини пришлось смириться тем, что его возлюбленная отказывала ему в сексе, если на следующее утро ей предстояло сниматься. Зато он был вознагражден другим — Грейс сообщила, что согласна выйти за него замуж. Но его радость была преждевременной.

Вернувшись в Америку, Грейс первым делом бросилась знакомить Кассини со своими родителями. И эта встреча (в который уж раз!) закончилась полным банкротством будущего кандидата на руку Грейс. Например, мать девушки без обиняков заявила, что человек, успевший дважды развестись, не может претендовать на руку ее дочери. Кассини пытался было объяснить, что, несмотря на разводы, он сумел сохранить добрые отношения с обеими женами и детьми, но это возымело слабое действие. Родители девушки согласились отдать дочь замуж, если Кассини выдержит испытание: полгода в разлуке без каких-либо встреч. Во время разговора Грейс сидела как пришибленная, не

решаясь даже слово вставить в защиту своего возлюбленного.

Несмотря на согласие подчиниться воле родителей, Грейс сразу по отъезде нарушила запрет и стала встречаться с Кассини. Их встречи происходили каждый день на квартире актрисы в летнем домике в Оушн-Сити. Если же они появлялись в Нью-Йорке, то предпочитали проводить время вдали от посторонних глаз — на Лонг-Айленде или в доме кого-нибудь из друзей модельера. В конце концов ситуация дошла до того, что Грейс решилась нарушить данное родителям слово и тайно выйти замуж за Кассини. Для этого был разработан тщательный план. Жених нашел в Вирджинии священника, который согласился перекрестить его в католическую веру, что разом снимало проблему его предыдущих разводов. После этого они с Грейс должны были повенчаться в церкви без всякого родительского благословения. Но до претворения этого дерзкого плана в жизнь дело не дошло: Грейс дрогнула. Во-первых, она продолжала дрожать перед своими суровыми родителями, во-вторых, понимала, что подобный шаг может перечеркнуть ее карьеру в Голливуде. Вот почему поздней осенью 54-го года Кассини не солоно хлебавши вернулся в Париж, а Грейс отправилась встречать Рождество к своим родителям в Филадельфию. И хотя они дали друг другу слово встретиться вновь, однако было ясно, что их любовь дала серьезную трещину.

Следующий 1955 год начался для Грейс весьма удачно. Сначала нью-йоркский «Кружок театральных критиков» удостоил ее награды как лучшую актрису 1954 года, а в апреле ее удостоили первого «Оскара» в номинации «Лучшая актриса» за роль в фильме «Деревенская девчонка» (Грейс сумела обойти таких звезд, как Джуди Гарланд, Одри Хепберн, Дороти Дандридж, Джейн Уайман). Говорят, Джуди Гарланд, которая больше всех могла претендовать на премию, сильно расстроилась из-за своей неудачи. Она-то думала, что академики учтут то обстоятельство, что буквально накануне церемонии у нее родился ребенок, но этого не произошло. Про свою более удачливую соперницу она выразилась так: «Подумаешь, смыла свою чертову косметику и отхватила себе моего «Оскара»!

В мае Грейс приехала во Францию, чтобы участвовать в работе Каннского кинофестиваля. Кассини по причине увядания их романа туда не приехал, зато там оказался бывший любовник Грейс Жан-Пьер Омон. На какое-то время любовники опять воссоединились и практически все дни работы фестиваля не расставались. Омон осмелел настолько, что в одном из интервью заявил, что по уши влюблен в Грейс. Да и сама актриса, кажется, была не против, чтобы их отношения наконец переросли рамки

мимолетного романа. Она согласилась познакомиться с родителями Жана-Пьера и просить у них благословения на брак с их сыном. Правда, актриса опасалась гневной реакции со стороны своих родителей, которые плохо относились к евреям (Омон принадлежал именно к этой национальности), но тут само Провидение вмешалось в ход событий. До Грейс дошла новость, что ее младшая сестра в июне собирается выйти замуж, и ее суженый никто иной, как еврей — Дональд Левин. «Значит, и мне можно», — решила Грейс.

Незадолго до отъезда из Канн в жизни Грейс произошло еще одно событие, которому она тогда не придала большого значения, будучи увлечена мыслями о предстоящей встрече с родителями своего жениха. По совету одного из журналистов, Грейс согласилась нанести визит самому монакскому князю 32-летнему Ренье III. Она посетила его дворец на побережье, где пробыла больше часа: гуляла с князем по его роскошному саду, побывала в его зверинце и официальных апартаментах. Сам Ренье — низкорослый и коренастый мужчина, одетый в мешковатый костюм — не произвел на актрису особенного впечатления (тем более тот опаздал на встречу на целый час). Хотя она и отметила его приятные манеры и обворожительную улыбку. Скажи ей кто-нибудь тогда, что этот человек вскоре перевернет ее жизнь, она бы сочла того сумасшедшим.

В июне Грейс вернулась в Америку, договорившись с Жаном поддерживать связь посредством писем. Они действительно какое-то время слали друг другу послания, полные взаимной любви, но постепенно поток их стал иссякать, причем со стороны Грейс. Поэтому осенью Жан приехал в Штаты, чтобы выяснить, что же случилось. А случилось то, что Грейс просто завела себе нового воздыхателя. И знаете кто им оказался? Тот самый князь монакский Ренье. Оказывается, параллельно с почтовым романом, с Жаном, она переписывалась еще и с князем, который просил до поры держать их переписку в тайне. Грейс так и сделала, поставив в известность об этом только своих родителей. И те, в отличие от других случаев, на этот раз не стали выступать против этой связи. Как-никак монарх! В итоге Омон вернулся во Францию с разбитым сердцем.

В конце ноября Ренье уведомил Ватикан о том, что собирается отправиться в Америку на поиски невесты. Дело в том, что ему было уже 32 года, а наследника у него еще не было, что чрезычайно волновало обитателей княжества. Разные анонимные сводники пытались подыскать для князя достойную невесту, но ни одна из них не устраивала его. Была среди кандидаток на роль невесты и голливудская звезда — Мэрилин Монро, но князь от

этой чести отказался, сочтя актрису слишком доступной. А вот о Грейс он был противоположного мнения: она показалась ему скромной, честной и непорочной. И хотя на самом деле это было не так, князь продолжал оставаться при своем мнении. 8 декабря, сопровождаемый духовником и личным врачом, князь отплыл в Штаты, чтобы там встретиться не только с Грейс, но и с ее родителями. Эта знаменательная встреча состоялась 25 декабря в доме родителей Грейс в Филадельфии. Кандидатка в княгини была на ней ужасно скована, чего нельзя было сказать о князе. Он твердо заявил, что намерен взять Грейс себе в жены и отказа быть не может: зря, что ли, он уведомил французское правительство и Ватикан, что вернется назад с невестой?! Это сообщение окончательно разоружило родителей Грейс, которые в глубине души все-таки колебались — а стоит ли?

5 января 1956 года в родительском доме Грейс на Генри-авеню состоялась пресс-конференция для журналистов, где было официально заявлено о помолвке голливудской звезды Грейс Келли и князя Монако Ренье III. Актриса была на вершине счастья, хотя определенные опасения ее все-таки одолевали. Но они не были связаны с выбором «правильно-неправильно» (здесь Грейс была убеждена, что делает правильный выбор), а касались самой процедуры брака. Дело в том, что будущая жена монакского князя должна была пройти обязательное медицинское обследование на предмет своей девственности. Учитывая, что Грейс лишилась ее еще восемь лет назад, она переживала — как теперь выйти сухой из воды? Выход подсказал ее бывший любовник Дон Ричардсон, который в свое время приложил немало усилий, чтобы она стала сексуально искушенной женщиной. Он посоветовал Грейс свалить все на школьные занятия физкультурой: дескать, неудачно прыгнула, вот плева и порвалась. Судя по тому, что свадьба состоялась, этот трюк сработал. Хотя был момент, когда все могло сорваться еще на стадии подготовки. Причем инициатором разрыва могла стать мать Грейс. Что же произошло?

Со дня помолвки Грейс и Ренье прошло всего лишь 10 дней, как вдруг в газете «Лос-Анджелес Геральд Икземинер» начала печататься подборка интервью с матерью Грейс под интригующим заголовком «Моя дочь Грейс Келли. Ее жизнь и любовные увлечения». В этих интервью мать актрисы перечислила добрый десяток любовников Грейс, начиная от Харпера Дэвиса и заканчивая Олегом Кассини. Почему она так поступила, до сих пор до конца так и непонятно. Ведь с самого начала этого романа родители Грейс были если не горячими его сторонниками, то во всяком случае не мешали его развитию. Даже встречу с женихом

не сорвали, чего ранее с другими кандидатами на руку дочери не наблюдалось. И вдруг — такой удар! По одной из версий, таким образом мать Грейс мстила ей за то, что она впервые ослушалась родителей и твердо заявила им, что, даже несмотря на их запрет, все равно выйдет замуж за князя. К счастью для Грейс, последний довольно снисходительно отнесся к интервью своей будущей тещи и их свадьба не сорвалась. Однако Ренье сделал весьма неожиданное заявление о будущей карьеры своей жены: он сказал, что сниматься в кино она вряд ли будет (последним фильмом Грейс перед замужеством была музыкальная лента «Высший свет», законченная ею в аккурат перед свадьбой — в марте 1956 года).

4 апреля 1956 года из нью-йоркской гавани отплыл теплоход «Конституция», на борту которого находилась Грейс и все ее родственники. Судно держало курс на Монако, где должна была состояться торжественная церемония бракосочетания голливудской дивы и князя Ренье. Провожать свою любимицу на пирс вышли несколько тысяч человек. Невеста отплывала с родины не с пустыми руками: она везла десяток чемоданов с приданым, в которые были упакованы не только все ее голливудские наряды, но даже дюжина старых джинсов и кипа линялых рубашек и блузок, с которыми ей жалко было расставаться. Свадебное платье Грейс досталось даром — его подарила родная кинокомпания «МГМ» и этот подарок тянул на 7 266 долларов 68 центов (кроме этого, студия выплатила ей премию размером в 65 166 долларов).

«Конституция» прибыла в Монако 12 апреля. Вся бухта была заполнена целой флотилией крошечных судов — рыбацкими баркасами, шлюпками, моторными лодками, — и находившиеся на них люди громкими возгласами приветствовали свою будущую княгиню. В небе парили самолеты, которые сбрасывали на головы собравшихся дождь из красных и белых гвоздик. Прижимая к груди своего черного пуделя Оливера, Грейс спустилась по трапу на белоснежную яхту князя монакского, чтобы на ней добраться до берега. 18 апреля в тронном зале монакского дворца Грейс и Ренье прошли первую из свадебных церемоний — гражданскую. На следующий день состоялась религиозная церемония в местном соборе. Так Грейс Келли стала принцессой.

Медовый месяц молодые провели в плавании вокруг Корсики на старинной яхте князя. Для Грейс радость от этого морского путешествия была испорчена тем, что ее постоянно тошнило. Все грешили на морскую болезнь, хотя была и другая, пока еще неизвестная для большинства сопровождающих молодоженов людей причина. Она стала понятна в конце мая, когда супруги

вернулись в Монако. Оказалось, что Грейс беременна. Надо ли говорить, с каким восторгом эта новость была воспринята в княжеском доме да и во всем Монако? Правда, все ждали наследника, а на свет родилась девочка, которую назвали Каролиной Луизой Маргаритой. Случилось это 24 января 1957 года.

Между тем жизнь с князем монакским для Грейс оказалась далеко не сладкой. Не успев как следует познакомиться со своим возлюбленным, она теперь сполна расплачивалась за это. Ренье в повседневной жизни оказался человеком вспыльчивым и несдержанным. Ему не составляло никакого труда накричать на свою молодую жену, а то и запустить в нее стаканом. Последний случай произошел, еще когда Грейс была беременна. Она посмела без ведома мужа слишком коротко постричь свои волосы, за что тот запустил в нее посудой. К счастью, зала, в которой это произошло, была весьма внушительных размеров, а Грейс от мужа отделяло метров 15 — 20. Если бы не это обстоятельство, стакан вполне мог достичь цели.

14 марта 1958 года Грейс наконец-то порадовала мужа и все княжество тем, что произвела на свет наследника. Мальчика назвали Альбером Александром Луи Пьером. А два года спустя — 20 июня 1960 года — из Америки до Грейс дошла печальная весть — умер ее отец.

Поскольку муж Грейс наложил запрет на ее артистическую карьеру, ей оставалось одно — целиком посвятить себя семье. По словам очевидцев, внешне она олицетворяла собой вполне счастливую женщину, хотя на самом деле ей часто бывало тяжело. Например, мало кто знает, что после рождения Альбера Грейс дважды была беременна, но оба раза у нее случились выкидыши. Эти события настолько тяжело отразились на Грейс, что она впала в депрессию. Причем такую сильную, что Ренье страшно переполошился. Чтобы привести жену в нормальное состояние, он решился на какое-то время снять свой запрет относительно работы Грейс в кинематографе. В итоге весной 1962 года она приняла предложение Альфреда Хичкока сняться в его очередном психологическом ужастике — фильме «Марни». Однако тут в дело вмешались силы извне. Французские газеты внезапно раструбили на весь мир сенсационную весть: дескать Грейс согласилась возобновить свою кинокарьеру из-за того, что ее брак с Ренье дал трещину. И хотя актриса заявила, что это неправда, однако ей мало кто поверил. Когда страсти вокруг этого события достигли еще большего накала, Грейс дала обратный ход — сниматься отказалась. Вместо нее Хичкок взял на главную роль актрису Типпи Хедрен.

1 февраля 1965 года Грейс вновь стала матерью — родила на свет девочку Стефанию Марию Элизавету. Это событие в очередной раз дало газетам повод живописать идиллию, которая якобы царила в княжеской семье. Но идиллии как раз и не было. Через год Грейс и Ренье справили 10-летие своего брака, и когда князь спросил княгиню, какой подарок для нее окажется самым желанным в этот день, она ответила: «Двенадцатимесячный отпуск». Причем провести его она хотела бы с детьми, но без мужа. Кстати, сестры и брат Грейс тоже были по-своему несчастны. Например, ее старшая сестра Пегги успела дважды развестись и страдала запоями. Младшая сестра — Лизанна — тоже была неустроена в семейной жизни, а брат Келл хоть и был женат, но в открытую изменял своей супруге. Дело дошло до того, что вскоре он оказался замешан в громком скандале — умудрился завести шашни с женщиной, которая несколько лет назад… была мужчиной.

Интимная жизнь Грейс в эти годы, в сравнении с былыми «подвигами», была скучна и однообразна — единственным ее партнером в постели был муж. Что касается самого Ренье, то у него, судя по слухам, случались периоды, когда он позволял себе заводить романы на стороне, а когда времени было в обрез — пользовался услугами проституток. Правда, ни разу его увлечения не стали достоянием гласности, хотя Грейс о некоторых из них догадывалась. А в год 20-летия их с Ренье брака (1976) Грейс и сама решила «тряхнуть стариной» и завела себе любовника. Им оказался 30-летний режиссер Роберт Дорнхельм, который снимал документальный фильм «Дети Театральной улицы», посвященный Ленинградскому хореографическому училищу имени Вагановой. Грейс согласилась читать закадровый текст в фильме, на этой почве они и познакомились. Какое-то время их отношения не шли дальше деловых, но постепенно Грейс влюбилась в молодого режиссера (он был младше ее на 16 лет) и уже не скрывала своих чувств от посторонних. Был случай, когда они с Робертом совершали прогулку на машине в компании подруги Грейс и шофера и сделали остановку в лесу. Грейс попросила подругу остаться в машине, а сама с режиссером ушла в лес. Через час, когда оба вернулись, по их внешнему виду можно было без труда догадаться, чем они занимались: мятая одежда, раскрасневшиеся лица. Этому роману способствовало и то, что муж Грейс был далеко: он жил в Монако, а она — в Париже.

В том же году у Грейс начались серьезные проблемы со старшей дочерью Каролиной. Точно следуя по пятам своей матери, она рано начала увлекаться юношами и в 19 лет по уши

влюбилась в 36-летнего бизнесмена и ловеласа Филиппа Жюно. Грейс была категорически против того, чтобы дочь встречалась с ним, но девушка попросту наплевала на материнский запрет и переехала жить к жениху. Только после этого Грейс отступила, видимо, вспомнив, какой она сама была в молодости. В 77-м Каролина и Филипп поженились, а спустя каких-нибудь несколько месяцев случился первый скандал: дочь Грейс публично обвинила мужа в многочисленных изменах. В конце концов в октябре 1980 года Каролина и Филипп развелись. Кстати, и младшая дочь Грейс Стефания тоже оказалась девушкой, что называется, скандальной. В 17 лет она влюбилась в сына знаменитого актера Жан-Поля Бельмондо Поля и уехала с ним в Антигуа. Причем на этот раз мать не стала препятствовать своей дочери в ее желании быть рядом с любимым человеком. По злой иронии судьбы, именно Стефания косвенно оказалась причастной к гибели Грейс.

Все началось с того, что Стефания, по совету своего возлюбленного, решила освоить азы вождения гоночного автомобиля. Грейс, узнав об этом, выступила резко против, но дочь была непоколебима в своем решении. Тогда Грейс решила вызвать дочь на серьезный разговор, однако лучшего места, чем автомобиль, для этого не нашла. 13 сентября 1982 года мать и дочь, сидя в «Ровере-3500», принялись бурно выяснять отношения друг с другом, в результате чего находившаяся за рулем Грейс на какие-то доли секунды потеряла управление автомобилем, и тот сорвался с обрыва в пропасть, глубина которой составляла 45 метров. В полете «Ровер» ударился о ствол дерева и рухнул на груду камней. В результате аварии Грейс получила тяжелейшую травму головы, а вот Стефания отделалась только ссадинами и синяками. Жизнь теплилась в Грейс еще около полутора суток. Затем врачи вынесли свой вердикт: поддерживать искусственное жизнеобеспечение бессмысленно. 14 сентября, по согласованию с родственниками Грейс, аппарат жизнеобеспечения был отключен. Так завершилась жизнь бывшей голливудской звезды, а потом княгини монакской Грейс Келли.

МАРЛОН БРАНДО: ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ

Брандо родился 3 апреля 1924 года в городе Омахе (штат Небраска) в весьма неблагополучной семье. Как говорил сам артист: «Я происхожу из семьи потомственных ирландских алкоголиков. В нашем роду пили все. Мой дядя, дед, обе мои сестры, мать, отец…»

Отцом Марлона был торговец крупным рогатым скотом, а матерью — бывшая актриса. Оба родителя могли дать фору друг другу в любви к зеленому змию, и потому маленькому Марлону (или Бадди, как звали его в детстве) частенько приходилось искать обоих по ближайшим кабакам. Несколько раз мать после неудавшихся попыток самоубийства привозили домой в полумертвом состоянии. И все же, несмотря на все ее «подвиги», именно Марлон всегда заступался за мать, когда отец пытался научить жену уму-разуму. Пару раз мальчику даже приходилось хвататься за охотничье ружье сорок пятого калибра, висевшее на стене. Однако мать так и не оценила благородных порывов своего отпрыска. В начале 30-х она попросту сбежала из дома к своему очередному любовнику, а отец после этого впал в глубочайшую депрессию, то бишь запой. Марлона взяли на воспитание две его тетки-алкоголички (чуть позже мать вернется в семью, однако своего поведения в лучшую сторону не изменит).

В школе Марлон учился плохо, а когда подрос, то вовсе превратился в закоренелого двоечника и хулигана. В конце концов из школы его исключили. Тогда отец силком отправил сына продолжать образование в военную академию в Миннесоте, в которой некогда учился сам. Новое место обитания Марлону не понравилось с первых же дней, он называл его «военно-сумасшедшим домом». Ему оставалось отучиться там всего лишь 12 дней, когда руководство училища приняло решение исключить его за аморальное поведение. По слухам, аморалка заключалась в том, что Марлон пытался склонить к сожительству одного из кадетов.

Несмотря на категорический запрет отца, в 1943 году Марлон уезжает в Нью-Йорк учиться на актера. Он поступает в театральный класс Школы социальных исследований, а чуть позже — в Актерскую студию. Через год он дебютировал на Бродвее в пьесе «Я люблю маму». (Кстати, собственная мама Марлона отправилась вместе с ним в Нью-Йорк и какое-то время

поддерживала его в стремлении завоевать театральный Олимп). Затем были роли в спектаклях: «Гедда Габлер», «Кафе для водителей грузовиков», «Кандид», «Флаг поднят». Но настоящий успех пришел к Брандо в 1947 году, когда он сыграл роль наглого и похотливого Стенли Ковальского в спектакле «Трамвай Желание» по пьесе Теннеси Уильямса. Кстати о похоти. Сам Брандо слыл в своей среде бо-о-ольшим любителем прекрасных дам. Правда, длительными отношениями он себя ни с кем не связывал, предпочитая мимолетные встречи либо со своими фанатками (многие из них оставляли на его столе в гримерке свои телефоны, адреса и даже ключи от квартир), либо партнершами по сцене. При этом Брандо, как настоящий выпускник военной академии, не знал слов любви и обычно говорил своим избранницам прямо: «Мое тело переполнено спермой. Пойдем потрахаемся».

Дебют Брандо в кино состоялся в 1950 году: в фильме Фреда Циннемана «Мужчины» он сыграл парализованного инвалида Второй мировой войны, передвигавшегося в коляске. Роль хоть и была замечена критиками, но не принесла актеру шумного успеха. Он пришел через год, когда режиссер Э. Казан перенес пьесу Т. Уильямса «Трамвай Желание» на широкий экран. Брандо вновь сыграл в нем Стенли Ковальского. Окрыленный успехом, Казан пригласил Брандо на главную роль — крестьянского вождя мексиканской революции Сапаты — в свою следующую картину — «Да здравствует Сапата!». Фильм был удостоен премии Британской киноакадемии и Главного приза на V кинофестивале в Каннах. После этих двух столь значительных актерских достижений предложения посыпались на Брандо со всех сторон. Он предпочел выбрать одно — снялся в роли молодого бунтаря в фильме Л. Бенедека «Дикарь» (1953). И не прогадал: фильм мгновенно сделал его кумиром молодежи, которая, подражая его герою, оделась в черные кожаные куртки, джинсы, заправленные в сапоги, низко надвинутые на глаза кепки и пересела на мотоциклы. Еще год спустя Брандо снялся в фильме Э. Казана «В порту», который принес ему премию «Оскар». Это был пик славы молодого актера.

В течение нескольких лет после «Оскара» Брандо снимался в фильмах, в которых варьировал свои прежние удачи: «Дезире» (1954), «Парни и девчонки» (1955), «Чайный домик августовской луны» (1956), «Сайонара» (1957), «Молодые львы» (1958). Тогда же изменилась и личная жизнь актера — он женился. Причем это событие смахивало на анекдот. Дело в том, что Брандо всегда нравились восточные красавицы и на одной из них он в конце концов и решил жениться. Девушку звали Анной Кашфи, он

познакомился с ней в столовой студии «Парамаунт». Анна представилась Марлону как дочь индусского брахмана, чем сразила его в самое сердце. Для Брандо это было как пароль, поэтому уже через месяц после знакомства он сделал девушке предложение. Свадьбу сыграли в Нью-Йорке 11 октября 1957 года. И вот там страшная правда открылась перед Брандо. В разгар веселья к нему внезапно подошел подвыпивший мужчина в поношенном пиджаке и предложил расцеловаться. «С какой это стати?», — удивился Брандо. «Как с какой: я отец вашей невесты!» — ответил мужик. Брандо чуть удар не хватил. Он бросился к Анне, требуя объяснений. Та и объяснила: дескать, никакая я не индуска, а иранка, дочь механика автобусов из Уэллса. После таких слов впору было отменять женитьбу, но Брандо этого не сделал: невеста уже носила в себе его ребенка. В 1958 году на свет появился первенец Брандо — сын Кристиан. А через несколько месяцев после его рождения Анна подала на развод — устала от мужниных загулов. Как расскажет она впоследствии: «Когда мы познакомились, Марлон казался человеком застенчивым и любезным. Но после женитьбы, а особенно после рождения сына, он изменился абсолютно. Издеваясь надо мной, демонстрируя свою дьявольскую власть и полный произвол, он получал от этого наслаждение. Я также была свидетелем его двойных сексуальных наклонностей. Он приводил в дом мужчин и женщин и на моих глазах занимался с ними любовью.

Брандо решил уничтожить меня, раздавить, как муравья. Он выбросил меня из дому, злодейски отобрал Кристиана и, используя дружбу с влиятельными людьми, создал вокруг меня вакуум. Никто в Голливуде не хотел больше предлагать мне работу. Я была вынуждена жить в фургоне на маленькую социальную пенсию…»

Кстати, в холостяках Брандо проходил недолго, поскольку незадолго до развода познакомился на Суматре с настоящей индонезийкой — Мовитой Кастенадой. Она стала его второй женой и родила ему двух детей: сына и дочь.

Что касается творчества Брандо, то в конце 50-х он взял небольшой тайм-аут сроком на два года. Причем не без скандала. Что же произошло? Брандо предложили главную роль в историческом боевике, которая ему категорически не понравилась. Он отказался сниматься, и кинокомпания подала на него в суд. Тот признал Брандо виновным, и заставил его выплатить большую неустойку за срыв съемок. После этого актер заявил, что ноги его больше не будет на съемочной площадке. Однако ему хватило двух лет, чтобы остыть и вновь вернуться в кинематограф. В 1961 году Брандо принял предложение ветерана

Голливуда Льюиса Майлстоуна сняться в его новом фильме «Мятеж на «Баунти». Причем, давая свое согласие на участие в этом фильме, Брандо преследовал и личную цель: зная о том, что съемки будут проходить на Таити, он рассчитывал подцепить там какую-нибудь аборигенку. И подцепил. Его возлюбленной стала партнерша по ленте таитянка по имени Тарита. Она сумела настолько поразить воображение Брандо, что он ради нее бросил Мовиту с детьми. Вскоре Брандо и Тарита поженились, хотя это было делом непростым. Мэр Лос-Анджелеса только со второго раза дал свое «добро» на свадьбу, поскольку в первый раз невеста пришла на церемонию… в одной набедренной повязке с венком цветов на шее. За пару лет молодожены отковали еще двух детей — сына и дочь. В середине 60-х Брандо купил гряду островов неподалеку от Таити, выложив за них 20 миллионов долларов. На острове у него были четыре дома: три в пригороде столицы Папеэте, у самой кромки океана, и один — на атолле Тетиароа. Однако вскоре тихая семейная жизнь вдали от цивилизации наскучила Брандо и он опять загулял. Чуть ли не все свободное время актер стал посвещать походам в публичные дома и стриптиз-бары. В одном из последних он встретил танцовщицу Франс Нгуен и в 1970 году та родила ему еще одну дочь — Шайенн.

В 60-е годы Брандо снялся в десятке разных по жанру картин: «Некрасивый американец» (1963), «Моритури» (1965), «Аппалуза» (1966), «Отражение в золотом глазу» (1967) «Кэнди» (1968). Однако самой значительной работой актера в том десятилетии стала лента Артура Пенна «Погоня» (1965), где Брандо сыграл роль шерифа Колдера. Все остальные ленты были перепевами, часто не самыми лучшими, его прежних работ.

Новый взлет популярности Брандо произошел в 1972 году, когда на экраны вышел фильм Фрэнсиса Форда Копполы «Крестный отец», где Марлон сыграл главную роль — главу одного из мафиозных кланов Нью-Йорка дона Корлеона. Эту роль можно смело назвать высшим пилотажем в творческой карьере актера. Как писали газеты, этой ролью Брандо опрокинул все привычные представления об образах гангстеров на экране. За нее актер был удостоен премии «Оскар», однако получение ее не обошлось без скандала. Весной 1973 года, когда проходила церемония награждения, вся Америка наблюдала за событиями в поселке Вундед-Ни, где группа индейцев племени дакота держала осаду от армии и полиции, требуя от правительства расследования беззаконий, творимых Комиссией по делам индейцев. Правительство пыталось силой заставить осажденных сложить оружие, чем вызвало бурю протеста по всей стране. И

одним из первых в защиту индейцев выступил Марлон Брандо. Он отказался явиться на церемонию вручения «Оскара» и вместо себя прислал дочь индейского вождя племени апачи и актрису Сашин Литлфезе (Маленькое Перо). Она зачитала заявление Брандо, в котором тот осуждал свое правительство за многолетнюю дискриминацию коренного населения Америки.

В том же 1973 году имя Брандо вновь оказалось в эпицентре скандала, но теперь уже творческого. Тогда на экраны мира вышел очередной фильм с его участием — «Последнее танго в Париже» Бернардо Бертолуччи, который в ряде стран был запрещен для показа из-за сцен откровенно сексуального характера. И хотя сама лента была признана большинством критиков как шедевр, однако шлейф скандальной славы вокруг нее не утихал многие годы. После «Танго» Брандо снялся еще в трех фильмах 70-х: «Излучины Миссури» (1976) Артура Пенна, «Супермен» (1978) Ричарда Доннера, «Апокалипсис сегодня» (1979) Фрэнсиса Форда Копполы.

В 80-е годы Брандо вновь ушел в отшельники: он перестал сниматься и занялся литературной деятельностью (писал мемуары, которые выйдут в 1994 году под названием «Песни, которым научила меня мать»). В конце того десятилетия Брандо вновь вышел на съемочную площадку, снявшись в двух фильмах: «Сухой белый сезон» (1989, роль адвоката) и «Новичок» (1990, роль мафиозного главаря). Однако от прежнего Брандо там мало что осталось. Тогда же Брандо в очередной раз стал отцом: от связи с 30-летней гватемалкой Кристиной Руну у него 13 мая 1989 года родилась дочь Нина. Брандо лично присутствовал при ее родах, а когда они завершились, объявил, что дарит матери и ребенку дом, расположенный неподалеку от его виллы в Санта-Монике.

Нина стала девятым официальным ребенком великого артиста. Казалось бы, этому факту можно было только радоваться. Однако на самом деле назвать Брандо счастливым отцом язык не поворачивается. Дело в том, что практически ни с одним из детей актер не поддерживал близких отношений, из-за чего судьба некоторых из них сложилась печально. Например, его старший сын Кристиан в 16 лет пристрастился к наркотикам и ушел в одну из коммун хиппи. Брандо с трудом вытащил парня оттуда и взялся за его воспитание. Поселил в своем доме и буквально шагу не давал ступить без своего ведома (даже провел в комнату сына сигнализацию, которая могла реагировать на наркотики). Когда Кристиан захотел сделать карьеру в кино (ему прочили там хорошее будущее), Марлон был первым, кто запретил ему думать об этом. В итоге ничего путного из парня

так и не вышло: в 80-е он связался с бандой торговцев наркотиками и несколько раз едва не угодил за решетку. К отцу он наведывался только тогда, когда ему нужны были деньги на девочек и наркотики.

Не менее несчастной была и дочь Марлона Брандо Шайенн. В течение почти двадцати лет отец не проявлял к ней никакого интереса и вспомнил только тогда, когда дочь попала в беду — разбилась в автокатастрофе. Вот тут Брандо засуетился: устроил ее в лучшую лос-анджелесскую клинику, где врачи сделали невозможное — спасли изуродованное в аварии лицо девушки. А когда после выписки Шайенн забеременела от своего любовника — сына таитянского бизнесмена Дага Дроллета, — Брандо приглашает их обоих к себе в Лос-Анджелес. Лучше бы он этого не делал. 16 мая 1990 года на роскошной вилле актера Даг Дроллет будет убит. События выглядели следующим образом.

В тот вечер в доме находились четверо: сам хозяин виллы, Шайенн, Даг и Кристиан. Отношения обоих друг к другу отличались крайней враждебностью, поскольку Кристиан считал Дага плохим избранником для своей горячо любимой сестры. В тот роковой вечер обстановка накалилась до предела. Выпив лишнего, Кристиан принялся оскорблять Дага и даже угрожать ему пистолетом. Брандо-старший попытался отобрать у возбужденного сына оружие, но безуспешно. Спрятав пушку в карман, Кристиан пообещал отцу, что отстанет от парня и в подтверждение своих слов удалился в другую комнату. Казалось, на этом конфликт исчерпан. Увы…

Когда все успокоились, Шайенн отправилась на кухню, Даг остался в ее комнате, а Брандо-старший уединился в своем кабинете. И только Кристиан не мог найти себе места, бесцельно слоняясь по дому. В конце концов эти хождения ему наскучили, он вновь извлек пистолет и отправился выяснять свои отношения с женихом сестры. Когда он вошел в ее комнату, Даг сидел на диване с бокалом в руке и беспечно смотрел телевизор. Какой разговор произошел между ними, так и осталось тайной, однако спустя несколько секунд после появления Кристиана в комнате сестры раздался выстрел. Девушка бросилась на шум, но успела добежать только до гостиной. Она увидела, как из ее комнаты вышел Кристиан с пистолетом в руке, который спокойно произнес: «Ну вот я его и убил». Как рассказывала позднее сама Шайенн: «После выстрела я не хотела входить в комнату, где был Даг. И хотела покончить с собой, убить себя и ребенка, которого носила. Но мне стало страшно».

На состоявшемся вскоре суде Кристиан полностью признал свою вину в умышленном убийстве жениха своей сестры. Однако

он заявил, что сделал это после того, как Шайенн призналась ему, что Даг часто избивает ее и ведет себя по отношению к ней крайне непристойно. Выяснить это у самой девушки не удалось — она спешно покинула США и скрылась в доме своей матери во Французской Полинезии. Что касается Марлона Брандо, то его выступление на суде было кратким. Он сказал: «Я только и делал, что охотился за женщинами. Я был таким бессердечным и невнимательным родителем, что даже не потрудился запомнить количество рожденных от меня детей. Только я виноват в том, что мой сын стал убийцей». Комментарии, думаю, излишни.

Тот судебный процесс, за которым с интересом наблюдала вся Америка, завершился довольно мягким приговором: Кристиан был осужден к 10 годам тюремного заключения. Пока он находился в тюрьме, содеянное им продолжало преследовать его родственников. Шайенн родила ребенка недоношенным и с врожденной зависимостью от наркотиков. Вскоре после родов она впадает в состоянии комы, а когда приходит в себя, совершает попытку самоубийства. Но врачи ее спасают. К ней приезжает отец, но вместо откровенного разговора между ними происходит обыкновенная драка. В результате отец настоял на том, чтобы его дочь поместили в одну из психиатрических лечебниц. Там Шайенн находилась до февраля 1993 года, после чего отец вернул ей паспорт и она уехала на Таити. Однако обрести покой и счастье ей было уже не суждено: 16 апреля 1995 года Шайенн повесилась в собственном доме. На ее похороны Брандо не приехал.

В начале 1996 года благодаря хлопотам отца был освобожден Кристиан Брандо. По словам человека, вхожего в семейство актера, «у Кристиана есть свой дом в Голливуде, но там все перевернуто вверх дном, а окна заколочены, и он не хочет возвращаться туда. Марлон хотел бы, чтобы сын пожил в Ирландии, и подыскивает для этого постоянное жилище». Поможет ли это Кристиану забыть о том, что он оказался не только убийцей Дага, но и косвенным виновником гибели собственной сестры? Вряд ли.

Тогда же Брандо стал инициатором грандиозного скандала, заметно осложнившего положение актера в Голливуде. Выступая в телешоу Ларри Кинга, Брандо внезапно подверг резкой критике «фабрику грез» за то, что всеми делами в ней заправляют евреи, коих даже в кино ни в коем случае нельзя показывать плохо. Дословно это выглядело следующим образом: «Голливудом правят евреи. Голливуд принадлежит евреям. Вы можете увидеть на экране итальяшек, мексикашек, китаез, злобных узкоглазых япошек, но никогда не увидите жида!..»

Собственно, это давняя беда Голливуда. За много лет существования «фабрики грез» в роли киношных злодеев там выступали то индейцы, то негры, то палестинские террористы, теперь вот добрались до русских. Ни одного злодея-еврея в голливудских фильмах показано не было, или, точнее, почти не было. Именно это и имел в виду в своем выступлении Брандо. Но его слова были истолкованы иначе, а именно — как выпад против всей еврейской нации. И актер получил такой ответ, от которого ему стало плохо. Уже на следующий день после выхода интервью в эфир звезда Брандо на голливудской Аллее славы была заклеена черной свастикой, а различные еврейские организации заклеймили его позором. Настоящая свистопляска вокруг имени актера началась в газетах, где его как только не обзывали: шовинистом, расистом, антисемитом и т. д. В итоге Брандо пришлось публично извиняться. Сначала он выпустил в свет обращение (текст зачитал его друг Дэвид Росс), в котором говорилось, что Брандо всегда поддерживал евреев и Израиль и что в ближайшее время он обязательно выступит в газетах и телешоу с извинениями и разъяснениями. «Произошло недоразумение, и мистер Брандо намерен его исправить, — говорилось в обращении. — Это случилось из-за напряжения во время выступления в прямом эфире. Мистер Брандо известен поддержкой еврейской культуры и защитой прав всех людей в мире…»

Брандо сдержал свое слово и уже спустя несколько дней встретился с лидерами еврейской общины в Америке. О том, что происходило во время той встречи, рассказал чуть позже один из ее участников — раввин Марти Хиера. Он сообщил: «Брандо рыдал, ему потребовалось полминуты, чтобы начать говорить. Он пообещал обязательно выступить в средствах массовой информации и извиниться за свои слова. Он сказал, что во многом виноват развязный характер разговорных шоу, когда ведущий старается вытянуть из своего гостя неосторожные высказывания. Брандо также сказал, что его кумиром всегда был Лео Вассерман, почетный председатель кинокомпании «МСА», который помог ему сформировать блестящую карьеру в кино…»

В 90-е годы Брандо вел уединенную жизнь отшельника и лишь изредка выбирался наружу. После трагического происшествия у себя на вилле его финансы получили сокрушительный удар: ему даже пришлось занимать миллион долларов у Майкла Джексона (помог родной сын, который служил в охране певца). Чтобы выправить свои дела, Брандо вновь вынужден был сниматься. На экраны вышли три фильма с его участием: «Христофор Колумб. Открытие» (1992), «Дон Жуан

де Марко», «Остров доктора Моро» (оба — 1995). Во всех этих лентах Брандо играл эпизоды, поскольку давно уже утратил свою прежнюю форму. Теперь это был тучный мужчина с оплывшим лицом (его вес составляет 137 килограммов). Кроме этого Брандо выпустил в свет книгу мемуаров, за которую ему заплатили 5 миллионов долларов. На эти деньги он теперь и живет.

СОФИ ЛОРЕН: НЕЗАКОННОРОЖДЕННАЯ ЗВЕЗДА

София родилась 20 сентября 1934 года в Риме и вряд ли могла считать себя желанным ребенком. Ее родители были знакомы всего шесть недель и совсем не собирались обременять себя родительскими обязанностями — так получилось. Когда отец будущей звезды узнал о беременности своей возлюбленной, он поспешил ретироваться, оставив девушку в серьезных раздумьях относительно своего дальнейшего будущего. К счастью, ей хватило ума сохранить ребенку жизнь, иначе мировой кинематограф не досчитался бы одной яркой звезды. Несмотря на то, что отец девочки оказался человеком, мягко говоря, непорядочным, его незаконнорожденная дочь унаследовала от него как имя, так и фамилию: София (в честь его матери) Чиколоне (фамилия отца). Кстати, когда спустя несколько лет мать Софии Ромильда Виллани вновь сошлась с ее отцом и опять забеременела от него, он все равно не стал на ней жениться. Младшую дочь Софии назвали Мария (вся семья жила в пригороде Неаполя Поццуоли).

Когда София была маленькой, практически все родственники и соседи сокрушались по поводу того, какая она некрасивая. Ее мать, которая в начале 30-х годов стала победительницей конкурса двойников Греты Гарбо, делала все возможное, чтобы как-то скрыть некрасивость дочери: одевала ее в роскошные платья, делала специальные прически. Но ничего не помогало. Сама София считала себя вполне нормальной и практически не комплексовала по поводу своей внешности. Кроме этого, ее мать всеми правдами и неправдами стремилась к тому, чтобы старшая дочь получила хорошее образование. Когда Софии исполнилось одиннадцать лет, она купила ей пианино и буквально силой заставляла ее играть. Когда дочь ошибалась, мать била ее кулаком по голове. Позднее София признается, что играть на пианино она все-таки полюбила, но головные боли от побоев были настолько сильны, что ей приходилось прерывать занятия, чтобы унять боль.

В 14 лет София из некогда гадкого утенка превратилась в весьма привлекательную девушку. У нее, правда, был большой нос и полные губы, однако грудь была уже изрядная. Ее дедушка однажды пошутил: «Ты, внучка, растешь не вверх, а вперед». Молодой учитель физкультуры в школе, где училась София,

глядя, как она делает упражнения, облачившись в шорты и узкую маечку, не выдержал и предложил ей выйти за него замуж. Причем на полном серьезе. София отправила его к своей матери за разрешением, но она посоветовала юноше радикальное средство, чтобы унять зов плоти: принять холодный душ.

Весной 1949 года мать Софии вычитала в одной из газет, что в Риме состоится конкурс на звание «Принцессы моря». И хотя ее дочери еще не было обязательных 15 лет, однако все равно записали в число двухсот конкурсанток. Почетный титул София не завоевала, но оказалась среди двенадцати участниц, названных принцессами. Это была ее первая публичная победа, за которую ей заплатили 23 тысячи лир (примерно 35 долларов по тогдашнему курсу).

Мать Софии была по-прежнему уверена, что ее дочь обязательно станет знаменитой кинозвездой, и поэтому упорно двигала Софию в нужном направлении. Сразу после конкурса красоты она записала ее на обучение в платную драматическую школу в Неаполе (параллельно София продолжала учебу и в средней школе), где занятия вел бывший актер Карло Мария Россини. Именно он вскоре сообщил Ромильде, что под Римом американцы готовятся к съемкам фильма «Камо грядеши» и для массовки требуются около тысячи актеров и актрис. Ромильда не могла упустить такой шанс. Наскоро собравшись, они с дочерью покинули Поццуоли.

Приехав в Рим, Ромильда первым делом повела дочь знакомиться с ее отцом — Рикардо Чиколоне. На самом деле у нее была еще одна цель: выпросить у бывшего возлюбленного деньги, сочинив при этом историю про болезнь Софии. Но бывший возлюбленный оказался не дурак и в мнимую болезнь дочери не поверил. Тогда Ромильде пришлось сказать ему правду, для чего ей на самом деле нужны деньги — чтобы сделать их дочь звездой. Рикардо развеселился пуще прежнего. «Из нее — звезду?! — ткнул он пальцем в дочь. — И думать забудь. К тому же лишних денег у меня нет». Не согласившись оставить родных ему людей даже на ночь, он выпроводил их из дома. К счастью, у Ромильды в Риме жила двоюродная сестра, которая и приютила их на время.

На следующий день мать и дочь были уже на съемочной площадке фильма «Камо грядеши». Поскольку для съемок массовых сцен нужно было много людей, практически у каждого прибывшего был шанс попасть в картину. Поэтому неудивительно, что Ромильда и София были утверждены практически с ходу. Они попали в группу «немых», то бишь актеров массовки, которые играли бессловесные роли (была еще

группа «говорящих», в которую вошли те, кто умел говорить по-английски). Съемки эпизодов с участием матери и дочери продолжались в течение пяти дней, за что они получили 50 тысяч лир (около 76 долларов). Все то время, пока они находились в Риме, жена Риккардо, которая тоже участвовала в съемках массовых сцен фильма, буквально места себе не находила от ревности. В итоге она уговорила мужа стукнуть на свою бывшую возлюбленную и дочь в полицию: дескать они приехали в Рим заниматься проституцией. Ромильду и Софию вызвали в участок, но быстро отпустили, разобравшись, что к чему.

Между тем, снявшись в фильме, мать и дочь разделились: Ромильда вернулась обратно в Поццуоли, где ее ждала младшая дочь Мария, а София осталась в Риме «делать карьеру». Она устроилась работать в качестве модели в журнал, печатающий фотокомиксы (изображала одну из героинь). За эту работу ей платили 20 тысяч лир (около 32 долларов). Не ахти какие деньги, но на еду и оплату маленькой каморки вполне хватало. А когда запросы Софии стали расти, она пошла на подработку в качестве модели в конкурсах красоты, которых в те годы в Италии проводилось несметное количество. В некоторых из них ей удалось победить: например, в «Мисс Изящество», где за 2-е место ей обломилось 25 тысяч лир. Кроме этого, она обходила киностудии, показывая журнальные комиксы со своим участием. И здесь тоже ей временами сопутствовала удача: до конца 1950 года она снялась в фоновых ролях в трех фильмах: «Сердца в море», «Семь жен Синей Бороды» и др.

Примерно тогда же в жизни Софии появился человек, знакомство с которым станет поворотным моментом в ее жизни — 39-летний кинопродюсер Карло Понти. Согласно легенде, их знакомство произошло при следующих обстоятельствах. Карло заметил Софию в ночном клубе на открытом воздухе в парке Оппиан, куда девушка пришла провести время в компании друзей. София настолько понравилась продюсеру, что он подослал к ней служащего клуба с предложением участвовать в конкурсе красоты, где Понти был одним из членов жюри. Девушка, естественно, согласилась. Однако несмотря на все старания Понти протащить Софию на 1-е место, ей удалось занять только 2-е. Но и это ее вполне удовлетворило. Тем более, что Понти пообещал сделать из нее кинозвезду, как некогда Джину Лоллобриджиду, и пригласил на кинопробу к себе на студию.

В назначенный день София пришла на киностудию и ее тут же повели на пробу. Задание у нее было таким: одетой в купальник, ей надо было пройтись по подиуму с сигаретой в руках. Хотя она до этого ни разу не курила, София сделала все

как надо. Когда съемки закончились, оператор честно предупредил Понти, что результат будет малоутешительным. Он нашел в Софии тысячу недостатков: дескать, она слишком высокая, слишком костистая, а лицо, наоборот, слишком короткое, рот слишком широкий, а нос слишком длинный! Понти, просмотрев пленку, вынужден был согласиться с мнением оператора, однако и терять такую девушку он тоже не хотел. Будучи женатым и имея двух детей, он слыл заядлым юбочником, и хотя на тот момент имел молодую любовницу — 20-летнюю актрису из Швеции Мэйбрит Уилкенс, — но, видимо, решил расширить свой гарем. При следующей встрече с Софией он выложил ей нелестные отзывы оператора, но пообещал свою дальнейшую помощь в деле покорения киноолимпа. Только, сказал он, надо немного похудеть и сделать пластическую операцию на носу. Что оставалось делать девушке, которая поставила перед собой цель во что бы то ни стало стать звездой? Естественно, согласиться.

Благодаря помощи Понти София вскоре стала получать свои первые эпизодические роли в кино под именем Софи Лаццаро. Она снялась в фильмах: «Анна», «Это был он — да, да, да!» (в последнем играла одну из наложниц в гареме и появлялась на экране топлес, демонстрируя всем свои прекрасные груди). Затем Понти подписал с ней индивидуальный контракт (деньги он выдавал ей лично каждый месяц) и отправил учиться в Национальную школу кинематографии, чтобы она изучила актерское мастерство. Видимо, тогда же они стали любовниками, что вполне естественно для той ситуации, в которой оказалась София.

В 1952 году на экраны вышел первый фильм, где София снялась в главной роли — «Африка за морями». Эта лента знаменательна еще и тем, что там впервые она снялась под именем Софи Лорен. Псевдоним для молодой актрисы придумал босс студии «Гитанус-фильм» Джеоффредо Ломбардо. Посчитав, что София Лаццаро звучит неудачно, в момент раздумий он случайно наткнулся взглядом на висевшую у него в кабинете афишу фильма «Титанус», где главную роль играла Марта Торен. Отбросил первую букву в этой фамилии, поставил вместо нее «Л» и получилось Лорен.

Фильм «Африка за морями» сделал Лорен если не знаменитой, то хотя бы известной в пределах родной страны. Кроме этого, Понти приложил немало усилий, чтобы имя его возлюбленной не исчезало со страниц желтой прессы, наняв для этого специального фотографа Марио Натале, который щелкал Лорен в разных местах да еще в пикантных позах (например, на

одном из фото у нее из-под юбки виднелось нижнее белье, что по тем временам считалось чрезвычайно смелым шагом). Именно благодаря Натале пышный бюст Лорен стал сенсацией всей Италии.

Затем фильмы с участием Лорен стали выходить один за другим: «Аида», «Атилла, бич божий», «Прежние». В 1953 году она снялась в фильме самого Витторио де Сика «Золото Неаполя», где сыграла роль распутной жены владельца пиццерии. Как будет вспоминать позднее сама актриса: «С первого же дня Де Сика стал моим учителем, наставником, моей школой — словом, всем. Каждый день он приходил на съемочную площадку и говорил: «Ах, дорогая Софи, как приятно первому увидеть тебя утром. Теперь я заряжен бодростью на весь день». При всем желании я не могла бы найти другого человека, который так много сделал для меня в начале карьеры…»

После успеха «Золота Неаполя» Понти надумал запустить машину по производству очередной звезды на полную катушку и снять с участием Лорен страстную мелодраму. К делу были подключены восемь сценаристов (среди них был писатель Альберто Моравиа, а диалоги писал Пьер Паоло Пазолини), которые родили на свет материал под названием «Женщина с реки». Фильм снимал режиссер Марио Солдати. Во время съемок Понти специально приставил к Лорен своего друга писателя Франчину, чтобы тот следил за тем, как бы девушка не увлеклась кем-нибудь из съемочной группы. Съемки фильма были закончены к 20-летию Лорен — 20 сентября 1954 года. В тот день Понти преподнес имениннице золотое кольцо. Когда об этом узнала мать девушки Ромильда, она не выказала никакой радости, сказав, что у Понти одно на уме — сделать из Лорен свою очередную любовницу. «Так и со мной было когда-то», — подытожила мать свои горькие размышления, имея в виду свой роман с отцом Софии.

Начав с золотого кольца, Понти не думал на этом останавливаться. Вскоре он подарил Лорен бриллиантовое колье, затем настала очередь браслета с рубинами, потом еще одной драгоценной вещи с жемчужинами и т. п. Кроме этого, он открыл ей счета в лучших домах моды и бутиках Рима и Милана да еще взял за правило возить ее по нескольку раз в год в город всех влюбленных Париж. Короче, обхаживал свою возлюбленную по высшему разряду. Говорят, ни одна прежняя любовь Понти не удостаивалась таких знаков внимания, какие перепали Софи Лорен. Видимо, она этого стоила. Вот и итальянская газета «Гильдия» в январе 1955 года назвала Софи Лорен выдающимся деятелем кино Италии прошедшего года. Это позволило Лорен

войти в четверку итальянских звезд первой величины женского пола, среди которых были: Джина Лоллобриджида, Анна Маньяни и Сильвана Мангано. После этого в течение полугода фотографии Лорен практически не сходили с обложек многих журналов Европы. К ней пришла настоящая слава, о которой она так мечтала.

Тем временем ее отец, который все эти годы даже стыдился упоминать имя своей незаконнорожденной дочери, внезапно проникся к ней сильной любовью. Сами понимаете, какую корысть он в первую очередь преследовал — поиметь с нее хоть каких-то денег. Но Софи и не думала привечать своего отца, которого она всегда считала подлецом и негодяем. Тогда Риккардо пошел другим путем: он стал требовать с ее семьи 1 миллион лир (около 1500 долларов) за то, что он подпишет документы, удостоверяющие, что вторая дочь Ромильды Мария действительно родилась от него. И Софи эти деньги ему заплатила, поскольку, во-первых, не хотела, чтобы ее сестра считалась незаконнорожденной, а во-вторых — мечтала, чтобы папаша перестал трепать им нервы.

Карьера Лорен в кино двигалась по восходящей. Только в одном 1956 году на экраны Италии вышли сразу три фильма с ее участием: «Как жаль, что ты такая каналья», «Знак Венеры» и «Прекрасная мельничиха». В том же году она снялась в своем первом голливудском фильме — «Гордость и страсть», где ее партнерами были Гэри Грант и Фрэнк Синатра. Как утверждают очевидцы, с первым из них у Лорен вспыхнул роман. Стоит отметить, что за Грантом в Голливуде закрепилась твердая репутация бисексуала: он жил как с женщинами (среди его жен значились: Вирджиния Черилл, Барбара Хаттон и нынешняя супруга Бетси Дрейк), так и с мужчинами (шесть лет прожил с актером Рэндольфом Скоттом, игравшим роли крепких мужиков). Но едва оказавшись на съемочной площадке в Испании с Лорен, он тут же забыл про Бетси Дрейк и стал оказывать знаки внимания пышногрудой итальянке — каждый день присылал ей букет роз. Несмотря на то, что Грант был на шесть лет старше Понти, однако чисто внешне он безоговорочно выглядел привлекательнее. Если Понти был маленьким, толстым и лысоватым, то Грант — крепким, мускулистым и с шевелюрой. Как гласит легенда, дело дошло до того, что ближе к концу съемок Грант сделал Лорен предложение руки и сердца. Та сказала, что подумает, хотя изначально знала, что откажет Гранту. По одной из версий, таким образом она хотела подстегнуть Понти, поскольку тот никак не хотел на ней жениться, объясняя свое нежелание сугубо практической

причиной. Дескать, для получения официального развода требовалось разрешение Римской католической церкви. Но мать Софи, у которой был богатый опыт по этой части, не верила в искренность слов Понти. Что касается самой Лорен, то она продолжала верить своему возлюбленному и при каждом удобном случае старалась подтолкнуть его к решительному шагу. Когда во время съемок в фильме «Мальчик» Понти прилетел навестить Лорен в Грецию, она впервые позволила себе публично продемонстрировать свои чувства к нему: целовала его, обнимала, прижималась к его плечу, когда они шли из аэропорта к машине. Все это видели сотни людей, в том числе и журналисты.

Во время съемок в следующем фильме — «Легенда о затерянном» — Лорен стала оказывать знаки внимания оператору Джеку Кардиффу. По воскресеньям, единственным выходным дням, они на пару покидали съемочную группу (фильм снимался в Ливии) и уезжали на пикники в пустыню. Что там между ними происходило, неизвестно, но вполне можно предположить, что платоническими чувствами дело не ограничивалось. Зная, что рано или поздно это станет известно Понти, Лорен, видимо, того и добивалась: она хотела, чтобы тот как можно сильнее ее ревновал. Поэтому, когда в апреле 1957 года Софи отправилась в Америку, чтобы там сняться в заключительных эпизодах фильма «Гордость и страсть», Понти отправился вместе с ней, правда, держался на почтительном расстоянии, опасаясь комментариев жадных до сенсаций американских журналистов.

Отснявшись в «Гордости», Лорен приступила к съемкам в другом голливудском фильме — «Любовь под вязами» режиссера Делберта Манна. В нем Софи играла молодую крестьянку Анну Кэбот, эмигрировавшую в Америку и ставшую третьей по счету женой семидесятилетнего фермера, жестокого тирана и эксплуататора. Анна выходит за него замуж исключительно из-за его богатства и по ходу сюжета соблазняет старшего сына своего мужа. Партнерами Лорен в фильме были две голливудские звезды: Энтони Перкинс и Берл Ивс. Однако ни с одним из них у нее не было даже подобия романтических отношений. Зато ее продолжал донимать знаками внимания Гэри Грант. Он опять стал присылать Софи розы да еще повадился чуть ли не ежедневно звонить ей. Его не смущало даже то, что иногда трубку в номере актрисы снимал Понти. Последний, естественно, делал определенные выводы. В конце концов его нервы не выдержали: зная, что в следующем фильме — «Семейная лодка» — его возлюбленной придется сниматься именно с Грантом, Понти решил форсировать события и объявил Лорен, что собирается на

ней жениться. И слово свое сдержал. 18 сентября 1957 года Понти и Лорен пошли под венец по доверенности в Мексике (в Италии им это сделать не разрешили бы). Там же суд аннулировал одиннадцатилетний брак Понти с Джулианной Фиастри. Как признается позднее сама Лорен: «Мне необходим был отец, любовник, муж и наставник. Карло и стал для меня таким человеком. Он учит меня жизни так, что я этого не замечаю. И делает это естественно, все происходит как бы само собой, как при рождении ребенка». Когда об этой женитьбе узнал Грант, он был взбешен, однако что-либо изменить был уже не в силах. Кстати, вскоре после церемонии бракосочетания с Понти Лорен пришлось пройти то же самое и с Грантом, но только на съемочной площадке: их герои должны были пожениться. Легко себе представить, что чувствовал актер в эти минуты.

Между тем в Италии новость о том, что Понти и Лорен поженились, вызвала настоящий шок. Особенно буйствовала католическая церковь. Например, ватиканская газета «Воскресный наблюдатель» так отзывалась об этом событии: «Гражданский развод и последующий гражданский брак являются незаконными действиями и не имеют никаких юридических обоснований ни перед богом, ни перед церковью. Те, кто идут на это, являются грешниками и отлучаются от причастия…» Эту вырезку, а также другие подобные статьи родственники Лорен прислали ей в Америку почтой, чтобы она знала, как встречен ее брак на родине. Даже в родном Поццуоли тридцать семь домохозяек подписали петицию, требуя от властей принятия строгих мер против двоеженцев. Поэтому практически весь медовый месяц, вместо того чтобы радоваться, Лорен проплакала. Возвратиться на родину супруги пока не могли, поскольку сразу были бы арестованы (они устроили свою временную резиденцию на курорте Бюргеншток в Швейцарии). Самое странное, но именно в эти дни родители Софи приняли решение жить вместе: Риккардо бросил свою жену и двоих детей и переехал жить к Ромильде и Марии в шикарную квартиру в Риме, которую матери купила Софи.

В конце марта 1958 года Лорен была приглашена в качестве одной из ведущих церемонии вручения премии «Оскар». Специально по такому случаю она заказала у костюмерши Эдит Хэд роскошное платье из переливающегося жемчужного шелка с золотыми блестками. Софи выпала честь объявить победителя в номинации «Лучший режиссер» (им стал Дэвид Лин за фильм «Мост на реке Квай»). Вручив приз, Софи ушла за кулисы, где нос к носу столкнулась со своим прежним возлюбленным Гэри Грантом, который готовился выйти на сцену, чтобы объявить

следующую номинацию — «Лучшая роль». Они тепло поздоровались, но долго общаться не могли — не было времени.

Летом того же года Лорен решилась в одиночку приехать на Венецианский кинофестиваль, хотя были опасения, что ее там могут арестовать. Однако и быть вдали от родины так долго она уже тоже была не в силах. Голливудская компания «Парамаунт» сделала все от нее зависящее, чтобы этот приезд был обставлен как можно эффектнее. Была специально нанята массовка, которая устроила восторженный прием Лорен: ее забросали цветами, всюду были видны плакаты с надписями «Мы любим тебя, Софи!» и «Добро пожаловать в Италию!». Кроме этого, Лорен был вручен приз за лучшее исполнение роли в фильме «Черная орхидея». Короче, этой поездкой актриса могла быть вполне удовлетворена. Хотя не совсем. Ложкой дегтя в бочке меда оказалось выступление представителей Международного католического отдела кинематографии, которые назвали это событие безнравственным и призвали бойкотировать «Черную орхидею» в Италии. Еще одним поводом для беспокойства Софи стало известие о том, что ее младшая сестра Мария спуталась с самим младшим сыном бывшего диктатора Италии Бенито Муссолини Романо, который был известен в Италии как джазовый пианист. «Не хватало еще, чтобы мое имя трепали рядом с диктатором!» — возмущалась Софи, но поделать ничего не могла. Во-первых, ее сестра была уже не девочка (ей было 20 лет), во-вторых — сама Лорен находилась на родине в качестве изгоя, в-третьих — Мария страстно любила Романо и мечтала с его помощью сделать себе карьеру как певица.

Карьера Лорен в Голливуде продолжалась и внешне выглядела успешно. Понти буквально заставлял свою жену скакать из фильма в фильм, считая, что только так можно привлечь к себе внимание публики и заработать приличные деньги. Только в одном 1958 году на экраны вышли четыре фильма с участием Лорен: «Ключ», «Такого рода женщина», «Повеяло скандалом», «Плавучий дом». Однако некоторые боссы Голливуда не одобряли подхода Понти к делу, считая, что такими темпами Лорен имеет все шансы сгореть раньше срока. Из-за этой спешки она не имеет возможности выложиться максимально и некоторые ее роли откровенно слабы. Например, роль в вестерне «Чертовка в розовом трико» (1959). Говорят, во время предварительного просмотра фильма некоторые из боссов «Парамаунта»… заснули по ходу сеанса.

Летом 1959 года Понти и Лорен сумели-таки вернуться на родину, предприняв соответствующие меры предосторожности. Что же они сделали? Объявили, что аннулировали свой брак,

воспользовавшись мексиканским законом, согласно которому брак считается недействительным, если при его заключении нет двух свидетелей. Таким образом, Понти мог не бояться обвинения в двоеженстве и имел возможность спокойно вернуться на родину. Автоматически снималось обвинение и с Лорен. В Италии ей теперь предстояло сняться в очередном фильме — «Неаполитанский залив». Жила актриса на Капри, где 20 сентября отметила свой 25-й день рождения. Кстати, Понти там тоже присутствовал, пробравшись к своей возлюбленной тайно. В качестве подарка он преподнес ей, наверное, сотое по счету ожерелье из бриллиантов и рубинов.

Отснявшись в «Заливе», Лорен приехала в Рим, где жил ее возлюбленный. Однако их тамошнюю жизнь нельзя было назвать счастливой. Несмотря на то, что жили они вместе, но апартаменты вынуждены были снимать под вымышленными именами и на всех вечеринках появляться и уезжать порознь. По словам Софи: «Это была ужасная и глупая жизнь, однако, должна признаться, подобная игра в полицейские и воры вносила какое-то оживление. Мы напоминали двух любовников, скрывающихся от ревнивого мужа, который грозил расправой».

Вскоре Лорен начала сниматься в новом фильме — «Миллионерша», съемки которого проходили в Лондоне. И там ее обокрали. В тот момент, когда актриса уехала в аэропорт, чтобы встретить прилетающего из Италии Понти, воры пробрались в ее дом и, пока вся прислуга смотрела телевизор, выкрали из бюро все драгоценности Лорен на общую сумму в 480 тысяч долларов! Преступников поймать так и не удалось, и только спустя 35 лет выяснилось, кто это был. Профессиональный взломщик Рэй Джоунз по прозвищу «Кот» опубликовал мемуары, где признался, что именно он в паре с безымянным сообщником обчистил знаменитую киноактрису. По его словам, они в течение нескольких дней следили за домом Лорен из автомобиля, припаркованного на противоположной стороне улицы. Говорят, эта кража произвела на Софи тягостное впечатление: она долго ходила расстроенная и все время плакала. Ее коллеги успокаивали ее кто как мог. Например, режиссер Петер Селлерз, который безответно был влюблен в Софи, купил ей браслет за 750 фунтов стерлингов, чтобы положить начало ее новой коллекции драгоценностей. А Витторио де Сика обошелся словесной поддержкой, сказав: «Добрый господь подарил нам много других прекрасных вещей в жизни. То были просто драгоценности, и не более. Ты прекрасная женщина, щедро одаренная природой. Смотри на себя, а не на искусственные вещи».

Осенью 1960 года Лорен снималась в фильме «Чочара», когда

ее и Понти вызвали в Рим, где они должны были предстать перед судом и дать ответ о своих взаимоотношениях. На вопрос судьи, являются ли они мужем и женой, и актриса, и продюсер ответили коротко: «нет». Однако судья засомневался в их искренности и объявил свое решение: обвинения в двоеженстве будут оставаться в силе до тех пор, пока адвокаты обоих не смогут доказать, что их мексиканский брак признан недействительным.

В мае 1961 года фильм «Чочара» принес Лорен еще одну награду — приз Каннского кинофестиваля за лучшую женскую роль. Эта победа вновь заставила обратить на актрису внимание голливудских продюсеров, которые после провала ее последних американских фильмов уже поспешили списать ее в брак. Ее новым голливудским проектом (он снимался в содружестве с французскими и итальянскими кинематографистами) стал психологический ужастик «Третье измерение», где Лорен сыграла женщину, у которой внезапно воскресает ее муж, погибший в авиационной катастрофе. На момент съемок на экраны вышли еще три фильма с участием актрисы, снятые в Европе: «Мадам Сен-Жан», «Боккаччо-70» и «Пять миль до полуночи».

Весной того же года сестра Софи Мария вышла-таки замуж за сына Муссолини Романо. В декабре у них родилась дочь, которую назвали Аллессандрой. Стать ее крестной матерью счастливые родители пригласили Софи. Однако епископ отклонил их просьбу, заявив, что «публичный грешник» не может участвовать в священной церемонии. Актриса проигнорировала этот запрет и в назначенный день явилась в церковь. За этот поступок на следующий день на нее обрушилась вся католическая пресса и радио Викариата Рима. Эта компания стоила Софи еще нескольких бессонных ночей. Три месяца спустя горечь от этих событий была скрашена для Софи радостным известием: она была удостоена премии «Оскар» как лучшая актриса 1961 года. Причем самой актрисы на церемонии не было (она находилась в Риме) и первым, кто сообщил ей эту радостную новость, был Гэри Грант. Услышав об этом, актриса начала прыгать от радости и бить в ладоши. И хотя на родине звезды ни одно официальное лицо даже не поздравило ее с высокой наградой, на прекрасном настроении Лорен это никак не отразилось.

После получения «Оскара» на Лорен обрушился град предложений из Голливуда сниматься, но все они быстро отпали, поскольку Понти соглашался отдать свою возлюбленную в качестве актрисы только за миллион долларов. Таких денег никто платить ей не хотел. Тогда Лорен снялась в европейском фильме — «Затворники Альтоны» режиссера Витторио де Сика. Эта лента стала ее 50-м фильмом с тех пор, как она впервые снялась в

массовке в фильме «Камо грядеши» в 1950 году. Неплохой результат для 28-летней актрисы.

Летом 1963 года Лорен снималась в комедии «Вчера, сегодня, завтра», где играла сразу три роли: жительницу трущоб Неаполя, неверную жену миланского магната и римскую девушку по вызову. По ходу сюжета одной из ее героинь — жительнице трущоб — предстояло забеременеть. Софи пришлось нацепить себе под платье специальную подушку, имитирующую беременность. И как только она это сделала, вдруг на самом деле почувствовала, что забеременела. Каково же было ее удивление, когда лечащий врач на самом деле подтвердил ее предположения. И хотя рождение ребенка вне брака грозило и Лорен, и Понти большими сложностями, они и думать не хотели о том, чтобы избавиться от него. Увы, их мечтам не суждено было сбыться. Через некоторое время Софи внезапно стало плохо, она потеряла сознание, а очнулась уже в клинике. Врачи сообщили ей, что у нее случился выкидыш. «Я чувствовала ужасную опустошенность», — так описала свои чувства тогда актриса.

В 1964 году Лорен прикупила себе роскошную квартиру в Париже, чтобы доказать своим землякам, что они с Понти — не одна сатана. Но это был всего лишь очередной хитрый трюк, чтобы сбить со следа злопыхателей актрисы и продюсера. На самом деле они продолжали оставаться мужем и женой, а чтобы им легче было встречаться и жить во Франции, подали документы на предоставление им гражданства в этой стране. В январе 1965 года премьер-министр Франции Жорж Помпиду лично подписал эти бумаги.

Летом того же года Лорен и Понти посетили Московский кинофестиваль, привезя с собой ленту «Брак по-итальянски», где Лорен играла в паре с Марчелло Мастрояни. За роль в этом фильме Лорен номинировалась на «Оскар», но проиграла Джулии Эндрюс. Теперь же, в Москве, она наверстала упущенное и получила приз как лучшая исполнительница женской роли. Не «Оскар», конечно, но все равно приятно. Свой приз Лорен привезла в их новое с Понти поместье под Марино, которое строилось аж пять лет. В нем было 50 (!) комнат, многие из которых представляли собой маленькие антикварные музеи. Например, в столовой висел огромный античный хрустальный светильник, а обеденный стол и сервировочные столы были сделаны из редкого египетского мрамора, стулья — бело-золотые в стиле Людовика XVI. В спальне Софи имелись фрески, которые изображали четыре времени года, а кровать была с пологом и резными украшениями. Сам дом, построенный в XVI веке, был окружен садом, имел искусственный пруд да еще вдобавок и

механический водопад.

В конце 65-го Понти и Лорен ждало еще одно радостное событие: жена продюсера, Джулиана, получила развод на основании измены мужа. Правда, радость испортил отец Софи Риккардо, который вновь ушел от Ромильды и подал в суд на актрису, обвинив ее в клеветничестве (в одном из интервью Софи плохо отозвалась о нем). Лорен в ответ заявила, что видеть не хочет своего отца, и если он когда-нибудь захочет ее увидеть, то ему придется пойти для этого в кино на любой из ее фильмов. Между тем, в отличие от Софи, ее младшая сестра Мария продолжала поддерживать добрые отношения с отцом и даже называла его лучшим дедушкой на свете для своей дочери Алессандры.

В январе 1966 года Софи начала сниматься в фильме «Графиня из Гонконга», режиссером которого выступал Чарли Чаплин. Ее партнером по съемочной площадке был Марлон Брандо, который почему-то с самого начала невзлюбил свою партнершу. Особенно явно эта неприязнь проступала во время любовных сцен. Например, однажды Брандо, прежде чем заключить Софи в свои объятия, прошептал ей на ухо фразу, от которой ей едва не стало дурно: «У вас в носу растут волосы». Естественно, сцена была сорвана. В другой раз Брандо так укусил Софи за губу, что у той пошла кровь. Она убежала в гримерную и долго оттуда не выходила, будучи вне себя от гнева.

В разгар съемок — 9 апреля — Понти и Лорен поженились. Произошло это в Париже с соблюдением всех возможных мер секретности. Софи улетела из Лондона, соблюдая конспирацию, и поселилась в одном из домов в центре французской столицы. Утром в день бракосочетания женщина-двойник под видом Софи вышла из дома и укатила на автомобиле в город. Папарацци бросились в погоню. Тем временем настоящая Софи Лорен переоделась в одежду хозяйки дома, нацепила на нос темные очки и беспрепятственно вышла из дома через черный ход. Регистрация заняла всего лишь десять минут. После этого немногочисленные свидетели отправились праздновать событие в роскошный ресторан в пригороде Парижа. Официально о браке было объявлено только через неделю.

В мае Софи участвовала в работе Каннского кинофестиваля в качестве председателя жюри. (Второй случай за историю! Первой женщиной-председателем на фестивале была голливудская звезда Оливия де Хаввилэнд.) Сразу после Канн Софи вернулась в город Матеру, столицу области Лукании, где она снималась в фильме-сказке «Счастливее, чем когда-либо». В процессе работы Софи внезапно обнаружила, что опять ждет ребенка. Поскольку три

года назад у нее был викидыш, доктор потребовал, чтобы она немедленно прекратила сниматься и сосредоточилась исключительно на своем здоровье. Софи уехала на свою виллу и целыми днями только и делала, что лежала (даже сидеть она боялась и пищу научилась принимать лежа на спине). Но все эти предосторожности не помогли. В одну из январских ночей 1967 года у Софи внезапно возникли такие сильные боли в животе, что ее пришлось срочно госпитализировать. В клинике у нее началось сильное кровотечение, которое вновь завершилось выкидышем. Софи была в отчаянии, она никак не могла понять, чем прогневила бога, коль тот не хочет дать ей ребенка. Ситуацию усугубляло еще и то, что буквально через месяц после случившегося сестра актрисы Мария родила второго ребенка, и опять девочку — Элизабет.

В течение нескольких месяцев Софи пребывала в депрессии, после чего в начале 1967 года вышла на съемочную площадку. Это был фильм «Ох уж эти призраки», где актрисе досталась роль ловкой мошенницы, разыгрывающей из себя привидение и шантажирующей своего впечатлительного и богатого ухажера. Но работа в этом фильме запомнилась Софи прежде всего не творческими муками, а проблемами личного характера. Именно тогда она прошла обследование у известного швейцарского гинеколога Хуберта де Ваттевилля, который сообщил ей, что она вполне может иметь детей. Просто нужно хорошенько подготовиться к этому событию. Он посоветовал ей в течение четырех месяцев принимать противозачаточные таблетки, после чего попробовать вновь забеременеть. Софи так и сделала. Рецепт доктора помог: 30 марта 1968 года актриса узнала, что снова забеременела. Однако Понти, услышав об этом, мало обрадовался, считая, что его жена вновь рискует получить выкидыш. Но сама Софи верила, что на этот раз все завершится благополучно.

В начале апреля актриса улетела в Женеву, чтобы постоянно находиться под наблюдением врача. Под чужим именем она поселилась в роскошном номере отеля «Интерконтинентaль» (1050 долларов в неделю), из окон которого открывался прекрасный вид на Женевское озеро и Альпы. Доктор прописал ей постельный режим, разрешив в первые месяцы вставать на час три раза в день. Вместе с Софи в номере жила ее секретарша Инес Брушиа, которая выполняла и роль повара — готовила хозяйке еду, состоявшую в основном из макаронных изделий. Однако, несмотря на всю секретность этого визита, о нем стало известно прессе. Это случилось благодаря одной из уборщиц, приходившей убираться в дом матери Софи — она случайно услышала

телефонный разговор и узнала, где находится актриса. Ушлая женщина тут же продала эту информацию газете «La Stampa» за 50 тысяч лир. И отель стали осаждать толпы журналистов. Софи была в отчаянии, полагая, что теперь фанаты достанут ее своей назойливостью и тем самым повредят ее будущему ребенку. А вышло все наоборот. Чуть ли не со всех концов света в отель «Интерконтиненталь» пошли письма и телеграммы поддержки, а затем посыпались и посылки с детскими вещами и игрушками. Но особенно растрогали Софи некоторые священники, которые во всеуслышание заявили, что простили ее и молятся о ней.

Свой гостиничный номер Софи покинула 29 декабря, чтобы отправиться в женевскую кантональную клинику. Этот переезд осуществлялся в пять часов утра, чтобы не привлекать внимание журналистов. На следующий день в результате кесарева сечения актриса разродилась мальчиком, которого назвали Карло Хубертом Леони (по-домашнему Чиппи). Из клиники Софи и Чиппи выписались через 50 дней после родов.

Первые несколько месяцев Софи только и делала, что глаз не сводила со своего ребенка. Она с него буквально пылинки сдувала, не разрешая никому из близких даже дотрагиваться до малыша(этим правом обладали только она и няня). Софи заставила мужа нанять оператора, чтобы тот каждый месяц снимал на пленку, как взрослеет их сын. До трех месяцев она кормила ребенка грудью, после чего его стали кормить обычными продуктами.

Съемки в кино Софи возобновила летом того же года. Это был итало-советский фильм «Подсолнухи», где одну из главных женских ролей играла советская актриса Людмила Савельева. Софи была недовольна ее появлением в картине, поскольку опасалась, что юная звезда сумеет затмить ее своим блеском (в то время весь мир восторгался лучшей ролью Савельевой — Наташей Ростовой в фильме «Война и мир», который был удостоен «Оскара»). Софи делала все возможное, чтобы режиссер фильма Витторио де Сика больше внимания уделял ей, а не Савельевой, но эти попытки закончились провалом. Тогда, пользуясь тем, что она все-таки жена продюсера ленты, Софи настояла на том, чтобы при конечном монтаже фильма сцены с русской звездой были максимально сокращены. Кстати, в одном из крохотных эпизодов фильма снялся и 8-месячный сын Софи Карло Понти-младший.

Осенью 1970 года Софи и Понти приехали в Нью-Йорк, чтобы присутствовать на премьере «Подсолнухов». Однако вскоре из Италии пришло сообщение, что умер отец Понти, и тот срочно вылетел на похороны. Софи осталась в Америке. Она жила в

отеле «Хэмпшир-хаус», что в южной части Центрального парка, вместе с сыном Чиппи и двумя секретаршами. И однажды случилась беда.

Воскресным утром в отель проникли четверо вооруженных ружьями и пистолетами преступников. Пока один из них держал на мушке телефонистов узла связи, трое других ворвались в номер Софи Лорен. Главарь вошел в ее спальню и потребовал немедленно отдать ему драгоценности. Стоит отметить, что, благодаря газетчикам, весь мир знал, что Лорен любит возить с собой свои «камушки», из-за чего в 1960 году актрису уже грабили. А накануне Софи еще угораздило сниматься в телевизионном шоу и продемонстрировать зрителям роскошное кольцо у себя на руке. Вот у кого-то и не выдержали нервы. Однако преступники не могли знать, что пресловутое кольцо, показанное по ТВ, было одолжено актрисой на время передачи и сразу возвращено хозяину. Когда она объявила об этом грабителю, тот не поверил. Наставив на Софи пистолет, он потребовал немедленно указать место, где она хранит свои настоящие драгоценности. Актриса вновь стала уверять его, что у нее нет ничего ценного, чем окончательно вывела грабителя из себя — он схватил ее за волосы и сбросил с кровати. Затем выхватил из бумажника несколько сотен долларов, запихнул в карман несколько драгоценных камней и опять склонился над актрисой. «Где твой сын?» — спросил он, заставив Софи похолодеть от ужаса. Только теперь она поняла, что эти люди ни перед чем не остановятся. Она вскочила и побежала в другую комнату. Один из преступников попытался ее схватить, но она сумела увернуться. На ее счастье, никто из грабителей не применил оружие, иначе мировой кинематограф наверняка потерял бы одну из ярчайших своих звезд. В соседней комнате Софи нашла сумочку, где лежало несколько дорогих украшений, и передала их грабителям. Только после этого те удалились, унеся с собой добычу на общую сумму в 700 тысяч долларов.

Через два дня актриса вместе с сыном спешно покинула Америку. После этого на ее вилле была установлена новая система защиты против взлома, а на окнах появились железные решетки. Был увеличен штат охраны, которая обзавелась портативными радиостанциями и немецкими овчарками. На стенах, окружавших виллу, появилась колючая проволока. Кроме этого, Понти купил новый участок земли в 20 километрах от родного ему Милана, где была воздвигнута новая, уже засекреченная вилла.

Посколько премьера «Подсолнухов» в Америке прошла не самым благополучным образом, Голливуд не захотел заключать с

Понти и Лорен никаких контрактов на новые фильмы. Поэтому им пришлось довольствоваться европейскими проектами. В 1971 — 1972 годах Лорен снялась еще в трех фильмах: «Мортаделла», «Белая сестра», «Человек из Ломанчи». После съемок в последнем — в апреле 1972 года — Лорен в очередной раз забеременела. Тот же врач Ваттевилль, что наблюдал за ней в период первой беременности, оказался рядом и на этот раз. Все время до родов актриса провела на своей строго охраняемой вилле. Эта беременность протекала намного легче, чем первая, может быть, потому, что рядом с Софи всегда находился ее трехлетний сын (Понти был в постоянных отъездах, проталкивая свои новые кинопроекты). Однако эта безмятежная жизнь была нарушена в сентябре, когда возле виллы появился некий Синибальдо Апполлони. Этот парень был явно не в себе, уже несколько лет рассказывая на всех углах, что он настоящий муж Софи Лорен. Теперь этот тип пошел еще дальше и стал говорить всем, что своего первого ребенка Лорен родила от него, а теперь ждет и второго. Каждый раз, когда он объявлялся возле ворот виллы актрисы, охранники прогоняли его прочь. Но в один из сентябрьских дней ему каким-то чудом удалось перемахнуть через стену и пробраться к входным дверям виллы. Там он начал барабанить в дверь и громко орать: «Отдайте мне моего ребенка!» На беду, в этот момент Софи в компании с мужем и Чаппи гуляла в саду и слышала эти душераздирающие крики. Ей стало так плохо, что она не смогла встать со стула, установленного в саду. Мужу и няне пришлось на руках перенести ее в дом, и там они забаррикадировались. В своем заточении они пробыли около получаса, пока охрана не задержала сумасшедшего и не передала его в руки полиции. Происшедшее настолько сильно повлияло на Софи, что уже на следующий день она собрала вещи и вместе с сыном перебралась в Женеву к доктору Ваттевиллю. Там, 5 января 1973 года, она и разродилась очередным ребенком (и опять ей делали кесарево сечение). Это вновь был мальчик, которого назвали Эдоардо Джанмария Леони.

Летом того же года Лорен снималась в фильме «Поездка», где ее партнером был муж Элизабет Тейлор Ричард Бартон. В свободное от съемок время Софи принимала Бартона у себя на вилле, на основе чего журналисты делали вывод, что между ними существует романтическая связь. Одному из папарацци даже удалось взобраться на дерево и заснять обоих актеров купающимися в бассейне. На Софи был купальник-бикини, а на Бартоне — боксерские трусы. Однако сами актеры наотрез отказывались признавать, что между ними существует еще нечто, помимо деловых отношений. Хотя дыма без огня не бывает. В те

дни в Италии горячо обсуждали роман Понти с актрисой Далилой ди Лаццаро, поэтому у Софи были все причины отомстить неверному муженьку с Бартоном. Да и насолить своей вечной сопернице Тейлор Софи ох как хотелось. На определенные мысли наводит и другой факт: пребывание Бартона на вилле Лорен длилось не неделю, а целых два месяца (!). Потом в Рим приехала Элизабет Тейлор и стала умолять мужа вновь вернуться к ней. И тот пошел ей навстречу.

Что касается Понти, то он продолжал свой роман с Далилой и активно занимался ее карьерой в кино. Отправил актрису в Нью-Йорк, чтобы та выучила английский язык и получила частные уроки в актерской школе. Дело дошло до того, что в 1974 году он пристроил ее в фильм «Куколка гангстера», где главную роль играла Софи Лорен. Но звезда настояла, чтобы у ее соперницы роль была сокращена до маленького эпизода, а при монтаже и вовсе вылетела из фильма. Далила наверстала свое в следующих фильмах: благодаря поддержке своего любовника, она получила главную роль сначала в ленте «Восьмиколесный монстр», а затем в «О! Серафимо». Правда, Лорен в обоих фильмах не снималась.

В марте 1975 года звездная чета вновь оказалась в эпицентре громкого криминального скандала. Однажды, когда Понти возвращался поздно вечером к себе на виллу, на пустынном участке шоссе на его автомобиль напали неизвестные. Только благодаря расторопности продюсера ему удалось оторваться от погони, отделавшись лишь пробитым колесом и несколькими дырками от пуль в корпусе автомобиля. Однако на этом его злоключения не закончились. Вскоре возле собственной виллы он обнаружил подозрительный грузовик. Вызванная им полиция вскрыла машину и обнаружила там полный набор приспособлений для похищения людей: веревки, магнитофонные пленки, шприцы с лекарством и т. д. Было высказано предположение, что Понти собирались похитить неизвестные с тем, чтобы затем получить выкуп за его освобождение (в те годы в Италии такого рода преступления были очень распространены). К счастью продюсера, после провала похитители больше не объявлялись. Зато на него всей своей мощью навалились налоговые органы.

8 февраля 1977 года на виллу продюсера ворвались два десятка полицейских и налоговиков, которые принялись обыскивать здание и описывать имущество. По их словам, поводом к этому послужили якобы незаконные махинации Понти: уклонение от налогов, неправильное использование правительственных субсидий и т. д. На следующий день после

этого погрома чета Понти, прихватив детей, улетела в Париж. Через месяц Софи пришлось вернуться на родину, чтобы озвучить свою роль в фильме «Необычный день». Роль она озвучила, но обратно в Париж улетела не сразу. В аэропорту ее задержали таможенники, которые предъявили ей обвинение в том, что она, купив билет на вымышленное имя, собиралась тем самым избежать встречи с представителями властей, у которых к ней имеются определенные вопросы. Все попытки актрисы объяснить свое инкогнито нежеланием привлекать к себе внимание прессы, таможенниками в расчет не брались. В итоге ее промурыжили несколько часов и она опоздала на рейс.

В Париже злоключения звездной четы не закончились. Однажды ночью в их доме на авеню Георга V случился пожар. Софи и няня схватили перепуганных детей на руки и бросились на крышу. Но дверь на чердак оказалась закрытой на замок. Тогда Софи сняла с ноги туфлю и разбила ею окно. Через него погорельцы и выбрались наверх. Там они, а также несколько других жильцов находились больше часа, пока до них не добрались пожарные. Все это время Софи была в одной ночной рубашке, правда, в суматохе никто из жильцов не признал в ней звезду мирового кинематографа.

Тем временем на родине актрисы скандал вокруг имени ее мужа не затухал. Вскоре после спешного отъезда звездной четы из Италии в Риме был выписан ордер на арест Понти по обвинению в незаконном переводе больших сумм денег за рубеж. Называлась приблизительная сумма этих переводов — 20,9 миллиарда лир (22,5 миллиона долларов). Понти грозило до шести лет тюремного заключения. В числе сообщников объявленного в розыск преступника называлась и его жена Софи Лорен, которая, по мнению обвинителей, не могла не знать о незаконных сделках своего благоверного. Чуть позже — в октябре 1978 года — чете Понти было предъявлено еще одно обвинение: в незаконном владениями археологическими находками (на их вилле было 70 этрусских ваз, которые считались частью древнего наследства Италии). Это обвинение тянуло аж на 30 лет тюрьмы! Но когда в январе 79-го в Риме состоялся суд над беглой четой, судья обошелся более мягким приговором: Понти получил 4 года тюрьмы и должен был выплатить штраф в 22 миллиарда лир. Софи Лорен суд оправдал.

Даже будучи в изгнании Лорен продолжала сниматься. В конце 70-х — начале 80-х годов на экраны вышли несколько фильмов с ее участием. Среди них: «Мишель-главнокомандующий», «Огневая мощь», «Кровавая схватка между двумя мужчинами из-за вдовы» (все — 1978). Затем в течение

трех лет актриса нигде не снималась, но сумела выпустить свою автобиографию (в 1979 году). О ее отношениях с Понти в ту пору вернее всего высказался соавтор актрисы по написанию книги Хотчнер. Он сказал: «В каком-то смысле она напоминает жизнь королевской четы в преклонном возрасте. У них разные спальни, однако между ними сохранилась взаимная близость. Они уважают друг друга и обо всем друг с другом разговаривают. Если вы познакомились с человеком в шестнадцать лет и с тех пор он становится средоточием всей вашей последующей жизни, то в сорок четыре, учитывая, что он намного старше, о каком-то волнении, трепетности отношений, наверно, говорить не приходится».

В 1980 году Софи приехала в Италию, где должны были начаться съемки фильма «История Софи Лорен» (актриса в нем играла две роли: себя и свою мать). В разгар съемок на Лорен вновь ополчились итальянские власти: налоговые власти приговорили ее к месяцу тюрьмы. Отбывать наказание Лорен начала только два года спустя — в мае 1982 года. Местом ее заключения стала женская тюрьма в Казерту, что в 30 километрах от Неаполя и ее родного города Поццуоли. Учитывая ее звездный статус, руководство тюрьмы разрешило Софи не носить униформу, а ходить в собственной одежде. Но это было единственное послабление: в остальном ее пребывание в тюрьме мало чем отличалось от жизни остальных заключенных. Сама она назовет свое пребывание там адом, поскольку ночью ей никак не удавалось заснуть из-за криков заключенных. Освободили Лорен 3 июня.

В сентябре 1984 года Софи Лорен исполнилось 50 лет. За последнее десятилетие она снялась в восьми фильмах, однако только один из них — «Необычный день» (1975, приз в Каннах за лучшую женскую роль) — можно было назвать по-настоящему значительным. Сама актриса не слишком зацикливалась на этом, поскольку имела возможность зарабатывать себе на жизнь в других областях. Например, с 1980 года начали выходить духи «Софи», которые через несколько лет принесли ей 25 миллионов долларов прибыли. Кроме этого, Лорен занималась выпуском оправ для очков фирмы «Дзиловар».

В 1991 году Софи Лорен была удостоена премии «Оскар» за «вклад в сокровищницу мирового кино как актриса, которая за время своей профессиональной карьеры запомнилась яркими образами, неизменно придавая блеск этому виду искусства». Мало кто будет спорить с тем, что эта награда досталась ей вполне заслуженно. Однако радость от этого события была омрачена скорбным сообщением: через два месяца в Италии

умерла мать актрисы Ромильда (отец скончался еще в сентябре 1976 года). Стоит отметить, что в последние годы мать Софи страдала слабоумием и часто появлялась в компании молодых людей на различных дискотеках. Когда в газетах появлялись заметки об этом, Лорен выходила из себя. Она грозила матери всеми карами, но та не слушала дочь, предпочитая жить так, как ей хочется. Спустя несколько недель после смерти бабушки закончил колледж Карло Понти-младший, избравший профессию дирижера оркестра (его младший брат Эдуардо поступил на первый курс университета Южной Калифорнии).

21 января 1995 года Софи Лорен в компании двух своих сыновей (муж остался дома) появилась на банкете в отеле «Беверли-Хилтон», чтобы получить свою очередную награду — премию имени Сесиль Де Милль за «выдающийся вклад в сферу развлечений». Когда Лорен вышла на сцену за наградой, зал в едином порыве встал со своих мест и в течение 14 минут 36 секунд продолжал аплодировать звезде.

В сентябре 1998 года многие газеты были полны сообщениями о том, что Софи Лорен находится при смерти. Как выяснилось позже, пресса отнюдь не преувеличила драматизм происходщего — Лорен действительно могла умереть. А произошло следующее. Летом того года 63-летняя Лорен легла в одну из нью-йоркских клиник, чтобы сделать там очередную пластическую операцию. Но едва скалпель хирурга вонзился в звездное тело, как у Лорен случился инфаркт. Только благодаря профессионализму врачей актрису удалось вырвать из когтей смерти.

Весной следующего года Софи Лорен почтила своим присутствием церемонию награждения премиями «Оскар» и произвела там фурор. Одетая в элегантный наряд от Армани, она всем своим видом источала молодость и жизнелюбие. Сама Элизабет Тейлор, увидев ее, сказала: «Она выглядит на все сто. Как женщина я ею горжусь и восхищаюсь». В те дни многие американские журналы назвали Софи Лорен «женщиной столетия». Актриса вновь купалась в лучах славы: ей доверили право открыть отель для миллиардеров «Венетиан» в Лас-Вегасе, ей посвятили первый рейс авиакомпании «Алиталия» Милан-Сан-Франциско, а премьер-министр Италии вручил ей самую высокую премию в области культуры. В те же дни австрийский журнал «Ньюс» предложил своим читателям посредством Интернета выбрать самую эротичную женщину столетия. Победила Софи Лорен, набравшая 157 053 голоса.

Летом 2001 года Лорен снялась в своем сотом по счету фильме — «Среди незнакомцев». Причем режиссером картины

был… сын актрисы Эдуардо Понти. По словам актрисы, когда сын предложил ей играть в его ленте, она почувствовала такое волнение, будто речь шла о предложении выйти замуж. Лорен боялась, что ей не удастся «сработаться» с сыном. Но все прошло как сыр по маслу. После съемок Лорен призналась, что съемки еще больше объединили ее с сыном. В фильме Лорен сыграла роль домохозяйки. Бюджет ленты составил 10 миллионов долларов, кроме Софи Лорен в нем снимались такие звезды, как Жерар Депардье, Малколм Макдауэлл, Мира Сорвино.

ШОН КОННЕРИ: ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ БОНДОМ

Шон (Томас) Коннери родился 25 августа 1930 года в Эдинбурге в рабочей семье. Его родители жили бедно, поэтому почти до пяти лет Шон спал в нижнем ящике шкафа в родительской спальне. Затем он переместился на раскладной диван в комнату, которая была и кухней, и гостиной одновременно. В 7-летнем возрасте Шон стал зарабатывать свои первые деньги (всего лишь несколько шиллингов), развозя на повозках молоко по многоквартирным домам, растянувшимся на милю. Учился мальчик в средней школе Дарроч, размещавшейся в старом и мрачном здании в георгианском стиле. Учился Шон средне, зато в уличных драках никому спуску не давал: стоило кому-то из сверстников или ребят постарше бросить в его адрес нелестное слово, как обидчик тут же получал от Шона кулаком в глаз. Однажды его оскорбил отъявленный хулиган по фамилии Андерсон. Шон вызвал его на боксерский поединок и дрался с ним ровно двенадцать раундов, до тех пор, пока их не растащили преподаватели.

Кино для Шона до поры не имело большого значения и служило всего лишь средством развлечения. По субботам он наскребал два пенса и вместе с приятелями ходил в ближайший кинотеатр на Фонтанбридж под названием «Голубые залы». Там он смотрел приключенческие фильмы и вестерны в основном американского производства. Его любимыми актерами были: Микки Руни, Гэри Купер, Ширли Темпл, Эролл Флинн, Дина Дурбин и другие звезды Голливуда.

Во время войны Шон работал с восхода до заката сразу в трех местах, развоз молока оставался его главным делом. Когда ему было 14 лет, Шон потерял невинность. Причем своему первому сексуальному опыту Шон обязан… немецкой авиации. В тот день асы «люфтваффе» вознамерились бомбить Эдинбург, а Шон шел домой по одной из его улиц. Бомбы стали рваться совсем рядом, и подросток в страхе заметался. Он наверняка бы погиб под обломками зданий или от осколков снарядов, если бы не женщина, которая схватила его за руку и потащила в какой-то подвал, служивший бомбоубежищем. Там никого не было, что, видимо, и придало женщине смелости. Как известно, риск чрезвычайно обостряет сексуальные желания человека. Незнакомка внезапно стала страстно целовать подростка и

практически изнасиловала его. Как будет вспоминать позднее сам Шон: «Спасительница была намного старше меня, но разница в возрасте не помешала ни ей, ни мне испытать настоящий сексуальный шок в эти считанные, украденные у войны минуты. Я помню, как незнакомка была «голодна», как активна и страстна; мне казалось, что ее тело было живым радиатором, готовым сжечь меня…»

В 18 лет Шон решил проявить самостоятельность и пожить отдельно от родителей и брата (у него был младший брат Нил). Он отправился служить в военно-морской флот, подписав договор о службе в Добровольном резерве на два периода: в первый период — в течение семи лет, во второй — в течение пяти лет. Родители, естественно, устроили сыну выволочку, но он все равно сделал по-своему. Это упрямство едва не стоило Шону жизни. Через год службы на военно-морской базе в Портсмуте у него начались сильные желудочные боли. Обследовавшие его врачи вынесли вердикт — язва двенадцатиперстной кишки. Затем последовало серьезное осложнение, которое едва не привело к смерти парня. К счастью, все обошлось благополучно и после двухмесячного пребывания в госпитале Шона выписали. Но продолжать службу ему не разрешили. Его комиссовали подчистую, выписав пенсию по инвалидности 6 фунтов в неделю. Так Шон вновь оказался в родительском доме в Эдинбурге.

Вернувшись домой, Шон какое-то время работал в разных местах, пока летом 1950 года не осел на семейной фирме «Джек Вайнсток и К», которая выпускала деревянную мебель. Там он познакомился с неким Джоном Хоггом, который по выходным халтурил в Королевском театре на Левенстрит, недалеко от дома Шона. С помощью приятеля Шон тоже устроился в театр в качестве работника за сценой. Там он проработал года два, после чего ушел спасателем в бассейн. Играл в футбол и увлекался девушками. Правда, постоянной подруги у него не было — девушки липли к нему, как пчелы на мед, и менялись с калейдоскопической быстротой. Последнее неудивительно: Шон был высок, красив и имел в личном гараже новенький мотоцикл, который он приобрел за те 90 фунтов, что полагались ему в качестве пенсии по здоровью.

В 1952 году Шон посещал сразу два противоположных заведения: театральную труппу Анны Нигл, где играл крохотную роль в одном из спектаклей, и спортивный клуб Дундин, где качал свое тело. Во время одного из занятий на него обратил внимание бывший Мистер Шотландия качок Арчи Бреннан и посоветовал ему начать заниматься поднятием тяжестей профессионально и участвовать в конкурсах красоты. Шону эта

идея понравилась. Он начал искать возможность попасть на один из таких конкурсов, но все попытки оказываются тщетными. Тогда он вновь возвращается в театр. Едет в Лондон и практически с первого захода устраивается актером второго плана в гастрольную труппу одного из лучших театров «Саут Пасифик». Шон был по-настоящему счастлив, когда узнал, что ему будут платить хорошие деньги за, в общем-то, не самую тяжелую работу: всего лишь 20 часов в неделю. Там он познакомился с актрисой Кэрол Сопел, с которой у него завязались романтические отношения. Поговаривали даже, что их свадьба не за горами. Но так далеко их отношения не продвинулись.

Шон проработал в «Саут Пасифик» более двух лет, после чего контракт истек. Он стал искать новое место работы. В те дни он, может быть, пожалел, что некоторое время назад отверг предложение тренера профессиональной футбольной команды, который предлагал ему стать игроком его клуба и прочил хорошие перспективы. Но Шон отказал ему, поскольку уже был серьезно болен театром. И вот теперь, оставшись без работы, он готов был согласиться даже на место няньки за 10 шиллингов, лишь бы где-то работать. Удача пришла неожиданно.

В апреле 1956 года, сидя в компании своего приятеля-актера Ронни Фрезера в пабе, Шон познакомился с подругой Ронни 21-летней девушкой фотографом Джули Хамильтон. Причем в первые минуты знакомства Шон совсем той не понравился. Он был неопрятно одет, во рту блестели золотые зубы, а на руке синела татуировка. Короче, встреча оказалась мимолетной. Но потом они встретились вновь — на свадьбе все того же Ронни Фрезера, — и сумели приглядеться друг к другу получше. Дело дошло до того, что вскоре Джули пригласила Шона к себе домой, явно подгадав этот визит к отъезду своих родителей. Чем завершилась эта встреча, объяснять не надо. Так начался их роман, который привел к благотворным изменениям в жизни Шона. Дело в том, что Джули рьяно взялась за устройство карьеры своего возлюбленного, заставляя его вести поиск работы по всем возможным направлениям. Шон устроился актером в два театра — «Кью» и репертуарный театр в Оксфорде, а также сумел пробиться в кино — получил свою первую роль в фильме «Линии весной». Осенью он снялся в своем втором фильме — «Обратной дороги нет» (не путать с советским телефильмом), причем на этот раз роль у него была со словами. Их было не так много, но все же прогресс был налицо. Затем были еще несколько эпизодических ролей в фильмах: «Адские водители», «Замок с часовым механизмом», «Рискованная акция» (все вышли на экран в 1957

году). В марте 1957 году состоялся дебют Шона на телевидении. В спектакле «Реквием для тежеловеса» он сыграл главную роль — бывшего чемпиона по боксу. Спектакль имел успех, и на Шона обратили внимание сотрудники лондонского филиала компании «XX век-Фокс». Они подписали с актером семилетний контракт, по которому ему обязались платить 120 фунтов в неделю.

Между тем роман Шона и Джули продолжал успешно развиваться. Хоть и вопреки недовольству родителей девушки, которые считали Шона не самым лучшим кандидатом в зятья. Мать ее однажды выразилась так: «У него были ужасные манеры и эта страшная татуировка на руках». Но у Джули на этот счет было свое мнение. Что касается родителей самого Шона, то они отнеслись к выбору сына куда доброжелательней. Молодые нашли жилье в лондонском районе Уовел Мьюс и уже стали подумывать о свадьбе.

Когда представители «XX века» подписывали контракт с Шоном, они явно не предполагали, что у этого парня есть собственное мнение. Им казалось, что безработица и безденежье поставили его в такую ситуацию, когда он будет согласен сниматься даже в откровенном дерьме. Но Шон быстро привел их в чувство. В течение нескольких месяцев он отверг два подобных предложения, чем привел боссов студии в неописуемый гнев. Но потом они поняли, что этот парень себе цену знает, и сменили гнев на милость. В итоге Шон все-таки дождался стоящей роли в фильме «В другой раз, в другом месте», где его партнершей должна была стать тогдашняя звезда Голливуда Лана Тернер.

Съемки фильма начались в Корнуолле в конце сентября 1957 года. В ходе их произошел неприятный эпизод, когда Шон накостылял по шее ревнивому любовнику Ланы. А хахалем звезды, между прочим, был не кто-нибудь, а американский гангстер Джонни Стомпанато. Он примчался в Англию, чтобы специально следить за нравственным обликом своей возлюбленной, и когда в одной из сцен она бросилась в объятия Шона, взревновал, как Отелло. Но Шон не зря играл боксера в телеспектакле. Едва гангстер подлетел к нему, размахивая в руке пистолетом, он впечатал ему свой кулак в физиономию, своротив бедняге нос на сторону. Побитого любовника почти волоком унесли с площадки (подробности отношений Ланы и Джонни смотрите в главе «Скандалы и смерти 50-х»).

В начале 1958 года Шон снялся в сказке компании Уолта Диснея «Дарби О'Гилл и маленький народец» в роли молодого человека Майкла Мак Бриджа, у которого случается роман с дочерью стареющего сторожа. В фильме Шон спел песню «Хорошенькая ирландская девушка», которая сразу стала хитом.

Затем он на месяц уехал в Африку на съемки другого фильма — «Величайшее приключение Тарзана». Его возлюбленная Джули осталась в Лондоне, еще надеясь, что после приезда Шона на родину они обязательно поженятся. Однако сам Шон так не считал: у него на этот счет были уже другие планы.

Еще в августе 1957 года, во время съемок в телевизионном фильме «Анна Кристи» он познакомился с 24-летней исполнительницей главной роли Дианой Силенто. Девушка ему понравилась, хотя их тогдашняя встреча к роману не привела (Силенто была замужем за итальянским писателем Андре Вольпе и вскоре родила от него дочь). Однако спустя полтора года судьба вновь свела Шона и Диану вместе, и тут уж они дали волю своим чувствам. Их роман поначалу был тайным, поскольку обоим было от кого скрываться. Но постепенно завеса тайны над ним приоткрывалась, а когда брак Дианы дал серьезную трещину, любовники стали встречаться уже в открытую. Например, Шон начал вместе с Дианой посещать занятия в школе сценического движения. В конце концов они приняли решение жить вместе, и Шон сообщил об этом своей возлюбленной Джули Хамильтон. Та была в шоке. Представьте себе состояние женщины, которая собирается выйти замуж за парня, а тот внезапно сообщает, что любит другую. Именно это состояние и пришлось пережить Джули.

В течение последующих двух лет Шон не снялся ни в одном из фильмов «XX века» (все предлагаемые роли его не устраивали), зато много снимался на телевидении и сыграл две роли в английских фильмах «Испуганный город» и «Мошенники». Слава у него на тот момент была не ахти какая и перспектив сделать карьеру в Голливуде практически никаких. Как вдруг…

В 1961 году режиссер Теренс Янг в содружестве с американскими продюсерами Альбертом Брокколи и Гарри Зальтцманом собрались экранизировать один из шпионских романов Яна Флеминга про неуловимого агента 007 Джеймса Бонда под названием «Доктор Но» (первый роман про Бонда увидел свет в 1953 году и сразу стал бестселлером). Однако достойного кандидата на роль супершпиона никак не находилось. Все нервничали, буквально не находили себе места, пока однажды Янг не попал в «Театр Ее Величества» на спектакль «Джудит». Одну из ролей в нем играл Шон Конери, которого Янг снимал еще в «Рискованной операции». И тут режиссера осенило: «А почему бы не Шон?» Эта идея перестала казаться абсурдной после того, как Янг увидел Шона в другом спектакле — «Анна Каренина». Но тут возникли два препятствия: во-первых, сам Шон не желал играть какого-то шпиона, водящего шикарный «Бентли»,

во-вторых — против выступили боссы «Коламбиа Пикчерс», мечтавшие заполучить на роль какую-нибудь звезду аглицкого розлива типа Кэри Гранта, Джеймса Стюарта, Питера Финча или Ричарда Бартона. Но боссы слишком многого хотели: фильм про Бонда был малобюджетный и заманить туда кого-либо из звезд оказалось делом нереальным. А из малоизвестных актеров было отсмотрено двадцать кандидатов и только Коннери, по мнению Янга, выглядел достойно. Тогда продюсеры решили лично убедиться в актерских способностях Шона. Они посмотрели последний фильм с его участием — «Мошенники», но роль Шона не произвела на них должного впечатления. И все же они захотели встретиться с ним лично. Эта встреча все и решила. Причем даже не сама встреча, а ее конец. Когда Шон вышел на улицу и пошел прочь от дома, где проходили смотрины, Брокколи и Зальтцман прилипли к окну, наблюдая, как он идет. Когда Шон скрылся за поворотом, первым нарушил тишину Брокколи, который сказал знаменательную фразу: «Он пересекал улицу как Супермен».

За роль Бонда Шону положили 6 тысяч фунтов гонорара (за 2 тысячи можно было купить маленький симпатичный домик) плюс оплата жилья во время съемок на Ямайке. Фильм снимался в начале 1962 года и летом был завершен. 6 октября в лондонском кинотеатре «Павильон» состоялась его премьера. Она прошла прекрасно. Как писал один из критиков: «Доктор Но» представляет собой невиданную для английского кино смесь секса и садизма. Здесь все сконцентрировано… Это один из самых невероятных фильмов… Потрясающая сексуальная фантазия… Такого фильма, как «Доктор Но», в Великобритании еще не видели… Такого фильма, как «Доктор Но», не было еще в мире…». Почитав заметки, подобные этим, зрители повалили на фильм толпами. В итоге за первые четыре месяца он собрал более миллиона фунтов стерлингов в Англиии, а американский прокат принес ему в общей сложности 6 миллионов долларов. Это был настоящий триумф.

Тем временем роман Коннери с Дианой Селентой продолжался. Правда, был он отнюдь не безоблачным. Поговаривали, что Шон позволяет себе флиртовать на стороне и его возлюбленная устраивала ему по этому поводу хорошие выволочки. Однако эти истории так и не смогли поколебать их союз. В апреле 1962 года Диана забеременела от Шона, и летом они приехали в Эдинбург, чтобы сообщить эту новость родителям Шона. Там же молодые приняли решение пожениться. Свадьба состоялась тайно (беременность до свадьбы считалась в Англии аморальной) 29 ноября в Гибралтаре. Через полтора месяца — 12

января 1963 года — у них родился мальчик, которому дали имя Джейсон.

В 1963 году вышел второй фильм про Бонда — «Из России с любовью», который принес его создателям еще более громкий успех. Что не удивительно: в нем было несколько смелых по тем временам эротических сцен (сегодня они смотрятся как сама невинность) и поднималась, доселе запрещенная, тема лесбиянства. Слава Коннери взлетела еще на несколько ступеней вверх. В списке десяти лучших актеров Великобритании он переместился с 10-го места на 4-е. Но это не все. Клуб «Вэриети» присудил Коннери специальную премию за мастерство, проявленные при воплощении на экране образа Джеймса Бонда, а в Оксфордском университете открылся фэн-клуб Джеймса Бонда. Сам же Коннери, чтобы доказать, что он отнюдь не собирается замыкаться на одной роли, иногда «изменял» Бонду. В 1963 году он снялся в двух фильмах, не имеющих никакого отношения к «бондиаде»: «Соломенная вдова» и «Марни».

Первый фильм был снят в Англии режиссером Бэзилом Дерденон, второй в США знаменитым Альфредом Хичкоком. Во время работы над последним Шон жил в Голливуде, но отнюдь не шиковал. Отказался от традиционного студийного лимузина, предпочитая разъезжать на скромном «Фольксвагене», из повседневной одежды на нем чаще всего можно было увидеть помятые джинсы и рубашку. Он игнорировал светские тусовки, предпочитая все вечера проводить в средней руки отеле (снять для себя дорогие апартаменты Шон запретил). Короче, на фоне других обитателей Голливуда Коннери выглядел белой вороной. Все изменилось, как только туда в начале 64-го приехала его жена Диана Селента. Фильм «Том Джонс», в котором она сыграла одну из главных ролей, номинировался на «Оскара» и ей подобало вести себя соответственно принятому этикету. Поэтому они с мужем переехали в апартаменты с частным бассейном в отеле «Бель Эйр», стоившие 1 тысячу долларов в месяц. Хотя и это по меркам «фабрики грез» не считалось большой роскошью. Кстати, «Том Джонс» получил четыре «Оскара» (в том числе как лучший фильм), и имя жены Шона было у всех на устах.

17 сентября 1964 года в Лондоне, в кинотеатре «Одеон», состоялась премьера третьего фильма про Джеймса Бонда — «Голдфингер». На нее собралось рекордное количество любителей кино — пять тысяч человек, которые устроили там настоящую битву. Крича и вопя, толпа выбила входные двери, после чего полиции пришлось пустить в ход дубинки. Ничего подобного ни одна лондонская премьера еще не знала, что позволило газетчикам назвать это событие началом нового массового

помешательства — бондоманией (в эти же дни в Англии происходило еще одно помешательство — битломания). «Голдфингер», в который было вложено всего 2,9 миллионов долларов, за короткий срок принес фантастические прибыли: например, в США за первые 14 недель проката он собрал 10 374 807 долларов (кстати, Коннери получил 5 % от прибыли фильма). Слава Шона в те дни достигла кульминации, о нем писали все газеты и журналы, его имя без конца склоняли по телевидению. У любого другого актера от такого внимания закружилась бы голова, но Шон был не таким. Он старался сохранять спокойствие и делал вид, что его это абсолютно не касается. В те дни с ним встретилась журналистка Орианна Фаллачи, которая стала свидетелем нескольких часов жизни Шона. После интервью, которое Шон согласился ей дать (большая редкость, поскольку актер предпочитал избегать встреч с журналистами), они отправились на премьеру фильма «Дорогая». Причем вынуждены были выйти из гостиницы через запасной выход, поскольку у главного входа теперь постоянно дежурила толпа фанатов Шона. Придя к кинотеатру, они встали в огромную очередь, протянувшуюся в кассу, хотя Шон вполне мог бы воспользоваться своим положением и проникнуть на премьеру бесплатно. Так, собственно, оно и вышло: когда подошла их очередь, кассирша отказалась брать у Шона деньги за билеты. После кино журналистка предполагала, что Шон пригласит ее в ресторан, но тот сказал, что не любит эти заведения, поскольку там его всегда донимают автографами. Они зашли в ближайшую забегаловку и купили сэндвичи. Журналистка была потрясена. Она тогда еще подумала, как же трудно приходится столь известному человеку, если он не развращен славой, деньгами и лестью.

В апреле 1965 года Шон уехал в Нассау на съемки четвертого фильма про Бонда — «Шаровая молния». Уезжал он туда в скверных чувствах, поскольку его семейная жизнь дала трещину. В последнее время его отношения с женой усложнились, причем немаловажную роль в этом сыграла слава Шона. Когда тебя постоянно преследуют поклонники, не дают прохода журналисты и ты не имеешь возможности даже прогуляться с женой и детьми в городском парке (кроме собственного сына у Шона была еще дочь от брака Дианы с Андре Вольпе), жизнь становится просто невыносимой. И не удивительно, что Диана начала срываться. Шон прекрасно понимал ее чувства, разделял их, но что он мог сделать, будучи заложником образа, созданного им на экране? Отказаться от роли Бонда, которая приносит его семье хорошие заработки, было бы верхом безрассудства. Короче, получался замкнутый круг.

Уехав в Нассау, Шон практически каждый день звонил оттуда жене. Так продолжалось две недели, после чего состоялось воссоединение семьи — Диана вместе с детьми прилетела к мужу. Газетчики, которые успели разнести по всему миру новость о том, что брак Шона и Дианы доживает последние дни, вынуждены были взять свои слова обратно. А конец года ознаменовался для Шона новым успехом. Ежегодное собрание киноменеджеров, проводимое нью-йоркской газетой «Моушен Пикчер Хералъд», присудило Коннери звание самой яркой звезды 1965 года (второе место в этом списке занял король рок-н-ролла Элвис Пресли, третье — Софи Лорен и т. д.).

В середине 1966 года Шон дал согласие сниматься в пятом фильме о Бонде «Прекрасное безумие», но предупредил продюсеров, что эта лента станет последней в его бондиаде. Дескать, устал я от этого шпиона. Сами понимаете, началось такое! Его бросились уговаривать не расторгать контракт, даже пообещали увеличить сумму без того заоблачного гонорара. Еще бы не волноваться продюсерам, если четыре фильма про Бонда принесли доход более 150 миллионов долларов при затратах всего лишь в 10 миллионов! В итоге Шона уговорили повременить с расторжением контракта. В это же время они с женой продают свой скромный дом в Эктоне за 17 950 фунтов стерлингов и приобретают недвижимость в Испании и анонимно дом в викторианском стиле в лондонском районе Патни.

В начале 1967 года очередной фильм о Бонде «Живешь только дважды» был готов. Он снимался в Японии, и даже там Коннери приходилось несладко. Токийский отель «Хилтон» осаждался толпой фанатов двадцать четыре часа в сутки, и Шону приходилось покидать его под усиленной охраной полиции и 12 тяжеловесов, которые выполняли роль личных телохранителей звезды. Однажды актер вознамерился прогуляться по улицам города, причем специально выбрал такой маршрут, где бы его не смогли поймать фанаты. Но он ошибся в возможностях последних. Каким-то немыслимым образом они разузнали, в каком месте Токио собирается гулять их кумир, и атаковали его там. Шон был взбешен, променад пришлось срочно отменить. Та же история происходила и на съемках. Например, группа специально выбрала для натурных съемок глухую деревню Акиме, но фанаты добрались и туда. Причем их приехало туда несколько тысяч (!), а одна туристическая компания даже заказала экскурсионные туры на место съемок. Местной полиции, которая насчитывала всего лишь несколько десятков человек, пришлось срочно просить подкрепление из города. В течение трех дней, пока прибывало это подкрепление, съемки не проводились —

фанаты не давали. Это время Шон и Диана проводили в номере местного отеля, не имея возможности даже носа высунуть наружу. Тогда они о многом размышляли, в частности, что с ролью Бонда пора завязывать. Шон вновь заявил своим продюсерам, что он намерен поставить точку в своей бондиаде. Как ни странно, на этот раз Брокколи и Зальтцман восприняли его слова без обычного страха. Они и сами уже пришли к выводу, что их трио уже достаточно друг другу надоело и пора каждому идти по жизни в одиночку (к тому времени оба продюсера помимо бондиады осуществляли несколько других проектов).

Когда стало официально известно, что Коннери завязал с ролью Бонда, большинство людей сочли это безумием и предрекли актеру скорое забвение. Дескать, ни на что другое, кроме как всю жизнь играть агента 007, ты, дружок, не способен. Чтобы доказать обратное, Шон занялся совершенно незнакомым для себя делом — профинансировал и снял документальный фильм про рабочих одной из судостроительных верфей в Шотландии. Затем, в начале 1968 года, снялся в вестерне «Шалако», где его партнершей была сама Брижитт Бардо. Однако оба проекта Шона не принесли успеха. Слова поклонников актера о его скором забвении, кажется, начали сбываться. В ежегодно составляемом списке кинозвезд Коннери переместился с 1-го на 6-е место. И даже не вошел в десятку лучших актеров США.

В мае 1968 года Шон уезжает в Америку, чтобы сняться там в фильме «Молли Магуайрс», повествующем о секретном союзе ирландских шахтеров XIX века. Актер возлагал на него определенные надежды, надеясь, что фильм если и не вернет ему былую славу, однако позволит публике вновь заговорить о нем как о признанной звезде. Но этим надеждам не суждено было осуществиться: фильм не понравился боссам «Парамаунта» и они на 18 месяцев положили его на полку. К этим неприятностям добавились и семейные — вконец испортились отношения Шона с Дианой. Однажды приятель Шона Майкл Кейн стал свидетелем такой неприятной сцены, произошедшей в Нассау. Они с Шоном вышли купить что-нибудь к ужину, а Диана осталась дома готовить трапезу. Друзья прошлялись часа два, а когда вернулись, Диана швырнула в них тарелку с ужином — зеленой фасолью в соусе. Были и другие инциденты, которые убеждали всех, кто знал эту семью, в том, что дело пахнет разводом.

В конце 68-го Коннери дал свое согласие сыграть роль известного исследователя Арктики Роальда Амундсена в совместной советско-итальянской ленте «Красная палатка». В рамках этого проекта Шон в самом начале 1969 года приехал в Москву, чтобы здесь сняться в ряде эпизодов. И с ним произошел

забавный случай. Привыкший к тому, что его везде и всюду узнают, в Москве он вдруг столкнулся с совершенно противоположным результатом — на него никто не обращал внимания. Он ходил по улицам города и ни один (!) прохожий не остановился рядом с ним, чтобы взять автограф или просто поглазеть на него. Это сильно его шокировало. Только потом он узнал, что ни один фильм про Джеймса Бонда в Советском Союзе не показывали, хотя все граждане нашей страны знали про агента 007 из газет как про пособника империализма. По этому поводу Владимир Высоцкий даже написал песню, где есть такие строчки: «Но, несмотря на личность и акцент, его там обозвали оборванцем, который притворялся иностранцем и заявлял, что, дескать, он — агент…»

В том же году в жизнь Шона вошла другая женщина. Ею оказалась актриса Мишелин Рокебрун, которая была на год старше Шона и жила во Франции вместе со своим мужем, двумя сыновьями и дочерью. Они познакомились в Марокко, откуда Мишелин была родом и куда Шон повадился ездить вместе с друзьями на соревнования по гольфу. Как признается позднее сама Мишелин, она влюбилась в Коннери с первого взгляда, но не подала даже виду. Более того, она вообще проигнорировала его, что заставило самого Шона обратить на нее внимание (до этого буквально все женщины бросались ему на шею). Они провели вместе два дня и расстались, не давая друг другу никаких обязательств. Однако спустя три месяца Шон позвонил ей в Париж и сказал, что он ее любит и они срочно должны увидеться. К тому времени он уже ушел от Дианы, купив себе в Челси квартиру с окнами, выходящими на Темзу.

К середине 70-го года Шон наконец окончательно убедился в том, что его творческая жизнь без Бонда складывается из рук вон плохо. Последняя картина с его участием, на которую он возлагал большие надежды — «Магнитные ленты Андерсена», не оправдала себя. Однако, несмотря на очевидность факта, он продолжал игнорировать предложения вернуться к образу агента 007. Поэтому в шестом фильме серии — «На службе Ее Величества» — Бонда сыграл актер Джордж Лэзенби. Фильм был хорошо принят публикой, однако у авторов бондиады в голове продолжала сидеть мысль вернуть в сериал Шона. В январе 1971 года был готов сценарий очередного фильма про агента 007 — «Бриллианты навсегда», который должен был снимать режиссер третьего бонд-фильма («Голдфингер») Гай Хамильтон, и Шона вновь позвали туда. Он опять отказался. И тогда ему предложили астрономический гонорар — 1,25 миллиона долларов сразу по окончании съемок (а это 18 недель) плюс проценты от прокатной

прибыли. Когда Коннери усомнился в том, что фильм удастся снять за 18 недель, ему сделали новое предложение: за каждую лишнюю неделю ему заплатят 145 тысяч долларов. И лишь тогда обе стороны ударили по рукам. Кстати, мало кто знал, что весь свой гонорар в 1,25 миллиона долларов Шон предполагал отдать в Шотландский международный образовательный фонд, что он и сделал. Так что деньги, видимо, его интересовали не в первую очередь. Тогда что же? Судя по всему, таким образом он хотел вернуть себе статус звезды первой величины, который заметно потускнел с тех пор, как он отказался играть Бонда.

В конце августа съемки фильма были завершены, и вскоре он вышел на экран. Успех был ошеломляющим: лента мгновенно стала хитом сезона, делая потрясающие сборы во всем мире. Коннери вновь взошел на пьедестал и даже запустил руку в большой бизнес. Он вложил деньги в ряд предприятий и даже стал директором банка. Что касается его личной жизни, то и здесь все протекало гладко. Хотя дело о разводе с Дианой затягивалось, это не мешало Шону большую часть времени проводить в компании Мишелин. Любимым их занятием, разумеется, помимо секса, была игра в гольф.

Несмотря на успех фильма «Бриллианты навсегда», Шон отказался играть Бонда в продолжении (это сделал Рожер Мур) и снялся в двух других лентах: «Зардоз» и «Выкуп». И как вы думаете, чем это закончилось? Правильно, провалом. Ну, не хотел зритель видеть Коннери в других ролях, хоть ты тресни. И это несмотря на то, что «Выкуп» был триллером, основанном на подлинной истории похищения посла Англии в Скандинавии. Единственным исключением стал фильм по книге Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» Сидни Люмета, где Шону досталась роль полковника Арбатнота. Этот фильм был выдвинут на «Оскара» по шести номинациям, но получил всего одну — «лучшая актриса второго плана» (Ингрид Бергман). Прокат фильма принес 19 миллионов долларов.

В октябре 1973 года Шон получил-таки документы, удостоверяющие его развод с Дианой. Согласно решению суда, бывшая жена получила изрядную сумму от богатого состояния звездного супруга, зато тот имел возможность видеть своего сына без каких-либо препятствий со стороны Дианы. Кроме этого, Шон не исключил свою падчерицу, 16-летнюю дочь Дианы Джиджи, из своих финансовых распоряжений, рассматривая ее как свою дочь. Скажем прямо, не самый распространенный случай в звездной среде, где грызня идет за каждый цент или пенс.

Несмотря на то, что Шон официально считался жителем Великобритании, большую часть времени он предпочитал

проводить в компании Мишелин и ее сына Стефана в Испании, где неподалеку от Марбеллы у него был свой дом (позже он приобретет недвижимость и в Монако). В 1974 году Шон официально разорвал свои связи с родиной, с которой его теперь связывало только одно — работа в Шотландском фонде. Вызвано это было суперналогами, которыми его обложили на родине (актер выплачивал 83 пенса с каждого заработанного фунта). Свое долевое участие в различных предприятиях, а также апартаменты в Челси он продал. В мае 1975 года Шон и Мишелин тайно поженились в Гибралтаре.

В том же месяце состоялась мировая премьера очередного фильма с участием Шона — «Человек, который хотел быть царем», который был снят голливудским режиссером Джоном Миллиусом (за него Шону положили самый высокий гонорар со времени фильмов о Бонде). Американские критики назовут эту ленту лучшей в биографии Коннери, а вот английские будут более сдержанными в отношении ее достоинств. Что вполне объяснимо — земляки никак не хотели прощать своему кумиру бегства с родины. Между тем с этим фильмом был связан громкий скандал, в эпицентре которого оказался Коннери. Вместе с другим актером — Майклом Кейном — они подали иск против компании «Эллайд Артистс», владевшей правами на фильм, в котором обвинили ее в воровстве: якобы компания утаила от них фактическую сумму от прибылей и заплатила меньше, чем положено. Как заявил Коннери: «Никогда в своей жизни я не мошенничал и не понимаю, почему таких, как я, работяг можно обкрадывать, надувать и обманывать». Этот иск был как гром среди ясного неба, поскольку до этого ничего подобного в мире кино еще не происходило. Но еще сильнее потрясло людей то, что податели иска выиграли судебную тяжбу, хотя здорово рисковали: в случае проигрыша их бы раздели до нитки. Но они победили и получили все причитающиеся им деньги.

Еще два скандала с участием Шона разразились в 1977 году. Первый был связан с фильмом «Слишком далекий мост», в котором Коннери согласился сниматься за гонорар в 350 тысяч долларов. Однако его жена Мишелин, просматривая как-то газеты, наткнулась на сообщение о том, что актер Роберт Редфорд, занятый в этом же фильме, получит гонорар в 2 миллиона долларов. Узнав об этом, Коннери взбунтовался. Как это так: он, исполнитель одной из главных ролей, получает меньше, чем эпизодник, пусть и такая звезда, как Рэдфорд. Он позвонил режиссеру фильма Дикки Аттенборо и высказал ему свое возмущение. Но тот сослался на агента Шона, который, якобы, и был повинен в случившемся: дескать, не смог отстоять

права своего клиента. Единственное, чем мог помочь режиссер Шону, накинуть ему еще 50 процентов гонорара.

Второй скандал был связан с поверенным в финансовых делах Шона Коннери Ричардсом. И опять начало скандалу было положено действиями Мишелин. Именно она, зная, что Шон совершенно не сведущ в ведении финансовых дел, стала копать под Ричардса, заподозрив того в махинациях. Так оно и было. Оказывается, ушлый поверенный в обход своего хозяина инвестировал в одну из компаний 3,25 миллиона долларов и наварил себе на этом деле приличные бабки. А Шон — ни сном ни духом. Когда афера вскрылась, Коннери смог вернуть только часть своих денег, да и то частично, по схеме банкротства компании. Ричардса он, конечно же, уволил, но урок на будущее получил хороший.

С 1976 по 1980 год Коннери снялся в шести фильмах, однако большинство из них трудно было отнести к несомненным удачам (исключением можно назвать разве что «Первое большое ограбление поезда» (1978). После этих неудач Коннери принимает решение на время уйти из кинематографа. Вместе с женой он уединился в своем испанском поместье Каса Малибу в рыбацкой деревушке Сан-Педро де Алкантара, недалеко от Марбеллы. Там они играли в гольф, иногда принимали гостей, причем не всех, а особо доверенных, и периодически уезжали куда-нибудь в Европу. Так продолжалось с середины 1979 по конец 1980 года (18 месяцев), после чего Шон вновь вернулся на съемочную площадку. Его первым фильмом после добровольного затворничества стала фантастико-приключенческая лента «Бандиты времени». Затем в течение нескольких лет он снялся еще в ряде фильмов: «На чужбине» (1981), «Человек со смертельными линзами», «Пять летних дней», «Меч отважного — легенда о Гавейне и Зеленом рыцаре» (все — 1982).

В личной жизни Коннери сохранялась стабильность — он жил с женой Мишелин и ее сыном Стефаном. Однако в 1977 году ряд изданий уличили Коннери в супружеской неверности. По их сведениям, в 1977 году у актера появилась любовница, 22-летняя американская актриса Сандра Бернард. Сама она много лет спустя подтвердит факт своей связи с Коннери и даже признается, что сделала тогда аборт. «И скорее всего от Шона Коннери, — заявит во всеуслышание она. — Моему сыну или дочери могло быть уже 15 лет (интервью давалось в июле 1992 года), и я была бы знаменита, если бы отцом действительно признали Шона».

В середине 1982 года в жизни Коннери вновь объявился его главный персонаж — Джеймс Бонд. Он согласился сняться в очередном фильме о приключениях агента 007 под названием

«Никогда не говори никогда» (название придумала Мишелин). Особую пикантность этому событию придавало то, что одновременно с этим фильмом снимался еще один, в котором тоже главным героем был Джеймс Бонд — «Осьминожка» (там агента играл Роджер Мур). Оба фильма вышли на экран почти одновременно — летом 1983 года. Кто победил в этом споре? «Осминожка» хорошо шла в Америке, но в Европе плохо. А «Никогда» не смогла покорить Штаты, зато с триумфом была встречена на европейском континенте. Там героя Коннери назвали «настоящим Бондом».

В июле 1984 года Коннери подал иск на 225 миллионов долларов против своего бывшего партнера по бондиаде Кабби Брокколи, обвинив его в том, что он утаил от него большую часть от прибылей, заработанных на фильмах о Джеймсе Бонде. И вновь, как в случае с «Эллайд Артистс», актер рисковал: в случае проигрыша дорога в Голливуд была бы для него закрыта. Однако каков итог этой тяжбы, так и осталось тайной за семью печатями. Судя по всему, обе стороны уладили эту проблему полюбовно.

После съемок в «Никогда» Коннери не выходил на съемочную площадку почти три года. Он играл в свой любимый гольф, участвуя в самых различных соревнованиях. И, говорят, неплохо играл. В это же время делает карьеру в кино его сын Джейсон, снявшись в роли Робин Гуда в телевизионном сериале. Его бывшая жена Диана Силенто, отойдя от кино, сосредоточилась на писательском поприще. В 1985 году она устроила и свою личную жизнь, выйдя замуж за коллегу по своему новому увлечению писателя Энтони Шэффера.

В 1985 году Коннери снялся в очередном фильме — «Горец», где сыграл роль второго плана: бессмертного инспанского воина Рамиреса. В нем 55-летний Шон сам скакал на лошади по узким горным тропам, сражался огромным мечом, вел через озеро деревянную лодку и т. д. Короче, всей своей игрой он доказывал, что порох в его пороховницах еще не иссяк. Этот фильм стал хитом в Европе, хотя в Америке собрал всего лишь 2,8 миллиона долларов. В 1990 году вышло продолжение «Горец-2».

Однако еще более удачным стал другой фильм — «Имя Розы» (1986) Жан-Жака Эннауда, в котором Коннери сыграл главную роль — францисканского монаха, расследующего череду загадочных убийств в одном из монастырей. Эта роль Коннери была единодушно признана критиками как одна из самых лучших в его карьере. Именно эта лента вновь заставила обратить внимание на Коннери голливудских боссов. Так он попал в блокбастер Брайана Де Пальмы «Неприкасаемые» на роль борца с чикагской мафией во главе с Аль Капоне Джимми Мэлоуна. За эту

роль Коннери был удостоен «Оскара» в номинации «Лучший актер второго плана». В прокате фильм собрал 25 миллионов долларов.

Следующим блокбастером в карьере актера стал фильм Стивена Спилберга «Индиана Джонс и последний крестовый поход» (1989), где он сыграл отца Джонса. В нем у Коннери было много трюков, и многие из них он опять исполнял сам. Фильм принес в мировом прокате более 440 миллионов долларов. Затем были фильмы: «Семейное дело» (1989), «Охота за «Красным Октябрем», «Русский дом» (1990), «Робин Гуд, принц разбойников» (1991), «Медик» (1992), «Скала» (1995), «Западня» (1998), «Найти Форрестера» (2001) и др.

Периодически в прессе появляются сообщения о том, что Коннери позволяет себе погуливать «налево» от жены Мишелин, хотя достоверных фактов на этот счет обычно не приводится. Например, в конце 1996 года в одной из «желтых» газет появилась фотография, на которой Коннери был запечатлен вместе с 28-летней гримершей Ниной Крафт. Из этого делался вывод, что между ними существует любовная связь. Коннери тут же опроверг это обвинение. Со страниц французской газеты «Cpesial Tele» он заявил: «Давайте лучше дружно посмеемся над этой ситуацией. Ведь Нина работала на площадке фильма «Скала» как художник-гример. Папарацци вполне мог запечатлеть ее в обществе Николаса Кейджа или Майкла Бэя (режиссер фильма. — Ф. Р.). Сцена была бы похожей, эффект — такой же! Что с того, что Брежнев и Андропов любили целоваться в губы, никому ведь в голову не приходила мысль, что они являются тайными любовниками! Впрочем, надо ли лишний раз говорить о том, что я счастлив со своей женой Мишелин и роль старого ловеласа меня совсем не привлекает!..»

Однако в конце 1997 года на свет выплыла еще одна неприятная для Коннери история. На этот раз о своей любовной связи с ним раструбила на весь свет датчанка Хелле Бирн. Женщина рассказала, что познакомились с актером в гольф-клубе и их связь длилась 11 месяцев. Бирн сообщила, что за это время ее именитый любовник не подарил ей даже дешевой безделушки. По ее словам, он оказался подлецом и думал только о том, как удовлетворить свою похоть.

АЛЕН ДЕЛОН: ВЕЛИКИЙ И ЗАГАДОЧНЫЙ

Делон родился 8 ноября 1935 года в Париже, в пригороде Со, в мелкобуржуазной семье. Его отец — Фабиан Делон — работал директором кинотеатра «Регина» в соседнем с Со районе Бур-ля-Рейн, мать — Эдит Арнольд — была фармацевтом в аптеке.

Детство Делона нельзя назвать безоблачным. Его рождение оказалось не слишком желанным для родителей (они мечтали о девочке), и Алену это доставило много неприятных минут. Мать воспитывала его как девочку, наряжала в девичьи платьица, чего сверстники мальчику, естественно, не прощали. Когда же ему исполнилось четыре года, из семьи внезапно ушел отец. Мать посчитала слишком обременительным одной воспитывать сына и отдала его в чужую семью, проживающую на юге Франции, в городе Френ. Глава этой семьи работал надзирателем в тюрьме, которая находилась всего лишь в 50 метрах от его дома. Поэтому все свободное время маленький Ален вместе со своими приемными братьями и сестрами проводил на тюремном дворе. От этого времяпрепровождения у него на всю жизнь остались не самые радужные воспоминания. Например, однажды он стал свидетелем жуткой картины. Одного зека-смертника средь бела дня повели на казнь. Из последних сил цепляясь за жизнь, он истошно орал и сопротивлялся, надзиратели привязали его к металлическому стулу и буквально волоком потащили к месту казни. Острые камни мостовой впивались несчастному в тело, раздирали его почти до мяса, отчего страдания зека были еще более ужасными. Эта картина на всю жизнь запечатлелась в памяти Делона.

В 8-летнем возрасте Алена отдали в пансион, в котором он пробыл недолго. Уже через пару-тройку месяцев его выгнали оттуда за систематическое хулиганство и дерзость. После этого было еще несколько учебных заведений, ни в одном из которых Делон подолгу не задерживался — его отовсюду выгоняли (всего за десять лет он сменил 17 (!) школ). По словам самого Делона: «Я был злобным, нервным ежом, готовым наброситься на каждого. Я был очень несчастен. Я страдал. До сих пор во мне остались эти ощущения, но я могу их контролировать. Эти отрицательные чувства воспитала во мне моя отверженность в детстве».

Примерно в возрасте 13 лет приемные родители Делона скончались, и его взял в свою семью родной отец. Он устроил

сына в известный своей сторогой дисциплиной интернат иезуитов Св. Николаса Д'Иньи в Бьевре. В этом заведении Делон на какое-то время смиряет свою гордыню и вскоре становится одним из лучших учеников. Он преуспевает в математике, Законе Божьем, удостаивается похвальных слов от монсиньора Ронкалли (в будущем тот станет папой римским под именем Иоанна XXIII) за свое усердие в певчем хоре. Однако эта идиллия длилась недолго. Вскоре Ален «сделал ноги» и из этого заведения. Вместе с приятелем Дэниэлем Сальватом они сбежали из интерната, чтобы на первом же корабле отправиться в Чикаго. Их довольно быстро поймали и доставили в полицейский участок Шательро. Вызволять Делона из полиции отправился не отец, а отчим. Он работал мясником в Бур-ля-Рейне и, видя, что точные науки даются Алену с трудом, устроил его своим учеником в колбасной лавке. Позднее Делон будет вспоминать:

«По профессии я — колбасник, мясник. Великолепно манипулирую разделкой туши. Одно из самых чудовищных воспоминаний подарил мне период работы в мясной лавке отчима. Домашний скот убивался работниками прямо в доме, отчего страшный вой затравленных зверей был слышен практически постоянно. Мои уши со временем свыклись с предсмертной агонией животных. Я сам вынужден был неоднократно резать горло свиньям, сцеживать горячую кровь в кастрюлю и кипятить ее на огне».

Однако и в этой семье отношения Делона со взрослыми членами складывались не лучшим образом. Отчима он откровенно не любил, а матери не мог простить ее отречения от него в раннем детстве. В конце концов в возрасте 17 лет Делон просит отчима отпустить его в армию. Тот соглашается и лично отводит его на бульвар Виктуар — в военный комиссариат. Однако там выясняется, что весенний призыв юношей уже закончился и теперь надо ждать следующего призыва, который пройдет осенью. Для Алена (да и для отчима) это было равносильно смерти (отношения в семье были накалены до предела). И они отправились в Военно-морское министерство, где их поджидала удача — там набор был в самом разгаре. В итоге Делон завербовался в морской флот. После обучения в Ренне и Бормете он попадает в Тулон. Записывается на сверхсрочную службу и в составе десантного полка отправляется в Индокитай, где вовсю бушует война.

Войну в Индокитае Франция проиграла, и Делон застал самый ее конец. Однако повоевать ему все-таки пришлось. По его словам: «Мы выпивали пива, чтобы слегка отключить мозги от напряженного ожидания смерти. Помню, как вьетнамцы начали

обстреливать наш взвод, состоящий из 40 человек, которые одновременно… клямкали от страха зубами! Мне не забыть этого гула стучащих зубов — молодых крепких парней-солдат. Он затих после очередного взрыва. Я чудом остался жив».

Конфликтный характер Делона не дает ему покоя и в армии — он все чаще вступает в споры со своим непосредственным командиром. Вместо положенных пяти лет Делон прослужил в армии в два раза меньше. И опять его уволили со скандалом. Дело было так. В начале ноября 1955 года Делон перебрал со спиртным и его потянуло на приключения. Видимо, решив опровергнуть мнение, что только русские любят быструю езду, он угнал армейский джип и вместе с несколькими сослуживцами отправился на нем в соседний поселок, где у него жила подружка. Но, сами понимаете, какие из пьяных солдат водители: на полдороге джип потерял управление и врезался в дерево. Случись это на трезвую голову, наверняка не обошлось бы без жертв, а так участники этой аварии отделались лишь мелкими травмами. Все самовольщики загремели на «губу». Таким образом свое 20-летие Делон встретил в холодной камере-одиночке. После отсидки его отчислили из действующей армии и отправили на курсы радистов. А оттуда уже домой. Обратный путь тоже не обошелся без приключений. На рынке в Танжере Делон купил из-под полы револьвер, сел на пароход и отправился в Марсель. Но не учел того, что торговец, продавший ему пушку, сотрудничал с властями и донес на него в полицию. Поэтому, когда пароход причалил в Марселе, Делона уже ждали. И вновь ему пришлось париться в тюрьме за попытку нелегального провоза оружия — 45 дней.

Отсидев в тюрьме, Делон навострил лыжи в Париж. Он приехал туда 10 мая 1956 года, имея в кармане всего лишь 40 центов, выигранных им в карты на пароходе. Сняв крохотную комнатушку в доме-развалюхе неподалеку от площади Пигаль, Делон устраивается разносчиком газет в почтовое отделение. Родители советуют ему пойти учиться, чтобы овладеть хоть какой-нибудь приличной профессией, но Ален привык все делать по-своему. Проработав два месяца на почте, Делон пошел на повышение — получил работу официанта в популярном ресторане «Колизей». А по вечерам он обычно отправлялся тусоваться в вольнолюбивое сердце Парижа — кафе «Сен-Жермен-де-Пре». 8 ноября именно там Делон справлял свое 21-летие и познакомился с темноволосой красавицей Ниной, которую пригласили на торжество его друзья. Весь вечер именинник и его новая знакомая протанцевали, а ночь провели в одной постели на квартире у Нины (сам Делон жил вместе со своим приятелем

Люсьеном Лежоном в номере гостиницы «Регина», что на бульваре Барбэ,92). С тех пор чуть ли не каждую ночь Делон стал наведываться к своей возлюбленной.

Однажды в ресторан «Колизей» занесло известную киноактрису Бриджит Обер, которая сразу обратила внимание на самого красивого официанта в ресторане. Улучив момент, она подозвала к себе Делона и назначила ему свидание этой же ночью. Так и сказала: хочешь большой и светлой любви — приходи в полночь к зданию напротив ресторана, не пожалеешь. Разве мог Делон ей отказать? Обер ждала его в условленном месте в такси, на котором повезла к себе на квартиру. Однако у входа в ее дом внезапно нарисовался возлюбленный актрисы, в результате чего Обер приказала таксисту везти Делона обратно, а сама упорхнула к суженому. Такого облома Делон не ожидал. «Вот гадина!» — подумал он в сердцах и дал себе слово больше с этой женщиной не встречаться.

Слухи об этой ночной прогулке дошли до ушей Нины и уже на следующий день она пришла выяснять отношения с Делоном. Разговор получился резким. В результате Нина заявила, что уходит от Делона, и посоветовала ему не появляться больше в ее квартире — может не поздоровиться. А день спустя Делон уже заметил Нину в компании другого парня. Ревность взыграла в нем, и в тот же вечер он отомстил своей бывшей возлюбленной: навестил Бриджит Обер в ее квартире. Так в его жизнь вошла очередная женщина.

На Рождество Бриджит собрала в своем доме шумную тусовку, состоявшую в основном из молодых актеров и актрис. Среди них был и красивый брюнет Жан-Клод Бриали, который не делал секрета из того, что ему нравятся молодые мужчины. В тот вечер ему понравился Делон, и Бриали пригласил его на следующий день в кафе, отметить их знакомство. Во время той памятной встречи Бриали посоветовал Делону идти в актеры и предложил свою помощь в этом деле. А для большего взаимопонимания предложил еще и жить под одной крышей — в своей квартире. Делон согласился. Когда он сообщил Бриджит, что собирается перебраться к Бриали, та закатила ему истерику и даже пустила в ход кулаки. Делон ушел от нее, хлопнув дверью.

В мае Бриали повез Делона на кинофестиваль в Канны. Там, после просмотра фильма «Тот, кто должен умереть», к Делону подошел незнакомый мужчина и поинтересовался, не артист ли он. Делон честно ответил что нет, при этом сильно смутившись. Тогда незнакомец представился Гарри Уилсоном, который выискивает молодые таланты для голливудского продюсера Дэвида Зельцника, и пригласил завтра навестить его в отеле. «Я

хочу предложить вам кое-что интересное», — заметил Уилсон и удалился.

В точно назначенное время Делон переступил порог номера Уилсона и провел там больше часа. Во время беседы хозяин номера включил диктофон, объяснив, что собирается сделать запись их разговора и показать ее в Риме Зельцнику, который подыскивает молодых актеров для съемок в своих фильмах. «Если ваши ответы понравятся ему, то вы имеете все шансы попасть в Голливуд», — сказал Уилсон.

Спустя пару недель после возвращения Делона и Бриали в Париж Уилсон вновь дал о себе знать. Он позвонил из Рима, сообщил, что Зельцник заинтересовался Делоном и просит срочно приехать к нему в Рим. Дважды уговаривать себя Делон не заставил. Собрав вещи, он в тот же день вылетел в Италию. И не пожалел. Пробы, которые устроил ему Зельцник, прошли успешно, и Делону был предложен эксклюзивный контракт на семь лет. Однако прежде чем подписать его, он должен был в течение трех месяцев выучить английский язык и только в августе приехать в Голливуд. Делон засел за учебники. В это же время Бриали познакомил друга с женой известного кинорежиссера Ива Аллегре Мишель Корду, которая согласилась протежировать Делона в новый фильм собственного мужа «Когда вмешивается женщина». Встреча Делона с Аллегре повернула судьбу начинающего актера на 180 градусов. Режиссер объяснил Делону, что контракт с Зельцником не несет в себе никаких перспектив. «Вас выжмут как лимон и выбросят, — уверял Делона Аллегре. — Вам надо прежде сделать себе имя у себя на родине, и тогда покорить Голливуд будет легче». Делону эта идея пришлась по душе.

Фильм «Когда вмешивается женщина» по жанру относился к гангстерскому кино, и Делон сыграл в нем эпизодическую роль на втором плане. Однако именно этот дебют открыл перед начинающим актером дверь в большой кинематограф. Вскоре уже родной брат Аллегре Марк, по рекомендации самого Жана Кокто (его любовником в свое время был Жан Марэ), пригласил Делона в свою ленту «Будь красивой и молчи» (1958), где ему досталась роль помасштабнее — главный заводила в хулиганистой компании. Эту роль критики заметили и удостоили Делона весьма похвальных рецензий. Его называли «примечательной надеждой», «маленьким чудом» и даже «праздником для глаз». И вот уже другой режиссер — Буарон — доверяет Делону главную роль в своей ленте «Слабые женщины» (1959). Кстати о женщинах. В том же 58-м в жизнь Делона вошла девушка, которой суждено будет стать его первой женой. Это была 20-

летняя австрийская киноактриса Роми Шнайдер. В отличие от Делона, она уже была хорошо известна в Европе благодаря тому, что снялась в 13 фильмах. Четырнадцатой по счету картиной должна была стать лента Пьера Гаспара Уи «Кристина», где партнером Роми был Делон.

Согласно легенде, их первая встреча состоялась в парижском аэропорту. Делон приехал туда с букетом цветов, чтобы специально встретить свою партнершу по съемкам. Позднее Р. Шнайдер так опишет их тогдашнюю встречу: «Помню каждую мелочь… У трапа стоял чрезвычайно красивый, чрезвычайно молодой и чрезвычайно модно одетый молодой человек — Ален Делон. Он не говорил по-английски, я по-французски. Мы пытались разговаривать, мешая отдельные слова разных языков.

С настоящим Аленом я познакомилась уже позже, в Париже. Это был еще совсем юный, растрепанный и дикий молодой человек в голубой джинсовке и спортивной майке. Он всегда и всюду опаздывал и с невероятной скоростью носился по улицам Парижа в своем «Рено». О нем постоянно рассказывали всяческие небылицы.

Сначала мы совсем не понравились друг другу. Мы так ссорились, что Жан-Клод Бриали, наш партнер по фильму, вынужден был постоянно быть рядом с нами, тщетно пытаясь примирить нас. Как раз в это время состоялся кинофестиваль в Брюсселе, куда мы с Аленом поехали вместе поездом. Впервые со дня знакомства мы не ссорились, а изо всех сил старались понравиться друг другу. Так начался наш роман…»

Съемки фильма закончились осенью 58-го. Роми вынуждена была покинуть Делона и вернуться к родителям в Германию. Однако разлука с любимым оказалась ей настолько в тягость, что уже спустя несколько дней девушка собрала свои нехитрые пожитки и, несмотря на запрет родителей (те не могли позволить своей дочери любить «парня с улицы», у которого даже не было среднего образования), тайком уехала в Париж. Родителям она сказала, что поедет в Кельн. Молодые поселились в крохотной квартирке на набережной Молаке. В начале марта 1959 года туда пришло письмо от родителей Роми, которые сообщали, что согласны выдать свою дочь за Делона. 22 марта в Швейцарии состоялось обручение. Вернувшись в Париж, молодые поселились в квартире Делона на авеню де Мессине. А еще через некоторое время Делон заставил свою невесту (женой ему Роми так и не стала) порвать с немецким кинематографом, который он называл насквозь коммерческим. Земляки Роми этого поступка ей не простили. Западногерманские газеты писали: «Мы любили ее, когда она оставалась Сисси (героиня одного из фильмов, где

играла Шнайдер. — Ф. Р.), и возненавидели, когда она убежала в Париж с юношей по имени Ален Делон».

Отъезд Шнайдер с родины самым печальным образом сказался на ее карьере: во Франции первое время она пропадала в полной безвестности. Чего нельзя сказать про ее мужа, который именно в эти годы превратился в звезду. Славу Делону принесли два фильма: «Полное солнце» («Солнцепек») Рене Клемана и «Рокко и его братья» Лукино Висконти (оба — 1960). После чего Делон как с цепи сорвался, умудряясь сниматься сразу в нескольких фильмах в год. Судите сами: если в 1961 году на экраны вышел только один фильм с его участием, то в 62-м целых пять («Затмение», «Арена бога», «Дьявол и десять заповедей», «Леопард», «Мелодии из подвала»), в 63-м — три («Кошки», «Черный тюльпан», «Столкновение»).

В начале 60-х начинает идти в гору и карьера Роми Шнайдер. Она снимается в целом ряде удачных картин у европейских режиссеров, а в 1963 году подписывает трехлетний контракт с кинокомпанией «Коламбиа пикчерз» на участие в семи ее фильмах. Из-за огромной занятости Делона и Роми, они видятся все реже и реже. Периодически до Роми доносятся слухи о том, что Делон позволяет себе увлекаться другими женщинами, однако девушка предпочитает не верить этим сплетням. Она продолжала верить ему даже тогда, когда в одной из газет была помещена фотография, на которой было запечатлено, как Делон, будучи на съемках в Испании, сидя на стуле, держит на коленях очаровательную девушку в огромной широкополой шляпе.

Делон действительно изменял своей молодой и прелестной невесте. Например, в числе его любовниц одно время была Брижитт Бардо, с которой он предавался любви в ее парижском доме. А во время съемок в фильме «Затмение» его любовницей стала его партнерша по съемкам Моника Витти, которая была на тот момент замужем. Их встречи обычно происходили в номере Делона в отеле «Эксельсиор», причем никто из съемочной группы даже не догадывался об этом — так ловко они скрывали свои чувства от посторонних. Во время съемок другого фильма, в Югославии, любовницей Делона стала юная румынка, с которой он познакомился в баре. А осенью 63-го югославский приятель Милош Милошевич уговорил Делона съездить отдохнуть в Марсель и там познакомил его со своей бывшей любовницей (по слухам, она также была любовницей марсельского гангстера Франсуа Маркантони) Натали Бартелеми (она же Франсин Канова). Как вспоминает сама Натали: «Я познакомилась с Аленом в одном ночном клубе. Поначалу он был очень нелюбезен, даже груб, но меня тронуло, когда примерно около

двух утра поведение его, скажем так, несколько переменилось. Но затем он снова стал прежним, а потом просто вцепился в меня. В тот же вечер…»

О связи своего жениха с Натали Роми опять же узнала из газет. Там была помещена фотография, где Делон и Бартелеми мило ворковали за столиком в ресторане. Однако Роми вновь не хватило сил разорвать помолвку. Ей все время казалось, что в происходящем в большей мере виновата она сама: дескать, ее частые отлучки на съемки вынуждают Делона искать ласки в объятиях у других женщин. Однако поставить крест на своей карьере Роми тоже не могла. Осенью 1963 года, когда Делон снимался в Испании в «Черном тюльпане», Роми позвонила ему из Америки и сообщила, что собирается провести Рождество в Париже вместе с ним. Она возлагала большие надежды на эту встречу и рассчитывала, что потом они наконец поженятся. Но Делон так не думал. Теперь все его мысли занимала другая женщина — Натали. Поэтому, согласившись провести Рождество с Роми, он так и не сделал ей предложения. А едва та уехала обратно в Америку, как он тут же вызвал к себе Натали. Так он и курсировал некоторое время между двумя женщинами.

28 февраля 1964 года в Париже состоялась премьера «Черного тюльпана». Делон заявился на нее под ручку с Натали. В тот же день девушка призналась своему возлюбленному, что беременна от него. Это сообщение подвело последнюю черту под колебаниями Делона — с Роми надо рвать. Однако прежде чем Делон решился на этот шаг, прошло еще четыре месяца. В июне, когда Роми позвонила Делону из Америки, чтобы договориться о совместном отпуске, он сказал ей, что их встреча не состоится. Роми без лишних слов поняла, что все кончено. А спустя несколько дней после этого разговора продюсер Жорж Баум привез ей от Делона письмо, в котором тот официально уведомлял ее о разрыве отношений. Как будет вспоминать позднее сама Роми: «После измены Алена я была уничтожена, растеряна, унижена… Если бы это зависело от меня — я бы никогда его не оставила… И раньше были моменты, когда я говорила себе: пора кончать! Но у меня не было сил. Я очень любила его и все прощала. Ни о чем не жалею. Но, боже упаси, еще раз испытать такое — я не переживу. Постараюсь сохранить в себе из всех этих лет только самое дорогое, самое лучшее…»

А вот как отозвался о своих чувствах к Роми Ален Делон: «Роми принадлежала к тому слою общества, который я ненавижу больше всего на свете. Правда, нет в этом ее вины, но все равно она дитя этого общества. За пять лет я не смог искоренить в ней того, что внушалось ей все двадцать лет ее предыдущей жизни…

В ней было две Роми. Одну из них я безумно любил. Вторую так же безумно ненавидел…»

13 августа 1964 года Ален Делон и Натали Бартелеми поженились. На церемонии присутствовало всего лишь несколько человек — близкие друзья жениха и невесты. Затем молодожены отправились в свадебное путешествие в Америку, где Делон утряс и свои служебные дела — дал согласие сниматься в фильме студии «МГМ» «Желтый «Роллс-Ройс» Энтони Асквита. А 1 октября в Америке у Делона родился сын, которого по иронии судьбы назвали тем же именем, что и режиссера «Роллс-Ройса» — Энтони.

Стоит отметить, что у Делона это был не первый ребенок. Дело в том, что два года назад — 11 августа 1962 года — в родильном доме парижского пригорода Нейи некая Нико Паффген родила мальчика, которого назвала Ари. По ее словам, это был ребенок Алена Делона. Якобы осенью 61-го Нико, которая колесила по миру в составе рок-группы «Вельвет андерграунд», познакомилась с Аленом Делоном и в течение нескольких дней была его любовницей. Сам Делон будет категорически отрицать свое отцовство, даже заявит: «Да, я знал Нико Паффген, но забеременела она не от меня, поскольку одновременно со мной у нее было много других друзей…» Кстати, состоявшийся позднее суд отклонил претензии женщины к актеру. Однако история на этом не закончилась. Когда мальчику исполнилось два года, о его существовании узнала мать Делона Эдит Булонь. Увидев фотографию Ари, она тут же признала в нем своего внука и взяла его на воспитание, а позднее даже дала свою фамилию. Когда Делон узнал об этом, он потребовал от матери вернуть ребенка туда, откуда она его взяла. Но мать и не подумала выполнять требование сына. Но вернемся в середину 60-х.

Несмотря на свадьбу и рождение ребенка, отношения Делона и Натали нельзя было назвать идеальными. Делон тогда много снимался (а также организовал собственную продюсерскую компанию), и молодые практически не виделись друг с другом. Натали, которая в Америке никого не знала, вынуждена была целыми днями не выходить из дома, и эта скучная жизнь ее чрезвычайно напрягала. Про Делона этого сказать было нельзя. Во-первых, он был занят любимым делом, во-вторых — периодически позволял себе мимолетные романы на стороне. Натали надеялась, что с рождением ребенка их отношения изменятся — Делон хотя бы станет брать ее с собой на различные вечеринки. Но этого не произошло. Однажды, когда Делон в очередной раз собрался в одиночку посетить какой-то прием, Натали не выдержала и стала у него на глазах рвать свои платья:

дескать, все равно уже не понадобятся. Делону с трудом удалось ее успокоить.

В 1965 году Делон снялся в трех голливудских фильмах: «Рожден вором», «Потерянная команда» и «Техас за рекой». Ни один из них не имел большого успеха в Америке, что стало поводом для насмешек над Делоном во французской прессе, которая не могла простить актеру его отъезда в Америку. Однако американский период имел для актера и свои ощутимые плюсы: он принес Делону признание международной общественности. Например, в Японии в 1964 году Делон был признан лучшей европейской звездой. Как заявил сам Делон: «Это был период, когда я мог оглядеться, мог учиться, искать. Сделать карьеру в Америке в тридцать пять лет, разумеется, невозможно, поскольку в таком возрасте там не предлагают значительных ролей. Для меня же это явилось своего рода тренировкой, у меня была прекрасная возможность попробовать себя». В августе 1965 года Делон и Натали вернулись в Париж. Причем не одни: по рекомендации своего давнего приятеля Милоша Милошевича Делон взял к себе на работу в качестве секретаря еще одного югослава — Штефана Марковича, которого поселил в своей квартире на авеню де Мессине и определил ему жалованье в 2 тысячи франков.

Даже возвращение в Париж не смогло в полной мере удовлетворить Натали. Она по-прежнему редко видела своего мужа. Поскольку друзей и в этом городе у нее было немного (самой лучшей подругой была жена Жана-Поля Бельмондо), она продолжала коротать дни в компании своего малолетнего сына. Делон же частенько уезжал из дома (иногда на целый месяц), и единственным средством общения между супругами становился телефон.

31 января 1966 года из Америки Делону пришло прискорбное сообщение — погиб его друг Милош Милошевич. Обстоятельства его гибели оказались весьма скандальными. Поступив на работу в качестве телохранителя к жене знаменитого голливудского актера Микки Руни Барбаре, Милош вскоре стал ее любовником. Однако после года знакомства женщина решила расстаться с югославом, поскольку устала от его ревнивого нрава. Но едва Барбара сообщила Милошу о своем намерении, тот в пылу гнева схватился за свой «Смит-и-Вессон». Итог: два выстрела — два трупа. В те дни Делон как раз находился в Америке, поэтому, узнав о трагедии, он взял на себя все расходы по перевозке тела друга на его родину в Югославию.

В один из весенних дней того же года Делон взял Натали с собой на киностудию. Пока он улаживал свои дела, девушка

бродила по киностудии, и тут ее заметил один из статистов. Это был молодой и симпатиченый юноша, который с первых же секунд привлек ее внимание. Они познакомились, и молодой человек, назвавшийся Клодом, написал ей на клочке бумаги номер своего домашнего телефона. А уже на следующий день Натали встретилась с ним в более располагающей к интиму обстановке. Сначала они сходили в театр, а затем Клод привел ее к себе на квартиру. Там, без долгих разговоров, они оказались в постели. С этого дня у Натали тоже началась двойная жизнь.

В октябре 1967 года на экраны французских кинотеатров вышел очередной фильм с участием Алена Делона — «Самурай» Жана-Пьера Мельвиля. В нем Делон сыграл профессионального убийцу Джефа Костелло, а его жена Натали — его экранную подружку по имени Джейн. Как писали критики, этот фильм стал заметной вехой в карьере актера: он выявил поразительные актерские способности Делона. Газеты назвали этот фильм вершиной Делона и высказали мнение, что после такого успеха зрителю вряд ли удастся отыскать что-либо новое в артистических дарованиях актера. Так оно и вышло, поскольку подавляющее большинство последующих фильмов Делона были уже повторением пройденного.

Летом 1968 года Делон дал согласие сняться в фильме «Бассейн» режиссера Жака Дерея. Еще на стадии съемок лента вызвала к себе повышенный интерес публики, поскольку партнершей Делона в нем стала… его бывшая возлюбленная Роми Шнайдер. На тот момент она была замужем за немецким режиссером, однако с удовольствием согласилась участвовать в этой картине, едва Делон позвонил ей домой. Согласно легенде, в течение двух дней бывшие любовники сохраняли некоторую дистанцию между собой, а на третий день дали волю своим чувствам. В номере Делона предались бурному сексу, как в былые времена. Но, согласно слухам, Роми оказалась не единственной любовницей Делона в тот период: периодически он пользовал еще артисток массовки, а также изредка наведывался к своей бывшей любовнице Брижитт Бардо, вилла которой находилась неподалеку от места съемок «Бассейна». Натали, которая оставалась в Париже, благодаря газетам имела возможность следить за любовными приключениями своего благоверного, но они ее уже мало трогали — к тому времени их брак давно превратился в чистую формальность. В конце концов 25 августа все завершилось официальным разводом.

1 октября того же года Делон оказался втянут в очередной громкий скандал. В тот день в одном из оврагов в Ивелине, недалеко от парижского предместья Эланкур, был найден труп

секретаря Делона Штефана Марковича. Как установила полиция, 31-летний югослав был убит выстрелом в голову. Делон узнал об этом происшествии на съемках «Бассейна», а 7 октября его вызвали на первый допрос. Поначалу актер почему-то пытался убедить полицию, что практически не знает убитого (дескать, видел его несколько раз), но когда его приперли к стенке многочисленными свидетельскими показаниями, рассказал всю правду: да, погибший жил в моем доме на авеню де Мессине, 22.

Все дни, пока шло следствие, газеты соревновались между собой в поисках версий случившегося. Версии выдвигались самые разные. Например, писалось, что Маркович был связан с торговцами наркотиками и его гибель могла стать местью с их стороны за какую-то провинность. Еще одна версия основывалась на предположении, что в гибели югослава был заинтересован… сам Ален Делон. Якобы у его жены Натали и Марковича была интимная связь, которая и вынудила актера найти киллера для устранения ненавистного любовника. Еще одна версия базировалась на том, что Маркович устраивал богемные приемы для представителей высших парижских кругов в тайном заведении мадам Клод и мог найти смерть от рук кого-то из посетителей.

Практически весь период следствия Делону пришлось пережить немало горьких минут, поскольку его имя трепали в прессе чуть ли не каждый день. Ему припомнили таинственную гибель его друга Милоша Милошевича в Америке, а также связь с известным гангстером Франсуа Маркантони, которого тоже допросили в связи с гибелью Марковича (после допроса Маркантони арестовали, но спустя три года отпустили, так и не сумев доказать его вину). Изрядно подпортила настроение Делону и его бывшая любовница Брижитт Бардо, которая дала интервью одному уважаемому изданию, где весьма нелестно отозвалась об Алене. Она назвала его «холодным человеком, который кичится своей внешностью и не способен думать ни о ком, кроме себя».

В разгар «дела Марковича» — в середине октября — Делон был замечен в ресторане «Максим» в компании 30-летней актрисы Мирей Дарк (настоящее имя Мирей Айгро, ее карьера в кино началась в 1960 году). Газеты предположили, что она является новой пассией актера, и не ошиблись. Делон и Мирей познакомились за месяц до этого в аэропорту, по дороге со съемок в Париж. Очень скоро после этого они стали любовниками и практически каждый день проводили вместе. А чуть позже Делон и вовсе переехал жить к Мирей. Правда, как в случаях с другими возлюбленными, это не мешало Делону продолжать

заводить мимолетные романы на стороне. Причем, как писали газеты, он не чурался и гомосексуальных связей. В одном из интервью в 1969 году его специально попросили прокомментировать эти слухи, на что Делон ответил резко: «Даже если у меня и было желание вступать в любовные связи с мужчинами, то почему я должен быть в этом виноват? В любви все дозволено. А что подумают люди, мне наплевать…»

На рубеже 70-х Делон записал в свой актив еще несколько фильмов. Среди них: «Прощай, друг» (1968), «Джефф» (в нем снималась и Мирей Дарк), «Клан сицилийцев» (оба — 1969), «Борсалино», «Красный круг», «Мэдли» (все — 1970). В последнем фильме партнершей Делона была вновь Мирей Дарк, которая выступила здесь и как соавтор сценария. Фильм во многом можно смело назвать автобиографическим. По сюжету Мирей играет возлюбленную Делона, которая прощает ему многочисленные интрижки и даже соглашается на то, чтобы в их доме жила любовница ее друга — темнокожая девушка Мэдли.

В 1970 году Делон пригласил свою бывшую жену Натали на одну из ролей в картину «Потише басы!». Сделал он это исключительно из меркантильных соображений: хотел, чтобы Натали не препятствовала ему в его общении с сыном. Но Натали надеялась, что ей удастся вернуть былое расположение Делона к себе, для чего она из кожи вон лезла, лишь бы приворожить его снова. Но все ее попытки оказались напрасными. Делон не собирался к ней возвращаться, поскольку вполне хорошо чувствовал себя рядом с Мирей. К тому времени они построили общий дом в Дуси и вели вполне добропорядочный образ жизни.

Стоит отметить, что к началу 70-х прошло увлечение актера ролями гангстеров и разного рода проходимцев, коих он в 60-е годы переиграл достаточное количество. (Начав свою карьеру в кино с роли киллера в фильме «Когда вмешивается женщина», он затем сыграл похожие роли еще в добром десятке лент.) Делон переключился на роли полицейских, священников, писателей и т. д. В начале 70-х он по-прежнему оставался одним из самых снимаемых актеров французского кино. Например, только в 1971 году на экраны вышли сразу пять фильмов с его участием: «Фантазия грубиянов» (с Мирей Дарк), «Красное солнце», «Вдова Кудер», «Убийство Троцкого» (с Роми Шнайдер), «Однажды он был полицейским» (с Мирей Дарк). В 72-м еще три: «Октябрь в Римини», «Полицейский», «Скорпион», в 73-м — четыре: «Шоковая терапия» (единственный фильм, где Делон появляется в обнаженном виде), «Сгоревшие амбары», «Тони Арсента и большой пистолет», «Двое в городе», в 74-м — четыре: «Раса господ», «Ледяная грудь» (с Мирей Дарк), «Борсалино и К»,

«Зорро», в 75-м — два: «Полицейская история», «Цыган».

В середине 70-х Делон не только снимался в кино, но и весьма успешно трудился на ниве бизнеса. Так, в 1973 году он был одним из организаторов боксерских боев. На поединке между Жан-Клодом Бутье и тогдашним чемпионом мира в среднем весе аргентинцем Карлосом Монсоном Делон заработал 1,5 миллиона марок, хотя его протеже Бутье матч проиграл. Кроме этого, Делон наладил выпуск парфюмерии марки «Ален Делон». Что касается его личной жизни, то здесь все было без изменений. Он продолжал жить с Мирей Дарк, хотя периодически позволял себе мимолетные романчики на стороне. В 74-м был период, когда в течение месяца влюбленные жили отдельно друг от друга, поссорившись из-за какого-то пустяка. Затем вновь сошлись. Тогда же Делон едва не потерял свою возлюбленную. Врачи обнаружили у нее тяжелое заболевание сердца и уговорили лечь в больницу. Там ей была сделана сложная операция, исход которой мог завершиться как угодно. Говорят, в те дни Делон вновь превратился в того заботливого кавалера, каким Мирей знала его в начале их знакомства. Но это длилось ровно до того момента, пока Мирей не выписалась из больницы.

Практически до конца 70-х годов Делон продолжал выдерживать тот темп, который он задал себе в середине 60-х — по четыре-пять фильмов в год. Он записал на свой счет следующие фильмы: «Как бумеранг», «Месье Кляйн», «Банда», «Армагедон» (все — 1976), «Человек, который спешит», «Смерть негодя», «Осторожно, смотрят дети!» (все — 1977), «Аэропорт-79: «Конкорд», «Военврач» (оба — 1979), «Троих надо убрать» (1980), «Тегеран-43», «За шкуру полицейского» (режиссерский дебют Делона (оба — 1981), «Шок» (1982).

В конце мая 1982 года до Делона дошла весть о том, что его бывшая возлюбленная Роми Шнайдер покончила жизнь самоубийством. Эта новость произвела на Делона тягостное впечатление. Хотя они давно уже поддерживали сугубо формальные отношения, Делон продолжал хранить в своем сердце нежные чувства к Роми. Мирей Дарк всеми силами старалась утешить Делона, но он отгородился от нее глухой стеной непонимания. Частенько уходил из дома и проводил ночи напролет в ресторанах и ночных клубах. Во время одного из таких походов кто-то из друзей познакомил его с начинающей актрисой Анн Парийо. Она была поразительно похожа на бывшую возлюбленную Делона Натали Бартелеми, и это обстоятельство сыграло решающую роль в отношении к ней Алена — он влюбился в девушку. Вскоре они стали любовниками, и уже летом все бульварные газеты были полны заметками об этом. Как и во

всех других подобных случаях, Мирей сочла возможным простить Делона. Однако сохранить свой союз с актером она была уже не в силах. В 1983 году на экраны Франции вышел очередной фильм с участием Делона — «Неукротимый», где одной из партнерш стала его нынешняя любовница Анн Парийо. Этот фильм и подвел черту под отношениями Делона и Мирей — они расстались. Правда, тогда же произошел случай, который на какое-то время соединил бывших возлюбленных. При возвращении из поездки в Италию по делам парфюмерной фирмы Делона Мирей угодила в автомобильную катастрофу и чудом осталась жива. Задремав на заднем сиденье, она получила хоть и серьезные, но не смертельные травмы. Делон, который к тому времени успел перебраться к Пэрийо, тут же примчался в больницу и в течение двух недель не отходил от бывшей возлюбленной. Многим тогда показалось, что это событие может способствовать возобновлению прежнего союза между двумя звездами. Но увы: как только Мирей пошла на поправку, Делон вернулся к более молодой возлюбленной.

Одновременно с этим Делон оказался втянут в громкий судебный процесс… с собственным сыном Энтони. Дело в том, что сын открыл фирму по пошиву модной одежды, позаимствовав для ее названия те же инициалы, что значились в названии фирмы, принадлежащей его отцу — «AD» («Ален Делон»). Делон потребовал от сына выбрать другие инициалы, но Энтони стал в позу. Тогда отец подал на сына в суд. Однако адвокатам обеих сторон в итоге удалось уладить этот конфликт без вмешательства извне. Но этот случай в очередной раз доказал, что дела в звездном семействе обстоят не самым лучшим образом.

В начале 1983 года в жизни Делона появилась новая женщина — Катрин Дидье. Их знакомство состоялось на праздничном ужине, посвященном мужу Катрин — гонщику Дидье Пирони. Однако замужество девушки не играло для Делона никакой роли — если ему нравилась женщина, он добивался ее любой ценой. После кропотливых ухаживаний ему удалось добиться своего: Катрин приняла одно из его приглашений и втайне от мужа приехала на виллу актера в Дуси. А когда на следующее утро она вернулась домой, ее поджидало трагическое сообщение — во время гонок разбился ее муж. Делон счел своим долгом забрать убитую горем вдову к себе на виллу. Затем они уехали в Ниццу, где Делон сделал все, чтобы Катрин забыла о своем несчастье. Когда в начале 1985 года Делон принял швейцарское гражданство и покинул Францию, он взял с собой и Катрин.

Весной 1985 года Делон снимался в очередном фильме — «Слово полицейского» — и завел себе очередную мимолетную

любовницу. Ею стала его партнерша по фильму Фион Желен. Поскольку фильм снимался в Африке, а Катрин осталась в Швейцарии, у нее не было никакой возможности контролировать своего любимого. Благодаря вездесущим газетчикам она вскоре была посвящена в перипетии этого романа. Однако Делону хватило всего пять минут, чтобы уверить Катрин в том, что все напечатанное о нем — наглая ложь. Девушка поверила. А через полгода Делон ее бросил, так же как он бросал и всех остальных своих возлюбленных. Правда, Катрин повезло чуть больше других — Делон купил ей шикарную квартиру в центре Парижа.

В 1987 году Делон поразил своих поклонников тем, что решился записать пластинку «Как в кино», где спел несколько песен. Говорят, на эту идею его натолкнула сама Мирей Матье, которая помнила, как Делон пел в популярном фильме «Искатели приключений» (1966). В целях рекламы Делон отправился в небольшое турне по Франции, во время которого познакомился с красивой девушкой по имени Розали ван Бреемен, год назад выигравшей конкурс «Мисс Голландия». Делон положил на девушку глаз с первой же их встречи в грим-уборной и практически все турне только и делал, что оказывал ей различные знаки внимания. А какая девушка устоит, если за ней ухаживает сам Ален Делон? Вот и Розали не устояла и очень скоро оказалась в постели актера. Радость от этого события Делону подпортил его сын Энтони, который оказался замешан в крупном скандале. Выяснилось, что он скрывал доходы, приносимые его парфюмерной фирмой. В итоге парню «обломилось» восемь месяцев тюрьмы.

В конце 80-х — начале 90-х активность Делона в кино заметно спала — он снимался в одном-двух фильмах в год. Среди них: «Переход» (1986), «Не будите спящего полицейского» (1988), «Новая волна», «Танцевальная машина» (оба — 1990), «Возвращение Казановы» (1992), «Преступление» (1993), «День и ночь» (1997) и др.

25 ноября 1990 года Розали родила Делону дочь, которую назвали Анной. Спустя четыре года у них родился еще один ребенок — сын Ален-Фабьен. Все французские газеты писали тогда, что Делон наконец-то нашел женщину, с которой, видимо, и доживет до глубокой старости. Однако безоблачным этот союз назвать, конечно же, нельзя. В августе 1997 года в газетах появилось сообщение, что Делон и Розали разводятся. Писалось, что инициатором этого шага выступила Розали, которой надоела деловая активность ее мужа. Дескать, он только и делает, что мотается по миру, а она сидит в четырех стенах и одна воспитывает двоих детей. Доколе? Розали решила оформить

развод (несмотря на то, что брак был гражданский, через 10 лет совместной жизни по французским законам он приравнивается к настоящему) и в качестве законных требований назвала следующие: опекунство над двумя детьми должно принадлежать матери, а Делон должен выплачивать ежемесячные алименты в сумме 50 тысяч франков (10 тысяч долларов) на каждого ребенка в отдельности. Едва Делон узнал об этих требованиях, как он тут же бросился уговаривать свою гражданскую жену пойти на попятную. Неизвестно, какие доводы он приводил, однако конфликт удалось уладить полюбовно — Розали с детьми остались при Делоне.

Осенью 1998 года Делон оказался втянут в эпицентр еще одного скандала — на этот раз книжного. Некий журналист и автор 9 книг Бернар Виоле представил парижскому издательству «Грассэ» 18-страничный план будущей биографии актера. Редактор издательства, ознакомившись с проектом, сочла за благо переправить его адвокатам звезды. А те в свою очередь подали в суд на журналиста. Почему? Дело в том, что адвокаты нашли в 18-страничном тексте аж 14 случаев нарушения неприкосновенности частной жизни и 31 ложное утверждение (в своей книге Виоле упоминал про возможные гомосексуальные контакты Делона, про его связи с мафией и т. д.). Дело было передано в суд, где Делон потребовал запретить Виоле издавать его книгу, а также заплатить актеру за нанесенный моральный ущерб 400 тысяч франков. Но суд счел эти претензии необоснованными. В сентябре 2000 года книга Виоле «Тайны Делона» увидела-таки свет.

Весной 1998 года на экраны Франции вышел очередной фильм с участием Делона — боевик «Один шанс на двоих», где в паре с другой французской звездой — Жаном-Полем Бельмондо — Делон лихо расправляется с русской мафией, орудующей на Лазурном берегу. Прямо скажем, фильм так себе. И это не просто субъктивное мнение. За месяц проката во Франции ленту посмотрело меньше миллиона французов (для сравнения: на «Титаник», который демонстрировался в эти же дни, пришло в 20 раз больше зрителей). Видимо, поэтому вскоре после выхода фильма на экраны Делон сделал официальное заявление, что уходит из большого кинематографа. Дескать, все, что нужно, я уже сказал.

В начале 2001 года появились сообщения, что после нескольких лет простоя Ален Делон вновь возвращается в кинематограф. Правда, в телевизионный. Газеты писали, что актер начал сниматься в сериале «Фабио Монтале» из трех частей, где должен сыграть роль инспектора полиции Монтале.

Отмечалось, что наследники прав писателя Жана-Клода Иццо, по мотивам детективов которого снимается фильм, были категорически против кандидатуры Делона на эту роль (в книге Монтале является приверженцем анархизма, а Делон по взглядам консерватор), но тех удалось уломать, заплатив немалые откупные. Практически весь костяк съемочной группы был составлен из давних друзей Делона (например, режиссер Хозе Пинейро снимал Делона в «Слове полицейского»).

Весной того же года во французской прессе прошла информация о том, что сын Делона Энтони ищет пути к примирению с отцом. С тех пор как отец и сын крупно поссорились из-за общей торговой марки, минуло уже много лет. Однако их отношения по-прежнему оставляли желать лучшего. За эти годы Энтони снялся в двух десятках картин (лучшая из них — «Хроника объявленной смерти» Франческо Рози), играл в театре, снимался на телевидении. Он удачно женился, и в конце 90-х у него родилась дочь Лу (кроме этого, Энтони усыновил двух детей жены от первого брака), которых родной дедушка Ален ни разу не навестил. Вот почему в интервью популярному журналу «О ля!» Энтони заявил следующее: «Несмотря ни на что, я люблю своего отца. Мне хотелось бы восстановить то, что было разрушено. И для себя, и еще больше для Лу. Чтобы она узнала своего дедушку, чтобы получилась настоящая семья».

КЛИНТ ИСТВУД: ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ВЕТРЕНЫЙ

Клинт Иствуд родился 31 мая 1930 года в Сан-Франциско в бедной семье. Его отцу, чтобы прокормить семью, пришлось сменить множество разных профессий. Он работал грузчиком, сезонным рабочим, мойщиком, заправщиком машин и т. д. В поисках работы Иствуд-старший с женой и сыном колесил по Америке, меняя один город за другим. Долгие годы домом для Иствудов служил старый разбитый «Понтиак» с прицепом. Из-за кочевой жизни Клинту пришлось сменить не один десяток разных школ, поэтому о хорошей учебе не могло быть и речи. Зато мальчишка он был чрезвычайно спортивный и всегда умел за себя постоять, если кто-то из сверстников позволял по отношению к нему какую-нибудь грубость. Кроме спорта, у Клинта было еще одно увлечение — музыка. В старших классах он выучился играть на пианино и всегда выступал на школьных вечерах с джазовыми импровизациями. Говорят, девушки от его игры были без ума, что позволило парню потерять девственность в 14-летнем возрасте. Вот почему, закончив школу, Клинт устроился рабочим на целлюлозный комбинат, чтобы заработать денег для учебы на музыкальном отделении Сиэтлского университета. Однако музыкантом Клинту стать так и не удалось.

В 1950 году парня призвали в армию, где он служил инструктором по плаванию. Два года пролетели как один день, и перед самой демобилизацией войсковое начальство преподнесло Клинту подарок за безупречную службу: согласилось оплатить его учебу на гражданке. Правда, не на музыканта, а на менеджера. Так Клинт стал студентом факультета делового администрирования университета в Лос-Анджелесе. Во время учебы Клинт женился на молоденькой ученице колледжа Маргарет Джонсон, которая в свободное время подрабатывала в качестве манекенщицы, и купил себе и суженой дом в кредит. Впереди его ждала вполне благополучная карьера администратора в каком-нибудь деловом офисе. Если бы…

Однажды Клинт встретил двух своих армейских приятелей, которые теперь активно подрабатывали в киношных массовках. Поскольку Клинт внешне выглядел вполне фактурно (рост 193 сантиметра, поджарый, мускулистый), друзья пригласили и его попробовать свои силы в кино. Тот согласился, причем больше из любопытства, чем по желанию. А впервые попав на съемочную

площадку, так увлекся происходящим, что профессия менеджера отныне стала казаться ему скучной и малоинтересной. То ли дело кино! Когда же студия «Юниверсл» предложила ему подписать 40-недельный контракт на исполнение эпизодических ролей с оплатой 75 долларов в неделю, он практически не раздумывая согласился. И за пару лет снялся сразу в нескольких фильмах: «Месть чудовища», «Фрэнсис служит во флоте», «Леди Годива» (все — 1955), «Тарантул», «Звезда в пыли», «Никогда не прощайся» (все — 1956), «Приключения в Японии» (1957), «Засада у брода через Симаррон», «Операция «Лафайет» (оба — 1958).

В 1958 году, когда истек контракт Клинта со студией, последняя не стала его продлевать, заявив, что «Иствуд — актер серенький, но очень амбициозный». В итоге ему пришлось на время распрощаться с кинематографом и искать работу в иной сфере деятельности. Вскоре он устроился автозаправщиком на одну из бензоколонок в Сан-Франциско. В течение года Иствуд исправно заправлял горючим бензобаки автомобилей, пока судьба не преподнесла ему очередной сюрприз. В один из дней 59-го года судьба занесла (вернее, завезла) на станцию одного телевизионного продюсера, который сбился с ног в поисках актера на главную роль в новом телесериале из ковбойской жизни «Кожаный ремень» (или «Сыромятная кожа»). Увидев Иствуда, продюсер ахнул: то, что нужно! А когда он узнал, что парень уже имел за плечами опыт работы в кино, последние сомнения и вовсе отпали. Так Иствуд вновь оказался на коне (как в прямом, так и в переносном смысле). За какие-то пару лет сериал стал настолько популярен в Америке, что имя Иствуда стало известно каждой тамошней домохозяйке. Говорят, в начале 60-х у телебоссов была идея выгнать Иствуда с работы за лень и непокладистость, но они испугались это сделать — настолько популярен стал к тому времени актер.

Тем временем в далекой Италии начиналась эпоха так называемых «спагетти-вестернов». Устав покупать американские вестерны, тамошние киношники решили создавать собственные фильмы этого жанра. Съемки таких лент стоили сущие гроши: нанимались низкооплачиваемые актеры, строились дешевые декорации, натура снималась в соседней Испании чуть ли не бесплатно. Подавляющая часть «спагетти-вестернов» была, конечно, низкого качества, но попадались и настоящие шедевры. В одном из них суждено было сняться Клинту Иствуду.

В 1963 году режиссер Серджио Леоне задумал снимать вестерн с бюджетом в 200 тысяч долларов. Фильм назывался «За пригоршню долларов». На одну из главных ролей — Человека Без Имени — Леоне собирался пригласить настоящих голливудских

звезд типа Генри Фонды или Чарльза Бронсона, но они запросили слишком высокие гонорары. Пришлось искать актера подешевле. И тут на глаза Леоне попалась одна из серий телесериала «Кожаный ремень». Исполнитель главной роли в нем — голубоглазый и немногословный парень в стэтсоне, с кольтом на боку — понравился режиссеру и он решил предложить эту роль ему. Узнав, что актера зовут Клинт Иствуд и раздобыв его адрес, Леоне написал ему письмо. А у Иствуда как раз в съемках сериала наступила пауза. Плюс он ни разу в жизни еще не бывал в Европе. Короче, он принял приглашение Леоне и приехал в Испанию, где должны были состояться съемки.

Роль, за которую Иствуду положили гонорар всего лишь в 15 тысяч долларов, сделала его звездой международного масштаба. В Италии фильм «За пригоршню долларов» принес фантастическую кассу и был куплен большинством европейских стран (до США он дошел в 1967 году). Вот почему следом за первым фильмом последовали еще два, кстати, не менее успешные: «На несколько долларов больше» (1965) и «Хороший, плохой, злой» (1966). К третьей части бюджет фильма вырос до 1 миллиона долларов, а гонорар Иствуда — до 250 тысяч. Как говорится, почувствуйте разницу.

Заработав на трилогии приличные деньги, Иствуд в 1968 году покупает кинокомпанию «Малпаса продакшнс» и снимает как режиссер свой первый фильм — «Повесь их повыше» (1968). Фильм рассказывает о человеке, избежавшем смерти через повешение, а затем жестоко отомстившем своим обидчикам. Главную роль — опять же ковбоя — играл сам Клинт Иствуд. Фильм принес ему 40 миллионов прибыли. Плюс заставил обратить внимание на Иствуда голливудских режиссеров. За каких-нибудь пять лет актер снялся почти в добром десятке фильмов: «Блеф Кугана», «Там, где и орлу нужна отвага» (оба — 1968), «Покрась свой фургон» (1969), «Два мула для сестры Сары», «Герои Келли» (оба — 1970), «Попавший в ловушку», «Грязный Гарри» (оба — 1971), «Джо Кидд» (1972). Пару фильмов Иствуд снял и сам: «Сыграйте мне Туманно» (1971), «Странствующий по плоскогорьям» (1973).

Самым заметным фильмом из этого списка можно смело назвать «Грязного Гарри». В нем Иствуд сыграл полицейского Гарри Келлахена, который борется с преступниками их же методами. Эта тема впервые зазвучала в американском кино именно в этой ленте, что принесло ей оглушительный успех у зрителей (потом появится еще 4 фильма про Гарри).

В 1975 году, во время работы над фильмом «Джози Уэлс, человек вне закона», Иствуд закрутил очередной роман — со

своей партнершей Сондрой Локк. Та давно тяготилась своим браком с мужем-гомосексуалистом и встречу с мужественным Иствудом восприняла как подарок судьбы. Стоит отметить, что крутить романы с коллегами по съемочной площадке с давних пор стало любимым занятием Иствуда, о чем его жена Маргарет была прекрасно осведомлена. Однако закрывала на это глаза, считая, что развод может плохо повлиять на детей (их было двое: сын Кайл и дочь Элисон, которая родилась на момент знакомства Иствуда с Сондрой). Так продолжалось в течение двух лет, пока в 1977 году нервы Маргарет не выдержали и она подала на развод, отсудив у звездного мужа 25 миллионов долларов.

В большинстве своих киноработ Иствуд играл один и тот же тип героя — решительный мужчина, непоколебимо уверенный в своей правоте и готовый доказать ее при любых обстоятельствах. В 70-х — 80-х годах Иствуд сыграл таких персонажей в двух десятках картин. Среди них: «Все решает Магнум» (1973), «Грозный и проворный» (1974), «Каратель» (1976), «Победить во что бы то ни стало» (1978), «Бегство из Алькатраса» (1979), «Бронко Билли», «Любым возможным путем» (оба — 1980), «Человек из притона», «Огненный лис» (оба — 1982), «Неожиданный удар» (1983), «Тревога в городе» (1984), «Бледный всадник» (1985), «Ставки на дату смерти» (1988), «Белый охотник, черное солнце» (1990) и др.

Тем временем Иствуд продолжал вести довольно бурную личную жизнь. Имея при себе постоянную любовницу Сондру Локк (она снялась еще в трех фильмах с Иствудом), он жил со множеством других женщин. Дольше всех — 5 лет — он встречался с Жаклин Энн Ривз. В 1989 году терпение Сондры лопнуло, и та ушла от Иствуда, причем со скандалом. Она подала на него в суд, обвинив в том, что актер дважды заставлял ее делать аборты, чем нанес вред ее здоровью. Кроме этого, заявила Сондра, Иствуд мешал ее профессиональной карьере — она стала режиссером и сняла два фильма: «Мальчик-крыса» и «Прорыв». Иствуд тоже не остался в накладе и рассказал в печати, как Сондра вымогала у него 70 миллионов долларов, приставив пистолет к своему виску. Дескать, не дашь — разнесу себе полголовы. Однако о том, чем завершилась эта тяжба, разговор впереди.

В 1991 году Иствуд снялся в вестерне «Непрощенный» (он же выступил и как режиссер), который принес ему первый в жизни «Оскар» (за режиссуру). Во время съемок актер влюбился в свою партнершу — канадскую актрису Фрэнсис Фишер. В 93-м у них родилась дочь Франческа Рут, однако женить на себе Иствуда Фрэнсис не удалось. Вообще эта связь доставила ей много горя.

Достаточно сказать, что она дважды пыталась покончить с собой, но оба раза врачам удавалось вернуть ее с того света. Но даже после этого Фрэнсис сумела сохранить к Иствуду добрые чувства и из любовницы превратилась в одного из лучших его друзей.

Еще один успешный фильм Иствуда в 90-х — «Мосты округа Мэдисон» (1995), где его партнершей была Мэрил Стрип. Иствуд сам пригласил эту актрису на роль своей партнерши, что позволило журналистам сделать вывод, что у них роман. В конце 94-го газеты только и писали, как после каждого съемочного дня (съемки фильма проходили в Айове) Иствуд и Стрип возвращались вместе в арендованный ими двоими дом, а по дороге постоянно целовались. Однако сам актер заявил категорически: «Да, я считаю Мэрил лучшей актрисой в мире. Да, я счастлив работать с ней. Но роман… Нет, это невозможно…»

Едва закончились съемки «Округа», как Иствуд завел себе очередную пассию — 28-летнюю тележурналистку из Северной Калифорнии Дину Руиз (мексиканка по происхождению). Они познакомились в тот момент, когда Дина пришла брать у актера интервью. В первые дни знакомства Иствуд полагал — это очередная интрижка, не более. Но затем вдруг понял, что влюбился. Особенно сразило его в возлюбленной то, что она целиком и полностью разделяла его страстное увлечение гольфом. До знакомства с ним Дина никогда не играла в эту игру, а тут вдруг стала целыми днями тренироваться на зеленой лужайке под руководством своего возлюбленного. Кстати, о гольфе. Когда в 1986 году Иствуда избрали мэром города Кармел в Калифорнии (он живет в этом городе и содержит там небольшой уютный ресторанчик), первое что он сделал на этом посту, — начал строительство гольф-клуба. Однако против этого выступил городской совет, который возмутился, что львиную долю городского бюджета мэр-актер спускает не на социальные нужды города, а на свои увлечения. Но Иствуд все равно построил клуб, причем вложив в строительство свои собственные деньги.

В феврале 1996 года в «Беверли Хилтон отеле» Иствуду была вручена высшая награда Американского киноинститута за выдающийся вклад в развитие кинематографа — Life Achievement Awards. Стоит отметить, что предыдущими обладателями этой престижной награды становились Стивен Спилберг, Джек Николсон и Элизабет Тейлор. В том же году Иствуд занял 2-е место в списке самых популярных актеров Америки (на 1-е место американцы поставили другого киношного ковбоя — Джона Уэйна, на 3-е — Мела Гибсона).

А весной Иствуда ждал еще один подарок — Дина Руиз сообщила ему, что беременна. Как это ни странно, но актер не

стал настаивать на аборте, как было в других подобных случаях, и тут же повел возлюбленную под венец. Свадьба проходила в доме магната игорного бизнеса Стива Уинна. Свидетелями со стороны жениха были его взрослый сын Кайл и хозяин особняка. «Медовый месяц» молодожены провели на Гавайях, где только и делали, что играли в гольф. По словам Иствуда: «Дина не только сделала мою жизнь лучше, но и помогла значительно улучшить мою игру в гольф. Она разрешила мне играть весь день, а так как сама неплохо играла, то это воодушевило меня на еще лучшую игру».

В октябре 1996 года завершился судебный процесс по иску бывшей возлюбленной Иствуда Сондры Локк. Как мы помним, она подала его в 1989 году и обвинила Иствуда в том, что тот заставил ее сделать два аборта и помешал режиссерской карьере. О последнем обвинении стоит рассказать подробно. Суть его заключалась в следующем. Еще до подачи иска Сондрой Иствуд предложил ей сделку: она отзывает иск, а он в знак благодарности устраивает ей сделку с кинокомпанией «Уорнер Бразерс», согласно которой она будет иметь право первого доступа к драматургическому материалу, купленному студией. Но контракт был оформлен таким образом, что Сондра попала в западню. Ей действительно предоставляли на рассмотрение материалы, по которым можно было раскрутить кинопроекты, но до самой раскрутки дело ни разу не дошло. Адвокатам Сондры удалось доказать вину Иствуда в этом, и женщине обломилось 2 миллиона долларов. Но Иствуд не шибко горевал по этому поводу, поскольку сумма штрафа для него была мизерной. Кроме этого, спустя два месяца после суда — под Новый год — он в очередной раз (официально в шестой) стал отцом. Дина разродилась прелестной девочкой весом 3 килограмма 741 грамм, которую назвали Морган.

Следующий год начался для Иствуда неудачно: в феврале 97-го актер перенес онкологическую операцию. Все началось с того, что однажды личный врач Иствуда обратил внимание на странное коричневое пятно под левым глазом своего пациента. Эскулап немедленно отправил Иствуда в специализированную клинику в Лос-Анджелесе, где ему поставили страшный диагноз: рак кожи. По мнению врачей, болезнь была спровоцирована солнцем (в молодости Иствуд подрабатывал пляжным инструктором в Калифорнии). Говорят, когда Иствуд услышал это, он разрыдался, представив себе, что его двухмесячная дочь может остаться без отца. Но все обошлось благополучно. Актеру была сделана операция: ему ликвидировали опухоль, а на ее место пересадили лоскуток кожи, взятой с правого бедра актера.

Между тем прогнозы скептиков относительно отношений Иствуда с Руиз не оправдались. Вот уже более шести лет они живут вместе, являя собой образец любящей супружеской пары. В 1998 году Иствуд даже снял про это фильм — «Генри в любви». Речь в нем идет о том, как пожилой мужчина женится на молодой женщине, она рожает ему дочь, и они живут долго и счастливо. Как пишут газеты, в быту Иствуд неприхотлив. Он сторонится всяческих голливудских тусовок, предпочитая все свободное время проводить в кругу семьи либо на лужайке для игры в гольф. Причем его партнеры по игре отнюдь не звезды — бухгалтер, коммивояжер, школьный учитель. В еде Иствуд тоже скромен: в его рационе в основном жирная пища, а еще масса витаминов. Из спиртных напитков актер предпочитает пиво и совсем не курит. Хотя последнее обстотельство не помешало ему выступить против намерения правительства Билла Клинтона запретить курение в фильмах Голливуда. Свою точку зрения актер аргументировал следующим образом: «Вот они любят гамбургеры, а в гамбургерах немало вредных веществ. В частности холестерин, который приводит к атеросклерозу. Но почему-то рекламу гамбургеров не запрещают…»

ДАСТИН ХОФФМАН: ПО ПРОЗВИЩУ «ЗАНУДА»

Дастин Хоффман родился 8 августа 1937 года в Лос-Анджелесе в румынской семье, перебравшейся в 20-е годы в Америку. Его отец — Гарри Хоффман — работал сначала землекопом, но затем случайно получил в Голливуде работу реквизитора и дорос до проектировщика. Мать — Лилиана Гольд — была помешана на кинематографе, поэтому всем своим детям давала имена кинозвезд. Дастин получил свое в честь популярного актера немых вестернов Дастина Фарнема. Однако это имя очень походило на английское слово dustbin — мусорный ящик, из-за чего Хоффману пришлось изрядно натерпеться в детстве от своих товарищей. Одно время он даже носил привязанный к ноге нож, правда, ни разу им не воспользовался.

Еще одной бедой Хоффмана был его маленький рост (всего лишь 168 см), из-за чего в школе его всегда сажали на первую парту, чтобы головы впередисидящих не закрывали учителя. Из-за роста он даже в баскетбол не мог нормально играть, поскольку его обыгрывала даже мелюзга из младших классов. Хоффмана это здорово расстраивало. Отец утешал сына как мог, а потом посоветовал ему учиться на пианиста: дескать, когда человек сидит за роялем, его рост не имеет никакого значения. Хоффман отца послушался и к окончанию школы уже прекрасно владел этим музыкальным инструментом.

Из-за роста девчонки не обращали на Хоффмана никакого внимания, но со своей девственностью ему все равно удалось расстаться довольно рано — в 15 лет. Все получилось случайно, во время вечеринки, устроенной старшим братом Хоффмана Ронни в момент отсутствия в доме родителей. На это мероприятие Ронни специально пригласил не только своих друзей, но и проститутку, которая должна была приятно скрасить им вечер. Она принимала клиентов по одному, в число этих счастливчиков угодил и Дастин. По его же словам: «Ребята сказали мне, что в комнате находится взрослая женщина (ей было около 19 лет) и она принимает всех — по одному. Самое ужасное, что они поставили меня первым, я очень нервничал, но вошел. Ее звали Барбара, это была красивая девушка. Она представляла собой тип девушки, которых мы сейчас называем нимфоманками. Чтобы не ударить лицом в грязь, мне пришлось выдать себя за старшего брата Ронни. Можно сказать, что это был мой актерский

дебют. Но я, пожалуй, не приобрел тогда полноценного опыта — все кончилось еще до того, как началось…»

Закончив школу, Хоффман по совету родителей подался в пианисты, но из этого ничего не получилось. Тогда он решил стать актером и поступил на актерский факультет «Пасадена Плейхауз» в Пасадене. Его однокурсником был Джин Хэкман, который вскоре уехал в Нью-Йорк, в Актерскую студию Ли Страсберга. А через год по его стопам отправился и Хоффман (кстати, оба в Пасадене были признаны профнепригодными к учебе и получили звания «Неудачник на актерском поприще»). Вдвоем они жили в настолько тесной комнатушке, что Хоффману приходилось коротать ночи на полу, либо… в холодильнике, который работал в половину мощности. Чтобы не умереть с голоду, ему пришлось соглашаться на любую черную работу. Например, он работал санитаром в психушке, перепечатывал чужие рукописи и демонстрировал детские игрушки. Было это в конце 50-х.

В течение почти десяти лет Хоффман играл в разных театрах и звезд с небес не хватал. Все изменилось в 1966 году, когда на него обратили внимание киношники, и Хоффман за один год умудрился сняться сразу в трех фильмах. Первой стала лента Артура Хиллера «Тигр живет», где у Хоффмана был крохотный эпизод, второй — некая итальянская картина, где актер сыграл чиновника министерства финансов, прибывшего в Италию в служебную командировку, и, наконец, третья — фильм Майка Николса «Выпускник», где он уже сыграл главную роль — застенчивого простака Бена Брэддока, ставшего добычей для хищной, годящейся ему в матери соблазнительницы миссис Робинсон (актриса Энн Бэнкрофт). За эту роль Хоффман получил 17 тысяч долларов и был номинирован на «Оскара», однако пресса назвала его «антизвездой», поскольку его внешность не соответствовала тогдашнему голливудскому стандарту. С «Оскаром» Хоффман тогда пролетел (он позволил себе публично назвать это мероприятие «кучей грязи, которая ничем не лучше какого-нибудь конкурса красоты»), однако был удостоен других наград: «Золотого глобуса» и премии Британской киноакадемии. После «Выпускника» Хоффман наконец женился на женщине, с которой был знаком уже несколько лет, — на актрисе Энн Бирн. Вскоре у них родился сын Джейкоб.

Как пишет биограф актера Джордж Перри: «Уже второй фильм Хоффмана показал, что он не «актер одной роли». Его Рико из «Полуночного ковбоя» (1969), прекрасного изображения нью-йоркского дна Джона Шлезингера, торговец наркотиками, урод, ловкий мошенник и мелкий воришка, выживший в борьбе за

существование на улице, проводник наивного техасца (Джон Войт), благодаря блестящей актерской игре заставляет зрителей плакать. После легковесного фильма «Джон и Мэри» (1969), где его партнершей была Миа Фэрроу, Хоффман снимается в ленте «Маленький большой человек» (1970), элегическом взгляде Артура Пенна на американскую историю через призму вьетнамской войны. Актер играет там солдата, уцелевшего в боях и дожившего до 120 лет. Потом Хоффман принимает участие в вызвавшем споры английском фильме о деревенской жизни «Соломенные псы» (1971). В нем он исполняет роль американского ученого, живущего с женой-англичанкой (Сьюзен Джордж) в корнуоллской глубинке, где они подвергаются нападению озверевшей толпы».

К середине 70-х Хоффман был уже настоящей голливудской звездой, о чем наглядно свидетельствуют его тогдашние заработки. Он получал свыше миллиона долларов за фильм, что четверть века назад было большими деньгами. В то же время в голливудской тусовке за ним закрепилось звание одного из самых склочных и въедливых актеров. Он может до бесконечности придираться к мелочам, иногда грубит на съемках всем подряд. Ему и кличку придумали соответствующую — «Зануда». Сам актер по этому поводу заявил следующее: «Я не понимаю, что здесь имеется в виду? Оператора или звукооператора никогда не называют занудами. Это само собой разумеется, иначе тебя уволят. Представьте себе, что вы на операционном столе, какого хирурга вы предпочтете: зануду или не зануду? Эти выпады направлены против звезд, которых принято считать эгоцентричными. Про Стрейзанд говорят, что она помешана на проверке всего. Это же глупо: она делает фильм, финансирует его, тащит на своих плечах. Если он провалится, ей отвечать за последствия…»

До конца 70-х годов Хоффман снялся еще в нескольких картинах: «Альфредо, Альфредо» (1972), «Мотылек» (1973), «Ленни», «Кто такой Гарри Келлерман и почему он говорит обо мне такие ужасные вещи?» (оба — 1974), «Вся президентская рать», «Марафонец» (оба — 1976), «Вступив на честный путь» (1978), «Агата», «Крамер против Крамера» (оба — 1979). За роль в последнем фильме Хоффман наконец-то получил «Оскара».

Но этот фильм запомнился актеру и с другой стороны. В разгар съемок он развелся с первой женой Энн Бирн. По слухам, поводом к разрыву послужило желание Энн вернуться на сцену, а Хоффман всегда выступал против. Мол, хватит нам в семье одного актера. Суд развел супругов, а их сына Джейкоба, с согласия матери, оставил с отцом. Спустя два года — в 80-м —

Хоффман женился во второй раз — на младшей дочери одного из своих друзей, пластмассового магната Лайзе Готтзеген. Эта женщина подарит актеру еще пятерых детей.

В 80-х Хоффман продолжал будоражить зрителей своими ролями. Две его главные роли в то десятилетие: нью-йоркский актер, перевоплощающийся в женщину в комедии «Тутси» (1982; премия Британской киноакадемии и «Золотой глобус») и слабоумный пациент психлечебницы в «Человеке дождя» (1988; вторая премия «Оскар»). Были у актера и неудачи: фильм «Иштар» (1987) оказался самым дорогим (бюджет сожрал 55 миллионов долларов) и самым слабым по кассовости. К разряду не самых удачных американская критика отнесла и следующие фильмы с участием Хоффмана: «Семейный бизнес» (1989), «Билли Батгейт», «Хук» (оба — 1991), «Случайный герой» (1992). А вот фильм «Эпидемия» (1995) пользовался в Штатах большой популярностью: в нем Хоффман сыграл военного эпидемиолога, нашедшего противоядие от смертельного вируса.

В отличие от большинства своих коллег, Хоффман очень редко становится героем разного рода скандалов, предпочитая им тихую семейную жизнь в кругу своей большой семьи (у него, как мы помним, шестеро детей). Всех своих отпрысков актер воспитывает в строгости, хотя иногда и балует. Например, на 13-летие дочери Ребекки он подарил имениннице чек на 90 тысяч долларов, а также закатил ей грандиозный пир в одном из танцзалов Лос-Анджелеса, пригласив туда оркестр и цирк со слонами, жирафами и обезьянами. На праздник были приглашены только родные актера.

В сентябре 1996 года Хоффман сделал своей семье еще один роскошный подарок — построил дом в шикарном районе Брентвуда со всеми положенными голливудской звезде атрибутами: пятью спальнями, семью ванными комнатами, двумя бассейнами, кинозалом и теннисным кортом. Говорят, во время строительства дома, чтобы соседи не жаловались на чрезмерный шум, Хоффман лично ходил по домам и раздавал им собственные автографы.

Лучшим фильмом конца 90-х годов с участием Хоффмана можно смело назвать драму Барри Левинсона «Спящие» (1996), где Хоффман играл в компании таких звезд, как Джек Николсон, Джейсон Патрик и Брэд Питт, но своей блестящей игрой сумел всех подмять под себя.

ДЖЕК НИКОЛСОН: БЕСПЕЧНЫЙ ХОДОК

Николсон родился 22 апреля 1937 года в городе Нептун, что в штате Нью-Джерси. Долгие годы он вынужден будет считать, что его отец последний негодяй, бросивший сына в младенчестве. Хотя на самом деле история выглядела совсем иначе.

Мать Джека, Джун Николсон, в 16-летнем возрасте бросила школу и стала профессиональной танцовщицей. Она била чечетку в паре с Эдди Кингом, и этот дуэт был весьма популярен в Нью-Джерси. Летом 1936 года у нее случился роман с таким же танцовщиком 26-летним Дональдом Фурчилло, который на тот момент был женат и растил сына. Дон поступил честно. Он подал прошение о разводе, подтвердив тем самым, что у него самые серьезные намерения относительно Джун. Вскоре девушка забеременела. Но ответа на его запрос о разводе все не было — ведь брак был освящен католической церковью, а католики неохотно соглашаются на расторжение брака. А тут, как назло, о романе своей дочери прознала ее мать Этель Николсон. К тому времени она потратила большие деньги на обучение девушки в балетной школе и ее беременность оказалась весьма некстати. Однако и аборт уже был невозможен. Поэтому мать приняла единственное верное, на ее взгляд, решение: попыталась скрыть от земляков беременность дочери. Для этого обеим потребовалось на некоторое время уехать в Нью-Йорк. При этом Этель запретила Дональду искать встречи с дочерью, обещая в противном случае упрятать его за решетку по обвинению в совращении несовершеннолетней.

Когда Джун родила мальчика, которого назвали Джеком, Этель записала его как своего сына, а Джун таким образом превратилась в сестру мальчика. В таком составе через пару лет они и вернулись обратно в Нью-Джерси. Как вспоминает Дональд: «Все это было ужасно. Я мог видеть сына только издали. Частенько подъезжал на машине к школе, останавливался в сторонке и ждал, когда он выйдет, чтобы только полюбоваться на него…»

Вскоре Джун покинула Нью-Джерси, чтобы заняться своей карьерой, а сына оставила на попечение матери и сестры. Когда сестра вышла замуж за футболиста Джорджа Шорти, то именно он заменил на время Джеку отца. Над его кроваткой в спальне даже висели газетные вырезки с описанием футбольных

достижений Шорти. А Джун вскоре вышла замуж за известного летчика-испытателя Марри Холли-младшего и жила с ним в городе Бельвиле, штат Мичиган.

Джек учился в начальной школе Теодора Рузвельта в Нептуне, располагавшейся примерно в километре от дома. Учился средне, имея постоянные «неуды» за поведение. Как отмечали многие, уже тогда он бредил кино и знал по именам всех известных актеров. Его собственный дебют на школьной сцене состоялся в восьмом классе. Они с одноклассниками собирали деньги на путешествие на Манхэттен и дали платный концерт, в котором Джеку досталась роль… латиноамериканской танцовщицы Кармен Миранды. В 1950 году Джек закончил начальную школу и перевелся в манасканскую среднюю школу в Спринг-Лейке, что в четырех милях от Атлантического океана. Там он сразу угодил в число лучших учеников, однако его дисциплина по-прежнему оставляла желать лучшего. Еще он был активным спортсменом — играл в футбол, баскетбол и пинг-понг.

Несмотря на то, что Джек всегда и везде был душой общества, у него в ту пору не было подружек. Все его приятели уже встречались с девчонками, а он коротал вечера в одиночестве, хотя мечтал подцепить какую-нибудь «цыпочку» (его тогдашнее выражение). Говорят, парня чрезвычайно угнетал его маленький рост, который невозможно было скрыть никакими ухищрениями. Его самым близким приятелем был такой же коротышка (даже чуть ниже Джека) по имени Кен Кенни, которому Джек дал прозвище Ант Титтиз (Муравьиные Титьки).

Закончив школу в 1954 году, Джек отправился в Лос-Анджелес, где жила его мать (он считал ее сестрой) Джун. К тому времени у нее родилось еще двое детей от летчика Холли: мальчик и девочка. Джек поселился в их маленькой квартирке на Инглвуд и стал обивать пороги различных организаций в поисках работы. Вскоре ему удалось устроиться в качестве почтового клерка или посыльного в кинокомпанию «Метро-Голдвин-Майер». Для человека, который буквально бредил кино, это была несомненная удача. Не успел Джек проработать там и месяца, как уже стал всеобщим любимцем — люди любили его за веселый нрав и общительность. Однако с девушками ему по-прежнему не везло — его шутки их почему-то не заводили. Однажды с ним произошел курьезный случай. На одной из вечеринок он набрался смелости и пригласил девушку на танец. Но его хватило разве что на половину танца. Затем он бросил свою партнершу и убежал в туалет. Оказывается, когда девица слишком сильно к нему прижалась, Джек внезапно кончил, испачкав себе одежду.

Весной 1956 года один из продюсеров «МГМ» Джозеф

Пастернак случайно увидел Джека в коридоре студии и предложил ему пройти пробу на одну из эпизодических ролей в каком-то фильме. Джек согласился. Увы, проба оказалась провальной, поскольку у дебютанта оказался ужасный голос — высокий, с гнусавым выговором, характерным для жителей Джерси. Ему так и сказали: «С таким голосом, парень, в кино тебе ничего не светит». Думаете, парень сильно расстроился? Отнюдь. Вместо этого он завел себе агента, сделал несколько своих фотографий на глянцевой бумаге и разослал их студиям, где требовались актеры. А пока не пришли ответы, устроился по вечерам играть в труппу театра «Ринг». Одна из тамошних актрис, подрабатывавшая, как и Джек, посыльной в «МГМ», калифорнийская красотка Луана Андерс посоветовала ему в начале 1957 года записаться в актерскую студию Джефа Кори.

Хотя в студии Джека окружала толпа девушек, он продолжал оставаться девственником. По словам очевидцев, он даже записки от девиц не получал, не говоря уже об остальном. Впрочем, с одной из студийных красоток — Кэрол Истмэн — у Джека установились приятельские отношения, но не более. Их связывала общая любовь к писательству (Джек тогда во всю пописывал).

И все же девственность свою Джек потерял именно в студии. Судя по всему, случилось это благодаря Джорджине Картер, которая была на год старше его и уже имела за плечами несколько бурных романов. Она и сделала Николсона мужчиной, после чего их стали везде видеть вместе да еще нежно держащимися за руки.

В сентябре 1957 года агент Джека Байрон Гриффит подыскал для своего клиента подходящую работу — главную роль в фильме о трудных подростках «Плачь, детоубийца». Продюсер фильма Дэвид Комаровский встретился с Джеком и попросил его прочитать один из монологов в сценарии. Увиденное продюсеру понравилось. А после того как он позвонил учителю Джека по театральной студии Джефу Корри и тот отозвался о своем ученике как об очень талантливом, все сомнения отпали. Так Джек дебютировал в кино, да еще в главной роли. И хотя фильм получился слабым — Джек несколько раз ходил на его премьеру летом 1958 года и чрезвычайно гордился собой.

В 1959 году Джек сменил место жительства: из крохотной квартирки, которую он делил с приятелем, переехал в арендованный им дом в центре Голливуда, на углу Фаунтейн и Гарднер. Тогда же он снялся еще в двух фильмах: «Слишком молод, чтобы умереть» и «Магазинчик ужасов». Но роли были небольшие. Затем были еще два фильма: «Конный завод Лониган» и «Бешеная езда» (в последнем у Джека была самая большая роль

из четырех перечисленных фильмов — вожак банды подростков Джонни Варрон). К моменту выхода на экраны «Езды» — весной 1960 года — роман Джека и Джорджины закончился. Причем по вполне прозаической причине: девушка хотела иметь семью, а юноша нет. Как вспоминает сама Джорджина: «Я ушам своим не поверила, когда он сказал, что не собирается жениться. До этого я всегда думала, что у нас полное взаимопонимание. Я не сомневалась, что все утрясется и мы поженимся; если не сейчас, то когда-то потом. Он сказал решительно: «Нет». Я предложила: «Что ж, давай не будем больше встречаться», и мы какое-то время не виделись друг с другом».

Чуть позже друзья предпримут попытку помирить бывших любовников, устроив для них совместный пикник. Однако из этого ничего не выйдет. Джек сообщит Джорджине, что у него появилась другая возлюбленная. Речь шла о красивой актрисе Сандре Найт, которая была уже известна как исполнительница главной роли в фильме «Грозовой перевал». С Джеком они познакомились, когда вместе учились на актерских курсах Мартина Ландау в середине 60-го. Узнав об этом, Джорджина выскочила замуж за актера Дейла Уилборна. Она, видимо, хотела отомстить этим Джеку, но насолила только себе — ее брак просуществовал чуть больше месяца. Что касается Николсона, то он продолжал встречаться с Сандрой около года, пока наконец в июне 1962 года они не приняли решение пожениться. Жить молодожены стали в обшитом вагонкой домике на Лексингтон, неподалеку от холостяцкой квартиры Джека на Фаунтейн-авеню.

Не стояла на месте и творческая карьера Николсона. В 1961 — 1962 годах он снялся еще в четырех фильмах. В двух лентах короля ужастиков класса «В» Роджера Кормана («Ворон», «Ужас»), а также в фильмах «Многострадальная земля» Джона Бушелмана и «Остров грома» Джека Ливуда (сценарий к последнему написал сам Николсон и его приятель Дон Девлин). Однако эти фильмы нельзя было отнести к разряду удачных (тот же Корман снимал свои ленты за одну-две недели). Как позднее признается сам Николсон: «Я стараюсь не вспоминать о своих первых фильмах, мне это неприятно. Единственное, что я в них вижу, — молодой парень пытается прорваться на экран, пытается сделать актерскую карьеру, больше в них ничего нет, одни только боязливые, робкие, неприкрытые, отчаянные амбиции…»

Летом 1963 года, когда Николсон снимался в Гвадалахаре в длинном и занудном фильме «Лейтенант Палвер», пришла печальная весть — умерла его мать-сестра Джун. Ей было всего 53 года, она умерла от опухоли мозга. Незадолго до смерти Джек был у нее в больнице, но Джун, зная, что скоро умрет, не

призналась ему в том, что она его мать. Можно только догадываться, каких сил ей это стоило. По трагическому совпадению, за год до этого умер муж Джун бывший летчик Марри Холли, причем тоже от опухоли мозга. И Джеку пришлось стать отцом двум детям своей матери-сестры. Кроме этого, у них с Сандрой родилась собственная дочь Дженнифер.

Еще в конце 50-х Николсон впервые попробовал марихуану, а в начале 60-х основательно подсел на гашиш. Затем наступила очередь чрезвычайно популярного в молодежной среде наркотика ЛСД (диэтилаид дизергиновой кислоты). Причем Джек стал упортеблять его не только ради «улета», но и по другой причине — наркотик помогал ему бороться с ускоренным семяизвержением. Николсон позднее признается, что у него были проблемы в этой области и он очень из-за них страдал. По его словам: «Это продолжалось примерно до двадцати шести лет. Вроде все идет прекрасно, но не успеешь начать, как тут же кончаешь. Очень тяжело дойти до второго оргазма и при этом сохранить эрекцию… Почему-то в сексуальных отношениях я как бы отождествлял женщину с матерью — авторитарной женской личностью (напомним, что его матерью считалась бабушка. — Ф. Р.). А потому чувствовал себя неадекватно в сложившейся ситуации: маленьким и неопытным. Я чересчур увлекался мастурбацией…»

В 1965 году Николсон снялся в двух удачных фильмах: вестернах «Стрельба» и «Верхом на смерче» (в последнем Николсон выступает и как автор сценария). В мае 1966 года оба фильма демонстрировались во внеконкурсной программе Каннского кинофестиваля и заслужили хороший прием. Николсон специально приехал в Канны, чтобы присутствовать на премьерах, а также отдохнуть от семейных неурядиц — у них с Сандрой были напряженные отношения. Они тогда часто ссорились. Жену, например, выводило из себя то, что муж вместо того, чтобы заниматься ею по ночам, корпел над сценариями. Их громкая ругань раздавалась далеко за пределами их дома, будя спящих соседей. Была и другая причина: Сандра все чаще стала подозревать мужа в изменах. Судя по всему, ее подозрения не были лишены оснований. Например, когда Николсон летом 1965 года снимался на Филиппинах в фильме «Побег в неистовство» (по его же сценарию), он только и делал, что в свободное время пользовался услугами местных проституток, которые отдавались чуть ли не даром. Как будет вспоминать администратор фильма Джек Ливуд, они с Николсоном играли в забавную игру — трахали одних и тех же женщин, передавая их друг другу как эстафетную палочку. То же самое происходило и во время

поездки Николсона в Париж. Короче, он усиленно наверстывал в сексе то, что упустил в юности. В итоге в апреле 1967 года Джек и Сандра разошлись, а в августе следующего года оформили развод. Причем в решении суда от 8 августа Николсону предъявлялось обвинение в «чрезвычайной жестокости». Согласно решению суда, их 4-летняя дочь Дженнифер осталась с матерью, которой также достался «Мерседес» 1959 года. Николсону перепал новенький «Фольксваген», но он должен был ежемесячно выплачивать 300 долларов на воспитание ребенка и 150 долларов в качестве алиментов. Супруги расстались враждебно, хотя Сандра разрешала бывшему мужу встречаться с дочерью в оговоренные судом сроки. Чуть позже она повторно вышла замуж и уехала из Калифорнии.

Что касается Николсона, то он еще задолго до развода нашел себе новую пассию — бывшую танцовщицу, а ныне актрису Мими Мейкю. Опыта в любви этой молодой особе было не занимать, что вполне удовлетворяло запросам Николсона. Он хотел по-настоящему раскрепоститься в сексе. Мими его раскрепостила по полной программе. Именно в этот период в творческой биографии Николсона и произошло важное событие — он встретил именно ту роль, сыграв которую просыпаются знаменитыми.

Несмотря на то, что в 1967 — 1968 годах Николсон снялся еще в пяти фильмах, однако ни один из них не принес ему настоящего удовлетворения. Казалось, что Николсону грозит навсегда остаться актером малобюджетных фильмов, находящихся на периферии «основного потока» кинематографа. Как вдруг главная роль в фильме «Псих-аут» (вышел в марте) перевернула представление многих о Николсоне как об актере-неудачнике. Молодой актер и режиссер (а также и сценарист) Деннис Хоппер приглашает Николсона на одну из ролей второго плана — Джорджа Хэнсона — в свою картину «Беспечный ездок». Когда в начале 1969 года фильм был смонтирован и просмотрен съемочной группой, у его первых зрителей был шок. Николсон так великолепно сыграл своего героя, что «украл» картину у более известных звезд — Денниса Хоппера и Питера Фонды. Сам Джек тоже был в восторге от увиденного и немедленно стал обзванивать своих друзей, сообщая им, что скоро станет настоящей звездой. Друзья хихикали, поскольку уже неоднократно слышали подобные заявления, но все они не подтвердились. Как вдруг…

Первый официальный показ «Беспечного ездока» состоялся в мае 1969 года в Каннах, куда Николсон приехал в компании своей подружки Мими. Фильм вызвал настощий фурор. Как

вспоминает сам актер, сидевший вместе со всеми в переполненном зале, он тогда сказал себе: «Боже мой, я стал звездой. Да, мне пришлось пережить невероятное напряжение там, в кинотеатре. Это какой-то сверхъестественный опыт, в одно мгновение переворачивается вся жизнь». Правда, Николсон никакой награды за роль в фильме не получил (за роли второго плана в Каннах ничего не полагалось), однако Деннис Хоппер был удостоен приза за Лучшую первую режиссерскую работу. А затем началось покорение «Ездоком» Америки, где Николсон все-таки был удостоен приза от Национального общества критиков и от нью-йоркских кинокритиков. На деньги, которые принес ему «Ездок», Николсон купил себе виллу неподалеку от извилистой Малхоланд-Драйв. В доме было два этажа, восемь комнат, четыре спальни, три ванных и другие атрибуты звездной жизни. Однако радость от этого приобретения была испорчена скорбным событием. В начале января 1970 года в Нептуне умерла мать-бабушка Николсона Этель Мей. Говорят, перед смертью она хотела открыть Джеку тайну его рождения, но не успела. Этель умерла от рака, ставшего «семейной» болезнью Николсонов. Однако сам Джек, зная об этом, даже не бросил курить, видимо, посчитав, что от судьбы не уйдешь.

Николсон числился режиссером в компании Би-би-эс и занимал третий этаж огромного здания на Ла-Бри, 933, в Голливуде. Как уверяют очевидцы, на рубеже 70-х там царили довольно вольные нравы, например, процветала свободная любовь. Сотрудники компании только и делали, что соблазняли своих коллег женского пола. Среди них считалось особым шиком трахать одних и тех же женщин, а потом делиться друг с другом впечатлениями: дескать, она мне делала это, а тебе? В большом ходу были там и наркотики, которые открыто валялись на кофейных столиках на любой вечеринке. Николсон тоже участвовал во всех этих играх, презрительно именуя женщин «сучками», «кошечками» и т. д. В то время у него продолжался роман с Мими Мейкю, однако это не мешало им обоим параллельно увлекаться и другими партнерами. В числе тогдашних любовниц Николсона была также замечена исполнительница народных песен Джони Митчелл, актрисы Кэндис Берген и Сьюзен Анспах. О последней стоит рассказать отдельно. С этой женщиной Николсон познакомился во время работы над фильмом «Пять легких пьес», который снимался в 1969 году. А в следующем году Сьюзен родила мальчика Калеба, отцом которого объявила Николсона. Однако актер не признал ребенка, хотя его роман с матерью мальчика продолжался еще какое-то время. Потом они расстались, причем отнюдь не как

друзья.

Мими в свою очередь тоже гуляла от Джека направо и налево, причем особым шиком считала соблазнять лучших друзей своего любовника. При этом она обязательно рассказывала им о том, каков их друг в постели, и часто эти сравнения были не в пользу Николсона. Когда тот узнавал об этих разговорах, его буквально распирало от злости. Но ничего поделать с Мими он не мог — как ни странно, Джек любил ее. И все же их связь рано или поздно должна была прекратиться. Произошло это в начале лета 1970 года. Мими снималась в фильме Николсона-режиссера «Поезжай, сказал он» в крохотной роли, однако, несмотря на короткий срок пребывания на съемочной площадке, быстро сумела найти для себя очередного любовника — молодого актера. Узнав об этом, Николсон устроил своей возлюбленной выволочку прямо на площадке. Мими в ответ развернулась и укатила в Лос-Анджелес. Когда туда вернулся Николсон, между ними все было кончено. Поскольку расставание с Мими далось Николсону не самым легким образом, он отправился залечивать рану в дом своего приятеля Джона Филиппса. Быстро прийти в себя Джеку помогла случайная незнакомка, с которой он встретился в первый же вечер недалеко от дома Филиппса. Всю ночь он кувыркался с ней в кровати, снимая стресс, но, видимо, так и не снял. Иначе чем объяснить, что спустя некоторое время Николсон прошел курс лечения у известного голливудского психотерапевта?

Осенью 1970 года на экраны вышел очередной фильм с участием Николсона «Пять легких пьес», который хоть и не вызвал такого фурора, как «Ездок», но тоже был замечен критиками. Не случайно в декабрьском номере журнала «Ньюсуик» появилась фотография Николсона, да еще на самой обложке. Такой чести удостаивались немногие актеры. Правда, в Каннах весной следующего года фильм вызвал менее восторженные отклики и даже не был удостоен ни одной из наград (два других американских фильма свое получили). Та же реакция, но уже в Америке, ожидала и фильм Николсона-режиссера «Поезжай, сказал он». Из-за некоторых откровенных сцен (например, спортсмены голышом резвятся под душем или секс на заднем сиденье автомобиля) критики обвинили Николсона во всех смертных грехах. В итоге фильм был снят с проката и не вышел на видеокассетах.

Пытаясь найти утешение, Николсон завел себе очередную любовницу — фолкрок певицу Мишель Филлипс. В свое время она была замужем за основателем группы «Мамас энд папас», затем сошлась с создателем «Беспечного ездока» Деннисом Хоппером. Но связь с последним продлилась чуть больше недели,

после чего Филлипс перешла в руки Николсона. Говорят, тот специально позвонил Хопперу, чтобы честно предупредить, что его женщина теперь спит с ним. Хоппер пожелал ему удачи, сказав, что у него с этой женщиной все кончено (параллельно с Филлипс Николсон будет спать еще с двумя прежними женами Хоппера — Брук Хейворд и Дейрией Халприн). Николсон и Филлипс жили по соседству, что значительно облегчало их отношения (Николсон почти каждое утро отвозил дочь своей любовницы Чинну в начальную школу). Однако не все было идеально в этих отношениях. Камнем преткновения стали друзья Джека, к которым Мишель его постоянно ревновала. На съемках она всегда просила его арендовать дом на побережье, а он предпочитал жить в гостинице, где в соседних номерах жили его приятели. Он даже к себе на родину в Нью-Джерси отказался переезжать (хотя Мишель все для этого подготовила), поскольку там не будет его закадычных друзей, которые не только глушили с ним пиво и употребляли наркотики, но и приводили к нему в дом красоток для ночных утех. В конце концов именно эти противоречия и стали причиной разрыва отношений между Николсоном и Филлипс весной 1973 года (Филлипс на короткое время найдет утешение в объятиях другого голливудского повесы Уоррена Битти).

В 1972 году Николсон дал большое интервью журналу «Плейбой», в котором рассказал много интересного. Например, откровенно признался, что иногда здорово комплексует по поводу своей популярности. Он сказал, что если раньше легко мог выйти на улицу и подцепить какую-нибудь кралю на ночь, то теперь это невозможно — статус звезды не позволяет. Да и не пройдешь сейчас по улице незамеченным. Еще Николсон признался в том, что иногда употребляет кокаин, причем не только внутрь, но и… посыпает им головку члена. По словам актера, «это действует как средство, усиливающее половое чувство. И вообще очень полезно, особенно если быстро кончаешь. Кроме того, этот наркотик обладает способностью оказывать громадное воздействие на некоторые части тела, воспламеняет слизистую оболочку, например, в области женских половых органов».

После расставания с Филлипс Николсон недолго жил один. Вскоре в его постели оказалась 22-летняя дочь актера и режиссера Джона Хьюстона, с которым Николсон снимался в фильме «Китайский квартал» (1974), Анжелика. Они познакомились в начале 73-го на одной из вечеринок и с первого взгляда запали друг на друга. Как заявит позднее сама Анжелика: «Я хотела его!» Своим желанием она поделилась с подружкой, а та тут же поставила об этом в известность Николсона. Упускать

такой шанс он не хотел. Они начали встречаться, а когда Николсон отправился в Европу на съемки фильма «Пассажир», Анжелика, чтобы быть с ним рядом, специально организовала для себя раобу (показ модной одежды) в тех же краях, где снимался ее возлюбленный. Затем она сумела настоять, чтобы они жили под одной крышей, и переехала к нему на виллу. Однако ее ждала та же участь, что и других возлюбленных Николсона. Помимо нее, у него была еще куча девушек-однодневок (проститутки, которых они по вечерам снимали вместе с Уорреном Битти). Девушка, зная об этом, скандалила, несколько раз уезжала к себе домой, но потом неизменно возвращалась обратно.

До середины 70-х свет увидели еще семь новых фильмов с участием Николсона. Самыми удачными среди них были: «Король Марвин Гарденс» (1972) Боба Рафелсона, «Китайский квартал» (1974) Романа Поланского, «Профессия репортер» (1975) Микеланджело Антониони и «Состояние» (1975) Майка Николса. В 1975 году свет увидел и главный фильм в карьере Николсона — «Полет над гнездом кукушки» Милоша Формана.

Подготовка к съемкам этого фильма началась в январе 1975 года в городе Салем, штат Орегон (там должны были сниматься все эпизоды в психиатрической клинике). Николсон приехал туда не один, а в сопровождении Анжелики. Однако их отношения претерпевали очередной кризис, и девушка пробыла там недолго. После очередной ссоры она уехала, заявив, что покидает и виллу Джека. «Скатертью дорога», — было ей ответом. Отсутствие любовницы благотворно сказалось на творческом состоянии Николсона. Теперь он мог целиком сосредоточиться на своей роли. Как мы теперь знаем, результат получился сверхпревосходный. Роль пациента психушки Рэндла Макмерфи, бросившего вызов мучителям в белых халатах, стала вершиной в его актерской карьере. В 1976 году эта роль принесет Николсону целый букет различных наград. «Оскар» (всего фильм получил 5 статуэток — второй подобный случай начиная с 1934 года), «Золотой Глобус», премию нью-йоркских критиков и Британской академии.

В год своего триумфа Николсон снялся в вестерне «Излучины Миссури», где его партнером стала другая звезда Голливуда — Марлон Брандо. Несмотря на предсказания большинства наблюдателей, что двум таким медведям в одной берлоге не ужиться, Николсон и Брандо прекрасно ладили друг с другом. Они частенько проводили время в вагончике Брандо, где пили виски и дурачились (например, Брандо любил выставлять свой голый зад в дверь вагончика на всеобщее обозрение). Однако фильм получился слабым, хотя Николсону запомнился иным: он

получил самый большой до сих пор гонорар — 1 миллион долларов.

Что касается личной жизни, то здесь у Николсона все было как и прежде. Пока в отношениях с Анжеликой возникла пауза, он хорошо проводил время в компании красивых манекенщиц, которых привозил ему на его же лимузине один из приятелей. Среди этих красоток упоминались следующие имена: Джун Джейд, Зу Зу, Лаурен Хаттен и еще два десятка других. Но чаще всего рядом с Николсоном видели культуристку и наркоманку Лайзу Лайонз, которая досталась актеру от Гарри Дина Стэнтона. Что касается Анжелики, то она крутила роман с актером Райеном О'Нилом, поселившись в его доме в Малибу. Словом, никто не скучал.

В начале 1977 года Николсон и Анжелика опять воссоединились и жили под одной крышей — на вилле Николсона. Тогда же разразился громкий скандал, подробности которого описаны в главе «Золотой век»-2». Вкратце суть его такова. Один из друзей Николсона — режиссер Роман Поланский, — пока его приятель катался в горах на лыжах, привез к нему на виллу несовершеннолетнюю фотомодель и соблазнил ее там. На следующий день мать девочки отправилась в полицию, и режиссера задержали. Естественно, обыску было подвергнуто место преступления — жилище Николсона, где в тот момент находилась Анжелика Хьюстон. В ее сумочке был найден кокаин, из-за чего ее тоже арестовали.

Как только Николсон узнал об этом, он тут же прервал свой отдых и вернулся в Голливуд. Вместе с некоторыми из своих друзей он создал своего рода комитет по защите своего друга и любовницы от произвола властей. И хотя действия комитета мало повлияли на решения властей, однако это лишний раз убедило обитателей Голливуда, что Николсон никогда не бросал своих друзей в беде, даже если это могло плохо сказаться на его собственном имидже (Поланский-то проходил как растлитель малолетних!). В итоге Поланский вынужден был бежать из Америки, а Хьюстон, проведя несколько месяцев в заключении, вышла на свободу морально опустошенной. Обвинив Николсона в том, что именно он виноват в случившемся (!), она вновь сошлась с Райеном О'Нилом. Однако в апреле 1978 года пара Николсон-Хьюстон опять воссоединилась.

В декабре 1977 года в официальной печати впервые появились данные о настоящих родителях Николсона. Эти сведения раскопал журналист Уолтер Скотт и опубликовал в журнале «Парейд». Он сообщил, что матерью актера была Джун Николсон, отцом — Дональд Фурчилло, а Этель Мей, которая

выдавала себя за мать Джека, на самом деле являлась его бабушкой. Сами понимаете, когда Николсон это прочел, у него волосы на голове зашевелились. Он бросился за разъяснениями к своей тетке Лорейн, и та подтвердила правоту журнальной статьи. И тогда актер позвонил своему отцу. Говорят, они проговорили по телефону около получаса. Однако, когда отец пригласил сына приехать к нему и познакомиться со своими родственниками, Николсон вежливо поблагодарил, обещал подумать и повесил трубку. И вновь пропал на долгие годы.

В следующие пятилетие (1976 — 1981) Николсон снялся еще в нескольких фильмах, но только два из них подтвердили его славу высокобюджетного актера: «Сияние» (1980) Стэнли Кубрика и «Почтальон всегда звонит дважды» (1981) Боба Рафелсона. В первом Николсон сыграл Джека Торранса, вовлеченного в жуткие события, творящиеся в отеле, который он нанялся охранять (фильм снят по ужастику Стивена Кинга), во втором — Френка Чамберса, который соблазняет свою соседку и осуществляет с ней убийство ее мужа. В «Почтальоне» Николсон в дуэте с Джессикой Лэнж сыграли такую откровенную сексуальную сцену на кухне, что блюстители нравственности долго не могли успокоиться, требуя вырезать ее из картины. Кстати, в этом фильме в эпизодической роли снялась и любовница Николсона Анжелика Хьюстон, которая вновь вернулась к своему суженому. Но опять ненадолго. В мае 1980 года Анжелика попала в автомобильную аварию, чудом осталась жива, и это событие заставило ее произвести переоценку своей жизни. Выписавшись из больницы, она вновь покинула Николсона. Они не общались пару лет, после чего их вновь потянуло друг к другу. В 1984 году, в момент их нового-старого романа, они снялись в одном фильме — «Честь семьи Прицци».

В 80-е годы Николсон снялся в десяти фильмах. Лучшие из них: «Слова нежности» (1983), «Честь семьи Прицци» (1985), «Чертополох» (1987). За каждую из новых ролей актеру платили по нескольку миллионов долларов (например, проценты от сбора и гарантированный гонорар за роль в ленте «Слова нежности» принесли ему 9 миллионов, за 27-минутную роль в «Бэтмене» актеру обломилось 6 миллионов). Николсон владел двумя домами на горе Аджакс около Аспена и несколькими домами в Лос-Анджелесе. У Николсона прекрасная коллекция картин, составленная из произведений Родена, Матисса, Пикассо, Бужеро и других живописцев. У него несколько автомобилей, а также горничная, секретарь, постоянный повар и четверо шоферов. Короче, полный набор голливудского аристократа.

Куда обширнее, чем коллекция картин, выглядела у

Николсона коллекция его любовниц образца 80-х. Помимо Анжелики, которая то уходила от актера, то опять возвращалась, в ней значились: актрисы, топ-модели, путаны, дамы света и т. д. Много шума в начале 80-х наделала связь Николсона с бывшей женой премьер-министра Канады Маргарет Трюдо. Они познакомились в 1980 году в Лондоне, когда Николсон снимался в ужастике «Сияние». Пару раз переспали, но из-за тогдашней любовницы актера Анжелики роман пришлось прервать. Он возобновился уже в Голливуде, где судьба вновь свела их нос к носу на одной из вечеринок. И оба как с цепи сорвались. Николсон увел Маргарет в мужской туалет, где поимел ее прямо на унитазе (для удобства женщине пришлось сесть на сливной бочок). Позднее все это, а также многие другие их встречи Маргарет живописно описала в своих донельзя откровенных мемуарах. То же самое в конце 80-х сделала еще одна любовница актера — 28-летняя топ-модель Карен Мейо-Чандлер. В своем интервью «Плейбою» она призналась: «Я по-настоящему влюбилась в Джека, а он относился ко мне как к принцессе, пока мы были вместе. Шампанское и цветы каждый день. Прибавьте к этому, что он проводил со мной все свободное время, занимаясь любовью почти каждый день. Он не эгоистичный любовник, как большинство мужчин, которые только и думают о собственном удовольствии. Никто, я подчеркиваю, никто не сравнится с Джеком в постели…

Джек любит позабавиться в постели, я с ним проделывала все сексуально возбуждающие трюки: лупила его, надевала на него наручники, хлестала плеткой, снимала «Полароидом»… Джек очень шумно занимался любовью, хрюкал от удовольствия и подбадривал себя разными словечками, но самое странное в нем то, что он заставляет свои волосы вздыбиться, когда подходит к концу. Никогда не могла понять, как у него это получается. Но эффект такой, будто его казнили на электрическом стуле!..»

В октябре 1989 года на голову Николсона обрушился новый скандал сексуального происхождения. 26-летняя бывшая манекенщица Ребекка Бруссар заявила, что беременна от актера. Делать аборт она отказалась и потребовала от Николсона, чтобы он признал свое отцовство. Тот согласился, предварительно поставив об этом в известность Анжелику. Та в ответ собрала вещи и покинула дом Николсона. Все думали в очередной раз: дескать, не за горами новое возвращение. Но Анжелика к Николсону больше не вернулась. Видимо, достало.

16 апреля 1990 года Ребекка Бруссар произвела на свет девочку, которую назвали Лоррейн Бруссар-Николсон, в честь «сестры-тетки» Джека. Сам актер в момент родов находился в

роддоме и все шесть часов, пока шли схватки, горячо переживал за роженицу. А когда все завершилось благополучно, запрыгал от радости. Под впечатлением от этого события он заявил, что бросает курить, а также употреблять наркотики. Когда Ребекка с ребенком выписались из клиники, Николсон увез их во Францию, где они провели все лето в Сен-Жан-Кап-Ферра. Приятное актер совмещал с полезным: в сентябре ему вручили награду французского правительства за художественное мастерство, он стал Кавалером ордена Искусства и Литературы.

Когда возлюбленные вернулись в Америку, жить они стали раздельно. Джек на своей вилле, а Ребекка с ребенком — в доме с двумя спальнями по дороге в долину Сан-Фернандо. Комментируя это решение, Николсон честно признался, «что не годится для совместного проживания». Действительно, то, что за последние годы у него сильно испортился характер, отмечали практически все его друзья. Многих из них он поэтому и потерял. Однако раздельное проживание не помешало Ребекке родить от Николсона второго ребенка — сына Реймонда. Это произошло 20 февраля 1992 года. Но уже в середине сентября того же года в печати появились сообщения, что отношения Николсона и Бруссар на грани разрыва. Дескать, она потребовала от него официального оформления их отношений, а Николсон отказался. Видимо, эти слухи имели под собой веские основания, иначе зачем было Ребекке в открытую заводить роман со своим партнером по съемкам в фильме «Синее шампанское» Джонатаном Сильверманом. Тогда же она заявила, что ей надоело читать в газетах, как ее возлюбленный трахает девиц на стороне (например, 22-летнюю французскую актрису Жюли Дельпи).

Что касается творчества актера, то в 90-е годы вышли почти полтора десятка новых фильмов с его участием. Среди них: «Мужские неприятности», «Несколько хороших парней», «Хоффа» (все — 1992), «Волк» (1994), «Постовой на перекрестке» (1995), «Кровь и вино», «Марс атакует!» (1996), «Лучше не бывает» (1997) и др. За роль писателя Мелвина Юдала в последнем фильме Николсон был удостоен своего второго «Оскара».

В конце 90-х вновь дал о себе знать настоящий отец Николсона Дональд Фурчилло. В ряде газет появились интервью с 90-летним слепым стариком, который сетовал на то, что его родной сын не хочет с ним общаться. Говорят, на позицию актера повлияла фраза, сказанная его теткой Лорейн о том, что Фурчилло, конечно, мог быть его отцом, однако его мать не была в этом уверена до конца. Сам Дональд объяснил эту фразу Лорейн тем, что она все время его ненавидела, потому и заронила в душу Джека сомнение. В интервью одной из газет Фурчилло

заявил: «Мне ничего не надо. Многие годы я пытался убедить Джека в том, что он мой сын. Посылал ему старые фото, письма… Однажды мне ответил адвокат. Писал, что Джек не верит, будто я его отец, и если я не прекращу тревожить его клиента, он вынужден будет предпринять адекватные действия. И все же я надеюсь на чудо. Вдруг однажды раздастся стук в дверь и появится Джек…»

В октябре 1996 года имя Николсона вновь угодило в скандальную хронику. Согласно газетным сообщениям, произошло следующее. Актер вернулся к себе домой из Нью-Йорка, где состоялась премьера его фильма «Старые друзья». Поскучав в одиночестве полдня, он позвонил старому другу, вернее, подруге — девочке по вызову Кэтрин Шихан. Последняя дала себе зарок никогда больше не появляться в доме актера, после того как однажды тот отдубасил ее на пьяную голову. Но Николсон всегда славился умением убалтывать кого угодно. Вот и в этом случае ему понадобилось всего лишь несколько минут, чтобы умаслить девушку и заставить ее забыть старые обиды. Однако для подстраховки та все же приехала не одна, а прихватила с собой одну из напарниц.

Когда девушки приехали к Николсону, тот пообещал заплатить им за ночь любви по тысяче долларов каждой. Но обманул. Когда все было закончено и актер удовлетворенно лежал на постели, Кэтрин напомнила ему про деньги. И тут же пожалела об этом. Не успела фраза о деньгах слететь с ее губ, как хозяин дома вскочил и набросился на девицу. Что было дальше, Кэтрин всю жизнь будет вспоминать с ужасом. По ее словам, Николсон сначала бил ее головой об пол, а когда она попыталась добраться до телефона, чтобы вызвать полицию, исцарапал ей силиконовую грудь, а потом вышвырнул из дома. Добравшись до своего автомобиля, путана все-таки вызвала к месту происшествия копов, но те не нашли в случившемся ничего предосудительного и укатили восвояси. И все же Кэтрин отомстила Николсону за свой позор, поведав эту историю журналистам.

Летом 1998 года Николсон завел себе очередную любовницу — 28-летнюю актрису Лару Флинн Бойл (известна по телесериалу «Твин Пикс»), которая до этого крутила романы с Кайлом Маклахленом, Ричардом Дином Андерсом и Дэвидом Спэйдом. Девушка настолько запала в душу актеру, что он стал осыпать ее дорогими подарками, возил на Лазурный берег. Год спустя они даже торжественно отметили годовщину своего знакомства. А потом пара внезапно распалась, причем по вине Лары, которая внезапно увлеклась Брюсом Уиллисом (тот как раз ушел от своей

жены Деми Мур). Но этот роман оказался скоротечным, и Лара вскоре опять запросилась к Николсону. Как ни странно, тот ее принял. Более того, когда газеты засекли Лару в компании другого голливудского сердцееда — Харрисона Форда, — Николсон и тогда не стал раздувать из мухи слона и ни словом не упрекнул свою возлюбленную.

В новогоднюю ночь 1999 года Николсон и Лара были приглашены в Белый дом на вечеринку. По словам очевидцев, Николсон был в тот вечер в ударе и флиртовал со всеми маломальски симпатичными женщинами. Лара стоически держалась, понимая, что устраивать скандал в таком месте неприлично. Но когда они вернулись в отель, она дала волю своим эмоциям. Говорят, шум от скандала стоял такой, что на него сбежалась охрана. Когда секьюрити ворвались в номер, полагая, что там происходит смертоубийство, они застали нелицеприятную картину: Лара металась по номеру как пантера, а на полу лежал сломанный стол и осколки вдребезги разбитой пепельницы. Разъяренную женщину едва удалось успокоить. В дальнейшем таких конфликтов будет еще несколько, однако на взаимоотношениях возлюбленных это никак не отразится — они будут продолжать жить вместе.

В июле 2001 года Николсон был приглашен в качестве почетного гостя на Московский кинофестиваль. Приехал он сюда не один, а вместе с Ларой. Говорят, у нее так и не сложились отношения со старшей дочерью Николсона — 36-летней Дженнифер (та считает, что Лара позарилась исключительно на деньги отца), зато она ладит с детьми актера от Ребекки Бруссар. А в остальном у них в семье полная идиллия. Как призналась сама Лара в интервью газете «Жизнь»: «Джек, конечно, ревнив. Я — нет. Потому что муж не дает мне для этого повода. Зато меня просто достали папарацци. Публикуют фотографии, где я танцую или целуюсь с Бредом Питтом или тем же Шоном Пенном (он тоже приехал на МКФ, привезя с собой новый фильм с участием Николсона — «Обещание», где Джеку досталась роль стареющего детектива, охотящегося за маньяком. — Ф. Р.), и сочиняют всякие небылицы про наши отношения. А мы просто друзья. Но долго он сердиться не может. Подуется-подуется — и опять становится прежним Джеком. Который приносит любимой Ларе кофе в постель, делает ей утренний массаж…»

РОБЕРТ ДЕ НИРО: ЛЮБИТЕЛЬ МУЛАТОК

Роберт родился в августе 1943 года в Нью-Йорке в творческой семье — его родители были художниками. Он учился в школе на Гринич-авеню (район Вест Виллидж) и, по свидетельству очевидцев, был учеником не особо приметным. Из книжек отдавал предпочтение дешевой литературе — комиксам, которые глотал пачками. После шестого класса он попал в частную школу Элизабет Эрвин на Чарльтон Роуд, однако и там его успехи были малозаметны. Короче, рос вполне обычным ребенком, в котором трудно было угадать будущую звезду Голливуда.

Когда Роберт был еще подростком, его родители приняли решение развестись. Поскольку сын любил обоих родителей, это событие стало для него настоящим испытанием. Но особенно сильно он стал страдать, когда у его матери стали появляться другие мужчины, с которыми он никак не мог найти общий язык. Больше всего крови попортил парню некий художник и эссеист Мэнни Фарбер, который в открытую заявлял, что терпеть не может детей. У Роберта с ним были несколько стычек, в результате чего мальчик даже обследовался у психотерапевта. Этой войне нервов положила конец мать Роберта — она просто порвала с Фарбером всяческие отношения.

В 17 лет Роберт внезапно заявил матери, что собирается поступить в консерваторию Стеллы Адлер, чтобы учиться на актера (обучение там шло по системе Станиславского). Мать не стала возражать, посетовав лишь, что затея сына может не осуществиться, поскольку у Роберта не было аттестата об окончании школы (последний год он учился в обычной школе и прогуливал уроки). Но сын заявил, что ради актерства пойдет на жертвы: будет посещать днем консерваторию, а вечером — занятия в школе, чтобы получить аттестат. Флаг тебе в руки, сказала мать. Кстати, аттестат он так и не получил, но в консерватории доучился.

В Актерской студии Роберт познакомился с симпатичной девчонкой Салли Киркленд, которая вскоре стала его подружкой. Их более тесному сближению способствовали совместные репетиции в доме у Роберта на Западной Четырнадцатой улице. Салли была одной из немногих, кто уже тогда верил в то, что Роберт в будущем непременно станет звездой. Она в открытую говорила ему об этом, и это было еще одной причиной, из-за

которой они были вместе.

Дебют Роберта в кино состоялся в 1965 году: он сыграл крохотную роль в фильме французского режиссера Марселя Карне «Три комнаты в Манхэттене». Роль досталась ему, в общем-то, случайно — благодаря тому, что он, живя какое-то время вместе с отцом в Париже, знал французский язык и мог сказать на нем пару связных фраз с экрана. Более крупная роль досталась Роберту в другом фильме — «Свадьба» (1965) Брайана Де Пальмы (будущего создателя «Человека со шрамом» и других гангстерских шедевров), где он сыграл одного из дружков главного героя. За роль в последнем Роберт получил свой первый профессиональный заработок — 50 долларов.

Примерно в 1963 году у Роберта появилась новая подружка. Ею стала выпускница Актерской студии Страсберга Шелли Винтерс. Их знакомство состоялось в баре на Восьмой авеню «У Джимми Рея», куда Роберт пришел со своей тогдашней пассией Салли Киркленд. Там же оказался приятель Роберта, коротавший время со своей подругой — той самой Шелли Винтерс, которая на тот момент считалась уже полноценной голливудской звездой (в 1959 году она получила «Оскара» в номинации «Лучшая актриса второго плана» за роль в фильме «Дневник Анны Франк»). С первого взгляда Роберт влюбился в звезду и уже через пару дней после первой встречи нашел возможность встретиться с ней снова. Шелли не удивилась этому, поскольку давно привыкла к мужскому вниманию. В конце концов между звездой и 20-летним начинающим актером возник роман.

Летом 1968 года, после множества безуспешных попыток реализовать свой талант, Роберт наконец попал в бродвейскую постановку «Блеск, слава и золото». Там у него было сразу несколько эпизодов: он играл многочисленных мужчин главной героини. Его игра была замечена, и газета «Виллидж Войс», откликаясь на премьеру, писала: «Прекраснейшую игру демонстрирует Джин Ричардс в роли немой девушки, доброй подруги Нолы, и особенно Роберт Де Ниро в нескольких ролях любовников Нолы и других мужчин. Де Ниро делает характеры своих героев совершенно разными, отчетливыми…» После этого отклика публика повалила на спектакль, чтобы воочию удостовериться в правильности газетного вывода. Так Роберт стал известен на Бродвее. Кстати, его бывшая подружка Салли Киркленд первой пришла к нему за кулисы и сказала, что теперь-то он точно станет звездой. Другим поклонником таланта молодого актера был все тот же Брайан Де Пальма, который после спектакля пригласил Роберта на роль в своем новом фильме «Приветствия». Правда, роль была необычная: маньяк,

снимающий, как влюбленные парочки занимаются любовью.

На рубеже 70-х Роберт снялся еще в нескольких фильмах: «Песня Сэма» (1969), «Кровавая мама», «Привет, мамуля!» (оба — 1970). Два первых фильма можно смело отнести к проходным, и лишь «Кровавая мама» достойна того, чтобы поговорить о ней более подробно. Ленту снял Роджер Корман, который считался безусловным королем фильмов категории «В». Его новая картина была посвящена легендарной личности: знаменитой гангстерше 30-х годов мамаше Кейт Баркер, которая сколотила с собственными сыновьями банду и грабила банки на Среднем Западе. Роберт попал в этот фильм по протекции своей любовницы Шелли Винтерс, которой досталась роль «мамаши». Именно Винтерс назначила на роли сыновей своих знакомых, поэтому не удивительно, что Роберт тоже оказался в их числе — он должен был сыграть наркомана-психопата Ллойда. Для того, чтобы лучше соответствовать образу наркомана, Роберту пришлось — нет-нет, не подсесть на наркотики, — а здорово поголодать, после чего его лицо осунулось и обрело нездоровый цвет. Правда, и роль его оказалась самой короткой: Ллойд умирает от передоза одним из первых в банде.

Во время съемок одного из эпизодов произошел забавный инцидент. По сюжету герои Шелли и Роберта должны были убегать на машине от полицейских, при этом Шелли стреляет из автомата через заднее стекло, а Роберт ведет автомобиль. Два оператора примостились в кузове, прикрепленном к багажнику автомобиля. И вот съемка началась. Буквально с первых же мгновений машину стало кидать из стороны в сторону, будто за рулем сидел пьяный. С огромным трудом операторам удалось провести съемку, хотя они совершенно не были уверены в том, что эпизод получился. Они так и сказали Роберту: «Мы не знаем, что получилось, поскольку ты потерял контроль над машиной. Может быть, сделаем еще один дубль?» На что актер ответил: «Конечно, я потерял управление. Я ведь еще никогда не водил машину. У меня и прав-то нет». Можете себе представить, как вытянулись физиономии операторов. Естественно, ничего переснимать они не стали и в фильм вошел тот самый первый дубль.

Что касается отношений Роберта и Шелли во время съемок, то они были в самом зените. Причем Шелли в них выступала не только в роли любовницы, но и матери молодого актера. Например, узнав о том, что ее возлюбленный получает мизерные деньги за работу и буквально сидит на бобах, она потребовала давать ему деньги хотя бы на расходы, чтобы он не сидел полуголодным (просить об этом сам Роберт стеснялся, да и

гордый был очень). Некоторые, глядя на их союз, называли Шелли «еврейской мамой Роберта», что было недалеко от истины.

После съемок в «Кровавой маме» Роберт вернулся на сцену, правда, уже не в Нью-Йорке — устроился в труппу бостонского театра «Тиэтр Компани оф Бостон». Проработав там какое-то время, он вернулся в Нью-Йорк, чтобы в декабре 1970 года сыграть там в постановке своей любовницы Шелли Винтерс под названием «Ночные сцены шумной пассажирки». Критики назвали его игру в ней «ошеломляющей». Однако похвалы на хлеб не намажешь, и в финансовом отношении Роберту в ту пору приходилось несладко. Даже самая его успешная на тот момент роль — в «Кровавой маме» — не принесла ему сколь-нибудь ощутимых денежных дивидендов. Жил он скромно, в небольшой квартирке на четвертом этаже, в доме на Западной Четырнадцатой улице, между Гринич Виллидж и Челси, платя за жилье 70 долларов в месяц. Чтобы хоть как-то сводить концы с концами, ему приходилось хвататься за любую, даже самую крохотную роль, которые ему предлагали в кино и театре. В начале 70-х он записал на свой счет еще несколько фильмов: «Думая о Дженнифер», «Рожденный побеждать», «Банда, которая не умела играть честно» (все — 1971), «Бей в барабан медленно», «Злые улицы» (оба — 1973). Два последних фильма стали самыми удачными из всего этого списка. В них Роберт сыграл главные роли: в «Барабане» это был «дубоватый» бейсболист, в «Улицах» (их снял Мартин Скорсезе) — гангстера Джонни Боя. Именно последняя роль и принесла Роберту славу самого талантливого нью-йоркского актера начала 70-х и стала тем звездным билетом, по которому он вошел в святая святых — в Голливуд.

Осенью 1973 года, когда «Злые улицы» вышли на экран, его увидел режиссер Фрэнсис Форд Коппола, который готовился к съемкам продолжения «Крестного отца» и искал актера на роль молодого дона Карлеоне. Он рассчитывал, что эту роль сыграет Марлон Брандо, воплотивший в первом «Крестном отце» образ пожилого Карлеоне, но актер отказался. Во-первых, был обижен, что ему мало заплатили за первый фильм, во-вторых — не хотел играть в жестком гриме молодого человека. И тут Коппола увидел Де Ниро. Собственно, это была не первая встреча режиссера и актера. Еще в период подготовки к съемкам первого «Крестного отца» Роберт был утвержден на одну из ролей — Поля Гатто. Но затем он добровольно ушел из проекта, предпочтя второстепенной роли у Копполы главную роль в фильме Джеймса Голдстоуна «Банда, которая не умела играть честно». А когда «Крестный отец» вышел на экраны и собрал обильный урожай баксов и призов, Роберт, конечно, начал кусать локти от обиды,

поскольку его «Банда» оказалась дешевкой. Впрочем, не зря говорится: что ни делается, все к лучшему. Если бы Роберт сыграл в первом «Крестном отце», то ему не досталась бы роль молодого Карлеоне во втором, а именно эта роль сделает его по-настоящему знаменитым.

Съемки «Крестного отца-II» начались 1 октября 1973 года со сцен на озере Тахо. Но Роберт в них занят не был, поэтому усиленно готовился к роли — ускоренным методом учил итальянский язык. Эпизоды с его участием начали снимать со сцен в Маленькой Италии в январе 1974 года, а заканчивали на Сицилии в апреле-июне. В разгар этой работы Роберт был удостоен двух значительных наград: за роли в фильмах «Банда, которая не умела играть честно» и «Злые улицы» он получил приз от «Кружка кинокритиков» и Национального общества кинокритиков как «Лучший актер второго плана». Не «Оскар», конечно, но все равно приятно.

Между тем своего «Оскара» Роберт все же отхватил. Это случилось в марте 1975 года, когда «Крестному отцу-II» присудили сразу шесть статуэток, и одна из них досталась Де Ниро в номинации «Лучший актер второго плана». Причем сам актер был настолько уверен в том, что награда достанется кому угодно, но только не ему, что даже не приехал на церемонию и наблюдал за ней по телевизору из своей квартирки в Нью-Йорке. Каково же было его удивление, когда ведущие объявили его фамилию. Получать награду за Роберта вышел Коппола. Он сказал: «Я счастлив, что один из моих ребят получил приз. Я считаю Роберта Де Ниро выдающимся актером и надеюсь, что он еще долгие годы будет украшать собой фильмы. Он, пожалуй, самый одаренный актер на сегодня. Я не думаю, что он сам понимает, как он хорош».

Сразу после съемок в «Крестном отце» Роберт принял предложение итальянского режиссера Бернардо Бертолуччи сняться в его эпопее «XX век». Съемки проходили в Италии летом 1974 года. Вернувшись на родину злым и опустошенным (режиссер выпил из актера много кровушки), Роберт думал, что теперь надолго не встанет перед камерой. Однако стоило Мартину Скорсезе позвать его в новый фильм, как он тут же согласился. Лента называлась «Таксист», в ней Роберту досталась главная роль — ветерана вьетнамской войны, ныне колесящего по Нью-Йорку за баранкой такси. Стоит отметить, что в этом фильме дебютировала 12-летняя Джоди Фостер, сыгравшая малолетнюю проститутку, однако наиболее откровенные сцены за нее играла ее 20-летняя сестра Конни. «Таксист» станет одним из лучших фильмов в биографии Де Ниро и в мае 1976 года завоюет

Пальмовую ветвь в Каннах. Кстати, на этот фестиваль Роберт отправится уже будучи женатым человеком.

Его женой стала молодая чернокожая актриса Дайан Эбботт, с которой Роберт был знаком лет десять. Они познакомились, когда он только начинал свой путь на сцене и в кино, а Дайан выступала в качестве певицы в одном из нью-йоркских увеселительных заведений. У Роберта тогда была другая подружка — Салли Кирклэнд, но он находил время и для других девушек. В числе их была и его будущая жена. В 1972 году, во время съемок в «Злых улицах», Роберт и Дайан, у которой росла дочь от первого брака Дрина, стали жить под одной крышей, рассчитывая в скором будущем пожениться. Их свадьба не оказалась чем-то из ряда вон выходящим. Церемония бракосочетания прошла в нью-йоркском Обществе этической культуры, на ней присутствовали многие из друзей и коллег жениха. Режиссер Мартин Скорсезе, актер Харви Кейтель, а также обе бывшие любовницы Роберта Салли Кирклэнд и Шелли Винтерс.

Вскоре после победы в Каннах Роберт с семьей переехал в Голливуд. Правда, первое время он не роскошествовал, поселившись в доме всего лишь с тремя спальнями, который арендовал. Даже машина, на которой разъезжал актер, тоже была арендована. Однако многие голливудские звезды уже набивались к нему в друзья, например Джек Николсон и Марлон Брандо. Все, кто тогда бывал в доме Роберта, отмечали, что он страстно любил свою жену. По выходным, когда в их доме собирались друзья, его часто можно было застать за таким занятием: сидя рядом с Дайаной, он поглаживал ее по спине или бедру и не позволял гостям даже в шутку заигрывать с ней. Как результат этой любви в январе 1977 года у них родился сын, которого назвали Рафаэлем. Зная о том, что родители Роберта были художниками, можно было подумать, что имя мальчик получил в честь легендарного живописца. Но все было куда прозаичнее. Так назывался отель, в котором весной 1976 года жили Роберт и Дайана и где произошло зачатие. Говорят, узнав об этом, бывшая любовница актера Шелли Винтерс воскликнула: «Слава богу, что они не остановились в отеле «Алгонкин» или «Оджибуэй»!»

Весной 1977 года Де Ниро имел все шансы завоевать еще один «Оскар» за главную роль в «Таксисте», поскольку все его конкуренты были если не на голову, то на полголовы ниже его. Но вмешалось трагическое событие. За два месяца до церемонии от сердечного приступа, прямо во время интервью, внезапно скончался один из соперников Роберта английский актер Питер Финч (он номинировался с фильмом «Сеть»). И статуэтку как

лучшему актеру вручили вдове Финча Элете. Но даже несмотря на это, Де Ниро успел превратиться в звезду первой величины, причем в международном масштабе, и его теперешние гонорары исчислялись семизначными суммами. Правда, личная жизнь актера дала трещину: вскоре после того, как у них с Дайаной родился сын, они приняли решение жить раздельно, хотя официально оставались супругами.

Одной из многочисленных любовниц Де Ниро в то время была, например, темнокожая (актер всегда питал слабость именно к таким девушкам) певица Хелена Лизандрелло. Познакомились они на улице. Хелена спешила по делам на своем автомобиле, как вдруг на одном из поворотов ее подрезает какой-то лихач. Девушка попыталась от него оторваться, а тот не отстает. Наконец на светофоре нагоняет и, приложив руки к груди, восклицает: «Остановитесь! Не могли бы мы вместе пообедать?» Хелена видит: парень вроде симпатичный, почему бы и нет? А когда узнала, кто на самом деле к ней приклеился, и вовсе растаяла. Де Ниро тогда жил отдельно от жены в отеле «Шато Мармон» на бульваре Заката. Туда он и привел любовницу на второй день их знакомства (первую ночь они провели у девушки). До поры до времени Дайана закрывала глаза на многочисленные измены мужа, но в 1979 году, когда она узнала, что Хелена забеременела от ее супруга, а потом сделала аборт, ее терпению пришел конец — она подала на развод. Так Роберт стал одним из самых завидных холостяков в Голливуде.

В конце 70-х Роберт записал на свой счет еще несколько фильмов: «Нью-Йорк, Нью-Йорк» (1977), «Охотник на оленей» (1978), «Бешеный бык» (1980). Наибольший успех принесли ему два последних фильма. В «Охотнике» Майкла Чимино Роберт сыграл рабочего, ставшего солдатом на вьетнамской войне, в «Быке» — профессионального боксера. За роль в «Охотнике» Де Ниро мечтал получить «Оскара», но его опять прокатили. Однако роль в «Бешенном быке» наконец-то принесла ему вожделенную статуэтку как «Лучшему актеру» 1980 года. Кстати, во время работы над этой ролью произошел забавный эпизод. Фильм снимался по автобиографической книге Джейка Ла Мотта, в которой было несколько шокирующих сцен. Например, эпизод, где герой, сидя в тюремной камере, мастурбирует и вспоминает по очереди всех своих женщин. Однако так и не дождавшись оргазма, он в отчаянии бьет свою непутевую руку о стену. Сценарист Пол Шрейдер считал эту сцену одной из лучших, но этого мнения не разделяли боссы «Юнайтед Артистс», которые даже в страшном сне не могли себе представить, как ее будет играть звезда Голливуда Роберт Де Ниро. Да и сам актер не

представлял. Если бы эта сцена появилась в фильме, ему стопроцентно была бы присвоена категория «X» (порнография), а при таком раскладе крупные прокатчики просто отказались бы ее покупать. В конце концов рискованную сцену из фильма исключили. Не случись этого, никакого «Оскара» Де Ниро не видать.

Несмотря на свою огромную популярность, Де Ниро продолжал жить не в собственном особняке, а в номере отеля «Шато Мармон». Отель был, конечно, шикарный (с тех пор как его построили в 1929 году, в нем предпочитали обитать многие голливудские звезды), но не шел ни в какое сравнение с богатыми жилищами в Голливуде. Актер редко посещал различные голливудские тусовки, предпочитая проводить время в узком кругу своих друзей, в число которых входили: Мартин Скорсезе, Брайан Де Пальма, Аль Пачино, Харви Кейтель и др. В начале 80-х его близким другом стал комедийный актер Джон Белуши, который жил в том же отеле, но на другом этаже. Однако 5 марта 1982 года их дружба распалась при трагических обстоятельствах: Белуши умер в своем номере от передоза. Говорят, персонал отеля долго скрывал эту весть от Де Ниро, а когда тот узнал о смерти друга, то разрыдался. Сам Роберт тоже баловался кокаином в компании Белуши, но эти редкие случаи не привели к зависимости.

Вскоре после смерти Белуши — летом 82-го — разразился скандал: любовница покойного рассказала, что накануне смерти покойный баловался наркотиками в компании друзей-актеров: Роберта Де Ниро и Робина Уильямса. Полиция, которая подозревала, что Белуши могли непреднамеренно отравить, решила допросить обоих. Однако если Вильямса удалось разыскать без труда, то с Де Ниро вышла неувязка: он в тот момент находился в Италии на съемках фильма Серджио Леоне «Однажды в Америке». Поэтому, когда на свое заседание собралось Большое жюри, актер дал показания по телефону. Видимо, его показания вполне удовлетворили членов жюри, и больше вопросов к нему не возникало. Зато той самой любовнице Белуши было предъявлено обвинение в убийстве второй категории и в нарушении законодательства о наркотиках (это она в тот роковой день 5 марта смешивала наркотики и превысила допустимую норму). Женщина была осуждена на несколько лет тюрьмы.

Весной того же 1982 года любовница Де Ниро Хелена Лизандрелло вновь сообщила ему новость о том, что беременна. Только на этот раз она добавила, что делать аборт не собирается. Де Ниро, по ее словам, был взбешен. Вот как она сама об этом

рассказывает: «Тогда он сделался жутко нервным, стал орать на меня по телефону. Он говорил мне: «Ты не должна рожать этого чертового ребенка. Что ты решила?» Я говорю ему: «Я не пойду на аборт». Он возненавидел меня… Все время пил и ни минуты не давал мне почувствовать себя счастливой. Он повторял: «Твое дело трахаться со мной между съемками, сучка, а не беременеть». Это было просто психическое насилие…»

В сентябре 1982 года, когда Де Ниро был на съемках в Италии, Хелена родила девочку, которой дала имя Нина Надейя. Газеты писали, что Де Ниро был чрезвычайно рад ее появлению, хотя оформлять свои отношения с молодой матерью отнюдь не собирался. Вместо этого, вернувшись в Америку, он купил ей спортивный автомобиль, а дочери кучу дорогих игрушек и платьишек с ползунками (актер в те годы зарабатывал по 2 — 3 миллиона долларов за фильм, что было не самыми крутыми заработками в Голливуде). После этого он на время прервал свои отношения с Хеленой и уехал в Нью-Йорк, где начал работу над новой лентой — «Влюбленность». По иронии судьбы, во время съемок Де Ниро влюбился. Предметом его воздыханий стала 24-летняя британская топ — модель Джилиан Де Тервиль, опять же темнокожая. Инициатива знакомства исходила от актера, который увидел фото Джилиан в журнале, с ходу запал на нее и через знакомого продюсера раздобыл номер ее домашнего телефона и позвонил. Девушка мыла свою машину, когда мать позвала ее к аппарату: дескать, тебя спрашивает какой-то Боб. Но у девушки не было знакомых с таким именем. А собеседник возьми да и представься: «Это, знаете, Роберт Де Ниро. Не хотите ли пойти со мной на ужин?» Девушка любопытства ради захотела. Так между ними завязался трансатлантический роман: раз в полтора месяца то Роберт летал к ней в Лондон, то она к нему в Нью-Йорк. Роберт познакомился с семьей девушки и даже неоднократно проводил с ней вечера возле телевизора. Но о женитьбе разговор между влюбленными не заходил. Как призналась сама Джилиан: «Брак мы с ним не обсуждали. Мы просто наслаждаемся друг другом, вот и все. Я еще много разного хочу сделать, прежде чем думать о браке».

Фильм «Влюбленность» в прокате провалился. После него вышло еще несколько лент с участием Де Ниро («Бразилия», 1985; «Миссия», 1986; «Сердце Ангела», 1986; «Дорогая Америка», 1987), но все их ждала та же участь. Единственной удачей актера в тот период можно назвать гангстерскую сагу «Однажды в Америке», в которой герой Де Ниро был показан с юных лет до седин. Как ни странно, следующей удачей актера опять стала роль гангстера — на этот раз в фильме своего старого знакомого

Брайана Де Пальмы «Неприкасаемые». В свое время Де Пальма платил Де Ниро всего 50 долларов (за фильм «Свадьба»), теперь же гонорар актера вырос до 3 миллионов. В фильме Де Ниро сыграл самого Аль Капоне, появившись всего в шести сценах. Но сыграл, слов нет, хорошо. Для того чтобы идеально соответствовать образу, актеру пришлось даже потолстеть, хотя можно было надеть специальные толстинки, прибегнуть к гриму. Но профессионалы так не поступают.

В конце 80-х многие считали, что звезда Де Ниро уже закатилась. В газетах то и дело появлялись заметки с заголовками типа: «Что случилось с Робертом Де Ниро?» Кое-кто брал на себя смелость отвечать на этот вопрос: дескать, актер отыгрался. Сам Роберт понимал, что ему как воздух необходим хит, который позволил бы вновь вознести его имя на гребень успеха. Но где его взять?

Личная жизнь Де Ниро тоже не стояла на месте. После расставания с Джилиан Ле Тервиль, он сошелся еще с одной топ-моделью, правда, бывшей, Дорис Смит. Порой он возвращался к своей законной супруге Дайане Эббот, какое-то время жил с ней, а потом опять уходил. Был момент, когда он вновь воссоединился с Хеленой Лизандрелло и впервые увидел свою дочь Нину Надейю. Поскольку дела Хелены шли неважно (она работала в универмаге), Роберт возобновил свою финансовую помощь ей и ребенку, хотя от официального признания девочки своей дочерью воздержался. Он говорил, что признает это, если у него родится ребенок от Дорис (Туки) Смит: мол, сразу признаю двух детей. Но Смит никак не могла забеременеть, хотя они старались — занимались сексом по несколько раз на дню. В 1987 году Хелена вышла замуж, так и не дождавшись от Де Ниро признания отцовства своего ребенка. А тут новая женщина стала публично утверждать, что отцом ее ребенка является Де Ниро — индианка, с которой судьба свела Роберта во время съемок фильма «Миссия» в 1985 году. Девушка снималась в массовке и там ее приметил Де Ниро. В начале 1986 года индианка родила. Теперь она требовала, чтобы актер признал ребенка своим, но тот отказался. Как говорится, не впервой.

Тем временем в конце 1987 года Де Ниро наконец дождался своего нового хита. Им стал фильм Мартина Бреста «Полуночный беглец», где актер сыграл детектива Джека Уолша, преследующего бухгалтера, укравшего у мафии 15 миллионов долларов. Фильм вышел на экран в июле 1988 года и уже за первый уик-энд собрал 5,5 миллионов долларов. Картина стала международным хитом, собрав 100 миллионов баксов. О Де Ниро вновь заговорили как о «кассовом» актере, его гонорар вырос до 5

миллионов долларов. Вдобавок личные обстоятельства стали предметом повышенного внимания к актеру. В газетах стали писать, что он завел роман с популярной чернокожей певицей Уитни Хьюстон. Роман действительно имел место, но быстро закончился, едва Хьюстон стала настаивать на помолвке. Де Ниро вернулся к своей прежней пассии Дорис Смит. Это возвращение было ознаменовано радостным событием: Дорис наконец-то понесла от Роберта. Но радость длилась недолго — случился выкидыш. Тогда влюбленные решили удочерить 2-летнюю девочку Ла Тойю, которая была больна СПИДом (ее брат умер от этой чумы XX века). Однако получить разрешение на удочерение им никак не удавалось.

После успеха «Полуночного беглеца» для Де Ниро вновь наступили тяжелые времена. Три следующих фильма — «Складной нож», «Мы — не ангелы», «Стэнли и Айрис» (все — 1990) — оказались провальными. Де Ниро опять загрустил. И тут ему протянул руку помощи его верный друг Мартин Скорсезе, пригласивший актера на главную роль в своем новом фильме «Хорошие ребята», повествующем об уличных бандах Нью-Йорка. Роберт должен был сыграть Джимми Конвея, легендарную личность в гангстерском мире. Поскольку роли бандитов Де Ниро всегда хорошо давались, легко представить, что он сыграл очередную — превосходно.

Во время съемок в «Хороших ребятах» Де Ниро создал собственную продюсерскую компанию «ТриБеКа Продакшнз». Первым фильмом, созданным в компании, стала лента «Пробуждение», где Де Ниро сыграл главную роль. Фильм был хорошо встречен публикой и принес его создателям хорошие дивиденды как в баксах, так и призами (Американский музей движущихся изображений наградил Де Ниро специальной премией). За роль в «Пробуждении» Де Ниро выдвигался и на «Оскара», но, увы, безрезультатно.

Тогда же Де Ниро сошелся с 19-летней темнокожей топ-моделью Наоми Кэмпбелл. До этого у нее в любовниках ходил громила-боксер Майк Тайсон. Но тот отличался слишком необузданным нравом, и Наоми сменила его на вполне добропорядочного Де Ниро. Причем актер продолжал встречаться и с Дорис Смит, придерживаясь удобной схемы: ночь с одной, ночь с другой. Позднее Наоми так опишет свои чувства от встреч с ним: «Я не могу понять Де Ниро. Видишь его в кино — это действительно великий актер, общаешься с ним в постели — он молчаливый, замкнутый и скучный трахальщик, которого ничто не интересует, кроме его члена. Кстати, поверьте мне, очень невзрачного, маленького и кривенького».

Однажды, когда Де Ниро отдыхал с Наоми в «Лафаейт-Клабе» в Сент-Барнсе, случился неприятный эпизод. Некая туристка хотела запечатлеть на пленку свою семью, а Де Ниро посчитал, что она снимает их с Наоми. Он как коршун налетел на бедняжку и потребовал немедленно отдать ему пленку. Скандал назревал нешуточный, и только благодаря Наоми, которая сумела увести своего возлюбленного из заведения, все удалось замять. Правда, в прессу слух все равно просочился.

В 1991 году Де Ниро ждал новый успех, на этот раз в триллере все того же Мартина Скорсезе «Мыс страха». Он сыграл в нем преотвратную личность — маньяка Макса Кэди, однако зрители по достоинству оценили его старания. И хотя «Оскара» актер опять не завоевал, удовлетворение от сыгранной роли он получил по полной программе. Согласно опросу журнала «Форбс», в списке самых высокооплачиваемых звезд Голливуда Де Ниро занял 32-е место с его 25 миллионами, заработанными им в 1991 году.

В личной жизни Де Ниро все продолжало быть запутанным, поскольку он разрывался между двумя любовницами: Наоми Кэмпбелл и Дорис Смит. В конце концов терпение последней лопнуло. В марте 1992 года она предложила Де Ниро окончательно определиться. Актер выбрал Наоми, которая была «и моложе, и в постели тоже». Счастливая Наоми на всех углах трубила о том, как они с Робертом любят друг друга: «Он настоящий друг и опора для меня, — говорила она. — Я нуждаюсь в большой, очень большой любви». Начитавшись этих интервью, воспылала справедливым гневом бывшая любовница Де Ниро Хелена Лизандрелло. Летом того же года она окончательно решила установить отцовство своего ребенка и заставила Де Ниро пройти тест на кровь. Это знаменательное событие состоялось 4 октября и выявило, что знаменитый актер не является биологическим отцом ребенка. Адвокат Хелены упорно настаивал на том, чтобы Де Ниро продолжал свою финансовую помощь. Но суд встал на сторону актера.

В начале 1993 года Де Ниро снимался в фильме «Псих и Глория», где его партнершей была актриса Ума Турман. Между ними вспыхнул кратковременный роман, о котором стало известно Наоми. Возможно, она бы простила этот грех своему возлюбленному, однако он сам, видимо, уже устал от их отношений (Наоми была ревнива и однажды даже прислала пожарную команду в квартиру актера, поскольку подозревала, что тот забавляется там с любовницей). Весной они расстались. Кстати, Наоми недолго коротала ночи в холодной постели и сошлась с музыкантом из рок-группы «U2» Адамом Клейтоном.

Вторая половина 90-х в творческом отношении сложилась для Роберта Де Ниро удачно. Он снялся сразу в нескольких фильмах, которые имели хорошую кассу. Речь идет о лентах: «Казино» (Мартин Скорсезе), «Схватка» (Майкл Манн, оба — 1995), «Спящие» (Барри Левинсон), «Фанат» (Тони Скотт, оба — 1996). Эпизод в одном из этих фильмов — «Схватке», где гангстер (Де Ниро) и полицеский (Аль Пачино) встречаются в ресторане — даже вошел в анналы по истории кино.

В октябре 1995 года Де Ниро оказался в эпицентре громкого скандала. Некий видеооператор подал на него в суд за то, что актер якобы схватил его за волосы и ударил по носу, когда тот пытался сфотографировать его. Однако вскоре фотограф согласился замять это дело, если актер заплатит ему 110 тысяч долларов. Де Ниро, не будь дураком, стукнул об этом в полицию. Та разработала специальную операцию по поимке мздоимца. Все прошло без сучка и задоринки: автомобиль актера оснастили «жучками», и весь разговор между ним и вымогателем записали на пленку. Видеооператору предъявили обвинение в вымогательстве.

Весной 1997 года имя актера вновь угодило в скандальную хронику. Некая темнокожая Шермен Синклер, в миру известная как топ-модель, а на самом деле оказавшаяся девочкой по вызову, раструбила на весь мир, что у нее с Де Ниро в течение двух лет был бурный роман. Она сообщила, что они с актером занимались любовью по три раза за ночь. А однажды путана попросила Роберта сравнить ее с его бывшей любовницей Наоми Кемпбелл: дескать, кто из них лучше в постели? Де Ниро долго молчал, после чего расплылся в улыбке и произнес всего одну фразу: «У тебя задница лучше». Вот как Шермен описывает одну из встреч с выдающимся актером: «После рюмки вина мы проследовали в спальню, где он занялся со мной яростным сексом. Ему нравилось, когда его ругают и стегают ремнем! Он также просил меня погромче визжать и постоянно повторять: «Ты самый лучший, самый сильный и самый красивый…»

Именно секс стал поводом к тому, что в феврале 1998 года Де Ниро угодил в полицию. Случилось этот в тот момент, когда актер находился в Париже на съемках фильма «Ронин». Что же произошло? Как выяснилось, голливудскую звезду вызвали для дачи свидетельских показаний по делу о деятельности тайной международной организации по оказанию интимных услуг миллионерам проститутками высшего класса, которая действовала на территории Франции. На след этой организации тамошняя полиция вышла в январе 1997 года и за год сумела установить не только ее организаторов (фотограф Жан-Пьер

Буржуа, экс-манекенщица Анника Брумарк), но и многочисленных клиентов. Среди последних были многие высокопоставленные политики, бизнесмены, актеры. Одним из них оказался и Роберт Де Ниро, который в 1994 году воспользовался услугами несовершеннолетней чернокожей путаны Чермейн Синклер. Поэтому, едва актер приехал в Париж для съемок в фильме «Ронин», как его тут же повязали. Подняли с постели в отеле «Бристоль» и привезли в участок на набережной Офевр, 32. На календаре было 9 февраля 1998 года.

Как сообщили вскоре газеты, Де Ниро не стал отпираться и честно признался, что хорошо знает Буржуа (актера познакомил с ним его приятель, экс-чемпион по теннису Войтек Фибак) и неоднократно пользовался услугами путан из его секс-конторы. Но внес одно существенное дополнение: дескать, он ведать не ведал, что девочки несовершеннолетние. В итоге для Де Ниро это дело завершилось благополучно, чего нельзя сказать о других клиентах секс-конторы. Например, известному французскому продюсеру Алену Сарду было предъявлено обвинение в трех изнасилованих в извращенной форме, и его дело передали в суд.

Последние фильмы с участием Роберта Де Ниро: «Без изъяна», «Знакомство с родителями» (оба — 2000 г.).

АЛЬ ПАЧИНО: КАЗАНОВА И ОТШЕЛЬНИК В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Аль Пачино (настоящее имя Джеймс Альберт Пачино) родился 25 мая 1940 года в пуэрториканском гетто Нью-Йорка. Его отец — сицилиец Сальваторе — работал страховым агентом и ушел из семьи, когда Пачино было всего два года. После этого мать мальчика — Роуз — переехала с ним к своим родителям, проживавшим в не менее бедном и криминогенном квартале — Южном Бронксе. Там она устроилась на работу, передоверив воспитание сына своим родственникам: матери, прабабушке и двум теткам. Их опека над ребенком была тотальной — ему даже нельзя было одному выйти на улицу. За это сверстники дали Пачино кличку Санни (Сынок). Но затем парень быстро наверстал упущенное. В девять лет он уже начал курить, в десять потерял невинность, в тринадцать пристрастился к алкоголю. Вполне типичный набор «добродетелей» мальчишки из неблагополучного района.

В школе Пачино учился из рук вон плохо — ему было скучно. Единственным светом в окошке для него была возможность выступать перед одноклассниками со своими байками. Вот где Пачино буквально преображался: он с вдохновением вешал сверстникам лапшу на уши, рассказывая о своей роскошной жизни на родительской ферме, где у него было аж десять собак и личная лошадь. Дети, развесив уши, ему верили. Еще одним увлечением Пачино были воскресные походы в кинотеатр с матерью. Вернувшись оттуда, он собирал на кухне своих домочадцев и живописно показывал им все, что увидел на экране. Это были первые уроки актерского мастерства будущей звезды Голливуда.

Родные Пачино разделяли его увлечение искусством и всеми силами старались поддержать в нем эту любовь. В день, когда парню стукнуло 14 лет, они преподнесли ему подарок — сводили его в настоящий театр, да еще на чеховскую «Чайку». Правда, результат получился, прямо скажем, неожиданный. Увиденное настолько потрясло воображение именинника, что он решил бросить школу и, по совету матери, податься в артисты, поступив в Нью-Йоркскую школу драматического искусства. В разгар учебы в школе драмискусства у Пачино тяжело заболела мать и ему пришлось параллельно учебе еще и работать, чтобы достать деньги на лекарства. Он перепробовал множество профессий: был

продавцом газет, чистильщиком обуви, портье и т. п. В 17 лет Пачино вдрызг разругался со своими родственниками и едва не угодил в психиатрическую клинику. После скандала он ушел из дома и начал самостоятельную жизнь.

Закончив театральную школу, Пачино не смог пробиться ни в один из театров в качестве актера, зато устроился туда сторожем, а заодно и уборщиком. Получал гроши и, чтобы не тратиться на завтраки и обеды, заставлял себя спать до 4 часов вечера, после чего сразу отправлялся на работу. Но вскоре был изгнан оттуда за нерасторопность. После этого судьба занесла его в знаменитый Карнеги-Холл, где Пачино получил должность билетера. Но и там не задержался. После нескольких случаев, когда он сажал зрителей на чужие места, его уволили.

Все свободное время Пачино проводил в кругу друзей, которых нельзя было назвать благополучными. Как и он сам, все они были «детьми гетто» и вели соответствующий образ жизни: нагружались алкоголем, задирали прохожих. Как итог: в 20 лет Пачино едва не загремел в тюрьму. Произошло это после того, как он с двумя дружками катался на автомобиле и был задержан полицией. Криминала в этом не было, однако за поясом у Пачино копы нашли заряженный пистолет. Впрочем, в полиции не стали раздувать из мухи слона, и дело ограничилось штрафом в 50 долларов. Правда, для нищего Пачино эта сумма была астрономической. А год спустя у Пачино умерла мать. Эта смерть оказалась для него страшным ударом. По его же словам: «Она была самой главной женщиной в моей жизни. Ее убила нищета. Если бы успех пришел ко мне раньше, я бы ее спас».

Какое-то время после смерти матери Пачино катился по наклонной плоскости — пил горькую. Но затем, вспомнив наставления покойной, которая мечтала, чтобы ее сын стал актером, взялся за голову. В середине 60-х его приняли в один из маленьких бродвейских театров, где ему платили 125 долларов в неделю. Однако уже через два года имя Пачино стало хорошо известно в театральном мире Нью-Йорка, он даже был удостоен нескольких престижных премий. Правда, в финансовом плане ничего от этого не выиграл, зато завел себе любовницу — театральную актрису Джилл Клайберг. Невеста была выгодная: каждый месяц отец присылал ей 200 долларов, на которые они с Пачино в основном и жили. Как вспоминает сам Пачино: «Джилл снималась в сериале «В поисках завтра». Я ни разу не видел ни одной серии, но помогал ей разобраться с ролью, а это уже кое-что! К тому же я старался не беспокоить ее, когда возвращался в 4 утра, ведь ей приходилось рано вставать…»

В 1969 году Пачино дебютировал в кино — в фильме Фреда

Коу «Я, Натали», сыграв крохотную роль, которую практически никто не заметил. А год спустя он сыграл свою первую большую роль — наркомана в ленте Д. Шацберга «Паника в Нидл-парке». Получил ее Пачино благодаря продюсеру фильма Доминику Дюнну, который случайно увидел его в спектакле «Носит ли тигр галстук». Вообще к кино Пачино относился равнодушно, считая его менее высоким видом искусства, нежели театр. Поэтому и не бегал по студиям в поисках любой, даже самой завалящей роли. Вот почему, когда в 1972 году к нему обратился молодой режиссер Фрэнсис Форд Коппола с предложением сыграть роль Майкла Корлеоне, младшего сына главы одного из кланов нью-йоркской мафии в экранизации книги Марио Пьюзо «Крестный отец», Пачино отнесся к этому прохладно. А когда в итоге согласился, взбунтовалось руководство студии «Парамаунт», заявившее: «Он же коротышка!» (рост Пачино — 160 см). Роль хотели отдать Джеку Николсону. Однако Коппола настоял на своем. Кстати, отношения режиссера и актера поначалу мало походили на дружеские. Говорят, из-за того, что Пачино плохо знал текст и всячески демонстрировал, что он на съемках человек случайный, Коппола называл его за глаза «ублюдком». Затем по ходу съемок эта неприязнь постепенно улетучилась. Позднее Коппола скажет: «Аль был велик от первого до последнего кадра. Он сумел наделить современный персонаж воистину шекспировской глубиной и значительностью. Он не играл страшного бандита с пушкой. Он играл человека, для которого жестокость и кровь были образом жизни, убеждением, философией…»

Как известно, фильм «Крестный отец» был удостоен трех «Оскаров», но фамилии Пачино среди награжденных не было. Жаль, конечно, хотя Аль особо не унывал, поскольку в накладе не остался, заработав за роль Майкла 35 тысяч долларов. Спустя два года — на «Оскаре-74» — Пачино будет фигурировать в числе номинантов на звание лучшего актера за роль в «Крестном отце-II», но его обойдет Арт Карни, получивший статуэтку за роль в фильме «Гарри и Тонто». За свою роль Пачино придется довольствоваться только премией Британской киноакадемии.

Что касается личной жизни Пачино, то она складывалась следующим образом. В 1972 году, устав от беспрерывного пьянства Пачино, от него ушла Джилл Клайберг (она вышла замуж за сценариста Дэвида Рэйба). После этого в жизнь Пачино вошла другая женщина — актриса Дайан Китон. В конце 60-х у них уже был короткий роман, после чего они на некоторое время потеряли друг друга из вида. Но в 1973 году судьба вновь свела их вместе. На тот момент сердца обоих оказались свободными (у

Дайан до этого были короткие, но бурные романы с актером Уорреном Битти и режиссером Вуди Алленом, у которого она снялась в нескольких фильмах), и Пачино уговорил Китон перебраться жить к нему. Они вместе снялись в «Крестном отце-II», правда, Пачино это не доставило никакого удовольствия. По его же словам: «Сниматься в одном фильме со своей подругой — не очень-то большое удовольствие. Каждая мелочь, которая происходит дома, может повлиять на твою работу. И не будет никакой возможности об этом забыть. А чтобы нормально работать, нужно иметь возможность включить свое воображение и спокойно отключиться от всего остального».

После триумфа в «Крестном отце» режиссеры стали буквально охотиться на Пачино, но он, как ни странно, предпочел отвергнуть большинство предложений. Театральная закваска не позволяла ему разбрасывать свой талант направо и налево. Пачино снимался в одном фильме в год, причем играл разные роли. Среди его персонажей были и изгои общества, и служители закона. Так, он сыграл выпущенного из тюрьмы арестанта в «Пугале» Д. Шацберга (1973), полицейского в «Серпико» Сиднея Люмета (1973; премия «Золотой глобус»), бывшего солдата, ставшего налетчиком в «Полдне скверного дня» того же С. Люмета(1975). За роль в последнем фильме Пачино был удостоен нескольких наград: премии Британской киноакадемии, приза на XXIII кинофестивале в Сан-Себастьяне.

Однако в середине 70-х, после своего провала на театральной сцене в спектакле «Ричард III», Пачино внезапно разуверился в собственном таланте и забросил актерскую карьеру. Он закрылся в своей нью-йоркской квартире и стал пить горькую, периодически выбираясь на свет, чтобы заарканить какую-нибудь красотку. И еще в те годы Пачино попробовал себя в режиссуре — снял фильм «Заклейменный позором». Правда, широкой публике его не показал, спрятав пленку в бронированном сейфе. Тогда же Пачино отверг несколько ролей, которые принесли славу другим актерам. Капитан Соло в «Звездных войнах» (1976, снялся Харрисон Форд), Крамер в «Крамере против Крамера» (1979, снялся Дастин Хоффман).

В конце 70-х годов Пачино вернулся в кинематограф, хотя своему правилу сниматься редко, но метко не изменил. Среди фильмов с его участием назовем следующие: «Бобби Дирфилд» (1977), «Поиск партнера» (1980), «Автора! Автора!» (1982), «Лицо со шрамом» (1983), «Революция» (1985). Затем на несколько лет Пачино вновь исчез из поля зрения своих почитателей, поскольку вынужден был лечь в клинику, чтобы вылечиться от алкоголизма.

Что касается личной жизни актера, то здесь он предпочитал

серьезным отношениям короткие романы с партнершами по съемкам. Во время съемок фильма «Бобби Дирфилд» его любовницей была немецкая актриса Марта Келлер, во время «Революции» — Настасья Кински. Список продолжили Джейн Фонда, Дебра Уингер, Кэтлин Куинлэн, Сьюзен Джордж, Карен Блек, Мишель Пфайффер и другие. Были моменты, когда Пачино крутил амуры сразу с двумя женщинами одновременно. Например, в конце 80-х, когда он жил с Дайаной Китон и Джен Тэррент. Последняя в 1989 году родила ему дочь Жюли-Мари. Узнав об этом, Пачино прервал с Джен всяческие отношения, однако дочь свою не бросил и всячески ее поддерживал — как материально, так и регулярными встречами на своей территории.

Между тем ни одну из своих возлюбленных Пачино так и не привел к алтарю, более того, стоило кому-нибудь из них только намекнуть на это, как он тут же прерывал с ней отношения. Личная свобода для него — главное завоевание. Впрочем, был момент, когда он едва не женился на актрисе Дайан Китон. Она была женщиной высокоинтеллектуальной, и с ней Пачино было не скучно не только в постели.

В 1988 году Пачино вновь вернулся на съемочную площадку, приняв предложение сняться в фильме «Море любви». И пошло-поехало. Через год он сыграл сразу двух гангстеров в фильмах: «Дик Трейси» Уоррена Битти и «Крестный отец-III» Фрэнсиса Форда Копполы, затем снялся в комедийной мелодраме «Френки и Джонни» (1991), следом — в мелодраме «Запах женщины» (1992). За роль в последней — слепой ветеран, не желающий считать себя инвалидом, — Пачино наконец-то был удостоен «Оскара». В 1994 году Пачино снялся сразу в трех фильмах: «Путь Карлито», «Схватка» и «Четвертак». Причем в первом он сыграл гангстера, а во втором — полицейского.

В 1990 году на одной из светских вечеринок Пачино встретился с 37-летней женщиной-режиссером из Австралии Линдалл Хоббс (в числе ее любовников был комик Дадли Мур) и влюбился в нее, что называется, по уши. Та ответила ему взаимностью, бросив ради Пачино благополучного мужа, от которого у нее росла дочь. Как и все остальные возлюбленные актера, Линдалл тоже надеялась, что Пачино женится на ней, но этого не произошло, хотя с ней он встречался дольше всех остальных — семь лет. Однако за это время женщина натерпелась от него вдосталь. В 92-м, во время съемок в фильме «Путь Карлито», Пачино влюбился в свою партнершу Пенелопу Энн Миллер и ушел от Линдалл. Но спустя некоторое время опять вернулся, пообещав ей никогда так больше не поступать. Желая привязать его к себе, Линдалл пыталась забеременеть, но

безуспешно. Она даже хотела прибегнуть к искусственному осеменению, но Пачино этому воспротивился. Тогда женщина уговорила его усыновить чужого ребенка. Был найден очаровательный малыш по имени Ник, на которого уже стали оформлять документы. Как вдруг в ребро Пачино вновь ударил бес, и он увлекся очередной красоткой — 44-летней бывшей герцогиней (она была три года замужем за герцогом Лоренцо Савиати) Беверли д'Анджело.

Их знакомство произошло летом 1997 года в самолете на высоте нескольких тысяч метров над землей. Говорят, это была любовь с первого взгляда, и уже через пару дней между влюбленными начались конспиративные встречи, на которые Пачино приезжал, тщательно гримируясь (наклеивал бороду, надевал очки и шляпу). Позднее выяснится, что на тот момент Пачино жил одновременно… с тремя любовницами. Первой была Линдалл, второй — Беверли, а третьей — некая Энни, с которой Пачино поддерживал интимную связь в течение 17 последних лет!

Когда скрывать свои связи Пачино стало невмоготу, он решился на разрыв с Линдалл. Оставив ей и ее приемному сыну дом, Пачино и Беверли купили себе квартиру в Нью-Йорке. Более того, в сентябре 1998 года Пачино сделал Беверли официальное предложение, что вызвало в Голливуде настоящий шок. Еще бы: закоренелый холостяк Пачино решился-таки идти к алтарю! В одном из своих тогдашних интервью Пачино признался: «Мне просто необходимо видеть рядом женщину: долго один я не могу оставаться. Женщины меня возбуждают, поднимают тонус… Помню, как я впервые увидел фото совершенно голой Мадонны. У нее потрясающее тело, как будто вырезанное из слоновой кости… Когда я окончательно постарею и меня станут возить в кресле на колесиках, я буду вспоминать то поразительное фото и думать об этой женщине. А вообще мой кумир — Пикассо. Ведь он, будучи в преклонном возрасте, продолжал создавать эротические рисунки и сохранял сексуальную активность. Меня согревает мысль о том, что я еще долго смогу заниматься любовью, и поэтому впереди у меня много счастливых лет…»

Во второй половине 90-х годов творческая карьера Пачино продолжала успешно развиваться. Он записал на свой счет еще несколько фильмов: «В поисках Ричарда», «Донни Браско» (оба — 1996), «Китайский кофе», «Адвокат дьявола» (оба — 1998), «Свой человек» (2000) и др. Кстати, в голливудской тусовке за Пачино закрепилось прозвище «Мистер катастрофа» — за его частый травматизм на съемках. Например, во время съемок фильма «Лицо со шрамом» Пачино сильно обжег руку о раскаленный

автомат, на «Схватке» он упал в ванной, расквасил нос, из-за чего съемки пришлось отложить на десять дней, в «Пути Карлито» Пачино умудрился выстрелить себе из холостого пистолета в глаз и загреметь в больницу.

В последние годы Пачино практически не пьет спиртное и мало курит (в былые времена он выкуривал по 40 сигарет в день). Спит актер в спальне, стены которой выкрашены в черный цвет. По словам самого Пачино, его лучшими друзьями являются собаки, которых в его просторном доме живет сразу несколько. Свою любовь к ним Пачино объясняет просто: «Собаки никогда не обманут».

В конце января 2001 года практически все американские таблоиды поместили информацию о том, что у Пачино случилось прибавление семейства. Прибавление солидное: его 46-летняя супруга Беверли д'Анжело умудрилась родить на свет сразу двух близняшек — мальчика и девочку! Вес каждого составлял около 2,5 килограммов.

МАЙКЛ ДУГЛАС: ПОШЕДШИЙ ПО СТОПАМ ОТЦА

Майкл родился 25 сентября 1944 года в Нью-Йорке, в семье прославленного Спартака — голливудской звезды Керка Дугласа (настоящее имя — Иссур Данилович Демски, родом с Украины), сыгравшего в 1960 году римского гладиатора в одноименном фильме. Мать Майкла Диана тоже была знатной особой, но в иной сфере деятельности — она была дочерью королевского прокурора на Бермудах. Три года спустя у Дугласов родился еще один сын — Джоул. Но это не спасло семью от развала: в 1950 году последовал развод, после которого право родительской опеки получила мать, переехавшая с детьми на новую квартиру в районе Центрального парка Нью-Йорка. Там Майкл пошел учиться в привилегированное частное учебное заведение. Но идиллия длилась недолго. Спустя пять лет Диана подписала выгодный контракт с одной калифорнийской телекомпанией, и семья сменила место жительства — переехала в Лос-Анджелес, славившийся своими молодежными преступными группировками. Вспоминает Майкл Дуглас:

«Случались и убийства. У ребят были при себе ножи. В этой школе, помню, я впервые поцеловал девочку, при этом она держала губы полуоткрытыми. Боже мой! Я просто не мог сообразить, в чем дело, и никто меня не просветил. В то время моя прическа напоминала утиный зад. Я хорошо помню, что всегда укрывался за приборной панелью «Форда»-кабриолета матери, чтобы ветер не растрепал мои волосы…»

После того как мать Майкла пару-тройку раз вызвали в школу и пожаловались на плохое поведение ее сына, она приняла решение сменить учебное заведение. Теперь он был определен в частную школу-интернат. Проучился там до 57-го, после чего вместе с матерью, братом и отчимом (им был театральный продюсер Уильям Даррид) переехал в Уэстпорт и доучивался уже в тамошней частной школе. Несмотря на то, что его отец был всегда с головой поглощен работой, Майкл часто навещал его и его молодую супругу, бельгийскую журналистку Энн Байденс (в 55-м у Майкла появился сводный брат Питер, в 58-м еще один — Эрик). Майкл вспоминает:

«Я часто навещал отца, и всякий раз он и Энн окружали меня самой нежной заботой и вниманием. Вместе с тем отец никогда не стеснялся хорошенько приструнить нас, если мы с братом того

заслуживали. Порой разведенные родители, испытывая чувство вины перед детьми, смотрят сквозь пальцы на их проделки. Отец же придерживался иного мнения. «Я кричу на вас и разделываю под орех именно потому, что вы много для меня значите», — имел обыкновение повторять он».

В 1963 году Майкл окончил среднюю школу и встал перед дилеммой: кем быть? Его привлекала карьера адвоката, причем отец горячо поддерживал сына в этом выборе. В итоге парень поступил в Калифорнийский университет. Но одного желания стать адвокатом было мало, надо было еще прилежно учиться, чего Майкл делать не умел да и не хотел. Вот почему в конце первого курса его вызвал к себе директор университета, посоветовав оставить мысли об адвокатской карьере и заняться чем-нибудь другим. «И лучше не в нашем районе», — подвел итог своим размышления директор. Так Майкл вновь оказался в Уэстпорте, где устроился заправщиком на бензоколонку. И там он проявил себя во всей красе: за отличную работу его даже наградили памятным значком «Лучший бензозаправщик месяца».

Между тем отец прочил сыну совсем иную карьеру, чем рабочий на бензозаправке. Вот почему, едва представилась удобная возможность, он попытался оторвать Майкла от его занятия. Так парень оказался вместе с отцом сначала в Англии и Норвегии, где должны были снимать фильм «Герои Телемарка», а потом в Израиле, где снимали фильм «Тень гиганта». Чтобы сын не слонялся без дела, отец наделил его функциями второго ассистента режиссера и помощника администратора. Не стоит заблуждаться на этот счет: на самом деле парень был на съемочной площадке скорее мальчиком на побегушках. Видимо, эта роль Майклу не понравилась, поскольку в следующую командировку он с отцом уже не поехал, а поступил в университет Санта-Барбары, где примкнул к одной из коммун хиппи. Начались его эксперименты с марихуаной, свободной любовью и другими хипповскими увлечениями. Как вспоминает сам Майкл:

«Мы чествовали Вакха и выбирали королеву. Ставили дионисийские комедии в маленьких лесных хижинах, сами шили костюмы с пенисами из картона. А еще разные празднества. Не менее одного в неделю. Незабываемые, волшебные времена. Один из моих друзей, проживавший по соседству, был перекупщиком с довольно подозрительными связями — в конце концов его убили в Мексике, — другой член нашей коммуны когда-то занимался грабежами, отсидел несколько лет в тюрьме Сан-Квентин, но потом исправился. Я имел возможность познакомиться с самыми диковинными людьми, не испытывая страха перед ними. Именно

в этом была вся суть — никто ни перед кем не испытывал страха».

В конце 60-х во многих университетах США стали возникать так называемые «партизанские театры», или по-нашему агитколлективы. Не стал исключением и университет, где учился Майкл. Он явился его активным участником, а чуть позже пошел еще дальше — вступил в университетский драматический театр, где быстро вошел в число лучших актеров. В течение двух лет он заработал на этом поприще несколько наград за актерское мастерство, а в 1968 году Калифорнийский университет присудил ему приз как лучшему режиссеру за постановку одноактной пьесы. В то же время Керк Дуглас не верил в актерские возможности сына и однажды, увидев его в главной роли в студенческом варианте шекспировской пьесы «Как вам это понравится», охарактеризовал его игру одной фразой: «Ты был просто ужасен!»

В 1968 году Майкл сдал экзамены на бакалавра гуманитарных наук и переехал в Нью-Йорк, чтобы продолжить свою актерскую карьеру, но уже на профессиональной сцене. Он поступил на учебу в актерскую мастерскую Санфорда Миснера, а параллельно играл в спектаклях сразу в нескольких театральных студиях. Жил он в однокомнатной квартире на Восемьдесят девятой улице и был вполне счастлив, ведь у него были друзья, любимое дело. Не хватало только любимой девушки, хотя подружек на одну ночь у него было предостаточно.

В феврале 1969-го Майкл прорвался на телевидение: его показали в передаче Си-би-эс «Драматический театр». И хотя за дебютом никакого продолжения не последовало, Майкла это окрылило. Три месяца спустя, узнав о том, что фирма «Синема-центр», поставлявшая продукцию телекомпаниям, ищет актеров для своего первого полнометражного художественного фильма, Майкл записался в число претендентов. Но его забраковали. Впрочем, театральный агент Майкла добился личной аудиенции с режиссером фильма Дейвидом Миллером и настоял, чтобы его подопечного взяли на роль (агент напомнил, что Майкл является никем иным, как сыном самого Керка Дугласа, и когда-то работал в качестве помощника монтажера на фильме Миллера «Одинокими остаются герои»). Так Майкл попал в свою первую картину «Здравствуй, герой», премьера которой состоялась 7 ноября 1969 года. Майкл играл в нем роль своего сверстника Карла Диксона, который собирается оставить университет и уйти в армию, чтобы воевать во Вьетнаме. Фильм имел успех у зрителей, после чего роли посыпались на Майкла как из рога изобилия. За короткое время он снялся еще в ряде картин: «Адам в шесть часов утра» (1970), «Летнее дерево» (1971), «Наполеон и

Саманта», «Когда звонит Майкл» (тв) (оба — 1972).

Съемки одного из этих фильмов — «Летнее дерево» — внесли существенные изменения в личную жизнь Макла: он влюбился в свою партнершу Бренду Вакаро. Та была старше его на пять лет и уже хорошо известна публике после роли в фильме «Полуночный ковбой». Влюбленные поселились в просторной квартире, но оформлять свои отношения на законных основаниях пока не торопились. Чуть позже Майкл приобрел земельный участок в 40 гектаров близ Графтона (штат Вермонт), и молодые перебрались туда: они жили в небольшом автофургончике. Удобств почти никаких, зато романтично.

С 1972 года карьера Дугласа в кино временно приостановилась. Его перестали приглашать сниматься, и он вынужден был вернуться на театральные подмостки. Поскольку попасть на Бродвей ему не удалось, пришлось довольствоваться выступлениями в летних театрах Нью-Йорка. Кроме этого, он снимался на телевидении. Например, ему досталась роль полицейского Стива Келлера в сериале «Улицы Сан-Франциско». Правда, ради этой роли ему пришлось пойти на серьезный конфликт с Брендой. Та наотрез отказалась переезжать к месту предстоящих съемок — в Бенедикт-каньон под Лос-Анджелесом, и Майкл уехал туда один (хотя их отношения после этого продолжались). И не прогадал. К концу второго сезона сериал занял 22-е место в рейтинге популярности, а после третьего сезона большинство американцев стали узнавать Майкла Дугласа на улице.

В 1975 году Майкл сумел по-настоящему удивить своего отца, достав деньги на съемки фильма, который вскоре войдет в сокровищницу мирового кинематографа. Речь идет о фильме «Пролетая над гнездом кукушки». Дело в том, что Керк Дуглас приобрел права на экранизацию книги Кена Кизи еще в 1961 году, но никак не мог ее осуществить из-за отсутствия средств. Он уже отчаялся когда-либо осилить этот проект, как вдруг ему на помощь пришел сын. Он сумел заручиться поддержкой президента звукозаписывающей фирмы «Фантази рекордс» Сола Зенца (тот заключал контракты со многими популярными рок-группами), который согласился инвестировать в ленту 2 миллиона долларов. Майкл нашел подходящего режиссера — Милоша Формана, — и работа закипела. В итоге фильм завоевал пять «Оскаров», в том числе четыре главные премии.

В течение всего 1976 года Майкл мотался по Европе, занимаясь прокатной судьбой своего оскароносного детища. С Брендой он к этому времени уже расстался, поэтому никаких обязательств ни перед кем не имел. А вскоре в его жизни

появилась новая возлюбленная. Произошло это в начале 1977 года, когда вместе с исполнителем главной роли в «Гнезде» Джеком Николсоном Майкл отправился на гала-вечер в «Дом Кеннеди», посвященный избранию нового президента США Джимми Картера. Там Майкл и познакомился с 19-летней дочерью бывшего американского дипломата Диандрой Лакер. Говорят, Майкл влюбился в девушку с первого взгляда, а она наоборот — даже не обратила на него никакого внимания. Она собиралась пойти по стопам своего отца и сделать дипломатическую карьеру: говорила на пяти языках и училась на факультете международных отношений. За ней увивались солидные женихи, среди которых не было ни одного актера. Но Майкла это нисколько не смутило. Он смело подошел к девушке и поинтересовался ее мнением относительно предложенных на вечере закусок. Поскольку Майкл в ту пору носил бороду (он отпустил ее во время путешествия по Европе), девушка подумала, что он художник. Они разговорились, и уже к концу вечера Майклу удалось по-настоящему очаровать свою собеседницу. По ее собственным словам: «Он не походил ни на кого из моих друзей, высказывал необычные взгляды, то было истинное дитя шестидесятых годов… Мы оба были как бы представители разных миров».

Видимо, Майкл действительно произвел на девушку сильное впечатление, поскольку уже через два месяца она согласилась выйти за него замуж. Церемония бракосочетания состоялась 20 марта 1977 года в Беверли Хиллз в доме отца жениха Керка Дугласа. На ней присутствовали многие голливудские звезды, в том числе: Грегори Пек, Уоррен Битти, Джек Николсон и другие. Поселились молодожены в Лос-Анджелесе, где Диандра продолжила учебу в Южнокалифорнийском университете. 13 декабря 1978 года у Майкла родился наследник Камерон Морелл Дуглас.

После успеха «Гнезда» Майкл продолжал продюсерскую деятельность, однако его следующая задумка — пробить сценарий «Свидетель» — не удалась. Ни одна крупная студия им не заинтересовалась. Тогда Майкл решил вернуться в кинематограф в качестве актера и в 1977 году снялся в роли второго плана в детективе Майкла Крайтона «Кома». А затем сдвинулся с мертвой точки и проект «Кома». В конце концов кинокомпания «Коламбия пикчерс» заинтересовалась этим сценарием, и вскоре по нему был снят фильм, известный как «Китайский синдром» (1979). Главную мужскую роль в нем сыграл Майкл Дуглас, а женскую — Джейн Фонда. Фильм имел большой успех, причем не только в Америке — он был удостоен

приза на кинофестивале в Каннах. Стоит отметить, что параллельно с «Синдромом» на экраны вышли еще два фильма с участием Майкла — «Бег» и «Это любовь», но они не имели большого успеха. Еще более провальным стал следующий фильм с участием Майкла — «Звездная палата» (1983). После того как лента продержалась в прокате всего лишь несколько месяцев, Майкла охватило настоящее отчаяние и он грешным делом уже собирался ставить крест на своей актерской карьере. Как вдруг…

Еще в 1980 году Майкл выкупил у официантки Дианы Томас, в свободное время балующейся литературным творчеством, ее сценарий «Роман с камнем», чтобы в последующем снять по нему фильм. В течение трех лет ему пришлось пробивать этот проект на «Коламбии», а когда его терпение лопнуло, он перешел с этой идеей в «XX век-Фокс». Там к его затее отнеслись более снисходительно, увидев в «Романе» закваску для хорошего приключенческого фильма, сродни тому, что снял Стивен Спилберг (речь идет о фильме «Искатели потерянного ковчега»). В июле 1983 года в Мексике съемки «Романа» начались (режиссер — Роберт Земекис). Маклу Дугласу досталась в нем главная мужская роль — искатель приключений Джек Колтон.

Фильм вышел на экраны Америки в 1984 году и уже в первую неделю проката вернул все затраты на его производство. А к концу года чистая прибыль от фильма достигла 36 миллионов долларов, чего не ожидал даже самый главный оптимист — Майкл Дуглас. Так «Роман с камнем» наконец-то вознес его на вершину голливудского Олимпа, сделав звездой первой величины. На волне этого успеха было тут же сделано продолжение фильма — «Жемчужина Нила», но уже с меньшим успехом. Виной тому было множество причин. Во-первых, съемки проходили в Марокко в невыносимых условиях. Сначала бурный поток с Атласских гор полностью смыл всю съемочную площадку с построенными на ней декорациями. Затем разбился самолет, в котором летели начальник производства и руководитель натурных съемок. Следом начали ставить палки в колеса киношникам местные власти, из-за чего Майклу пришлось лично прилететь в Рабат и иметь весьма непростой разговор с тамошними чиновниками. Во-вторых — из-за занятости Роберта Земекиса на съемках другого фильма (шедевра «Назад в будущее») пришлось взять другого постановщика — Льюиса Тига, который оказался классом намного ниже своего предшественника.

До конца 80-х годов Дуглас снялся еще в нескольких фильмах: «Кордабалет» (1985), «Роковое влечение», «Уолл-стрит» (оба — 1987), «Черный дождь», «Война семейства Роуз» (оба —

1989). Самым удачным из них оказался фильм Оливера Стоуна «Уолл-стрит», где Дуглас сыграл роль банкира Гордона Гекко. Как напишут критики, эта роль разом изменила имидж актера. Не случайно награды посыпались на Майкла дождем: приз Национального совета кинематографии, «Золотой глобус» Союза зарубежных журналистов Голливуда и, наконец, премия «Оскар», которой актер был удостоен 11 апреля 1988 года. В отличие от своего отца, который трижды номинировался на «Оскар», но ни разу его не получил, Майклу удалось получить вожделенную статуэтку с первого же захода.

Начало 90-х было отмечено еще одной удачной ролью Дугласа — в фильме «Основной инстинкт». Он сыграл полицейского Ника Каррана, гоняющегося за маньячкой, убивавшей своих любовников ножом для колки льда (Шэрон Стоун). Фильм был насыщен откровенными постельными сценами, что послужило ему дополнительной рекламой (подробно читайте о нем в главе «Шэрон Стоун»). Однако именно эти сцены заметно осложнили личную жизнь актера. Жена Диандра предъявила супругу претензии, заподозрив его в том, что он занимается любовью со своей киношной партнершей отнюдь не понарошку. Дугласу стоило большого труда разубедить ее в этом. Правда, он умолчал, что, помимо Стоун, у него на тот момент имелись другие любовницы, с которыми он практиковал отнюдь не имитационный секс. Кстати, Диандра ничуть не сомневалась в неверности мужа, поскольку за долгие годы жизни с ним была прекрасно осведомлена, что ее супруг изрядный бабник. Доброжелатели и газетчики постоянно доводили до ее сведения факты о том, как Майкл практически не пропускает ни одной юбки, трахая все, что шевелится. Однажды Диандра решила лично убедиться в этом и наняла частных детективов, чтобы те зафиксировали факт измены. Сыщики с честью отработали заказ: принесли Диандре адрес очередной любовницы Дугласа. Вооружившись им, Диандра ворвалась в номер отеля в тот момент, когда ее муж оседлал пышногрудую костюмершу. Говорят, только благодаря слезным мольбам Дугласа Диандра тогда не подала на развод. И еще Майкл пообещал жене, что ляжет в клинику, где пройдет курс лечения от своей сексуальной агрессии.

В течение какого-то времени в семье Дугласов было затишье, после чего все вернулось на круги своя. Правда, в этот раз загуляла уже сама Диандра, выбрав себе в качестве любовника одного из жителей близлежащих домов — художника Кена Слоута. Теперь пришлось поволноваться Майклу. Он тоже нанял частного детектива, который скрупулезно зафиксировал на

видеопленку факт измены. На пленке было видно, как Диандра, совершая утреннюю пробежку, подбегает к соседскому дому и страстно целует вышедшего на крыльцо хозяина. Потом вместе с его малолетним сыном идет собирать овощи в огород. Возмущенный изменой жены, Майкл тоже завел себе любовницу — телевизионную актрису Элизабет Варгас (до него она была подружкой актера Лайла Ловетта, бывшего мужа Джулии Робертс).

Тем же летом 97-го на Дугласа и Диандру обрушилась новая беда — в каталажку угодил их 18-летний сын Кэмерон. В компании со своим приятелем, таким же наркоманом и пьяницей, он раскатывал на дорогом автомобиле и угодил в аварию. В результате друг погиб, а Кэмерон отделался легкими ушибами. Его заключили в тюрьму. Майклу пришлось потратить немало средств на освобождение своего отпрыска. А когда это наконец произошло, они с Диандрой подали на развод. Согласно решению суда, Диандра в накладе не осталась: ей достались 60 миллионов долларов, четыре дома и коллекция антиквариата. Вот как бывшие супруги прокомментировали свой развод:

Майкл: «Нас разделяет многое — возраст, моя карьера, подозрительность Диандры, психологический прессинг моей известности, что ее крайне раздражает. У нас совершенно противоположные характеры, мало точек соприкосновения. Настало время разойтись по разным дорогам».

Диандра: «Час настал понять ему и мне, что вместе мы не состаримся. Не я буду подавать ему чай в постель».

В 1998 году кинематографическая судьба занесла Дугласа во Францию, на кинофестиваль в Довилле. Там ему на глаза попалась 28-летняя актриса-красавица Кэтрин Зета-Джонс, получившая недавно титул секс-бомбы американского кино. Стоит отметить, что большинство подобных званий можно смело назвать фикцией, поскольку, глядя на титулованных, просто диву даешься, за что их награждают? Ведь у тех, как говорится, ни рожи, ни кожи. Но в случае с Кэтрин этого не скажешь, ее природа одарила щедро: ноги от ушей, шикарный бюст, красивое лицо. Вот Дуглас и не устоял.

Кэтрин можно смело присудить еще один титул — охотница за пожилыми мужчинами (по ее же словам, эта страсть поселилась в ней еще в детстве). Ей было всего 14 лет, когда на нее запал 43-летний основатель группы «Monkees» Микки Долен и помог ей пробиться на театральную сцену в Британии. Затем за девушкой ухаживал английский телеведущий Джон Лесли. Тому и вовсе было 58 лет. В 17 лет Кэтрин позировала обнаженной для нескольких английских журналов, чем обратила на себя

внимание режиссера фильма «42-я улица». Так девушка попала в кино. В начале 90-х Кэтрин едва не погибла в автомобильной катастрофе, однако, благодаря своей цыганской живучести (ее бабушка — испанская цыганка), сумела выкарабкаться. Сразу после выписки из больницы девушка отправилась покорять Голливуд. И ей это удалось. По слухам, опять не без помощи пожилых мужчин. За короткое время Кэтрин снялась в нескольких фильмах: «Христофор Колумб», «Рождение вождя», «Фантом». Однако настоящая слава пришла к Кэтрин с главной ролью в телесериале «Титаник». Одним из зрителей этого фильма оказался сам Стивен Спилберг, который в те дни искал исполнительницу главной роли для фильма «Маска Зорро». Эту роль получила Кэтрин. Затем Кэтрин была замечена в компании киномагната Джона Питерса и кинорежиссера Джорджа Лукаса. Что касается Майкла Дугласа, то ему на момент знакомства с Кэтрин было 56 лет.

Вернувшись из Довилля, Майкл и Кэтрин в течение некоторого времени не теряли друг друга из вида, поддерживая телефонную, а также эпистолярную связь (посылали остроумные открытки с признаниями в любви). Наконец весной 1999 года Кэтрин ушла от своего тогдашнего бой-френда Джона Лесли и стала встречаться с Дугласом. В начале лета тот увез Кэтрин на свою роскошную виллу S'Estaca, что на Майорке. Именно тогда английской газете «Sun» удалось раздобыть откровенные фотографии двух актеров, когда они нежно лобзались будучи в неглиже (Майкл был в плавках, а Кэтрин — топлес) на борту яхты «Фламинго», которую Дуглас зафрахтовал за 3 тысячи в день. С Майорки влюбленные направились в Эдинбург, чтобы присутствовать на премьере фильма с участием Кэтрин «Западня». Именно с этого момента их любовная связь стала достоянием широкой общественности. Вернувшись в Америку, пара заявила, что собирается пожениться, и даже назвала точную дату — 25 сентября. Выбор даты был неслучайным: по иронии судьбы, оба актера родились именно в этот день.

Однако свадьбу пришлось отложить из-за вмешательства бывшей жены Дугласа Диандры. Она отказалась дать Майклу официальный развод до тех пор, пока он не выплатит ей 60 миллионов долларов из своего 225-миллионного состояния. Дуглас пытался умерить аппетиты своей бывшей суженой, но она твердо стояла на своем — 60 миллионов — и точка! В октябре конфликт был улажен, и Диандра получила требуемую сумму. Следом за этим состоялась официальная помолвка Дугласа и Зеты-Джонс, во время которой жених подарил своей невесте уникальное кольцо с бриллиантом в 10 карат, окруженным 28

небольшими бриллиантами. Тогда же был составлен и брачный контракт, согласно которому Майкл обязывался в случае развода выплатить своей бывшей возлюбленной по 3,2 миллиона долларов за каждый год их совместной жизни (стоит отметить, что Кэтрин требовала от мужа по 4,5 миллиона долларов за каждый год, но Майклу удалось-таки скостить сумму). Плюс к этому Майкл обязался отдать ей один из своих домов в Америке.

На момент подписания брачного контракта Кэтрин уже была беременна, и в августе 2000 года благополучно разродилась мальчиком, которого счастливые родители назвали Диланом (Майкл присутствовал при родах и собственноручно перерезал пуповину младенцу). Первым снимок малыша поместил на своих страницах журнал «ОК», за что ему пришлось выложить звездным родителям ни много ни мало 1 миллион долларов! Этому же журналу Майкл и Кэтрин продали эксклюзивное право фотографировать свою пышную свадьбу, состоявшуюся спустя три месяца после родов — 18 ноября — в нью-йоркском «Плаза-отеле». За это право «ОК» отвалил звездной чете миллион фунтов стерлингов (1,6 млн долларов). На свадьбу были приглашены 350 человек, в том числе: актеры Джек Николсон, Кристофер Рив, Шэрон Стоун, Джеймс Вудс, Голди Хоун, Эллен Беркин, Брэд Питт, Шон Коннери, Энтони Хопкинс, режиссер Стивен Спилберг, композитор Арт Гарфанкел, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан и др. На невесте, специально похудевшей на 24 килограмма, было бриллиантовое платье, тянущее на 100 тысяч фунтов, от Кристиана Ла Круа, на женихе смокинг, тоже цены немалой. В роскошном меню значились: куриные котлеты по-киевски (отец Майкла, как мы помним, с Украины), черная икра, лобстеры, запеченные с эстрагоном, мясо молодого барашка на ребрышках и т. д. На десерт в зал выкатили пятислойный торт высотой метр двадцать, стоимостью в 60 тысяч долларов. Поев сладкого, жених и невеста около часа ночи покинули гостей, чтобы в своем пятикомнатном «люксе» провести брачную ночь. Гости же продолжали веселиться до самого утра.

СИЛЬВЕСТР СТАЛЛОНЕ: ПУТЬ ОТ КРИВОРОТОГО К СУПЕРМЕНУ

Сталлоне родился 6 июля 1946 года в Нью-Йорке в семье дамского парикмахера и танцовщицы из знаменитого ночного клуба «Алмазная подкова». Поскольку мальчик родился в трущобном роддоме, где даже медицинских инструментов не хватало, роды были приняты не самым лучшим образом. Врач так неумело обращался с родильными щипцами, что Сильвестр родился с серьезным недостатком: у него была парализована левая половина лица, а также не двигались и провисли левое веко и левый угол рта. Родители заметили эти травмы только дома, бросились обратно к врачам, но те заявили, что исправить что-либо уже невозможно. А на прощание еще обнадежили: дескать, в будущем следует ожидать серьезных нарушений речи. Прогноз врачей полностью подтвердился — говорить мальчик начал поздно и каждое слово давалось ему с большим трудом.

Стоит отметить, что Сильвестр родился не в самый подходящий для родителей момент, когда они только и делали, что пытались вырваться из нищеты, в которой прозябали. Появление лишнего рта в семье было для них обузой, поэтому ребенка почти сразу отдали на воспитание няньке из нью-йоркского района Куинс. Только на выходные нянька привозила мальчика к родителям, но даже эти короткие свидания не приносили им обоюдного удовлетворения: каждая сторона продолжала жить обособленно друг от друга. Позднее Сильвестр признается: «Я знаю, что это значит быть нелюбимым ребенком».

На рубеже 50-х годов в семье Сталлоне стали происходить перемены к лучшему. В 50-м у Сильвестра появился брат Фрэнк, а год спустя его семья наконец-то переехала из нищенского района Нью-Йорка в более престижный район Вашингтона, где Сталлоне-старший приобрел себе косметический салон. А спустя несколько лет, помимо салона, отец Сильвестра уже владел цепочкой магазинов и даже приобрел себе ферму, где стал разводить пони. Однако жизнь маленького Сильвестра мало изменилась. Для родителей он продолжал быть обузой, а тут еще на улице сверстники стали смеяться над его неправильной речью (у него и прозвище было соответствующее — «криворотый»). Короче, ад был везде: и дома, и на улице. О тех временах младший брат Сталлоне Фрэнк вспоминает так: «Наши родители почти не обращали на нас внимания. К Сильвестру они относились даже с

неприязнью. Никогда не ласкали, не разговаривали с ним по душам. Счастливым наше детство никак не назовешь».

Чтобы заставить сверстников считаться с собой, Сильвестр рано начал драться. Сильные кулаки — единственное, что могло помочь мальчишке заставить уважать себя. В мечтах он отождествлял себя с Суперменом из комиксов и даже нижнее белье носил соответствующее: красные шорты и спортивный свитер с нарисованной на нем буквой «С». Но однажды это одеяние стало поводом к насмешкам со стороны одноклассников. Сильвестр по большому секрету рассказал о нем одному из близких приятелей, а тот возьми и проболтайся учителю. Педагог заставил Сильвестра выйти на середину класса и продемонстрировать всем свое суперменское одеяние. Унижение, которое испытал мальчик, на всю жизнь врезалось в его память.

Когда Сильвестру исполнилось девять лет, родители наконец обратили внимание на его неправильную речь. Для укрепления мускулов лица мальчик начал учиться играть на саксофоне, после чего его записали в любительский театр при отряде скаутов, чтобы он оттачивал свою речь на сцене. Когда и это не помогло, Сильвестра отвели к психотерапевту. Но поход закончился ничем: вскоре парень забросал камнями чужой автомобиль, превратив его в груду железа. Так он попал на учет в службе по делам несовершеннолетних штата Мэриленд. Все, кто знал в те годы Сильвестра, были уверены, что впереди его ожидает только одно — тюрьма. Ситуацию усугубил и развод родителей, который произошел в 1957 году.

Единственной отдушиной для Сильвестра в детстве было кино. По его собственным словам: «Кино заменяло мне семью, родителей. По-настоящему оживал я по субботам, когда мне разрешалось посещать кинотеатр. И я сидел там с утра до позднего вечера. С особым удовольствием я смотрел фантастические фильмы, например, о Геркулесе и Синдбаде, похожие на те, которые теперь делает Спилберг. Серьезные сюжеты меня не увлекали. Любил смотреть картины с монстрами, гномами, привидениями… Кино стало для меня родным домом. Если бы не кино, то теперь, наверное, я находился бы в тюрьме. Я не знал, куда себя деть, чем заняться…»

После развода родителей Сильвестр и Фрэнк стали жить попеременно в течение года у каждого из родителей. А когда мать мальчиков повторно вышла замуж и переехала в Филадельфию, большую часть времени они стали проводить с отцом. В отличие от младшего брата, которому учеба давалась легко, Сильвестр всегда учился плохо. Не блистал и примерным поведением. Он учился в трех государственных школах и отовсюду его хотели

выгнать за злостное хулиганство. То он поджигал контейнеры с мусором, то избивал учеников, то дерзил учителям. Из католической школы в Мэриленде его выгнали за то, что он спрятал под матрацем распятие. В конце концов, когда Сильвестру исполнилось 15 лет, мать позвала его к себе в Калифорнию, где устроила в школу-интернат для трудных подростков Деверекс-Манор в Беруине (год обучения — 5,5 тысяч долларов). Там Сильвестр внезапно увлекся живописью, причем его первые картины произвели хорошее впечатление даже на отца. До этого тот считал старшего сына совершенно бесталанным ребенком (в отличие от младшего, который хорошо играл на гитаре, прилежно учился), а тут расщедрился на похвалу, чего раньше за ним никогда не наблюдалось.

В интернате Сильвестру пришлось взять себе другое имя — Майк, поскольку настоящее уже было достаточно засвечено хулиганскими выходками. Сталлоне увлекся боксом и стал одним из лучших игроков школьной футбольной команды. Там же он впервые по-стоящему «попробовал» девушку. При этом его не остановило даже то, что девица была любовницей самого крутого интернатского ученика, державшего в страхе всю школу. Они заперлись в одной из интернатских подсобок, Сильвестр поимел от девушки все, что требовалось, однако в тот момент, когда он собирался одеться, в помещение ворвался ее разъяренный любовник. Между юношами завязалась такая драка, что стены интерната буквально задрожали. Разнять дерущихся удалось только полицейским, которых напуганные педагоги вызвали к месту потасовки.

В 1964 году Сталлоне закончил интернат, однако ни одно из высших учебных заведений Америки не захотело взять его к себе в ученики. Поэтому при помощи все той же матери он отправился в Швейцарию, в один из тамошних элитных колледжей (Американский). Правда, приняли его туда на весьма дискриминационных условиях, главным из которых было: малейшая провинность и — гудбай, Швейцария. Об одном забавном эпизоде из швейцарской биографии Сталлоне рассказывает бывший президент киностудии «Юнайтед артистс» Норберт Ауэрбах, сын которого учился в этом же колледже:

«Как-то прилетаю я в Европу, прихожу домой, а сын не знал, что приедет отец. И что я вижу? Сидит сын, рядом — Сильвестр, на коленях какой-то журнал и… дрочат. Каждый сам себе. Увидели, перепугались, у сына член сразу упал, а у Сильвестра стоит. Я ему: «Кончи, потом приходите ко мне в кабинет, поговорим…» Пацаны пришли напуганные, думали, что бить буду. Я их усадил, порножурнал сжег. Поговорил. После этого

Сталлоне перестал меня избегать. Как-то пришел, мнется весь, лицо потное. Я ему: «Что случилось?» Он: «Мне больше не с кем посоветоваться… Мне кажется, что у меня маленький член. Что делать?» Я дал ему линейку, он — бегом в туалет. Возвращается: «Двадцать без малого…» Ну, я ему объяснил, что такое маленький, а что такое нормальный…»

Примерно через полгода после начала учебы Сталлоне стал подхалтуривать: в свободное от учебы время работал тренером по боксу, гидом. В мае 1968 года в его жизни произошел еще один любопытный эпизод. Он отправился в качестве рядового зрителя на кинофестиваль в Канны и решил узнать свое будущее у гадалки. И та предрекла ему скорые перемены: дескать, быть тебе знаменитым и богатым.

Именно во время обучения в колледже Сталлоне открыл в себе актера. В школьной постановке пьесы «Смерть коммивояжера» он сыграл роль Биффа. Причем играл очень даже неплохо: по словам очевидцев, в день премьеры его игре восторженно аплодировал весь зал. Сильвестр был в восторге. По его же словам: «Я подумал — вот оно! Наконец-то я нашел что-то настоящее!» Вот почему, вернувшись в Америку, он поступил в университет Майами на факультет театрального искусства. Причем, его не остановило даже то, что тамошние преподаватели предрекали ему безрадостную судьбу: мол, с таким дефектом речи как у вас, молодой человек, хороших актеров не бывает. Но Сталлоне пропустил это предостережение мимо ушей. Во-первых, он помнил зрительскую реакцию на роль Биффа в его исполнении, и во-вторых — верил каннской гадалке. Более того, он посетил еще и американскую гадалку, которая сказала практически то же самое: после семи лет нужды и разочарований тебя, парень, ждет триумф.

В 1969 году, когда Сталлоне оставалось сдать всего три экзамена, он внезапно бросил университет и перебрался в Нью-Йорк. Поселился в дешевом отеле, а на жизнь себе зарабытывал работой билетера в крупнейшем городском кинотеатре «Баронетта», в котором демонстрировались новые фильмы. Продавая без очереди билеты и получая за это щедрые чаевые (5 долларов за билет), Сталлоне еженедельно подхалтуривал по 300 — 600 долларов. Там же он встретил и свою первую любовь. Девушку звали Саша Чех, она была родом из Честера (штат Пенсильвания) и работала в «Баронетте» художницей. Вскоре они поженились. А потом Сталлоне вылетел со своей прибыльной работы. Его угораздило продать без очереди билет… самому владельцу кинотеатра Уолтеру Риду. И пришлось из билетера переквалифицироваться в разносчика пиццы всего за 30 долларов

в неделю. Еще два десятка долларов он зарабатывал, вычищая клетки в зоопарке.

После 18 месяцев нищенского существования и обивания порогов различных киностудий и театров Сталлоне вдруг повезло: его приняли в труппу независимого театра «Экстеншн», которая прокатывала на подмостках пьесу собственного сочинения «Счет». По тем временам пьеса была довольно смелая: в ней поднимались вопросы гомосексуализма, из-за чего актерам, в том числе и Сталлоне, пришлось дефилировать по сцене в неглиже. Видимо, этот факт не сильно испугал Сталлоне, ибо вскоре он принял приглашение сняться в полупорнографическом фильме «Вечеринка у Китти» (1970), за который ему заплатили приличный, по его меркам, гонорар.

Сталлоне сыграл в «Счете» лучше всех (во всяком случае, так писал журнал «Вэрайети»), но спектакль продержался на сцене недолго — всего 23 представления. После этого Сталлоне оказался на улице. Вновь начались хождения по нью-йоркским театрам и киностудиям. Иногда удача улыбалась Сталлоне: он сыграл в спектакле Вуди Аллена «Бананы», комедии Джека Леммона «Истеричка», даже на ТВ сумел засветиться — в одной из серий сериала «Схватка в Манхэттене» сыграл полицейского, случайно застрелившего невиновного человека. После этого Сталлоне засел за написание собственных телевизионных сценариев, надеясь, что рано или поздно какой-нибудь из них найдет своего постановщика. В день он писал до шести сценариев для 30-минутных фильмов, однако только один из них пришелся ко двору. «Печать дьявола» сняла одна независимая телекомпания.

С 1971 года началась карьера Сталлоне в кино: его пригласили на главную роль в политический триллер «Негде спрятаться». Но фильм вышел на экраны два года спустя и потерпел полный провал. В год его выхода Сталлоне снимался в своем очередном фильме — «Лорды из Флэтбуша». Но и этот фильм ждала та же участь, что и предыдущий.

В 1974-м Сталлоне вместе с женой покинул Нью-Йорк и отправился на «фабрику грез», в Голливуд. С собой у них было 3,5 тысячи накопленных долларов плюс видавший виды автомобиль, купленный всего за 40 баксов. В Голливуде они сняли скромную квартиру неподалеку от Китайского театра Гроумена (тот самый театр, перед входом в который оставили отпечатки ног многие голливудские звезды). Сталлоне, вооружившись парой-тройкой положительных отзывов о своем последнем фильме «Лорды из Флэтбуша», принялся обходить студии. Однажды, казалось, ему повезло: его собирались утвердить на второстепенные роли в

лентах «Серпико» и «Собачий полдень». Но когда он в очередной раз явился на студию в надежде, что сегодня его обязательно утвердят, актеру сообщили, что дорогу ему перебежал другой парень. Звали его Аль Пачино, он так же, как и Сталлоне, делал свои первые шаги на актерском поприще. И все же настойчивость Сталлоне помогла ему пробиться в ряд картин. Он получил небольшие роли в таких фильмах, как: «Капоне», «Гонки Пушечное ядро», «Прощай, моя красавица». Эти съемки принесли ему 1400 долларов. Как говорится, не фонтан, но все-таки…

15 марта 1975 года в Америке состоялся боксерский поединок между белым боксером Чаком Уэппнером и чернокожим чемпионом Мухаммедом Али. Поединок привлек к себе внимание всей страны и, естественно, не мог оставить безучастным Сталлоне (как мы помним, в детстве он тоже увлекался боксом). Во время просмотра этого поединка Сталлоне внезапно осенило: а почему бы не снять об этом кино? Он сел за стол и буквально в считанные дни написал сценарий под названием «Рокки». Сюжет его был незамысловат: для рекламного матча, приуроченного к празднованию 200-летней годовщины Дня завоевания независимости Америки, приглашен никому неизвестный тяжеловес-неудачник Рокки Бальбоа. Для него это единственный шанс выбиться в «звезды», и этот шанс он не упускает.

Свой сценарий Сталлоне принес на киностудию «Юнайтед артистс». Несмотря на то, что спортивные фильмы чаще всего приносили студиям одни убытки, этот сценарий боссам «Юнайтед» приглянулся. Они предложили за него автору 75 тысяч долларов. Бешеные деньги, если учитывать, что на тот момент в кармане Сталлоне было всего 104 доллара. «А кто будет играть главную роль?» — поинтересовался Сталлоне. «Вам-то какая разница? Во всяком случае не вы!» — ответили ему (на главные роли предполагалось пригласить Джеймса Каана или Райана О'Нила). И тут случилось неожиданное. Сталлоне отказался продавать сценарий, если на главную роль не утвердят его самого. Студия подумала, что он таким образом хочет удвоить себе гонорар. Ему пошли навстречу и пообещали заплатить 150 тысяч долларов. Но Сталлоне опять за свое: хочу главную роль. И только тут боссы студии поняли, что парень не шутит. В итоге обе стороны пришли к следующему соглашению: Сталлоне получает 50 тысяч долларов за сценарий и еще 20 тысяч за главную роль (всего 70 тысяч, что было вдвое меньше прежнего гонорара). Правда, Сталлоне проявил изрядную долю прозорливости и выторговал себе долевое участие в прибыли. В последнем пункте ему охотно пошли навстречу, поскольку никто не верил, что фильм принесет большие прибыли. А что дальше? Когда в 1976

году «Рокки» вышел на экраны, он принес его создателям 130 миллионов долларов! Более того, фильм был удостоен премии «Оскар» как «Лучший фильм года». Сам Сталлоне был выдвинут на награду сразу в двух номинациях — «Лучший актер» и «Лучший сценарий», став, таким образом, третьим актером в американском кино, совершившим подобное (двое других: Чарли Чаплин и Орсон Уэллс). Сам президент Джимми Картер пригласил Сталлоне на прием в Белый дом и иначе, как Рокки, к нему не обращался. Как видим, предсказания гадалок полностью сбылись.

В конце 70-х у Сталлоне и Саши родился сын Серджо. Но радость от его рождения была омрачена диагнозом врачей: мальчик страдал аутизмом (люди с такой болезнью испытывают трудности в общении с другими). Сталлоне был в растерянности. «Неужели это плата за ту славу, которая обрушилась на мою голову!» — мысленно задавал он себе вопрос.

После «Рокки» Сталлоне приступил к работе над следующим фильмом. На этот раз его увлекла роль могущественного профсоюзного босса Джонни Ковака (прототипом ему послужил Джимми Хоффа, убитый мафией). Фильм назывался «Кулак». В нем Сталлоне выступал и как соавтор сценария (другим автором был Джо Эстерхаз). В последующем это станет причиной скандала: Эстерхаз будет возмущен тем, что Сталлоне упомянул себя в титрах в качестве сценариста.

Фильм снимался в городе Дубьюк. Сталлоне съемки запомнились не самым лучшим образом. Ему арендовали комнату всего за 70 долларов, в то время как продюсер фильма Норман Джуисон жил в отдельном коттедже за городом, аренда которого обходилась в 2500 долларов. Сталлоне это, естественно, ущемляло. Кроме этого, ему пришлось пережить и унижение личного порядка. Дело выглядело так. Вокруг съемочной площадки постоянно крутились любопытные, среди которых было много местных девушек. Одна из них приглянулась ассистенту оператора, и молодые стали встречаться. Сталлоне тоже захотелось женской ласки, однако на долгие ухаживания времени у него не было. Поэтому он выбрал первую же девушку, что попалась ему на глаза. На беду, ею стала пассия ассистента оператора, и Сталлоне без всяких предисловий назначил ей свидание в своей комнате. Но девушка предпочла пойти в ресторан со своим первым возлюбленным. Когда Сталлоне узнал об этом (говорят, на влюбленных ему донес его же отец), он потребовал уволить ассистента.

Фильм «Кулак» вышел на широкий экран в 1978 году, но в прокате с треском провалился. Сталлоне обвинял в этом кого

угодно (режиссера, продюсера), но только не себя. В итоге следующий фильм он решил… снимать сам. Если учитывать, что сценарий ленты был его собственным, да еще и главную роль он тоже взял себе, этот фильм можно смело назвать авторским. Фильм назывался «Райский переулок». Речь в нем шла о нелегкой судьбе трех братьев, мечтающих выбраться из трущоб. Несмотря на то, что Сталлоне прекрасно знал трущобную жизнь, однако снять по-настоящему хорошее кино ему не удалось. Еще больше критики ругали его роль, открыто сетуя, что ему следовало снимать в ней кого угодно, только не себя.

Вторая неудача подряд заставила Сталлоне призадуматься. Он вдруг ясно осознал, что его звезда грозит закатиться, едва успев засиять. Надо было срочно предпринимать решительные шаги, чтобы вернуть себе интерес публики. И Сталлоне возвращает на экран своего звездного героя — боксера Рокки, хотя совсем недавно он всерьез полагал, что с ним покончено раз и навсегда. В 1979 году на экраны выходит сиквел «Рокки-II. Реванш», снятый уже самим Сталлоне. Почему фильм снял Сталлоне? Дело в том, что первоначально такой мысли у него не было, но после того, как режиссер «Рокки-I» Джон Авилдсен задумал приобщить Рокки к наркотикам и опустить на самое дно общества, Сталлоне взбунтовался: всем этим он уже был по горло сыт в «Райском переулке». Поэтому и взялся снимать продолжение сам. Скажем прямо, на этот раз его попытка оказалась успешной: народ повалил на фильм толпами.

После успеха «Рокки-II» слава вернулась к Сталлоне. В 1980 году он снялся в двух новых фильмах: «Победа» Джона Хастона и «Ночные ястребы» Брюса Малмута. В первом он сыграл вратаря футбольной команды, во втором — спецагента, гоняющегося за террористом. В 81-м Сталлоне вновь сыграл боксера Рокки в «Рокки-III», однако не этому фильму суждено будет сделать Сталлоне звездой мирового масштаба. Речь идет о ленте Рэмбо: «Первая кровь» Теда Котчиффа, где Сталлоне сыграл бывшего «зеленого берета» Джона Рэмбо, которого общество пытается поставить на колени, а в итоге на коленях оказывается само. Этот фильм можно смело назвать лучшим в творческой карьере Сталлоне, его, с позволения сказать, «лебединой песней». Не случайно фильм покорил весь мир (кроме Советского Союза и стран соцлагеря, где его заклеймили как идеологически вредный), а самого Сталлоне иначе как Рэмбо никто уже не называл. (Только за три недели проката в США фильм собрал 100 миллионов долларов, а президент Рональд Рейган назвал «Рэмбо» своим любимым фильмом.) И хотя два последующих сиквела «Рэмбо-II» (1985) и «Рэмбо-III» (1988) оказались не достойными

своего предшественника, этот образ навсегда прилип к актеру.

Что касается его личной жизни, то она была не менее бурной, чем приключения его экранных героев. В 1983 году последовал официальный развод актера с первой женой и встреча с 19-летней манекенщицей и актрисой Бригитт Нильсен, которая, по слухам, некоторое время назад была любовницей закадычного соперника Сталлоне Арнольда Шварценеггера. Сталлоне влюбился в Бригитт, назвав ее красивой, веселой, жизнерадостной, нежной и «самой бедовой из всех женщин, которые мне до сих пор встречались». Актриса ответила ему взаимностью. Когда в 84-м, во время съемок «Рокки-IV», Сталлоне сильно разбился и угодил в больницу, Бригитт примчалась к нему почти на следующий день и все две недели, пока он пролежал в реанимации, была рядом: спала на полу возле его кровати, приносила ему любимые цветы. Именно тогда он и решил на ней жениться. И первые несколько месяцев их жизни Сталлоне до сих пор считает самыми счастливыми в своей жизни. Но потом случилось то, что поэт Владимир Маяковский назвал «семейная лодка разбилась о быт». В данном случае о быт голливудский. Между молодоженами начались стычки, причем инициатором большинства из них была Бригитт. По слухам, она начала изменять Сталлоне да еще с представителями обоих полов. Их развод завершился грандиозным скандалом, который выплеснулся на страницы всех бульварных газет.

Затем Сталлоне влюбился в юную топ-модель Дженнифер Флавин, и его союз с ней просуществовал целых семь лет. Он мог бы продержаться и дольше, если бы одна из любовниц Сталлоне — Дженис Дикинсон — вдруг не заявила во всеуслышание, что ждет от него ребенка. Актер бросил Дженнифер и уже собирался жениться на Дженис, тем более, что его мать, с которой он всегда советовался в таких случаях, одобряла этот выбор. Но в самый последний момент его стали одолевать сомнения: я ли отец ребенка? Чтобы развеять их, актер решил пройти анализы на отцовство, которые показали, что ребенок не его. Позднее выяснилось, что кандидатов было по меньшей мере пятеро! Как вспоминает сам актер: «Эта женщина разбила мне жизнь. После родов она начала пить, устраивала скандалы… А я-то ради нее разорвал отношения с Дженнифер…»

В начале 90-х годов рядом со Сталлоне появляется очередная красотка — 22-летняя топ-модель Андреа Визер. Они прожили прекрасный месяц в Лондоне, затем улетели блаженствовать в Париж, а оттуда подались в Нью-Йорк. Потом Андреа удостоилась приглашения пожить на роскошной вилле Сталлоне в Майами. Короче, все шло к свадьбе. Но внезапно Андреа получила

отставку, а ее место заняла другая топ-модель Энжи Эверхарт, которая до этого ходила в любовницах у Джека Николсона и Кевина Костнера. В мае 1995 года Сталлоне преподнес ей в подарок золотое кольцо с бриллиантами стоимостью 170 тысяч долларов. Актер купил его на аукционе у графини Уиндзорской, и оно считается музейной редкостью. Тут даже самые отъявленные скептики поняли: быть свадьбе. Но опять не сложилось. Говорят, Эверхард сбежала от Сталлоне к сыну актера Джорджа Хэмилтона, за которого вскоре и вышла замуж. И тогда Сталлоне вновь вспомнил о своей прежней подружке Дженнифер Флавин, которая с радостью согласилась принять его обратно. Видимо, не зря говорят, что старая любовь не ржавеет. Несмотря на то, что мать актера всеми силами пыталась отговорить сына возобновлять прежнюю связь, он сделал по-своему. Как считает практикующий в Голливуде психолог Роджер Мелвис: «Скорее всего, Сильвестру надоело слышать постоянные насмешки и издевательства окружавших его женщин, вот почему он снова обратил свои взоры к нетребовательной простушке Дженнифер, для которой он был настоящим божеством. Не секрет, что от своих дам Слай немало настрадался…»

До середины 90-х Сталлоне снялся еще в полутора десятках фильмов. Среди них: «Оставаясь живым» (1983; Сталлоне выступал в нем как сценарист и режиссер), «Кафе Горный хрусталь» (1984), «Рокки-IV» (1985), «Кобра» (1986), «Через край», «Изо всех сил» (оба — 1987), «Тюрьма», «Танго и Кэш» (оба — 1989), «Рокки-V» (1990), «Оскар» (1991), «Стой, а то мамочка будет стрелять» (1992), «Разрушитель», «Скалолаз» (оба — 1993), «Специалист» (1994), «Убийцы», «Судья Дредд», «Дневной свет» (все — 1995). За роль в последнем фильме Сталлоне заработал 24 миллиона долларов, тем самым став ПЕРВЫМ актером Голливуда, получившем такой высокий гонорар.

В большинстве этих фильмов Сталлоне продолжал эксплуатировать удачно найденный в «Рокки» и «Рэмбо» экранный имидж — крутой парень с накачанными мускулами («Кобра», «Тюрьма», «Танго и Кэш», «Разрушитель», «Скалолаз», «Специалист», «Убийцы», «Дневной свет»). Однако были среди его ролей и совершенно неожиданные. Например, после того, как его вечный соперник Арнольд Шварценеггер попробовал сломать свой имидж «крутого мужика» и снялся в комедиях «Близнецы» (1986) и «Полицейский из детсада» (1990), на эту же стезю решил выйти и Сталлоне. В начале 90-х он тоже снялся в двух комедиях: «Оскар» и «Стой, а то мамочка будет стрелять». Критика отнеслась к этому эксперименту снисходительно, отметив, что творческий диапазон Сталлоне гораздо шире, чем казалось ранее.

В мае 1996 года Сталлоне объявил своей возлюбленной, что собирается с ней обвенчаться, причем не где-нибудь, а в самой Сикстинской капелле Ватикана. Радость Дженнифер невозможно было передать. Однако церемония сорвалась, поскольку против нее выступил глава римской католической церкви. Поводом к отказу послужила 6-месячная беременность Дженнифер. Сталлоне в те дни дал интервью газете «Дэйли стар», где заявил: «Я очень, очень зол. Своим венчанием мы могли бы привлечь толпы туристов и сделать Ватикану бесплатную рекламу». На что представитель Ватикана парировал: «Это не тот имидж, который мы хотим иметь».

Вскоре после этого — 27 августа 1996 года — Дженнифер Флавин благополучно разродилась девочкой, которую назвали София-Роуз Сталлоне. Но радость омрачалась тем, что врачи установили у малышки проблемы с дыханием. Обследование показало — врожденный порок сердца. Чтобы спасти малышке жизнь, понадобилась операция. Как признается сам актер: «Несколько недель до операции были самыми тяжелыми в моей жизни. Четыре часа, когда девочка лежала на операционном столе, были самыми длинными. В душе я чувствовал, что молитвы, которые посылали незнакомые люди, не остались без ответа. Я не ожидал, что так много незнакомых людей переживают за мою дочь. Они подходили ко мне на улице и говорили, что молятся за нее. Я всем им очень благодарен!..

Когда операция закончилась, я сразу понял, что все в порядке. Мне захотелось прыгать, кричать, плакать и смеяться одновременно. Нет слов, чтобы выразить мои чувства. Моя дочь будет жить!.. Я опустился на колени около кроватки и потрогал ее пальчики. Они были теплее, чем до операции, а когда я посмотрел на ее лицо, я понял, что все будет хорошо. Никого я не люблю сильнее, чем мою дочь и Дженнифер…»

В марте 1997 года у Сталлоне внезапно появился еще один брат. Спросите откуда? Братца актеру «отковали» его 77-летний отец и его жена — 27-летняя Кэти. Мальчика назвали Данте Александр Сталлоне. Буквально через несколько дней после родов Сильвестр в компании своей жены Дженнифер навестили счастливых родителей и от души поздравили их с новорожденным.

Той же весной Сталлоне наконец официально оформил свою связь с Дженнифер Флавин. Причем поводом к этому послужила… авария самолета. Личное воздушное судно актера летело из Америки в Канны, где Сталлоне собирался принять участие в очередном кинофестивале. Однако в разгар полета летчик сообщил актеру, что на борту случилась аварийная

ситуация: треснуло ветровое стекло в кабине пилотов. Как рассказывают очевидцы, пока пилот маневрировал в воздухе, пытаясь спасти самолет от падения, Сталлоне упал на пол и начал молиться. Он пообещал себе, что если ему удастся выжить в этой передряге, он немедленно женится на своей подружке. Видимо, всевышний услышал его мольбы, и уже через несколько минут самолет благополучно приземлился. Сталлоне тут же схватился за мобильник, набрал номер своего домашнего телефона и, когда трубку взяла Дженнифер, закричал: «Дорогая, я люблю тебя, я женюсь на тебе в Лондоне в следующую субботу». Так и вышло.

17 мая состоялась церемония бракосочетания, на которой присутствовало всего лишь десять самых близких друзей брачующейся пары. Причем матери жениха там не было: по слухам, за час до церемонии она вдрызг разругалась с сыном, поскольку не одобряла его выбора. Невеста была в роскошном платье от Армани, на котором красовалось кольцо стоимостью в 100 тысяч долларов. На малютке Софии-Роуз было не менее очаровательное платьице кремового цвета, в руках она держала корзинку с душистым белым горошком и бутонами желтых роз (одних цветов Сталлоне заказал на 35 тысяч фунтов стерлингов). Завтрак прошел в замке XVIII века Бленхэйм Пэлас в Оксфордшире и состоял из пяти блюд, над которыми работал дворцовый шеф-повар Марко Пьер Уайт. Гостям во время банкета прислуживали двое лакеев в черных ливреях, которых Сталлоне нанял из Букингемского дворца (затея обошлась жениху в 250 тысяч фунтов стерлингов).

В ноябре 1999 года имя Сталлоне вновь оказалось в эпицентре скандала. Раздули его пятеро бывших работников актера, которых четыре года назад он нанял на рождественские праздники в качестве уборщиц и поваров, но затем уволил до окончания контракта. И вот теперь эти люди внезапно подали на него в суд, обвинив в грубом обращении. По их словам, в доме Сталлоне царят нравы покруче, чем в тюряге. Прислуге, например, нельзя общаться с матерью актера, потому что супруги, особенно Дженнифер Флавин, находятся с ней в затяжной ссоре. Еду прислуге приходилось приносить с собой, да еще им запрещено было смотреть в глаза хозяина дома — он этого не любит. При встрече с актером слугам надо было опустить очи долу и немедленно выметаться из комнаты. Свое увольнение все пятеро объяснили тем, что жена Сталлоне вдруг обнаружила у них рождественские открытки с автографом своей нелюбимой свекрови.

Весной 2000 года Сталлоне в 13-й раз (!) был удостоен весьма

сомнительного приза — «Золотой малины», которая в течение двадцати лет проводится накануне церемонии вручений премий «Оскар» и предназначена для выявления худших образцов киношной продукции. Сталлоне был назван лучшим в номинации «худший актер века», выиграв спор у таких актеров, как Кевин Костнер, Уильм Шатнер, Поли Шор. Как объяснили свой выбор учредители «Малины», Сталлоне заработал приз за «99,5 процента всех своих актерских работ». Однако поскольку за все 20 лет существования «Малины» ни один из награжденных на церемонию не явился (что вполне понятно), Сталлоне узнал о своем награждении из газет.

Кстати, надо отдать должное Сталлоне: он и сам прекрасно понимает, что его последние роли в кино нельзя назвать удачными. Именно поэтому еще в 1997 году он заявил, что устал от боевиков и даже отказался от роли в очередном из них, пожертвовав гонораром в 26 миллионов (!) долларов. На тот момент последним боевиком с участием Сталлоне был фильм «Страна полицейских» (1998), где он играл главную роль — заплывшего жирком шерифа маленького городка. Но фильм в прокате провалился. После этого кинобоссы Голливуда отвернулись от Сталлоне. «За последние два года я не заработал ни цента как киноактер, — признался он в одном из интервью. — Я вижу, что все другие снимаются. Меня же никто не приглашает. Я отнюдь не самый великий актер в мире, но хочу остаться в памяти людей, как актер, играющий разноплановые роли. Я хочу сниматься в таких лентах, содержание которых зрители помнили бы чуть дольше, чем то время, которое им нужно, чтобы дойти от кресла в зале до выхода из кинотеатра».

В апреле 2001 года имя Сталлоне вновь оказалось в эпицентре скандала. Некая мисс Карр обвинила его ни много ни мало… в попытке изнасилования! По ее словам, беда едва не приключилась с ней в гимнастическом зале, где имеет счастье заниматься и Сталлоне. Якобы Карр сразу после занятий пошла в душ, но не успела раздеться, как сзади ее обхватили чьи-то сильные руки. С большим трудом девушке удалось вырваться из объятий насильника, она обернулась и увидела перед собой киношного Рэмбо. Когда тот вновь попытался обхватить ее, Карр ударила его по рукам и бросилась наутек. Как ни странно, девушка не стала заявлять на своего обидчика в суд по горячим следам, а сделала это… спустя год. Адвокат актера Марти Сингер назвал обвинения Карр несоответствующими действительности и вызванными лишь одним: желанием девушки засветиться на страницах американских таблоидов. Кстати, «засветка» девушке удалась: об этом случае написали сразу несколько ведущих

изданий («Globe» и «USA Today»), а скандальный радиоведущий Говард Стерн даже пригласил Карр в свою передачу. Что касается самого Сталлоне, то он в этой истории стоически хранил молчание, зато его жена Дженнифер позволила себе короткий комментарий. В нем она назвала Карр «ничтожеством» и заявила, что целиком и полностью доверяет своему мужу. Как говорится, комментарии излишни.

АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР: ПЕРВЫЙ КАЧОК ГОЛЛИВУДА

Будущий Терминатор родился 30 июля 1947 года в австрийской деревне Таль, что в 80 километрах от города Граца. Его отец был начальником местной полиции (в прошлом членом НСДАП), мать — домохозяйкой. В их доме всем заправлял отец, его слово было законом для всех, и не дай бог детям (а кроме Арнольда, в семье рос еще один сын — Мейнхард) было его ослушаться — наказание следовало неминуемо.

По словам очевидцев, братья Шварценеггеры были непохожи друг на друга, как небо и земля. Если Мейнхард был мрачным, злым и драчливым, то Арнольд наоборот — общительным и добрым. Друзья его так и называли — «Lustig» (веселый). Впоследствии Мейнхарда исключили из школы и отправили в колонию для трудновоспитуемых подростков, что плохо повлияло и на карьеру его отца, которому пришлось уволиться из полиции.

Поскольку отец мальчиков когда-то был профессиональным фигуристом, братья Шварценеггеры тоже увлекались спортом: играли в футбол, занимались боксом. В старших классах Арнольд даже стал чемпионом по фигурному катанию среди юниоров. Однако в 14 лет он увлекся бодибилдингом, который был тогда очень популярен. По его словам, этот вид спорта привлек его по двум причинам: во-первых, он позволял стать по-настоящему сильным, во-вторых — это был спорт одиночек, а Арнольд всегда хотел быть непохожим на других. Его первым тренером был Курт Марнул, тогдашний «Мистер Австрия» и будущий «Мистер Европа-65».

Вторым увлечением Арнольда было кино, причем кино взрослое. На детские фильмы он принципиально не ходил, ибо не любил в них слюнтяйства. «Я жаждал насилия и всяческих приключений», — признавался он позднее. Поскольку на большинство таких лент детей не пускали, Арнольду приходилось прибегать к различным хитростям, лишь бы оказаться в зале. Обычно он пробирался туда через выход, когда выпускали зрителей после предыдущего сеанса. Забирался под кресло и сидел там до тех пор, пока зал вновь не наполнялся. По словам Арнольда: «Все, чего мне в детстве хотелось, было американским, в Австрии я ненавидел все: классическую музыку и музеи. Я терпеть не мог это старое дерьмо».

Из-за чрезмерного увлечения бодибилдингом у Арнольда

долгое время никак не завязывались контакты с девушками. Казалось бы, должно быть наоборот — ведь девушки любят мускулистых парней — но увы… Поначалу Арнольд не понимал, почему девушки его сторонятся, но потом ему раскрыла глаза одна из них — его первая романтическая любовь по имени Герта. Когда он назначил ей свидание, она заявила, что не пошла бы с ним и через миллион лет. «Ты любишь только себя, ты влюблен в собственное тело», — сказала девушка.

В 1965 году Арнольда призвали в армию, в бундесвер. Служить ему было легко, поскольку армейская дисциплина была для него делом совсем не новым — отец постарался. В армии Арнольд стал водителем танка. А все свободное время он уделял любимому бодибилдингу. В том же году в Штутгарте проходил конкурс «Мистер Европа-65», в котором Арнольд горел желанием принять участие. Но его военные командиры запретили ему даже думать об этом. И тогда Арнольд наплевал на приказ: ушел в самоволку и выступил на соревнованиях. Причем выступил сверхуспешно — стал победителем. Но эта победа не растопила сердца военных командиров чемпиона, и он в течение семи дней парился на «губе».

В 1966 году Арнольд демобилизовался, но в родном Тале прожил недолго. В том же году он уехал в Мюнхен, где ему предложили должность тренера в одном из клубов здоровья. Жил он поначалу в спортзале (кроватью служили маты), после чего перебрался в однокомнатную квартирку. Осенью, благодаря помощи экс-»Мистера Вселенная» Рейнхарда Своланы, Арнольд отправился в Англию, где проходил очередной конкурс «Мистер Вселенная». Однако стать победителем не сумел — он довольствовался всего лишь вторым местом. Зато сумел завоевать три других титула: «Самый статный мужчина Европы», «Мистер Европа» и «Международный чемпион по поднятию тяжестей». В 1967 году Арнольд повторил свою попытку покорить турнир «Мистер Вселенная», и это ему удалось. Таким образом, он стал самым молодым обладателем этого титула в истории турнира.

По словам очевидцев, в те годы Арнольд не отличался воздержанностью в сексе. Его первый серьезный роман случился в Англии — с женой владельца спортивного зала Дайаной Беннет. После этого Арнольд окончательно раскрепостился. Как вспоминают его тогдашние приятели, если ему нравилась какая-нибудь девушка, он не тратил времени на «шуры-муры», а прямо спрашивал: «Хочешь со мной переспать?» Большинство соглашались, поскольку внешние данные у парня были что надо. Видимо, и мужские достоинства тоже.

В конце сентября 1968 года Арнольд отправился в Америку

для покорения звания «Мистер Олимпия» (турнир проходил во Флориде). Но сделать это с ходу ему не удалось, хотя и второе место можно считать успехом. Кроме этого, основатель Международной федерации бодибилдеров Джозеф И. Уэйдер уговорил его остаться в Америке, чтобы делать свою карьеру здесь. Для начала Уэдер положил ему зарплату в 200 долларов в неделю за то, что Арнольд будет публиковать свои статьи в его журналах. Жил Арнольд в съемной квартире недалеко от центра Майами.

В 1969 году Арнольд вновь стал «Мистером Вселенная», однако покорить вершину турнира «Мистер Олимпия» опять не сумел. Чтобы компенсировать это поражение, он снялся в своем первом фильме — «Геркулес в Нью-Йорке». Фильм, конечно, откровенная лабуда, но почин был сделан. Говорят, сам Арнольд этот фильм ненавидит и даже пытался много позднее выкупить негатив, но ничего не получилось.

К 1971 году Арнольд накопил 28 тысяч долларов, плюс занял еще 10 тысяч у Уэйдера и сумел купить себе шестикомнатную квартиру в Лос-Анджелесе. А в мае того же года с родины Арнольда пришла скорбная весть: в автомобильной катастрофе в городе Китцбухеле погиб его родной брат Мейнхард (выяснилось, что он находился за рулем в нетрезвом виде). Бедняга так и не дождался того счастливого момента, когда его брат стал «Мистером Олимпия». Зато это увидел отец. Правда, и он радовался недолго. Осенью 1972 года Арнольд завоевал долгожданный титул (конкурс проходил в Германии), а спустя два месяца его отец скончался. Однако на похоронах отца Арнольд так и не появился. Почему? Он тогда находился в отпуске и никто не знал где. Потому и не смогли вовремя сообщить ему о случившемся. Арнольд появился на родине только спустя несколько дней после похорон, чтобы утешить мать, которая за год потеряла сразу двух близких мужчин: мужа и сына.

После того как Арнольд завоевал титул «Мистер Олимпия», женщины буквально стали охотиться за ним. Теперь, где бы он не появился, дамы самых разных возрастов атаковали его со всех сторон. Было множество комических случаев. Например, одна экзальтированная дама предложила ему следующую забаву: она обливает его тело шоколадом, а потом слизывает все это языком. Несмотря на заманчивость предложения, Арнольд отказался. Видимо, испугался, что в экстазе дама могла его не только облизать, но и покусать. Другая поклонница прямо на улице подбежала к Арнольду, быстро скинула с себя одежду и попросила немедленно начать «тренировать» ее тело. Третья

фанатка — горничная в отеле на Лазурном берегу — не стала много разговаривать, а вцепилась руками за его большую грудную мышцу. Арнольд еле-еле вырвался. Были еще женщины, которые предлагали 1 тысячу долларов только за то, чтобы он провел с ними одну ночь. Короче, первый парень на деревне.

В 1973 году Арнольд снялся в своем втором фильме — «Долгое прощай» Роберта Олтмена. Там он сыграл злодея, нанятого гангстерами, чтобы терроризировать главного героя. Самому Арнольду роль нравилась, чего нельзя было сказать о его тогдашней возлюбленной — студентке Барбаре Аутлэнд (они познакомились в ресторане «Зуки» в Санта-Монике, где Барбара подрабатывала официанткой). Девушка считала, что киношная среда — средоточие всех возможных пороков, и требовала, чтобы Арнольд бросил это занятие. Он же имел на этот счет иное мнение. В итоге в конце 1974 года она ушла от него. Арнольд сильно переживал этот разрыв, поскольку успел по-настоящему привязаться к девушке.

К середине 70-х, успев шесть раз стать «Мистером Олимпия», Арнольд решил завязать с бодибилдингом и целиком сосредоточиться на кино. Первое время ему не везло. Везде, куда бы он ни обращался, ему говорили: «Парень, и думать забудь про карьеру артиста. С твоим чудовищным телом и таким же акцентом тебя и близко не подпустят к съемочной площадке». Но Арнольд был парень упрямый. Он продолжал свои попытки и наконец-то вытянул счастливый билет. Все началось с того, что однажды ему удалось попасть на телевидение в передачу «Игра в свидания», которую вела Люсиль Болл. В ней Арнольд предстал в образе наивного иностранца, приехавшего в Америку пять лет назад и так и не научившегося ни хорошо говорить по-английски, ни понимать американский образ жизни. Эту передачу увидел режиссер Боб Рафелсон, который собирался снимать фильм о бодибилдинге «Оставайся голодным». Он и предложил Арнольду второстепенную роль в своем творении — друга главного героя. Фильм вышел в 1976 году и принес Арнольду неожиданный успех: премию «Золотой Глобус» за самый многообещающий дебют. А следующим фильмом Арнольда стала лента Д. Батлера «Качая железо». Это была экранизация одноименной книги, которую написал… сам Арнольд Шварценеггер. После выхода ленты на экран критики писали, что открыли для себя необычайное обаяние Арнольда.

«Качая железо» изменил и личную жизнь Арнольда. Его посмотрел один из представителей клана Кеннеди — Бобби Кеннеди — и пригласил Шварценеггера посетить в качестве гостя теннисный турнир Роберта Ф. Кеннеди, который проходил в

Форест Хиллз в штате Нью-Йорк. Арнольд приехал туда 28 августа 1977 года, и там состоялось его знакомство с сестрой Бобби Кеннеди Марией Оуингс Шрайвер, которая в то время училась репортерской работе на телевидении в Филадельфии и работала телережиссером в Балтиморе. Молодые люди понравились друг другу, и вскоре между ними вспыхнул роман. Причем у Арнольда на тот момент была девушка — 25-летняя ассистентка парикмахера Сью Морэй, но он тут же с ней расстался, едва на горизонте появилась Шрайвер. Как будет вспоминать позднее сам актер: «Мария всегда говорит, что я ей действительно сразу понравился, что это была любовь с первого взгляда. Я в таких делах не спешу. Со временем, больше общаясь с ней и чаще видясь, я полюбил ее».

В том же 1977 году Арнольд подписал договор с компанией «Парамаунт» договор на пять фильмов сериала о воине-богатыре Конане. Однако этот фильм начнут снимать только в начале 80-х, а пока Арнольду приходилось довольствоваться ролями более мелкого масштаба. Например, в том же 77-м он сыграл крохотную роль европейца-бодибилдера в телефильме «Улицы Сан-Франциско». Правда, ему повезло на другом поприще — литературном. Его книга «Арнольд. Воспитание бодибилдера» сразу после выхода стала бестселлером.

В начале 1978 года Арнольд имел шанс вновь выйти на съемочную площадку, да еще в одной из главных ролей. Но он отказался. Дело в том, что ему предложили сыграть молодого любовника 85-летней звезды Голливуда 30-х годов Мэй Уэст в фильме «Секстет». Это предложение его не обрадовало. А вот роль Красивого Незнакомца в вестерне Хола Нидхэма «Негодяй» Арнольда вполне устроила. Он снялся в ней в конце того же 78-го. Затем был эпизод в комедии «Охота на стервятника» (1979) и роль второго плана — бодибилдер и бывший «Мистер Вселенная» — в телефильме «История Джейн Мэнсфилд». Единственным утешением для актера в то время была его любовная связь с Марией Шрайвер да новая победа на поприще бодибилдинга, куда он временно вернулся — в 1980 году Арнольд был провозглашен «Мистером Олимпия» (турнир проходил в Сиднее). Причем, эта победа досталась ему на удивление легко: он тренировался всего лишь три месяца, но сумел обставить даже тех, кто готовился к турниру в течение всего года. Порох в пороховницах у парня еще был.

Наконец в январе 1981 года сбылась мечта Арнольда — запустился первый фильм о первобытном воине Конане-Варваре, где он играл главную роль. Ему был обещан гонорар в 250 тысяч долларов за фильм. Съемки начались 7 января в Испании и

продолжались в течение шести с половиной месяцев. Во время их Арнольд здорово вымотался, поскольку спать приходилось в палатке, а многие трюки выполнять самому. Единственным недостатком, с которым актеру так и не удалось справиться — был его ужасный акцент, хотя многое в нем он сумел улучшить, позанимавшись с педагогом. И все же, когда фильм был готов, было решено сократить многие монологи Конана, а часть из них за Арнольда даже озвучил другой актер. Однако на успехе ленте это не сказалось. Она собрала в мировом прокате более 100 миллионов долларов. Поскольку изначально фильмов о Конане планировалось снять несколько, тут же начались съемки продолжения. Они проходили в Мексике. Там Арнольд работал еще интенсивнее, чем прежде. Почти каждый день он по нескольку часов тренировался с самурайскими мечами, широкими палашами и палками, а также качал мышцы на портативном тренировочном комплексе, который ему лично презентовал Дино Де Лаурентис за хорошо сыгранную роль в «Конане-1». Но второй фильм получился хуже первого — в Штатах он собрал 30 миллионов долларов.

В середине 1983 года Арнольд начинает сниматься в фильме, который и сделает его имя известным во всех уголках земного шара — «Терминатор». Режиссером ленты стал 27-летний Джеймс Кэмерон, который имел за плечами несколько лет работы под началом знаменитого создателя ужастиков класса «В» Роджера Кормана и всего лишь одну самостоятельную картину — «Пираньи-2». У «Терминатора» весьма скромный бюджет — 6,5 миллионов долларов. С таким бюджетом мало кто поверит, что этот фильм прославит его создателей. Даже сам Арнольд называл этот фильм «дерьмовым», хуже, чем «Конан». А что вышло? «Терминатор» в мгновение ока сделал Шварценеггера звездой мирового масштаба.

В разгар съемок — 17 сентября 1983 года — Арнольд Шварценеггер принял американское гражданство (теперь их у него стало два). А два с половиной месяца спустя его жизнь на бренной земле едва не прервалась. В тот день 29 декабря, поздно вечером, они с Марией (пока еще не будучи мужем и женой) мчались на джипе в сторону Лос-Анджелеса. В 90 милях к востоку от города Арнольд притормозил, чтобы подруга сменила его за рулем. Однако не рассчитал ширину обочины, и джип соскользнул с шоссе вниз к морю более чем на десять метров. Оба пассажира получили сильные травмы, а Мария еще и порезалась о разбитое стекло. Они вышли на дорогу, чтобы остановить первую же попутку, но никто даже не притормозил. И тогда они побрели по темной дороге. Наконец им повезло — им навстречу попалась

машина с двумя полицейскими. Казалось, спасение пришло. Но вместо того чтобы оказать пострадавшим первую помощь, стражи порядка начинают… расспрашивать Арнольда о том, как укрепить трехглавые мышцы и стоит ли для этого тренироваться каждый день?

После откровенно отрицательной роли в «Терминаторе» — киборг-убийца — Арнольд снялся в сугубо положительной роли в боевике «Коммандо»: он сыграл спецназовца Джона Матрикса, спасающего свою дочь из лап головорезов. Фильм вышел на широкий экран в середине 1985 года, в аккурат к тому моменту, когда Арнольд наконец сделал предложение руки и сердца Марии Шрайвер. Они обменялись обручальными кольцами и летом съездили к родственникам Арнольда в Австрию. К тому времени Мария была уже известным репортером «Утренних новостей» Си-би-эс с жалованьем в 500 тысяч долларов в год. Так что в этом браке одни большие деньги шли к более большим деньгам.

Сразу после обручения Арнольд уехал в Италию на съемки фильма «Рыжая Соня». Соню играла датская фотомодель Бригитт Нильсен. По слухам, во время съемок у них с Арнольдом вспыхнул хоть и кратковременный, но довольно бурный роман. Прознав об этом, Мария отрядила в Италию своего человека, чтобы тот удостоверился, правда ли это. Что разнюхал лазутчик, доподлинно неизвестно, однако отношения Арнольда и Марии не испортились. Может быть, не было никакого романа? Досужие языки утверждают, что роман был, но прервал его сам Арнольд. Когда Нильсен примчалась за ним в Америку, он сообщил ей, что остается с Марией, и подарил напоследок золотые часы. Через несколько месяцев Нильсен нашла утешение в объятиях другого голливудского качка — Сильвестра Сталлоне и даже вышла за него замуж. Но об этом читатель найдет сведения в главе о С. Сталлоне.

В 1986 году вышел новый фильм с участием Арнольда — «Нечестная сделка», где он играл шерифа из южного штата Марка Камински. Как и предыдущая работа актера, эта тоже была напичкана насилием, разве что трупов в ней поубавилось: в «Коммандо» около сотни, в «Сделке» на порядок меньше. И еще Арнольд впервые облачился на экране в дорогие костюмы — их у него в фильме было около двух десятков. Фильм имел прохладный прием у публики, однако это не сбило Арнольда с выбранного им пути. Поэтому следующим его фильмом опять стал боевик — «Хищник», снятый режиссером Джоном Мак-Тирненом. В отличие от «Сделки», работу актера в нем можно назвать по-настоящему удачной.

Между тем, прежде чем начались съемки фильма, в жизни

Арнольда произошло важное событие: 26 апреля 1986 года он женился на Марии Шрайвер. Торжественная церемония прошла в деревянной церкви Св. Франциска Ксавьера в Хайннис-Порт при большом стечении народа. Даже пасмурная погода не помешала толпам людей и журналистов прийти на это мероприятие. Сама свадьба прошла в отеле «Данфей Хайннис» в присутствии 500 гостей и около сотни охранников. На торжество были приглашены папа римский, Рональд Рейган, Курт Вальдхайм, однако все они сослались на неотложные дела и ограничились поздравительными телеграммами. Впрочем, знаменитостей и без них хватало. На свадьбе были замечены: Жаклин Кеннеди, манекенщица Грейс Джонс, телеведущая Опра Уинфри, художник Энди Уорхол (он хотел приехать со своим молодым любовником, но сделать это ему запретили) и др. Свадебные торжества продолжались два дня (на вторые сутки гости пировали на природе, под двумя огромными тентами в поместье Кеннеди).

Медовый месяц молодожены провели в Антигуа, после чего Арнольд улетел в Мексику, чтобы продолжить работу над фильмом «Хищник». В нем он играл бравого командира спецназа майора Датча Шефера, который со своими людьми становится жертвой охоты со стороны кровожадного хищника с другой планеты. Натурные съемки проходили под Пуэрто Валларта. По словам А. Шварценеггера: «В Мексике мы вставали в шесть утра, завтракали, а затем бежали шесть-семь километров, чтобы быть в нужной форме. Потом часов пять или шесть мы отрабатывали навыки в джунглях — от лазания по деревьям до спуска на канатах и владения оружием. Мы должны были научиться бесшумно передвигаться по джунглям, подавать рукой сигналы и развертываться цепью для особых маневров. К этому времени мы были абсолютно без сил. Потом возвращались в гостиницу, взвешивались и тренировались два часа, а потом режиссер звал нас и говорил: «Прекрасно, теперь порепетируем!»

Вернувшись в Америку, Арнольд и Мария продали свой дом в Санта-Монике за 300 тысяч долларов, а взамен приобрели более роскошный особняк в Пасифик Палисейдс прямо на побережье. Он обошелся им в 2,8 миллиона долларов. Их соседями стали Джон Форсайт, Милтон Берл, а также давний соперник Арнольда по жизни Сильвестр Сталлоне. О том, что оба качка терпеть не могут друг друга, знала вся Америка. В сентябре 1988 года произойдет характерный случай. Как-то вечером Сталлоне заглянул на огонек в один из ресторанов. Однако едва он вошел, как увидел на стене большой портрет своего давнего врага — Шварценеггера. Слай вызвал к себе директора заведения и поставил его перед дилеммой: либо портрет продолжает висеть,

либо он, Сталлоне, никогда больше не переступит порога ресторана. Директор выбрал второе — собственноручно снял злополучный портрет и вручил его охранникам Сталлоне, которые его разорвали.

Арнольд был не только знаменитым актером, но и удачливым бизнесменом. Девяносто процентов его вложений оказались весьма прибыльными и принесли ему несколько десятков миллионов долларов (к концу 1987 года двухгодичные доходы от инвестиций и недвижимости составили у актера 26 миллионов долларов). На эти деньги он застраивает Оук-Плаза, вкладывает 10 миллионов в строительство на Мэйн-Стрит в Санта-Монике и т. д. Однако, даже будучи обладателем многомиллионного состояния, в мелочах он продолжал оставаться выходцем из средней австрийской семьи, в то время как его жена наоборот — всегда демонстрировала, что она родилась в богатой семье. Например, когда супруги гоняют мяч по выходным, Арнольд надевает на себя старую футболку, а Мария предпочитает бегать в дорогом кашемировом свитере за 400 долларов. Это всегда раздражает Арнольда. По его словам: «В Австрии о шелке или тонкой шерсти мы и не слыхивали». Однако запретить жене носить дорогие вещи он не может. Зато актер запретил ей носить брюки, и этот запрет Марией свято соблюдается.

В 1987 году на Арнольда посыпался град всевозможных наград и званий. Он был увековечен на голливудской «Аллее славы», получил от НАТО звание «Звезды года», а Национальная ассоциация владельцев театров объявила его (а также Дайану Китон) самыми кассовыми актерами 1987 года. Однако не все было так однозначно в этом признании заслуг актера. Например, тогда же на широкий экран вышли два новых фильма с участием Шварценеггера: «Хищник» и «Бегущий человек». Но если первый стал безусловным хитом, то второй в прокате провалился, собрав менее 40 миллионов долларов. В том же году Арнольд снялся в фильме «Красная жара», который иначе как пародией на боевик не назовешь: в нем актер играет советского милиционера Ивана Данко. Лучше бы не играл.

21 февраля 1988 года вокруг имени Шварценеггера разразился скандал. В многотиражной английской газете «Ньюс оф зе Уорлд» появилась статья, авторы которой обвинили Арнольда в политических симпатиях к нацистам. Актер подал в суд на клеветников и выиграл процесс. Суд обязал обидчиков выплатить ему 30 тысяч фунтов и дать обещание никогда не повторять эти заявления. Адвокат журналистов публично заявил: «Мои клиенты подтверждают, что мистер Шварценеггер никогда не поддерживал воззрений нацистов и антисемитов и никогда не

был поклонником Адольфа Гитлера и всего того, что символизирует он сам и его зловещий режим».

Тем временем в 88-м актер Шварценеггер решил поменять свое амплуа — из героя боевиков превратиться в героя комедии. Он снялся в фильме «Близнецы», где сыграл… беременного мужчину. И, как ни странно, зритель клюнул на эту приманку. Фильм собрал 120 миллионов долларов только в американском прокате. Этот успех обрушился на голову актера в 1989 году, тогда же случилось куда более значимое событие — он стал отцом. Это стало настоящей сенсацией, поскольку все эти годы газеты только и делали, что строили догадки относительно того, почему у голливудской звезды нет детей. Высказывались разные предположения, но самым распространенным была версия о том, что кто-то из супругов бесплоден. И вот этим слухам пришел конец: 13 декабря 1989 года, после пятнадцатичасовых родов, Мария Шрайвер произвела на свет девочку, которой дали имя Кэтрин Юнис. Арнольд присутствовал при родах и лично перерезал пуповину ребенку.

После удачного проката комедии «Близнецы» многим казалось, что Арнольд смягчился, то бишь теперь-то не слезет с комедийного конька. Но прогнозы не подтвердились. В 1990 году на экраны выходит очередной боевик с участием Арнольда — «Вспомнить все» Пауля Верхувена. Фильм мгновенно стал хитом. И только после этого Арнольд вновь снялся в комедии — «Полицейский в детском саду». Но эта картина, в отличие от «Близнецов», имела меньший успех. Зато кучу денег принес его создателям сиквел (продолжение) «Терминатора» — «Терминатор-2», который появился на экранах в 1991 году. Таких компьютерных наворотов, какие были показаны в этом фильме, киношный мир еще не знал (бюджет фильма составил рекордную сумму в 100 миллионов долларов). В отличие от первого фильма, в этом Арнольд сыграл сугубо хорошего киборга. Тот год запомнился актеру еще одним событием: 23 июля у него родилась вторая дочь — Кристина Аурелия.

К моменту выхода на экраны «Терминатора-2» популярность Арнольда во всем мире была огромной. Его даже приняли в свои ряды байкеры, а эти люди просто так никого к себе не подпускают. Выглядело это забавно. Байкеры случайно повстречались с актером в одной из закусочных в Калифорнийской долине (Арнольд заехал туда, чтобы перекусить). Узнав звезду, байкеры стали его подкалывать. Их вожак предложил потягаться с ним в армреслинге, на что Арнольд ответил отказом. Но его отказ выглядел достойно: мол, моя рука слишком дорого стоит и я боюсь ее повредить. Тогда

вожак предложил ему трахнуть его девушку. Но и тут Арнольд нашел достойный ответ: «Если я ее оттрахаю, каково ей будет потом с тобой?» Короче, байкеры оценили юмор актера и предложили ему покататься на одном из своих мотоциклов. И тут актер им не отказал. Они катались несколько часов, после чего байкеры подарили Арнольду свой значок и пригласили вступить в свою банду.

Арнольд продолжал расширять свой бизнес. В феврале 1992 года он открыл свой собственный ресторан в Венисе (Калифорния), назвав его «Шатци». А чуть позже, объединившись с Сильвестром Сталлоне (их прежняя вражда уступила место дружеским отношениям) и Брюсом Уиллисом, Шварценеггер открыл целую сеть ресторанов под названием «Планета Голливуд» (один из этих ресторанов будет открыт и в Москве). Не была чужда актеру и политика: он поддерживал республиканцев (а его жена была ярой демократкой) и даже занимал пост верховного руководителя физической культуры США при Джордже Буше-старшем. Когда в 92-м к власти пришел демократ Билл Клинтон, Арнольд сложил с себя эти полномочия и стал всего лишь председателем Совета по физической культуре и спорту при губернаторе Калифорнии.

В ноябре 1993 года исполняется желанная мечта актера — у него рождается сын Патрик. Счастливый отец на радостях принимает решение расширить свою домашнюю империю. К дому в 2 тысячи квадратных метров с семью спальнями он прикупает еще и соседний дом актера Джона Форсайта за 3 миллиона баксов. Специально для сына Арнольд строит на территории нового дома баскетбольную площадку за 100 тысяч долларов. Да еще покупает за 45 тысяч долларов военную машину «Хамви», правда, со снятой орудийной башней. Жена сразу же возненавидела эту машину, заявив, что в ней стоит такой грохот, что она не слышит мужа. Арнольд ответил ей с присущим ему юмором: «Именно для этого я ее и купил».

Не стояли на месте и киношные дела Арнольда. Вышли еще несколько фильмов с его участием: пять «экшнов» («Последний герой боевика», 1993; «Правдивая ложь», 1994; «Крестовый поход», 1995; «Бэтмен и Робин», 1995 (за шесть недель съемок Арнольд заработал 25 миллионов долларов); «Стиратель», 1996, «Конец света», 1998;), две комедии («Младший», 1994; «Игрушка на Рождество», 1996). Два последних фильма оказались провальными. Например, «Младший» собрал в Штатах всего 30 миллионов долларов (100 миллионов с учетом мирового проката). Однако на доходах самого Арнольда это мало отразилось. Иначе чем объяснить, что в 1995 году актер

присовокупил к двум своим домам еще и третий за 2 миллиона долларов (этот дом ему продал другой сосед — актер Даниэль Дж. Траванти).

В апреле 95-го на Арнольда обрушилась неприятная весть. Некая Дебри Ренн из Техаса публично заявила, что родила от железного Арни ребенка, и требовала, чтобы он признал его своим. Она сообщила, что ребенок родился после их связи, которая случилась в Индианополисе в середине января 1982 года. Арнольд повел себя мужественно: он согласился сделать соответствующие анализы, чтобы раз и навсегда поставить точку в этом скандале. Но как только он это заявил, дело прекратили. Полной победой актера закончилась и другая скандальная история. Его уличали в том, что он пользовался услугами одной из проституток в голливудском борделе Хейди Флисс. Журнал, который вытащил эту историю на свет, заплатил Арнольду крупный штраф, который тот перечислил на организацию Специальной олимпиады во Франции.

17 мая 1996 года Шварценеггер получил почетную степень профессора гуманитарных наук в своей альма-матер — Висконсинском университете. Когда об этом стало известно студентам университета, они тут же ломанулись в администрацию учебного заведения, чтобы получить пропуска и попасть на церемонию вручения выпускникам дипломов об окончании вуза (именно на ней должны были награждать и актера). Желающих увидеть звезду было так много, что администрации пришлось ввести спецпропуска, чтобы ограничить доступ в зал.

В апреле 1998 года Арни проводил время в своем доме в Лос-Анджелесе в обществе жены Марии Шривер и детей. Но однажды вдруг почувствовал, что у него защемило сердце и перехватило дыхание. Терминатор впал в такую панику, что едва не оборвал провода телефона, пытаясь дозвониться до своего лечащего врача. Как рассказывала позднее его жена, «Арнольд сделался белым, как полотно, руки его тряслись от ужаса. Он решил, что сейчас умрет от инфаркта, как это случилось с его отцом. Он вообще убежден, что предрасположенность к сердечным заболеваниям у него наследственная» (стоит отметить, что в августе того же 1998 года от сердечного приступа скончалась и мать артиста).

Арнольда срочно поместили в госпиталь Сент-Джонс в Санта-Монике. Через несколько дней средства массовой информации сообщили, что врачи не нашли ничего опасного в состоянии здоровья Терминатора и со спокойной душой выписали его домой. Единственное, что якобы посоветовали ему эскулапы: перестать объедаться и отказаться от любимых сигар. Однако

позднее выяснилось, что вся эта информация — ложь. На самом деле ситуация выглядела куда драматичнее.

Как оказалось, врачи обнаружили у актера редкое заболевание. По словам гамбургского профессора Гейнца Кукка, клапан, ведущий из сердца в аорту, у артиста имеет две створки, в то время как у здорового человека их три. Из-за этого врожденного дефекта кровь застаивается в левом предсердии, и кровообращение нарушается, что с возрастом может привести к серьезной сердечной недостаточности или даже неожиданной смерти. Консилиум врачей госпиталя Санта-Моника принял решение провести Шварценеггеру операцию. Она была сделана 17 апреля и продолжалась четыре часа. Жизнь артиста несколько раз висела на волоске.

После операции врачи прописали больному полный покой (даже запретили ему в течение полугода заниматься сексом). Они сообщили также, что в скором будущем Шварценеггеру предстоит еще одна операция — на этот раз пересадка печени донора.

Как только правда о случившемся стала известна общественности, в прессе появились комментарии. Например, сообщение о том, что у Шварценеггера врожденная болезнь сердца, было воспринято культуристами всего мира с… облегчением. Прежде в прессе живо обсуждалась версия, что истинной причиной болезни Арни мог быть прием различных субстанций, способствующих развитию мускульной силы. Сам артист утверждал, что увлекался подобными препаратами только в молодости. Однако смерть от стероидов в 1996 году знаменитого австрийского культуриста Андреаса Мюнцера, который во всем подражал своему именитому земляку, подлила масла в огонь слухов.

Судя по всему, информация о том, что Шварценеггера губят стероиды, не лишена оснований. В августе того же 98-го в еженедельнике «Глоб» появилась статья под броским заголовком: «У Арни в груди бомба с часовым механизмом». Сообщалось, что артист совсем плох, на него больно смотреть, передвигается, как дряхлый старик, а вместо знаменитой улыбки на лице — потухший взгляд. Его супруга якобы призналась журналистам: «Арни засыпает в страхе, что сердечный клапан работает не так, как нужно, и утром он уже не проснется».

Шварценеггер опроверг факты, изложенные в этой публикации, и даже подал на еженедельник в суд (он потребовал 50 миллионов долларов за причиненный моральный ущерб). А в доказательство своей прежней работоспособности Арнольд снялся в 1998 году в новом фильме — «Конец света», где сыграл полицейского, который сражается с дьяволом накануне третьего

тысячелетия.

В конце 2000 года в прессе появились сообщения, что Шварценеггер собирается выставить свою кандидатуру на выборах губернатора штата Калифорния. Шансы для этого у него были прекрасные. Во-первых, благодаря женитьбе, он стал вхож в клан Кеннеди, во-вторых — один из его близких друзей сам бывший глава Белого дома Джордж Буш-старший, в-третьих — в истории Америки уже был подобный прецедент, когда бывший актер Рональд Рейган стал сначала губернатором (кстати, тоже в Калифорнии), а потом президентом страны.

Однако как только эта новость распространилась, в ряде газет появились статьи, бросающие тень на будущего кандидата. Например, писалось, что актер на сегодняшний день мало напоминает того везунчика, которым он некогда был. Дескать, последние фильмы с его участием оказались провальными, да и в бизнесе ему все чаще не везет (актеру даже пришлось выйти из числа совладельцев ресторанной сети «Планета Голливуд», поскольку дела сети идут неважно: только за первую половину 1999 года ее убытки составили около 63 миллионов долларов, а общий долг достиг 250 миллионов). Кроме этого, на Шварценеггера стали сливать компромат личного свойства. Например, будто он на протяжении долгого времени якобы изменял своей жене. К примеру, в престижном журнале «Премьер Мэгэзин» была помещена обширная статья, в которой подробно описывались «измены» Шварценеггера. Писалось, что десять лет назад на съемках одного из фильмов он залез под блузку одной из сотрудниц съемочной группы и стал снимать с нее лифчик. В другой раз некто застал его в трейлере с женщиной, и Шварценеггер якобы пошутил: «Секс оральный не аморальный». Еще в одном случае, произошедшем на съемках фильма «Вспомнить все», Шварценеггер, дескать, сожительствовал с одной из актрис. В другом издании — «Нэшнл инкуайрер» описывалось, как Шварценеггер в течение семи лет изменял жене с актрисой Джиджи Гойет.

Стоит отметить, что не все поверили в эти россказни, а группа актеров и режиссеров даже прислала в «Премьер» письма в защиту Шварценеггера. Но это не помогло. В конце концов актер передумал выставлять свою кандидатуру на губернаторских выборах и 6 марта 2001 года заявил об этом во всеуслышание.

ХАРРИСОН ФОРД: ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ ЗАНУДА И ПЕДАНТ

Харрисон Форд родился 13 июля 1942 года в Чикаго в семье ирландского католика и еврейки из России. Отец Харрисона был владельцем процветающего антикварного магазина, но когда-то подрабатывал в качестве актера на радио. По его протекции маленькому Харри доверили на местной телестудии рекламировать зубную пасту.

В школе Харрисон учился средне и никакими выдающимися способностями не выделялся. Затем он поступил в колледж «Ripon», но и там ничего путного из себя не представлял. Учеба давалась ему еще труднее, чем в школе, из-за чего у парня были постоянные напряги с преподавателями. Не был Харрисон и душой компании, более того — он даже сторонился своих однокурсников и слыл отшельником. В 17-летнем возрасте Харрисон поступил на факультет философии и английского языка Риппонского университета. Но и там прослыл одним из самых отсталых учеников. И еще одна беда была в те годы у Харрисона — он пристрастился к выпивке. Говорят, парень не просыхал неделями, а когда появлялся в университете, то засыпал прямо на занятиях. Все свои деньги, которые он зарабатывал в качестве разносчика пиццы, Харрисон спускал на «зеленого змия». В университете про него так и говорили: «конченый алкаш».

Нельзя сказать, что все, кто знал Харрисона, безучастно смотрели на то, как он спивается. Например, один из его учителей — профессор философии Уильям Тайри — предпринял попытку вразумить Форда и увезти его на неделю за город. Но эта попытка сорвалась. Когда Тайри заехал за Фордом к нему в общежитие, то застал его в жутком состоянии: парень лежал на грязной постели белый как снег, с перекошенным от перепоя лицом. Весь пол комнаты был усеян осколками разбитых бутылок. Когда Тайри попытался отнести Форда к машине, тот внезапно набросился на него с кулаками и буквально вытолкал взашей. После этого больше никто не предпринимал попыток спасти Форда. В итоге, на последнем курсе его выгнали из университета.

Какое-то время после изгнания Форд сидел без работы, часами просиживая в баре «Спорт». По словам очевидцев, в те дни он часто впадал в жуткую депрессию и грозился покончить жизнь

самоубийством. К счастью, ему хватило ума не претворить эти угрозы в действительность. А вскоре Форд устроился на работу. Правда, место выбрал не самое веселое — похоронную контору, где он мастерил гробы, но податься алкоголику было больше некуда. Однако благодаря этому занятию Форд впервые задумался о будущем. Как признается он сам, поводом послужил кошмарный сон, который он увидел однажды ночью. Ему приснилось, что он лежит в сколоченном собственными руками гробу. Проснувшись в холодном поту, Форд понял: надо завязывать. В 1963 году он женился на Мэри Луизе Маркуардт и распрощался с пьяной жизнью.

Через год после женитьбы Форд усадил жену в старенький «Вольво» и переехал жить в Лос-Анджелес, поближе к Голливуду. Стоит отметить, что еще в годы своей учебы в университете Форд посещал драматический кружок, однако из-за дружбы с «зеленым змием» закрепить свои успехи на актерском поприще ему не удалось. Теперь он решил сделать вторую попытку. И стал обходить все голливудские студии в поисках работы, но везде ему отвечали вежливым отказом. Чтобы не умереть с голоду, Форду пришлось хвататься за любую работу: он кухарил на судне, продавал собственноручно приготовленную пищу, плотничал. Короче, вертелся как мог. И еще он шлифовал свое актерское мастерство, выступая в любительских спектаклях в Лагуна-Бич. Именно там ему и улыбнулась удача.

На одном из спектаклей побывал композитор Ян Бернард, которому понравилась игра Форда, и он порекомендовал боссам киностудии «Коламбиа пикчерз» обратить внимание на способного парня. Те прислушались к совету композитора и заключили с Фордом семилетний контракт с оплатой 150 долларов в неделю. Так Форд попал в кино. Его дебют в нем состоялся в 1965 году с крохотной роли в фильме «В лихорадке, как на карусели». Затем были еще два мелких эпизода в фильмах «Долгое возвращение домой» (1967) и «Путешествие в Шилах» (1969).

В 1966 году у Форда родился сын Бенжамин, что прибавило дополнительных забот главе семейства. Да еще тамошний военкомат вцепился в него, пытаясь заставить пойти служить в армию, да еще не куда-нибудь, а в воюющий Вьетнам. Чтобы избежать этой участи, Форду пришлось применить всю свою изобретательность. Он послал в призывную комиссию письмо, где признался, что не может служить в армии по религиозным причинам. Как ни странно, но после этого послания Форда перестали тревожить повестками.

К началу 70-х Форд был уже достаточно известным человеком

в Голливуде, однако не в качестве актера, а как… отличный плотник. Он мастерил такую классную мебель, что многие актеры и боссы кино считали за честь состоять у него в заказчиках. Один из них — продюсер Фред Росс — в начале 70-х познакомил Форда с режиссером Джорджем Лукасом. К тому времени Форд уже окончательно поставил крест на своей киношной карьере, однако Лукас убедил его тряхнуть стариной и пригласил на одну из ролей в своем новом фильме «Американские граффити» (1973). Еще один клиент Форда — художник-постановщик Дин Тавалерис — устроил Форда в качестве плотника в офис режиссера Фрэнсиса Форда Копполы. Так Форд получил еще одну роль — в копполовском фильме «Разговор» (1974).

Поворотным годом в судьбе Форда можно смело считать 76-й. Именно тогда он снялся сразу в двух фильмах. И если драма «Герои», посвященная ветеранам вьетнамской войны, осталась незамеченной как зрителями, так и критиками, то фантастический блокбастер Джорджа Лукаса «Звездные войны» мгновенно вознес Форда на вершину голливудского Олимпа. В нем актер сыграл главную роль — капитана Хэна Соло, эдакого звездного ковбоя. Правда, радость от успеха была подпорчена неладами в личной жизни актера. Он ушел от своей жены Мэри, с которой прожил 14 лет и родил двоих сыновей: Бенжамина и Уилларда (родился в 1970 году).

После успеха «Звездных войн» Форд превратился в одного из самых снимаемых актеров Голливуда. Только в одном 1978 году он снялся сразу в четырех фильмах: «Отряд N10 из Навароне», «Парень из Фриско», «Улица Ганновер», «Апокалипсис сегодня». Однако настоящий триумф поджидал Форда в начале 80-х. Сначала он снялся в продолжении «Звездных войн» — «Империя наносит ответный удар» (1980), а затем был приглашен Стивеном Спилбергом на роль археолога-авантюриста Индианы Джонса в картине «Искатели потерянного ковчега» (1981). Последний фильм вывел Форда в разряд самых популярных звезд Голливуда. И последующие несколько лет актер только и делал, что купался в лучах славы, клонируя своих прежних героев. Он сыграл Хэна Соло в третьей части «Звездных войн» — «Возвращение Джедая» (1983), Индиану Джонса в «Индиане Джонсе и храме судьбы» (1984). Были и другие роли: в фантастическом боевике «Бегущий по лезвию» (1981), триллере «Свидетель» (1985).

В эти же годы изменилась и личная жизнь актера: в 1983 году он женился на сценаристке Мелиссе Мэтисон, с которой жил в гражданском браке еще с 1979 года (это она написала сценарий фильма «Инопланетянин», снятый Стивеном Спилбергом в 1982 году). В этом браке у Форда родилось двое детей: сын Малкольм

(1987) и дочь Джорджия (1990).

До конца 80-х Форд записал на свой счет еще несколько фильмов: «Берег москитов» (1986), «Одержимый» (1988), «Индиана Джонс и последний крестовый поход» (1989). В конце 1991 года Форд снялся в фильме «Игры патриотов», где сыграл сотрудника ЦРУ Джека Райана, борющегося с террористами из Ирландской республиканской армии. Мало кто знает, но когда-то родная бабушка Форда весьма симпатизировала ИРА и даже послала все свои золотые украшения в помощь этой организации. Видимо, помня об этом, Форд добился того, чтобы в сценарии в качестве злодея выступила не вся ИРА, а некая группа экстремистов ультралевого крыла. Узнав об этом, автор книги и сценария Том Клэнси потребовал снять свое имя с титров фильма. За эту роль Форду обломилась фантастическая (по тем временам) сумма — 9 миллионов долларов. Спустя три года актер снялся в продолжении «Игр патриотов» — фильме «Прямая и явная угроза». Были роли и в других фильмах: «Презумция невиновности» (1990), «Относительно Генри» (1991), «Деловая женщина» (1992), «Беглец» (1993), «Сабрина» (1995). Во время съемок последнего фильма в прессу просочились сведения о том, что у Форда якобы возник роман с партнершей по съемкам актрисой Джулией Ормонд. Дескать, они провели несколько ночей в одном из номеров отеля «Бристоль» в Париже. Однако едва информация об этом просочилась в печать, как Форд тут же поспешил порвать с Ормонд отношения и вернуться на родину к жене и детям. Когда он уехал, Ормонд позволила себе прокомментировать их отношения следующим заявлением: «Он чистый и неиспорченный, как ребенок. Жутко стеснительный, как студент на первом свидании».

По данным американского журнала «Форбс», в середине 90-х финансовое состояние Форда оценивалось в кругленькую сумму — около 44 миллионов долларов. Что неудивительно, поскольку он сыграл главные роли в восьми из двадцати наиболее значительных по прибыли фильмах всех времен и народов, хотя ни одна из этих ролей не принесла ему вожделенной для каждого актера статуэтки — «Оскара». Впрочем, других наград и званий у актера в избытке: например, в феврале 1996 года он был назван «мужчиной года» во время ежегодной церемонии присуждения премии «Hasty Pudding» Гарвардского университета. Еще несколько десятков «лимонов» Форд заработал за последующие годы, снявшись в таких лентах, как: «Собственность дьявола» (1996), «Шесть дней семь ночей» (1997), «Самолет президента» (1998) и др.

В отличие от большинства своих коллег, Форд живет не в

Голливуде, а в Вайоминге. Там у него ранчо в 800 гектаров и фермерский дом, в котором почти вся мебель выполнена руками самого хозяина. Еще Форда считают занудой и педантом (все костюмы в его гардеробе развешаны строго по цветам, в противном случае он чувствует себя не в своей тарелке). По словам самого актера: «Я терпеть не могу славу. Ненавижу чувствовать себя звездой. Не смотрю телевизор. От постельных сцен на экране стараюсь по возможности отказываться. Они удручают меня своей нескромностью. Люблю жену…»

Кстати, о последней. Все годы своего брака с Мелиссой Мэттисон Форд не уставал повторять, что любит свою жену больше жизни, что никогда с ней не расстанется. Однако летом 1996 года в него внезапно вселился бес. В газеты просочилась информация, что Форд был замечен в одном из нью-йоркских баров в обществе сразу нескольких молоденьких девиц. Якобы актер здорово «нализался» и устроил необычное шоу: танцевал с женским лифчиком на голове! А несколькими днями позже Форд был замечен уже в манхэттенском баре в обнимку с сексапильной блондинкой. Еще больший ажиотаж вызвало сообщение, что Форд участвовал в совместной попойке с режиссером Оливером Стоуном и оба «оторвались» на славу: режиссер упал в фонтан, а актер полез его вытаскивать и тоже свалился в воду. Затем некая особа поведала миру, как Форд «снял» ее прямо на улице, проезжая мимо на мотоцикле, и у них был умопомрачительный секс (якобы актер даже лизал девушке пальцы на ногах). Короче, жене Форда было отчего прийти в отчаяние.

Летом 2000 года имя Форда вновь оказалось на первых полосах многих газет, но теперь уже по иному поводу. Он совершил то, чему мог позавидовать даже воплощенный им в десятках фильмов киногерой. А именно — он спас жизнь своей 20-летней соотечественнице Саре Джордж, которая вместе с подругой забралась в Скалистые горы и там ей стало плохо. Подруга связалась по мобильному телефону со службой спасения, однако у той не оказалось ни одной свободной бригады поблизости. Зато рядом жил Харрисон Форд, у которого под рукой имелись аж два личных вертолета. Его спасатели и попросили слетать к девушкам. Со своей спасительной миссией звезда справилась блестяще. По словам Сары: «Лицо пилота напоминало мне кого-то, но я даже подумать не могла, что это Харрисон Форд. И даже когда он сам признался в этом, я не поверила и хотела ответить, что являюсь английской королевой. И лишь оказавшись в больнице, когда мне все рассказали, я с трудом поверила, что это был именно он. На нем была майка и ковбойская шляпа. Он вовсе не походил на того, кого я привыкла

видеть в кино…»

В ноябре того же года в прессе вновь стали судачить о неладах в семейной жизни Форда. В частности, в одной из газет утверждалось, что актер завел интрижку с недавней подругой Джека Николсона Ларой Флинн Бойл. Их даже видели вместе в одном из манхэттенских ночных клубов. Сам Форд, прочитав об этом, заявил, что это полный бред. Дескать, он действительно был в указанном клубе с Ларой, однако пришли они туда порознь, поскольку встретились там случайно. Об этом же заявила и Лара: «Я дико сожалею о том, что сидела рядом с ним в течение нескольких минут». И все же, несмотря на эти заявления, газеты продолжали писать о том, что многолетний брак Форда с Мелиссой распался. Сообщалось, что супруги уже месяц живут раздельно друг от друга, пытаясь утрясти свои проблемы.

Тем временем в декабре 2000 года кинематографическая судьба занесла Форда в Россию, в Санкт-Петербург. Дело в том, что актер собирается сниматься в очередном фильме, сюжет которого посвящен трагедии, произошедшей в 1961 году на борту советской подводной лодки «К-19» — аварии атомного реактора. В этом проекте Форду предстоит сыграть роль капитана подлодки Николая Затеева.

В августе 2001 года в газетах появились сообщения, что жена Форда Мелисса подала на развод. Для большинства наблюдателей это событие стало полной неожиданностью, поскольку события последнего времени говорили о чем угодно, но только не о грядущем разводе. Судите сами. В январе супруги официально оповестили общественность, что все разногласия в их отношениях благополучно преодолены и они вновь живут вместе. В июле парочка отправилась отдыхать на Гавайи, назвав проведенную там неделю «вторым медовым месяцем». Многочисленные друзья и знакомые Форда и Мелиссы утверждали, что давно не видели их такими счастливыми. И вдруг — развод!

Анализируя это событие, специалисты отмечают, что жена Форда поступила весьма прагматично, затеяв бракоразводный процесс именно в Калифорнии. Дело в том, что, согласно тамошним законам, при разводе она имеет право получить половину состояния своего супруга (в Вайоминге, где у парочки есть ранчо или в Коннектикуте, где Форд в прошлом году купил дом за 6 «лимонов», таких грабительских законов нет). Учитывая, что состояние Форда оценивается в 180 миллионов долларов, Мелиссу ожидает весьма не бедная старость.

В том же августе имя Форда всплыло в газетах в связи с еще одним скандалом. Суть его заключалась в следующем.

Оказывается, охранник Форда, присматривающий за домом артиста в Лос-Анджелесе, в моменты долгих отлучек хозяина устраивал там настоящие сексуальные групповухи, на которые приглашал девушек из местного стриптиз-бара. Так продолжалось в течение долгого времени, пока соседи артиста не стукнули на охранника хозяину особняка. Тот не стал долго разбираться и дал своему секьюрити коленом под зад. Говорят, больше всего после этого переживали девицы из стрип-бара, которых актер лишил такого праздника — жить на халяву в доме знаменитости.

ЧАК НОРРИС: КРУТОЙ И ДОБРЫЙ

Чак Норрис (настоящее имя Карлос Рэй Норрис) родился 10 марта 1940 года в небольшом городке Райан (штат Оклахома) в бедной семье. Его отец был безработным, сильно пил, и семье приходилось часто переезжать с место на место, поскольку Норрис-старший нигде подолгу не задерживался. Было время, когда Норрисам приходилось жить в автоприцепе, так как не было денег для того, чтобы снять себе даже захудалую комнатенку. Из-за того, что отец частенько в пьяном виде поколачивал своих детей (а кроме Чака, в семье росли еще два сына), Чак однажды предпринял попытку сбежать из дома. Однако, послонявшись по округе и поняв, что от судьбы не уйдешь, вынужден был вернуться обратно. За что, естественно, схлопотал тумаков от папаши.

Уже в 10-летнем возрасте Чак вынужден был после школы подрабатывать в различных местах: мыл машины, таскал ящики в магазине и т. д. Какую-то часть выручки он оставлял себе на карманные расходы, а когда стал постарше, начал копить деньги на автомобиль. «Железного коня» Чак сумел купить себе, когда ему стукнуло шестнадцать. И хотя это была видавшая виды развалюха, его счастью не было конца. К тому времени его непутевый отец уже успел бросить семью, поэтому никаких препятствий в покупке автомобиля Чаку никто не чинил.

Первым пассажиром старого драндулета стала подруга детства Чака Диана Холечек, в которую он был влюблен. Видимо, поездки на старом автомобиле еще более укрепили отношения молодых людей, и два года спустя, когда обоим стукнуло по 18, они поженились. А спустя некоторое время молодым пришлось на время расстаться: Чак записался в отряд военной полиции авиации США и был переброшен вместе со своим подразделением в Корею на базу ВВС. По словам самого Чака, первое время ему было там скучно: опасностей никаких, развлечений минимум. Большинство солдат маялись от тоски, не зная чем заняться. Однако Чак нашел для себя увлекательное занятие — записался в секцию дзюдо. Занимался там с таким увлечением и азартом, что однажды сломал руку. Почти месяц после этого он вынужден был проходить в гипсе. Однако именно это событие круто изменило жизнь Норриса.

В один из дней вскоре после выписки Чак прогуливался по городу и совершенно случайно забрел на спортивную площадку, где проходили занятия по тэквондо. Увиденное там настолько

потрясло воображение парня, что он решил во что бы то ни стало записаться в эту секцию. Однако тамошний тренер остудил его пыл: дескать, иностранцам заниматься тэквондо строго запрещено. Помог случай. Оказалось, что тренер Чака по дзюдо был в приятельских отношениях со своим коллегой-тэквондистом и замолвил слово за Норриса.

Первые несколько месяцев занятий Норрису запомнились как сплошной кошмар. «Старики» не щадили новичка и лупили его на тренировках так, что у того искры сыпались из глаз. Но постепенно Чак вошел в нужную кондицию и из груши для битья превратился в грозного соперника. Примерно через год после начала тренировок Норрис уже имел черные пояса сразу по двум (!) видам единоборств: тэквондо и тангсудо.

В начале 60-х годов Норрис вернулся в Америку. Его мечтой было служить в полиции, однако прежде необходимо было ждать целый год, дабы получить право на сдачу экзаменов в полицейскую академию. Чтобы не терять время, Норрис устроился на работу в архив одной из небольших авиакомпаний в Лос-Анджелесе. А параллельно открыл свою собственную школу карате, которая довольно быстро стала известной (в те годы таких школ в Америке было еще ничтожно мало).

Постепенно занятия в собственной школе отодвинули на задний план желание Норриса стать полицейским. Карате приносило ему хороший заработок, и бросить его было бы неразумно. Тем более, что Норрис имел возможность прославиться. Впервые он это понял, когда его пригласили на телевидение для участия в съемках рекламного ролика одеколона «Черный пояс». Норрис должен был в кадре лихо расколоть руками пару кирпичей и досок, после чего улыбнуться в камеру. Так Чак впервые засветился перед зрителями.

Что касается личной жизни Норриса, то его женой в те годы продолжала оставаться бывшая школьная подруга Диана Холечек. У них росли двое сыновей: Майк (1963) и Эрик (1966). Кроме этого Норрис умудрился сделать ребенка на стороне — одна из его любовниц родила в 1962 году девочку, которую назвала… именем жены своего любовника Дианой.

В 1965 году, по совету звезды кикбоксинга Джо Льюиса, Норрис отправился на свои первые соревнования — чемпионат всех звезд карате в Лос-Анджелесе. Дебют оказался успешным — Норрис занял одно из призовых мест. С этого момента Чак стал непременным участником всех последующих чемпионатов подобного рода. На одном из них — в 1966 году — Норрис познакомился с будущей звездой Голливуда Брюсом Ли, который стал его крестным отцом в кинематографе. Два года спустя он

пригласил Чака на съемки фильма «Аварийная команда». По словам Норриса, это выглядело так: «Однажды Брюс позвонил мне из Гонконга и предложил сняться в фильме — там Брюс должен был драться с неким соперником — и спросил: не хочу ли я стать этим соперником на экране? Я спросил: «А кто из нас выиграет бой?» И Брюс Ли ответил: «Конечно, я. Потому что я в главной роли…»

Съемки вызвали у Норриса противоречивые впечатления. С одной стороны, ему было легко на съемочной площадке во время боевых эпизодов, но с другой — он никак не мог толком произнести одну-единственную фразу, которую изрекал его герой. Ох, и намучился он тогда с этой фразой! Видимо, именно тогда Чак понял, что его возможная карьера в кино может стать успешной только при наличии следующей схемы: максимум действия — минимум текста.

Благодаря Брюсу Ли Голливуд набрел на золотую жилу — кино про карате. В начале 70-х фильмы этого жанра входили моду в Америке и сулили продюсерам верную прибыль. Даже внезапная смерть в 1973 году зачинателя этого жанра Брюса Ли не смогла угробить эти надежды, поскольку на смену «маленькому Дракону» тут же пришли его ученики. В числе их оказался и Чак Норрис. Любопытно отметить такой факт: в те годы в Америке среди безработных числились 16 тысяч актеров, однако, несмотря на это, Норрис все же бросил тренерскую работу и поступил в актерскую школу. На что же он рассчитывал? Именно на свои навыки каратиста. И не прогадал. Уже в середине 70-х он стал активно сниматься в зубодробильных боевиках типа «Золотого храма» (1975), «Разрушителя» (1976), «Хорошие парни одеты в черное» (1978) и др.

Широкое признание пришло к Норрису в начале 80-х годов, когда на широкий экран вышли три кассовых боевика с его участием: «Октагон» (1980), «Око за око» (1981) и «Одинокий волк Мак-Квейд» (1982). Конечно, все перечисленные фильмы никак нельзя назвать шедеврами, да и Норрис в них не блещет большими актерскими талантами, но они выделялись среди других «зубодробилок» прежде всего мастерски поставленными сценами драк. Этим и пришлись по душе молодому зрителю. На протяжении 80-х таких фильмов вышло еще несколько: «Молчаливая ярость» (1982), «Пропавшие без вести» (1984), «Кодекс молчания», «Завоевание Америки», «Пропавшие без вести-2» (все — 1985), «Бегущий в пламени», «Операция «Дельта» (оба — 1986), «Бреддок: пропавшие без вести-3», «Герой и террор» (оба — 1988), «Операция Дельта»-2» (1990).

В 90-е активность Норриса в кино заметно упала. Во-первых,

давал о себе знать возраст, во-вторых — слава Норриса заметно померкла на фоне других экшн-актеров. В 1990 году он снялся в своем 20-м по счету фильме — «Бьющий», после чего сделал попытку расширить свою аудиторию за счет телевидения. В 93-м компания CBS из Далласа выпустила в свет «пилотную серию» фильма «Крутой Уокер: правосудие по-техасски».

Первый год работы над сериалом был особенно тяжелым. Как вспоминают очевидцы, Норрис работал как зверь по семь дней в неделю. Все это время он практически ничего не ел, зато литрами пил кофе. По словам его тогдашней любовницы — 22-летней манекенщицы и поклонницы бодибилдинга Моники Холл (их роман начался в 1990 году, после того как Норрис развелся со своей женой): «Это было ужасно, у Чака был тяжелейший стресс, в худшем состоянии я его никогда не видела. Я всерьез боялась за него!..»

Несмотря на то, что уже первые серии «Крутого Уокера» пришлись телезрителям по душе, сам Норрис был многим недоволен. Например, его не устраивали ни первый, ни последующий продюсеры сериала. В конце концов в ноябре 1995 года Чак настоял на том, чтобы на эту должность заступил его родной брат Аарон, который, будучи режиссером, снял несколько фильмов с его участием. Но этот эксперимент не удался: за короткое время Аарон сумел развалить почти все производство да еще разругался с половиной съемочной группы. В итоге его тоже пришлось удалить из проекта. И все же этот случай не отвратил Чака от идеи привлекать своих близких к съемкам сериала. Так, его младший сын Эрик в качестве режиссера снял несколько серий «Уокера», старший сын Майкл снялся в одной из ролей в серии «The Road to Black Bayou», а любовница Моника Холл парутройку раз мелькнула в эпизодах.

Помимо «Крутого Уокера», в 90-е годы Норрис сыграл несколько ролей и в большом кинематографе. Правда, ничем особенным эти фильмы не выделялись — стандартные боевики класса «В»: «Парный удар» (1993), «Суперпес» (1995), «Лесной воин» (1996) и др.

В 1990 году Норрис стал инициатором социальной программы «Kick Drugs Out of America», что в приблизительном русском переводе означает нечто вроде: «Вышибем наркотики из Америки!» В рамках этой программы члены возглавляемой Норрисом Всеамериканской ассоциации боевых искусств и Академии черных поясов проводят бесплатные занятия в школах, где учатся дети из бедных семей. Приобщая детей к карате, Норрис и его коллеги тем самым помогают им найти себя в этом сложном мире. Когда в 1995 году какие-то обкурившиеся юнцы

застрелили сына лучшего друга Норриса, он заявил: «Надо наконец делать что-то реальное, бороться с этим ужасом, а не только языками молоть! Надо предложить детям альтернативу наркотикам и насилию!»

Весной 1994 года как руководитель международной ассоциации кикбоксинга Норрис с официальным визитом посетил Москву. Ажиотаж вокруг его приезда был огромный! Он сам был приятно удивлен, поскольку давно забыл, когда за ним бегали толпы поклонников (в последний раз это, наверное, было в начале 80-х). Когда Норриса привезли поужинать в ресторан «Северный», он уже через полчаса вынужден был оттуда сбежать из-за атак российских бизнесменов, которые буквально достали его своим желанием взять у него автограф, сфотографироваться или выпить на брудершафт. Та же история случилась и в Доме кино. Норрис удрал оттуда еще раньше, чем из «Северного», и решил спрятаться в цыганском клубе «Ромал» (думал, видимо, что там поспокойнее). Увы: цыгане не отпускали «крутого Уокера» в течение двух часов и устроили в его честь грандиозный концерт. Норрис потом признался: «Давно мечтал побывать в вашей великой стране, но никак не ожидал, что моя популярность здесь так высока…»

Самое время поговорить о личной жизни «крутого Уокера». Как мы помним, его пассией была манекенщица и бодибилдерша Моника Холл. В течение семи лет развивались их отношения, пока наконец не была объявлена официальная дата их свадьбы — 10 августа 1997 года. Однако за несколько дней до торжества Норрис внезапно объявил, что свадьба не состоится по причине того… что невеста сбежала к другому. Согласитесь, крутой поворот даже для «крутого Уокера». Оказалось, камнем преткновения для Моники стала карьера жениха, которой тот уделял чрезмерно много внимания (Норрис работал по 14 часов в сутки шесть дней в неделю). Когда однажды Моника спросила Чака, что бы он предпочел при необходимости выбора — работу или ее, Чак честно ответил: «Конечно, работу», чем и подвел черту под их отношениями. Кстати, один раз влюбленные уже расставались — в 1992 году. Тогда они в течение полугода жили порознь, а затем вновь воссоединились. Однако на этот раз разрыв оказался окончательным. Как заявил Норрис: «Она бросила меня. Я чуть было не получил сердечный приступ. Что еще надо было этой женщине — у меня есть деньги, я еще полон сил. Но она предпочла более молодого…»

Впрочем, уже спустя полгода Чак сумел залечить душевную травму, нанесенную ему Моникой, и встретил новую любовь. Его избранницей стала 35-летняя красавица Джина О'Килли. Но этот

роман «крутого Уокера» оказался «с душком». Неприятный оттенок ему придавало то, что на момент знакомства с Норрисом Джина была замужем, у нее росли двое детей (12-летняя Келли и 10-летний Ким), но главное, ее муж Гордон Хиншбергер был инвалидом, прикованным к инвалидному креслу. Ох, и поиздевалась американская пресса над Норрисом по этому поводу! Газеты писали, что он, такой честный и справедливый на экране, в реальной жизни оказался весьма безнравственным типом — увел жену у инвалида! Норрис, естественно, защищался. В интервью французской журналистке Мартине Эрве он заявил следующее:

«Почему люди не позволяют нам жить мирно, спокойно. Что от нас хотят? Я не считаю себя виноватым, я не уводил жену инвалида! Джина ушла добровольно по той простой причине, что ее брак с Гордоном подошел к концу, чувства их выродились. От былой привязанности не осталось и следа. Все, кто меня знает, понимают: я не способен совершить подобную низость, так как отличаюсь миролюбивым нравом, заботливостью и хорошим энергетическим зарядом. Я люблю людей! Я никому не желаю зла! Да, я увлекаюсь красивыми женщинами, как всякий нормальный мужчина, и Джина мне очень понравилась при нашей первой встрече. Но у меня есть свои строгие принципы: я никогда не встречаюсь с замужними дамами. Когда мы познакомились с Джиной, она уже давно приняла решение о разводе…»

Это заявление Норриса парировал несчастный муж Джины — Гордон. В одной из газет он рассказал следующее: «Норрис разбил всю мою жизнь, увел жену. А ведь мы были так счастливы, поженившись в 1981 году. Жили хорошо, не скандалили. Ничто не угрожало нашему союзу. Для меня было полной неожиданностью, когда Джина швырнула мне в лицо обручальное кольцо. Я был потрясен, а она стала собирать вещи и приговаривать: «Все, мне надоело быть нянькой. Я ухожу от тебя к Чаку Норрису. Он сможет сделать меня не только счастливой, но и знаменитой!..»

Гордон также поведал, что, когда он хотел помешать своей жене уйти, та заблокировала колеса его коляски, а насчет детей выразилась весьма определенно: дескать, их могут воспитать родители Гордона, которым «и так нечего делать на пенсии». Но еще более сильное потрясение читатели испытали от рассказа Гордона о том, как он нашел в забытых вещах Джины ее дневник. Согласно ему, она давно влюбилась в «крутого Уокера» и все это время вынашивала план заполучить его в свои руки. Для этого Джина пошла на хитрость: отослала ему свою фотографию, где

была запечатлена в кокетливых шортиках. Видимо, хитрость сработала. Гордон также сообщил, что несколько раз звонил Норрису, умоляя отпустить его жену, но актер только извинялся и выражал ему свои соболезнования. Впрочем, Норрис в этой истории мало чем мог помочь несчастному инвалиду — все решала Джина. А она свой выбор сделала задолго до своего личного знакомства с «крутым Уокером».

Как бы то ни было, в том же 1998 году Норрис и Джина поженились. А спустя три года после этого — в сентябре 2001 года — на свет появился плод их совместной любви — близняшки. Мало кто знает, но их рождению предшествовали весьма драматические события. Дело в том, что тридцать лет назад, из-за тяжелейшей операции, у Норриса произошла стерилизация и иметь детей он больше не мог. А желание в конце жизни вновь пережить радость отцовства, да еще в браке с любимой женщиной, у Чака было огромным. Поэтому он предпринял все от него зависящее, чтобы добиться этого. Узнав о том, что в одной из клиник Хьюстона делаются операции, которые позволяют даже бесплодным родителям иметь детей, Норрис отправился прямиком туда. Лечение длилось несколько месяцев. Наконец врачам с превеликим трудом удалось получить сперму «крутого Уокера», которую они затем ввели в Джину. Шансы на успех расценивались как «фифти-фифти». И вот результат: близняшки. Еще один крутой поворот в жизни «крутого Уокера».

Кстати, об «Уокере». Именно в 2001 году знаменитый телесериал приказал долго жить. Почему? По вполне прозаической причине — утраты популярности. Достаточно сказать, что за последние два года аудитория сериала уменьшилась на 4 миллиона зрителей. А поскольку затраты на каждую серию превышали 2 миллиона долларов, снимать его дальше оказалось нерентабельным. Последняя серия «Уокера» была показана в Америке 12 мая. Однако представители CBS клятвенно заверили поклонников таланта Чака Норриса, что те еще увидят своего любимчика в других проектах. Что ж, поверим им на слово.

РИЧАРД ГИР: ПОЧИТАТЕЛЬ БУДДЫ

Ричард Гир родился 29 марта 1949 года в Филадельфии, в многодетной семье страхового агента (Ричард был четвертым ребенком). В детстве Гир усиленно занимался музыкой и все его помыслы были связаны именно с этим видом деятельности. Когда он окончил школу и, по совету родителей, поступил в Массачусетский университет на факультет философии, то и там не забыл про свое увлечение и уже через два года организовал рок-группу, где играл на бас-гитаре. Однако из-за творческих разногласий коллектив вскоре распался, а Гир оставил попытки продолжить музыкальную карьеру. Теперь его стал интересовать театр. Бросив университет после второго курса, Гир подался в Нью-Йорк, где поступил в актерскую студию. После ее окончания, он играл во множестве разных театров, но преимущественно в ролях типа «кушать подано». Параллельно с работой в театре Гир обивал пороги многих киностудий, пытаясь попасть хотя бы в массовку какого-нибудь фильма. В 1974 году ему улыбнулась удача — он снялся в эпизодической роли в фильме «Доклад комиссионеру». Год спустя ему досталась такая же крохотная роль в фильме «Голубая морская пехота».

Что касается личной жизни Гира, то, по его же собственным словам, в молодости он был весьма стеснительным парнем и первый серьезный роман завел в 1971 году, когда ему было 22 года. Его возлюбленной стала актриса Пенелопа Милфорд, с которой он прожил пять лет. Девушке пришлось несладко, поскольку в те годы Гир вел отнюдь не самый добропорядочный образ жизни. Из-за своих творческих неудач он пристрастился к наркотикам. Вот как он сам об этом вспоминает:

«Я чуть не умер от наркотиков. Я пал так низко в свое время, что перестал узнавать самого себя. Я был молодым актером, делающим первые шаги. В тот период регулярно принимал кокаин и галлюциногенные грибы. Марихуана мне не подходила, эффект кокаина больше устраивал. Этот наркотик уносил в магические пространства, абсолютно сказочные миры, и мне казалось, что я попал на другие планеты, становился сверхчеловеком. Но когда действие наркотика прекращалось, я, увы, возвращался обратно, в свои серенькие будни. Я не испытывал энергии. И вот тогда начинался подлинный и неописуемый кошмар! Я не узнавал себя, был отвратным, опустившимся отродьем, зомби, не знающим, что делать с никчемной жизнью: я оказался перед неминуемым выбором —

бросить эту гадость и попытаться все начать с нуля или отдать себя в руки стремительно заглатывающей меня смерти. До сегодняшнего дня уверен, что избежал собственной гибели потому, что сделал правильный шаг…»

В 1976 году к Гиру пришел первый театральный успех: он сыграл главную роль в пьесе С. Шепарда «Голова убийцы». Критики с восхищением отмечали игру актера, которому удалось блестяще воплотить на сцене образ циничного молодого мужчины, который буквально электризовал публику взглядом своих небольших, но выразительных глаз и хищной улыбкой. Остался доволен игрой Гира и сам автор пьесы Шепард, который взялся протежировать актера и в кино. Благодаря его связям в 1977 году Гир попал в фильм Т. Малтка «Райские дни». Там он сыграл чикагского парня, который вместе со своей девушкой скрывается от преследования полиции. Эта роль и стала тем трамплином, с которого Гир стартовал в большой кинематограф. За пару последующих лет он снялся еще в нескольких фильмах: «В поисках мистера Гудбара» (1978), «Кровные братья», «Янки» (оба — 1979).

Настоящий триумф ждал Гира в 1980 году, когда на экраны вышел фильм П. Шредера «Американский жиголо», где он сыграл главную роль — обаятельного обольстителя, продающего свою любовь за деньги. В этом фильме было много сцен, где Гиру пришлось обнажаться, однако актер вел себя в них настолько непринужденно, что даже участники съемок поражались, как легко ему удается то, что для большинства актеров мука несусветная. С этого момента практически в каждом новом контракте Гира стало появляться условие о постельных сценах. Актер шел на это без всякого давления: «Я не понимаю, почему «обнаженку» труднее сыграть, чем сцену страха или эмоций. Я делаю это не потому, что хочу, чтобы все на меня смотрели. Я делаю это тогда, когда по сценарию вижу в такой сцене смысл. И страх показаться самовлюбленным исчезает».

После «Жиголо» Гир закрепил свой успех у публики, снявшись в очередной кассовой мелодраме — «Офицер и джентльмен» (1982), где он сыграл простого парня Зэка Мейо, рано познавшего изнанку жизни. Его партнершей в фильме была актриса Дэбра Уингер, причем, играя на экране страстную любовь, в реальной жизни они ненавидели друг друга (в кино так часто бывает). По словам режиссера фильма Тэйлора Хэкворда: «На экране этой ненависти видно не было. Ненависть трансформировалась в любовь, зрителям казалось, что между героями действительно что-то «такое» происходит. Помню, как перед очередной постельной сценой мы обсуждали с Ричардом и

Дэброй все сексуальные позиции тел при половом акте — с невозмутимостью мраморных статуй! Когда я сказал им, что в данной сцене они будут сниматься абсолютно голыми, на их лицах появилось выражение подлинного ужаса. Когда же мы подготовились к съемкам, а Ричард с Дэброй подошли ко мне голые, я поймал совершенно случайно мимолетный взгляд Ричарда на Дэбру. Это было мгновение, но я понял: между ними возник импульс! И сцена удалась именно благодаря этому пустяковому секундному ощущению!»

После «Офицера…» (1982) Гира стали называть новым «сексуальным символом» Америки. Стараясь соответствовать этому титулу, актер вел себя как положено молодому хищнику: грубо и вызывающе. Он носил яркие, небрежно одетые на голое тело рубашки, по любому пустяку бросался с кулаками на папарацци. Однажды он и вовсе перешел все грани приличия: когда его достала одна молодая журналистка, он снял с себя брюки и, обнажив свое мужское достоинство, заявил: «А это я считаю символом секса». Кстати, о сексе. Расставшись с Пенелопой Милфорд, Гир сошелся с бразильской художницей Сильвией Мартинс. Их роман продолжался пять лет.

Затем Гир сыграл еще в двух добротных фильмах: римейке знаменитого фильма Годара «На последнем дыхании» (1983), сделанном Джимом Мак-Брайдом, и «Клубе «Коттон» Фрэнсиса Форда Копполы. После чего в творчестве актера наступил спад, когда его следующие фильмы («Царь Давид», 1985; «Власть», «Без пощады», 1986; «Далеко от дома», 1988) не имели большого успеха у зрителей. Сам актер вспоминает о том периоде следующим образом: «Я спрашивал у всех: «Почему мне не предлагают роль в нормальном фильме?!» Мне ответили, и этот ответ поверг меня в ужас: «Ты не кассовый актер, приятель». Был момент, когда я думал: «Необходимо набраться смелости и навсегда уйти из шоу-бизнеса». Но, поразмыслив, я сказал себе: «Нет, как раз самым смелым поступком будет остаться в этом бизнесе вопреки всему».

Как показал дальнейший ход событий, актер оказался прав. В 1989 году режиссер Г. Маршал пригласил Гира на главную мужскую роль — миллионера Эдварда Льюиса — в мелодраму «Красотка», которая вернула актеру былую славу. Мало кто знает, но поначалу актер не хотел сниматься в этой ленте. По его же словам: «Сценарий не произвел на меня никакого впечатления, сюжет не тронул мою душу. Просто создатели фильма посчитали, что образ главного героя соответствует моим внешним данным. А я не знал, как его играть. Я не представлял себя в амплуа Гэри Гранта. Ребята с киностудии настойчиво упрашивали меня, пока я

не увидел свою предполагаемую партнершу по роли — Джулию Робертс. Она выглядела просто потрясающей! Выглядела лет на шестнадцать, была такой прекрасной и нежной, как бутон розы… И я сказал: «Пожалуй, мы с вами сработаемся!»

И все же главной причиной, побудившей меня сняться в «Красотке», были деньги. Забавно — я всегда с трепетом отношусь к фильмам, в которых снимаюсь. Всегда чувствую огромную ответственность перед зрителями и перед самим собой. Но здесь и речи не шло о какой-то ответственности. Я был по уши в долгах, мой агент едва не на коленях умолял меня согласиться сыграть эту роль. И я согласился. Получается, что в самом хитовом своем фильме я снялся ради денег…»

Во время съемок картины партнерша Гира из кожи лезла, стараясь очаровать его, но тот стоически держался. Говорят, это буквально бесило Робертс, которая не привыкла к такой реакции со стороны мужчин. Когда ее терпение иссякло и она в открытую призналась партнеру в своих чувствах к нему, тот ответил весьма своеобразно: дескать, он полностью посвятил себя поиску духовной гармонии и на всякие суетные интрижки у него нет ни времени, ни сил. Однако, спустя всего год после съемок в этом фильме, у Гира почему-то нашлось время закрутить роман с другой красоткой — 24-летней фотомоделью Синди Кроуфорд.

За их стремительным романом, затаив дыхание, наблюдала вся Америка. Таблоиды называли его самым романтическим романом начала 90-х и желали ему счастливого завершения у алтаря. Так, собственно, и вышло. Гир, который до недавних пор олицетворял собой пример закоренелого холостяка, решился сделать предложение своей невесте. Правда, злые языки утверждали, что все случилось спонтанно. Якобы на одной из вечеринок с участием Гира и Кроуфорд друзья предложили им сыграть шуточную свадьбу. Те согласились. А на следующее утро, под впечатлением случившегося, Гир сделал Кроуфорд официальное предложение. Свадьба состоялась в декабре 1991 года в Лас-Вегасе и, по желанию Гира, который слыл приверженцем буддизма, прошла без всякой помпы. Гостей собралось немного, а невеста была не в традиционном белом, а в обычном (хотя не менее элегантном) платье.

Практически с первых же дней таблоиды с особенным вниманием наблюдали за этим звездным браком. Газеты сообщали, что, несмотря на видимую благополучность, он был далеко не идеальным с самого начала. Писалось, что молодые живут в разных домах и встречаются для коротких встреч только 2 — 3 раза в месяц. В то же время сообщалось, что Гир чрезвычайно ревнив и не позволяет своей супруге даже близко

стоять рядом с красивыми мужчинами. Сами понимаете, для фотомодели, привыкшей к повышенному вниманию к своей персоне со стороны сильной половины человечества, соблюдать это условие было весьма проблематично. Но главным камнем преткновения в их браке был вопрос о наследниках. Оказывается, Гир настаивал на том, чтобы его жена родила ему наследника, но Кроуфорд отказывала мужу в этом, не желая ломать свою карьеру, которая в начале 90-х складывалась как нельзя успешно.

Уже в июле 1992 года (то есть спустя полгода после свадьбы) в газетах появились сообщения о первых серьезных размолвках звездной четы. Писалось, что папарацци застукали Кроуфорд на острове Сент Барт в Карибском море в обществе некоего Рэнди, который был на 15 лет моложе Гира. Что касается самого Гира, то он, в отличие от своей жены, в порочащих его связях с женщинами уличен не был. Да и трудно было уличить в них человека, который продолжал исповедовать идеи буддизма. Но папарацци нашли иной способ уколоть Гира: они стали трубить на всех углах о том, что он является… гомосексуалистом! А затем к представителям сексуальных меньшинств причислили и его супругу. Чтобы защитить свою семью от этой грязи, Гир и Кроуфорд специально выкупили у газеты «Таймс» целую полосу за 20 тысяч фунтов, в которой стали помещать идиллические картинки своего брака. В начале 1994 года пара поместила на своей полосе целое воззвание, в котором сообщалось: «Мы поженились потому, что любим друг друга и решили строить жизнь вместе. Мы гетеросексуальны и моногамны и относимся к обязательствам по отношению друг к другу очень серьезно. Мы не заключали никакого брачного контракта — тем более с двусмысленными условиями. Сведения о разводе абсолютно ложны.

Мы продолжаем участвовать в поддержке таких сложных начинаний, как исследование и лечение СПИДа, борьбе за независимость Тибета, спасение культур и племен, борьба за права гомосексуалистов и лесбиянок, охрану окружающей среды, разоружение.

Наконец, после всего сказанного нам кажется, мы имеем право на частную жизнь и заслуживаем, чтобы его уважали. Брак и без всяких спекуляций — дело весьма нелегкое».

Между тем многие американские таблоиды продолжали уличать звездную чету в том, что супруги всеми силами пытаются выдать желаемое за действительное. В том же 1994 году во многих изданиях были помещены сообщения, что оба активно изменяют друг другу. Например, Гиру приписывали связь с топ-моделью Лаурой Бейли, актрисами Умой Турман, Ванессой Энжел

и Мэри Маделин, а Кроуфорд — с актером Джоном Эмосом, хозяином ночного клуба в Голливуде Рэнди Гербером. Супруги, естественно, категорически все отрицали. Может быть, они говорили правду, но как объяснить то, что произошло в декабре 94-го, когда всю Америку потрясло сообщение о том, что Гир и Кроуфорд официально разводятся? В качестве возможных причин случившегося назывались следующие: несовпадение взглядов на буддизм (Кроуфорд сильно раздражало увлечение мужа этой религией), интеллектуальные разногласия (Кроуфорд сама признавалась, что Гир считал ее малообразованной), отсутствие детей. Касаясь последней проблемы, сама Кроуфорд в одном из интервью была весьма откровенна: «Это неправда, как писалось в некоторых газетах, что Ричард не хотел детей, а я постоянно на этом настаивала. В последние два года, что мы были вместе, он говорил мне о беременности каждую ночь, но в 29 лет мне не хотелось бросать мою карьеру. Это была моя ошибка…» Честнее не скажешь.

Америка еще переваривала перипетии звездного развода, а Гир уже нашел себе новую пассию. Вернее, старую, поскольку его подругой стала Джулия Робертс, которая в 1989 году так и не сумела охмурить своего партнера по «Красотке». Папарацци застукали актеров в январе 1995 года в Малибу, где они отдыхали. Как писала одна из газет: «Они гуляют по пляжу и говорят о любви, жизни и религии. Иногда целуются и утверждают, что готовы на все друг для друга». Газеты, как всегда, поторопились с выводами: роман Гира с Роберт оказался всего лишь мимолетной интрижкой, способом обоих забыть на время свои недавние супружеские неудачи (как и Гир, Робертс незадолго до этого развелась с актером Лайлом Ловеттом).

Кстати, и Кроуфорд тоже недолго спала одна. Она нашла утешение сначала в объятиях Джорджа Клуни, затем Вэла Килмера, а потом сошлась с тем самым владельцем ночного клуба Рэнди Гербером. В последнем случае выяснилась пикантная деталь: оказывается, они были знакомы много лет и Рэнди был у Кроуфорд первым мужчиной. По словам самой Синди: «С ним я пережила свой первый оргазм. Но так сложились обстоятельства, что он ушел от меня с моей лучшей подругой…» Кстати, в браке с Гербером Кроуфорд осуществит то, чего у нее никак не получалось с Гиром, — родит ребенка. Но вернемся к Ричарду Гиру.

Очередной скандал, связанный с именем актера, развернулся в середине августа 1995 года, когда сначала на страницах шведских, а затем и других европейских изданий появились материалы о том, как актер развлекался в Швеции в компании с

25-летней тамошней студенткой Кристиной Норби. В газетах сообщалось, что Кристина является дочерью президента авиакомпании SAS (Скандинавские авиалинии) и изучает китайскую медицину. В тот злополучный для себя день влюбленные отдыхали на берегу побережья Швеции возле города Бастада и попали в объектив одного из пронырливых папарацци. Тот в течение нескольких минут наблюдал за тем, как парочка занимается сексом в воде, и нащелкал аж 28 фотопленок по 36 кадров каждая. Эти откровенные снимки были опубликованы на страницах шведской газеты «Kvalls Posten», а затем перекочевали в английскую газету «News of the World» (в отличие от шведского издания, все обнаженные половые органы любовников были замазаны в английской прессе черными полосками).

Гир никак не прореагировал на эти публикации, а его возлюбленная поступила иначе. Со страниц газеты «Sanday Mirror» она заявила следующее: «Это провокация. Я была абсолютно уверена, что мы с Гиром купаемся в одиночестве и рядом нет ни одной живой души. Увидев снимки в газетах, я проплакала всю ночь. Я смотрела на моего друга не как на Ричарда Гира, а именно как на человека, которого я полюбила с первого взгляда. Ричард говорил, что и он любит меня. Что касается того, что мы купались голыми, для Швеции это абсолютно нормальное явление. Купальники — это что-то из прошлого века». Здесь же было помещено и любопытное заявление матери Кристины, которая так прокомментировала случившееся с ее дочерью: «Когда дети появляются на свет, то почему-то никто не осуждает, что они голенькие. Затем они вырастают, играют на пляже, они резвятся в воде, но полового акта не происходит. Ведь и моя дочь не трахалась с Гиром перед объективами фотокамер, она просто целовала те части его тела, которые ей понравились. Что же тут криминального?..

Это не аттракцион. Это большая любовь. Я счастлива, что моя дочь избрала такого представительного мужчину. Когда мне было 50 лет, то я посмотрела фильм «Офицер и джентльмен». Глядя на экран, я постоянно мастурбировала. Перед таким мужчиной, как Ричард Гир, не устоишь…»

К большому огорчению матери и дочери, Гир оказался мужчиной ветреным — он порвал с Кристиной через пару месяцев после шумного скандала. Его новой избранницей стала 34-летняя актриса Кэри Ловелл (знакома зрителям по роли девушки Джеймса Бонда в фильме «Лицензия на убийство»).

В отличие от бурной личной жизни, творческая карьера Гира складывалась куда скучнее. После триумфа «Красотки» у актера вновь началась полоса неудач. Практически все его следующие

картины в прокате проваливались. Речь идет о таких лентах, как: «Окончательный диагноз» (1992), «На перепутье», «Мистер Джонс» (оба — 1993), «И оркестр играл», «Первый рыцарь» (оба — 1994), «Хиггинс и Бич» (1995), «Первобытный страх» (1996).

Летом 1996 года в таблоидах появилась информация о том, что Гир бросил Кэри Ловелл и вновь сошелся со своей прежней любовницей фотомоделью Лаурой Бейли. Сообщалось, что Лаура, пережив несчастную любовь с актером Гэри Олдманом (пара собиралась даже пожениться), бросила свою небольшую обитель в Оксфорде и вместе со своей 5-летней дочерью от первого брака (с актером Гриффином Данном) Ханной переехала в дом Гира. Большинство наблюдателей почему-то скептически отнеслись к очередному роману Гира, считая, что после неудачного брака с Кроуфорд ему навсегда уготована судьба ветреного кавалера. И ошиблись: Гир и Ловелл уже пять лет продолжают жить вместе. Более того, в феврале 2000 года у них родился общий ребенок — сын Джеймс Джигме Гир.

За последние несколько лет в творческой карьере Гира больше не случалось никаких особых взлетов. Все фильмы, в которых он снимался, не стали хитами, включая и продолжение «Красотки» фильм «Сбежавшая невеста» (1999). Нет, лента, конечно, пользовалась определенным успехом у публики (журнал «People» даже назвал Гира самым сексуальным мужчиной 99-го года), но до триумфа «Красотки» явно не дотягивала. То же самое можно сказать и других лентах Гира: «Осень в Нью-Йорке» (2000), «Доктор Т. и его женщины» (2001) и др. Кстати, в последнем фильме Гир сыграл роль врача-гинеколога. По его же словам, для того, чтобы вжиться в этот образ, ему пришлось несколько раз в компании с женой, которая была уже беременна Джеймсом, посетить гинекологический кабинет. Это оказалось весьма полезным. Например, Гир узнал, что один гинеколог каждый раз надевает трое штанов, перед тем как принимать своих пациенток — чтобы не возбуждаться!

МЕЛ ГИБСОН: ОТ БЕЗУМНОГО К РАЗУМНОМУ

Гибсон родился 3 июня 1951 года в городе Пиксквил штата Нью-Йорк в многодетной семье, которая состояла аж из 11 детей (Мел был шестым по счету). Глава семейства — Хаттон Гибсон — служил в нью-йоркской железнодорожной компании скромным кондуктором и слыл во всей округе праведным католиком, мать в молодости была оперной певицей. Что касается Мела, то он в детстве был застенчивым мальчиком и частенько становился поводом для насмешек со стороны своих сверстников. Даже когда в 1963 году Гибсоны переехали жить в Австралию (там жила мать Хаттона) и Мел поступил в сиднейский католический колледж, насмешки сверстников не прекратились. Парню приходилось тяжело, пока однажды он не взорвался и не отвесил увесистую оплеуху одному из своих обидчиков. Поскольку свидетелями этого инцидента стали практически все одноклассники Мела, с тех пор его оставили в покое. А Мелу так понравилось драться, что вскоре он приобрел славу первого драчуна. Теперь его любимым местом пребывания стал не колледж, а бильярдная неподалеку от школы. Там Мел пристрастился к выпивке, чем привел в ужас своих добропорядочных родителей. Однако их увещевания не произвели на парня никакого впечатления, и он продолжал катиться по наклонной плоскости. С грехом пополам закончив школу, Мел связался с хиппи и целыми днями только и делал, что лоботрясничал.

Из этого омута Мела вытянула старшая сестра Мэри, которая подала от его имени заявление в Национальный институт драматических искусств в Сиднее. Когда Мел узнал об этом, он пришел в ужас, уверенный, что из этой затеи ничего не выйдет. Но сестра заставила его прийти на экзамен. Как ни странно, Мела приняли с первого же захода. Однако на его непутевый характер это событие повлияло мало. Чуть ли не с первого дня обучения он связался с дурной компанией и вновь взялся за старое. Его вполне могли исключить из института за плохое поведение, если бы в 1977 году судьба не послала ему счастливый шанс. Как-то, проходя мимо доски объявлений в институте, Мел заметил листок бумажки, в котором сообщалось, что съемочной группе фильма «Летний город» требуется статист, умеющий плавать на серфинговой доске. Гибсон отправился по указанному адресу и сумел добиться, что роль досталась ему. И хотя его первый

гонорар составил какие-то 20 долларов, Гибсон был вполне удовлетворен результатом. Во-первых, во время съемок у него случился роман с актрисой Деборой Фореман, во-вторых — эта роль помогла ему попасть на глаза режиссеру Джорджу Миллеру, который в 1978 году искал исполнителя главной роли в картину «Безумный Макс».

Согласно легенде, утверждение на роль произошло при весьма забавных обстоятельствах. Накануне этого события Гибсон в очередной раз напился и устроил драку сразу с несколькими своими однокурсниками. Те, будучи в большинстве, хорошенько отметелили Мела, и наутро тот отправился на пробы с разукрашенным синяками лицом. Шансов, что его утвердят в таком виде, не было, но случилось невероятное. «Да это же вылитый Безумный Макс!» — воскликнул Миллер, едва Гибсон переступил порог студии. И его утвердили. Роль полицейского Макса, который после третьей мировой войны защищает уцелевших землян от банд подонков, стала для Гибсона звездной (фильм, бюджет которого составил 350 тысяч долларов, принес прибыль в 100 миллионов долларов, что до сих пор является непревзойденным мировым рекордом). В том же году на экраны вышел еще один фильм с участием актера — «Тим», который принес Гибсону премию австралийского института кино и закрепил за ним репутацию серьезного профессионала.

В начале 80-х годов Гибсон снялся еще в нескольких фильмах: «Атакующая группа «Зет», «Галлиполи» (оба — 1981), «Безумный Макс-2» (1982). Затем, уже будучи звездой международного масштаба, актер отправился покорять Голливуд. Уехал он туда не один, а с женой Робин Мур, с которой познакомился еще в середине 70-х. Робин была соседкой Мела по дому в Аделаиде и работала медсестрой. По словам Гибсона: «У нас не было никакого романа. Мы просто хотели поделить пополам плату за аренду жилья. А кроме того, у Робин уже был бойфренд, которого я на дух не выносил». Молодые жили не расписываясь в течение шести лет. Потом Робин забеременела и они поженились. Вскоре на свет родилась дочь Ханна, после чего почти каждый год у них рождалось по ребенку. Всего их родилось шестеро. Однако назвать Гибсона хорошим отцом в те годы было трудно, поскольку он пил, что называется, не просыхая. На какое-то время актер превратился в лакомый кусок для газетчиков, которые не успевали описывать все происшествия с его участием. То он врезался в фонарный столб, то подрался в баре с посетителями, то угодил в полицейский участок и т. д. Биограф актера Уэнсли Кларксон в своей книге «Мэл. Внутренняя история» рассказал случай, который произошел в 1984 году во время

съемок фильма «Щедрость» на Таити. По его словам, однажды Гибсон в очередной раз наклюкался и стал приставать к местным жительницам в одном из баров. На защиту девушек встали двое молодых людей, которые избили актера едва не до полусмерти.

Робин стоически терпела все выходки мужа, но в конце концов и ее нервы оказались не железными. Чашу терпения женщины переполнил случай, произошедший с Гибсоном в одной из гостиниц. Рано утром горничная зашла к нему в номер и увидела жуткую картину: Гибсон сидел на полу и, глядя вперед себя стеклянными глазами, жевал оконную занавеску. Вызванные врачи определили у актера белую горячку. Узнав об этом, Робин забрала детей и заявила, что подает на развод. И тут Гибсон по-настоящему испугался. Он попросил жену дать ему последний шанс и в 1991 году записался в Общество анонимных алкоголиков. Робин вернулась обратно и даже помогла мужу с честью пройти все 12 ступеней лечебной программы. В итоге от тяги к спиртному Гибсон излечился. В одном из интервью актер так охарактеризовал свои отношения с супругой: «Она постоянно напоминает мне, что у меня короткие ноги и большой зад. Она никогда бы не повесила на стену плакат с моим изображением. Вместо этого прикалывает к стене записки типа: «Мел, вымой посуду!..»

В отличие от многих «пришлых» актеров, безуспешно пытавшихся сделать карьеру в Голливуде, Гибсону это удалось. Правда, не сразу. Какое-то время он снимался в проходных лентах типа «Баунти» (1984), «Мятежного корабля» (1984) или «Безумного Макса-3» (1985). Но во второй половине 80-х Гибсон сделал мощный рывок вперед. Его голливудская слава началась в 1987 году после выхода на экраны фильма Ричарда Доннера «Смертельное оружие», где актер сыграл роль в меру наглого и в меру обаятельного полицейского (прокат фильма принес доход в 225 миллионов долларов). Затем были роли в фильмах: «Текиловый рассвет» (1988), «Смертельное оружие-2» (1989), «Эйр Америка», «Птица-связной» (оба — 1990), «Смертельное оружие-3», (1991; гонорар актера за него составил 16 миллионов долларов, а сам фильм собрал в прокате 321 миллион долларов), «Человек без лица», «Вечно молодой» (оба — 1992), «Маверик» (1993), «Святой» (1995). В 1991 году Гибсон сыграл самого Гамлета в фильме Франко Дзефирелли, а пять лет спустя получил своего первого в жизни «Оскара» за главную роль в исторической саге «Храброе сердце» (всего лента взяла 5 «Оскаров»).

Завязав со спиртным, Гибсон превратился в ярого проповедника здорового образа жизни. Он даже стал придумывать специальные диеты, которые помогают человеку

продлить жизнь. Одна из таких диет под названием «Тигриная» включает в себя сырое мясо, плоды авокадо и оливковое масло. Кроме этого, в Голливуде за ним закрепилось звание самого образцового семьянина (в 1999 году они с Робин отметили 20 лет совместной жизни) и ревностного католика (он не пропускает ни одной мессы, регулярно исповедуется, а когда его старшая дочь Ханна решила стать монахиней, первым, кто поддержал ее в этом решении, был именно Мел). Большую часть времени семейство Гибсонов проводит на своей австралийской ферме, расположенной между Сиднеем и Мельбурном. Им также принадлежит вилла в Малибу в Калифорнии стоимостью около 1,6 миллиона долларов. В ней 5 спален, 4 ванные комнаты. В качестве соседей по вилле судьба послала Гибсону таких людей, как Роберт Редфорд, Сильвестр Сталлоне и Дастин Хоффман.

В 1997 году студенты Гарвардского университета избрали Гибсона «мужчиной года» и пригласили его для вручения награды «Золотая кастрюля» (вручается самому юморному актеру). Зная о том, что эта церемония обычно сопровождается всяческими подколами, Гибсон пришел туда, что называется, во всеоружии. Когда ему преподнесли первый сюрприз — тарелку сухого собачьего корма, который он так аппетитно поедал в одной из серий «Смертельного оружия» — Гибсон не растерялся и попробовал на вкус несколько «косточек». Затем ему вручили бюстгальтер в сине-белую клеточку, который награжденный должен был принародно на себя одеть. Но Гибсон и здесь не ударил в грязь лицом: он расстегнул рубаху и явил взору изумленных студентов свой собственный бюстгальтер леопардовой расцветки. Расхаживая по подиуму, актер в течение нескольких минут расхваливал свой наряд: дескать, прекрасное качество, изумительный цвет. Зал содрогался от хохота.

За последние несколько лет Гибсон снялся еще в нескольких фильмах. Среди них триллер «Выкуп» (1996), детектив «Теория заговора» (1998), крутой боевик «Смертельное оружие-4», ироничный боевик «Расплата» (оба — 1999), историческая драма «Патриот» (2000), комедия «Чего хотят женщины» (2201). Сборы в прокате у каждого из этих фильмов были разными: например, «Выкуп» собрал 81,5 миллионов долларов), а «Смертельное оружие-4» — 129,7 миллиона.

КЕВИН КОСТНЕР: БЫВШИЙ СКРОМНИК, НЫНЕ — ПЛЕЙБОЙ

Костнер родился 18 января 1955 года в пригороде Лос-Анджелеса Комптоне. Его отец был землекопом, который впоследствии дорос до служащего в компании «Эдисон», мать работала в благотворительной организации. В юношеские годы Костнер сильно комплексовал по поводу своего небольшого роста (позднее он вымахает до 184 см), и девушки его практически не замечали. Как выразится позднее сам Кевин: «В школе я официально оставался последним девственником — кто польстится на худющего застенчивого лопоухого парня с огромными ступнями?..» Видя это, его отец преподнес ему подарок: когда сыну стукнуло 17 лет, он сводил его к проститутке, чтобы та избавила парня от комплексов.

Окончив школу, Костнер по совету родителей подался в Калифорнийский университет, где изучал маркетинг и экономику. Там же в нем проснулась страсть к лицедейству и он тайком от родителей устроился в труппу любительского театра. В 1974 году состоялся дебют Костнера в кино: он сыграл небольшую роль в фильме Р. Бреннера «Сиззл Бич». Однако дебют прошел незамеченным и Костнер, разобидевшись, дал себе слово больше не сниматься. С этого момента все силы он отдал учебе в университете.

В 1975 году на одной из университетских вечеринок Костнер познакомился с симпатичной девушкой Синди Сильвой. По словам актера: «Моя мама всегда предупреждала меня: «Очень легко влюбиться, но, пожалуйста, найди в себе силы никогда не гулять с девушками, на которых ты не собираешься жениться». И тут я встретил Синди…» По словам самой Синди, Костнер сразу произвел на нее впечатление: на его плечи был накинут пуловер, на ногах были изумительные мокасины, волосы красиво зачесаны. Они протанцевали пять танцев подряд, после чего Костнер проводил девушку домой. На дворе была уже ночь, но Синди разбудила свою мать и сообщила: «Мама, я встретила мужчину своей жизни. Мы скоро поженимся…»

Однако до свадьбы было еще далеко — целых три года. Только в 1978 году, закончив университет, Кевин и Синди сумели пожениться. Костнер устроился на работу по специальности — в одну из маркетинговых фирм. Но проработал там всего месяц, после чего решил податься в сценаристы. Как вспоминает Синди:

«В один прекрасный день я вернулась с работы (она работала в Диснейленде в качестве экскурсовода-Белоснежки. — Ф. Р.) и обнаружила Кевина сидящим на полу в гостиной. Вокруг него были разбросаны какие-то бумаги. Кевин поднял на меня глаза и сказал: «Я ушел с работы. Буду писать сценарии…»

Сценариста из Костнера не получилось, зато он сумел сняться в двух небольших ролях в малобюджетных фильмах. Правда, гонорары он получил мизерные, из-за чего Синди пришлось уволиться из Диснейленда и устроиться на более высокооплачиваемую работу в одну из авиакомпаний в качестве стюардессы. На тот момент она была единственным кормильцем семьи.

В начале 80-х кинокарьера Костнера стала набирать обороты. В 1981 году он снялся сразу в трех фильмах: «Фрэнсис», «Рыцари Стейси» и «Завещание». Последний был снят телекомпанией Пи-би-эс и принес Костнеру первую известность. После его показа актеру поступило лестное предложение сыграть главную роль в боевике «Военные игры», но он отказался, предпочтя этому фильму другой — «Большое горе» Лоуренса Кэздана. Он сыграл в нем Алекса, чье самоубийство собирает его старых друзей на поминки. Однако при монтаже роль оказалась полностью вырезанной, что чрезвычайно расстроило Костнера. Кэздан, чувствуя вину перед молодым актером, дал ему клятвенное обещание обязательно снять Костнера в своем следующем фильме. Но этого момента пришлось ждать целых два года. А пока Костнер начал брать уроки сценического мастерства в одной из драматических школ и снимался в рекламных роликах. И еще: как выяснится много позже, у него уже была постоянная любовница — актриса Кристина Динард. По ее словам, они познакомились с Костнером в 1979 году, когда оба пытались пробиться в Голливуде. После неудачи с фильмом «Большое горе» именно к Кристине Костнер пришел, чтобы поплакаться в жилетку. Девушка тогда снимала за 100 долларов в неделю небольшую студию в предместье Голливуда. По словам Кристины: «В ту ночь он действительно плакал. Рыдая, он говорил: «Наверное, Синди права. Надо искать другую работу!» Но я твердила, что он настоящий талант. Он всхлипывал, я наклонилась и поцеловала его. Кевин повел меня к постели. Это был самый восхитительный секс в моей жизни. Мы занимались этим на кровати и на полу. Он хотел еще и еще, это был великий секс…»

Кэздан сдержал данное им обещание и в 1984 году позвал Костнера на главную роль в своем вестерне «Сильверадо». Когда лента вышла в прокат, журнал «Ньюсуик» так отозвался о

молодом актере: «Некий Костнер, о котором никто ничего не знает, наверняка завоюет любовь многих поклонников своим неотразимым обаянием». Час Костнера пробил, и отныне режиссеры, желающие занять его в своих фильмах, выстраиваются к нему в очередь. Один за другим на экраны выходят фильмы с его участием, где он предстает перед зрителем в совершенно разных ролях. Это отважный летчик в «Удивительных историях» (1986), гроза чикагской мафии Элиот Несс в «Неприкасаемых», секретный агент в «Нет выхода», бейсболист Крэш Дэвис в «Даремском быке» (все — 1987), фермер в «Поле мечтаний» (1988).

В 1989 году Костнер в содружестве с продюсером и режиссером Джимом Уилсоном создали кинокомпанию «Тиг продакшнз» (названную так в честь бабушки Костнера Тиг). И, о чудо: первый же блин у них вышел не комом. Фильм «Танцы с волками», где Костнер выступил сразу в трех ипостасях: продюсер, режиссер, исполнитель главной роли, в 1991 году был удостоен сразу семи «Оскаров», в том числе и за режиссуру (в прокате лента собрала 182 миллиона долларов). Фильм рассказывал о судьбе лейтенанта американской армии Дунбаре, который волею судьбы оказался среди индейцев племени чероки и прожил с ними несколько лет (по слухам, в жилах самого Костнера есть толика индейской крови, и именно представителей племени чероки). После успеха «Танцев» в Голливуд вернулась индейская тематика — фильмы про коренных жителей Америки стали выходить, что называется, косяком.

Между тем популярность, обрушившаяся на Костнера, внесла определенные сложности в его личную жизнь. Синди пришлось изрядно поволноваться, когда вокруг ее благоверного стали увиваться толпы многочисленных поклонниц. Было несколько случаев, когда в газетах проскальзывала информация о том, что Костнер вовсю пользуется своим звездным положением и крутит романы на стороне. Однако реальных подтверждений этого приведено не было.

В первой половине 90-х Костнер снялся еще в нескольких ролях. Он сыграл окружного прокурора в ленте Оливера Стоуна «Д. Ф. К.» (1991), легендарного разбойника Робин Гуда в «Робин Гуде, принце воров» (1992), телохранителя поп-звезды в «Телохранителе» (1992), отважного шерифа в «Уайте Эрппе» (1994), одинокого мореплавателя в «Водном мире» (1995). Многие из этих фильмов были прохладно встречены критикой, однако рядовые зрители пребывали от них в восторге. Например, «Телохранитель» был назван критиками журнала «Энтертейнмент уикли» одним из пяти самых плохих фильмов года, а тот собрал в

прокате 24 миллиона долларов только за первую неделю показа. В карман самого актера тоже попало немало. Например, за «Телохранителя» Костнеру «обломилось» 15 миллионов долларов, за «Дж. Ф. К.» — 10 миллионов. По данным журнала «Форчун», только в 1991 — 1992 годах Костнер заработал около 80 миллионов баксов. К середине десятилетия актер владел собственной кинофирмой в Лос-Анджелесе, в его владении также был личный самолет стоимостью в 30 миллионов долларов. Совместно со своим братом Дэном, который одновременно является управляющим состоянием Костнера, Кевин руководит двумя ресторанами и казино в Южной Дакоте и рестораном «Твин Палмз» в Пасадене на 450 мест. Последний является любимым местом проведения досуга для таких звездных коллег Костнера, как Арнольд Шварценеггер, Роберт Де Ниро, Сильвестр Сталлоне.

В Голливуде у Костнера есть несколько закрытых «друзей», причем все они женщины. Первая — Мадонна, с которой Костнер снимался в фильме «В постели с Мадонной» (1991). Какая кошка пробежала между ними, неизвестно, однако при каждом упоминании имени Костнера певица брезгливо морщит лицо. Вторая — опять же певица Уитни Хьюстон, которая была партнершей Костнера в фильме «Телохранитель» (1992). Говорят, на съемочной площадке, во время интимных сцен, Уитни специально крепко сжимала губы, чтобы не дать Костнеру возможности поцеловать себя по-настоящему. Потом в одном из интервью она объяснила это так: «Я это делала потому, что знаю: у Костнера самый длинный язык в Голливуде. И еще я нахожу его недостаточно привлекательным. Его одеколон после бритья настолько вонюч, что я просто не выношу его…»

Кстати, многие актрисы рассказывали, что Костнер весьма зажат во время съемок откровенных сцен. Например, актриса Син Йанг, снимавшаяся с ним в фильме «Нет выхода» (1987), поведала журналистам следующее: «Когда Кевин сел в машину, где мы по сюжету должны были заниматься любовью, он был страшно испуган, просто окаменел и стыдливо зажался в уголок. Мне захотелось ободрить его, и я сказала: «Расслабься, я тебя не укушу!» Конечно, я лгала, поскольку, согласно сценарию, должна была в экстазе вцепиться зубами в его плечо. Это была самая тяжелая сцена из всего фильма: вокруг нас стояла вся съемочная группа и издевательски хихикала».

После подобных рассказов у многих поклонников артиста складывалось мнение, что Костнер и в повседневной жизни весьма зажат в своих общениях с женщинами. Каково же было их удивление, когда осенью 1994 года жена актера Синди обвинила его в измене и подала на развод, отсудив у него 60 миллионов

долларов. Как выяснилось, Синди нашла у мужа записную книжку, где были чеки из сексшопов и интимсалонов на астрономическую сумму в 1 027 389 долларов! После этого она наняла частного детектива, чтобы тот добыл неопровержимые доказательства измены мужа. Детектив постарался. В его подробном отчете якобы говорилось, что, будучи в Австралии, Костнер переспал с чернокожей аборигенкой, в Лондоне — с секретаршей киностудии, на Гаити — с танцовщицей фолк-ансамбля и т. д. и т. п. (Вспомним и роман Костнера с актрисой Кристиной Динард.)

Став холостяком, Костнер как с цепи сорвался. Уже вскоре после развода в газетах появилось сообщение, что 30-летняя племянница крупнейшего стального магната Бриджет Руни, с которой он познакомился в 1995 году на финальном матче американского футбольного суперкубка, куда они были приглашены почетными гостями, в декабре 96-го родила от него ребенка. Сам Костнер, узнав об этом, категорически заявил: ребенок не мой (своих детей у Костнера трое: Энни (1984), Лили (1986), Джо (1988). Однако экспертиза подтвердила слова Руни. Костнеру, по слухам, пришлось заплатить Руни 15 миллионов отступных.

Согласно газетным сообщениям, на момент появления ребенка у Руни Костнер крутил роман со своей коллегой актрисой Шэрон Стоун. Затем переключился на 24-летнюю телевизионную звезду Дженни Гарт, известную по популярному сериалу «Беверли Хиллз, 90210». С ней Костнер познакомился в колледже, где преподавал актерское мастерство. Говорят, Гарт специально устроилась в тот же колледж в качестве ассистентки Костнера, чтобы быть поближе к нему и пресечь возможные попытки ухаживать за другими студентками. Но это не помогло, и вскоре актер покинул свою пассию.

Летом 1997 года Костнер снимался в очередном фильме — футуристическом боевике «Почтальон» (он же выступал и как режиссер). Во время работы над ним Костнеру внезапно стало плохо. Поскольку на съемочной площадке присутствовала бригада «Скорой помощи», актеру тут же была оказана первая медицинская помощь. Затем его осмотрел личный врач, который вынес диагноз: сильнейшее переутомление. Актеру был предписан недельный отдых, но он проигнорировал рекомендацию врачей — уже на следующий день как ни в чем не бывало вновь явился на съемочную площадку. Что вполне объяснимо: каждый день простоя принес бы группе огромные убытки (бюджет фильма составил 80 миллионов долларов).

Осенью того же года появились сообщения, что в жизни

Костнера появилась новая женщина — 42-летняя лос-анджелесская телеведущая Тауни Литтл, когда-то носившая титул «Мисс Америка». Их знакомство, по слухам, состоялось во время одного из интервью. В течение некоторого времени они не встречались, после чего актер внезапно обнаружил номер ее телефона в своей записной книжке и напомнил о себе. Они сходили в кафе, где съели клубничный пирог с кофе, после чего сходили на концерт. Затем их частенько видели в одном уютном итальянском ресторанчике, а однажды Тауни даже составила Костнеру компанию, когда он вместе со своими тремя детьми посетил парк аттракционов студии «Юниверсал». Стоит отметить, что у Тауни это был не первый роман с голливудской знаменитостью: в свое время она была близка с Сильвестром Сталлоне и Роном Силвером. Кроме этого, она трижды была замужем и имела от этих браков двух детей. Однако надежды Тауни, что ей удастся женить на себе Костнера, не оправдались — вскоре они расстались.

В конце 1997 года подружкой Костнера была Кейт Ли, которая единственная из всех его любовниц дала ему совет… вернуться к своей бывшей жене. И Костнер действительно предпринял попытку вернуться в семью. Он подарил Синди бриллиантовое кольцо, их вновь стали видеть вместе гуляющими под ручку. Но увы, воссоединения не получилось. А может быть, это была очередная голливудская сказка?

В апреле 1998 года, во время кастинга к фильму «Послание в бутылке», где Костнер выступал как исполнительный продюсер, он познакомился с 29-летней актрисой Мирой Сорвино, которая известна в Голливуде не только как красавица, но и как изысканная интеллектуалка. Совсем недавно она рассталась со своим бойфрендом Квентином Тарантино, с которым жила на протяжении двух лет, и поэтому могла себе позолить откликнуться на те знаки внимания, которые стал оказывать ей Костнер. Вскоре их стали замечать во многих публичных местах вместе. Газеты были полны прогнозов относительно будущей судьбы этого романа. Самым верным оказался прогноз газеты, которая отвела влюбленным три месяца. Так оно и вышло.

По утверждениям желтой прессы, в любовницах у Костнера перебывали многие знаменитые женщины. В их числе: супермодели Эль Макферсон и Наоми Кэмпбелл, ведущая телепередачи «Доброе утро, Америка» Джоан Ланден, бывшая пассия Сильвестра Сталлоне Энджи Эверхарт и др. В январе 2001 года Костнер крутил любовь с Кристиной Баумгартнер. Причем был момент, когда многим показалось, что их отношения зашли слишком далеко и влюбленная парочка собирается пожениться.

Этот вывод был сделан после того, как папарацци засекли влюбленных в ювелирном магазине в Колорадо за выбором обручальных колец. В начале апреля, когда Костнер посетил Кубу (он рекламировал свой новый фильм «Тринадцать дней», посвященный Карибскому кризису) и встречался там с самим Фиделем Кастро, рядом с ним была и Кристина. Может быть, они действительно скоро поженятся?

БРЮС УИЛЛИС: КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Уолтер Брюс Уиллис родился 19 марта 1955 года в Германии, где его отец Дэвид Уиллис был наемным служащим в американской воинской части (мать Брюса — Марлен — была немкой). Вскоре после рождения сына семья Уиллисов переехала в Америку, в городок Монклер (штат Нью-Джерси), где Уиллис-старший устроился работать сварщиком. Стоит отметить, что в детстве будущая звезда Голливуда был заикой и здорово переживал по этому поводу, поскольку постоянно подвергался насмешкам со стороны своих сверстников. Так продолжалось в течение нескольких лет, пока кто-то из друзей не посоветовал Брюсу записаться в драматический кружок: дескать, там тебя быстро научат правильно говорить. С этого, собственно, и началась творческая карьера Уиллиса.

Занятия в драмкружке положительно повлияли на Брюса. Мало того, что он перестал заикаться, его выбрали «президентом» учащихся колледжа. С этих пор все красивые девочки были его. Кстати, о девочках. Девственность Брюс потерял в 14-летнем возрасте. Он тогда подрабатывал в отеле «Холидей инн», разнося гостям кофе. Там на него и положила глаз некая дама старше его аж на десять лет. Однажды, подловив Брюса в коридоре, она откровенно стала с ним заигрывать и предложила спуститься вниз, в бельевую: дескать, там нечто покажу… А Брюс был парень любопытный. Когда они очутились в бельевой, дама закрыла дверь и, опрокинув юношу на стопки свежевыглаженных простыней, действительно нечто ему показала… Короче, он это на всю жизнь запомнил.

После окончания школы Брюс поступил в университет Монтклер, однако диплома о его окончании так и не получил: он бросил учебу где-то на середине. После этого он подался в работяги: устроился работать на химический завод «Дюпон», где стал водителем грузовика, курсировавшего по территории завода. Свою работу Брюс откровенно ненавидел, считая, что достоин большего. Однажды, в минуту откровенности, он пожаловался на жизнь своей школьной учительнице Грейс Диллкс, которая еще в годы учебы прочила ему хорошее будущее на театральном поприще. Именно Диллкс и посоветовала своему бывшему ученику поступить в колледж, где преподавали курс сценических искусств. Там Брюс проучился всего полтора года, после чего отправился в Нью-Йорк, где поступил в труппу одного из бродвейских театриков. На дворе стоял 1978 год.

В те годы Брюс снимал темную убогую квартирку в одном из самых неблагополучных районов города под названием «Адова кухня». Телефона у него не было, поэтому всем своим тогдашним подружкам Брюс давал номер телефона… стоящего под окнами его квартиры. Поскольку зарплата в театре была грошовая, Брюс одно время подрабатывал в баре «Кафе Сентрал», где любила коротать время артистическая богема. По словам одного из биографов актера: «Брюс разъезжал по бару на роликовых коньках, одетый в широченные, как парашют, штаны, рваную майку, с повязкой на голове… Он всегда что-нибудь напевал (в школьные годы Брюс пел в блюзовом ансамбле. — Ф. Р.), хохмил или играл на своей губной гармошке».

Говорят, именно необычный внешний вид Уиллиса заинтересовал одного из агентов по набору актеров, и тот предложил ему крохотную роль (парень, входящий в закусочную) в фильме «Первый смертный грех». Было это в 1980 году. А три года пустя Уиллис собрал свои нехитрие пожитки и двинул прямиком в Голливуд, надеясь, что там судьба будет более благосклонна к его актерской карьере. И не ошибся. Продюсер Гленн Карон набирал исполнителей для нового телесериала «Детективное агентство «Лунный свет» и сразу же обратил внимание на Уиллиса. Продюсер увидел в нем тип «настощего мужика»: грубого, наглого, попахивающего потом и перегаром. Именно то, что требовалось. Так Уиллис был утвержден на роль детектива Дэвида Эдисона. Его партнершей стала актриса Сибил Шепард, с которой они «ладили» как кошка с собакой. Лысеющий Уиллис постоянно критиковал партнершу за ее старомодную прическу, на что та парировала: «У меня хоть и старомодная, но все-таки прическа. А у тебя что?..»

Уже через полгода показа сериал с участием Уиллиса стал одним из самых популярных в Америке. К актеру пришла известность, а с нею и приличные гонорары. На них Уиллис купил себе роскошный дом в тихом и фешенебельном районе Николс Каньон (6 акров территории), где практически каждый вечер стали происходить пьяные оргии. В то время практически все американские таблоиды были полны сообщениями, как Уиллис тратит свои деньги на виски, шмотки и шлюх. А Брюс чихал на все эти выпады с высокой колокольни и продолжал веселиться. В результате одной из таких вечеринок Уиллиса арестовали. Произошло это после того, как возмущенные соседи, устав слушать крики и визг, доносившиеся с виллы Брюса, вызвали на подмогу копов. Сначала к месту происшествия приехала одна патрульная машина с двумя полицейскими, которые, естественно, не смогли в одиночку утихомирить

разгоряченных спиртным гостей виллы. Тогда было вызвано подкрепление: еще несколько автомобилей, а также вертолет. Вся эта армия копов и повязала Уиллиса и его гостей. Причем последних тут же отпустили, а вот актера бросили в кутузку за то, что он нецензурно выразился по адресу офицера полиции. Там Брюса продержали до утра. Говорят, именно после этого случая Уиллис принял решение продать свою виллу в Николс Каньоне и купил себе дом на пляже в Малибу. Среди его тогдашних любовниц упоминались имена Шери Ривьеры, Оливии Браун, Барбары Херши. Последняя якобы родила Уиллису незаконнорожденного сына.

В 1986 году Уиллис снялся в рекламе джинсов «Levi's 501», а также вместе с Шэрон Стоун рекламировал «Seagram». Это принесло в его копилку еще несколько миллионов долларов (за рекламу «Seagram» он получил 6 миллионов). Тогда же сериал «Детективное агентство «Лунный свет» был выдвинут на самую престижную премию «Эмми» аж по 16 номинациям, в том числе и за лучшее исполнение мужской роли Брюсом Уиллисом. И Брюс получил вожделенную статуэтку! Вдохновленный этим, он с успехом дебютирует в «перворазрядном» голливудском фильме — «Заочное свидание» (1987) Б. Эдвардса. Именно этот фильм открыл актеру путь на голливудский Олимп. Вскоре на Уиллиса обратил внимание режиссер Джон Мак-Тирнен, который в 87-м приступил к работе над боевиком «Крепкий орешек». Он перебрал кучу безвестных и известных актеров (даже обращался к Сталлоне, но тот заломил несусветный гонорар) на главную роль — нью-йоркского полицейского Джона Макклейна, в одиночку ступающего в схватку с бандой террористов, захвативших небоскреб, — но никто из них его не удовлетворил. И тут ему на глаза попался Уиллис. В отличие от Сталлоне, гонорар в 5 миллионов баксов того вполне удовлетворил.

В самый разгар съемок «Крепкого орешка» Уиллис встречает женщину своей мечты. Это была 24-летняя Дэми Мур (родилась в ноябре 62-го). Несмотря на семилетнюю разницу в возрасте, за плечами Дэми была не менее бурная жизнь, чем у Брюса. Настоящее имя Дэми — Дэметрия Гайенс, она родилась в семье продавца газетных объявлений, причем у девочки было врожденное косоглазие. После трех операций на левом глазу Дэми вынуждена была носить уродливые очки, которые доставляли ей массу неудобств — главным образом из-за насмешек одноклассников.

В 14 лет Дэми внезапно узнала, что человек, которого она называла отцом, таковым для нее не является, что мать вышла за него замуж вскоре после первого неудачного замужества за

Чарльзом Хэрмоном (на тот момент папаша Дэми сидел в тюрьме). Год спустя отчим Дэми покончил жизнь самоубийством, отравившись выхлопными газами своего автомобиля. Вскоре после этого семья Дэми перебралась в Лос-Анджелес, где девушка начала карьеру модели.

В начале 80-х Дэми влюбилась в рок-певца Фредди Мура и в 82-м вышла за него замуж. В том же году она начала сниматься в кино, сыграв одну из ролей в фильме «Больница для всех». Фильм имел успех у зрителей, после чего у Дэми снесло «крышу». Она увлеклась алкоголем и наркотиками (к тому времени с мужем она успела развестись). По ее словам: «Я как будто потеряла свою личность, я не знала, кто я и что я. Наркотики появились в моей жизни, потому что я была слишком молода и не могла справиться со всем тем, что на меня внезапно обрушилось».

В 1984 году, во время съемок в фильме «Огни святого Эльма», Дэми знакомится с актером Эмилио Эстевезом. Между ними возникает роман, который длится без малого три года. В течение этого времени влюбленные раз пять сходились и расходились друг с другом, пока наконец не разошлись окончательно. Как признается позднее сама Дэми, Эстевез был ее первой настоящей любовью.

С Уиллисом судьба свела Дэми в июле 1987 года, причем существуют две версии их знакомства. Согласно первой, они познакомились за стойкой в ночном баре. Якобы Брюс, будучи навеселе, увидел рядом с собой коротко стриженную девушку и тут же стал к ней клеиться. Он спросил: «Вы случайно не Грета Гарбо?» — после чего споткнулся и рухнул на пол. Однако ловко обыграл возникшую ситуацию в свою пользу: встав на колени перед незнакомкой, Брюс сказал: «У меня плохая репутация, но, поверь, по сути своей — я настоящий романтик». Как ни странно, но Дэми поверила в это его признание. Видимо, после недавнего расставания с Эстевезом ей требовался рядом именно такой мужчина.

Согласно второй версии, местом первой встречи Брюса и Дэми стал… госпиталь. Эта история началась так. Дэми была утверждена на небольшой эпизод в фильме, где ее партнершей должна была стать многолетняя любовница Джека Николсона Анжелика Хьюстон. Однажды та пригласила Дэми провести ближайший уик-энд в компании со своим любовником: дескать, тот покатает их на своем быстроходном автомобиле. Но когда женщины подошли к дому Николсона, выяснилось, что он уже укатил на прогулку без них, прихватив с собой какую-то молодую красотку. Дэми это возмутило до глубины души, и она стала извергать все мыслимые проклятия по адресу Николсона. При

этом так увлеклась, что порвала связки. В тот же день ее положили в госпиталь, где проходил курс лечения и Брюс Уиллис (у него были сломаны рука и нога). Их первая встреча произошла в мужской палате, где имел счастье лежать Уиллис. Якобы Дэми пряталась от санитарок, забежала в первую же попавшуюся на пути палату и собиралась уже залезть под кровать, как чья-то сильная рука схватила ее за шиворот. Она уже хотела было дать наглецу звонкую оплеуху, но, встретившись с его восторженным взглядом, осеклась. С этого момента все дни лечения Брюс и Дэми только и делали, что гуляли во дворе госпиталя. А когда выписались, стали встречаться в более подобающей их статусу обстановке. В конце года молодые и вовсе поженились (на свадьбу, которая состоялась в Лас-Вегасе, было затрачено 875 тысяч долларов).

Как признался в одном из тогдашних интервью Уиллис: «Противоположность притягательна — а она была моей полной противоположностью. Рассказы о том, что я был «героем» вечеринок, довольно близки к правде. Мне нравилось бывать там — преследовать женщин, напиваться с друзьями. Тогда-то я и встретил Дэми. Она была сдержанна, домоседка, абсолютно враждебна к спиртному и благополучна во всем. К тому же она сокрушительно прекрасна. И всегда веселье окружает ее. Я влюбился. Я бросил пьянство. Я не надеялся на такую любовь, какую нашел с Дэми, быть с нею — это возможность концентрировать внимание на том, чтобы вести мою жизнь проще. Я чувствую себя уравновешенным и очень сосредоточенным».

В 1988 году на широкий экран вышел главный фильм Брюса Уиллиса — «Крепкий орешек», который ярко выделялся на фоне множества других зубодробильных боевиков. И главным достоянием «Орешка» была не крепкая драматургия или какие-то навороченные спецэффекты, а великолепная игра Брюса Уиллиса, который создал на экране не супермена с горой мышц и одной извилиной в мозгу, а живого человека со всеми присущими ему недостатками. Вот почему все головокружительные приключения его героя в захваченном террористами небоскребе воспинимаются зрителями не как фантасмагория, а как вполне реальные события. Кстати, продолжение «Орешка», появившееся в 1990 году, оказалось не хуже оригинала, а в некоторых моментах даже лучше, что для сиквелов явление весьма редкое.

После успеха «Орешка» Уиллис мгновенно превратился в самого снимаемого голливудского актера рубежа 90-х. За последующие несколько лет буквально один за другим вышли еще несколько картин с его участием: «Закат» (1988), «Посмотри,

кто говорит», «Это равносильно», «В деревне» (все — 1989), «Крепкий орешек-II», «Костер амбиций», «Билли Бэтгейт» (все — 1990), «Хадсон Хоук», «Последний бойскаут», «Ужасные мысли», «Гудзонский ястреб» (все — 1991), «Игрок», «Смерть ей к лицу» (оба — 1992), «Предел досягаемости», «На расстоянии удара» (оба — 1993), «Цвет ночи», «Криминальное чтиво», «Норт», «Совсем не дурак» (все — 1994). Что касается Дэми Мур, то и ее карьера в эти годы стремительно пошла ввысь. В 1990 году она снялась в фильме «Привидение», который сделал ее актрисой N1 в голливудской иерархии. Затем были фильмы: «Жена мясника» (1991), «Смертельные мысли», «Одно только беспокойство», «Несколько хороших парней» (все — 1992), «Непристойное предложение» (1993), «Разоблачение» (1994). За участие в трех последних фильмах Дэми обломилось почти полтора десятка миллионов долларов.

В начале 90-х звездная пара Брюс Уиллис и Дэми Мур считалась самой крепкой в Голливуде. К тому времени у них родилось уже трое детишек, причем все девочки: Румер (1989), Скот Лори (1992) и Таллула Бэлл (1994). Однако в американских таблоидах периодически появлялись сообщения о том, что это благополучие только видимость. Причем в основном «желтая» артиллерия била по Уиллису. Например, сообщалось, что во время работы над фильмом «Гудзонский ястреб», несмотря на все старания Дэми (под ее давлением эротическая звезда Марушка Детмерс, выбранная в партнерши Уиллиса, была заменена на добропорядочную Энди Макдауэлл), Брюс все равно нашел момент гульнуть на стороне с 35-летней актрисой Сандрой Бернард (в числе любовников и любовниц этой женщины в разное время назывались: Шон Коннери, Джоди Фостер, Мадонна и др.). Но Дэми категорически отвергала все обвинения, которые сыпались на голову ее мужа, считая их провокациями недоброжелателей: дескать, они только и делают, как вбивают клин в их безоблачные отношения. По ее словам:

«Мы оба в детстве были очень несчастны и неприкаянны. Пришли, можно сказать, ниоткуда. Оба в прошлом алкоголики и наркоманы. Оба познали глубокие разочарования в любви. Мне кажется, мы созданы друг для друга. Мы идеальная пара. Брюс — самый лучший человек, которого я когда-либо встречала. Он добрый, простой, безыскусный, нежный, смешной. Правда, порой на него находит. Он любит повоображать и повыпендриваться, прикидываясь эдаким крутым парнем из фильмов-боевиков, в которых снимается. Но это напускное. По сути своей он совсем другой. Мы настоящие друзья, хотя и часто ссоримся».

Кстати, насчет ссор. Несмотря на все заверения Дэми, что

Брюс ей верен, все ее поступки говорят об обратном. Если бы она целиком и полностью доверяла своему мужу, то, наверное, не стала бы неожиданно появляться на съемочных площадках нескольких его фильмов, а также засылать туда своих шпионов. В 1993 году случилось и вовсе невероятное: на съемках фильма «Цвет ночи» Дэми заставила партнершу мужа молодую актрису Джейн Марч дать ей письменную (!) клятву, что вне «экранной» постели у нее с Уиллисом ничего больше не было.

В 1995 году на экраны вышли сразу три фильма с участием Уиллиса: «Четыре комнаты», «12 обезьянок» и «Крепкий орешек-III. Возмездие». Несмотря на то, что третий «Орешек» заметно слабее двух первых, Уиллису за него обломилось аж 15 миллионов долларов (по слухам, там он крутил роман со своей партнершей по фильму Мишель Хойт). Учитывая, что он еще является совладельцем сети ресторанов «Планета Голливуд» и его жена Дэми за фильм «Стриптиз» (1996; кстати, провалившийся в прокате) получила рекордный для голливудских див гонорар в 12,5 миллионов долларов, легко себе представить доходы звездной четы. На эти баснословные гонорары они прикупили себе три дома: роскошное бунгало в Малибу за 3 миллиона долларов, апартаменты в Манхэттене за 8 миллионов и дом в Хейли (штат Айдахо). В последнем они обычно и живут большую часть своего времени. Это огороженный забором дом в горной местности с несколькими спальнями, двумя флигелями для гостей, гимнастическим залом, комнатой с джакузи и даже специальной пристройкой для коллекции кукол, которых собирает Дэми. Дом разделен на две половины: женскую и мужскую. В первой, где живут Дэми и дети, много всяческих безделушек, антиквариата, кукол. Во второй висит боксерская груша, стоит мотоцикл «Харлей-Дэвидсон», игральные автоматы, компьютеры с целым набором различных игр. В гараже имеется место для еще одной коллекции, но теперь уже принадлежащей Брюсу: он собирает редкие автомобили 40-х годов.

В июле 1996 года Брюсу Уиллису было присвоено почетное звание доктора в его альма-матер — университете Монтклер. Как мы помним, Брюс проучился там совсем немного, но это не помешало преподавательскому составу вуза выделить своего нерадивого ученика столь оригинальным способом. Говорят, на торжественном собрании преподаватели только и говорили о том, как они горды, что в стенах их университета учился такой человек, как Брюс Уиллис.

Между тем в ноябре того же года Дэми в очередной раз забеременела. Об этом событии сообщили практически все газеты, которые поведали читателям и ряд интимных

подробностей. Оказывается, Дэми самоотверженно прошла курс специальной терапии, чтобы зачать ребенка мужского пола (как мы помним, все предыдущие их дети — девочки). Писалось, что врачам пришлось поколдовать и над Брюсом: его семя было подвергнуто медицинской обработке, прежде чем попасть в лоно жены. Короче, все шло к четвертому ребенку. Как вдруг 18 февраля 1997 года у Дэми случился выкидыш. Трагедия произошла, когда звездная чета находилась на отдыхе на своем ранчо в Айдахо. По словам Уиллиса, Дэми билась в агонии в течение 10 минут, после чего они оба проплакали, обняв друг друга, почти час. Тут же в газетах стали появляться версии относительно причин случившегося. Версий было две. Согласно первой, Дэми переживала за свою 76-летнюю бабушку Мэри Хансен, которая за день до трагедии перенесла операцию после сердечного приступа. Вторая версия была связана с матерью Дэми Вирджинией. Уже шесть лет Дэми не общалась с матерью-алкоголичкой, а та только и делала, что портила ей жизнь. Незадолго до 18 февраля мать додумалась до того, что снялась обнаженной на обложке эротического журнала. И это в ее-то годы!

Вскоре после случившегося Уиллис на месяц уехал из дома, чтобы сняться в очередном фильме. Дэми осталась одна и вскоре впала в депрессию. В какой-то из моментов ей вдруг стало так одиноко, что она готова была на стенку лезть от тоски. Попыталась дозвониться до мужа, но разговора не получилось — тот был слишком занят, чтобы подолгу говорить с женой на отвлеченные темы. И тогда Дэми взяла свою записную книжку и нашла в ней домашний телефон человека, с которым недавно познакомилась. Этим человеком был юный идол Голливуда Леонардо Ди Каприо. Дозвонившись до парня, Дэми договорилась с ним о встрече в центре Лос-Анджелеса. Спустя час это рандеву состоялось. Первым делом они побывали в Галерее искусств, затем оттуда отправились в кафе «Le Petit Four», но, передумав туда заходить, двинулись дальше — в кафешку «Starbucks», которую обожает Дэми. Там они просидели совсем немного, заказав только напиток под названием «Ледяная Мокка» (любимый напиток Дэми). Проголодавшись, они заскочили в куриную забегаловку «Ку-Ку-Ру», где купили порцию курицы с подливкой и пюре, выложив за это баснословные для их кошелька деньги — около пяти баксов. Потом они поехали в особняк Дэми в Малибу, где Леонардо пробыл до утра.

Когда Уиллис узнал об этой встрече, он, что называется, осатанел. Периодически изменяя своей жене, актер, как и всякий мужчина, был ортодоксальным противником того, чтобы

изменяли ему. Брюс немедленно дал задание своему агенту Пэт Кингсли с помощью частного детектива разузнать подробности той встречи. Детектив постарался на славу. Вскоре на стол Брюсу лег доклад, из которого следовало, что Дэми действительно изменила мужу, но… платонически. Детектив сообщал, что Дэми и Лео всю ночь разговаривали друг с другом и никакого секса между ними не было. Брюс этому докладу поверил. Но после того случая всем стало понятно, что семейная лодка Уиллиса и Мур дала серьезную течь.

2 февраля 1998 года звездная чета Уиллис-Мур оказалась втянута в новый скандал: в тот день на них подала в суд бывшая няня их детей Ким Таннахилл. Проработав в звездном доме почти три года (с 1994 по 1997), она вынуждена была уйти от них из-за систематических оскорблений и издевательств со стороны звездной четы. По словам Ким, ее так активно эксплуатировали, что она даже не могла встречаться со своим бойфрендом в течение всего срока работы. Адвокат Брюса и Дэми Мартин Сингер объяснил такое поведение няньки тем, что неделей раньше его клиенты сами подали на нее в суд, обвиняя в растрате и клевете. Дескать, нянька, испугавшись, решила нанести ответный удар. Кстати, это была не последняя судебная тяжба звездной четы: незадолго до «дела няньки» они подали иск на 5 миллионов долларов против газеты «Star», которая раструбила на весь мир о якобы предстоящем разводе супругов. В этом споре суд уже готов был встать на сторону артистов, когда внезапно развод Уиллиса и Мур на самом деле состоялся. Обстоятельства случившегося выглядели следующим образом.

Весной 1998 года в газетах появилось сообщение о том, что Дэми была замечена в одном из ресторанов в обществе двух голливудских красавцев: Брэда Питта и Тома Круза. Уиллис опять был на съемках и узнал об этом из газет. Он позвонил жене и устроил ей страшный разнос. «Вместо того чтобы сидеть с детьми, ты шляешься по кабакам с мужиками!» — орал он в трубку. Дэми попыталась обернуть все случившееся в шутку: «Неужели ты ревнуешь меня к обоим сразу?» Но Брюс шутки не понял: «Кто из них твой любовник, пусть разбираются газетчики». Тут уж и Дэми не выдержала: «Если ты подозреваешь меня в измене, почему же не разведешься?» — «Слишком сложно делить имущество», — раздалось в ответ. Взбешенная Дэми повесила трубку. На следующий день она собрала вещи и уехала в Лос-Анджелес, оставив троих детей на попечение десяти нянь, пяти телохранителей, двух поваров и троих домашних учителей.

Как расскажет позднее сама Дэми, она специально уехала из дома, чтобы дождаться, когда муж почувствует раскаяние,

извинится и позовет ее обратно. Вполне обычное для женщины поведение. Однако Брюс оказался крепким орешком. Прошло больше месяца, а он так и не позвонил своей жене. Не дождавшись извинений, Дэми отправилась в Париж на съемки очередного фильма — «Страсть ума». Смена обстановки и новые впечатления благотворно повлияли на актрису, и вскоре она вызвала к себе своих дочерей. Про Брюса она больше не вспоминала. Как вдруг в разгар съемок он явился в Париж сам. По словам Дэми, когда он назначил ей свидание в одном из ресторанов в центре города, она летела туда, как на крыльях. «Какой же Брюс молодец, — думала она, — что решил помириться именно в Париже — это так романтично!» Но ее радость была преждевременной. Едва она влетела в ресторан и собралась было обнять своего драгоценного мужа, как он все испортил: поднявшись из-за стола, с отстраненным видом… протянул ей руку для официального рукопожатия. Далее послушаем рассказ самой Дэми:

«Я так разволновалась, что стала заказывать чуть ли не все, что было в меню: просто не хотелось отпускать официанта, не хотелось оставаться с ТАКИМ Брюсом один на один. Потом заказанные мною блюда как приносили, так и уносили — нетронутыми. Из-за того, что сказал мне тогда Уиллис, я надолго потеряла аппетит. Впрочем, он тоже ничего не ел — слишком увлечен был разговором: «Видишь ли, дорогая, мы с тобой не составляли брачного контракта, и по калифорнийским законам при разводе мне достанется почти ничего — я узнавал. Но ведь это было бы несправедливо, ты же понимаешь? Давай поделим все по совести — тебе вилла в Малибу и дом в Айдахо, мне — ранчо» — ну и что-то такое в этом роде… Тогда я сказала ему, что буду требовать на суде, чтобы ему запретили видеться с дочерьми — просто назло, понимаете? А он усмехнулся и сказал, что у меня ничего не выйдет. Потом посмотрел на часы и сказал, что ему пора. Куда, вы думаете, он отправился? К Регине Маран, рыжеволосой француженке, с которой у него, по слухам, пару лет назад был роман. (Они познакомились во время съемок в фильме «Пятый элемент». — Ф. Р.). Потом он сам говорил мне, что это было устроено мне назло. Он ждал, что я расплачусь, выйду из себя — тут бы он меня простил. Понимаете, он считал, что прощения должна просить я, а я думала, что все наоборот. Словом, наши мнения по этому вопросу слишком сильно разошлись…»

Свою угрозу лишить мужа возможности видеться с дочерьми Дэми так и не выполнила. Каждое утро она отводила детей в школу, а забирал их оттуда уже Брюс. При этом они всеми

силами старались изобразить перед публикой, что их нынешняя размолвка — временная. Вот почему, когда 1 июля в газете «Star» появилась заметка «Дикая ночь Дэми с Джони Дэппом», супруги надумали судиться (как мы помним, до этого они уже подавали на эту газету в суд, когда она первой объявила о том, что пара находится на грани развода). А 22 июля все звездное семейство заявилось на концерт группы «Спайс Герлз», который прошел в городе Колумбусе (штат Огайо).

И все же долго скрывать нелады в своем семействе супруги, естественно, не могли. Тем более, находясь под прицелом объективов десятков любопытных папарацци. Первой попалась Дэми. Осенью 98-го ее угораздило влюбиться в тренера Оливера Уиткомба, который обучал ее дочерей карате. Как ни странно, но, узнав об этом романе, Брюс внезапно стал мучаться ревностью. В конце концов он не выдержал и пришел к жене мириться. Прихватив с собой детей, звездная чета отправилась отдыхать в Европу. Однако предпринятая для того, чтобы сблизить супругов, эта поездка наоборот еще сильнее отдалила их друг от друга. Вернувшись в Америку, они вновь разъехались по разным домам. Именно тогда оба поняли, что разбитую чашку уже не склеишь. Дэми вернулась к Оливеру, а Брюс предпочитал проводить время в объятиях случайных подружек. Связь с одной из них едва не стоила ему жизни.

Однажды судьба занесла его в нью-йоркский клуб «Чайна таун» в Манхэттене, где внимание «крепкого орешка» привлекла длинноногая блондинка-официантка, обслуживавшая его столик. Брюс предложил ей продолжить знакомство в более интимной обстановке. А какая девушка устоит перед чарами голливудской звезды, да еще такой, как Брюс Уиллис? Вот и официантка не устояла. Короче, стали они встречаться. Брюс был вполне удовлетворен, так как его новая пассия оказалась не только не дурна собой, но и достаточно умна. Да и в постели весьма виртуозна. Однако было одно «но», которое девушка скрывала от своего ухажера. Как оказалось, ее предыдущим бойфрендом был гангстер, входящий в одну из пяти нью-йоркских мафиозных семей! Узнав о том, что его бывшую возлюбленную «клеит» сам «крепкий орешек», мафиози внезапно взревновал. Видимо, свою лепту в пламя ревности внесли и дружки гангстера, которые принялись его подначивать: мол, какой-то актеришка сумел совратить твою бывшую подружку всего за пять минут, в то время как тебе потребовалось значительно больше времени. Гангстер решил использовать крайний метод — обратился к услугам одного из киллеров, обслуживавших мафиозное семейство. Гонорар он назначил такой, что у киллера не возникло желания

отказаться от заказа.

Каким образом Уиллис узнал, что его лоб «намазали зеленкой»? По одной из версий, об этом ему сообщила пассия, которой в порыве откровенности проболтался ее бывший бойфренд. Тот якобы явился к ней в клуб и похвастался, что скоро она на деле увидит, насколько крепок ее новый «орешек». Узнав о грозящей ему опасности, Брюс бросился в полицию, чтобы получить разрешение на покупку пистолета. Стоит отметить, что до этого момента у актера ни разу не возникало желания приобрести огнестрельное оружие, в то время как многие его коллеги (Роберт де Ниро, Шэрон Стоун и др.) давно уже подружились кто с «кольтом», кто с «винчестером». Однако в полиции остудили пыл супермена. Заглянув в свой компьютер, копы внезапно вынесли вердикт: «Вам, мистер Уиллис, ни в коем случае нельзя давать в руки оружие!» Оказывается, в молодые годы Уиллис был отнюдь не добропорядочным гражданином. Например, в 1976 году 21-летний учащийся университета Монклэр Брюс Уиллис был задержан полицией за курение марихуаны, а одиннадцать лет спустя угодил в полицейский участок за драку и сопротивление стражам порядка во время вечеринки у себя дома.

Тогда Брюс решил уладить дело миром. Узнав, к какому из преступных кланов принадлежит его враг, он вышел на некоего посредника из конкурирующей группировки и за определенную плату попросил надавить на ревнивца. В итоге киллер, уже прикрутивший к своему пистолету глушитель, получил команду «отставить», и жизнь актера была спасена. А как же роковая блондинка из «Чайна таун»? Девица тоже не осталась внакладе. Получив от своего бывшего ухажера-гангстера отступного, она покинула Нью-Йорк и затерялась в одном из городов на юге Америки.

В 1999 году у Брюса наконец появилась постоянная любовница — 32-летняя испанская манекенщица Мария Браво. Их отношения зашли так далеко, что Мария сбежала от своего канадского мужа Пьера Гоньона и переехала жить к Уиллису. Чуть позже тот купил своей возлюбленной шикарную виллу с бассейном на курорте Коста дель Соль. Самое интересное, что, узнав об этом романе, Дэми стала жутко ревновать своего бывшего мужа. Однажды, столкнувшись с Брюсом и Марией на одной из вечеринок, Дэми не сдержалась и во всеуслышание назвала Марию нехорошим словом. Назревала серьезная потасовка, однако находившийся рядом с Дэми ее ухажер Оливер сумел погасить страсти и увел актрису домой.

В сентябре 2000 года в газетах появились сообщения, что

Мария пыталась покончить с собой, наглотавшись транквилизаторов. Однако врачам одного из госпиталей в Лос-Анджелесе удалось спасти женщину. По слухам, Мария хотела свести счеты с жизнью из-за неудачной беременности — у нее случился выкидыш (отцом ребенка был, естественно, Уиллис). Говорят, выйдя из госпиталя, она поклялась, что больше никогда не выйдет замуж. Вскоре после этого их союз с Уиллисом распался. Чуть позже в газетах появилось сенсационное сообщение, что Мария Браво угодила в список разыскиваемых Интерполом мошенниц, после того как якобы провернула многомиллионную аферу в Гонконге.

Осенью того же 2000 года Дэми дала очередное интервью относительно своих отношений с бывшим мужем. На вопрос «Вы уже не надеетесь вернуть Брюса?», она сказала следующее: «Наверное, слишком поздно. Слишком много было сказано друг другу, да и времени прошло слишком много. Словом, не стоит расставаться с мужчиной, которого вы любите и который любит вас, даже если вы серьезно поссорились. И не нужно ждать, пока он надумает с вами помириться — сделайте это сами. Вот главное, что я хотела сегодня вам сказать. Но если все ошибки уже сделаны и пути назад нет, как у нас с Брюсом, — нужно просто жить дальше…»

За последние несколько лет Уиллис и Мур снялись еще в целом ряде картин, успех которых значительно упрочил их и без того благополучное творческое и материальное положение в Голливуде. Например, Дэми за роль в фильме «Солдат Джейн» (1997) получила 12,5 миллионов долларов. Среди самых заметных работ Уиллиса назовем следующие картины: «Пятый элемент» (1996), «Одиночка» (1997), Шакал», «Армагеддон» (оба — 1998), «Шестое чувство», «Девять ярдов» (оба — 1999), «Неуязвимый», «История о нас» (оба — 2000), «Завтрак чемпиона» (2001) и др. Самым кассовым фильмом из всех перечисленных стала мистическая драма «Шестое чувство», собравшая в прокате аж 650 миллионов долларов! Кстати, за этот фильм Уиллис получил не фиксированный гонорар, а определенный процент от суммы кассовых сборов. Короче, грести деньги лопатой Уиллис продолжает не покладая рук. Например, летом 2001 года, согласно данным журнала «Форбс», Уиллис занял 4-е место в списке самых богатых людей мира в возрасте до 40 лет: за прошедший год он заработал 70 миллионов долларов (на 1-м месте оказался режиссер Джорд Лукас с 250 миллионами, на 2-м — телеведущая Опра Уинфри со 150 миллионами, на 3-м — «Битлз» с 70 миллионами).

В конце июля 2001 года появились сообщения о том, что

Дэми Мур дала согласие выйти замуж за Оливера Уиткомба. Якобы за ужином при свечах Оливер опустился на колено перед Дэми и, помахивая колечком с трехкаратным бриллиантом, предложил ей стать его женой. Дэми в ответ сначала рассмеялась, а потом заявила, что никогда не была счастлива больше, чем сейчас. Что касается реакции Уиллиса на это сообщение, то она была на удивление спокойной. Он сказал: «У нас с Дэми всегда будут особенные отношения — она мать моих детей, и ничто не может изменить это».

Что касается амурных дел самого Уиллиса, то весной того же 2001 года в прессе промелькнуло сообщение, что его очередной пассией стала порноактриса Алиша Класс. Газеты писали, что в дни, когда влюбленные не могут быть рядом друг с другом, они общаются посредством видеокамер, установленных в их спальнях и подключенных к Интернету. Говорят, однажды хакерам удалось взломать этот канал интимной связи и стать свидетелями тако-о-го… Как заявила в одном из интервью сама Алиша: «Я считаю, что Брюс — самый лучший на свете мужчина, мужчина до кончиков ногтей. Он невероятный любовник и на День святого Валентина даже подарил мне море белых роз на длинных стеблях. Но он не хочет, чтобы его поклонники знали обо мне. Я ведь всего лишь порнозвезда…»

Но уже в августе газеты сообщили, что Брюс расстался с порнозвездой и теперь делит постель с более молодой любовницей: 21-летней чешкой Евой Джазановской, в 1999 году удостоенной титула «Мисс Чехия».

ТОМ КРУЗ: МАЛЕНЬКИЙ, НО УДАЛЕНЬКИЙ

Том родился в июле 1962 года в городе Сиракузы, штат Нью-Йорк, и с раннего детства получил от родителей прозвище «сорви-голова». Ему было всего два с половиной года, когда он сбежал из дома и найти его удалось только с помощью полиции. Когда выплакавшая все глаза мать спросила сына, где он был, Том с гордостью ответил: «Я искал приключения». Мать была мудрой женщиной и попросила сына в следующий раз обязательно взять ее с собой. Том чрезвычайно серьезно отнесся к этой просьбе. Однажды он подошел к матери, взял ее за руку и сказал: «Время настало». То есть, пора идти искать приключения. Мать быстренько собралась в дорогу сама, одела трех сестер Тома и под его руководством вся компания отправилась за приключениями. Но путь их был недолог. Мальчик привел родных к омуту неподалеку от дома и рассказал, как он проводит здесь время: сидит на берегу и кидает в воду камни.

В другой раз маленький Том надумал искать приключения в родительском автомобиле. Дергая за рычаги, он случайно включил задний ход. Машина выехала из гаража. К счастью, неподалеку оказалась мать мальчика, которая на ходу вскочила в салон и сумела не дать машине выехать на оживленную трассу.

Любовь к искусству в Томе пробудила именно мать. Она увлекалась театром и даже основала любительскую труппу, в которую привлекла и своих детей. Тому обычно доставались роли солдат или полицейских. Не менее страстно мальчик увлекался и спортом, особенно бейсболом. По словам родителей, их сын пришел в спорт, желая освободиться от своей природной агрессии, которая возникла из-за частых переездов семьи с одного места на другое (за первые 11 лет жизни Тома они переезжали 11 раз). Поэтому настоящих друзей у Тома в детстве не было: он не заводил их, зная, что вскоре все равно придется расстаться. Кроме этого, мальчик сильно переживал из-за своей дислексии (неспособность к заучиванию), которая была поводом к многочисленным насмешкам среди сверстников. Как вспоминает сам Т. Круз: «Меня направили в класс коррекции чтения. Это было сущим мучением, выделяло и отдаляло меня от других детей. Я не мог понять, как пишется та или иная буква. И это влияло на все, что я делал, — на то, как пишу, как произношу слова, как понимаю прочитанное, буквально на все! Мое

правописание было ужасающим. К счастью, мне удалось научиться распознавать буквы визуально, но это требовало огромных усилий как моих, так и маминых».

В довершение ко всему, когда Тому было 13 лет, из семьи ушел отец. Мальчик никогда не находил общего языка с отцом, поскольку тот постоянно был чем-то занят. Вдобавок Круз-старший увлекался «зеленым змием» и превратился в законченного алкоголика. После развода он стал бродяжничать и со своей бывшей семьей практически не общался. Ему было наплевать, что близкие прозябают в ищете, что его детям приходится донашивать одежду своих двоюродных братьев и сестер. С тех пор Том не любит рассказывать о своем родителе, видимо, стесняясь именно этих деталей его биографии.

После того как из семьи ушел отец, Том принял решение стать священником и поступил в семинарию Святого Франциска в Луисвилле. Она отличалась тем, что треть ее воспитанников были детьми из неполных семей. Там он впервые получил хорошее образование, поскольку до этого ему пришлось часто менять школы. Однако пребывание в стенах семинарии длилось недолго — всего полтора года. Вскоре семинарию закрыли, поскольку число семинаристов сократилось до 50 человек и содержать ее стало экономически нецелесообразно. Том встретил этот факт без всякого сожаления — в последние месяцы он стал тяготиться пребыванием там. Юноша понял, что аскетичная жизнь священника не для него. Он уже начал интересоваться девушками, хотя переживал, что не будет иметь у них успеха из-за маленького роста. Но это оказалось не так.

Первое романтическое увлечение Том пережил осенью 1978 года, познакомившись с 16-летней ученицей соседней школы Лори Хобс. Причем девушка сама проявила инициативу. Однажды она постучала в дверь его дома и, когда Том появился на пороге, спросила: «Ты собираешься пригласить меня на танцы в школе или нет?» Том промямлил «угу». По словам девушки, на танцах Том был настолько зажат, что ей пришлось проявить максимум усердия, чтобы расшевелить своего кавалера. Но все равно единственное, на что оказался способен Том, это обнять ее за талию. Однако девушка оказалась настойчивой.

Спустя какое-то время она опять вытянула Тома из дома, пригласив его к себе в гости. Там, в отсутствие родителей девушки, они выпили шампанское. Не зря прозванный в народе «напитком любви», он и в этот раз сослужил ребятам хорошую службу. Том впервые решился взять девушку за руку и начал ласкать ей пальцы. Затем дело дошло до поцелуев. Как вспоминает Лори: «У меня кружилась голова, я с трудом дышала.

Стук сердца отдавался эхом в барабанных перепонках. Таковы все первые поцелуи — вам кажется, что сейчас вы упадете в обморок. Пару раз я открывала глаза, дабы убедиться, что его глаза закрыты. Я знала, ему было хорошо.

Мы чувствовали себя так, будто только что занимались любовью, и могли говорить обо всем на свете, хотя всего лишь целовались. Таким образом, было устранено огромное препятствие. Мы были наверху блаженства: руки тряслись, колени дрожали, кружилась голова, и я едва могла перевести дыхание. Помню, что меня поразило, как хорошо он умеет целоваться.

Мы просто кружились в танце, прижавшись друг к другу. Мне даже пришлось попросить его не давать рукам слишком много воли».

Вывод Лори о том, что Том умел хорошо целоваться, имеет под собой следующее объяснение. Дело в том, что Тома обучила этому… старшая сестра. Еще когда мальчику было 8 лет, она частенько приводила в дом своих подруг по классу и они учились целоваться, избрав в качестве подопытного кролика Тома. Судя по всему, эти уроки не прошли для мальчика даром.

Примерно в это же время в семью Тома пришел посторонний мужчина — отчим Джек Саут. Поначалу отношение детей к нему было настороженным, а Том даже боялся Джека. Но постепенно этот страх улетучился, а вскоре и вовсе перерос в дружбу. Джек оказался хорошим человеком и стал брать Тома на футбол, где научил его делать ставки на тотализаторе. Когда Том пару раз выиграл хорошие ставки, и Джек разрешил ему оставить эти деньги себе, лед между ними окончательно расстаял. В 1979 году Джек перевез свою новую семью в небольшой городок Глен Ридж, что в штате Нью-Джерси. Там они арендовали внушительный дом.

К тому времени Том уже не напоминал того робкого юношу, которого знала Лори Хобс, и, едва устроившись на новом месте, принялся приударять за девушками. Отныне по поводу собственного роста — 1 метр 70 сантиметров — он уже не комплексовал. По словам его одноклассников, Том был настоящей грозой для девушек, меняя их как перчатки: каждую неделю с ним видели новую пассию. Правда, дальше платонических эти отношения не простирались.

В новой школе Том увлекся реслингом и довольно быстро стал если не лучшим, то, во всяком случае, не худшим игроком в команде. Однако в начале 1980 года Тому пришлось уйти из команды — он расстянул коленные сухожилия. В поисках нового увлечения парень внезапно увлекся театром. Он устроился в труппу любительского театра и вскоре получил свою первую роль — хитрого гангстера Натана Детройта. В этой роли его однажды

увидел некий театральный агент, который посоветовал Тому всерьез отнестись к своему актерскому таланту и продолжать сценическую карьеру. Это напутствие вдохновило парня. Вскоре он вместе с матерью отправился в Нью-Йорк, где через своего одноклассника вышел на менеджера по рекламе на радио и телевидении. Видимо, Том приглянулся рекламщику, и тот подписал с парнем контракт на участие в мюзикле «Годспел». И хотя роль Тома в нем была крохотная, однако этот мюзикл стал его первым профессиональным выступлением перед публикой.

После окончания школы, летом 79-го, Том твердо решил продолжать свои актерские опыты. Родители были не в восторге от этого, но перечить ему не стали. Взяв с собой 2 тысячи долларов, заработанных им на временных работах (он разгружал вагоны и обслуживал столики в ресторанах), Том вновь отправился в Нью-Йорк. Там он поселился в съемной квартире, причем специально нашел комнату с соседом, чтобы сократить расходы на проживание. И принялся методично обходить агентов по найму актеров. Вскоре ему повезло: он стал получать небольшие роли в рекламных роликах и телесериалах. А когда съемок не было, зарабатывал на жизнь тем, что обслуживал столики в ресторане Мортимера.

Дебют Круза в полнометражном кино состоялся спустя пять месяцев после его приезда в Нью-Йорк. В фильме самого Франко Дзеффирелли «Бесконечная любовь» он сыграл небольшую роль друга главного героя (главную роль в нем сыграла юная звезда Брук Шилдс). И хотя большинство критиков назвали этот фильм «худшей лентой 81-го года», но для Круза он стал поворотным моментом в его карьере — парень почувствовал вкус к настоящему кино. С оголтелостью фанатика он стал ходить на всевозможные актерские пробы, и, хотя большая часть этих вылазок заканчивалась провалом, Круз верил, что рано или поздно ему повезет. И не ошибся.

В мае 1981 года режиссер Гарольд Беккер приступил к отбору актеров для фильма «Сигнал» (в фильме речь шла о воспитанниках военной школы). На пробы явились две тысячи юношей в возрасте от 11 до 20 лет, в том числе и Круз. Отбор шел в течение нескольких дней. В этом марафоне Круз вышел победителем: его утвердили на роль молодого моряка. Он был на седьмом небе от счастья, даже не догадываясь, что впереди его ждет еще более ошеломляющее событие. В ходе репетиций с исполнителем одной из главных ролей — ныне знаменитым Шоном Пенном — Круз играл так легко и вдохновенно, что начисто затмил своего партнера. И тут Беккеру пришла в голову мысль отдать роль Шона Крузу. Любой другой молодой актер с

радостью принял бы такой роскошный подарок, но Круз был на этот счет иного мнения. Он был воспитан в среде, где чувство товарищества всегда играло важную роль, поэтому от лестного предложения отказался. Все участники съемочного коллектива были в шоке — начинающий актер отказывается от большой роли! Ему говорили: какие условности, друг, бери роль и действуй! Но он колебался. И только когда сам Шон сказал ему то же самое, Круз согласился. Кстати, во время съемок они с Шоном стали друзьями и никогда не вспоминали тот случай.

Съемки в «Сигнале» потребовали от Круза колоссального напряжения, поскольку его герой являл собой тип жестокого и агрессивного человека, каким сам Круз никогда не был. Играя его, Круз вдруг почувствовал, что становится носителем агрессии (по его же словам, он стал человеком, с которым невозможно находиться рядом). Поэтому, едва съемки завершились, Круз уехал подальше от людей — в коттедж своего деда на озере Кумберленд. Там он провел месяц. Что касается фильма, то он имел большой успех, особенно в молодежной аудитории (сборы — 20,5 млн долларов). Его даже назвали фильмом, проложившим путь новому, серьезному, ориентированному на молодежь кинематографу, фильмом, провозгласившем новый тип звезды.

«Сигнал» принес известность Крузу в Голливуде, правда, сам он этому факту был не слишком рад. Дело в том, что к нему приклеился ярлык актера, хорошо играющего роли психопатов-убийц. Именно такие роли ему теперь и стали предлагать. А он, памятуя о том, как тяжело ему далась роль в «Сигнале», вынужден был от них отказываться. Коллеги подначивали его: гляди, мол, не прогадай, вообще без ролей останешься. И действительно, такая ситуация вполне была возможна. Но судьба вновь улыбнулась Крузу. Вскоре ему предложили сыграть роль вполне обычного парня в фильме «Теряя это». Круз с радостью ухватился за нее, о чем впоследствии будет всегда жалеть, поскольку фильм в итоге получится неудачным. Но это будет много позже, а пока съемочная группа отправилась на съемки в город Калексико (Мексика).

Поскольку в фильме снималась практически одна молодежь, обстановка в группе была соответствующая. Трое исполнителей главных ролей (Том Круз, Джеки Эрл Хейли, Джон Стокуэлл) все свободное время проводили в пьянках и гулянках. По словам одного из актеров, Круз волочился за девушками и пьянствовал, как и все остальные. То же самое продолжилось, когда съемки переместились в Лос-Анджелес. Однажды в «Линжери Клаб» Круз «запал» на молоденькую азиатскую красотку. Но едва он предложил ей продолжить знакомство в более интимной

обстановке, девушка вдруг расценила это как оскорбление. В ней взыграла азиатская кровь и она наставила на Круза… пистолет. У того все внутренности опустились, ибо разъяренный взгляд девчонки, которая была то ли пьяна, то ли обкурена, не предвещал ему ничего хорошего. Дуло продолжало плясать перед его носом, грозя вот-вот разнести артисту полчерепа. Но на помощь Крузу пришли его друзья, танцевавшие поблизости. Схватив приятеля под руки, они потащили его прочь из заведения.

Фильм «Теряя это» не принес его создателям абсолютно никакой славы. Сам Круз, считая его самым провальным в своей карьере, не любит вспоминать о нем. Вот почему сразу по окончании работы он бросился искать себе хорошего агента, который помог бы ему в будущем избежать подобных ошибок. Агента он нашел. Им стала Пола Вагнер, почти его одногодка и, главное, с хорошей репутацией.

В Рождество 1981 года Круз внезапно узнал, что знаменитый режиссер Фрэнсис Форд Коппола собирается экранизировать популярную новеллу Сюзи Хинтон «Изгои», посвященную жизни трудных подростков. Он загорелся мечтой обязательно попасть в этот проект, поскольку обожал эту книгу. Том вылетел на пробы в Лос-Анджелес. Остановился он в доме своего друга, тоже начинающего артиста, Эмилио Эстевеза (сын знаменитого Мартина Шина), который уже получил роль в «Изгоях» и очень хотел, чтобы в нем снимался и его приятель. Их общая мечта сбылась: Коппола хорошо отнесся к Крузу и утвердил его на небольшую роль Стива Рэндала.

Съемки фильма начались в марте 1982 года в Оклахоме. Снимал его Коппола по-новаторски. Например, он заставил молодых актеров (Матта Диллона, Эмилио Эстевеза, Тома Круза, Патрика Суейзи, Роба Лова), игравших хулиганов, устроить настоящую бучу в одном из ресторанов, чтобы лучше вжиться в роль. Парни не подкачали: они приставали к официанткам, швырялись едой, грязно ругались. А Коппола сидел неподалеку и внимательно наблюдал. Говорят, ему понравилось. Та же обстановка царила и внутри съемочного коллектива. Например, актеры частенько подкалывали друг друга, малюя какие-нибудь гадости на зеркалах в гримерной, подкладывая кнопки на стулья и т. д. Однажды одна из этих «невинных» шуточек привела к тому, что Круз и Эстевес сцепились друг с другом в шутливой драке, и Эмилио сломал Тому палец.

Не обошлось на съемках и без сексуальных приключений. Отель, где проживали молодые актеры, с утра до вечера оккупировали девчонки, которые готовы были пойти на все ради

своих кумиров. Те этим и пользовались. Практически ежевечерне актеры выбирали себе подруг и уводили их в подсобные помещения отеля, чтобы, как они сами выражались, «перепихнуться по-быстрому».

Следующим фильмом Круза стала лента «Рискованное предприятие». Причем поначалу режиссер Пол Брикман был категорически против его участия в своем проекте: он видел Круза в «Сигнале» и с тех пор стал отождествлять его с сыгранным героем — психопатом. Однако при личной встрече Крузу удалось убедить режиссера, что он представляет собой совсем иной человеческий тип. В итоге Брикман доверил Крузу ни много ни мало главную роль — сексуально озабоченного парня Джоэля Гудсена. Его партнершей по фильму — проститутка Лана — стала молодая актриса Ребекка де Морней. По фильму они крутили любовь да так естественно, что у большинства зрителей сомнений не оставалось — в жизни они наверняка любовники. Чего стоила сцена в поезде, где Джоэль и Лана занимаются любовью. На самом деле и намека на любовь между актерами не было — их общение заканчивалось сразу же после команды «Стоп». Даже сцена в поезде их абсолютно не завела. Как признается позднее сам Круз: «Помню, что это было неудобно, любовная сцена иногда переходила границу дозволенного. Я имею в виду, что никто из нас не перешагивал эту границу. И хотя публика считает сцену восхитительной и романтичной, нам она причинила массу неудобств».

За работу в этом фильме Круз получил свой самый большой на тот момент гонорар — 200 тысяч долларов («Сигнал» — 70 тысяч, «Теряя это» — 100 тысяч, «Изгои» — 30 тысяч). Однако не деньги в первую очередь интересовали актера. Он был по-настоящему увлечен ролью и верил, что именно она станет его пропуском в Голливуд. По словам Круза: «Это первый фильм, участие в котором мне не хочется утаивать. Он подарил мне свободу и открыл двери будущего. Из всех фильмов, в которых я участвовал, «Рискованное предприятие» выгодно отличается сценарием и разнообразием характеров персонажей. Продюсеры и режиссеры не сочли мое появление риском, угрозой для фильма. Они доверяли мне».

Фильм вышел в прокат к дню рождения Круза — в июле 1983 года ему исполнился 21 год. Справлял его Том в кругу своих родных и близких. Те ждали, что он обязательно приедет не один, а со своей девушкой, которая, как они полагали, у него была, но Том приехал один. Поэтому подарок бабушки — три пары сексуального нижнего белья — оказался как бы и не кстати. Между тем девушка у Круза действительно была. И знаете кто? Та

самая Ребекка де Морней, с которой он снимался в «Рискованном предприятии». Как мы помним, во время съемок они поддерживали исключительно деловые отношения, но едва съемки завершились, как их неудержимо потянуло друг другу. Тогда же выяснилось, что Круз «запал» на Ребекку еще до начала съемок — при их первой встрече. Увидев девушку, он влюбился в нее чуть не с первого взгляда и все последующее время вынужден был искусно маскировать свои чувства. Как мы знаем, это ему удалось.

Том и Ребекка были настолько увлечены друг другом, что никого вокруг даже не замечали. Однажды с Томом произошел показательный случай. Он отправился на «мальчишник» в один из ночных клубов в компании своих коллег-артистов: Роберта Де Ниро, Микки Рурка и Шона Пенна. Артистов мгновенно узнали, и многие девушки, бывшие там, не прочь были пообщаться с ними поближе. Роберт, Микки и Шон практически сразу нашли себе объекты для внимания, а вот Круз начисто игнорировал женскую половину. Даже когда к нему подсела одна из девиц и в открытую пригласила подняться в номер, он был тверд, как камень. «У меня есть любимая девушка», — ответил он девице, тем самым ставя жирную точку на их коротком разговоре.

«Рискованное предприятие» еще не вышло на экран, а ставка Тома Круза в Голливуде уже резко взмыла вверх — теперь его гонорары за роли начинались с полумиллиона долларов. При этом он не уставал повторять, что деньги для него не главное — гораздо важнее хорошая роль. В итоге кропотливого отбора он выбрал роль футбольной школьной звезды Стефана Джорджевича в молодежном фильме «Все движется». И хотя фильму не суждено было стать хитом, сам Круз остался доволен работой в нем.

Во время съемок внезапно объявился отец Круза, который, как мы помним, в середине 70-х бросил семью и заделался бродягой. Теперь отец объявился вновь, сообщив, что дни его сочтены — врачи обнаружили у него тяжелую форму рака. Видимо, перед смертью его стала мучить совесть и он решил в последний раз повидаться со своими близкими. Он вернулся в Луисвилль и арендовал кирпичный домик на Браунсборо Роуд. Там и состоялась встреча Тома с отцом. Как ни тяжело было сыну простить отца, но он это сделал. Вскоре после этого — 9 января 1984 года — Круз-старший умер. Ему было 49 лет.

Сразу после похорон Круз уехал в Лондон на съемки очередного фильма — сказки «Легенда» режиссера Ридли Скотта (будущего создателя «Чужого» и оскароносного «Гладиатора»). Ребекка, у которой там было множество друзей, несколько раз навещала Тома. Однако их отношения уже мало походили на

прежние — из них ушли теплота и искренность. Оба были сильными личностями и стремились подчинить себе другого. Это противоборство изматывало обоих и рано или поздно должно было плохо закончиться. Так и вышло. Едва Круз вернулся из Лондона, как их роман с Ребеккой прекратился. Не было ни битья посуды, ни раздела имущества. Просто разбежались, и все. Правда, чуть позже Ребекка заявила, что они расстались не по-дружески. Но как — тайна сия покрыта мраком.

После съемок в сказке Круз загорелся желанием сняться в каком-нибудь зажигательном боевике. Такая возможность ему вскоре представилась в фильме Тони Скотта (брата Ридли Скотта) «Заряженное оружие», где ему предстояло перевоплотиться в летчика-истребителя Пита Митчела. За эту роль Крузу был положен самый большой за всю его предыдущую карьеру гонорар — 2 миллиона долларов (за «Легенду» он получил всего 500 тысяч долларов). Его партнером по фильму стал другой молодой актер Вел Килмер. По фильму они были врагами, и эти отношения перекинулись и за пределы съемочной площадки. Сведущие люди поговаривали, что камнем преткновения для актеров стала ревность: оба в свое время крутили любовь с певицей Шер. Что касается любовных романов на этих съемках, то досужие языки «поженили» Круза с исполнительницей главной женской роли Келли Мак-Гиллис. На самом деле ничего подобного не было, ведь у Гиллис был другой любовник — актер этого же фильма Барри Таб.

Поскольку в фильме было много боевых сцен, которые снимались «вживую», артисты порой здорово рисковали своим здоровьем, а иногда и жизнью. Например, Круз в одном из эпизодов едва не погиб. По сюжету его герой, спрыгнув с парашютом, должен был забраться в лодку (эпизод снимали в Калифорнии, в ледяных водах Пойнт Ломы). Круз сделал все, как полагается, но когда встал в лодке, внезапно споткнулся о стропы и рухнул в воду. Тяжелый парашют потащил его на дно. Только благодаря тому, что поблизости находились спасатели, которые в этот момент не зевали и внимательно следили за происходящим, Круза удалось поднять на поверхность, до того как он захлебнулся. Ему оперативно сделали искусственное дыхание, после чего он очнулся. По словам очевидцев, из Круза вышло огромное количество соленой воды.

«Заряженное оружие» получило хороший прием у зрителей и собрало в США 177 миллионов долларов. Том Круз входил в пятерку самых популярных молодых актеров Америки. Однако на личном фронте актера дела обстояли не самым лучшим образом. После разрыва с Ребеккой у Тома было несколько мимолетных

интрижек, которые не принесли ему облегчения. Ему нужна была подруга жизни, а не очередная девица на ночь. Но где ее найдешь, да еще в Голливуде? Короче, парень мучался от одиночества и вынужден был вкалывать как проклятый, лишь бы не быть одному. В начале 1986 года он принял предложение Мартина Скорсезе сыграть одну из главных ролей в фильме «Цвет денег». Его партнером в нем стал легенда мирового кинематографа Пол Ньюмен, с которым Круз быстро подружился. Но главное — во время съемок в этом фильме Круз наконец-то встретил свою новую любовь.

На момент знакомства с Крузом актрисе Мими Роджерс шел 32-й год и она считалась женщиной достаточно опытной в вопросах любви. Она успела побывать замужем за советником сайентологии Джимом Роджерсом, а после развода крутила любовь со многими известными мужчинами, такими как член клана Кеннеди Бобби Шрайвер, Эд Маринаро и другие. В 86-м любовником Мими стал актер Том Селлек, причем их отношения зашли настолько далеко, что до алтаря было полшага. Но свадьба так и не состоялась, и Мими вскоре увлеклась одним из друзей Тома Круза. Именно благодаря этому обстоятельству Круз и Мими, собственно, и встретились на одном из званых обедов. Однако тогда никакой искры между ними не пробежало, что вполне объяснимо. Мими была влюблена, а Круз и не думал посягать на девушку своего друга.

Ситуация изменилась вскоре после того, как Мими в очередной раз осталась одна. Согласно легенде, Круз побоялся первым пойти на контакт и попросил это сделать Пола Ньюмена. Тот с удовольствием откликнулся на просьбу друга и устроил молодым встречу на одном из пикников. После этого все пошло как по маслу, благо Мими была женщиной искушенной и знала, каким образом воздействовать на влюбленного в нее мужчину. Так начался их роман.

Впервые Круз и Мими появились вместе на публике осенью 1986 года на торжественном ужине, посвященном выходу на экраны фильма «Цвет денег». К тому времени их отношения уже зашли слишком далеко и скрывать их от посторонних глаз было бессмысленно. Газетчики тут же принялись строить версии относительно долговечности этого союза и обсуждать разницу в возрасте влюбленных (Круз был младше Мими на 7 лет). Хотя последнее обстоятельство нельзя было назвать чем-то из ряда вон, поскольку в те годы среди американской богемы было такое поветрие — солидные дамы выходили замуж за мужчин моложе себя. Вот лишь несколько примеров: Джоан Коллинз (53) — Петер Холм (39), Джульетт Миллз (44 года) — Максвелл Колфилд (25),

Бритт Экланд (43) — Слим Джим Плантом (26), Оливия Ньютон-Джон (38) — Матт Латтанци (24) и т. д. Как видим, разрыв в тандеме Том Круз — Мими Роджерс был не самым вопиющим.

9 мая 1987 года Круз и Мими поженились. Причем, по совету Пола Ньюмена, молодые сделали это тайно, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Секретность была настолько велика, что о мероприятии не знала даже агент Круза Андреа Джафф. Те же счастливцы, которым удалось попасть в число приглашенных, до самого последнего момента не догадывались, по какому поводу их собрали. Круз объявил им, что состоится обычная вечеринка. И только когда все собрались, молодые раскрыли карты. Гостей было немного: родственники жениха и невесты, а из посторонних присутствовали подружка Мими и помощник священника. По словам очевидцев, церемония прошла в викторианском доме, а свидетелем со стороны жениха был Эмилио Эстевез. Там же молодожены провели несколько послесвадебных дней, после чего отправились в Лос-Анджелес, где навестили друзей. Затем вернулись в Нью-Йорк. Они поселились в доме, где их соседями по этажу были певец и композитор Фил Коллинз и гитарист «Роллинг Стоунз» Кейт Ричард. В те дни журнал «Космополитэн» присвоил молодоженам титул «Пара месяца», что было вполне справедливо. Действительно, внешне они выглядели вполне идеально: изящная и общительная Мими прекрасно дополняла таинственного и консервативного Круза. Но оказалось, что внешнее впечатление было обманчиво и внутри этого тандема не все было так идеально. Уже вскоре после свадьбы в прессу стали просачиваться сведения о первых размолвках между влюбленными. Дело дошло до того, что Мими обратилась к Полу Ньюмену с просьбой воздействовать на Круза — дескать, тот ведет себя по отношению к ней «неправильно».

Вскоре после свадьбы Круз получил роскошный подарок: его пригласил в качестве партнера по фильму сам Дастин Хоффман. Фильм назывался «Человек дождя». Первоначально на эту роль претендовал актер Билл Мюррей, но он стал предъявлять слишком завышенные финансовые требования, и его кандидатура отпала. Круз же готов был сниматься рядом с Хоффманом хоть бесплатно — настолько сильно он перед ним благоговел. Позднее, когда съемки фильма начались, Хоффман так отзовется о своем партнере: «Он демон, рано встает, работает в полную силу, рано уезжает домой, работает по ночам и всегда хочет репетировать». Короче, их отношения на рабочей площадке можно было смело назвать идеальными. Как итог: фильм получился превосходный. За первые 18 дней проката он собрал больше 42 миллионов долларов (при бюджете в 2,5 миллиона), а

к весне 1988 года эта цифра увеличилась до 155,7 миллиона, что перекрыло рекорд фильма «Рокки» с Сильвестром Сталлоне (в мировом прокате фильм собрал 500 миллионов долларов). «Человек дождя» был удостоен 8 статуэток «Оскар» (правда, самому Крузу статуэтка не досталась, хотя он номинировался в категории «лучший актер»).

Интересно отметить, что в том же году, когда снимался «Человек дождя», Круз сыграл главную роль еще в одном фильме — «Коктейль». В нем он предстал в образе плейбоя Брайана Флангана, кочующего из койки в койку. Однако этот фильм практически всеми критиками был безоговорочно признан «худшим фильмом года». Только присутствие в нем Круза позволило ему собрать 70 миллионов долларов. Как написал один критик: «Этот фильм открыто эксплуатирует физическую оболочку Тома Круза, и в конце герой получает награду за свою привлекательность…» Кстати, сам Круз тоже считал этот фильм не самым удачным своим творением. Но гонорар за него его вполне устроил — 4 миллиона долларов, что стало новым рекордом актера (за предыдущий фильм он получил в два раза меньше).

Следующим фильмом Круза стала лента Оливера Стоуна «Рожденный 4 июля», посвященный ужасам войны во Вьетнаме. В нем Крузу впервые в его творческой биографии досталась не вымышленная, а роль реального человека — сержанта Военно-морских сил США Рона Ковика, который вернулся с войны инвалидом. Чтобы лучше вжиться в роль, Крузу пришлось провести несколько дней в инвалидной коляске, что оказалось делом нелегким. Когда один из журналистов увидел это, он попросту не узнал знаменитого артиста: у того были круги под глазами и недельная небритость. Вообще съемки в этом фильме стоили Крузу огромных затрат и физических, и моральных сил. Чего стоит один эпизод, когда Ковик, у которого парализована нижняя часть тела, приходит в бордель, чтобы бросить вызов своей импотенции? Эту сцену никак не могли снять, поскольку Круз не знал, как себя в ней вести. Несколько раз он от отчаяния срывал съемку, а в итоге разрыдался. Это и вошло потом в фильм (кстати, гонорар артиста исчислялся всего лишь 1 миллионом долларов). Забегая вперед, скажем, что за эту роль Круз будет выдвинут на получение «Оскара», но статуэтка опять достанется другому.

Но вернемся к личной жизни актера.

Летом 1988 года газетчики разнюхали новую сенсацию: якобы жена Круза никак не может забеременеть. Молодые занимались любовью в строго определенные дни месяца, однако

результат был плачевный. Естественно, на этот счет строились различные догадки, но самой распространенной была одна — у Круза были неутешительными анализы спермы. Когда об этом спросили самого актера, он ответил коротко: «Все в воле господней».

В начале 1989 года по Голливуду разнеслась неожиданная весть: Том Круз болен раком груди. Журналист, который первым разнес ее, утверждал, что разнюхал эти сведения у матери актера, что придавало его словам дополнительную правдоподобность. Люди поверили в эту «утку» и стали слать Крузу свои соболезнования. Но Круз ни сном ни духом не ведал о том, что он болен, да еще такой страшной болезнью. Пришлось его агенту припугнуть газетчиков тем, что если они не успокоятся, то на них будет подано в суд за клевету. Не успокоились. Вскоре Голливуд потрясла новая сенсация: Круз болен СПИДом. Однако на этот раз публика не купилась — стала умнее.

Тем временем в августе 1989 года Круз действительно едва не погиб. Будучи увлечен автомобильными гонками, он принял участие в Международных гонках в Поноко (Пенсильвания) и едва не разбился. К счастью, серьезно пострадал лишь его автомобиль, а сам Круз получил незначительные травмы и самостоятельно добрался до больницы. Но Мими это стоило серьезных переживаний. Быстро подлечившись, Круз решил своим следующим фильмом сделать фильм о гонках. Он получил название «Дни грома», а гонорар Круза должен был составить 10 миллионов долларов. Своей партнершей в нем Круз выбрал 20-летнюю австралийскую актрису Николь Кидман. Он не знал, что этой женщине предстоит вскоре разбить его сердце.

Николь Кидман родилась в Австралии и уже в 13 лет снялась в своем первом фильме — телевизионном сериале «Вьетнам». В 16 лет влюбилась в актера Патрика Филлипса, с которым снималась в другом сериале — «Сельская практика». Затем в ее жизни появился кавалер, который был на 20 лет ее старше — Том Берлинсон, роман с которым продолжался 2 года. Они расстались по вине Николь, которая не захотела связывать себя узами официального брака. Последним любовником Николь перед встречей с Крузом был актер Маркус Грэхэм, с которым они почти два года делили общую крышу в роскошном доме в Сиднее. Маркус с легкой душой отпустил свою возлюбленную во Флориду на съемки «Дней грома», как и Мими, не предполагая, что эта поездка окажется роковой. Вскоре он получил от Николь сообщение, что она к нему больше не вернется.

Очевидцы утверждают, что роман Круза и Кидман начался не сразу, а ближе к середине съемок. Учитывая, что Круз всегда

являл собой честного семьянина, можно смело предположить, что поводом к роману послужили серьезные нелады в семейной жизни. Видимо, к середине 1989 года брак Круза и Мими уже дышал на ладан. Мими пыталась спасти их супружество — даже прошла вместе с мужем курс коррекции супружеских отношений у сайентологов, но это не помогло. Последнюю попытку изменить ситуацию к лучшему Мими предприняла в декабре 1989 года, примчавшись во Флориду на съемки «Дней грома». И знаете, что первым делом сказал ей муж, увидев ее там? Он попросил жену дать свое согласие на развод, объяснив, что полюбил другую женщину. Потрясенная Мими вернулась в Лос-Анджелес. А Круз закатил грандиозную новогоднюю вечеринку стоимостью в 13 тысяч долларов, куда пригласил и свою новую любовь — Николь Кидман.

Спасти брак Круза и Мими попытался лучший друг Тома Эмилио Эстевез. 11 января 1990 года он уговорил супругов встретиться и спокойно обсудить ситуацию. Ему казалось, что на Круза всего лишь нашло затмение, с которым при серьезном разговоре можно легко совладать. Но и лучший друг оказался бессилен. Вскоре после той встречи Круз и Мими подписали документы о разводе (причем опять тайно). Датой официального расторжения брака было названо 9 декабря 1989 года. В отличие от Круза, Мими встретила этот развод с чувством глубокой обиды. Забегая вперед, скажем, что вскоре она найдет утешение в объятиях другого мужчины и в 1994 году сделает то, чего ей никак не удавалось сделать с Крузом, — родит ребенка.

В январе 90-го съемки «Дней грома» переместились в город Дайтон (Флорида), и там Круз и Кидман уже не скрывали своих чувств от посторонних глаз. Их частенько можно было увидеть сидящими вместе в кафе или посещавшими супермаркеты. Вместе они появились и на церемонии вручения премии «Оскар» в марте. А на Пасху Круз уговорил Николь и свою мать совершить вместе с ним парашютный прыжок. Троица прыгнула, и Круз прямо в воздухе поочередно поцеловал двух дорогих его сердцу женщин. Выглядело это впечатляюще. Газеты также сообщили, что Круз купил своей возлюбленной бриллиантовое кольцо за 200 тысяч долларов, роскошный автомобиль за 50 тысяч долларов и, главное, особняк в колониальном стиле за 5 миллионов долларов на тихоокеанском побережье (в нем было 5 спален, 5 ванных комнат, 4 камина, винтовая лестница, бассейн, библиотека, домашний кинотеатр, английския парк и т. д.). Говорят, когда мать девушки услышала об этих подарках по радио, она упала и растянула себе ногу. Было от чего!

В том же году Круз и Кидман вместе снялись в очередном

фильме — «Далеко и надолго» («Далекая страна»), где опять играли влюбленную пару. Съемки проходили в Америке и Ирландии. В последней влюбленная пара вынуждена была нанять себе телохранителей, поскольку опасалась провокаций со стороны тамошних террористов. Жили Круз и Николь как и подобает богатеньким буратинам: в роскошном отеле, где в номере присутствовали мраморная кухня, ванна-джакузи и спальня из персикового дерева (гонорар Круза за фильм составил аж 12 миллионов долларов!).

Ближе к концу года состоялось знаменательное событие — встреча Круза с родителями Николь в Сиднее. А 18 декабря 1990 года родственники Николь тайно выехали в Америку на празднование Рождества в компании своей дочери и ее жениха. Спустя шесть дней состоялась свадьба Круза и Кидман на лыжном курорте в Аспене (Колорадо). На ней присутствовало несколько десятков человек, в том числе и представители церкви сайентологов, к которой Круз прикипел душой благодаря стараниям его прежней жены Мими Роджерс. Тогда с Крузом произошел забавный эпизод: он едва не сорвал торжественную церемонию. Будучи лихим гонщиком, актер в спешке превысил допустимую скорость на дороге и был остановлен полицией. Дальнейшее выглядело как анекдот. Когда Круз назвал свое имя и сказал, что он торопится на собственную свадьбу, страж порядка в ответ сострил: «Ну да, ты Круз, а я в таком случае Мэри, шотландская королева». Актера препроводили в участок, но там его наконец-то узнали и недоразумение было улажено.

В начале 1992 года на экраны вышел фильм «Далеко и надолго», который вызвал неоднозначную реакцию у публики. Критики его ругали, а рядовые зрители хвалили. Ряд журналистов позволили себе усомниться в таланте Круза, который, по их мнению, несправедливо отхватил себе за роль 12 миллионов баксов. На что актер заметил: «Голливуд никогда бы не заплатил мне таких денег, если бы не счел меня достойным этого». Однако, чтобы утихомирить общество по охране окружающей среды, Крузу пришлось запрятать далеко в гараж свой гоночный автомобиль и пересесть на другую тачку.

Следующим фильмом Круза стала лента «Несколько хороших парней», где одним из его партнеров стал Джек Николсон. В отличие от другой легенды Голливуда — Дастина Хоффмана, перед которым Круз буквально благоговел, — с Николсоном у него хорошего контакта не возникло. Но гонорар Круза удовлетворил: 12,5 миллионов долларов, хотя Николсон за 10 съемочных дней заработал 5 миллионов. Партнершей Круза по фильму была Деми Мур (гонорар — 3 миллиона), однако ничего

романтического между ними не произошло, поскольку все помыслы Круза были отданы Николь. Когда она приехала на съемки в Бостон, они все свободное время проводили в трейлере Круза или летали в Лас-Вегас, где играли в казино.

Затем Круз снялся в фильме «Фирма», который снял по популярному роману Джона Гришема режиссер Сидней Поллак. Здесь гонорар Круза подскочил уже до 15 миллионов долларов. Он сыграл молодого юриста, который разоблачает хорошо законспирированную мафию. Одной из партнерш Круза оказалась молодая актриса Карина Ломбард (она играла проститутку, соблазняющую героя Круза на пляже), которая внезапно выступила в прессе с неожиданными заявлениями. Она сообщила, что Николь Кидман постоянно ошивалась возле съемочной площадки, опасаясь, что сцена соблазнения будет выглядеть слишком откровенно, и Круз из-за этого был скован и т. д. Судя по всему, Ломбард просто хотела привлечь к себе массовое внимание, и она своего добилась. Газеты с ее интервью разлетались, как горячие пирожки. Но Ломбард вскоре пришлось заткнуться: после того как в ситуацию вмешались влиятельные голливудские продюсеры, она стала категорически отрицать свои предыдущие заявления.

«Фирма» принесла его создателям феноменальный успех: за 23 дня проката лента собрала 100 миллионов долларов, потеснив с первого места блокбастер самого Стивена Спилберга «Парк Юрского периода». Такого триумфа Поллак и К<198> не ожидали. На тот момент в числе лент, быстрее всех достигших 100-миллионной отметки, значились: «Парк Юрского периода» (9 дней), «Бэтмен» (10 дней), «Бэтмен возвращается» (11 дней), «Терминатор-2. Судный день» (16 дней), «Индиана Джонс и последний крестовый поход» (19 дней). В качестве подарка за столь впечатляющий триумф боссы «Парамаунта» подарили Сиднею Поллаку, Скотту Рудину (продюсер) и Тому Крузу по «Мерседесу» стоимостью в 100 тысяч долларов. Тогда же были опубликованы списки самых высокооплачиваемых представителей шоу-бизнеса, где Круз занимал 6-ю позицию, отставая всего на 1 миллион долларов от Арнольда Шварценеггера.

Тем временем в марте 1993 года имя Тома Круза оказалось в эпицентре громкого скандала, который раздула… бывшая жена актера Мими Роджерс (она жила в пригороде Лос-Анджелеса Брентвуде, получив после развода миллион долларов). На протяжении трех лет она хранила молчание относительно своих отношений с Крузом, как вдруг ее прорвало. В мартовском номере «Плейбоя», на фоне своих фотографий в стиле «ню»,

Мими открыла завесу тайны над своей прошлой семейной жизнью. О Крузе она выразилась так: «Мне надоел этот ребенок, сколько можно пережевывать этот вопрос? Открыть вам подлинную историю? Том всерьез хотел стать монахом. В то время у меня возникли подозрения, что брак не удовлетворяет его высоким духовным устремлениям. Он думал, что должен хранить обет целомудрия, чтобы не осквернить чистоту своего инструмента. Таким образом, становится очевидным, что разрыв был неизбежным». И еще она заявила, что Круз, в бытность ее супругом, не желал заниматься с ней сексом.

Номер «Плейбоя» с этим интервью разошелся, что называется, влет, вызвав целую бурю в стане почитателей Круза. В некоторых средствах массовой информации появились версии о том, что нежелание Круза заниматься сексом с женой вызвано… его скрытой гомосексуальностью. Что касается самого Круза, то он был настолько взбешен откровениями Мими, что через своих агентов потребовал от бывшей жены придерживаться конфиденциальной части брачного договора. Мими пошла навстречу просьбе Круза и в первом же телевизионном интервью заявила, что ее прежнее заявление о том, что бывший муж не хотел заниматься с ней сексом, всего лишь шутка. Но в это запоздалое заявление уже мало кто поверил. Видимо, чтобы показать, что вся эта свистопляска вокруг его имени ему безразлична, Круз стал все чаще появляться в обществе с Николь. Однажды они даже заявились на премьеру фильма «Жизнь этого парня» и как простые смертные отстояли положенное время в очереди за билетами. Да и в зале вели себя не как звезды: купили поп-корна и сидели на своих местах как два голубка, обнявшись. Всем своим видом они как бы показывали, что никакие неприятности не смогут нарушить их семейную идиллию. Но был один изъян, который вносил существенную дисгармонию в этот образ, — отсутствие у супружеской пары детей.

Мы помним, что еще в бытность Круза мужем Мими Роджерс ходили слухи, что он бесплоден. Теперь эти слухи нашли свое реальное подтверждение — Круз не смог зачать ребенка и во втором своем браке. В одном из интервью он с отчаянием заявил, что готов отказаться от «Оскара», лишь бы увидеть своего сына или дочь. Но у них с Николь ничего не получалось, в то время как другие голливудские звезды беременели и беременели (например, Деми Мур). Свое поражение супруги признали в феврале 1993 года, удочерив новорожденную девочку, от которой отказалась мать. Малышка получила имя Изабеллла Джейн Кидман Круз.

И все же слухи о гомосексуальности Круза продолжали

будоражить общество. Дело дошло до того, что один «гейский» журнал обратился к актеру с призывом следующего содержания: «Пора выходить из темноты! Публично признав свою нетрадиционную ориентацию, вы можете изменить ход истории и создать позитивный имидж». В эту историю невольно оказалась втянутой и жена актера Николь Кидман. Однажды писатель Стефен Ребелло, беря у нее интервью, внезапно спросил: «Ваш муж не гомосексуалист?» Николь в первую секунду стушевалась, поскольку явно не ожидала такого вопроса, а затем ответила: «Насколько я знаю, он не гомосексуалист. Я знаю Тома как лучшего любовника из всех, кто у меня был, очень сексуального».

Что касается работы Круза в кино, то в 1993 году на экраны, кроме «Фирмы», вышел новый фильм с его участием в качестве актера — «Интервью с вампиром». За роль вампира в нем актеру обломилось 15 миллионов долларов (в американском прокате картина собрала 80 миллионов). Съемки осложнялись тем, что в конфликт со съемочной группой вошла автор романа, по которому снимался фильм, Анна Райс, которая выступила резко против того, чтобы главную роль играл Том Круз. «Да какой из него вампир? — заявила она. — Из этого коротышки!» И все же фильм начали снимать именно с Крузом, заплатив Райс гонорар в 2 миллиона долларов. Правда, для подстраховки проложили специальный туннель между вагончиком Круза и съемочной площадкой на тот случай, если кто-то из поклонников романа надумает сделать что-то нехорошее по отношению к актеру.

В том же году вышел еще один фильм, к которому актер приложил руку, — «Пугающие Фрэмми». В нем Круз выступал всего лишь как режиссер. Это был его дебют на этом поприще, за который он получил самый низкий за последние десять лет гонорар — 70 тысяч долларов. Помимо того, Круз допустил серьезную ошибку, отказавшись от главной роли в фильме Квентино Тарантино «Криминальное чтиво». Крузу не понравилось, что в картине слишком часто фигурируют наркотики. В итоге эту роль сыграл Джон Траволта и прогремел на весь мир. Что касается Кидман, то она тоже не сидела сложа руки и снялась в фильме «Угроза» в паре с Алеком Болдуином. По сюжету у них было несколько откровенных интимных сцен, которые, по слухам, больно ранили Круза.

Осенью 1994 года Круз затеял новый кинопроект — фильм в жанре «экшн» «Миссия невыполнима». В нем он выступил как главный продюсер и исполнитель главной роли — шпиона Итона Ханта, и в огне не горит, и в воде не тонет. За участие в картине ему положили 11 миллионов баксов. Фильм снимал режиссер Брайан де Пальма (создатель гангстерских боевиков «Лицо со

шрамом», «Путь Карлито»). Съемки шли трудно (они проходили в Лондоне), поскольку по ходу их между Крузом и режиссером постоянно возникали перепалки — каждый мнил себя начальником. Николь даже хотела приехать на студию, чтобы обуздать своего супруга. На какое-то время ситуацию разрядило радостное событие: в феврале 1995 года Круз и Николь взяли на воспитание еще одного новорожденного — на этот раз чернокожего мальчика, которого назвали Конором.

В середине 90-х у знаменитого режиссера Милоша Формана возникла идея снять фильм с участием Тома Круза, но из этой затеи ничего не вышло. Причем камнем преткновения стала Николь Кидман. Вот как вспоминает об этом помощник Формана Вацлав Крут:

«Милош пригласил к себе на виллу в гости Тома Круза. Круз — очень талантливый, умный, приятный. Милош остался очень доволен. А утром приезжает Кидман. Волосы торчат во все стороны, пена изо рта лезет, орет как обезумевшая: «Где мой муж? Что вы с ним делаете? Он спал с Форманом?» Я ей отвечаю: «Успокойтесь, идите в дом, он спит в комнате». Кидман так орала, что разбудила и Мартину (жена Формана, которую он отбил у Карела Готта. — Ф. Р.), и младенцев, и Формана. Она подозревает, что Круз ей изменяет, причем с мужиками. Милош после этого случая сказал: «Увы, но Круза я пока снимать не буду. Чтобы она все время прибегала на съемочную площадку и портила всем нервы. Пусть сначала поставит свою Николь на место, а потом поговорим о роли в моем фильме…»

В декабре 2000 года Круз и Кидман торжественно отметили десятую годовщину своей свадьбы. По этому случаю в их лос-анджелесском доме собрались близкие друзья. Вечеринка прошла в теплой и дружественной обстановке. В самом начале виновники торжества достали из своего семейного архива текст супружеской клятвы, которую они сами сочинили накануне свадьбы, и зачитали ее вслух. В ней были такие слова: «Клянемся никогда не расставаться больше чем на три недели. Клянемся, что и через десять, и через двадцать, и через пятьдесят лет мы будем так же нежны друг с другом, как сейчас!» Никто из присутствующих, да и сами юбиляры не могли себе даже вообразить, что слушают эту клятву в последний раз. Почему? Потому что 7 февраля 2001 года (то есть, спустя ровно полтора месяца после юбилея свадьбы) Том Круз подал в Верховный суд Лос-Анджелеса ходатайство о разводе с Кидман. Практически для всей Америки это событие стало настоящим шоком, ведь Круз и Кидман олицетворяли собой одну из самых крепких пар в Голливуде. В своем последнем совместном фильме — «Широко закрытые глаза» Стенли Кубрика

(гонорар Круза составил 20 миллионов долларов) — они играли такую любовь, что у всех, кто находился на съемочной площадке, буквально дух захватывало. И вдруг на тебе — развод! Вот как описал свои чувства от случившегося один из знакомых Кидман, режиссер Джон Дьюган: «Николь выглядит страшно подавленной. Да что там подавленной — она просто опустошена! Подумать только! Совсем недавно мы отмечали юбилей их свадьбы, а потом они ездили в Лас-Вегас, в парк аттракционов. Взлетали на 480 метров и при этом вопили, как дети: «Ух ты! Здорово! А ну-ка еще разок!» И выглядели абсолютно счастливо…»

Америка буквально терялась в догадках относительно причин этого звездного развода. Было ясно одно: поскольку ходатайство подал Круз, значит, инициативива исходила от него. В своем прошении он туманно указал причину: «непреодолимые разногласия». Видимо, это были серьезные разногласия, если в суде Круз отказался оказывать Кидман материальную поддержку, заявив, что она является высокооплачиваемой актрисой с гонорарами в 10 миллионов долларов за роль и вполне в состоянии обеспечить себя сама.

В апреле в ряде американских таблоидов появилась любопытная версия относительно звездного развода. Писалось, что якобы у Кидман был выкидыш, но ребенок был… не от Круза, а от другого мужчины. Простить жене измену Круз не смог. Он даже не приехал к ней в клинику, хотя был всего лишь в шести милях от нее. С кем именно Кидман «нагуляла» дитя, в газетах не сообщалось.

Бракоразводный процесс Круза и Кидман обещает быть трудным, поскольку разводящимся есть что делить. Во-первых, это двое приемных детей. Во-вторых — деньги (они нажили 250-миллионное состояние), в-третьих — недвижимость (за Николь числятся два дома — в Лос-Анджелесе и в Сиднее — стоимостью по 4 миллиона баксов, имение в Теллурайде (штат Колорадо) в 10 миллионов и яхта за 350 тысяч долларов). Короче, главные страсти еще впереди.

В марте 2001 года влиятельный в деловом мире журнал «Форбс» опубликовал список самых влиятельных знаменитостей ушедшего года (список составляется на основе подсчета появлений той или иной знаменитости в радиоэфире, на телеэкране, в прессе). На 1-м месте в нем оказался наш герой — Том Круз. Оказывается, в 2000 году он хотя и заработал скромную сумму в 43 миллиона долларов (его общее состояние оценивается в 267 миллионов, 19-е место в мире), однако чаще других светился где только возможно.

Между тем летом 2001 года Кидман была замечена в

обществе голливудского «гладиатора» и сердцееда Рассела Кроу. А Круз стал ухаживать за 26-летней актрисой Пенелопой Крус, с которой познакомился в ноябре 2000 года на съемках фильма «Ванильное небо». За те несколько лет, что Пенелопа обитает в Голливуде, она успела вскружить голову не одному звездному актеру. В списке ее любовных побед такие имена, как Джонни Депп, Николас Кейдж, Мэтт Дэймон и др. Причем с каждым из них она знакомилась во время работы над очередным фильмом. Не стал исключением и Том Круз. По слухам, едва родители Пенелопы узнали, с кем встречается их дочь, они впали в панику. Особенно — когда дочь заявила им, что собирается выйти за Круза замуж. «Ни в коем случае!» — заявили родители. — Он же неоднократно был женат и еще никому не принес счастья!» Прислушается ли Пенелопа к совету своих родителей, покажет ближайшее будущее…

ДЖЕКИ ЧАН: ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ КИТАЕЦ

Джеки Чан (настоящее имя — Чань Кунсун) родился 7 апреля 1954 года в Гонконге, в малообеспеченной семье. Его отец был поваром, мать — прислугой в австралийском посольстве. Согласно легенде, родители Джеки были настолько бедны, что сразу после его рождения… собирались продать сына одному из врачей-англичан, принимавших роды. Причем всего за 26 долларов! Однако доктор оказался настоящим джентльменом: деньги он папаше заплатил, а ребенка забирать отказался.

В шестилетнем возрасте родители отдали Джеки в Школу при местном центре пекинской оперы, а сами уехали за лучшей долей в Австралию, где устроились на работу в посольство. С сыном они поддерживали телефонную связь. Как вспоминает сам Джеки: «Я был очень зол: у меня не было родителей. Каждое воскресенье родители других детей приходили за ними в школу и забирали их домой. Все уходили, а я оставался один. Я плакал и плакал, но несколько месяцев спустя я успокоился. Каждый день я заглядывал в почтовый ящик, но мои родители не умели писать. Они звонили мне каждое воскресенье, мама кричала мне в трубку, я — ей. Однажды они прислали мне письмо с пятью австралийскими фунтами. А потом я привык и перестал переживать…»

Именно в Школе пекинской оперы Джеки получил те гимнастические и борцовские азы, которыми теперь поражает зрителей в своих фильмах. Дело в том, что китайская опера изобилует батальными сценами с использованием техники кунг-фу, и от актеров требуется такая акробатическая и гимнастическая подготовка, которой могли бы позавидовать мастера большого спорта. Среди учеников Школы Джеки Чан считался одним из лучших. Поэтому не случайно, когда в Школу пришли киношники, чтобы отобрать учеников для съемок в массовке нескольких гонконгских боевиков, в числе счастливчиков оказался и Джеки.

В 16 лет Джеки с успехом закончил Школу, овладев в совершенстве сразу несколькими стилями кунг-фу. К тому времени на его счету было участие в нескольких фильмах (правда, роли были эпизодические), а кумиром был Брюс Ли. Поэтому, мечтая пойти по его стопам, Джеки устроился на киностудию каскадером. Но тут за ним в Гонконг приехал его

отец, чтобы забрать сына в Австралию. Их первая встреча была не особенно радостной, поскольку Джеки был зол на родителей за то, что они его бросили. Но когда он узнал, что все деньги, заработанные ими за эти годы на чужбине, родители откладывали на покупку дома для сына, Джеки оттаял. Он уехал в Австралию, где устроился рабочим на стройку. Однако с мечтой стать актером не расставался ни на секунду. Через год, поднакопив денег, Джеки вернулся на родину и устроился актером на киностудию «Шоу Бразерс». В 1971 году снялся в фильме «Яростный кулак», где в одном из эпизодов был партнером своего кумира Брюса Ли. В течение последующих лет Джеки снимался исключительно в эпизодах («Маленький тигр Кантона», 1972; «Испуган до смерти», «Кулак дракона», 1973; «Незнакомец в Гонконге», 1974; «Новый яростный кулак», 1975 и др.), ставил сложные трюковые эпизоды, будучи бригадиром каскадеров. В последнем качестве он работал на фильмах: «Шаолинцы» (1975), «Искусство Шаолиня: техника змеи и журавля», «Змея в тени орла» (1978).

В 1978 году Джеки улыбнулась удача: его пригласили на главную роль в картину «Пьяный мастер». Когда фильм вышел на экраны, то побил все кассовые рекорды сборов в Юго-Восточной Азии. Не меньшим успехом пользовались и следующие работы Джеки Чана (в Гонконге он был известен еще как Чэн Лунь, что в переводе означает «Ставший Драконом»): «Бесстрашная гиена» (1979), «Большая заваруха», «Молодой мастер», «Немного кунг-фу» (все — 1980). Эти фильмы утвердили за Джеки репутацию истинного мастера, поскольку в них он демонстрировал настоящие чудеса акробатики и восточных единоборств. К примеру, где еще зритель мог увидеть, как герой сдирает пальцами кору с деревьев, парирует палочками для еды удары мечей и пик, взлетает по стене на крышу дома и т. п.

В 1980 году Джеки совершает попытку покорить Голливуд — снимается во второстепенной роли в фильме «Гонки «Пушечное ядро», но терпит неудачу. Он возвращается в Гонконг и добавляет к амплуа актера еще два: сценариста и режиссера. В этом качестве он снимает несколько фильмов: «Дракон-повелитель» (1982), «Проект «А» (1983), «Полицейская история» (1985), «Доспехи бога» (1986). Несмотря на примитивность сюжетов, эти фильмы привлекали зрителей прежде всего своими трюками, которые Джеки демонстрировал с еще большей виртуозностью, чем раньше. Он даже создал свою каскадерскую «Школу Джеки Чана» и большинство трюков обкатывал именно на съемках. О сложности и опасности этих трюков говорит хотя бы то, что несколько раз жизнь Джеки буквально висела на волоске. К

примеру, во время съемок фильма «Доспехи бога», которые проходили в Югославии, Джеки должен был спрыгнуть с большой высоты на крону дерева. О том, что из этого получилось, рассказывает сам актер:

«Я летел в Югославию двадцать часов, и у меня был нарушен суточный биоритм. Трюк был очень простым: спрыгнуть со стены замка на дерево, стоявшее внизу. В первый раз трюк получился идеально. Но кое-что меня в нем не устроило. Когда я прыгнул во второй раз, я не смог зацепиться за ветку. Внизу стоял оператор. Если бы он не отошел, я рухнул бы прямо на него, но, возможно, тогда мы отделались бы синяками. А так я ударился головой о землю. Череп раскололся, и одна из костей врезалась в мозг. Из ушей хлынула кровь. Люди тотчас бросились к телефону, пытаясь отыскать клинику, где могут сделать операцию. Через восемь часов я уже лежал под наркозом. Как ни странно, все прошло успешно и выздоровел я довольно скоро. Правда, теперь в моей голове есть дырка, заделанная пластиковой затычкой…»

В отличие от большинства звезд, которые любят светиться на различных тусовках, Джеки старается вести уединенный, закрытый от посторонних глаз образ жизни. Поэтому долгое время его личная жизнь была тайной за семью печатями. Было известно лишь, что в 80-е годы он женился на тайваньской актрисе Линь Фень Джао, но где и при каких обстоятельствах это произошло — загадка. Даже о том, что у них растет сын, стало известно только спустя… 13 лет после его рождения (мальчик родился в начале 80-х)! Сам Джеки на вопрос о подобной секретности однажды ответил: дескать, я боюсь, что, узнав о моей женитьбе, некоторые из моих неуравновешанных поклонниц могут свести счеты с жизнью. Думаете, он шутил? Ничуть. В 1985 году 16-летняя фанатка Джеки из Японии на самом деле покончила с собой из-за неразделенной любви к своему кумиру. Другая представительница Страны восходщего солнца явилась к Джеки с переводчицей и предложила ему пойти с ней под венец. Когда же артист ей вежливо отказал, она попыталась отравиться. К счастью, ее удалось откачать.

Но вернемся к творческой карьере актера. Во второй половине 80-х — начале 90-х годов Джеки продолжал активно сниматься, записав на свой счет еще полтора десятка картин. Среди них: «Закусочная на колесах» (1985), «Первая миссия» (1986), «Проект «А», часть 2», «Драконы навсегда» (оба — 1987), «Полицейская история-2» (1988), «Черный дракон» (1989), «Доспехи бога-2» (1990), «Полицейская история-3. Суперполицейский», «Городской охотник» (оба — 1992), «Нелегко умереть», «Полицейская история-4» (оба — 1993), «Пьяный

мастер-2» (1994) и др. Несмотря на то, что во всех этих лентах Джеки продолжал эксплуатировать однажды найденную им идею (смесь боевика с комедией), однако зритель шел на них валом. Не случайно в Юго-Восточной Азии актером N1 называли именно Джеки Чана.

Между тем в середине 90-х Джеки наконец покорил Голливуд. Что вполне закономерно: большинство тамошних комедий настолько тупы, что дальше некуда. А ленты с участием Чана (особенно с начала 90-х) являли собой редкий пример фильмов категории «два в одном флаконе»: и боевик, и комедия одновременно. Да еще с обилием головокружительных трюков! Как признается сам Джеки: «Несмотря на обилие зубодробительных сцен, фильмы, где я снимаюсь, лишены непристойностей, откровенных сцен жестокости, секса и насилия. Вполне годятся для семейного просмотра…»

Покорение Джеки Чаном Голливуда началось с фильма «Разборка в Бронксе» (1995). Результат был ошеломляющим: за первые два дня проката он собрал 10 миллионов долларов, что в полтора раза больше, чем за 5 недель показа в Гонконге. После этого на «гуттаперчивого китайца» как из рога изобилия посыпались лестные предложения от тамошних продюсеров. Джеки бросился окучивать голливудский рынок, один за другим снявшись в нескольких фильмах: «Мистер крутой», фильм Алана Смити: «Гори, Голливуд, гори» (оба — 1997), «Час пик» (1997), «Кто я?» (1998), «Шанхайский полдень», «Великолепный» (оба — 2000), «Час пик-2» (2001). Практически все эти ленты имели большой успех у зрителей, а «Час пик-2» на момент написания книги уже несколько недель занимает 2-ю строчку в прокатной десятке США.

Летом 1999 года имя Джеки Чана, наверное, впервые оказалось замешанным в громком скандале. Выяснилось, что 27-летняя красавица Элен Нг, которая в 1990 году завоевала титул «Мисс Азия», ждет от него ребенка. В течение нескольких месяцев все гонконгские и американские газеты только и делали, что обмусоливали эту тему, в то время как сами виновники скандала предпочитали хранить гробовое молчание. Но когда парацци стали одолевать жену и сына Джеки, нервы актера не выдержали. Он собрал пресс-конференцию и произнес покаянную речь «а-ля Клинтон»: дескать, каюсь, согрешил, но все равно безумно люблю свою жену и сына. После этого и Элен раскололась, честно признавшись, что отец ее будущего ребенка — Джеки Чан. В ноябре 1999 года на свет родилась прелестная девочка. Говорят, жена простила Джеки, однако свою дочь он увидел только спустя несколько месяцев после ее рождения. Видимо, не хотел лишний

раз расстраивать жену.

На сегодняшний день Джеки Чан продолжает активно работать в кино, а также является совладельцем компании «Голден Харвест». На этот пост его рекомендовал сам Раймонд Чоу, который в свое время открыл Брюса Ли и долгое время бывший единственным владельцем студии. Вступая в должность, Джеки заявил, что будет делать все для того, чтобы фильмы о кунг-фу оставались основной продукцией «Голден Харвеста». Кроме этого, Джеки является создателем и руководителем «Фонда Джеки Чана», который является одной из крупнейших благотворительных организацией в Юго-Восточной Азии. Сам Джеки усыновил 10 сирот, а также взял под опеку 50 китайских детей, живущих за рубежом. По его словам, он не может вести себя иначе, поскольку до сих пор помнит о собственном голодном и неустроенном детстве. В одном из интервью Джеки признался, что он хорошо знает цену деньгам, поэтому никогда не пускает их по ветру. Например, живя в отелях, сам стирает себе белье и носки, так как прачечная обходится слишком дорого. Он также никогда не оставляет в отелях неиспользованный кусок мыла, а заворачивает его в шапочку для душа и увозит с собой. Кто-то скажет — ну и жадина! — и будет неправ. Просто трудное детство до сих пор стоит у Джеки Чана перед глазами.

ЖАН-КЛОД ВАН ДАММ: БЕЛЬГИЙСКИЙ МУСКУЛ

Ван Дамм (настоящая фамилия Варенбург) родился 18 ноября 1960 года в Брюсселе. По настоянию матери он до 11 лет занимался классическим балетом и к спорту никакого отношения не имел. Но затем за воспитание сына взялся отец, который отвел его в секцию, более подходящую для мальчишки, — карате, к тренеру Клоду Гетцу. Как вспоминает сам Ван Дамм: «Я помню, как в одиннадцать лет я впервые внимательно посмотрел на свое отражение в зеркале — тщедушный очкарик, кожа да кости. А я тогда увлекался комиксами — знаете, такие супергерои с красивыми телами, они выходили победителями из любых передряг… Словом, я решил тренироваться. Я даже прыгал с крыши на крышу — опасно, конечно, но в результате все это пошло мне на пользу…»

О том, насколько успешно юноша занимался, никаких свидетельств нет, кроме рассказов самого Ван Дамма. По его словам, у Гетца он был любимым учеником и в 1978 году заработал черный пояс. Через год пути учителя и ученика разошлись. Последний открыл в Брюсселе клуб «Калифорния», в котором стал преподавать карате, аэробику, бодибилдинг и танцы. В 1978 году Ван Дамм женился и, судя по всему, по расчету. Дело в том, что его возлюбленная Мария Родригес была старше мужа на 7 лет, но, главное, была весьма состоятельной дамой. На ее деньги Ван Дамм купил спортивный комплекс «Калифорния Джим», благодаря которому к нему пришла первая известность. В марте 1980 года Ван Дамм стал участником чемпионата Европы по кикбоксингу среди профессионалов и взял «золото». В первом же раунде ударом ноги в прыжке он нокаутировал немца Дитриха Таргиллза.

Однако через год Ван Дамм решил оставить профессиональный спорт и отправился покорять Голливуд. Разведясь с Марией Родригес и продав свой клуб, автомобиль и дом, он кладет все деньги в банк, а с собой берет только 2 тысячи долларов. Но взять «фабрику грез» с первого раза ему не удалось. Деньги, накопленные в Бельгии, стремительно кончались и надо было срочно находить новый источник их добывания. Этим источником вновь стала женщина. Ее звали Синтия Дердиан, она была дочерью хозяина строительной фирмы, в которой Ван Дамм подвязался работать паркетчиком. Новый тесть Ван Дамма

оплатил ему уроки английского языка, которые тот стал посещать после голливудского провала (кстати, тесть согласился оплачивать и уроки актерского мастерства своему зятю, но тот заявил, что такие уроки ему не нужны: дескать, в актерском плане я и так хорош).

В 1987 году Ван Дамму наконец по-настоящему подфартило: его взяли на главную роль в картину «Кровавый спорт». Фильм из разряда «зубодробильных», но народ, особенно молодежь, повалил на него толпами. Так к Ван Дамму пришла слава. Едва это случилось, как он тут же развелся с Синтией, благо теперь уже мог не зависеть от капиталов ее отца. Как заявит позднее Синтия: «Жизнь с Жаном-Клодом была настоящим адом. Для него всегда существовала лишь одна очень важная персона в жизни — он сам. Кроме того, чтобы быть рядом с Ван Даммом, надо быть очень крепкой физически. Иначе ночью можешь концы отдать…»

Вскоре после развода Ван Дамм женился в третий раз — на чемпионке Америки по бодибилдингу Глэдис Португез. Когда в 88-м на свет появился ребенок — сын Кристофер, Глэдис оставила спорт, целиком посвятив себя домашнему хозяйству. А Ван Дамм продолжал сниматься, записав на свой счет еще несколько главных ролей в боевиках: «Кикбоксер» (1988), «Киборг», «Самоволка» (оба — 1989) и так далее. Все эти фильмы не требовали от Ван Дамма большого актерского мастерства и были целиком построены на его умении махать кулаками и лупить ногами своих киношных противников. Но славы актер вкусил по высшему разряду. А где слава, там, как водится, и разные излишества, часто нехорошие.

Несмотря на рождение второго ребенка — дочери Бьянки — Ван Дамм стал мало внимания уделять своей семье, а все больше шастал на светские тусовки, где вовсю приударял за красотками. Глэдис приходилось несладко, когда он возвращался под утро накачанный алкоголем да еще с ног до головы вымазанный губной помадой. Однако на развод никто из них не подавал. До тех пор, пока на пути Ван Дамма не возникла Дарси Лапьер — недавняя победительница конкурса красоты Гавайских островов. Согласно легенде, они познакомились на вечеринке, устроенной Фрэнком Синатрой. Ван Дамм пришел туда со своей женой Глэдис, Дарси — со своим мужем, владельцем фирмы «Hawaiian Tropic» (кремы для загара) Роном Райсом. Волею судьбы обе пары оказались за одним столиком. Как вспоминает Ван Дамм: «С самого начала я почувствовал на себе взгляд, меня как будто ударило током. Все смотрели шоу, а мы просто пожирали друг друга глазами. Глэдис и Дарси, что казалось просто случайным совпадением, были одеты в одинаковые платья. Но не может быть

случайных совпадений…»

Через некоторое время Дарси сама позвонила Ван-Дамму и пригласила его к себе в дом «попить чайку». Но едва он переступил порог ее квартиры, предложила заменить чайную церемонию порцией хорошего секса. Видимо, то, что произошло в постели красотки, настолько потрясло воображение актера, что он решил на ней жениться. Стоял январь 1994 года. Но и этот брак нельзя было назвать удачным. Вот как вспоминает о нем Дарси: «Жан-Клод полностью подчинил меня себе. Он указывал мне, какую одежду покупать, какой косметикой пользоваться, куда мне ходить и что мне делать. Он хотел, чтобы я стала домохозяйкой и с утра до вечера сидела дома. Я же видела свою жизнь иначе. Я мечтала быть свободной…» А вот как отозвался об этом браке сам Ван Дамм: «Это была чисто физическая любовь. У меня никогда не было к Дарси глубоких чувств. Она могла давать мне в сексе то, что не удавалось ни одной другой моей женщине…»

Весной 96-го Дарси узнала, что муж ей изменил с очередной красоткой — моделью журнала «Плейбой» Изабелль Тореллой. В одной из газет последняя поведала о том, как это произошло: «Жан-Клод читал книгу и страдал от головной боли. Я стала массировать ему голову. Затем все остальное. Затем разделась…» Прочтя эти откровения, Дарси хотела подать на развод, но Ван Дамму каким-то образом удалось умаслить жену. В марте 97-го они помирились и даже провели второй «медовый месяц» во Флоренции. Но идиллия продолжалась недолго. В октябре того же года, во время пребывания супругов в Париже, разразился жуткий скандал. Суть его в следующем.

Ван Дамм и Дарси поселились в роскошном отеле «Plazza Athenee» и в течение нескольких дней блаженствовали, заказывая себе в постель экзотические блюда, купаясь в сауне, а вечерами просиживая в ресторане «Bash» восьмого парижского округа. Так продолжалось несколько дней. А затем в один из вечеров гостиничных портье разбудили дикие женские вопли. Через пару минут в коридор выскочила совершенно обнаженная женщина, в который портье признали жену Ван Дамма Дарси. Она была вся в крови и молила о помощи, заявляя, что ее благоверный грозится ее убить. К месту происшествия тут же примчалась полиция. Дарси отправили в «Hotel-Dieu», где ей была оказана медицинская помощь, а Ван Дамма попросили немедленно покинуть отель. Он не стал спорить и, собрав вещички, переехал в другое место — в «Bristol». На следующий день очевидцы видели его лихо отплясывающим на вечеринке в ресторане «Планета Голливуд». Что касается Дарси, то она на следующий день вернулась в

Штаты и подала на развод. На суде она рассказала шокирующие подробности своего житья-бытья с голливудским качком: дескать, тот нюхал кокаин, избивал ее и ребенка. Еще она сообщила, что Ван Дамм грозился похитить у нее сына. Возмущенный откровениями своей бывшей жены, Ван Дамм нанес ответный удар. Он потребовал провести тест на отцовство, считая, что Дарси родила ребенка не от него. Но тест стопроцентно доказал, что отцом мальчика является именно «брюссельский мускул». Артисту пришлось платить жене отступные, причем одни из самых разорительных в истории Голливуда. Согласно решению суда, который состоялся 14 января 1998 года, Ван Дамм будет выплачивать Дарси алименты в сумме 27 тысяч долларов ежемесячно на содержание их 2-летнего сына и еще 86 тысяч на содержание самой экс-супруги. Таким образом, ежегодно актеру придется расплачиваться за свой неудачный брак в размере 1 миллиона 34 тысяч долларов.

После развода Ван Дамм опять пустился во все тяжкие. По слухам, за короткое время в его постели перебывало несметное количество женщин, среди которых попадались и особы весьма известные. Среди них: актриса Наташа Хэстридж, монакская принцесса Стефания и др.

Но вернемся к творческой карьере «брюссельского мускула». В 90-е годы на экраны вышли еще несколько фильмов с его участием, причем исключительно одни боевики. Среди них: «Двойной удар» (1991), «Универсальный солдат», «Трудная мишень» (оба — 1993), «Полицейский во времени», «Уличный боец» (оба — 1994), «Внезапная смерть» (1995), «Поиск», «Легионер» (оба — 1996) и др. В каждом из этих фильмов Ван Дамм представал перед зрителем во всей красе: сильный, спортивный, непобедимый. Он и в своих многочисленных интервью старался не уронить этот образ, рассказывая читателям о том, каких успехов достиг на спортивном поприще, еще обитая в Бельгии. Большинство этому верило. Но были и такие, кто всерьез подвергал его слова сомнению. Например, один из лучших кикбоксеров Америки Дон Вилсон установил, что Ван Дамм никогда не был чемпионом Европы. По словам Вилсона, весь кикбоксерский опыт бельгийца сводится к тому, что однажды он провел трехраундовый товарищеский поединок со своим земляком.

Когда Вилсон огласил результаты своего расследования, многие в них не поверили, посчитав, что Вилсон сводит с Ван Даммом профессиональные счеты. Тогда, чтобы развеять эти сомнения, Вилсон послал бельгийцу вызов на поединок. Ван Дамм от схватки отказался, мотивируя свой отказ тем, что за бой

он получит куда меньше, чем за участие в съемках очередного фильма.

Между тем ни Вилсон, ни кто-либо другой из мира восточных единоборств не подвергали сомнению определенные успехи Ван Дамма в карате. Более того, они от всей души приветствовали усилия бельгийца по пропаганде этого вида спорта. Но после того как в ряде интервью Ван Дамм присвоил себе уже титул чемпиона мира по кикбоксингу, терпение его коллег лопнуло. Во многих изданиях появились интервью со спортсменами, которые развенчали славу Ван Дамма. Они писали, что киношные бои бельгийца однообразны, его техника вычурна и нереальна. Ссылки Ван Дамма на то, что это все-таки кино, профессионалами восточных единоборств не принимались — ведь другие мастера кикбоксинга, такие как Бенни Уркидес или Билл Уоллес, выглядели на съемочной площадке куда более достойно, чем Ван Дамм.

Несколько спортсменов пытались последовать примеру Дона Вилсона и вызвать Ван Дамма на поединок, но тот от вызовов уклонялся: мол, я прежде всего актер, а потом уже спортсмен. Однако, уклоняясь от боя с профессионалами, Ван Дамм не упускал возможности проверить силу своих кулаков на дилетантах. В печати несколько раз появлялись сведения о том, что на съемочной площадке бельгиец иногда теряет над собой контроль и бьет по-настоящему, нанося людям травмы.

Споры между Ван Даммом и его оппонентами длились несколько лет. За это время популярность бельгийца среди зрителей заметно упала, новые картины с его участием уже не собирали былых аудиторий. А 4 февраля 1998 года был нанесен очередной удар по мифу о «брюссельском мускуле». В тот вечер Ван Дамм и не менее знаменитый голливудский актер Микки Рурк отправились в один из ночных топлес-клубов в Нью-Йорке. По иронии судьбы, в этом же клубе коротал время и бывший телохранитель Ван Дамма, член байкерской группировки «Ангелы ада» Чак Зито. В свое время они расстались врагами. Бельгиец, видимо, решил напомнить о былой обиде. По словам очевидцев, Ван Дамм первым оскорбил байкера, сказав, что он «человек, у которого нет сердца». По нашим меркам оскорбление так себе, но в Нью-Йорке, видимо, другие критерии. Зито ответил Ван Дамму куда резче, чем вывел своего бывшего патрона из себя. Ван Дамм снял очки (он с детства страдает близорукостью) и принял боевую стойку. Посетители клуба затаили дыхание, предвкушая увидеть избиение младенца, то бишь байкера. Однако вышло наоборот. Зито с первого же удара уложил Ван Дамма на пол и принялся яростно обрабатывать тело бельгийца. К счастью для Ван Дамма,

рядом находился Микки Рурк. Тот не стал дожидаться, пока из его приятеля сделают отбивную, подхватил его на руки и вынес с поля сражения. Позднее он признался в одном из интервью: «Если бы меня там не было, Чак его убил бы».

Поражение Ван Дамма стало основной темой для большинства таблоидов Америки. Публика разочарована: оказывается, профессиональные кикбоксеры говорили правду и «бельгийский мускул» в самом деле дутый.

Основательно подпортило репутацию Ван Дамма и его увлечение наркотиками. Впервые слухи об этом стали ходить в голливудской тусовке еще в начале 90-х. Однако долгое время реальных подтверждений этому факту не было. Молчал и сам актер. И лишь со временем он подтвердил, что начал нюхать кокаин в 1992 году, пытаясь таким способом снять напряжение после трудных съемок. Бешеный ритм, в котором он тогда жил, его просто убивал: актер потерял сон, аппетит, не мог заниматься сексом. И тогда ему «на помощь» пришел кокаин. Постепенно Ван Дамм увеличивал дозы наркотика, что немедленно сказалось на его психике. Несколько раз он был на грани самоубийства, а придя однажды домой «под кайфом», не узнал собственного ребенка. Актер лег в клинику и сделал заявление для прессы: «Я всегда был идолом для подростков, они хотели быть, как я. Не мог я выгребать из своей ямы молчком, тихо. Мне захотелось кричать о том, что я хочу себя вылечить, — публично, чтобы дети знали: даже в плохом есть выход, их любимый герой победит. Ему это под силу».

Однако несмотря на это заявление, сил Ван Дамму хватило лишь на неделю. Затем он сбежал из клиники. И вновь его вовлекла в свой водоворот киношная жизнь. В середине 1998 года актер оказался в Гонконге на съемках очередного боевика «Подача». И вновь, как и несколько лет назад, его охватила сильная депрессия, выход из которой он решил найти в кокаине. По его словам: «Я умирал, мне было холодно, жарко, мне было страшно. Я не ощущал себя ни мужчиной, ни женщиной». В одну из таких ночей Ван Дамм подошел к окну в номере гонконгского отеля и хотел покончить жизнь самоубийством. Однако сил на то, чтобы сделать последний шаг, у него не хватило. Позднее он признается: «Я сказал себе: нет, я еще поживу, хотя знаю теперь, что такое смерть».

Осенью того же года газеты описали курьезный случай, приключившийся с Ван Даммом в одном из супермаркетов Лос-Анджелеса. Якобы, заглянув туда, Ван Дамм разглядел среди покупателей красивую девушку, оказавшуюся никем иным как молодой актрисой Алисией Сильверстоун. Расправив плечи, Ван

Дамм направился прямо к ней и, невзирая на толпу свидетелей, стал «клеиться» к девушке. Но та игнорировала его знаки внимания, целиком сосредоточившись на выборе покупок. Тогда Ван Дамм чирканул на клочке бумаги свой домашний телефон, всучил его девушке и попросил, чтобы она сама назначила встречу, когда окажется свободной. После чего благополучно отчалил. По словам очевидцев, едва накачанная фигура актера скрылась за дверями магазина, как Алисия тут же выбросила бумажку с его телефоном в мусорное ведро.

В ноябре имя Ван Дамма вновь оказалось в эпицентре громкого скандала, произошедшего в гостинице «Брейкерс» в Палм-Бич. Согласно газетным сообщениям, Ван Дамм остановился в этом отеле с одним из своих друзей, сняв самые дорогие апартаменты (за 2,5 тысячи долларов). Инцидент произошел утром следующего дня, когда Ван Дамм заявился в гостиницу в окружении аж восьми местных красоток! Спустя полчаса веселая гоп-компания подняла на уши всю гостиницу. Упившиеся вусмерть девицы топали, как лошади, визжали, как резаные, барабанили кулаками в двери соседних номеров. В довершение всего из окна актерского номера на улицу вылетел шикарный диван. Перефразируя детские стихи: «Просто приходил Жан-Клошка, поиграли мы немножко…»

В июне 1999 года Ван Дамм сыграл свою пятую свадьбу, причем его новой женой стала та самая Глэдис Португез, что некогда уже была его супругой и которая родила ему двоих детей. Свадебная церемония состоялась в бельгийском городке Кнок-Хейсте. Как заявил тогда актер: «Глэдис — единственная моя настоящая любовь. Это удивительная женщина! Она надежна, как гавань, в которую можно возвратиться из любых жизненных бурь. Я всегда знал, что она дождется моего возвращения. Второй такой душевной, понимающей, верной и домашней женщины на свете нет!..»

Однако прошло всего лишь пара месяцев после свадьбы, как Ван Дамм угодил в новую передрягу. Выпив лишку (5 бокалов красного вина), он уселся за руль своего автомобиля и, выезжая с автостоянки, врезался в одно из жилых зданий. После этого Ван Дамм попытался уехать с места происшествия, но алкоголь не позволил ему этого сделать. Посшибав с пяток дорожных ограждений, автомобиль актера съехал в кювет. А тут и полиция подъехала. В итоге — горе-водителя заковали в наручники и доставили в ближайший околоток. Газеты потом раздули из этого происшествия настоящую сенсацию. Еще бы: Ван Дамм перед алтарем дал слово жене стать новым человеком, а сам угодил в полицию.

В ноябре 2000 года Ван Дамму стукнул «сороковник». Встретил он его на съемках своего очередного боевика — «Божья заповедь», который снимался в Софии. Поскольку 40-й день рождения не принято отмечать пышно, поэтому к Ван Дамму приехали лишь самые близкие друзья. Их главным подарком имениннику стал роскошный «трехэтажный» торт. Кроме этого, большим сюрпризом для Ван Дамма стало неожиданное появление на торжествах двух его старших детей.

Киношную карьеру Ван Дамма в последние годы нельзя назвать удачной. Однотипные боевики, в которых он имеет счастье сниматься, уже не пользуются тем спросом, что десять лет назад, поскольку и времена, и герои нынче иные. Ван Дамм же этого, видимо, не понимает и продолжает свою «штамповку». Например, только за последние несколько лет он в четырех фильмах сыграл братьев-близнецов: в «Двойном ударе», «Максимальном риске», «Патруле времени» и, наконец, «Двойнике», который вышел в прокат ко времени написания этой книги (лето 2001). Кстати, последний фильм в американский прокат не вышел, его выпустили только на видео. Чем это вызвано, надеюсь, объяснять не надо.

ШЭРОН СТОУН: В ПОИСКАХ ПРИНЦА

Шэрон родилась в небольшом американском городке Мидвилле (штат Пенсильвания) в крепкой рабочей семье. Никаких наследственных предрасположенностей к тому, чтобы стать актрисой, у нее не было. Однако, еще будучи ребенком, Шэрон считала жизнь в захолустном городишке унылой и неинтересной и мечтала во что бы то ни стало вырваться оттуда и сделать карьеру. А то, что ей удастся сделать хорошую карьеру, она ни капельки не сомневалась, поскольку всегда считала себя человеком неординарным. Она даже ходить начала с десяти месяцев, а когда в 1965 году пошла в школу, то ее сразу же зачислили во второй класс — Шэрон сильно обгоняла своих сверстников. Чтобы девочка не задавалась, отцу приходилось держать ее (а также еще двух сыновей и дочь) в строгости. В качестве воспитательного аргумента частенько выступал ремень. Но Шэрон и здесь сумела проявить свою смекалку: стала специально подкладывать под одежду книги, чтобы смягчить болезненные удары (ее примеру последовали и остальные дети).

Примерно с шестилетнего возраста Шэрон заболела кино и принялась на каждом углу говорить, что станет актрисой. Чуть позже она стала устраивать в семейном гараже собственные спектакли, натянув простыню на стену и отгородив место для сцены. Причем в школе ей лучше всего давались точные науки, и отец советовал дочери избрать в качестве своей будущей профессии что-нибудь техническое. Но Шэрон упрямо гнула свое: буду актрисой.

В марте 1971 года, когда Шэрон исполнилось 13 лет, соседи в качестве подарка преподнесли ей настоящую лошадку-пони. Счастью девочки не было предела. Однако этот подарок едва не стоил ей жизни. Желая испробовать лошадку в деле, Шэрон взгромоздилась на ней, но, видимо, сделала это крайне неловко, поскольку лошадь испугалась и рванула с места. Как назло, во дворе было развешано белье и веревка висела слишком низко, в аккурат на уровне горла девочки. Вдобавок, от удара Шэрон свалилась с лошади и ударилась затылком о землю. Как итог: она получила сотрясение мозга и на шее у нее остался страшный шрам на всю жизнь.

Строгий отец не позволял своим дочерям встречаться с мальчиками, пока им не исполнится 16 лет. Однако Шэрон и здесь пошла поперек воли родителя и стала «крутить любовь» на два года раньше, хотя внешне выглядела совсем не «фонтан». Она

была худой, с блеклыми волосами и, держитесь, — на ней были очки с толстыми линзами. Однако нашелся парень, который «положил на нее глаз». Ее первым кавалером стал ровесник девушки, который пообещал научить ее целоваться. Свои опыты они тайком проводили в школьном классе во время больших перемен. Только по чистой случайности их никто не застукал. Кстати, парень действительно научил Шэрон хорошо целоваться.

К окончанию школы Шэрон из гадкого утенка постепенно превратилась в весьма симпатичную девушку. Она сменила свои ужасные диоптрические очки на контактные линзы, подолгу сидела на диете, чтобы не располнеть. На нее все чаще стали обращать внимание юноши. Ее первым серьезным увлечением был некто Луи Северо — парень из малообеспеченной семьи. Он даже не мог позволить себе купить своей девушке колечко, хотя по полдня работал в магазине полуфабрикатов. Они встречались несколько месяцев, после чего расстались, навсегда сохранив друг к другу хорошее отношение.

Зимой 1974 года Шэрон опять едва не погибла. Незадолго до этого отец купил ей автомобиль «Форд-эскорт», и девушка начала его объезжать. Однако день для этого выбрала не самый удачный — моросил дождь со снегом, дорога была скользкой. В нескольких кварталах от дома она не справилась с управлением, и автомобиль врезался в кусок льда, лежавший на обочине. Как назло, Шэрон забыла пристегнуться ремнями безопасности, поэтому пулей вылетела из машины головой вперед. Впереди росло дерево, и свидетели этого происшествия вспоминают, что девушка пролетела в нескольких сантиметрах от него. Это ее и спасло.

Вскоре после этого случая Шэрон вновь влюбилась. На этот раз в юношу из богатой семьи — Крейга Гринделла, отец которого владел несколькими фабриками в районе Мидвилла. Крейг был красивым молодым человеком, водившем роскошный спортивный «Корвет» стоимостью в 35 тысяч долларов. Девчонки буквально висли у него на шее, и Шэрон трудно было устоять. Они стали встречаться. Но их отношения закончились, едва успев начаться. Крейг вскоре погиб в автомобильной катастрофе, причем по собственной глупости. В тот роковой день он выпил лишнего и решил доказать друзьям, что его «Корвет» — самая быстрая в городе машина. Спор привел к трагедии: автомобиль врезался в бетонное ограждение и сгорел вместе с хозяином. На похоронах любимого Шэрон была в полуобморочном состоянии и ее пришлось поддерживать с двух сторон.

В 1975 году Шэрон закончила колледж, получив стипендию за литературные способности. Декан колледжа разрешил ей

посещать специальные курсы по истории архитектуры. Почему архитектуры? Дело в том, что Шэрон нравилась думать об артистах как об архитекторах, а об архитекторах как об артистах. Кроме этого, она считала, что любые знания пригодятся ей в будущем.

К тому времени она успела превратиться из гадкого утенка в красивую девушку, и парни бегали за ней табунами. Правда, на страже нравственности своей дочери продолжал стоять отец. Обычно он занимал позицию возле окна и лично проверял, что за парень ухлестывает за его дочерью. Если кандидат его не устраивал, он ему так об этом и говорил. Например, однажды к Шэрон заявился парень, волосы которого были длиннее обычного. Отец ему заявил: «Волосатик, надеюсь, ты не собираешься в таком виде показаться с моей дочерью на людях?!» Младшая сестра Шэрон Келли вспоминает, что, несмотря на то, что парней у Шэрон в ту пору было много, она продолжала оставаться девственницей. Даже сама Келли ее в этом опередила — она впервые переспала с парнем в 1979 году, когда Шэрон еще была девушкой (по версии Келли).

В год окончания колледжа Шэрон начала встречаться с 18-летним парнем, звездой местной футбольной команды Реем Баттерфилдом. При этом девушка сильно переживала из-за того, что он любил гонять на мотоцикле и имел все шансы повторить судьбу ее прежнего возлюбленного Крейга. Но Рей дал Шэрон слово, что не будет лихачить на дорогах, и девушка ему поверила. Она даже стала занимать место на заднем сиденье его мотоцикла, хотя раньше здорово этого боялась. Они часами просиживали у Рея дома, слушали музыку и целовались. Может быть, и занимались любовью, но тогда версия Келли неверна.

К сожалению, и эта любовь Шэрон закончилась трагически. Обещания Рея хватило ровно на два месяца. В тот злополучный день он разогнался на дороге сильнее обычного и улетел в кювет. По счастливой случайности, сзади не было его возлюбленной. Даже мать парня позднее призналась, что удивилась этому факту, поскольку до этого влюбленные почти не разлучались. Рей погиб. На его похоронах Шэрон опять была в полуобморочном состоянии и потом в течение нескольких недель не могла прийти в себя. Но жизнь берет свое. Через пару-тройку месяцев Шэрон отошла от трагедии и увлеклась новым парнем. Им стал сын заместителя директора школы Ричард Бейкер-младший. В отличие от всех предыдущих ухажеров Шэрон, у этого парня был угрюмый нрав и, как говаривал наш выдающийся сатирик Аркадий Райкин, начисто отсутствовало чувство юмора. Но у него было одно важное достоинство, которое и заставляло Шэрон «крутить» с ним

любовь: он горячо поддерживал ее стремление стать голливудской звездой.

В 1975 году Шэрон решила попытать счастья в конкурсе красавиц округа. Причем родителям и друзьям она скажет, что не собиралась участвовать в конкурсе, дескать, кто-то из подруг записал ее в число участников. Но это было неправдой — на самом деле она сделала это добровольно. Просто таким образом она прикрывала свои тылы — вдруг затея закончилась бы провалом. Но все завершилось как нельзя лучше: Шэрон была удостоена титула «Мисс округа 1975». Частью приза было приглашение на конкурс красоты «Мисс Пенсильвания», который проходил в Филадельфии. Так Шэрон впервые в своей жизни выехала за пределы своего городка, чтобы наконец-то проехаться на эскалаторе и увидеть настоящий лифт. И хотя «Мисс Пенсильванией» она не стала, однако получила массу удовольствия от одной поездки. И еще: один из членов жюри дал ей совет попытать удачи в модельном бизнесе.

Из всех модельных агентств Шэрон выбрала Эйлин Форд в Нью-Йорке. Надежд на успех было мало, но чем черт не шутит? В канун Рождества 1976 года ей вдруг пришел ответ: приезжайте. В дальний путь девушку провожали ее родственники и возлюбленный Ричард Бейкер-младший. Он, наверное, единственный из всех верил, что Шэрон возьмут на работу моделью. Хотя в душе ему наверняка хотелось обратного. Ричард оказался прав — Шэрон приняли в агентство. Она стала гастролировать по стране, а в 1978 году впервые оказалась за границей — в Риме. Затем были Япония, Южная Америка, Франция. К третьему году своей работы у Эйлин Форд Шэрон уже входила в десятку лучших топ-моделей агентства с заработком 300 долларов в день.

Что касается личной жизни Шэрон, то свободного времени на встречи с парнями у нее было не очень много. Однако, по словам младшей сестры Келли, именно тогда Шэрон наконец-то рассталась со своей девственностью. И еще ее постоянно донимали грязными предложениями разные богатенькие дяди, подвизавшиеся в модельном бизнесе. Шэрон позднее признается, что с большим удовольствием собственноручно поубивала бы всех художественных директоров и многочисленных клиентов, которые воспринимали всех моделей всего лишь как живое мясо. В конце концов именно бесчисленные домогательства похотливых развратников и вынудили Шэрон уйти из модельного бизнеса. Кроме этого, все время работы в агентстве она ни на минуту не переставала думать об актерском ремесле. Вот почему в 1979 году она ушла из агентства и устроилась в актерскую школу

Мэрилин Фрейд и Джека Уолтцера в Нью-Йорке. Правда, чтобы не протянуть ноги от голода, ей какое-то время пришлось подрабатывать в качестве манекенщицы, благо опыт в этом деле у нее имелся.

В том же году Шэрон вновь едва не погибла. Желая похудеть, она обратилась к одному частному эскулапу в Манхэттене, который прописал ей инъекции, чтобы убрать все «лишнее». Через пару недель инъекции привели к тому, что у Шэрон появились головокружение и слабость, а затем ей стало так плохо, что она стала терять сознание. У нее начали отниматься ноги. Спасла Шэрон ее подруга, которая немедленно отвезла больную к настоящему врачу. Тот никак не мог поставить ей точный диагноз, поскольку Шэрон скрывала от него истинную причину своего недомогания (боялась подвести частного эскулапа). Чуть позднее Шэрон узнала, что этот горе-врач вводил ей смесь эмбрионов овцы и урины беременных женщин. Какое-то чудо спасло будущую звезду Голливуда от, казалось бы, неминуемой смерти.

В отличие от большинства своих подруг, Шэрон вела довольно правильный образ жизни. Как признается она много позже: «Некоторых девушек, с которыми я вместе работала, уже нет в живых! Конец 70-х — начало 80-х было временем упадка. Люди были помешаны на кокаине, они ночи напролет проводили на тусовках, занимаясь необузданным сексом. Я держалась от всего этого в стороне. Я могла всю ночь провести в ночном клубе и пить только минеральную воду». Вдобавок, у Шэрон была личная причина избегать соблазнов: ее старший брат Майкл в 1979 году угодил на два года в тюрьму за хранение кокаина. Сестра не отвернулась от брата и все время отсидки поддерживала его морально и материально.

В конце 70-х Шэрон снялась в нескольких рекламных роликах на телевидении, хотя ее мечтой оставался кинематограф. Однако прорваться туда было сложно, тем более с ее независимым характером. И все-таки Шэрон повезло. В 79-м она пришла к знаменитому режиссеру Вуди Аллену, который набирал девушек для эпизодической роли в фильме «Воспоминания о звездной пыли». Претенденток было больше сотни, и Шэрон среди них была не самой эффектной. Девушки по одной подходили к Аллену и передавали ему свою фотографию. Этот проход мог решить многое, поэтому каждая из претенденток старалась сделать это как можно выразительнее. Шэрон помогло то, что она работала манекенщицей и знала, как правильно подать себя с помощью походки. Когда все закончилось, именно ее Аллен попросил остаться. Их встреча продолжалась полчаса и

завершилась тем, что режиссер утвердил ее на роль. Шэрон была на седьмом небе от счастья, хотя роль была крохотной: она играла девушку, загримированную под Мэрилин Монро, мелькнувшую на несколько секунд в окне встречной электрички и оставившей след от поцелуя на оконном стекле.

Вскоре после премьеры фильма Шэрон решила переехать в Голливуд. В Лос-Анджелесе она устроилась в актерскую мастерскую Трейси Роберта, импровизационно-комедийную школу Харви Лембека, плюс брала частные уроки у Аллана Рича. Все свободное время Шэрон посвящала поискам новых ролей, что было делом архисложным, поскольку ее принципы не изменились — расплачиваться своим телом она не собиралась. (Про таких говорят «недавалка»). По ее словам: «Так уж повелось в Голливуде — все дороги вверх идут через… «низ». Если хочешь получить роль, спи с продюсером. Наипростейшая математика! Когда я впервые оказалась в студийном корридоре Голливуда, ко мне тотчас подошел мужчина не первой свежести (известный режиссер, как я узнала позже) и, не моргнув глазом, обронил: «Хочу с вами переспать. Жду вас сегодня вечером по адресу…» Я отвесила ему звонкую пощечину — он страшно удивился и, потирая щеку, сказал: «Ты что, новенькая?!.»

Летом 1980 года Шэрон пережила историю, которая наделала много шума в Голливуде. Знаменитый голливудский актер Рок Хадсон, будучи геем, решил жениться, чтобы скрыть от посторонних свою нетрадиционную ориентацию (весьма распространенный трюк в гейской среде). Он долго подбирал себе невесту среди молоденьких актрис, пока его выбор не пал на Шэрон Стоун. Та, не зная, что Хадсон гей, согласилась, видимо, надеясь с помощью знаменитого супруга сделать успешную карьеру в Голливуде. На свадьбу, которая должна была состояться в отеле «Парадиз» в Лас-Вегасе, были приглашены многие знаменитости: Элизабет Тейлор, Тони Перкинс, Дональд Сазерленд и другие. Однако за несколько часов до начала брачной церемонии Шэрон позвонил любовник Хадсона Марк Кристиан и открыл невесте глаза на ее жениха. Шэрон заметалась: что делать? В конце концов она позвонила своему тогдашнему любовнику сценаристу Джо Эстерхази и попросила помощи. Тот немедленно примчался в «Парадиз» и выкрал Шэрон прямо из-за свадебного стола (для этого ему пришлось переодеться в араба). Но поскольку уехали они с места событий на автомобиле Кристиана и это видел гостиничный портье, Хадсон сразу понял, чьих рук это похищение.

Между тем то ли от спешки, то ли от волнения, но беглецы перепутали направление и не смогли далеко уехать из Лас-Вегаса.

Они остановились в одном из придорожных мотелей, и там их вскоре настигла погоня. В итоге Эстерхази связали по рукам и ногам и бросили под кровать в номере, а Шэрон увели обратно к свадебному столу (чтобы не возвращаться в «Парадиз», свадьбу решено было догуливать в баре мотеля). Однако история на этом не закончилась. Вскоре в мотель примчался Кристиан и освободил сценариста. Вдвоем они разработали новый план похищения невесты. Для этого Кристиан сел за руль своего джипа и, отключив глушитель, нажал на газ. Раздался страшный рев, который свадебные гости приняли за извержение вулкана. Они повыскакивали на улицу, совершенно забыв про невесту. Этим и воспользовался Эстерхази. Он схватил Шэрон в охапку и попытался унести ее прочь. Но сделать это с первого захода ему не удалось, поскольку невеста… была привязана к стулу, ножки которого были предусмотрительно прибиты к полу. Пришлось пустить в дело кухонный нож. Когда путы наконец были разрезаны, беглецы бросились прочь.

Эта фантастическая история сослужила Шэрон хорошую службу. Хадсон оказался человеком совершенно незлопамятным, простил свою «невесту» и вскоре стал одним из самых преданных ее друзей в Голливуде. Во многом благодаря его стараниям Шэрон удалось закрепиться на «фабрике грез» и получить свои первые роли. Например, в том же 80-м она снялась в фильме «Смертельное благословение» режиссера Уэйса Крейвена, уже прославившегося культовым ужастиком «Кошмар на улице Вязов» (впереди будет не менее культовый «Крик»). «Благословение» тоже было ужастиком, но дешевым, и Шэрон в нем досталась эпизодическая роль манекенщицы-наркоманки. Роль оказалась проходной. Точно такими же можно смело назвать роли и в последующих лентах: «Болеро» (1981), «Не просто другое дело» (1982), «Убийство фотомоделей» (1984). Более-менее удачной можно назвать ее роль в фильме «Непримиримые противоречия» (1984), где Шэрон играла молодую мать, которая не может найти общего языка со своим ребенком. И еще у нее была главная роль в телесериале Стивена Бокко (роль жены бейсболиста), но сериал сошел с экрана, едва начавшись, хотя Шэрон получила за него приличный гонорар.

В 1984 году Шэрон получила роль в телефильме «Войны против стриптиза в Лас-Вегасе», где ее партнером был Рок Хадсон. Фильм был так себе, однако благодаря ему Шэрон удалось встретить хорошего парня — продюсера фильма Майкла Гринбурга, в которого она влюбилась с первого взгляда. Тот ответил взаимностью. Их связь продолжалась каких-нибудь два месяца, когда Майкл сделал Шэрон предложение руки и сердца.

Шэрон его приняла, поскольку, во-первых, любила его, во-вторых — время поджимало (в марте ей стукнуло 26 лет). Она позвонила родителям и, сообщив эту новость, попросила их приодеться: отец должен был купить себе новый костюм, мать — специальное платье. Деньги она им, естественно, выслала.

Свадьба состоялась 18 августа 1984 года в городке Эри в штате Пенсильвания. Жить молодые стали в снятой ими квартире в Беверли-Хиллз. Жили неплохо: у Шэрон был личный «БМВ-325Е», у ее супруга — «Альфа-ромео». Они ежемесячно пополняли свою коллекцию картин, покупали меха, хрусталь и т. д. Часть зарабатываемых денег откладывали на «черный день», для чего Майкл открыл на имя жены счет в банке. Молодые стали подумывать о ребенке, причем крестным отцом собирались позвать все того же Рока Хадсона. Но в октябре 1985 года Хадсон умер от СПИДа. Он стал первым известным человеком, погибшем от этой «чумы XX века».

В конце 1984 года Шэрон была утверждена на свою первую главную роль в кино — дочери археолога Джесси Хьюстон в двухсерийном приключенческом фильме «Копи царя Соломона». В январе следующего года вместе с мужем и съемочной группой она вылетела в Зимбабве на натурные съемки. Условия работы там были тяжелыми: начались ливневые дожди, причем самые сильные за всю историю страны. Снимать приходилось урывками. Многие из актеров роптали, но только не Шэрон, которая поразила всех своей работоспособностью и мужеством. Ей приходилось сниматься с питоном, леопардами, ее кидали в кипящий котел каннибалы. Однако съемки в Африке плохо сказались на семейной жизни Шэрон. Между супругами все чаще стали происходить скандалы, которые они даже не стремились скрыть от окружающих. Их брак уже называли сумасбродным. В итоге Майкл улетел в Америку, а Шэрон продолжала сниматься. Из-за этих съемок (а они длились год) Шэрон не смогла приехать на похороны Рока Хадсона, хотя и делала все возможное, чтобы попасть на них. Трещина, которая пролегла тогда между Шэрон и Майклом, оказалась серьезной. И хотя они продолжали жить под одной крышей, но брак превратился в чистую формальность. В конце концов первым сделал шаг к разрыву Майкл. В октябре 1986 года он собрал вещи и переехал в другую квартиру. 20 января следующего года они развелись, прожив вместе 26 месяцев.

В конце 80-х Шэрон записала на свой счет еще несколько фильмов: «Мистер и миссис Райан» (1986), «Аллан Куотермейн и потерянный город Золота», «Холодная сталь» (оба — 1987), «Полицейская академия-4», «Джексон-мотор», «Над законом» (все

— 1988), «Кровь и песок» (1989) и др. Практически в каждом из этих фильмов Шэрон играла однотипных героинь, служивших всего лишь подпоркой для сюжета. Она котировалась как «хорошенькая молоденькая старлетка» и не более. Но другого пути выбиться в звезды у Шэрон не было. Сама она называла свои действия «выстрелом картечью». То есть, она стремилась браться за любую роль в надежде, что когда-нибудь на нее обратит внимание стоящий режиссер. Кроме этого, даже эти проходные роли приносили ей приличный заработок — 250 тысяч долларов за фильм. Однако настоящего творческого удовлетворения она не испытывала. В ту пору актриса часто признавалась своим подругам, что ненавидит свою жизнь. Видимо, была причина.

Голливудская кинотусовка впервые по-настоящему обратила на нее внимание после выхода на экран фильма «Над законом» (1988), где партнером Шэрон был Стивен Сигал (он тогда только начинал свою карьеру). Отношения партнеров друг к другу нельзя было назвать добрыми: они откровенно враждовали. Однако Шэрон многому сумела научиться от Сигала, в первую очередь, приемам айкидо и умению владеть собой и контролировать ситуацию. Увидев ее в этой роли, на нее «запал» первый ловелас Голливуда Джек Николсон. Но Шэрон оказалась непростая штучка, и Николсону не удавалось затащить ее к себе в постель. Тогда ему решил помочь его приятель, непревзойденный юбочник Уоррен Битти. Он пригласил Шэрон к себе в гости якобы для обсуждения идеи будущего фильма. Та согласилась, но заявилась не одна, а в компании со своей подружкой Паулой. Во время того рандеву хозяин дома откровенно спросил, почему Шэрон игнорирует знаки внимания, которые ей оказывает его приятель Николсон. Как ни странно, но после этого визита Шэрон стала куда более внимательна к Николсону, и вскоре между ними вспыхнул короткий, но бурный роман.

В 1989 году от компании «Каролко» на имя Шэрон пришел сценарий очередного боевичка «Вспомнить все». А она даже не стала его читать, решив, что участия в глупых боевиках в ее карьере и без того хватает. Но узнав, что фильм будет снимать подающий надежды режиссер из Голландии Пауль Верхувен, забрала свои слова обратно. О том, как произошла ее встреча с режиссером, рассказывает сама актриса:

«Я встретила Пауля в тот момент, когда моя профессия уже стала мне поперек горла. И это был тот трудный период, когда с десяти утра я уже была навеселе, так как во время съемок в Испании пристрастилась к красному вину (речь идет о съемках фильма «Кровь и песок». — Ф. Р.). Не говоря о ежевечернем курении травки в продымленных ресторанах. От гашиша мой

голос стал сиплым и хриплым. Вернувшись в Нью-Йорк, я сразу позвонила папе. Он, услышав мой новый голос, подумал, что я простудилась, и посоветовал полежать и подлечиться. Потом в течение почти года я вообще почти ничем не занималась, свыкаясь с мыслью, что после развода жизнь все же должна продолжаться. Мне необходимо было восстановить силы, привести в норму нервы. Я не хотела поддаваться монотонности и пустоте…

При первой встрече с Верхувеном между нами возникли особые отношения. Я не боялась задавать ему множество вопросов по роли, и он не упрекал меня за то, что я многого не понимала. Он позволял мне экспериментировать, доверял и, уважая меня, предоставил полную свободу. Это мне нравилось, и благодаря такому отношению ко мне вернулось самоуважение…»

Стоит отметить, что в период работы над фильмом между Верхувеном и Стоун возник бурный, но кратковременный роман. Чуть позже Шэрон так охарактеризует своего партнера: «К сожалению, Верхувен воспринимал меня как игрушку, и наши отношения сводились исключительно к оральному сексу». Как говорится, без комментариев.

Партнером Шэрон по фильму был Арнольд Шварценеггер, который к тому времени был уже настоящей звездой, снявшись в блокбастере «Терминатор» (1984). Чтобы быть ему достойной парой, Шэрон пришлось взяться за спорт. Она посещала тренажерный зал, занималась карате. Во время съемок (фильм снимался в Мексике на студии «Чарабаско») между ними установились ровные деловые отношения, хотя друзьями их назвать было нельзя. Однажды Шэрон позвонил по телефону кто-то из съемочной группы и по секрету сообщил, что она, дескать, Арнольду не нравится. На что актриса парировала: «А кого-нибудь интересует, нравится ли он мне? Или в расчет берется лишь его мнение, потому что он — большая звезда?» Чтобы не потерять форму, Шэрон пришлось и в Мексике постоянно тренироваться. Она качалась до изнеможения и обрела такую силу удара, что могла ударом ноги опрокинуть осла. А в одном из эпизодов фильма она так саданула Шварценеггера по ноге, что у того остался синяк (может быть, вспомнила про тот телефонный звонок?).

Шэрон провела в Мексике 20 недель, после чего вернулась в Калифорнию и на полученный за съемки гонорар прикупила себе новый домик, из которого открывался вид на долину Сан-Фернандо. Она наслаждалась жизнью, уверенная, что съемки в фильме, где ее партнером был сам Шварценеггер, гарантируют ему коммерческий успех, а значит, будут способствовать и ее

продвижению.

И в этот самый момент она опять едва не погибла. Произошло это на бульваре Сансет, когда Шэрон мчалась на своем «БМВ» по служебный делам. На повороте в ее автомобиль врезался «Кадиллак», за рулем которого находился нелегальный иммигрант. К счастью, удар пришелся не в ту половину, где сидела Шэрон, иначе она бы наверняка погибла. Ей повезло: у нее оказалось сломано ребро, выбита челюсть, растянута спина и выбита коленная чашечка. Когда ее осмотрел врач, он сказал, что если бы не тренировки, которые Шэрон проводила во время съемок фильма «Вспомнить все», то она бы никогда не встала на ноги. В течение нескольких недель Шэрон пришлось лечиться с помощью физиотерапии и носить корсет для спины, а также специальный воротник для сращивания ключицы.

Между тем эта автоавария помогла Шэрон лучше разобраться: кто ей друг, а кто нет. Пока актриса в течение нескольких месяцев лежала дома, никто из тех, с кем она проводила большую часть свободного времени, не только не навестил ее, но даже не позвонил по телефону, чтобы поинтересоваться, что ей необходимо. А вот те, кого она знала мельком, наоборот приняли самое живое участие в ее судьбе. В те месяцы вынужденного домашнего затворничества Шэрон частенько приходили в голову мысли бросить кино и заняться чем-нибудь другим: например, изучать право или преподавать актерское мастерство. Но эти мысли перестали одолевать ее, едва она вновь встала на ноги. Кроме этого, на экраны вышел фильм «Вспомнить все», который принес его создателям фантастический успех. Как призналась сама Шэрон: «После почти 20 фильмов и более чем 60 телерекламных роликов этот фильм был нечто иное. Опыт, приобретенный в нем, значил для меня очень много. Он утвердил жизнеспособность веры в профессию. После него все узнали, кто я такая — не Шэрон Стоун, а героиня того суперфильма. Это придало значение всем моим стараниям. Все остальное — просто даром потраченные шансы».

В год выхода фильма на экран (1990) Шэрон поступило лестное предложение позировать для журнала «Плейбой». Собственно, такие предложения ей поступали и ранее, но она всегда отказывала. Теперь же согласилась, поскольку это могло благотворно сказаться на ее имидже, на дополнительной раскрутке имени. К тому же и ее теперешний гонорар возрос во много раз. Да и родители были не против, чтобы их дочь позировала обнаженной (отец так и сказал: «Раздеваться — это обычное занятие для людей, так что смелее!»). Тот номер с Шэрон разлетелся с прилавков в считанные часы и стал

библиографической редкостью. Стали крылатыми фразы, которые Шэрон снабдила свои фотографии: «Я люблю таких мужчин, у которых мозги способны к увеличению, нежели их детородный орган». Или: «Секс находится в мозге, а не в теле». Кстати, тогда рядом с Шэрон в качестве бойфренда был некий молодой миллионер, которым она вертела, как хотела. По слухам, однажды он слетал с ней на уик-энд в Париж, где накупил ей одежды по последней французской моде на несколько сот тысяч долларов.

Тем временем киностудия «Каролко» взялась за постановку нового фильма — эротического триллера «Основной инстинкт». Режиссером вновь стал Пауль Верхувен. Ему заплатили 5 миллионов долларов, и он взялся за дело. В отличие от предыдущего фильма, в этом Верхувен решил не идти путем скрещивания звезды состоявшейся и звезды начинающей, а задумал свести сразу двух звезд. Одна из них появилась сразу: Майкл Дуглас, прославившийся после участия в фильме «Роман с камнем» (1984). В фильме Верхувена ему предстояло сыграть роль полицейского Ника Каррена. А вот с претенденткой на главную женскую роль — бисексуалки Кэтрин Трамвел, которая имеет привычку убивать своих любовников-мужчин в момент их оргазма ножом для колки льда — пришлось повозиться. Сам Дуглас хотел, чтобы ею стала Изабель Аджани. Но та отказалась, узнав, что ее героине придется сниматься в откровенных интимных сценах.

Практически по той же причине отказались играть Кэтрин и другие звезды: Джулия Робертс, Мишель Пфайффер, Эллен Баркин, Дебра Уингер и др. И вот тогда (в апреле 91-го) Верхувен обратился с этим предложением к Шэрон Стоун. Причем, едва об этом узнал Дуглас, как он выразил свое резкое «нет». Дескать, он не собирается рисковать своей репутацией, снимаясь с непрофессионалкой. Но Верхувен каким-то образом сумел уговорить его пройти вместе с Шэрон пробы. И во время этих проб Дуглас изменил свое мнение о партнерше с «минуса» на «плюс».

Съемки фильма начались летом того же года в Сан-Франциско и проходили весьма сложно. Это объяснялось тем, что против выхода этого фильма стал выступать Союз геев и лесбиянок, члены которого увидели в нем откровенную пропаганду гомофобства и лесбофобства. Особенно люто геи возненавидели Дугласа, и каждый раз, когда он появлялся на съемочной площадке, устраивали ему абструкцию, дружно скандируя: «Дуглас — расист, геененавистник! Убирайся к черту!». Чтобы унять разошедшуюся толпу, пришлось вызвать

полицию, которая произвела несколько арестов, но вынуждена была находиться рядом с артистами практически все съемки.

В фильме должны были быть чрезвычайно откровенные сексуальные сцены, настолько откровенные, что сам Верхувен боялся их снимать первые семь недель съемок, опасаясь, что тем самым собьет актеров с нужного ритма и настроя. Наконец он решился. В роскошном доме на пляже под Сан-Франциско были обставлены апартаменты героини Шэрон, в том числе там появилась и роскошная металлическая кровать, на которой должны были заниматься любовью Ник и Кэтрин (всего на обстановку был затрачен 1 миллион долларов). Во время съемки откровенных эпизодов (а они длились неделю) в доме оставалось минимальное количество членов съемочной группы: актеры, режиссер, оператор Ян де Бон и еще пара-тройка помощников. Позднее, когда фильм выйдет на экраны, практически у всех зрителей сложится впечатление, что актеры трахаются по-настоящему. Но ничего подобного не происходило — они лишь имитировали бурный секс. Эти сцены снимались так много раз, что в итоге превратились в рутину и никого возбудить уже не могли. Вот как вспоминают об этом сами актеры.

М. Дуглас: «Близость предполагает потерю контроля, потерю себя. Актеры изображают любовь, поставленную режиссером. Она царапает вам спину, вы должны выгнуться дугой дважды, затем еще раз, потом перекатиться на спину, раз — снято. Вот так играют такие сцены, их стараются поставить как можно правдоподобнее и в то же время внимательно отслеживают каждое движение и контролируют все технические аспекты. Честно говоря, после первых 10 — 15 минут неловкость исчезает и съемки сцены превращаются в настоящий марафон. Вы должны находиться в отличной физической форме, потому что выдержать такие нагрузки нелегко».

Ш. Стоун: «У нас с Майклом не было никаких дублеров. Мы все делали сами. Мы с ним старались зайти так далеко, как только возможно. Но в жизни многое выглядит иначе. Посмотрите, в фильме у меня идет четырехминутная любовная сцена с Майклом, во время которой я испытываю три оргазма. Это вам о чем-нибудь говорит? Разве может женщина испытать оргазм в таких неестественных, с точки зрения анатомии, позах? Пришлите мне такую женщину домой, чтобы она меня этому научила. И вообще, я не думаю, что женщинам хочется, чтобы их швыряли на диван или прижимали к стене. Но и у них стали возникать сексуальные фантазии. Они думают: «Этот парень может так делать. Я слышала, ему заплатили за это 14 миллионов долларов! Я бы тоже заплатила 14 миллионов долларов своему

другу, если бы он проделал со мной такое.

Мы изображали любовь, будучи обнаженными, и когда оператор останавливал камеру, Майкл тут же подавал мне халат. Когда нам предстояло сниматься в особенно откровенных сценах, вызывавших у нас чувство неловкости, он всегда шутил. Но не грубо, а действительно смешно. Это помогало мне расслабиться. Он не стеснялся показываться таким же открытым и уязвимым, какой была я. В конце концов между нами установились такие дружеские, доверительные отношения, что я могла свободно сбросить халат, не стесняясь своей наготы…»

Кстати, в фильме есть эпизод, где некий рок-музыкант занимается любовью с длинноногой блондинкой. Поначалу на роль партнерши собирались пригласить какую-нибудь неизвестную актрису, но потом передумали. И знаете, кто сыграл эту короткую, но впечатляющую роль? Шэрон Стоун, лицо которой на экране специально завуалировали. Правда, уговорили ее на это не сразу. Не сразу удалось убедить ее сыграть и другую сцену — во время допроса. Как помним, в ней Кэтрин закидывает ногу на ногу и все присутствующие обнаруживают, что у нее под платьем нет трусиков. Шэрон отказалась сниматься в этой сцене. Но режиссер сумел убедить ее: сказал, что на экране никто не увидит ее промежности. Обманул, подлец. Сама Шэрон позже возмущалась: «Да там видно всю дорогу до Небраски!» Но было поздно. В качестве своего оправдания Верхувен избрал следующий аргумент: «Я поступил так потому, что я люблю секс. Я люблю показывать секс…»

Съемки фильма продолжались 89 дней и завершились в сентябре 1991 года. На ленту было затрачено 43 миллиона долларов. В феврале следующего года фильм был смонтрирован, правда, в процессе монтажа режиссеру пришлось скрипя сердцем вырезать 42 секунды действия, в основном из постельных сцен. В противном случае ленту грозились запретить к показу. Спустя несколько месяцев состоялась премьера, которая имела оглушительный успех. Вот когда Шэрон наконец по-настоящему почувствовала, что стала звездой первой величины. По ее словам: «Горько сознавать, что 15 лет, проведенные мною в изнурительной киноповенщине, не принесли никакого результата. Но стоило мне забыть надеть трусики, перекинуть ногу на ногу и мелькнуть «персиком», как весь Голливуд шваркнулся мне под ноги, провозгласив звездой, богиней секса и… подающей надежды актрисой!..»

А вот Дугласу лента принесла не только радости, но и неприятности. Его жена Диандра, увидев мужа в столь откровенных сценах, не захотела верить в то, что он трахается с

Шэрон понарошку. Кроме этого, ей как женщине показались оскорбительными некоторые сцены, где жестокий секс изображался как вполне допустимый стиль поведения.

Сразу после съемок в «Инстинкте» у Шэрон появился новый бойфренд — кантри-певец Иоаким Дуайт. Многие, глядя на них, поражались выбору Шэрон — он был ей не парой. Поводом к такому выводу послужило то, что Дуайт слыл ханжой, к тому же у него были напряги с чувством юмора. Однажды произошел такой случай. Шэрон, шутки ради, сообщила ему, что люди говорят о ней исключительно как о шлюхе, и она, желая доказать их правоту, предложила Дуайту заняться любовью на крыше автомобиля. Тот воспринял это слишком серьезно и стал отчитывать возлюбленную за ее распущенность. Можете себе представить, что было с парнем, когда он увидел на широком экране «Основной инстинкт»?! Он устроил подруге выволочку, заявив, что сгорит от стыда, если этот фильм посмотрит кто-нибудь из его близких. Он потребовал от нее слова, что она никогда больше не станет сниматься в такой «порнографии». Шэрон, будучи женщиной крутой, послала его сами понимаете куда. Так закончился их роман, который длился чуть больше трех месяцев.

«Основной инстинкт» только начал свое триумфальное шествие по экранам, а все печатные издания Америки уже запестрели статьями о новой звезде — Шэрон Стоун. В целом, почти все они были выдержаны в положительном ключе, хотя случались и исключения. Например, в некоторых из них утверждалось, что Шэрон лесбиянка, иначе как бы ей удалось так здорово влезть в шкуру своей героини? В других прямым текстом говорилось, что на пути к своему триумфу ей пришлось расплачиваться собственным телом. На что Шэрон заявила: «В таком случае я должна быть просто легендарной любовницей. Может, все это благодаря наркотикам?»

В мае 1992 года Шэрон, Верхувен и Дуглас приехали на кинофестиваль в Каннах, где демонстрировалась полная версия «Основного инстинкта». Именно там Шэрон впервые увидела эпизод «на допросе» (где у нее под платьем не было трусиков) и закатила режиссеру скандал. Правда, длился он недолго, и Верхувену удалось отбрехаться от претензий актрисы. Да и у нее самой не было особого желания нагнетать атмосферу. Она пребывала в прекрасном расположении духа, поскольку толпы поклонников буквально осаждали ее со всех сторон, для чего актрисе пришлось выделить двух телохранителей. И хотя «Инстинкту» в Каннах ничего не обломилось, однако слава о нем пошла гулять по всему миру. Только в США фильм принес доход

в 117,6 миллиона долларов (при затратах в 43 миллиона), а мировой доход достиг еще большей суммы — 265 миллионов долларов (без учета продажи видеокассет). Директор колледжа в Мериленде, где училась Шэрон, тогда же заявил, что вынужден хранить единственный оставшийся экземпляр журнала за 1975 год не в школьной библиотеке, а в сейфе под замком. А все потому, что в журнале были две ранние фотографии Шэрон, за которыми была объявлена настоящая охота фанатами актрисы.

Отныне в Голливуде за Шэрон стали охотиться все отъявленные ловеласы. Однажды на вечеринке один из них — актер Ричард Грико — подошел к Шэрон и сказал: «Мы должны быть вместе» — и протянул ей свою визитную карточку. Многие из присутствующих дам затаили дыхание, поскольку готовы были за эту визитку перегрызть друг другу горло. Но Шэрон явно не принадлежала к их числу. На глазах у всех она порвала визитку в мелкие клочки и бросила их под ноги Грико. «Мне с тобой не по пути, ковбой!» — сказала она, развернулась и пошла прочь. Говорят, несколько девушек бросились собирать клочки, чтобы сложить их вместе и прочитать номер вожделенного телефона.

Шэрон мгновенно стала суперзвездой, заняв первое место во всех рейтингах. Она опередила всех: Джулию Робертс, Мишель Пфайффер, Джину Дэвис и других звезд, некоторые из которых каких-нибудь два года назад, наверное, и не знали, кто такая Шэрон Стоун. Режиссеры стали рвать ее на части, предлагая по 12 (!) различных проектов в месяц. Но Шэрон была осторожна, понимая, что торопиться с выбором не стоит — можно вляпаться в такое дерьмо! В процессе этого отбора она допустила ошибку: отказалась сниматься в боевике «На линии огня» с Клинтом Иствудом. Фильм затем прогремит, но не с Шэрон Стоун, а с Рене Руссо. Она же, после долгих раздумий, своим следующим фильмом выбрала «Щепку» Роберта Эванса. Причем тот поступил хитро. Когда в первую их встречу Шэрон ответила отказом, он через какое-то время позвонил ей и сказал, что на роль будет пробоваться Джина Дэвис — соперница Шэрон еще по «Инстинкту». И Шэрон решила вновь перебежать ей дорогу.

За «Щепку» Шэрон положили гонорар в 2,5 миллиона долларов плюс 10 процентов от прибылей. Ее партнером по съемкам стал Уильям Болдуин (не путать с Алеком, родным братом Уильяма), с которым у нее с первой же встречи отношения не сложились. Но работа есть работа. В фильме они с Болдуином так страстно занимаются любовью, что, глядя на них, просто не верится, что за пределами съемочной площадки они — огонь и вода. Однажды случился такой эпизод. Все было готово к съемкам, а Болдуина нет и нет: он в тот момент болтал со своей

подружкой по телефону. Ждали его десять минут, двадцать, полчаса. Наконец первой не выдержала Шэрон. Она как разъяренная кошка бросилась к трейлеру Болдуина и начала яростно стучать в дверь кулаками, крича на всю площадку: «Говнюк, вытаскивай свою задницу оттуда!» Но Болдуин поговорил еще минут десять и только после этого как ни в чем не бывало вышел наружу. Кстати, он потом нашел повод ей отомстить. В эпизоде, где героиня Шэрон снимает трусики, он громко произнес: «Я да и все человечество это уже видели, ничего особенного!» (имея в виду эпизод из «Основного инстинкта»).

Еще до съемок «Щепки» у Шэрон появился новый любовник — опять музыкант Крис Питерс. Причем он был на десять лет моложе Шэрон, что ее чрезвычайно прельщало. Немаловажным моментом было и то, что, благодаря его родителям — отец был режисером, мать — актрисой, — у парня были прекрасные связи в Голливуде. Однако и эта связь оказалась недолговечной. Решение расстаться Шэрон приняла после одного эпизода с участием ее сестры Келли. В тот день они втроем отправились смотреть фильм «Чужой-3», Шэрон на пару минут ушла в туалет, а когда вернулась, то увидела, что ее сестра ласково поглаживает Криса по плечу. Шэрон это возмутило. С криком: «Мы, может, и сестры, но этот парень — мой!», она привлекла Криса к себе и поцеловала его в губы. Этот поцелуй оказался одним из последних, поскольку Шэрон вскоре бросила Криса и увлеклась своим партнером по «Щепке» актером Биллом Макдональдом. Правда, Шэрон поставила перед Биллом условие: он сможет спать с ней только после того, как разведется со своей женой (вот уже 10 лет актер был женат на популярной журналистке Наоми Бака).

В феврале 1993 года съемки «Щепки» завершились, и Макдональд решил открыться перед женой. Он сказал, что любит Шэрон, что та была у психоаналитика и узнала интересную деталь. Якобы в прошлой жизни они были любовниками. Несмотря на столь шокирующее признание, Наоми повела себя как мудрая женщина: она приготовила мужу прекрасный ужин, они погуляли по пляжу, после чего занялись сексом. А наутро она согласилась дать ему время, чтобы хорошенько подумать над тем, как он поступит дальше. Сама же улетела к родителям в Огайо.

Прошла примерно неделя, как вдруг Наоми узнала, что беременна от Билла. Она вернулась в Лос-Анджелес, но мужа дома не застала. Судя по обстановке, он ни разу не появился там с тех пор, как уехала жена. Не надо быть очень догадливым, чтобы понять, где он проводил эти дни. Наоми позвонила ему по телефону и попросила приехать, чтобы сообщить что-то важное. Новость о ребенке привела Билла в ужас. Он схватился за

мобильник и позвонил Шэрон. Наоми стала невольным свидетелем их разговора. По ее словам, Шэрон требовала, чтобы он немедленно возвращался к ней. Билл пытался объяснить, что должен помочь жене в стрессовой ситуации, но Шэрон была непреклонна. Она заявила: «Почему она сказала об этом тебе? У нее что, нет друзей?» Короче, по словам Наоми, актриса вела себя, как отъявленая мегера. Но Билл остался дома.

В течение последующих дней Шэрон только и делала, что названивала Биллу. Их разговоры длились порой по часу. После одного из них Билл сказал жене: «Можешь, конечно, оставить ребенка, но лучше сделать аборт». Наоми была католичкой и аборт для нее был исключен. Но и потеря мужа ее страшила. Она пыталась уговорить его остаться, говорила, что все ему простит, но бесполезно. Через несколько дней Наоми собрала вещи и уехала к своему брату в долину Сан-Фернандо. Там у нее произошел выкидыш. После этого она дала интервью, в котором назвала Шэрон Стоун «хладнокровной и бессердечной женщиной». Кстати, и родные Билла встали на сторону Наоми и даже приютили ее у себя. Его мать так и заявила: «Шэрон Стоун — проститутка, и я молю бога, чтобы она не заразила моего сына СПИДом. Я не могу поверить, чтобы он бросил жену ради этой потаскушки, которая говорит обо всех мужчинах, которых она соблазнила и бросила, как о грязном белье. Она — плохой человек. За все, что она сделала, она должна быть наказана СПИДом…»

Газетная свистопляска вокруг этого дела, кажется, совершенно не тронула Шэрон. Она купалась в лучах славы и имела возможность не обращать внимание на выходки недоброжелателей. Журнал «Премьер» опубликовал список «Ста самых важных людей Голливуда», в котором Шэрон заняла 54-е место, опередив таких звезд, как Барбара Стрейзанд, Джейн Фонда, Голди Хоун. А в мае она помогла полиции задержать грабителя. Дело было так. Шэрон делала покупки в супермаркете Лос-Анджелесе, как вдруг туда вбежал вооруженный пистолетом человек. Он потребовал у кассирши деньги, угрожая в противном случае ее убить. Из всех покупателей не растерялась одна Шэрон. Она закатилась через проход между стеллажами и ползком добралась до двери. На улице она позвонила в полицию, и копы успели прибыть к месту происшествия до того, как грабитель скрылся.

Практически на все светские мероприятия Шэрон старалась выходить вместе с Биллом. Даже на прием к президенту США Билли Клинтону они отправились вместе. Там она представила Макдональда как своего жениха. В ответ Наоми нанесла ответный

удар. Выступая по телевидению, она сказала, что отношения между ее мужем и актрисой носили чисто сексуальный характер, что он хотел с помощью Шэрон сделать себе карьеру в кино. Шэрон вновь сочла за благо не отвечать на этот выпад.

Каким же был итог всей этой истории? Надо сказать, весьма неожиданным. Через некоторое время Наоми вышла замуж за сценариста Джо Эстерхаза (автор «Основного инстинкта» и «Щепки»), причем ее не остановило то, что тот был женат и имел двух детей, а его жена считалась ее лучшей подругой. Вот вам и защитница домашнего очага! Что касается Шэрон и Билла, то они жили в доме актрисы в 100 квадратных метров с одной спальней на Голливудских холмах на окраине Сан-Фернандо. В марте 1993 влюбленные объявили о помолвке. О своем женихе Шэрон говорила, буквально задыхаясь от восторга: «Он настоящий мачо, у него такой низкий голос. У меня мурашки бегут по телу, когда он рядом. Стоит сказать моему старомодному мачо: «Иди сюда», — и я тут же подчиняюсь…»

Но недолго музыка играла… В октябре Билл оказался в эпицентре громкого скандала. Оказывается, будучи главой корпорации «Аксиом энтертеймент», он умудрился за полгода растратить более 5 миллионов долларов, собранных инвесторами. Его обвинили в мошенничестве, но он сумел выкрутиться. Однако эта история стала поводом к охлаждению страсти Шэрон. В конце 1993 года она начала сниматься в фильме «На перепутье». Билл ходил за ней, как собачонка, и был похож больше на тряпку, чем на настоящего мачо. Именно там, в Ванкувере, Шэрон нашла себе другого мачо — канадского биржевого маклера Фрэнка Андерсона. Согласно легенде, они познакомились на улице: Шэрон остановила у светофора свой лимузин и увидела напротив себя в «Феррари» красивого, смуглого мужчину. Опустив стекло, она первая заговорила с ним. Он назначил ей свидание в уютном коттедже в лесу за городом. Видимо, встреча удовлетворила обоих, поскольку затем были еще и еще. Короче, все съемки Шэрон только и делала, что в свободное время вешала лапшу на уши Биллу — мол, еду в город за покупками, — а сама мчалась в коттедж.

Когда слухи об этом романе все-таки достигли ушей Билла, Шэрон предпочла ничего не объяснять и сделала ему «адью». Как говорится, и года не минуло… В прессе свое решение расстаться с Биллом Шэрон объяснила так: «Я говорила Биллу, что он должен изменить свою жизнь, если хочет меня видеть. Он это сделал. Мы собирались пожениться. Я мечтала иметь семью. Но, увы… Мы очень любили друг друга и собирались провести вместе всю оставшуюся жизнь. Сначала я чувствовала себя безумно

счастливой, оттого что нашла такую красивую любовь, и я очень благодарна за то, что у меня была такая любовь».

Между тем роман с Андерсоном длился ровно столько, сколько длились съемки фильма. После чего голубки разошлись, как в море корабли. Знойный ловелас Андерсон нашел себе новую, более молодую красотку, а Шэрон закрутила недолгую интрижку с миллиардером, владельцем косметической корпорации «Ревлон» Роном Перельманом. Но в декабре 93-го у Шэрон был уже другой кавалер — Боб Вагнер, который обладал двумя важными качествами: был молод и не женат. Когда Шэрон начала сниматься в вестерне «Быстрый и мертвый», она взяла Вагнера с собой (съемки проходили в 50 милях от города Таксона в штате Аризона). Тогда же она сообщила Макдональду, что вернет ему обручальное кольцо федеральным экспрессом.

В отличие от предыдущих картин, в «Быстром и мертвом» Шэрон выступала уже как полноправный хозяин, став сопродюсером фильма. Именно она выбрала режиссера — Сэма Рейми (создатель «Человека тьмы»), исполнителей главных ролей: Джина Хэкмена, Рассела Кроу, Леонардо Ди Каприо. За участие последнего Шэрон лично выложила 125 тысяч долларов, поскольку никто, кроме нее, не верил в его талант. А она поверила. Позднее это станет поводом к разговорам о том, что Шэрон преследовала свои личные цели: мол, хотела попробовать молодого тела. Она взяла в картину и своего непутевого 42-летнего брата Майкла (он сыграл одного из бандитов). Вообще о своей родне Шэрон, став звездой, никогда не забывала. К примеру, она специально прилетела на собственном самолете к матери в Пенсильванию и увезла ее в Нью-Йорк за покупками. Дочь купила матери 30 пар туфель и несколько чемоданов одежды, а потом они промотали кучу денег в Лас-Вегасе в одном из тамошних казино. А когда у матери кончилась ее любимая губная помада, и Шэрон узнала, что такую помаду больше не выпускают, она отдала остатки помады на экспертизу в лабораторию косметической фирмы, чтобы там изготовили точно такую же в количестве 50 штук. По словам Шэрон, это было компенсацией за ту жизнь, в которой отсутствие денег отравляло ее родителям существование.

Весной 1994 года к Шэрон обратился Сильвестр Сталлоне: он предложил ей стать его партнершей в фильме «Специалист». Шэрон согласилась. Съемки проходили в солнечном Майами, куда набежали тысячи папарацци. Дело в том, что среди них прошел слух, что в ленте будет ряд откровенных эпизодов сродни тем, что снимались в «Основном инстинкте». Это было правдой, однако любителям «горяченького» не повезло — вокруг этих

эпизодов висела завеса секретности похлеще тех, что окружают иные государственные секреты. Эпизодов было три: в них Сталлоне и Шэрон занимались любовью в душе, на полу в гостиной и в постели. По требованию Сталлоне (а не Шэрон) во время съемок на площадке оставались: двое актеров, три оператора и два технических работника (из коллектива в 212 человек). Каждый из присутствующих подписывал бумагу о неразглашении того, что будет происходить на площадке. Эпизоды снимались три дня — по дню на каждый. После завершения работы над каждым из них Шэрон мчалась к своему возлюбленному Бобу Вагнеру, который специально приехал вместе с ней, чтобы она не скучала. В начале лета съемки фильма благополучно завершились. За работу в нем Шэрон получила свой самый большой гонарар — 6 миллионов долларов (Сталлоне заграбастал 12 миллионов). А фильм принесет прибыль в 200 миллионов долларов.

Роман с Вагнером у Шэрон продолжался и после съемок в «Специалисте». В те дни она частенько признавалась подругам, что готова выйти замуж за Боба и даже завести с ним детей. Но ее раздражало отсутствие в Вагнере амбиций, его положение приживалки при ней. Летом в доме актрисы произошел неприятный инцидент: туда вломились неизвестные грабители, но вовремя сработала сигнализация. Шэрон испугалась, хотя имела в доме огнестрельное оружие (обращаться с ним ее научил отец). Где был в тот момент Вагнер, неизвестно. После этого случая Шэрон стала подумывать о том, чтобы сменить жилье и уехать из Голливуда.

Тогда же она загорелась идеей сняться в фильме Мартина Скорсезе «Казино» об игорной мафии в Лас-Вегасе (сюжет фильма строился на реальных фактах, имевших место в 70-е годы). Режиссер уже подобрал актеров на мужские роли (главную должен был играть Роберт Де Ниро), а главная женская роль — любовница Де Ниро Джинджер — была вакантна. Говорят, на нее претендовали многие звезды Голливуда, но Шэрон сумела обставить всех. Она взяла Скорсезе тем, что согласилась сниматься за ничтожно малый гонорар, и тем, что здорово выложилась на пробах. Фильм был закончен в конце 94-го.

В марте следующего года Шэрон появилась на церемонии вручения премии «Оскар» под ручку с Бобом Вагнером. Однако их отношения переживали не лучшие дни. Шэрон по-прежнему никак не могла смириться с тем, что у ее возлюбленного начисто отсутствуют честолюбивые планы. Ему было хорошо за ее спиной, остальное его не волновало. В итоге в июле она предъявила ему ультиматум: либо он делает карьеру, женится на ней, либо

уходит. Он выбрал последнее. Однако спустя некоторое время они опять воссоединились.

В декабре 1995 года Шэрон узнала, что беременна от Боба. Она была на седьмом небе от счастья, даже сообщила своим друзьям, что собирается бросить зарабатывать миллионы (мол, свое уже заработала) и все силы и время отдаст воспитанию ребенка. Но ее радость была короткой. Спустя три недели у нее случился выкидыш. По словам Боба, Шэрон в те дни была опустошенной. Чтобы выйти из депрессии, она вновь с головой окунулась в работу — снялась в ужастике «Дьяволицы», где сыграла женщину-убийцу (кстати, в предыдущем фильме — «Последний танец» — Шэрон тоже сыграла убийцу, отбывающую срок в тюрьме). Конец года был отмечен для Шэрон радостным событием: она получила собственную звезду на голливудской Аллее Славы. А в начале следующего года Шэрон Стоун была удостоена «Золотого глобуса» как лучшая актриса прошедшего года (за фильм «Казино»). А вот «Оскара» ей тогда завоевать не удалось — ее обскакала Сьюзен Сэрандон.

Вскоре после церемонии «Оскар» — в апреле — в прессу просочились слухи, что у Шэрон появился новый мужчина. Им стал бывший баскетболист Брэд Джонсон. Но этот роман оказался скоротечным — всего несколько недель. Сестра Шэрон Келли в те дни дала интервью и объяснила свои и сестрины неудачи тем, что они обе ищут старомодных мужчин — таких, как их отец. Но это, мол, довольно высокое требование, отсюда и неудачи.

В мае с Шэрон произошел забавный случай в одном из шикарных бутиков в Лос-Анджелесе. Она отбирала себе покупки, когда к ней подошла молодая женщина и попросила дать автограф. Не ахти какая просьба для Шэрон, но она согласилась. Однако женщина вместо листка бумаги протянула ей купленные здесь же, в бутике, мужские трусы. «Это для мужа, он вас так обожает», — пояснила женщина. Но Шэрон отказала, объяснив, что трусы — не самое лучшее место для автографа. Кстати, в те дни рядом с Шэрон был уже новый мужчина — гений гитары 50-летний Эрик Клэптон. Вместе с ним она побывала в Гамбурге и Париже на премьерах своего предпоследнего фильма «Казино». Как призналась в одном из тогдашних интервью сама Шэрон: «В обществе Клэптона я сегодня чувствую себя счастливой». Спустя несколько месяцев после этого интервью вчерашние влюбленные разбежались в разные стороны.

Между тем в середине лета Шэрон пришлось пережить еще один неприятный инцидент. Как-то, сидя у себя дома, она услышала снаружи подозрительный шум. Выглянув в окно, актриса обнаружила во дворике неизвестного мужчину. Шэрон

тут же вызвала полицию. Оказалось, что незнакомец был не преступником, а частным детективом, нанятым одним из голливудских боссов для того, чтобы проверить правдивость слов Шэрон. Босс пригласил ее на премьеру фильма, а актриса сослалась на нездоровье.

В начале осени Шэрон завела себе очередного любовника — 46-летнего невзрачного на вид француза Мишеля Бенасера. В течение шести недель они встречались дома у Шэрон, после чего Мишель повез свою возлюбленную к себе на родину, в Париж. Там, во время обеда в роскошном ресторане, Мишель сделал актрисе предложение и подарил ей бриллиантовое обручальное кольцо. Шэрон ответила согласием. Казалось, она наконец-то нашла своего принца. Но увы…

В течение двух недель они наслаждались обществом друг друга в городе Марракеше, что в Морокко. Сняв номер в тамошнем отеле «Мамуниа» (1 тысяча долларов за сутки), они первые два дня вообще из него не выходили, предаваясь любви. Затем, пресытившись, стали выбираться наружу. Однако двух недель им вполне хватило, чтобы разобраться друг в друге и сделать вывод, что они не пара. В итоге уезжали они из Марокко врозь. Мишель улетел в Нью-Йорк, а Шэрон — в Лос-Анджелес. Вскоре она вернула несостоявшемуся принцу его обручальное кольцо, тем самым поставив точку в их романе. Чуть позже Бенасер так объяснит свой разрыв с актрисой: «Эта женщина — собственница. С ней живешь, как в тюрьме. Туда нельзя, сюда нельзя. Если посмотришь в сторону — скандал. Если тебе по делу звонит коллега-дама, боже мой… она готова пустить в ход кулаки! Я не думаю, что подобное способен выдержать мужчина. Это насилие над природой! От нее сбежит любой, даже самый влюбленный…»

В том же году британское издание «Международный экран» составило список кассовых сборов кинозвезд, исходя из трех последних фильмов. Наша героиня попала на 20-е место со средней суммой кассового сбора в 46 миллионов 700 тысяч фунтов стерлингов. Она обогнала многих голливудских див, среди которых были: Деми Мур (26-я — 42,1 млн), Мишель Пфайффер (27-я — 41,4 млн), Сандра Баллок (28-я — 36,8 млн), Мерил Стрип (30-я — 34,9 млн), Мэг Райан (34-я — 32,3 млн), Сигурни Уивер (45-я — 17,5 млн), Сьюзен Сэрендон (46-я — 14,5 млн), Джулия Робертс (50-я — 7,9 млн).

В 1997 году Шэрон завела нового мужчину. Его звали Барри Джозефсон. Однако их связь длилась всего несколько месяцев, после чего Барри сделал ноги. По его словам, он не смог больше выдерживать вздорный характер своей возлюбленной. «…Этой

истерички, нуждающейся в серьезном и правильном лечении». Тогда же Шэрон дала прессе весьма откровенное интервью, в котором призналась, как несладко ей приходится. Вот лишь отрывок из него:

«Меня терзают по ночам кошмары, я вижу себя дряхлой старухой с дергающейся губой. Я сижу в старом кресле, и рядом со мной нет никого. Каждое утро перед зеркалом я предъявляю себе безжалостный счет. Уверяю вас, мужчины, вы были бы искренне испуганы и удивлены, если бы увидели, какая я на рассвете. Сегодня мне 38 лет. И что будет потом? Я боюсь одиночества: без мужчины, без ребенка, без семьи. Я всеми силами строила легенду о мифическом секс-символе, а на самом деле все чаще сижу ночами без сна в очках и пижаме, тупо уставившись в телевизор, никому не нужная и никем не согретая…»

За последующие два года Шэрон снялась еще в нескольких фильмах: «Муза», «Глория», «Великан», прибавив к своим сотням миллионов еще несколько десятков. Но главное приобретение произошло у нее в личной жизни. Она, кажется, встретила-таки своего принца. Им стал 47-летний заместитель главного редактора газеты «Сан-Франциско экзаминер» Фил Бронштейн, с которым Шэрон познакомилась в июле 1997 года во время съемок фильма «Сфера». Фил настолько сильно поразил сердце актрисы, что она бросила свой дом в центре Лос-Анджелеса и переехала поближе к нему — в Сан-Франциско. Там она сняла квартиру напротив офиса Фила и стала забрасывать возлюбленного цветами (!). Последнее обстоятельство вскоре вывело Фила из себя и он запретил Шэрон присылать ему цветы: мол, это ставит его в неловкое положение перед коллегами. Тогда Шэрон стала покупать ему его любимые сигары «Монте-Кристо».

14 февраля 1998 года — в День святого Валентина — Фил и Шэрон поженились. Свадьба проходила в особняке Шэрон стоимостью 7 миллионов долларов. По голливудским меркам, на ней присутствовало не так много гостей — всего лишь 115 человек. Причем до самого последнего момента никто из них даже не догадывался, по какому случаю их туда собрали — все думали, что предстоит обычная вечеринка. Среди гостей были замечены: Арнольд Шварценеггер с женой Марией Шрайвер, Мелани Гриффит с мужем Антонио Бандерасом, Джеймс Вуд с супругой, Кортни Лав и другие. Гостей развлекали: король джазовых импровизаций Рэй Чарльз (он исполнил одну песню, получил за нее 200 тысяч долларов и улетел обратно на Гавайи), певица Нел Картер, композитор Квинси Джонс и др. Всего на свадьбу был затрачен 1 миллион долларов (на одни цветы ушло

105 тысяч). Кстати, незадолго до свадьбы молодожены составили брачный контракт, согласно которому, если брак продержится не более 2 лет, то Бронштейну «обломится» всего 450 тысяч долларов. 60-миллионное состояние Стоун останется неприкосновенным.

В течение нескольких дней главным местом обитания для молодоженов стала широкая кровать. Как заявила в те дни счастливая Шэрон: «Я готова проводить в постели с Филом хоть 25 часов в сутки!» В подтверждение своих слов Шэрон сделала то, что никогда не делала в подобных случаях: осенью 98-го она переехала жить к мужу в Сан-Франциско, поскольку Фил отказался менять свое место жительства.

Примерно в течение года Шэрон и Фил пытались завести собственных детей, но ничего не получалось: выкидыши следовали один за другим. А в августе 1999 года у Фила случился инфаркт, который едва не сделал Шэрон вдовой. В течение всего времени, пока муж находился в больнице, Шэрон находилась подле него, а когда он наконец выписался, стала строго следить за его режимом. По ее словам: «За компанию на послеинфарктный режим тогда перешла и я. Оказалось, что диета и специальный комплекс упражнений способны творить чудеса! Во-первых, Фил быстро оправился от болезни, а во-вторых, я избавилась от целлюлита на бедрах!»

В декабре того же года врачи поставили Шэрон диагноз: бесплодие. Тогда они с Филом решили взять на воспитание чужого ребенка. Через своего адвоката они договорились о усыновлении с одной беременной несовершеннолетней девушкой из Техаса. Не против выступил и отец ребенка. Роды были намечены на июнь 2000 года, но случились на пару недель раньше предписанного срока — 22 июня. Узнав об этом, Шэрон с Филом, собрав целую кучу пеленок, бутылочек, сосок и других детских принадлежностей, вылетели в Техас. Первое имя мальчику придумал Фил — Роан, что на языке кельтов означает «тюлень», второе — Джоан, в честь своего отца — придумала Шэрон.

В июне 2001 года в прессу просочилась информация о том, что в отношениях Шэрон и Фила возникли серьезные нелады. Якобы он даже завел себе очередную любовницу на стороне — 25-летнюю красотку. Шэрон про это, естественно, прознала и в порыве гнева пригрозила прикончить изменщика. Погорячилась, конечно, поскольку до смертоубийства дело так и не дошло. Однако Фил все равно оказался наказан. Наказание произошло на глазах нескольких десятков человек, и не где-нибудь, а в Лос-Анджелесском зоопарке, куда Шэрон и Фил заглянули как-то,

чтобы малость развеяться. Когда они остановились у клетки с индонезийской ящерицей, Шэрон возьми да и скажи своему благоверному: а не слабо, дескать, войти тебе в вольер? Фил ответил: не слабо. И ведь действительно вошел, ненормальный. В итоге 130 килограммовая ящерица набросилась на непрошенного гостя и откусила ему большой палец на ноге. К счастью, работники зоопарка оказались поблизости от места происшествия и сумели вытащить смельчака из вольера, иначе одним пальцем дело бы не ограничилось. Пострадавшего тут же привезли в ближайший госпиталь, где опытные эскулапы сумели пришить оторванный палец на прежнее место. Чуть позже работники зоопарка объяснили агрессивность зверя тем, что на Филе были белые теннисные туфли. Учитывая, что ящерицу постоянно кормили белыми крысами, не мудрено, что она могла перепутать одно с другим. Но это одна версия. Согласно другой, Фила покарала судьба за его нехорошее поведение по отношению к Шэрон.

Один из последних фильмов с участием Шэрон Стоун — трагикомедия «Симпатико» (2001), где ее партнерами стали Ник Нолти и Джефф Бриджес. Все трое играют ловких аферистов, один из которых внезапно решает покаяться в содеянном преступлении через двадцать лет. Его дружки бросаются убеждать его не делать этого, а заодно продать жеребца Симпатико.

СТИВЕН СИГАЛ: ЕЩЕ ОДИН БУДДИСТ ИЗ ГОЛЛИВУДА

Стивен Сигал родился 19 июня 1951 года (по другим данным 10 апреля 1952) в городе Детройте (штат Мичиган). Его отец был учителем математики в школе, мать — медицинским техником. Когда Стивену было пять лет, все семейство перебралось в калифорнийский город Фуллертон. В своих многочисленных интервью сам Сигал всегда утверждал и утверждает, что он был драчливым ребенком и мог накостылять по шее даже ребятам старше его на 2 — 3 года. А его мать в интервью журналу «People» утверждает обратное: по ее словам, Стивен был очень слабым мальчиком. Именно поэтому в 7-летнем возрасте Сигала отдали в одну из секций айкидо в районе Гарден-Гроув, чтобы он набрался там силушки. Вообще стоит отметить, что в Голливуде нет актера, чья биография не была бы столь загадочна и фантастична, как у Сигала.

После школы он два года учился в колледже Фуллертона, но вскоре бросил учебу и подался в Японию, чтобы там всерьез заняться айкидо. Впоследствии Сигал будет утверждать, что он постигал основы айкидо под руководством великого сэнсэя Морихэя Уэсибы, однако знающие люди (например, один из учеников Уэсибы Терри Добсон) ставят это под сомнение. Уэсиба умер в 1969 году, еще до того, как Сигал поступил в колледж. Видимо, Сигал тренировался у кого-то из учеников великого мастера.

В 1974 году Сигал вернулся в Калифорнию и продолжил свои занятия айкидо. В одной из школ он познакомился с дочерью знаменитого мастера айкидо из Осаки Мияко Фудзитани, которая была старше его на пять лет. Сигал сделал ей предложение, которое девушка приняла. Обвенчались молодые уже в Японии. В 1975 году у них родился первенец — сын Кэнтаро, спустя четыре года дочь Аяко. Позднее Сигал будет утверждать, что он был вынужден жениться на Фудзитани из-за «залета» — девушка оказалась беременной. Сама она опровергнет это утверждение и в одном из интервью расскажет, как пылко ухаживал за ней ее будущий муж. «Это было похоже на сон, — утверждала она. — Страстность делала его удивительно привлекательным в моих глазах».

В Японии Сигал устроился работать преподавателем в школу айкидо, которая принадлежала родителям его супруги. По

утверждению Сигала, именно в тот период его завербовало ЦРУ в качестве агента для выполнения спецзаданий. По его словам, в 1975 году он участвовал в кровавой бойне на берегу Тонкинского залива во Вьетнаме и не получил там ни одной царапины (остальные 120 десантников погибли). Затем он якобы был переброшен в Иран, где стал телохранителем шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви. Если верить Сигалу, именно его мастерство спасло однажды шаха, когда того едва не затоптала разъяренная толпа религиозных фанатиков. После шаха Сигал охранял южноафриканского епископа Десмонда Туту. По словам Сигала, опубликованным в газете «Лос-Анджелес таймс»: «Я был советником ряда оперативных агентов ЦРУ и через моих друзей из ЦРУ познакомился со многими влиятельными людьми, выполняя их различные задания». ЦРУ поначалу отказалось комментировать эти россказни Сигала, но впоследствии один из бывших резидентов, курировавших работу ЦРУ в Японии, заявит, что заявления Сигала — бред сивой кобылы. Может, все эти истории — плод любви Сигала к шпионским романам, которые он еще в детстве читал пачками? (Во всяком случае, так утверждают его школьные друзья.)

В начале 80-х Сигал вынужден был курсировать между Японией и США, поскольку открыл в Калифорнии собственную школу айкидо, где преподавал под псевдонимом Шигемичи Такэ («дорога к процветанию»). В числе его учеников оказалось много голливудских звезд (назывались имена актера Шона Коннери, продюсера Майкла Овитца и других). Благодаря дружбе с ними Сигал получил возможность непосредственно приобщиться к миру кинематографа. Так, в 1981 году он вышел на съемочную площадку в качестве координатора поединков на проекте «Вызов» Джона Франкенхаймера. Как говорится, лиха беда начало.

В середине 80-х Сигал влюбился в девушку по имени Адрианна Ла Русса, и та согласилась выйти за него замуж. Однако Сигал скрыл от нее, что у него уже есть жена-японка и дети от нее, что стало для девушки настоящим шоком. Узнав об этом, она сбежала от Сигала. Но тот недолго горевал. Вскоре на его горизонте возникла английская актриса и топ-модель Келли Ле Брок, которая давала гастроли в Стране восходящего солнца. Через своего приятеля Сигал попытался назначить ей свидание, но девушка от него отказалась. Ее почему-то совершенно не привлек парень с волевым лицом и холодным взглядом узких черных глаз. Но Сигал мужик настойчивый. Трижды он выходил на Ле Брок и в конце концов добился своего: девушка согласилась с ним увидеться. Во время свидания она пожаловалась ухажеру на постоянную усталость, и тот предложил вылечить ее с помощью

иглоукалывания. Как выразится позже сама топ-модель: «Он был похож на инопланетянина. Он был так добр…» А вот что сказал по этому поводу сам Сигал: «Признаю, что вообще-то у меня довольно сволочной характер, но когда Келли рядом со мной, я становлюсь просто ангелом».

Осенью 1986 года доброта Сигала обрела реальные очертания — Ле Брок забеременела. Узнав об этом, Сигал без всяких проволочек оформил развод с Фудзитани. Весной следующего года Ле Брок родила девочку, которую назвали Анной-Лизой, а спустя пять месяцев молодые обвенчались в Беверли-Хиллз.

Между тем один из упомянутых учеников Сигала — продюсер Майкл Овитц — в 1987 году убедил президента кинокомпании «Парамаунт пикчерз» Терри Семела обратить внимание на своего сэнсэя. Дескать, тот не только написал замечательный сценарий фильма, но и сам готов сыграть в нем главную роль. К мнению Овитца прислушались, тем более, что он согласился оплатить пробы Сигала из собственного кармана. Так Сигал снялся в боевике «Над законом» («Нико-I»), где сыграл ветерана вьетнамской войны, сражающегося с коррупцией в рядах полиции Чикаго. Причем Сигал выступил в фильме в трех ипостасях: соавтор сценария, актер и продюсер. И хотя картина сумела лишь окупить расходы на ее постановку и практически не принесла никакой прибыли, было решено продолжить эксперимент. В последующие два года были сняты еще два боевика с участием Сигала — «Смерти вопреки» («Нико-II») и «Помеченный смертью» («Нико-III»), где Сигал играл все того же ветерана вьетнамской войны. Фильмы мгновенно стали хитами проката. Так на экране появился новый герой — непобедимый мастер айкидо, ставший вровень с героями, которых воплощали на экране «три богатыря»: Сильвестр Сталлоне, Арнольд Шварценеггер и Жан-Клод Ван Дамм. Как писала газета «Нью-Йорк таймс»: «Мистер Сигал предлагает нам умный и неподдающийся классификации гибрид физической ловкости, уличной бравады, политики «закона и порядка», дешевой мудрости «предсказателей судьбы» на восточном базаре, но помимо всего этого — уверенные и беспечные манеры прирожденной кинозвезды». Достаточно сказать, что уже через месяц после выхода в прокат «Помеченного…» (кстати, фильм снимался на скромные средства независимыми продюсерами Марком Виктором и Майклом Грэйсом) в журнале «People» появилась большая статья, посвященная Сигалу под интригующим названием: «Конечно, он побивает все кассовые рекорды — но кто он, Стивен Сигал?»

В июне 1990 года у Сигала и Ле Брок родился второй ребенок — сын Доминик. Однако, несмотря на внешнюю идиллию,

которая царила в семье актера, на самом деле дела там обстояли намного сложнее. Известен случай, когда из-за синяков, которые каким-то образом появились на лице Ле Брок, она не смогла участвовать в рекламе бикини. Происхождение синяков так и осталось загадкой, но злопыхатели утверждали, что жену «наградил» ими Сигал, который в гневе бывает весьма несдержан.

В 1991 — 1993 годах восхождение Сигала на голливудский Олимп продолжилось. Были сняты еще два боевика с его участием — «В поисках правосудия» («Нико-IV», 1991), «В осаде» (1992), которые закрепили его успех как талантливого мастера жанра «экшн». Однако после успеха двух последних фильмов (особенно «В осаде») Сигал, что называется, вляпался. Снял как режиссер (заодно сыграл и главную роль) «экологический» триллер «На мертвой земле» (1994), который критика разбила в пух и прах. Однако прибыль фильма в прокате составила порядка 80 миллионов долларов, что стало хорошим утешением Сигалу. Чуть меньший успех ждали две его последующие ленты: «Решение о ликвидации» (1995) и «Джек Коул» (1996). Причем в первом фильме Сигал сыграл необычную для себя роль — его героя убивают уже на десятой минуте фильма.

В октябре 1994 года брак Сигала с Келли Ле Брок распался. В документах, поданных в суд, Ле Брок указала в качестве причины развода пресловутые «непримиримые противоречия», то бишь, «не сошлись характерами». Стоит отметить, что к тому времени у звездной пары родилось уже трое детей (Анна-Лиза, Доминик и Арисса). В 1990 году Сигал и Ле Брок снялись вместе в боевике «Смерти вопреки», после чего Келли заявила, что намерена уйти из кинематографа и целиком посвятить себя домашнему хозяйству. Спустя два года она нарушила данное обещание и снялась в очередном фильме — «Предательство голубки». Однако не эта причина стала поводом к разводу Сигала и Ле Брок. Всему виной обычный адюльтер: Сигал изменил супруге с няней их детей 16-летней (!) Ариссой Вулф. Его любовь к няне была настолько сильной, что он заставил жену назвать их младшую дочь ее именем. Когда Келли узнала про эту связь, ее терпению пришел конец. Она добилась через суд, чтобы трое детей достались ей, хотя Сигал приложил все старания, чтобы решение было иным. Но проиграл (актер выплатил бывшей жене около 80 миллионов долларов).

Одновременно с разводом на Сигала навалилась еще одна неприятность. 34-летняя стилист-оптик Шерил Шуман (она была консультантом в фильме «На мертвой земле») подала на него в суд, обвинив в том, что Сигал ее сексуально домогался. Она заявила, что когда рассказала в прессе о синяках на лице супруги

Сигала Келли Ле Брок, то по ее адресу стали раздаваться анонимные угрозы. Якобы по вечерам ей по телефону звонили неизвестные и угрожали расправой. А однажды двое неизвестных жестоко избили ее на пороге собственного дома. Все эти случаи Шерил связала с Сигалом: дескать, это он таким образом мстил ей за интервью. На волне этого скандала еще один человек — некий Ларс Хэнсон — тоже подал в суд на Сигала, заявив, что тот угрожал его жизни в результате пьяной разборки и требовал за это аж 200 миллионов долларов!

Все эти скандалы отрицательно сказались на имидже актера, и, чтобы вернуть себе расположение зрителей, ему пришлось реанимировать своего героя — кока Райбека из фильма «В осаде». Так на свет появился фильм «В осаде-2. Территория тьмы», который пользовался большим успехом, чем первая серия. Премьера фильма состоялась 13 июля 1995 года. А за два дня до этого в жизни Сигала произошло еще одно знаменательное событие. Он увековечил отпечаток своей ноги на знаменитой голливудской аллее возле Китайского кинотеатра в Лос-Анджелесе. На эту церемонию собралось около тысячи поклонников актера. А спустя месяц имя Сигала вновь оказалось в эпицентре громкого скандала.

Сразу несколько молодых актрис выступили в прессе с обвинениями в адрес актера в том, что во время кастинга (подбора актеров) он якобы грязно их домогался. Так, в журнале «Penthouse» ассистент режиссера, работавшая вместе с Сигалом над фильмом «Над законом», заявила, что она и трое ее коллег уволились в знак протеста против его сексуальных домогательств. Еще одна женщина — Леа Бармгартнер, работавшая у Сигала экономкой, — поведала читателям этого же журнала, что актер принуждал ее к занятиям сексом. По ее словам: «Сигал схватил меня в кладовой и напал на меня. Я была в ужасе и говорила ему «нет», но он не обращал внимания на мои протесты…»

Между тем в конце 1996 года третья супруга Сигала Арисса Вулф родила ему очередного ребенка — дочь Саванну. На какое-то время актер вновь превратился в любящего мужа и заботливого отца. Но затем — примерно год спустя — Арисса вдруг стала замечать, что муж стал с ней холоден. Дело дошло до того, что девушка начала подумывать о разводе. Однако прежде она решила поискать совета. У кого бы вы думали? У бывшей супруги Сигала Келли Ле Брок! Сами понимаете, ничего хорошо из этого визита она не вынесла. Бывшая пассия актера рассказала Ариссе такое, что у нее чуть глаза на лоб не вылезли от удивления. Дескать, он избивал свою первую жену, потом переключился на вторую, то бишь на Келли, и вообще, исходя из

его темной биографии, он вполне способен и на более ужасные поступки. Стоит отметить, что Арисса краем уха слышала, будто Сигал воевал во Вьетнаме, был телохранителем у шаха Ирана и прочее, но до поры до времени не придавала этим фактам значения. Теперь, после встречи с Ле Брок, она взглянула на них иначе.

Вернувшись от Ле Брок, Арисса решила серьезно поговорить с мужем. Однако разговора не получилось, поскольку тот ошарашил ее новостью: они срочно летят в Индию. Когда девушка поинтересовалась, какова цель их визита туда, Сигал отделался загадочной фразой: «Сама увидишь». Стоял февраль 1997 года. И Арисса действительно увидела: в буддийском монастыре Намдролинг достопочтенный лама Пенор Ринпоче признал Сигала реинкарнацией знаменитого тибетского учителя Чордена Дорджи, который жил аж в XIV веке! Когда Арисса узнала об этом, в ее голове мелькнула догадка: «Точно, он сумасшедший!» Кстати, к такому же выводу пришли и многие американские таблоиды, едва весть об этом посвящении достигла берегов Америки.

После возвращения на родину Арисса была уже готова объявить мужу о своем уходе от него и только случайность удержала ее от этого шага. Однажды ночью девушка проснулась и заметила, что место супруга на постели рядом с нею пусто. В этот миг из соседней комнаты до нее донесся приглушенный голос мужа. Движимая любопытством, Арисса подошла к двери. И стала свидетелем любопытного разговора, который ее муж вел с кем-то по телефону. Речь шла о каких-то деньгах, которые Сигал платил кому-то за разные байки из цэрэушной жизни. Разговор был нервный и закончился тем, что Сигал накричал на своего абонента и со злостью бросил трубку на пол. И тут в комнату вошла Арисса. «В чем дело, милый? — бросилась она к мужу. — Про какие байки здесь шла речь?» Сигалу не оставалось ничего иного, как раскрыть перед женой все свои карты.

По его словам, все рассказы про его подвиги в рядах ЦРУ — выдумка двух отставных разведчиков. Эти люди уже много лет продавали ему эти рассказы за приличные деньги, чтобы он, Сигал, смог привлечь к себе внимание падкой на сенсации публики. «Без этих рассказов сделать карьеру в Голливуде мне было бы гораздо труднее», — объяснил актер жене свой поступок. В эти минуты он выглядел настолько подавленно, что Ариссе стало его по-настоящему жаль. Впервые она увидела в своем знаменитом муже не взрослого мужчину, а обиженного на весь свет мальчишку. И этот ночной разговор решил их дальнейшие отношения: Арисса осталась с Сигалом.

В 1996 — 1997 годах Сигал снялся еще в двух боевиках: «Огонь внизу» и «Мерцающий». Последний фильм, по заявлению самого Сигала, должен был вернуть ему былую славу, изрядно утраченную за последние годы. Пресса взахлеб писала о том, что в «Мерцающем» зритель увидит нового Сигала. Приведу несколько цитат: «До сих пор Сигалу не представлялась возможность играть сложные, многоплановые роли. Здесь он впервые предстает на экране неоднозначным персонажем, играя которого, он может демонстрировать двойственность собственной натуры: с одной стороны — благородный рыцарь, современный Робин Гуд, с другой — темная личность, человек без прошлого, попавший в центр внимания…» Чушь все это. На самом деле в «Мерцающем» нет абсолютно никаких новых откровений, и Сигал там такой же, как и прежде. Стреляющий без промаха и махающий кулаками супермен типа Бэтмана из комиксов. Единственная новация: в конце фильма главный злодей пустил его герою кровь — расквасил нос, чего в предыдущих фильмах с участием Сигала практически не было. Может быть, поэтому в следующем фильме — «Патриот» (1998) — герой Сигала машет кулаками уже не столь активно.

В 1998 году имя Сигала вновь неоднократно всплывало в скандальной хронике. Например, в январе актер подал в суд на самого брата короля Саудовской Аравии принца Абдулилаха бин Абдул аль ауда. По словам адвоката актера, принц согласился финансировать очередной боевик Сигала «Человек чести» и обещал выделить под этот проект 30 миллионов долларов. Но выделил только 1,65 млн, после чего без всяких предупреждений отказался от финансовых вливаний. А Сигал под его деньги уже успел заключить контракты с третьими лицами, купил необходимое оборудование и т. д. Поэтому в качестве компенсации за понесенные убытки и штрафа за нарушение договорных обязательств Сигал потребовал взыскать с принца 25 миллионов долларов.

В июле грянул новый скандал с участием Сигала. На этот раз в качестве обвиняемого выступал уже он сам. Модель журнала «Плейбой» и телевизионная актриса Дженни Маккарти (снималась в сериале «Друзья») обвинила актера в сексуальных приставаниях к ней. По ее словам, еще в 1992 году она приехала на пробы для фильма «В осаде-2» и Сигал потребовал от нее, чтобы она разделась догола. Дескать, «ты должна быть в этом фильме очень сексуальной, а в такой одежде (она была в свободном платье) я не могу ничего понять. Раздевайся!» Дженни стала отказываться, а когда Сигал стал настаивать, просто разрыдалась и убежала прочь, бросив в лицо Сигалу гневную

фразу: «Возьми напрокат мою кассету, засранец!» (имелась в виду эротическая кассета с записью Маккарти от «Плейбоя»). По словам девушки, Сигал догнал ее на выходе из офиса и предупредил, чтобы она держала язык за зубами. Шесть лет девушка молчала, и вот теперь в интервью журналу «Movieline» ее прорвало. Сигал оставил это заявление без внимания, впрочем, как и многие предыдущие.

ПИРС БРОСНАН: ДЖЕЙМС БОНД НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Броснан родился 16 мая 1953 года в городе Нэвен (графство Мит в Ирландии) и всю свою сознательную жизнь прожил в неполной семье: отец ушел от них, когда Пирс еще не родился. Впоследствии сын не простит отцу этого поступка и увидится с ним всего лишь несколько раз (в начале 80-х), да и то мельком. После развода мать Пирса Мэй уехала в Лондон, где поступила на курсы медсестер. А Пирс остался в Нэвене на попечении бабушки с дедушкой, а после их смерти — дяди и тети. О том периоде жизни у Пирса остались не самые приятные впечатления. «В городе царила атмосфера террора. Ее создавало так называемое «Христианское Братство». «Братья» шпионили за всеми жителями городка, особенно за подрастающим поколением. У нас не было практически никаких развлечений. Даже кино было под запретом», — говорил он.

Когда через несколько лет мать Пирса вышла замуж, у нее появилась возможность забрать сына к себе. Было мальчику в ту пору 10 лет. Тогда он впервые попал в настоящий кинотеатр (в Нэвене их не было). Увиденное там потрясло Пирса до глубины души. По его словам: «Я увидел обнаженную женщину, покрытую золотой краской, и мужчину, который убивал других своим котелком. Это была лента про Джеймса Бонда «Голдфингер», первый фильм в моей жизни».

Броснан учился в одной из частных школ в южной части Лондона. Первое время ему было там несладко, поскольку из-за ирландского акцента и провинциальных манер он стал мишенью для насмешек со стороны одноклассников. Частенько эти конфликты перерастали в стычки с применением кулаков. Но затем Пирсу удалось заставить сверстников уважать себя, и насмешки прекратились. Вскоре Пирс изъяснялся на «кокни» (диалект низших слоев населения Лондона) так же хорошо, как и коренные жители города.

В 15 лет Броснан бросил школу и устроился на работу в качестве изготовителя рекламных буклетов для мелких фирм. В будущем он мечтал стать художником, но все планы нарушил один из приятелей Пирса, который учился в театральной студии. Однажды он взял с собой на занятия Броснана, и с этого момента ни о чем, кроме сцены, парень уже не мечтал. Вскоре Пирс поступил в Драматический центр в Лондоне. Однако, когда

окончил его, устроился не в театр, а в бродячий цирк, где выступал в качестве… глотателя огня. Затем он сменил еще несколько профессий: был художником-иллюстратором, ассистентом театрального менеджера. В 1976 году Броснан дебютировал в Лондоне на сцене в пьесе «Подожди до наступления темноты». А через год состоялся его дебют на телевидении в фильме «Профессионалы».

В те же годы судьба свела Броснана с австралийской актрисой Кассандрой Харрис, в девичестве Тиссон. У нее уже были двое детей от первого брака — дочь Шарлотта (1972) и сын Кристофер (1973), но это не остановило Броснана. По его словам, все эти годы он тосковал от того, что рядом с ним не было близкого человека, который сумел бы понять его, а тут ему повстречалась Кассандра (они познакомились в Мексике на съемочной площадке фильма про Джеймса Бонда «Только для ваших глаз», где Кассандра играла подругу агента 007, а Броснан был всего лишь сторонним наблюдателем). В 1977 году они поженились. По словам Броснана: «Кассандра подарила мне свою любовь и двух детей сразу. Это было сказочное блаженство, мой дом наполнился детскими голосами, а сердце — теплом».

В конце 70-х Броснан снялся еще в нескольких фильмах («Зеркало треснуло», «Долгая страстная пятница»), но роли у него были настолько крохотными, что их практически никто не заметил. Был момент, когда на их личном с Кассандрой счете оставалось всего лишь 50 долларов, но даже в тот момент жена не позволила Броснану отказаться от актерской профессии и пойти зарабатывать на сторону.

В 1982 году Броснан с семьей переехал жить в Америку, в Калифорнию. Там, благодаря помощи своей жены, Броснан наконец получил свою первую стоящую роль в кино — в телесериале «Поместья Америки». А еще через год Броснан сыграл уже главную роль в телесериале «Ремингтон Стил», который растянулся на 91 серию! Тогда же у них с Кассандрой появился общий ребенок — сын Шон. Но когда мальчику исполнилось четыре года, врачи вынесли его матери страшный диагноз — рак яичников. С этого момента земля под ногами Броснана закачалась. И хотя все последующие годы внешне актер старался не показывать жене, как ему тяжело, в душе он испытывал страшные муки. По его словам: «Вы не представляете себе, как страшно видеть каждый день, как угасают силы любимого человека. Кассандра научила меня думать о смерти как о части нашей жизни. Надеюсь, это поможет мне в свое время принять мою собственную смерть…»

Поскольку Броснану приходилось много ухаживать за

больной женой, в кино он в те годы снимался не часто — по фильму в год. На его счету были следующие ленты: т/ф «Нэнси Астор» (1984), «Кочевники» (1986), «Четвертый протокол» (1987), «Таффин», «Обманщики», т/ф «Благородный дом» (все — 1988), т/ф «Хейст», т/ф «Вокруг света в 80 дней» (оба — 1989), т/ф «Жертва любви», т/ф «Убийство 101», «Мистер Джонсон» (оба — 1991).

Первый большой успех пришел к Броснану в 1992 году, когда на экраны вышел фильм «Газонокосильщик» Брета Леонарда по Стивену Кингу, где он сыграл доктора Лоуренса, который с помощью сложнейшей компьютерной техники попытался сделать гения из деревенского дурачка. К сожалению, жена Броснана порадоваться его успеху не успела — она умерла за несколько месяцев до этого. Броснан как мог старался сохранить память об умершей супруге. В гостиной их дома в Малибу была установлена урна с ее прахом, над которым висел огромный портрет Кассандры. В спальне продолжала висеть ее одежда, а на туалетном столике стояли косметика и духи, которыми она пользовалась. Кроме этого, Броснан дал клятву, что никогда больше не женится.

Пройдет несколько месяцев, прежде чем Броснан решится на очередную связь с женщиной. Согласно биографу актера Йорку Мембери, этой дамой станет Дэнис Бэумонт, которая прежде была любовницей многих голливудских звезд, в том числе Джека Николсона и Уоррена Битти. Ее связь с Броснаном длилась полгода. Бэумонт вспоминает: «Я была первой женщиной в жизни Пирса после смерти его жены. Когда мы пытались заниматься сексом, то сначала у нас ничего не получалось. То ли он вспоминал жену, то ли стеснялся меня. И тогда я решила взять дело под свой контроль. Пирс сразу преобразился. У него прекрасное тело, и он неплохо смотрится для своего возраста. В один из дней мы занимались сексом более 10 часов — в доме, во дворе, в бассейне. Он кончал каждый час. Я научила его многим «постельным премудростям…»

После «Газонокосильщика» Броснан снялся еще в нескольких фильмах: «Миссис Даутфайер» (хотя у него была эпизодическая роль, сам актер считает эту ленту одной из лучших в своем послужном списке), «Запутавшиеся», «Разбитая цепь», т/ф «Поезд смерти» (все — 1993), т/ф «Не разговаривай с незнакомцами» (1994). Год выхода последнего фильма стал поворотным в карьере актера. В июне его пригласили на роль Джеймса Бонда в фильме «Золотой глаз». Стоит отметить, что еще в середине 80-х годов продюсеры бондиады обращали внимание на Броснана как реального претендента на эту роль, но тогда дорогу ему

перебежал другой актер — Тимоти Далтон. К середине 90-х Далтону наскучило играть Бонда, и продюсеры вновь стали искать подходящую кандидатуру. Обратились к Мелу Гибсону, но тот отказался, несмотря на то, что за роль ему обещали астрономический гонорар в 15 миллионов долларов! Тогда вновь вспомнили о Броснане. Когда он узнал, с чем к нему пришли ходоки, он почти с ходу согласился на роль, поскольку всю жизнь только о ней и мечтал. Он даже гонорар скостил до неприличной суммы в 1,2 миллиона долларов.

«Золотой глаз» имел огромный успех во всем мире, возродив новую волну бондомании. Как писали многие издания, после того, как Шон Коннери отказался играть Джеймса Бонда, его безуспешно пытались заменить на этом «посту» три актера: Роджер Мур, Джеймс Лазенби и Тимоти Далтон. Однако никому из них не удалось хотя бы близко приблизиться к игре Коннери. Как вдруг появился Пирс Броснан, который вернул агенту 007 его прежнее обаяние. Именно поэтому с Броснаном был заключен контракт на съемки еще трех фильмов бондиады. Два из них уже вышли: «Завтра никогда не умирает» (1997), «И целого мира мало» (1999). Последний фильм поставил рекорд: в первый же уик-энд собрал 37 миллионов долларов, чего до этого не удавалось достичь ни одному фильму бондиады. Как признается позднее сам Броснан: «Я на Бонда не в обиде — благодаря ему создал материальное благополучие семье. И две мои машины — «БМВ 850» и «Порше 911 Каррера» — вряд ли уступят «шпионским». Часы «Омега Симастер» и костюмы от Бриони я тоже ношу под стать экранному амплуа. Да и прихотям потакать особого труда не составляет. Как-то, скажем, сражался на аукционе с Миком Джаггером за кровать моего любимого поэта Дилана Томаса…»

Кроме фильмов бондиады, Броснан снялся и в других лентах, не имеющих никакого отношения к этой серии: «Любовная связь» (1994), «Робинзон Крузо» (в этом фильме ассистентом режиссера работал приемный сын Броснана Кристофер), «У зеркала две стороны», «Марс атакует!» (все — 1996), «Пик Данте» (1997), «Афера Томаса Крауна» (1998), «Серая Сова» (2000) и др. Самыми сложными для актера оказались съемки в «Пике Данте». Например, во время съемок одного из эпизодов Броснану пришлось забраться в полураздавленный автомобиль и провести в нем несколько ужасных минут. Ужас заключался в том, что всю жизнь актер страдает клаустрофобией (боязнь замкнутого пространства), и эти несколько минут добавили ему несколько седых волос на голове. Но еще больший ужас Броснан испытал во время съемок другого эпизода. В нем герой актера в компании

жены (Линда Хэмильтон) и 9-летней дочери (Джеми Рени Смит) должны были на моторной лодке спасаться от извержения вулкана. Неожиданно, когда они были уже далеко от берега, лодка перевернулась. На беду, Джеми не умела плавать и стала тонуть. Спасать ее бросилась Линда, а Броснану пришлось отталкивать в сторону лодку, чтобы лопасти ее бешено вращавшегося двигателя не разрезали их пополам. Через пару минут к месту происшествия подоспели спасатели.

Что касается личной жизни актера, то она складывалась следующим образом. В 1994 году Броснан познакомился с 29-летней телеведущей Келли Шей Смит, которая стала его любовницей. Ни о какой женитьбе на ней в тот период актер даже и не помышлял, поскольку поклялся на Библии, что после смерти жены никогда больше не женится. Однако сама Келли думала иначе. Говорят, как-то она проговорилась подружке, что твердо решила стать миссис Броснан, и знает, как это осуществить — с помощью беременности. В итоге в мае 1996 года Келли действительно «залетела». Узнав об этом, Броснан удивился, но советовать девушке делать аборт не стал. И по поводу женитьбы выразился в том же духе: дескать, ребенка родим, но расписываться не будем. «Ни я, ни Келли не верим в брак. Мы предпочитаем жить самостоятельно и отдельно друг от друга, каждый в своем доме. Нас будет, конечно же, объединять общий ребенок и мы будем встречаться. Это удобно, ведь наши дома расположены всего в 50 метрах друг от друга…»

Осенью 96-го таблоиды раскопали факт измены Броснана его беременной подруге. Оказывается, он завел роман с немецкой супермоделью Татьяной Патиц. Как признался актер: «Это была разлагающая связь, и она продолжалась 9 месяцев. С самого начала я знал, что выбрал не ту дорогу, но я не мог противостоять сексуальному притяжению. Это великолепно, свободно и осознанно делать все со своей партнершей по сексу и одновременно позволять всему происходить с собой. Все это превращает тебя в животное. Ты хочешь снова, и снова, и постоянно…»

Думаете, узнав об измене, Келли бросила своего возлюбленного? Ничего подобного. 13 января 1997 года она произвела на свет мальчика Дилана Томаса, причем Броснан провел с женой все 12 часов тяжелых родов. Именно он, видя ее мучения, настоял на том, чтобы ей сделали кесарево сечение. Спустя три месяца после этого события Броснан дал интервью французскому еженедельнику «Gala», где описал чувства, которые владеют им теперь: «Я так счастлив менять пеленки, петь колыбельные, давать сосочку моему маленькому сыну. Мне

кажется, что ярче ощущений, чем отцовство, в зрелом возрасте просто не бывает. Я встаю ночью каждые четыре часа, чтобы покормить его, покачать, побаюкать, если он не спит! Я до сих пор не знаю, поженимся ли мы с Келли Шай Смит. Ведь я уже был женат долгое время на женщине, которая была мне несказанно дорога. Она умерла, и я поклялся во имя ее светлой памяти никогда не устраивать свою жизнь с другой. Но время покажет…»

Прошло всего четыре месяца после этого интервью, как поклонники Броснана были ошарашены известием о том, что их кумир принял решение — порвать с Келли. Причем свою возлюбленную он известил об этом… телеграммой (!). Получив депешу, Келли схватила малыша и отправилась в Лондон, где в то время Броснан снимался в очередном фильме бондиады. Что именно она говорила актеру и какие доводы приводила в свою защиту, неизвестно, однако факт остается фактом. Броснан изменил свое решение и вернулся к возлюбленной и сыну.

Весной 1999 года с Броснаном произошел забавный эпизод. Отдыхая на пляже в Малибу, где он живет, актер умудрился потерять часы стоимостью 100 тысяч долларов, которые ему подарила Келли. Наверное, в течение часа Броснан ползал на карачках по песку, пытаясь отыскать дорогой подарок, но все было тщетно. И вот, когда он, потеряв всякую надежду найти пропажу, направлялся к выходу, его внимание привлекла маленькая девочка, которая старательно закапывала в прибрежный песок какой-то блестящий предмет. Любопытства ради Броснан подошел поближе и узнал в этом предмете свои пропавшие часы. Его радости не было предела. Он расцеловал девчушку и тут же выписал ей чек на тысячу долларов, который отдал ее родителям.

В том же году Броснан во всеуслышание заявил, что собирается жениться на Келли. Однако с первой попытки эта затея не удалась, поскольку помешала природа — в Малибу случилось наводнение. Не получилось сыграть свадьбу и со второй попытки. На этот раз в жуткую аварию угодил сын Броснана 16-летний Шон: в районе Малибу его автомобиль скатился по склону длиной 70 метров. Водитель резко вывернул руль, чтобы избежать столкновения со скалой, в результате чего автомобиль вылетел с дороги. У Шона оказались сломанными тазобедренные кости и порвана селезенка. Несколько месяцев ему пришлось провести на больничной койке. В третий раз свадьба сорвалась из-за самой Келли — она забеременела. В феврале 2001 года на свет родился их второй с Броснаном сын.

И все же долгожданная свадьба состоялась. Случилось это 4 августа 2001 года на родине Броснана в Западной Ирландии. На

церемонию бракосочетания, которая состоялась в старинной католической церкви в аббатстве Баллинтаббер, жених прибыл на черном автомобиле с номером 00M007, а невеста — на белоснежном «Роллс-Ройсе». Причем, обе машины были зашторены, чтобы, не дай бог, какой-нибудь папарацци не запечатлел счастливую парочку. После обряда венчания (кстати, проводил ее однофамилец отца-создателя Джеймса Бонда Джон Флеминг!) торжественная процессия перебралась в отель «Эшфорд касл» в деревушке Конг. На свадьбе присутствовало около сотни гостей, расходы на это мероприятия уместились в 2 миллиона долларов.

ДЖУЛИЯ РОБЕРТС: БОГАТАЯ, НО ОДИНОКАЯ

Джулия Робертс родилась 28 октября 1967 года в городе Смирне (штат Джорджия) в актерской семье. Ее родители — Уолтер Робертс и Бетти Моутс — были известными в Атланте преподавателями драматического искусства в любительской театральной школе. Они были так увлечены своей профессией, что времени на полноценное воспитание детей (кроме Джулии, у них росли еще двое — старший сын Эрик и средняя дочь Лайза) практически не оставалось. Собственно, дети не страдали от этого, поскольку нрав у родителей, особенно у папаши, был весьма суровый. К примеру, он частенько охаживал сына кулаками, а иногда за компанию доставалось и дочерям. Когда Джулии исполнилось четыре года, родители развелись, но это абсолютно не изменило обстановку в семье в лучшую сторону. Дело в том, что вскоре Бетти Моутс вышла замуж повторно, а отчим — Джеймс Майкл Мотес — оказался таким же тираном, как и Уолтер Робертс. Это был здоровенный лысый верзила, которого, как выяснилось позднее, до женитьбы на Бетти несколько раз арестовывали за сексуальные домогательства к детям, он даже сидел в тюрьме за то, что бросил на произвол судьбы свою младшую сестру. Можете себе представить, какие порядки установил этот человек в доме, где росли сразу трое детей. О том ужасе, который царил в доме Джулии, поведал много позже ее брат Эрик. По его словам, отчим неоднократно пытался изнасиловать его, Эрика, а когда это не удалось, принялся за девочек. Эрик вспоминает: «В те дни самым страшным для меня была мысль: «А что же он делает с сестрами?» Но я был настолько униженным, у меня так болело тело от побоев, что я панически боялся вести расследование и уж тем более жаловаться маме».

Однажды Эрик услышал из детской дикие визги, и когда прибежал на крик, застал там жуткую картину. Его сестренки лежали на кровати, связанные веревками по рукам и ногам, а невменяемый отчим совершал перед ними стыдные движения. Эрик тоже закричал что было мочи, чем, видимо, испугал насильника — отчим быстренько удалился из комнаты. А вечером, когда домой с работы вернулась мать, дети рассказали ей всю правду. По словам Эрика: «Мама очень испугалась, когда поняла, что вышла замуж за чудовище, но она боялась предавать

дело огласке, идти в полицию, просить помощи у друзей, ей казалось, что тогда Мотес будет мстить…»

И все же справедливая кара настигла насильника. Пообещав Бетти никогда больше не приставать к ее детям, Мотес вскоре нашел себе жертву на стороне — 13-летнего мальчика Шауна Мэлтона, которого, в отсутствие жены, неоднократно приводил к ним в дом и устраивал там сексуальные игры. Их связь продолжалась четыре (!) года, прежде чем соседи не заявили об этой подозрительной дружбе в полицию. Копы примчались на вызов и застукали Мотеса на мальчике. По словам Эрика: «Мы были травмированы непоправимо. Этот человек-монстр что-то уничтожил в нас. Мы росли среди насилия и зла. Мы были обозлены и унижены. Наверное, все, что было потом в моей жизни и в жизни Джулии, — следствие этого. Мы неумолимо саморазрушались…»

В школе Джулия училась хорошо, однако из-за своей внешности всегда была причиной самых ехидных насмешек со стороны одноклассников. Те иначе как «губошлепка» ее не называли. Поэтому свой огромных размеров рот Джулия с детства ненавидела и, став старше, никогда не употребляла губной помады, дабы не привлекать к нему внимания. А вот ее сестра Лайза пользовалась у парней фантастической популярностью, поскольку была полной противоположностью своей сестре — красивая, стройная, общительная. Что касается Джулии, то первый парень у нее появился в 16 лет. Это был капитан школьной футбольной команды Кит Миллер, который возил свою возлюбленную на отцовском грузовичке в лес. Там они целовались, а может быть, и не только. Однако спустя какое-то время «губошлепка» Джулия парню надоела и он сошелся с ее лучшей подружкой.

В 1984 году Джулия заканчивает школу и вместо того, чтобы последовать примеру своих одноклассников и поступить в какой-нибудь университет, отправляется за лучшей долей в Нью-Йорк. Она устраивается продавщицей в универмаг, держа в уме совсем иные планы на будущее — она метит в актрисы. Эти планы были отнюдь не утопическими и базировались на вполне обоснованных расчетах. Брат Джулии Эрик уже несколько лет снимается в Голливуде и в каждом своем письме сестренке обещает при удобном случает пристроить на «фабрику грез» и ее. Надо только малость подождать. А чтобы не терять времени даром, Джулия пока усиленно посещает логопеда, чтобы выправить ее ужасный южный акцент, с которым соваться в Голливуд смерти подобно (примером в этом ей служил тот же Эрик, который с детства был заикой, но сумел победить свой недостаток и выбился в актеры).

Счастливый случай улыбнулся Джулии в 1985 году. Режиссер П. Мастерсон собрался снимать вестерн «Кровь красного цвета», где одну из ролей играл ее брат Эрик, и на роль младшей сестры героя требовалось найти какую-нибудь нераскрученную актрису. Эрик предложил пригласить свою родную сестру Джулию. И хотя лента об итальянских виноделах в Калифорнии XIX века успеха не имела, дебютантку заметили. Эффектной, конечно, ее внешность назвать было нельзя, однако глаза — черные, выразительные — произвели на голливудских продюсеров приятное впечатление. В итоге только в 1987 году Джулия снялась сразу в трех фильмах: «Криминальные истории», «Волшебная пицца» и «Удовлетворение». Во время работы над последним Джулия познакомилась с 35-летним актером Лайамом Нисоном. Рыжеволосая худышка Робертс сумела поразить известного актера стрелами Амура в самое сердце, да так сильно, что он ради нее бросил жену с ребенком. Перипетии их бурного романа вскоре уже вовсю обсуждала желтая пресса, что сослужило хорошую службу Джулии — теперь про нее знала вся Америка. Спустя какое-то время Джулия бросила Нисона, уйдя от него к другому актеру — Дилану Макдермоту. Нисон за это обозвал актрису «легкомысленной дрянью».

В 1988 году режиссер Герберт Росс пригласил Джулию в свою картину «Стальные магнолии» на роль больной диабетом провинциальной девушки. Эта роль открыла перед актрисой новые горизонты: публика впервые увидела ее в драматической роли. Джулия была выдвинута на соискание премии «Оскар» как лучшая актриса второго плана. И хотя в тот раз статуэтка досталась другой соискательнице (англичанке Бренде Фриккер за фильм «Моя левая нога»), начало было положено. Именно участие в этом фильме позволило Джулии обратить на себя внимание режиссера Гэри Маршалла, который в 1989 году задумал снимать фильм «Красотка». Партнером Джулии в нем стала признанная звезда Голливуда Ричард Гир. За эту роль Джулия была вновь выдвинута на «Оскар», и хотя опять проиграла (Кэти Бейтс с фильмом «Мизери»), однако все равно завоевала любовь публики, что называется, сполна. Именно с «Красотки» и берет свое начало голливудская слава Джулии Робертс (фильм собрал в прокате почти 400 миллионов долларов).

Параллельно с «Красоткой» Джулия снялась еще в одном фильме — «Каматозники» Джоэла Шумахера, где играла роль совершенно иного плана: медичку Рейчел, которая занята рискованными опытами, связанными с попыткой проникновения в тайну жизни после смерти. Ее партнером был молодой актер Кифер Сазерленд. Прямо на съемках между ними вспыхивает

роман, который, к удивлению широкой общественности, выходит за рамки мимолетной интрижки и приводит влюбленных к алтарю. На 11 июня 1991 года назначается свадьба Джулии и Кифера, специально под которую покупается дом в Малибу, шьется дорогое платье для невесты, заказываются 300 белых лимузинов, а киностудия «XX век-Фокс» перестраивает один из своих павильонов под торжественный зал для бракосочетания. И вдруг все разом рушится. Причем из-за невесты, которая накануне свадьбы официально объявляет об отмене бракосочетания. Редчайший случай в истории Голливуда! Что же произошло? А дело заключалось в том, что за несколько дней до торжества Джулии попался на глаза один таблоид, где было помещено интервью бывшей любовницы Кифера Сазерленда стриптизерши Аманды Райс. В нем девица поведала миру о том, что «Робертс слишком бледна, слишком костиста, вечно пребывает в истерическом недовольстве по поводу своей фигуры и страдает тяжелой формой анорексии». Эка невидаль, скажет иной читатель: ведь подобных заявлений, порочащих Робертс в американских таблоидах, в то время появлялась масса. Однако в этом случае все обстояло несколько иначе. Дело в том, что про все перечисленные комплексы Джулии знал только один человек — Кифер Сазерленд, с которым она делилась своими секретами. Значит, догадалась Джулия, ее тайны выдал Аманде именно Кифер. И Джулия решила не просто наказать его, а унизить перед всем миром. По ее словам:

«Мне хотелось унизить его так жестоко, так больно, чтобы он никогда не забыл этого урока. Я продолжала осыпать жениха лестью и мнимыми нежностями, с упоением обсуждала с ним подробности предстоящей свадьбы. Я не пожалела целого состояния (на подготовку к свадьбе было затрачено 300 тысяч долларов. — Ф. Р.) ради того, чтобы отказать Киферу в тот самый момент, когда весь мир уже считал его моим избранником. Когда с первых полос всех газет от Европы до Австралии смотрело униженное и недоумевающее лицо Сазерленда, я пережила, возможно, самый большой триумф в своей жизни…»

Говорят, сразу после отмены свадьбы Джулия уехала отдыхать в Ирландию, причем не одна, а с новым бойфрендом — 25-летним актером Джейсоном Патриком. Однако эта связь актрисы оказалась мимолетной. Что вполне объяснимо: Джулия затеяла ее исключительно для разрядки и чтобы Киферу стало еще больнее.

Кстати, именно в этот период Джулия прервала всякие отношения со своим братом Эриком. По слухам, произошло это после того, как Эрик позволил себе пару раз посмеяться над

сестрой в присутствии свидетелей. Дескать, одеваешься ты, сестричка, хуже некуда. Действительно, в начале 90-х, согласно многочисленным опросам, именно Джулия Робертс возглавляла список самых плохо одевающихся актрис Голливуда. Сама Робертс считала ниже своего достоинства реагировать на подобные рейтинги, но когда услышала эти характеристики из уст брата, ее буквально прорвало. Родственники вдрызг разругались и прекратили общаться друг с другом.

Стоит сказать несколько о титуле «неряха», которым пресса наградила Джулию. Сама актриса в одном из интервью объяснила это исключительно завистью к ее успехам и недоброжелательностью журналистов. Она рассказала характерный случай, который произошел с ней в начале 90-х: «Однажды я вышла из дома, чтобы купить газеты в киоске на углу. Было раннее утро, и моя прическа была ничуть не замысловатее тех, что бывают у обычных женщин за завтраком. Одета я была в простое платье — повторяю, что целью моего появления «на людях» была всего лишь покупка газеты. На следующий день я увидела себя по телевизору — оказывается, возле киоска меня поджидал человек с видеокамерой…»

Год, когда Джулия устроила грандиозное шоу с отменой собственной свадьбы, стал творчески наиболее плодотворным для нее. Тогда вышло сразу три фильма с ее участием: «Хук», «Умереть молодым», «В постели с врагом». В 1992 году она сбавила обороты, снявшись всего лишь в одном фильме — «Игрок». После чего вновь набрала прежнюю кондицию — три фильма в год (в 94-м вышли: «Я люблю неприятности», «Совсем не дурак», «Готовое платье»).

В 1991 году, во время работы над фильмом «Игрок», Джулия познакомилась с 35-летним кантри-певцом Лайлом Ловеттом. К изумлению всей Америки, Ловетт, который обладал, мягко говоря, не самой привлекательной внешностью, произвел на Джулию неизгладимое впечатление. И спустя каких-то три недели после знакомства (!) молодые поженились, причем Джулия специально отпросилась со съемок «Игрока», но не сказала коллегам, для чего именно нужна ей эта отлучка. В итоге, те узнали уже задним числом. По словам Джулии:

«С Ловеттом я узнала такую любовь, о которой пишут романы и стихи. Если вы хотите узнать о наших чувствах — почитайте Байрона, он писал именно о нас. Лайл восхищался моими губами, говоря, что любая француженка отдаст полжизни, чтобы иметь такие губы. Он твердил, что у меня самые прекрасные ноги на свете. В результате я пошла под венец… босая. Венчавший нас священник прилагал немалые усилия, чтобы не смотреть на ноги

невесты. Лайл советовал мне поступить так: «Увидишь, как все будут любоваться твоими пальчиками, и тогда ты поверишь мне, до чего они хороши». Он постоянно фотографировал, рисовал меня. В туалетах, выбранных для меня Ловеттом, и под музыку его восторженных комплиментов я наконец окончательно поверила в себя и излечилась от комплексов…»

И все же это был странный брак. Пару Робертс-Ловетт в Америке окрестили не иначе как «красавица и чудовище». Джулия большую часть времени жила в Нью-Йорке, Ловетт предпочитал обитать в деревне. Они виделись друг с другом каждую неделю, но больше семи дней вместе не оставались. Развязка наступила в марте 1993 года, когда Джулия и Ловетт официально объявили, что разводятся. По слухам, причиной стала неверность мужа. Якобы Ловетт завел интрижку с певицей Келли Уиллис. На самом деле этот брак изначально был обречен на неудачу — уж слишком разные люди в нем состояли. После развода Джулия признается в одном из интервью: «Все эти белые платья, подружки невесты — все ужасно глупо и старомодно».

Однако, ставя под сомнение институт брака, Джулия не могла обходиться без присутствия мужчин рядом с собой. В апреле 1993 года таблоиды писали, что Джулии вскружил голову популярный ирландский актер Дэниель Дэй-Льюис (сыграл Кожаного Чулка в блокбастере «Последний из могикан»). Как писали газеты, актриса истратила целое состояние на трансатлантические переговоры по телефону и авиабилеты по маршруту Голливуд — Ирландия. Увы: Дэниель отнесся к этим знакам внимания прохладно.

В 1994 году Джулия снялась в фильме «Благосклонность под давлением», но он не имел большого успеха у публики. Новый всплеск интереса к актрисе был зафиксирован в 1996 году, когда на экраны вышла романтическая комедия «Свадьба моего лучшего друга», где зрители вновь смогли лицезреть актрису в своем привычном амплуа — молодой брошенки, которая находит в себе силы начать новую жизнь. За эту роль Джулия получила рекордный гонорар — 12 миллионов долларов и вошла в десятку самых высокооплачиваемых актеров Голливуда. Кстати, в конце 1995 года, согласно результатам социологического опроса Харриса, Робертс хотя и заняла в списке самых популярных актеров Америки 20-е место, однако среди женщин-актрис оказалась первой (следом за ней — 22-е место — шла Деми Мур). В конце того же года Джулия прикупила себе виллу в Мексике за 2 миллиона баксов — старинный дом, построенный 30 лет назад, в котором было 4 спальни, 4 ванные комнаты и внутренний бассейн, а также купила за 25 тысяч долларов обстановку спальни

своей героини из «Свадьбы…» работы известного дизайнера Уильяма Райта. Еще несколько миллионов из своего гонорара за «Свадьбу…» она потратила на шмотки, а также купила матери шикарный автомобиль и хотела купить ей бриллиантовое колье, но мать уговорила дочь подарить ей более необходимую в хозяйстве вещь — стиральную машину.

Что касается успехов актрисы на личном фронте, здесь ситуация обстояла следующим образом. В начале 1996 года в одном из интервью Джулия жаловалась: «Никто не зовет меня ни в ресторан, ни на вечеринку. Если почитать газеты, складывается впечатление, что все вечера у меня расписаны до 2004 года. Но на самом деле я совершенно одинока». Спустя пару-тройку недель после этого заявления в жизнь Джулии вошел новый мужчина — телеведущий Мэтью Перри, в программе которого актриса имела счастье выступать. Перри стал буквально забрасывать ее любовными посланиями по факсу, и девушка дрогнула. Они крутили любовь почти полгода, после чего расстались, причем при весьма скандальных обстоятельствах. В июне Мэтью дал интервью одной из газет, где заявил, что сыт по горло отношениями с Джулией. По его словам, особенно его достала… неряшливость возлюбленной. Цитирую: «Она оставляет свои грязные трусы прямо на полу в ванной, а ошметки от зубной пасты постоянно присутствуют на раковине. Когда люди спрашивают меня, как мне живется с «супермилашкой», я всегда думаю: «если бы вы только знали»… Она меня раздражает свой неопрятностью».

Расставшись с Мэтью, Джулия довольно скоро нашла себе нового воздыхателя — 35-летнего нью-йоркского тренера по шейпингу Пата Маноччиа, с которым познакомилась еще во время работы над фильмом «Свадьба моего лучшего друга» (Маноччиа играл там эпизодическую роль). Именно в его компании Джулию угораздило вляпаться в громкий скандал. Дело было в октябре 96-го. Как-то ночью влюбленные заявились в нью-йоркский бар «The Hogs and Heifers». После нескольких часов пребывания там, когда Джулия уже изрядно накачалась пивом, она устроила для всех собравшихся грандиозное шоу. Сначала бросилась целоваться с какой-то девицей, сидящей за соседним столиком, а затем взобралась на стол и, сорвав с себя блузку и лифчик, стала лихо отплясывать на глазах у изумленной публики. После чего подарила свой лифчик бармену, который восхищался ее танцем громче всех. На следующий день все американские таблоиды поместили рассказ об этом кутеже. И агенту актрисы Нэнси Зельтцер пришлось давать свои комментарии. По ее словам: «Джулия позволила себе расслабиться. Она хотела отдохнуть. Но

я заявляю вам, что она не является ни лесбиянкой, ни алкоголичкой. Единственный человек, которого она целовала в тот вечер и к которому прикасалась, был ее приятель Пат Маноччиа».

После скандала отношения Джулии и Маноччиа продолжали развиваться. В январе 1997 года Маноччиа, узнав, что некий психопат звонит его возлюбленной по телефону и угрожает насилием, публично заявил, что если кто-нибудь посмеет приблизиться к ней со злыми намерениями, то он разорвет такого человека на куски. Кстати, сама Джулия очень перепугалась от этих звонков, наняла себе телохранителя и купила револьвер 38-го калибра. Кроме этого, она заказала пару электронных устройств, которые постоянно носила с собой. Одно из них посылало сигнал тревоги в частную охранную фирму, другое было маяком, связанным со спутником. К счастью, все эти ухищрения не понадобились — маньяк вскоре прекратил преследовать актрису.

В начале весны Джулия и Маноччиа объявили, что собираются пожениться. Свадьба была назначена на 17 марта. Но она не состоялась, при этом Джулии пришлось пережить те же чувства, какие некогда она заставила пережить Кифера Сазерленда. Говорят, незадолго до объявленной даты Джулия вернулась со съемок домой и обнаружила, что все вещи ее возлюбленного бесследно исчезли вместе с их хозяином. Девушка попыталась найти его с помощью телефона, но тот не брал трубку. А через день Джулия прочла в одном из таблоидов, что ее возлюбленный лихо отплясывал «ламбаду» в одном из ночных клубов в обнимку с красивой блондинкой. Джулия все поняла — ее бросили. Как писал французский таблоид «Gala», после этого Джулия впала в жуткую депрессию и несколько дней не выходила из дома. Единственным человеком, который навещал актрису, был ее бывший муж Лайл Ловетт. Именно благодаря ему Джулия сумела преодолеть кризис и вскоре вновь почувствовала вкус к жизни. Тогда же в газетах появились сообщения, что Ловетт и Джулия собираются повторить попытку жить вместе. Но это сообщение оказалось очередной газетной «уткой», поскольку уже летом рядом с Джулией был другой мужчина — бармен из франко-вьетнамского ресторанчика в Лос-Анджелесе «L.A. Le Colonial» Росс Пэртридж. В свое время этот парень сыграл крохотную роль в фильме Стивена Спилберга «Затерянный мир», но актерскую карьеру предпочел работе в баре. Согласно легенде, Джулия влюбилась в Росса практически с первого взгляда, когда зашла с подругой перекусить в ресторанчик. Молодые стали встречаться, а уже через пару месяцев — в первой половине

октября — объявили о своей помолвке. Это радостное событие они отпраздновали в ресторане отеля «Бэль Эйр» в Беверли Хиллз, после чего на все выходные уединились в президентских апартаментах-люкс, оплаченных Джулией. Говорят, за два дня, что они провели вместе, Джулия обзвонила всех знакомых режиссеров и продюсеров, требуя, чтобы они обязательно обратили внимание на ее возлюбленного, который снимался у самого Спилберга. Однако эти хлопоты были напрасными. Парень так и не сделал карьеру в кино, и его роман с Джулией вскоре благополучно завершился.

О тогдашнем внутреннем состоянии актрисы говорит следующий факт. В сентябре она была приглашена в популярное телешоу Дэвида Леттермана «Late Show», где внезапно сделала… брачное объявление! Да-да, уважаемый читатель, самое настоящее брачное объявление на всю Америку. Очевидцы утверждают, что хозяин шоу Леттерман от услышанного едва со стула не свалился — таким неожиданным даже для него оказался этот поступок популярной актрисы. Дословно текст, произнесенный Джулией в эфир, выглядел так: «Я хотела бы сделать объявление. Мне очень не повезло в жизни, все мои любовные истории заканчивались плохо. Если я вам нравлюсь, помогите мне, пожалуйста. Я очень хочу встретить доброго, милого, простого парня, который сможет полюбить меня такой, какая я есть на самом деле. На всякий случай пусть мой избранник знает, что я ношу кольцо пять с половиной».

Уже на следующий день практически все американские таблоиды бросились в рассуждения относительно того, было ли это объявление правдой или всего лишь розыгрышем актрисы. Большинство сошлись во мнении, что все-таки правда. Говорили, что на Джулию сильно повлиял Мел Гибсон, с которым она незадолго до этого снималась в фильме «Теория заговора». Якобы, видя, как Гибсон каждую свободную минуту посвящает тому, чтобы позвонить своей жене и детям, Джулия впала в уныние. Однажды она даже подошла к Гибсону и с грустью отметила: «А вот мне некому позвонить».

Новый любовник появился у Джулии Робертс вскоре после объявления по «ящику» — в январе 1998 года. Правда, выступление актрисы по ТВ здесь оказалось ни при чем. Очередным воздыхателем Джулии стал 34-летний актер Бенджамин Братт, известный зрителям по сериалу «Закон и порядок» и фильму «Лучший друг». Согласно газетам, их первая встреча произошла на вечеринке у актрисы Сьюзен Сэрэндон. Якобы Братт обратил внимание, какими восторженными глазами смотрит на него Джулия (в тот вечер на нем был

сногсшибательный костюм), сам подошел к ней и представился. Так завязалось их знакомство, которое переросло в роман. В июне Джулия повезла своего возлюбленного отдыхать на Капри, оплатив всю поездку из своего кармана. Они поселились в четырехзвездочном отеле «Европа-Палас», в номере с верандой и комнатным бассейном (один день — 600 долларов). Причем их оформили как «мистера и миссис Смит».

Что касается карьеры Джулии Робертс, то за эти годы она успела сняться еще в нескольких фильмах: «Теория заговора» (1997), «Мэри Рэйли» (1998), «Ноттинг Хиллз», «Мексиканец» (оба — 1999). В последнем ее партнером был красавчик Брэд Питт, из-за которого Братт не хотел отпускать Джулию на съемки. Но актриса собрала свои вещи и укатила, даже не поставив об этом в известность Братта. И тому пришлось мчаться за ней следом, чтобы хотя бы присутствовать на съемочной площадке. Но там они вновь поссорились, и Братт оставил возлюбленную с Питтом, а сам уехал на остров Амбергис, где снимался фильм «После бури». Теперь настала очередь Джулии мчаться за любимым, поскольку кто-то успел донести ей, что у Братта намечается роман с партнершей по фильму Мили Авитал. На острове влюбленные помирились.

Весной 2001 года Джулия и Братт присутствовали на церемонии вручения премии «Оскар», где актрисе был вручена ее первая статуэтка за главную роль в ленте «Эрин Брокович». Кстати, за этот фильм Джулия получила свой самый высокий гонорар — 20 миллионов долларов. Актриса была на седьмом небе от счастья, как вдруг Братт заявил ей, что уходит от нее. Информация об этом событии просочилась в начале лета, наделав изрядный переполох в Голливуде. Хотя были и такие, кто не удивился происшедшему: все-таки за плечами Джулии Робертс было уже 22 (!) романа и ее неудачи с мужчинами стали для Америки делом вполне обычным. Газеты писали, что Джулия быстро нашла утешение в объятиях первого красавца Голливуда Джорджа Клуни, с которым в тот момент снималась в фильме «Банда Оушена». Но сама актриса поспешила опровергнуть эту информацию: «Клуни — классный мужик, но не мой любовник, — сказала Джулия. — А Бенджамина я очень люблю до сих пор, но пора романтики у нас, к сожалению, закончилась…»

В августе 2001 года в газетах появились сведения о новом увлечении Джулии — 32-летнем операторе Дэнни Модере. Как утверждают таблоиды, никаких особенных достижений на ниве кинематографа у него нет, но есть одно достоинство — он весьма смазлив. Особую пикантность новому увлечению Джулии придает то, что на момент романа Модер был женат. Говорят, узнав об

измене, его жена Вера собрала вещи и укатила к родителям.

НИКОЛАС КЕЙДЖ: ТАЛАНТЛИВЫЙ ПЛЕМЯШ

Николас Кейдж (настоящая фамилия Коппола) родился 7 января 1964 года в Лонг Бич (штат Калифорния) в семье, тесно связанной с шоу-бизнесом. Его отец — писатель и педагог Огаст Коппола — был родным братом знаменитого кинорежиссера Фрэнсиса Форда Копполы, мать — танцовщицей. Кроме этого, актером стал старший брат Николаса Марк, а средний брат Кристофер выбрал себе профессию кинорежиссера. Так что у Николаса с детства был один путь — в актеры.

Однако детство Ника нельзя назвать легким. Он был еще маленьким, когда его мать, после очередной депрессии, угодила в психушку. И хотя задержалась она там недолго, след от этого остался у нее на всю жизнь. Может быть, поэтому в 1966 году ее брак с Огастом распался. Кстати, с отцом у Ника всегда были сложные отношения, и виновницей этого можно смело назвать мать. Как-то в пылу очередной ссоры с мужем она бросила ему в лицо фразу о том, что родила Ника от другого мужчины. С тех пор парень стал для отца нелюбимым ребенком.

В школе Ник учился средне и до определенного момента слыл тихоней. Все изменилось в тот день, когда к нему привязался один из одноклассников — нагловатый верзила. Он буквально не давал прохода Нику, обзывая его слюнтяем и раздаривая тумаки. Наконец терпение Ника лопнуло. Поскольку справиться в рукопашную с верзилой ему было не под силу, он пошел на хитрость — изобразил из себя своего двоюродного брата, которого в школе все боялись. Для этого он облачился в его расшитые металлическими бляшками джинсы, ковбойские сапоги, зачесал волосы и водрузил на нос темные очки. И в таком виде предстал перед верзилой. Как ни странно, тот не учуял подвоха и здорово перетрухнул, когда «брат Ника» взял его за шиворот и пригрозил: дескать, если будешь приставать к парню — голову откручу. С тех пор проблем с верзилой у Ника не возникало. Сам он утверждает, что именно этот случай заставил его задуматься о профессии актера.

Нику было всего 15 лет, когда он дебютировал на сцене школьного драмкружка. Дебют прошел успешно, и отныне сомнений относительно будущей профессии у парня не осталось. В 17 лет Ник бросил школу и поступил в Консервативный театр Сан-Франциско. Во время учебы он впервые снялся в кино: сыграл

небольшую роль в телевизионном сериале «Лучшие времена». Но из-за малого формата роли она осталась незамеченной широким зрителем. Затем у него появился прекрасный шанс прославиться в фильме своего дяди Фрэнсиса «Изгои» (1983). Но пробы оказались неудачными (в этом фильме сделала себе имя «молодая поросль» голливудских звезд: Том Круз, Матт Диллон, Эмилио Эстевез, Роб Лов). Ник впал в уныние, собираясь навсегда распрощаться с актерской профессией и податься в торговый флот. Однако прежде он решил дать себе еще один шанс. Ему повезло: роль патлатого рок-музыканта в фильме «Девушка из долины» (1983) принесла ему первый успех. Дядя Фрэнсис, который совсем недавно был уверен в том, что племянник как актер совсем несостоятелен, теперь изменил свое мнение и стал приглашать его в каждый из своих следующих фильмов: «Бойцовая рыбка» (1983), «Клуб «Коттон» (1984), «Пегги Сью вышла замуж» (1986). Именно тогда Ник взял себе псевдоним, чтобы не ассоциироваться со своим звездным дядей — Кейдж (в честь героя комиксов Люка Кейджа — маленького уродца, остро переживающего собственную неполноценность).

Что касается амурных дел, то и здесь Кейдж проявлял себя не менее активно. С девушками он начал встречаться еще в подростковом возрасте, но по-настоящему сильную любовь пережил в середине 80-х, когда встретил актрису Патрицию Аркетт. Говорят, увидев ее, Кейдж буквально потерял голову и готов был идти за ней хоть на край света. Девушка решила испытать его: мол, если тот достанет ей черную орхидею (в природе таких цветов не существует) и автограф писателя Джерома Сэлинджера (который принципиально не дает автографов), то она выйдет за него замуж. Согласно легенде, Кейдж справился с заданием. Орхидею он достал просто — покрасил распылителем бурый цветок. А вот с автографом ему пришлось повозиться.

Когда он приехал к вилле писателя, то внутрь его не пустили. Тогда Кейдж поставил на сотне клочков бумаги свои автографы и опустил их в почтовый ящик писателя, сопроводив запиской: «Когда я стану знаменит, эти автографы помогут вам поправить ваши финансовые дела. А пока мне нужен ваш автограф, чтобы моя невеста сказала мне «да». Трюк сработал. На следующий день слуга писателя вынес Кейджу листок с автографом Сэлинджера. Рвение Кейджа было вознаграждено. Патриция допустила его до своего тела, но до свадьбы дело так и не дошло. Говорят, добившись своего, Кейдж стал ухлестывать за другими девушками, что и стало причиной разрыва их отношений. В итоге Патриция ушла к своему бывшему бывшему бой-френду — рок-

музыканту Полу Росси и родила от него ребенка.

Но вернемся к творческой карьере Кейджа. Кроме фильмов своего дяди, в 80-е годы Ник также снимался у других режиссеров, записав на свой счет еще пяток картин, но второстепенных. А мировой звездой он стал только в 1990 году, сыграв «плохого мальчика» Сейлора Рипли в фильме культового режиссера Дэвида Линча «Дикие сердцем». Затем в течение пяти лет Кейдж много снимался, но подняться выше роли Рипли так и не смог. Все изменил 1995 год, когда на экраны вышел очередной фильм с участием актера — «Покидая Лас-Вегас» Майка Фиггиса. За роль опустившегося алкоголика Ник был удостоен премии «Оскар». С тех пор его имя в полную силу засияло на голливудском Олимпе.

После «Оскара» гонорары Кейджа резко повысились. К примеру, если за оскароносный фильм «Покидая Лас-Вегас» Ник получил всего лишь 350 тысяч долларов, то за боевик «Скала» (1996) он затребовал и получил 6 миллионов долларов, а за другой боевик — «Без лица», ставший 28-м фильмом актера, и того больше — 7 миллионов. На эти деньги Ник сумел осуществить свою давнишнюю мечту — построил себе на голливудских холмах настоящий замок с башенками и бойницами. Когда-то в детстве его впечатлил фильм Жана Кокто «Красавица и чудовище», и отныне у него появилась мечта — пожить в замке Чудовища. В середине 90-х мечта сбылась. Интерьер жилища Кейджа впечатляет всех, кто там побывал: стены в замке красно-коричневые, везде стоят скульптуры чудовищ-химер, висят картины современных художников-авангардистов, с потолка свисает огромное «чучело» пчелы-убийцы. Еще в замке есть кроваво-красный рояль и настоящий двухметровый варан по кличке Доктор Шин, который свободно разгуливает по комнатам. Говорят, сын Кейджа Уэстон (родился в 1991 году от связи с актрисой Кристиной Фултон) от всего этого в восторге. Кроме замка, у Кейджа есть еще один дом — 15-комнатная вилла в калифорнийском районе Бель-Эйр, которую он купил за 6,5 миллионов долларов у певца Тома Джонса (до 1976 года она принадлежала актеру Дину Мартину).

В середине 90-х к Кейджу вернулась Патриция Аркетт. По словам актера, инициатором воссоединения был не он. «Когда Патриция пришла ко мне предлагать руку и сердце в трико из черного латекса со свадебным тортом красного цвета в руках, я понял, что буду дураком, если упущу такую женщину», — говорил артист. Однако на что рассчитывала Патриция, до сих пор не ясно. Уж она-то должна была хорошо изучить привычки своего бывшего возлюбленного и понять, что его страсть к другим

женщинам неистребима. Поэтому их новая совместная жизнь продлилась гораздо меньше, чем предыдущая, — всего 9 месяцев. Чашу терпения Патриции переполнила весть, дошедшая до нее из Лондона. Якобы Кейдж в обществе двух путан устроил там скандал в одном из пабов. Сам актер объяснил газетчикам свой разрыв с Патрицией одной фразой: «Я же предупреждал ее, что наш брак открытый».

Осенью 1998 года журнал для бодибилдеров «Флэкс» присудил Нику почетный титул «самого мускулистого актера Голливуда». Как писали в журнале: «Кейдж немного «подкачался» для съемок в «Поцелуе смерти», затем «опустил планку», чтобы сыграть роль спившегося алкоголика в «Покидая Лас-Вегас», ну а на съемках «Воздушной тюрьмы» был буквально образцом настоящего бодибилдера. Этим он привлек наше внимание». Сам Кейдж в одном из интервью признался, что 5 раз в неделю посещает спортивный центр, где не только толкает штангу, но и пробегает по 5 миль. «Это помогает мне избавиться от ежедневных проблем, разгрузить мозги и забыть о стрессах», — говорит Кейдж. И, добавим, играть крутых парней в голливудских блокбастерах. За последние пару лет их у Кейджа вышло еще несколько. В том числе: «8 миллиметров» (1999), «Глаза змеи» (2000), «Угнать за 60 секунд» (2001). За роль в последнем фильме Кейдж заработал 20 миллионов долларов плюс 15 % от кассовых сборов.

Что касается амурных дел актера, то на момент написания этой книги (лето 2001) Кейдж крутил любовь с дочерью Элвиса Пресли Лайзой Марией. Как пишут голливудские таблоиды, парочка настолько прикипела друг к другу, что даже подумывает завести совместных детей (напомним, что у Кейджа уже есть сын, а у Лайзы Марии детей двое — и все от музыканта Дэнни Киу). Однако, учитывая ветренность Кейджа, не будем забегать вперед и предоставим все на волю всевышнего.

Летом 2001 года Николас Кейдж пополнил список знаменитостей, отпечатки рук и ног которых красуются перед фасадом Китайского театра в Лос-Анджелеса. Произошло это 14 августа при большом скоплении народа. Увековечив себя в цементе, Кейдж пустил скупую мужскую слезу и признался, что с детства мечтал об этом моменте и теперь счастлив по полной программе. Счастливый актер покинул церемонию в компании со своими лучшими друзьями: Лайзой Марией Пресли, Джимом Кэрри и Деем Лено.

КИНУ РИВЗ: ТОТ, КОТОРЫЙ САМ ПО СЕБЕ

Кину родился 2 сентября 1964 года в Бейруте в интернациональной семье: его отец — геолог Сэмуэль Ноулин Ривз — наполовину гаваец, наполовину китаец, мать актриса варьете Патрик — англичанка. Когда Кину было два года, отец бросил их, поскольку давно пристрастился к наркотикам и ничего, кроме них, вокруг себя уже не видел. После этого мать перевезла сына и дочь Ким в Нью-Йорк. Она устроилась костюмером в американском шоу-бизнесе и вскоре вышла замуж за режиссера Пола Аарона (в дальнейшем она умудрится еще дважды побывать замужем). В середине 70-х семья переехала в Канаду, в Торонто. Там мать Кину открыла салон дизайнерской одежды, куда стали заглядывать всякие знаменитости. Например, ее клиентом был певец Дэвид Боуи. Вскоре Патрик развелась с Аароном и вышла замуж в третий раз — за рок-продюсера Роберта Миллера и в 1976 году родила от него дочку Карину. Но это был не последний ее брак. Спустя несколько лет она вышла замуж за Джека Бонда. Ни с одним из отчимов Кину так и не сумел наладить отношений, предпочитая периодически встречаться со своим родным отцом. Но тот продолжал употреблять наркотики и эти встречи все чаще заканчивались скандалами. Однажды, когда Кину было 13 лет, они повздорили так сильно, что сын набил отцу физиономию и на долгое время прекратил с ним всяческие отношения.

В школе Кину учился неплохо, а все свободное время предпочитал проводить на хоккейной коробке. Он так здорово защищал ворота школьной сборной, что заработал прозвище Стена. Парень мечтал сделать карьеру в НХЛ, но в старших классах в его жизнь внезапно вошел театр. Кину поступил в торонтскую Школу театральных искусств и даже бросил из-за нее школу. Чтобы заработать себе на жизнь, ему пришлось подрабатывать, где придется. Он точил коньки в металломастерской, разносил пиццу и т. д. В 1984 году Ривз дебютировал на театральной сцене: сыграл небольшую роль в пьесе «Мальчик-волчонок». А год спустя начал сниматься на телевидении в разного рода сериалах типа: «Снова молодой», «Под влиянием» или «Братство справедливости».

Тогда же он получил свою первую роль в полнометражном кино. Снялся в фильме «Молодая кровь», повествующем о

молодых хоккеистах, которые в перерывах между играми… любят друг друга. Эта роль принесла Ривзу некоторую известность в Канаде, но ему этого показалось мало. Накопив 3 тысячи баксов, в 1986 году он сел в старенький «Вольво» и отправился покорять Голливуд. Благо там у него было на кого опереться — бывший отчим Пол Аарон, с которым у Ривза сохранились хорошие отношения. Благодаря его протекции, Ривз с ходу снялся сразу в нескольких фильмах: «Принц Пенсильвании», «Постоянная запись», «Ночь накануне». Однако роли, которые он играл в этих лентах, были настолько небольшими, что никакой славы молодому актеру принести не могли. Впору было впасть в отчаяние. Как вдруг…

В 1987 году на Ривза обратил внимание режиссер Стивен Фрирс, который пригласил его на роль шевалье Дансени в фильм «Опасные связи». И хотя роль Ривза длилась на экране всего лишь 15 минут, однако это была настоящая РОЛЬ, да еще в обрамлении таких звезд Голливуда, как Джон Малкович, Гленн Клоуз, Мишель Пфайффер (в этом же фильме впервые засветилась и Ума Турман). Затем были роли еще в двух лентах: «Отцовство» и «Невероятное приключение Билла и Теда» (оба — 1989). Последний был признан лучшим фильмом молодого актера, после которого на него обратили внимание кассовые продюсеры. Одним из них был Джейм Кэмерон (будущий создатель «Терминатора» и «Титаника»), который в 1990 году продюсировал фильм Кэтрин Биглоу «Точка разрыва» («На гребне волны»). Именно Кэмерон нашел Ривза и пригласил его на главную роль — агента ФБР, который охотится за грабителями, увлекающимися серфингом. Этот фильм сделал Ривза знаменитым.

Там, где слава, там, как водится, и сплетни. Про Ривза уже тогда ходили слухи, что он бисексуал. Например, говорили, что его любовником в то время был актер Ривер Феникс, с которым он снимался сразу в двух фильмах: «Мой личный штат Айдахо» (они играли любовников) и «Точка разрыва». Когда Феникс умер от «передоза», Ривз едва не свел счеты с жизнью от горя. Позднее он так опишет свое тогдашнее состояние: «Потеря любимого друга чуть не свела меня с ума. Настолько сильных эмоций я еще никогда не переживал. Я заперся дома и выл, как собака. Пытался глушить этот кошмар наркотиками, не помогло. Наоборот, я все время помнил о том, что именно они сгубили Ривера. Его смерть стала предупреждением для меня. С тех пор я никогда не прикасался к наркотикам…»

После успеха «Точки разрыва» Ривз стал одним из самых популярных молодых актеров в Голливуде и это сыграло свою роль в приглашении его в картину самого Фрэнсиса Форда

Копполы «Дракула Брэма Стокера» (1992). И хотя лента получилась слабой, однако игра Ривза была признана критиками весьма удачной. Следом за этим Ривз снялся у Кеннета Браны в шекспировской экранизации «Много шума из ничего», у Бернардо Бертолуччи в «Маленьком Будде» и малобюджетном фильме «И девушки-ковбои иногда грустят» (все — 1993). Но настоящей звездой Ривза сделал стопроцентно коммерческий фильм «Скорость» (1994), где он сыграл лихого копа Джека Трэйвена, принявшего вызов маньяка-взрывника. Фильм со сравнительно небольшим бюджетом принес компании «XX век-Фокс» фантастическую прибыль в 300 миллионов долларов!

Было задумано и продолжение фильма, однако когда об этом узнал Ривз, то наотрез отказался в нем сниматься. Это был поступок. Голливуд был в шоке: сумма гонорара, предложенная Ривзу, была восьмизначной — 12 миллионов долларов! Почему же Ривз отказался? Во-первых, он не верил, что продолжение получится лучше оригинала, во-вторых, на момент съемок запланировал гастроли по стране своей рок-группы «Догстар» и не хотел ими жертвовать. Кстати, Ривз оказался совершенно прав: «Скорость-2» получилась лентой прескучнейшей. Но и следующий фильм Ривза «Цепная реакция» тоже оказался далеко не шедевром и в прокате провалился. После этого интерес продюсеров к актеру на какое-то время упал.

В 1996 году Ривз снялся всего в одном фильме — «Адвокат дьявола», где его партнером был сам Аль Пачино. Фильм получился весьма удачным и вновь возродил былой интерес к Ривзу. Но летом того же года актер угодил в неприятную историю. Катаясь на мотоцикле по Лос-Анджелесу, он столкнулся с встречным транспортом на бульваре Сансет и сломал себе ногу. В итоге почти месяц ему пришлось проходить в гипсе.

В том же году Ривз был выдвинут на соискание титула «самый сексуальный мужчина года» в компании с такими звездами, как Мел Гибсон, Антонио Бандерас, Брэд Питт. Титул этот он получил, хотя до сих пор категорически от него открещивается. Вообще, в отличие от большинства голливудских звезд, Ривз обладает редким качеством — он самокритичен. Когда кто-то назвал его самым косноязычным актером, он не стал отнекиваться и честно признался: «Есть умные люди и есть тупые. Я тупой и ничего не могу с этим поделать».

Тем временем таблоиды продолжают копаться в личной жизни актера. После «Скорости» газеты писали, что у Ривза был роман с воротилой шоу-бизнеса и гомосексуалистом Дэвидом Геффеном (владел звукозаписывающей фирмой «Геффен Рекордс», также был одним из учредителей кинокомпании

«Дримуоркс»), и что они даже тайно поженились в Мексике (!). Но Ривз эти слухи опроверг: «Я увидел Дэвида в его же театре в Вествуде на спектакле Стива Мартина. Он встречался с кем-то, кто сидел рядом со мной, и когда он проходил мимо меня, то я с ним поздоровался и он со мной тоже. Вот и все».

Затем в любовницы Ривза записали актрису Камерон Диаз, с которой он снимался в фильме «Чувствуя Миннесоту» (1996). Кстати, во время съемок произошел весьма занятный эпизод. В сцене, где герои Кину и Камерон занимаются любовью на полу ванной комнаты, у молодого актера внезапно возникла эрекция и его мужское достоинство показалось из-за миниатюрных плавок. Сам актер прокомментировал этот конфуз следующим образом: «Бедная Камерон. Это был наш первый съемочный день, и подобное не должно было случиться. Сцена была столь реальной. К счастью, Камерон сохранила хладнокровие…».

Кроме Диаз, в любовницы Ривза были записаны и другие актрисы: Лорана Бартелс, Шерри Роуз. Словом, гадание на кофейной гуще. Хотя иначе и быть не могло. Известно, что даже сводные сестры Ривза никогда не были посвящены в тайны амурных приключений своего братца, чего уж говорить о людях посторонних?

В 1997 году Ривз был замечен в компании актрисы Аманды Де Каденет, которая незадолго до этого развелась с лидером рок-группы «Дюран-Дюран» Джоном Тейлором. Здесь впервые Ривз позволил себе прокомментировать свои чувства к спутнице. Он сказал: «Я очень люблю Аманду. В Голливуде важно иметь настоящего друга, и я рад, что Аманда является не только моей любовью, но и таким другом». Сама Аманда тоже сделала заявление, что они с Ривзом вскоре собираются пожениться и в качестве подтверждения своих слов продемонстрировала журналистам обручальное кольцо с бриллиантом, подаренное ей актером 6 месяцев назад. Увы, она явно поторопилась. Прошло всего пару месяцев, как ее отношения с Ривзом закончились разрывом.

В следующем году возле Ривза появилась новая красотка — Дженнифер Сайм. Они познакомились, когда та работала ассистенткой певца-монстра Мерилина Мэнсона, на одной из вечеринок, устроенной группой Ривза «Dog Stars». С ней Кину зашел еще дальше. В июле 1999 года он потряс общественность заявлением, что Дженнифер ждет от него ребенка. Роды должны были состояться в январе 2000 года, и молодые, зная, что родится девочка, уже и имя ей подобрали — Ава Арчер Сайм-Ривз. Однако буквально за неделю до родов Дженнифер почувствовала, что ребенок перестал шевелиться. УЗИ показало, что девочка умерла

в утробе матери, а причиной смерти стал тромб в пуповине. После этой трагедии молодые на какое-то время разошлись.

Последний успешный фильм с участием Кину Ривза — блокбастер «Матрица», который вышел на экраны в 2000 году. Его успех вдохновил создателей на продолжение и в скором времени зрителей ожидает встреча с «Матрицей-2» и «Матрицей-3». Кстати, после выхода первой «Матрицы» в прессу просочились сведения о том, что партнерша Ривза по фильму Кэри Энн Мосс стала его любовницей. На самом деле любовницей Ривза оставалась Дженнифер Сайм, с которой он вновь начал встречаться во время работы над «Матрицей». Молодые всерьез обсуждали возможность пожениться, но трагедия помешала им осуществить эти планы: 1 апреля 2001 года Дженнифер погибла. Это произошло в 6.20 утра, когда подруга Ривза ехала на своем «Гранд-Чероки» на работу (она являлась исполнительным директором одной из звукозаписывающих компаний). На одном из участков трассы Дженнифер внезапно потеряла управление автомобилем и врезалась в три припаркованные на стоянке машины. Джип перевернулся несколько раз, и, поскольку его хозяйка не была пристегнута ремнем безопасности, ее смерть наступила практически мгновенно.

БРЭД ПИТТ: КРАСАВЧИК С РАБОЧЕЙ ОКРАИНЫ

Брэд Питт родился 18 декабря 1964 года в городке Шавни (штат Оклахома) в семье шофера-дальнобойщика Билла Питта и преподавателя педагогики Джейн Питт (кроме Брэда, в семье было еще двое детей: сын Даг и дочь Джули). Детство Питта было по-настоящему рабоче-крестьянским. Вместе с дружками, такими же, как и он, отпрысками рабочих семей, Питт целыми днями слонялся по улицам, хлестал пиво и слушал рок-музыку. Еще он ухлестывал за девушками, из-за чего невинность потерял в 14-летнем возрасте, соблазненный женщиной намного старше себя. А первая любовь настигла Питта в 17 лет. Вот как он сам вспоминает об этом:

«Я был безответно влюблен в свою одноклассницу. Темной зимней ночью под ее окнами я вывел на снегу ее имя струйкой собственной мочи. Наверное, это была настоящая любовь… Но Лора не оценила столь эксцентричного жеста и заявила мне: «Раньше я считала, что ты просто зануда. Теперь выяснилось, что ты — идиот». (Интересно, что стала думать о поступке Питта неприступная Лора, после того как Питт стал голливудской звездой?)

Примерно в этом же возрасте Питт бросил колледж, увлеченный одной мечтой — поднакопить денег и стать рок-звездой. Для этого он устроился работать в одну из местных закусочных. Вырядившись в костюм гигантской курицы, Питт кудахтал у входа в заведение и зазывал посетителей отведать свежую курятину. Однако рок-звезды из него не получилось. Ближе к середине 80-х Питт отправился в Лос-Анджелес, чтобы попытаться там сделать актерскую карьеру. В кармане у него было всего 325 долларов. Первые год-два ему не везло, и парню приходилось зарабатывать на жизнь в разных местах. Он был прислугой, шоферил, выполнял роль зазывалы в ресторане и т. д. Наконец в 1986 году фортуна ему улыбнулась: он сыграл крохотную роль в сериале «Даллас». Эта роль стала трамплином в дальнейшей карьере Питта. Вскоре он снялся еще в нескольких сериалах: «Джамп-стрит, 21» (1987), «Слишком молод, чтобы умереть», «Образ», «Дни победы» (все — 1990).

Поворотным моментом в карьере Питта стала встреча с режиссером Ридли Скоттом, который в 1990 году пригласил его в свой новый фильм «Тельма и Луиза» на роль грабителя с

невинным лицом (поначалу на эту роль планировался Уильям Болдуин, но он оказался занят). У Питта в фильме было три небольших эпизода, но сыграл он их, что называется, потрясно. Чего стоит постельная сцена с Тельмой (актриса Джина Дэвис), которая особенно сильно запала в душу зрителей, и они запомнили молодого актера. Кстати, потом ходили слухи, что в процессе съемок между Питтом и Дэвис возникли романтические отношения, хотя сам актер категорически это отрицает.

Сыграв подонка, Питт на какое-то время превратился в «дежурного злодея» американского кино. За короткое время он снялся еще в трех лентах, где играл исключительно всяких неудачников и негодяев. В фильме «Река течет через это» (1992) — безвольный алкоголик, в «Настоящей любви» (1992) — наркоман, в «Калифорнии» (1993) — жестокий убийца, у которого руки по локоть в крови.

Несмотря на свое экранное амплуа, в реальной жизни Питт слыл в голливудской среде главным очаровашкой. Толпы поклонниц 16 — 22 лет буквально осаждали его со всех сторон, не говоря о партнершах по фильмам, с которыми Питт крутил шашни напропалую. Самый долгий роман случился у него с актрисой-нимфеткой Джульетт Льюис, с которой он познакомился в 1990 году на съемках телесериала «Слишком молод, чтобы умереть». 17-летняя Джульетт влюбилась в Питта по уши и стала для него чем-то вроде ручной собачки. Однако вскоре после съемок «Калифорнии» роман завершился. Питт убил Джульетт на экране и ушел к другой актрисе — 21-летней Гвинет Пэлтроу, с которой познакомился во время работы над великолепным триллером «Семь» (4 недели держался на 1-м месте в списке бестселлеров). Что касается Джульетт, то едва она узнала об этом, как тут же заперлась в своем доме и приняла большую дозу наркотиков. К счастью, вовремя одумавшись, актриса сама вызвала врачей, чем и спасла себе жизнь. Но после этого случая девушка всерьез подсела на кокаин и алкоголь, много раз лечилась от наркозависимости, но это уже другая история.

В отличие от большинства прежних пассий Питта, Гвинет Пэлтроу принадлежала к голливудской аристократии. Ее отцом был продюсер Брюс Пэлтроу, мать — актриса Блайт Дэннер. Несмотря на то, что они прилагали все усилия к тому, чтобы их дочь не стала актрисой, та предпочла сделать по-своему. Она бросила университет и стала обивать пороги всех нью-йоркских театров в поисках работы. Но ее никуда не принимали, и девушка вынуждена была зарабатывать себе на жизнь в ресторане в качестве официантки, чтобы оплатить комнату, которую она

снимала. В конце концов, глядя на ее муки, родители не выдержали и решили помочь дочери. Использовав свои связи, отец пристроил ее в картину самого Стивена Спилберга «Капитан Крюк» (роль Уэнди). Однако, помогая ей в ее карьере, отец слезно умолял дочь ни в коем случае не выходить замуж за актера. По его словам, они все тщеславны и неверны. Но Гвинет и здесь не послушала родителя.

Влюбившись в Питта, Гвинет с первых дней их знакомства взялась за его воспитание. Она стала водить его по выставкам, заставляла читать умные книжки и слушать серьезную музыку. Даже правильно вести себя за столом научила. Питт, скрепя сердце, вынужден был подчиняться, хотя все его помыслы при встречах с возлюбленной сводились к одному: как бы затащить ее в койку. Родители Гвинет с ужасом наблюдали за их романом, считая, что такой неотесаный мужлан как Питт совсем не пара для их дочери. Но поделать ничего не могли. А Гвинет продолжала обучать возлюбленного правилам хорошего поведения. Однажды, придя домой, она похвасталась перед матерью успехами своего ученика: «Он уже научился различать разные сорта икры!» — «Да, это серьезный прогресс», — ответила ей мать. — Но ты видела, как он держит вилку?»

Между тем Питт продолжал свое восхождение на голливудский Олимп. В 1995 — 1996 годах он снялся еще в нескольких фильмах, каждый из которых многократно приумножил его славу. Речь идет о фильмах: «Затаившиеся» (1996), «Семь лет в Тибете», «Собственность дьявола» (оба — 1997). Как пишет критик Г. Краснова: «Хотя Брэд Питт перешагнул 30-летний рубеж, он не утратил обаяния молодости, что делает его особенно привлекательным в глазах продюсеров и режиссеров. Его последние роли отличаются сложным психологическим подтекстом, которого не было в ранних работах. В первую очередь это относится к фильму «Затаившиеся», в котором Питт играет помощника прокурора, вынужденного выступать против друзей детства. Поскольку на протяжении процесса Майкл говорит совсем не то, что думает, решающее значение приобретает выражение его глаз, лица, которое то каменеет, то вновь наполняется жизнью. Эта тонкая игра перед камерой свидетельствует о выросшем мастерстве актера, проделавшего путь от симпатичного паренька до зрелого исполнителя…»

В начале 1997 года Питт и Пэлтроу объявили о своей помолвке, а свадьбу решили сыграть в конце лета. А затем в их жизни грянула череда скандалов, которая расстроила честолюбивые планы. Все началось 11 июля, когда журнал

«Плейгерл» поместил на своих страницах фотографии обоих влюбленных в костюмах Адама и Ева (папарацци подстерегли Питта и Пэлтроу во время их купания нагишом в бассейне гостиницы на острове Сен-Барт, что в Индийском океане). Чем резко повысил свою популярность, так как номер стал библиографической редкостью и его толкали с рук за 100 баксов! Возмущенный Питт подал жалобу в суд Лос-Анджелеса, требуя изъять журнал из продажи. Судья Роберт О'Брайанн дело, конечно, возбудил, но объяснил актеру, что его требование об изъятии журнала из продажи выполнить невозможно, поскольку большая часть номера уже разошлась по подписчикам.

В другой раз журналисты насолили Питту и Пэлтроу тем, что поместили в одном из журналов фотографию Питта, где он обнимался с молоденькой актрисой Клэр Форлани. Пэлтроу срочно позвонила в Лондон, где в тот момент находился Питт, и потребовала объяснений. Брэд объяснил: дескать, это ужасное недоразумение, поскольку Клэр Форлани — его партнерша по съемочной площадке и помещенный в журнале снимок не что иное, как кадр из их будущего фильма «Знакомтесь, Джо Блэк». Кстати, и сама Пэлтроу иногда давала серьезные поводы подозревать ее в неверности. Например, во время съемок в фильме «Раздвижные двери» Питт подозревал ее в романе с партнером по съемкам Джоном Ханной и даже приезжал в Лондон, чтобы проверить свои подозрения. Тогда все обошлось благополучно.

В фильме «Знакомтесь, Джо Блэк» Питт сыграл… Смерть. После чего в Голливуде стали распространяться слухи, что у него от этого «поехала крыша». Действительно, Питт стал коллекционировать пауков и хамелеонов, избегал яркого света и купил у актрисы Кассандры Питерсон, прославившейся в ролях ведьм, дом, напоминающий замок Дракулы. Столовая там была отделана под склеп, обеденный стол и вовсе напоминал гроб. Уволив охрану и прислугу, Питт заперся в этом доме и неделями просиживал там один. Даже Гвинет боялась тревожить его в эти дни.

Практически все, кто наблюдал за романом Питта и Пэлтроу со стороны, были уверены в его скором завершении. Уж больно разными людьми были артисты. Скептики оказались правы: накануне объявленной свадьбы, спустя почти три года после первой встречи, Питт и Пэлтроу расстались. На календаре было 16 июня. Видимо, Питта вконец достали нравоучения возлюбленный, которые он вынужден был выслушивать почти каждый день, а также ее зависимость от родителей. Как признается позднее сама Гвинет: «Питт требовал, чтобы я

прекратила обсуждать каждый свой шаг с родителями, но я этого не могла сделать, так как родители, — это главное, что есть у меня в жизни». И еще один отрывок из ее интервью, объясняющий произошедшее:

«Я часто спрашиваю себя, как у Брэда хватает сил терпеть меня? Я болтлива и непоседлива, меня мучают депрессии, я всем недовольна. До него все мои многочисленные женихи бросали меня именно по этой причине. Я раздражала их. Брэд продержался пока дольше всех…»

Кроме этого, Питта давно раздражала пуританская скованность его возлюбленной в постели. Сколько раз он пытался раскрутить ее на какую-нибудь нестандартную позицию, но она предпочитала классические варианты, как будто руководствовалась старым учебником по сексологии. Незадолго до расставания многочисленные очевидцы стали свидетелями серьезной ссоры Питта и Пэлтроу, возникшей на сексуальной почве. Питт бросил в лицо возлюбленной оскорбительную фразу: «Даже сигарета, которую ты не вынимаешь изо рта, не может растопить твою фригидность» (Пэлтроу дымит как паровоз, выкуривая по 3 пачки «Мальборо» за день). В ответ на эту реплику девушка двинула своего возлюбленного кулаком в грудь, разбив при этом коллекционную бутылку вина.

Расставшись с Пэлтроу, Питт тут же потерял благосклонность своего несостоявшегося тестя Брюса Пэлтроу. В результате от него ушла очередная роль — в фильме «Дуэт», где его партнершей должна была стать Гвинет. Но Питт не шибко расстроился, поскольку от него не ушли роли в других фильмах, к которым Брюс Пэлтроу не имел никакого отношения. Что касается личной жизни, то и здесь Питт не остался в накладе. Осенью 97-го газеты писали, что он крутил романы сразу с двумя женщинами: немецким кинорежиссером Кати фон Гарнье и британской поп-певицей из группы «All Saints» Николь Эпплтон. Однако это были мимолетные интрижки. А настоящая любовь настигла Питта в следующем, 1998 году, когда он познакомился с 29-летней телевизионной актрисой Дженнифер Энистон. По слухам, она давно была влюблена в Питта, но, будучи близкой подругой Пэлтроу, никак не решалась отбить у той ее дружка. Поэтому Энистон пока крутила романы с другими мужчинами: актером Чарли Шлаттером, рокером Адамом Дюритцем, теннисистом Джоном Макинроем, актером Тэйтом Донованом. Летом 1998 года настала очередь Брэда Питта. Как писали газеты, каждое утро Дженнифер баловала своего бойфренда, принося ему сэндвичи и кофе в постель, а также фланируя по дому в мини-юбке, под которой не было трусиков. Питта всей душой полюбил

и пес Дженнифер терьер Норман. Правда, произошло это не сразу. Поначалу пес буквально нос воротил от нового дружка своей хозяйки, а однажды даже сбежал из дома. Питт лично организовал его поиски, развесив повсюду объявления о награде в 1 тысячу долларов тому, кто найдет пропавшую собаку. В итоге Норман нашелся и окончательно уступил свое место на хозяйской кровати Питту.

А вскоре произошел эпизод, который едва не расстроил безоблачные отношения Питта и Энистон. Вернувшись как-то к себе домой, Питт обнаружил там незнакомую девицу. Мало того, что она дрыхла на его постели, так еще и одела его любимую пижаму! Питт тотчас вызвал полицию, а пока копы мчались на вызов, пытался утихомирить девицу, которая бросилась к нему со словами: «Я люблю тебя! Сделай мне ребенка!» Узнав об этом, Дженнифер, естественно, потребовала объяснений, и Питту пришлось приложить максимум усилий, чтобы уверить возлюбленную в том, что эту девицу он видел в первый и последний раз. Кстати, Питту пришлось оплачивать лечение этой безумной фанатки в одной из психиатрических клиник.

Свадьба Питта и Энистон состоялась 29 июля 2000 года и была признана одной из самых роскошных. Церемония прошла в Малибу в поместье, принадлежащем телепродюсеру Марси Кэрси. Были приглашены 200 человек, среди которых: Камерон Диас, Брюс Уиллис, Мадонна, Эд Нортон, Стинг, Джулия Робертс, Энтони Хопкинс, актеры из сериала «Друзья», где снимается невеста, и многие другие. Приглашения не получила только мать Дженнифер Нэнси Энистон, с которой дочь находится в ссоре уже несколько последних лет. Говорят, с каждого гостя была взята подписка о неразглашении подробностей свадьбы. Но, несмотря на все предосторожности, многое из происходившего на свадьбе уже на следующий день стало известно журналистам. Например, стало известно, что на невесте было белое шелковое платье, разработанное дизайнером Лоуренсом Стилом, и сандалии. Все подруги невесты были в светло-зеленых платьях, в то время как жених и его друзья облачились в классические смокинги. Два вертолета охраны контролировали дороги и окрестности, а над самим местом церемонии был натянут огромный белый тент. На праздничный стол в тот день бог послал следующие яства: 50 килограммов черной икры, 500 бутылок шампанского «Вдова Клико», трехметровый кремовый торт, огромных лобстеров и другие деликатесы. Общая сумма затрат на свадьбу уместилась в цифру 1 миллион долларов (300 тысяч за вина, 100 — за охрану, 75 — за цветы, 20 — за фейерверк и т. д.).

В одном из своих последних интервью Питт признался: «Джен

не стремится меня переделать, воспринимая таким, какой я есть, со всеми моими заморочками. Мне, например, нравится слоняться по дому в пижаме, порой не могу переносить ничьего присутствия, сужусь из-за мерзких публикаций, а еще коллекционирую велосипеды. Джен все принимает и ни за что меня не корит. Единственное, против чего она восстала, — это против хамелеонов. В новом доме, который мы приобрели вскладчину, для бесовских рептилий места не нашлось. Зато я отвоевал специальное помещение для своей коллекции велосипедов. Это мой единственный недостаток. Я и сам уже не знаю, сколько их у меня. Я купил под них гаражи в Амстердаме, Канаде, штате Орегон, Нью-Йорке и Лас-Вегасе. Могут же у меня быть слабости?»

В начале ноября 2000 года журнал «People» назвал Брэда Питта «самым сексуальным мужчиной года». В разные годы этого титула удостаивались следующие звезды Голливуда: Мэл Гибсон (1985), Марк Хэммон (1986), Гарри Хэмлин (1987), Джон Ф. Кеннеди-младший (1988), Шон Коннери (1989), Том Круз (1990), Патрик Суэйзи (1991), Ник Нолте (1992), в 1993 — 1994 годах красавца-мужчину определить не удалось, Брэд Питт (1995), Дензел Вашингтон (1996), Джордж Клуни (1997), Харрисон Форд (1998), Ричард Гирр (1999), Брэд Питт (2000).

В январе 2001 года в газете «Стар» появилось сенсационное интервью друзей Брэда Питта, которые рассказали о том, что актер весьма активно балуется «травкой». По их словам, первое, что делает Питт после пробуждения, — выкуривает косячок. Его супруга Дженнифер знает об этом, но не возражает, потому что сама пыхтит, как паровоз. Однажды она призналась, что они с Питтом «дунули» даже перед встречей с президентом США Биллом Клинтоном! Судя по всему, пристрастие Питта к марихуане исчисляется несколькими годами. Об этом можно судить по словам одного из бывших работников подпольного магазина в Лос-Анджелесе, торгующего наркотиками, который рассказал, что Питт еще в 1997 году был завсегдатаем их магазина. По словам работника: «Брэд однажды пришел к нам и потратил полторы тысячи баксов, чтобы прикупить травки для себя и друзей по последнему фильму. Обычно он приходил один, но однажды заявился с Гвинет Пэлтроу».

В августе 2001 года имя Питта и его жены вновь оказалось в центре скандала. На этот раз звездная парочка прославилась тем, что возбудила дело против ювелирной компании «Дамиани». Год назад ее мастера изготовили на заказ обручальные кольца для свадьбы актеров по дизайну самого Питта. Каждое кольцо стоило 1 тысячу долларов и было выполнено из белого и желтого золота,

украшено бриллиантами и памятными надписями «Брэд-2000» и «Джен-2000». Кроме этого, парочка заключила с фирмой контракт, что эти изделия будут выполнены в единственном экземпляре и не поступат в свободную продажу. Но фирма условие нарушила, выпустив в продажу копии этих колец. По этому поводу Питт заявил: «Я понимаю, что соблазн слишком велик: поклонники нашей семьи расхватывали кольца на ура. Возмутительно, что все это проделывалось без нашего с Джен разрешения и мы даже не получили положенный нам процент от продажи! Это непорядочно вдвойне, потому что для рекламы изделия фирма использовала наши имена. Надпись «Обручальные кольца Брэда и Дженнифер» красовалась на витринах всех ювелирных магазинов Голливуда».

Чуть меньшее возмущение вызвала у Питта другая история: участие его благоверной в съемках лесбийских сцен. Дженнифер и до встречи с Брэдом позволяла себе подобное (играла любовь с Вайноной Райдер в сериале «Друзья»), но в последнее время буквально с цепи сорвалась. Она снялась в музыкальном клипе на «розовую» тему со своей подругой Мелисой Этридж, а затем подписала контракт на роль лесбиянки в новом фильме. Говорят, Питт провел с женой серьезную беседу на эту тему, поскольку испугался, что «розовый» имидж жены может всерьез подмочить его собственную карьеру. Дескать, люди могут подумать, что он стал несостоятелен в постели, вот жена и ушла, пусть в экранное, но лесбиянство.

Один из последних фильмов с участием Питта — «Бойцовский клуб» (2000) собрал в прокате неплохую кассу и был тепло встречен критиками. Игра Питта в нем была названа превосходной. А в начале сентября 2001 года Питт стал победителем в очередном опросе граждан, устроенным известной в Америке фирмой «Блокбастер», занимающейся видеопрокатом. На вопрос: «Кого из землян вы хотели бы видеть клонированным?», большинство опрошенных ответили: «Брэда Питта». На втором месте оказался Арнольд Шварценеггер, на третьем — Мэл Гибсон. А вот еще один голливудский красавчик Том Круз занял в этом списке всего лишь 11-е место.

АНТОНИО БАНДЕРАС: НАСТОЯЩИЙ МАЧО

Бандерас родился 10 августа 1960 года в городе Малага (Испания) в семье полицейского и учительницы. Вплоть до 15 лет у Антонио не было желания связать жизнь с искусством и все свое свободное время он отдавал футболу. Как свидетельствуют очевидцы, в те годы Бандерас был невзрачным прыщавым мальчиком, на которого девчонки даже не заглядывались. Однажды он сам решил взять инициативу в свои руки и пригласил одну из одноклассниц к себе домой. По его словам: «Попытался показать ей класс, основываясь на рекомендациях порножурналов. И потерпел ужасное фиаско. Наверное, журналы попались некачественные…»

И все же в возрасте 16 лет Бандерас стал мужчиной. Причем благодаря опять же однокласснице, но уже другой — некой Кармен. Однажды после уроков она уговорила его зайти к ней домой и, когда тот переступил порог ее квартиры, недолго думая, затащила гостя в постель. Как расскажет много позже сам Бандерас: «Все произошло так быстро, что я даже не почувствовал, как стал мужчиной».

Увлечение Бандераса театром началось за пару лет до окончания им школы. Однажды его угораздило сломать себе ногу, и на спортивной карьере пришлось поставить крест. Вот тогда парень и поступил в Школу драматических искусств в родной Малаге. Закончив ее в конце 70-х, Бандерас какое-то время работал в независимых труппах, после чего в 1981 году отправился искать счастья в столицу Испании — Мадрид. Там он устроился в один из театров и сыграл несколько главных ролей в драмах и мюзиклах. А в свободное время, как гласит легенда, соблазнял своих коллег по работе, причем места для этого выбирал самые экзотические. Например, актриса Кармен Маура впоследствии расскажет, как они с Бандерасом занимались сексом на кладбище, Виктория Абриль упомянет про пожарную лестницу, а манекенщица Валерия Маззи поведает потрясенной публике, что Антонио поимел ее в воздухе — во время затяжного парашютного прыжка.

В 1981 году состоялся дебют Бандераса в кино. Произошло это благодаря режиссеру Педро Альмодовару, за которым давно закрепилось звание «открывателя молодых талантов». Вот и в Бандерасе он не ошибся. Пригласив его сыграть в своем фильме

«Лабиринт страстей» одну из второстепенных ролей, открыл для испанского кинематографа нового талантливого актера. После этого дебюта Бандерас стал сниматься в одной ленте за другой, причем в большинстве исполняя главные роли. Среди них: «Искусственные ресницы» (1982), «Сеньор Галиндес» (1983), «Ходули» (1984), «Закрытое дело», «Двор фараона», «Реквием по испанскому крестьянину» (все — 1985), «Матадор» (1986).

В начале 80-х Бандерас впервые женился. Его избранницей стала Патти Д'Арбанвилл-Куинн, которая в 1982 году родила ему сына Джесса. Однако со временем этот брак распался, поскольку Бандерас увлекся очередной красоткой — Анной Ареной Лезу. Их роман длился ровно пять недель, после чего Бандерас ушел от жены и сына и стал жить с Анной. Вскоре они поженились. Видимо, Анна прекрасно понимала, за кого выходит замуж, поскольку, по слухам, давая свое согласие стать женой Бандераса, она поставила ему ультиматум: дескать, ты можешь спать с кем угодно, но сеньорой Бандерас буду только я! Бандерас это условие принял.

В начале 90-х, записав на свой счет еще восемь фильмов («Удовольствие убивать», 1987; «Батон Руж», 1988; «Против ветра», «Свяжи меня», 1990; «Белая голубка», 1991 и др.), Бандерас превратился в одну из самых известных звезд испанского кинематографа. На родине у него было все: слава, деньги, женщины. Кстати, о последних. В конце 80-х на Бандераса положила глаза сама Мадонна, которая пригласила его сыграть в одном из эпизодов в фильме «В постели с Мадонной». Жгучий испанец настолько сильно запал в сердце певицы, что она честно призналась в одном из тогдашних интервью: «Я готова съесть Тони на завтрак и не постою за расходами». Бандерас практически никак не отреагировал на интерес к себе Мадонны, увлеченный в тот момент романом с другой женщиной. Но Мадонна не думала отступать. Она принялась заваливать Бандераса любовными записками, звонила ему по десять раз на дню по телефону. Когда же ее терпение лопнуло, она решила сама навестить неуступчивого парня в его гостиничном номере. На беду, в тот момент там находилась супруга Бандераса Анна, которую Мадонна приняла… за проститутку. Достав из сумочки 100-долларовую купюру, Мадонна швырнула ее в лицо супружнице красавца и потребовала, чтобы та убиралась из номера. Каково же было удивление певицы, когда «путана», вместо того чтобы с радостью принять плату за непроделанную работу и удалиться восвояси, бросилась на нее с кулаками. Анна вцепилась в волосы Мадонне и стала колошматить ее так, будто хотела отыграться на ней за всех прежних любовниц своего мужа.

Под бешеным напором жены Бандераса Мадонна вынуждена была спасаться бегством. При этом поле боя она покидала изрядно пострадавшей: под глазом у нее сиял «фонарь», а красивое платье от Готье оказалось разорванным в нескольких местах. Погуляла, называется.

В середине 91-го Бандерасу улыбнулась удача: его пригласили сниматься в голливудскую ленту «Короли мамбо». По словам актера: «Я никогда не стремился в Голливуд. Если бы не случай, то наверняка по-прежнему был бы неизвестен. Однажды, в то время как я снимался в Венесуэле, мой агент оповестил меня, что в Лондоне со мной хочет встретиться некий голливудский режиссер. И у него якобы есть для меня роль. Разумеется, я тут же сорвался с места и в назначенное время был у него. Он очень мило со мной побеседовал. Единственное, что мне мешало, — это то, что я ничего не понимал из того, что он мне говорил. На тот момент я практически не говорил по-английски. Поэтому во время нашей встречи я лишь поддакивал режиссеру. Видно, именно это и произвело на него хорошее впечатление. Во всяком случае, уже через несколько дней я получил роль в картине «Короли Мамбо»…

Все свои реплики в фильме мне пришлось заучить наизусть. Причем зачастую я даже не понимал, о чем речь! По окончании съемок я вновь вернулся в Европу, снялся в одной итальянской картине, а потом вновь получил приглашение из-за океана (в фильм «Дом духов». — Ф. Р.). Так я и мотался длительное время туда-сюда. Но в какой-то момент понял, что у меня есть все основания остаться в США. Вот тогда и взялся за изучение английского языка и быстро его выучил (большую помощь ему оказала его жена Анна Лезу. — Ф. Р.)».

Самую удачную свою роль в Голливуде того периода Бандерас сыграл в фильме «Филадельфия» (1993) — молодой любовник умирающего от СПИДа парня (в этой роли снялся Том Хэнкс, получивший за нее «Оскара»). Затем он снялся в ужастике «Интервью с вампиром» (1994), где весьма выигрышно смотрелся в роли вампира Арманда (в этом же фильме снимались Том Круз и Бред Питт), а также фильмах «Рапсодия Майами», «О любви и тенях» (оба — 1994).

По мере продвижения Бандераса вверх по крутым ступеням голливудской карьеры его брак с Анной Лезу становился все более формальным. Голливудская пресса была полна сообщениями о том, как к ногам Бандераса падает одна тамошняя звезда за другой. В числе его тогдашних любовниц назывались: Мария Кончита Алонсо, Глен Клоуз, Ванесса Редгрейв, Ваннона Райдер. Последняя так отозвалась о сексуальном обаянии своего

любовника: «Ему достаточно одного поцелуя, чтобы пала даже самая неприступная крепость». Естественно, слухи об этих похождения доходили до супруги Бандераса, но накинуть узду на шею мужа она уже не могла. Впоследствии Анна, вспоминая о своем браке с Бандерасом, не найдет для актера ни одного хорошего слова. Например, в одном из интервью середины 90-х она расскажет: «Он меня постоянно бил и всегда обманывал, встречаясь с другими женщинами. Это были 9 лет обмана и скандалов. Я его очень боюсь. Он может быть жестоким. Однажды он швырнул меня на кровать, разорвал блузку и изнасиловал. На следующий день он привел в дом шлюху с улицы и утром приказал подать им кофе в постель…»

Летом 1994 года в жизни Бандераса возникла очередная женщина — 37-летняя актриса Мелани Гриффит. Поскольку ей суждено будет занять особое место в жизни Бандераса, стоит рассказать о ней более подробно.

Гриффит родилась 9 августа (Бандерас, как мы помним, на день позже) 1957 года в Нью-Йорке. Ее матерью была популярная в 50-х годах фотомодель и актриса Типпи Хендрен (известной стала после роли в фильме Альфреда Хичкока «Птицы»). Сама Мелани почти с пеленок была приобщена к кинематографу: уже в 9-месячном возрасте она стала сниматься в рекламе. Будучи подростком, играла одну из ролей в многосерийном телефильме «Рев», повествующем об охране зверей и дикой природы. Видимо, киношная жизнь испортила девочку, поскольку в 14 лет она увела любовника у собственной матери — начинающего актера Дона Джонсона. По слухам, Мелани на одной из вечеринок разыграла перед ним настоящий спектакль. Якобы потеряла сознание, а когда Дон отнес ее в спальню, соблазнила его. Четыре года спустя они скрепили свои отношения официально, а спустя полгода разошлись.

После развода Гриффит пустилась во все тяжкие: стала менять одного любовника за другим, пристрастилась к выпивке и наркотикам. Затем взялась за голову и, выйдя замуж за Стивена Бауэра, родила от него сына. В 23 года Гриффит едва не погибла в автомобильной катастрофе, причем врачи заявили, что она непременно должна была умереть, но, к счастью, в момент столкновения была мертвецки пьяна. Спустя год с актрисой случилось еще одно несчастье, но теперь уже на съемочной площадке: львица разодрала ей когтями лицо. И вновь пластическим хирургам пришлось проявить все свое мастерство.

В 1989 году Гриффит и Джонсон предприняли еще одну попытку жить под одной крышей. Этот брак продолжался чуть больше первого — шесть лет, тогда у супругов родилась дочь

Дакота. Причем Мелани только и делала, что подстраивалась под прихоти своего суженого. Ложилась под скальпель хирурга, корректируя то грудь, то щеки, то ноги. Но Дон все равно изменял Мелани с другими, более молодыми женщинами. В итоге ее терпение лопнуло и она пошла по стопам своего супруга.

С Бандерасом судьба свела Гриффит на съемочной площадке комедии «Двое — это слишком». Говорят, первое время за пределами съемочной площадки Гриффит совершенно не замечала своего партнера, хотя тот прилагал все усилия к тому, чтобы обратить на себя ее внимание. По словам актера, он влюбился в Мелани еще в 1989 году, когда впервые увидел ее по телевизору на церемонии вручения премии «Оскар». Теперь он неделю за неделей присылал Гриффит ежедневно по дюжине свежих роз, а также выписывал из Швейцарии ее любимые шоколадные торты. Он даже любовные стихи ей писал вот как влюбился! В конце концов Гриффит не устояла. По слухам, весной 1995 года на «Оскаре» Бандерас и Гриффит тайком уединились в мужском туалете и предались такому необузданному сексу, что в зале задрожала сцена, а ведущий едва не выронил из рук конверт с именами очередных номинантов.

Летом того же года Бандерас и Гриффит официально расторгли свои браки и уехали отдыхать на снимаемое ими за 15 тысяч долларов ранчо «Белая звезда» в Аспене, Колорадо. Причем ранчо было расположено всего лишь в нескольких шагах от того места, где совсем недавно Гриффит проводила свой медовый месяц с предыдущим мужем — Доном Джонсоном. Но Бандераса это нисколько не смущало. По его словам, он влюбился в Мелани по уши и ее предыдущие браки его совершенно не интересовали. Однако злопыхатели утверждали, что им двигали иные чувства — меркантильные. Дескать, с помощью Гриффит Бандерас собирался закрепиться в Голливуде. Справедливости ради стоит сказать, что приглашения сниматься стали приходить к Бандерасу еще до того, как он встретился с Гриффит. Например, в год их знакомства (1994) Бандерас снялся аж в пяти фильмах: «Отчаянный», «Никогда не разговаривай с незнакомцами», «Убийцы», «Проказники», «Двое — это слишком».

После отдыха в Аспене звездная пара уехала отдыхать на остров Лонг-Айленд (штат Нью-Йорк). И там Мелани учудила: превратила в груду обломков все кровати в арендуемом ими летнем домике. Его владельцы подали на актрису в суд. Суд обязал Мелани выплатить штраф в размере 37 тысяч долларов за «противоправные действия и небрежное отношение к недвижимости, взятой в наем». Когда Гриффит спросили, что послужило поводом к такому погрому, она ответила коротко: «Во

всем виноват секс».

11 мая 1996 года Бандерас и Гриффит поженились. Церемония бракосочетания проходила в тихой церквушке на окраине Буэнос-Айреса, причем журналисты узнали об этом событии спустя три дня, когда молодожены уже проводили медовый месяц в Англии. 24 сентября в Мексике у молодоженов родилась дочь, которую по настоянию отца назвали Стеллой Марией дель Кармен. Как вспоминает сам Бандерас: «Когда Мелани пришло время рожать, нам пришлось перелезать через стену к соседям, чтобы уехать спокойно в роддом, — прямо как в фильме «Джуниор». А что еще оставалось делать? Дать в морду одному из этих фотографов? Чтобы стоящий рядом продал эту фотографию за 100 тысяч баксов какой-нибудь грязной газетенке? Много чести. Поэтому нам и пришлось пробираться окольными путями…»

Тем временем карьера Бандераса в Голливуде продолжала двигаться вверх. В 1995 году он снялся сразу в двух заметных картинах: «Эвита» (роль Че Гевары) и «Маска Зорро» (роль Зорро). В «Эвите» его партнершей была Мадонна, которая, как мы помним, еще в начале 90-х была непрочь сделать Бандераса своим любовником. Гриффит была прекрасно об этом осведомлена, поэтому все время съемок находилась подле мужа в Аргентине. Тамошние репортеры их просто достали: висели грозьями на деревьях вокруг их виллы, а когда актеры выезжали в город, гонялись за ними на мотоциклах. Был момент, когда телохранители звездной пары не выдержали столь назойливого внимания к своим подопечным и бросились на репортеров с кулаками. Кадры той драки обошли потом многие газеты мира.

В «Маске Зорро» партнершей Бандераса была красавица Кэтрин Зета-Джонс, и Мелани вновь пришлось изрядно поволноваться за мужа. По ее словам: «У нас в семье роль Отелло играю я. Когда я услышала от Зеты-Джонс, что Тони целуется лучше всех в мире, я готова была ее растерзать! А тут она еще принялась у меня на глазах лобызать Тони руки на кинофестивале в Довилле…»

Кстати, Зете-Джонс еще повезло и она отделалась всего лишь испепеляющими взглядами, которые бросала в ее сторону Гриффит. А вот партнерше Бандераса по съемкам в рекламном ролике про колготки Валерии Мацце пришлось пережить куда более сильные ощущения, когда сумочка Гриффит несколько раз опустилась ей на голову. Причем все происходило при большом скоплении народа — в одном из бутиков в Санта-Монике.

Чтобы удержать подле себя такого красавца, как Бандерас, Гриффит вновь занялась своей внешностью. В конце 96-го в одной

из газет появился анонимный репортаж, в котором передавался разговор Гриффит с одной из своих подруг. Мелани якобы жаловалась: «Я проснулась рано, чтобы успеть приготовить ему завтрак. Вышла на кухню, а он был уже там и варил кофе. Когда он увидел меня без косметики, то буквально остолбенел, его глазки сузились и стали злыми. А взгляд был просто уничтожающим! Он будто презирал меня! Мне казалось, он думал про себя: «Бог ты мой, и я женился на этой бульдожке?» Знаешь, после этого он прямо заявил мне: «Тебе стоит обратиться к эстетическому хирургу и заниматься спортом по пять часов в день…» После этого случая Гриффит потратила астрономические суммы на эстетические манипуляции — инъекции коллагена, пилинг, удаление жировых отложений в ягодицах и т. п. Говорят, только каждый месяц она тратит на обновление своего гардероба 100 тысяч долларов!

Практически весь 1996 год Бандерас и Гриффит судились со своими бывшими половинами. Например, Гриффит весной добилась-таки раздела имущества с Доном Джонсоном в свою пользу. Эта процедура тянулась так долго потому, что в ходе оценки имущества пришлось учитывать даже столовые приборы. В итоге суд вынес решение, согласно которому Джонсону полагались наличные деньги и имущество на сумму 3 миллиона долларов, в том числе летний дом в Палм Бич стоимостью 1 миллион долларов. Гриффит же достались: вилла в Беверли Хиллз, а также шикарный дом в горах Аспен. Адвокаты Джонсона требовали на тридцать процентов больше, но Гриффит смогла доказать, что она преуспела значительно больше мужа, который за последние годы практически нигде не снимался.

В ноябре настала очередь судиться и Бандераса. Его бывшая супруга Анна Лезу потребовала отдать ей дом в Мадриде стоимостью в 2,5 миллиона долларов, квартиру в Нью-Йорке, а также ежегодную выплату 300 тысяч баксов «на карманные расходы». Бандерас не хотел отдавать свой дом в Мадриде, поскольку тогда ему бы пришлось перебираться в США, где налоговые отчисления куда значительнее, чем в Испании (на 40 процентов больше). Но под давлением жены Бандерасу все-таки пришлось это сделать.

В мае 1998 года одна из американских газет оповестила своих читателей об очередном скандале в звездном семействе. Якобы однажды Мелани вернулась домой раньше обычного и застала своего супруга лежащим в постели да еще обмазанным с ног до головы ароматическим маслом. Заподозрив неладное, Мелани бросилась обыскивать квартиру и обнаружила в шкафу для одежды молодую девицу. На вопрос «кто это?», Бандерас, не

моргнув глазом, ответил: «Моя массажистка. Она работает у меня по договору». Это объяснение не удовлетворило Мелани и она выгнала девушку взашей, а на следующий день наняла для мужа массажиста-мужчину. Когда Бандерас прочитал об этом случае в газетах, он тут же сделал заявление: «Здесь ни слова правды. Мой пресс-агент позвонил в редакцию и спросил: «Кто вам все это рассказал?» Ему ответили: «Источник». — «Но это неправда». Тогда его попросили: «Передайте Антонио, что мы пошутили».

И еще несколько цитат Бандераса из его интервью, где он «проходится» по поводу «желтой» прессы: «Какое-то время мы вырезали скандальные заметки из таблоидов и клеили на стену. Мелани обычно катается по полу от смеха, читая эту ерунду. Я — нет. Ей на все наплевать. А я переживаю и веду себя, как один мой друг-актер. На вечеринках друзья часто подначивали его: «Что там о тебе писали газеты в 1983 году?» А он добросовестно, слово в слово цитировал всю эту убийственную критику…»

В ноябре в прессе появились очередные сообщения о неладах между супругами. Указывалось, что на тот раз соперницей Гриффит стала не безвестная массажистка, а канадская топ-модель Пенелопа Фортье. Якобы романтические отношения между ней и Бандерасом начались в Риме, где актер и модель снимались вместе в рекламных роликах. Видимо, в целях продолжения знакомства Бандерас предложил Пенелопе сыграть одну из ролей в его первом режиссерском фильме «Сумасшедшая в Алабаме». Однако, даже если роман между актером и моделью был, это никак не повлияло на брак Бандераса с Гриффит: они по-прежнему живут вместе. Правда, периодически в прессе мелькают сообщения о конфликтах в звездном семействе. Так, в январе 2001 года газеты писали о том, что Гриффит угодила в реанимационное отделение одной из больниц с диагнозом «отравление». По слухам, актриса объелась психотропных средств после ссоры с Бандерасом. В итоге в течение двух суток врачи промывали ей желудок и ставили капельницы. Говорят, когда Бандерас заявился в клинику навестить жену, та не пожелала его видеть. Но затем они помирились.

В марте в прессе промелькнуло сообщение, что на Бандераса… охотятся террористы из баскской организации «ЭТА»! Поводом к этому послужило то, что актер в августе 2000 года принял участие в похоронах своего земляка Хосе Мария Карпены, убитого теми же террористами в Малаге. Едва об этих угрозах стало известно Бандерасу, как он срочно принял соответствующие меры безопасности. Во время его работы в Париже над фильмом «Фатальная женщина» (режиссер Брайан Де Пальма) к нему были приставлены несколько телохранителей. Двое из них постоянно

находились в холле гостиницы, где остановился актер, третий дежурил у служебного входа, четвертый жил непосредственно в номере звезды. Кроме этого всеми необходимыми мерами безопасности были обставлены и сами съемки. Например, водитель машины, в которой передвигался по городу актер, до последнего момента не знал, в каком из павильонов предстоит сегодня съемка. Говорят, когда в Париж на пару дней заявилась жена Бандераса Мелани, тот немедленно отправил ее от греха подальше обратно в Америку.

Что касается творчества Бандераса, то за последние годы зрители смогли увидеть его в целом ряде новых картин. Среди них: «Тринадцатый воин», «Призрак в опере» (оба — 1999), «Бей в кость» (2000), «Тело», «Соблазн» (оба — 2001) и др.

ДЖОРДЖ КЛУНИ: СЕРДЦЕЕД С ПОРОСЕНКОМ

Клуни родился 6 мая 1961 года в Лексингтоне (штат Кентукки) в семье телеведущего. Его отец Ник Клуни был постоянным ведущим ток-шоу, куда частенько приглашал сниматься и всю свою родню (жену, дочь, сына). Таким образом, под свет софитов Джордж попал еще будучи пятилетним мальчуганом. Правда, тогда об актерской карьере он еще не мечтал.

Из-за частых переездов семьи Клуни сменил 6 школ, пока в 12-летнем возрасте окончательно не «окопался» в школе небольшого городка Августа. Там парень считался одним из самых хулиганистых учеников. Чего он только не вытворял! К примеру, набирал первый попавшийся телефонный номер и сообщал ошалевшему от счастья абоненту, что тот выиграл солидную сумму в лотерее. Дескать, надо подъехать за выигрышем туда-то. Еще Клуни любил кидаться из окна в прохожих лабораторными лягушками, которых он специально приносил из школы домой. А однажды он чуть не отправил на тот свет престарелого директора школы, подвесив к потолку душевой брюки с ботинками. Войдя туда, директор принял эту «конструкцию» за висельника и чуть не умер от разрыва сердца. К счастью для директора, все обошлось благополучно. А вот Клуни пришлось несладко: его основательно пропесочили.

Окончив школу, юноша по совету родителей поступил в Кентукийский университет, на отделение театроведения и телевидения. Учился не ахти как, зато имел огромный успех у девушек. Еще Джорд отдавал предпочтение спорту, в особенности бейсболу.

В 1982 году он переехал в Лос-Анджелес, где свалился как снег на голову своей тетушке Розмари. В 50-е годы она была очень известной эстрадной певицей, на счету которой было аж 15 «золотых» дисков. В ноябре 1963 года сопровождала президента Кеннеди в его предвыборном турне, которое завершилось трагедией в Далласе. Однако на тот момент, когда у Розмари объявился ее племянник, она уже не почивала на лаврах, вела уединенный образ жизни и являла собой тип взбалмошной старушки. В течение нескольких месяцев Джордж терпел ее нравоучения, а потом плюнул на все и переехал жить к приятелю (а тетка вскоре угодила в психушку и там умерла).

Поскольку приятель Джорджа сам жил в стесненных жилищных условиях, он выделил постояльцу для жилья… чулан. Но Джорджа это нисколько не ущемило, а скорее даже обрадовало: в столь экзотическое место девушки шли еще охотнее. В свободное от любовных свиданий время Джордж садился на велосипед и объезжал все ближайшие студии, пытаясь устроиться актером в какую-нибудь массовку. Кстати, на актерский путь его толкнул сын тетушки Розмари Мигель Феррер, который уже имел за плечами опыт работы в нескольких фильмах и пригласил Джорджа на небольшую роль в своем фильме «И они ушли». Но лента так и не вышла на экраны — спонсоров посадили за решетку за растрату средств. Кстати, в отличие от кузена, отец Клуни пытался отговорить его от попыток сделать карьеру в Голливуде, поскольку сам когда-то мечтал это осуществить, но увы… Сын папу не послушал.

Хождения Джорджа по студиям завершились тем, что в начале 80-х годов он снялся наконец в фильме, который дошел до зрителей, однако радости молодому актеру это не принесло. В фильме «Возвращение помидоров-убийц» он сыграл… овоща. Естественно, никто этой роли не заметил. Как и следующей роли актера в телесериале «Приемный покой» (1984). Вот и приходилось Джорджу, чтобы не умереть с голоду, подрабатывать где придется: быть рабочим на стройке, землекопом. Но средств на приличное питание все равно не хватало, из-за чего Джордж заработал себе язву желудка.

С конца 80-х актерская карьера Клуни медленно, но все же поднимается в гору. Он снялся в нескольких фильмах: «Возвращение помидоров-убийц», «Бой за высоту» (оба — 1986), «Возвращение к высоте ужаса» (1987), «Красный прибой» (1988). В 1991 году Клуни имел реальный шанс прославиться по-настоящему, снявшись в роли молодого плейбоя в фильме «Тельма и Луиза» Ридли Скотта. Но дорогу ему перебежал другой новичок — Бред Питт. Ох, и возненавидел его тогда Джордж! В том же году еще одну звездную роль Клуни упустил уже по собственной глупости. Молодой и никому не известный режиссер Квентин Тарантино прислал ему сценарий фильма «Бешеные псы», рассчитывая, что Клуни согласится исполнить в нем одну из главных ролей. А Клуни возьми да и скажи: «Что-то не лежит у меня душа к вашему фильму». А через год локти себе кусал от досады.

Личная жизнь Клуни всегда была лакомым куском для газетчиков, хотя сам он категорически не выносит подобного вмешательства. Кредо артиста в этом вопросе: «Личная жизнь на то и личная, чтобы в нее никто не вмешивался». В одном из

интервью он выразился по этому поводу весьма лаконично: «Если я, допустим, вылезаю из борделя, а на руке у меня висит дешевая шлюха, тогда мне, конечно, так и надо. Но если я просто иду по улице с подругой или со своей секретаршей, а какой-нибудь подонок с фотоаппаратом кричит: «Эй! Ну как там эта цыпочка в смысле орального секса?» — то я этого так не оставлю».

Клуни еще с юношеских лет был чрезычайно смазлив и нравился девушкам. Когда же подрос, стал еще неотразимее. А уж когда дорвался до голливудской славы!.. В конце 80-х Клуни крутил роман с актрисой Келли Престон и даже собирался на ней жениться. Келли уже заказала подвенечное платье, купила фату и флердоранж, рассчитывая в скором времени надеть их и стать законной женой красавца Клуни. Но тот внезапно испугался за свою свободу, и Престон в итоге вышла замуж за Джона Траволту.

И все же Клуни пришлось-таки жениться. Его первой женой стала актриса Талия Балзам, которая с первых же дней попыталась взять супруга в ежовые рукавицы. Именно это и не понравилось Клуни. В 1992 году они разбежались в разные стороны. С тех пор Клуни дал себе слово никогда больше не жениться и пока свое обещание не нарушил. Однако любовниц менял и меняет с калейдоскопической быстротой. Среди последних называют имена Лайзы Кудроу, Кортни Кокс, Синди Кроуфорд, Эль Макферсон, Наоми Кэмпбелл, Сандры Баллок, Элизабет Беркли, Келли Престон, Шерри Стрингфилд. Последняя снималась с ним в сериале «Скорая помощь» (роль доктора Льюис) и вынуждена была уйти из него, поскольку не смогла поделить Клуни с другой исполнительницей — Джулианной Маргулис (роль сестры Хэтуэй). Сам Клуни однажды подсчитал, что в его отношениях с женщинами роковой цифрой является «тройка»: все его связи умещаются в три дня, три месяца, три года. На большее его пока не хватает.

Настоящая слава пришла к Клуни в 1996 году, когда он сыграл роль одного из братьев-бандитов в фильме Роберта Родригеса «От заката до рассвета». За эту роль он был удостоен первой в своей жизни премии — MTV Movie Award. Параллельно с этим фильмом он снимался в телесериале «Скорая помощь», который прибавил Клуни славы, особенно у слабой половины человечества. Не случайно в том же году журнал «People» назвал Клуни в числе 50-и самых красивых людей мира. В 1997 году Клуни снялся в фильме «Бэтмен и Робин», получив за это самый крупный свой гонорар — 6,5 миллионов долларов. Кроме этого, он заключил трехгодичный контракт с компанией «Уорнер Бразерс» на сумму в 25 миллионов баксов.

В 1997 году любовницей Клуни стала французская модель

Селин Валитран, с которой он прожил дольше остальных — три года. По ее словам: «Когда мы встретились впервые, он мягко объяснил мне, что не приемлет брак и не хочет связывать себя крепкими узами, не хочет быть ответственным за меня и поэтому я не должна серьезно воспринимать его». Несмотря на это признание, Селин все равно надеялась, что их связь закончится походом к алтарю. Но в начале 2000 года ее постигла участь других любовниц знойного красавца — он объявил ей об отставке. По слухам, одной из причин этого стала ревность Селин. Девушка ревновала своего возлюбленного к его компании, в которой собрались исключительно одни холостяки. В одном из тогдашних интервью Клуни заявил: «Я не хочу жениться, не хочу иметь детей. Я не хочу вновь попасть в умело расставленную женщиной ловушку. Многие из женщин пытались зацепить меня, посадить в конуру, надеть ошейник, изворачиваясь как угодно, чтобы забеременеть. Господи, как вы не понимаете, что я ничего не хочу от вас…»

К чести Клуни, бросив Селин, он поступил как истинный джентльмен. За то, что она ради него бросила карьеру модели и перебралась жить в Лос-Анджелес, он оставил ей весьма приличную сумму (порядка 4 миллионов долларов), а также свой дом в Беверли-Хиллз. По словам Клуни: «Селин все бросила на родине и перебралась ко мне. Поэтому я чувствую ответственность и должен быть уверен, что ей есть где жить и у нее достаточно денег. Мне как-то не хочется услышать: дескать, ты купаешься в роскоши, а Селин пришлось уехать из-за денег и непродленной визы. Знаете, я куда лучший экс-бойфренд, чем просто бойфренд».

Весной того же года в гордом одиночестве Клуни отправился на кинофестиваль в Канны (он представлял там свою новую картину «О, где же ты, брат?»). Там ему пришлось взять себе пару-тройку дюжих телохранителей, поскольку все тамошние женщины буквально охотились за ним в надежде, что он обратит на них внимание. По слухам, в Каннах актер услышал 148 признаний в любви и 93 предложения руки и сердца. Но Клуни выдержал этот натиск, вернулся в Америку и там сошелся с топ-моделью Лизой Сноудон, с которой познакомился во время совместной работы над рекламным роликом «Мартини». Однако мало кто сомневается, что этот роман продлится долго — уж больно ветреный Клуни человек. Единственное живое существо, которому он не изменяет вот уже 14 лет, — поросенок Макс, который живет с ним в одном доме. По словам актера, это самый длинный его роман в жизни: «Макс привязан ко мне, как собачонка, сопровождает даже в спальню. Я разрешаю, несмотря

на то, что там у меня светлые ковры. Конечно, когда он насвинячит, грожусь пустить его на ветчину. Но это больше в воспитательных целях…

Однажды выхожу из дверей и вижу сценку: папарацци перелез через забор, а Макс учуял чужого и припер его к стене дома. Когда я это увидел, то не мог удержаться, чтобы не сказать: «Только не шевелитесь, а то он может вас укусить». Со страху бедняга выронил и разбил дорогостоящую вспышку…»

В голливудской тусовке за Клуни закрепилось звание самого главного прикольщика. Он любит подтрунивать над своими коллегами, доставляя им своими выходками массу не самых приятных ощущений. Например, на съемках фильма «Вне поля зрения» он рассказал журналистам, что его партнерша по фильму красотка Дженнифер Лопес (у нее самый шикарный зад в Голливуде) втюрилась в него по уши и каждый вечер рвется к нему в номер. Журналисты бросились за разъяснениями к самой Лопес, а та побежала сводить счеты с Клуни. Но актер вовремя ускользнул.

В другой раз — во время съемок фильма «Миротворец» в Словении — жертвой подкола со стороны Клуни стал Том Круз. Он приехал на съемки, чтобы навестить свою жену Николь Кидман. Причем приехал не один, а окруженный дюжиной мощных телохранителей. Это стало для Клуни хорошим поводом поддеть Круза. Каждый раз, когда тот выходил на улицу, окруженный бодигардами, Клуни забегал вперед и орал на всю улицу: «Я — начальник службы безопасности Тома Круза. Если хотите взять у него автограф, то заплатите мне 3 доллара». Говорят, Круз был вне себя от ярости, но поделать с шутником ничего не мог.

В мае 2000 года американские таблоиды сообщили своим читателям о новой пассии Клуни — 34-летней актрисе Трейлор Говард. Газеты писали, что молодых соединил не только секс, но и общее увлечение мотоциклами. Дескать, Клуни без ума от своего раритетного двухколесного железного коня «Индиана», а Трейлор рассекает улицы на более современном мотоцикле «Харлей». Однако те же газеты посоветовали актрисе не слишком терять голову от Клуни, поскольку он парень ветреный: сегодня с одной разъезжает на мотоцикле, а завтра, глядишь, с другой. Клуни целиком оправдал этот прогноз. В разгар своего романа с Трейлор он якобы слетал на пару деньков в Рим, где успел завести кратковременный роман с некой Клаудией Герини. В сентябре, во время пребывания в Сан-Тропезе, Клуни подцепил на дискотеке «VIP» некую Карину. Причем с первого раза его ждал облом: девушка не узнала актера и послала куда подальше.

Клуни это здорово завело, и он весь вечер не отходил от неприступной красотки. В итоге его настойчивость была вознаграждена, и девушка согласилась с ним познакомиться. Дальше — больше: после дискотеки молодые отправились в ресторан, а на следующее утро Клуни пригласил Карину совершить прогулку на яхте. Однако и эта связь красавца-сердцееда закончилась стремительно. Затем Клуни был замечен в компании с обворожительной англичанкой. А в начале 2001 года его видели рядом с бразильской топ-моделью Гизеллой Бадхен, которая на тот момент считалась девушкой другой голливудской звезды — Леонардо Ди Каприо. Словом, закоренелый холостяк Клуни своим принципам пока не изменяет.

Что касается подвигов Клуни на творческой ниве, то за последние годы свет увидели еще несколько фильмов с его участием: «Три короля» (1999), «Идеальный шторм» (2000). В каждом из них актер исполнял главные роли.

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО: ЮНЫЙ ИДОЛ ГОЛЛИВУДА

Леонардо родился 11 ноября 1974 года в Лос-Анджелесе в семье итальянца Джорджа Ди Каприо и эффектной немецкой блондинки Ирмалин. По словам матери, необычное для Америки имя Леонардо было выбрано ею во время посещения картинной галереи Уффици во Флоренции, где ее потрясли полотна Леонардо да Винчи.

Несмотря на то, что детство Леонардо прошло недалеко от Голливуда, он ни разу там не бывал и об актерской карьере в детстве не помышлял. Скорее он тяготел к среде художников, поскольку многие из них бывали в их доме, в квартале Лос Фелиц в Лос-Анджелесе, будучи гостями его отца (тот рисовал комиксы для разных журналов, прославляющих жизнь хиппи). Стоит отметить, что родители Леонардо развелись, когда ему был всего лишь год, однако продолжали поддерживать друг с другом дружеские отношения и даже жили по соседству. По словам Леонардо: «Мои родители настолько же неотъемлемая часть моей жизни, как рука или нога. Они никогда не делали вид, что нам хорошо вместе, и не жертвовали ничем ради меня. Они просто были рядом, и это само по себе было прекрасно. Мои отец и мать — самые классные родители в мире. Никому я так не доверяю, как им…»

В школе Леонардо учился посредственно, зато был главным пересмешником в классе. По его словам, учителя считали его чокнутым парнем и по этой причине особо на него не давили. А он был только рад этому: домашние задания не выполнял да и на уроках только и делал, что поглядывал в окно и торопил перемену, дабы поскорее выскочить на улицу и показать одноклассникам, как классно он танцует брейк-данс. Из одной школы Леонардо даже выгнали. Случилось это после того, как парень заявился на урок с намалеванной на лбу фашистской свастикой и заявил, что он Чарльз Мэнсон (знаменитый сатанист, под чьим руководством в 1969 году были убиты сразу несколько человек, в том числе голливудская звезда Шэрон Тэйт).

Девочками будущая звезда стал интересоваться чуть ли не с пеленок, однако первая серьезная любовь посетила его в старших классах. Это была его соседка по парте и партнерша по драмкружку Николь Беккер. Впервые Ди Каприо поцеловал ее в губы после очередного занятия в драмкружке, и с тех пор это

стало для них любимым делом. В одном из перерывов между поцелуями дети даже дали себе клятву пожениться сразу, как только достигнут совершеннолетия. Может, так бы оно и вышло, если бы один из давших клятву не изменил другому. Этим клятвоотступником был Ди Каприо. Он влюбился в симпатичную брюнетку из соседнего класса и бросил свою первую любовь. Девственность Ди Каприо мог потерять еще в пятнадцать лет, но из-за того, что молнию на его ширинке в самый ответственный момент заклинило, этого события пришлось ждать еще целых четыре года.

Среднее образование Леонардо получил, закончив сначала Центр расширенного образования, а затем школу Джона Маршалла. К тому времени быть художником Леонардо уже расхотел и подался в артисты. Стоит отметить, что еще в трехлетнем возрасте состоялся его дебют в образовательном шоу для детей «Комната для шалунов», который закончился для юного актера плачевно. Леонардо оказался настолько неусидчив, что его просто выгнали со съемочной площадки. В течение девяти последующих лет он периодически проходил пробы в различных студиях, но все они заканчивались провалом. Был момент, когда Леонардо всерьез подумал, а не послать ли это актерство к чертовой матери, но тут в дело вмешался отец. Это он в момент отчаяния обнял сына за плечи и сказал: «Успокойся и запомни: когда-нибудь у тебя обязательно получится». А когда сводный брат Леонардо Адам Стар стал сниматься в рекламных роликах, у парня появился дополнительный стимул не бросать свои попытки выбиться в актеры. Он тогда подумал: почему брат может, а я нет? По словам Ди Каприо: «Помню, я ужасно изумился, узнав, что мой брат Адам получил 50 тысяч долларов за съемки в ролике про печенье. Это просто не укладывалось в моей голове. Пять лет я все думал: неужели он настолько лучше меня, ведь он заработал такую кучу денег. Но эти 50 тысяч придали и мне сил».

В 14 лет Леонардо стал клиентом одного из актерских агентств. За короткое время его смазливое лицо было показано в 30 рекламных роликах и обучающих программах типа «Клуба безопасного поведения мышонка Микки» или «Что делать, если кто-то из ваших родителей — наркоман». В 15 лет Леонардо получил крошечную роль в сериале «Родители», после чего его «сериальная» деятельность стала день ото дня прогрессировать. Вскоре его можно было увидеть в таких сериалах, как: «Санта Барбара» (играл мальчика по имени Мейсон Кэпвелл), «Розанна», «Посторонние», «Новая Лэсси». В конце концов дело завершилось тем, что в 16 лет Ди Каприо получил свою первую постоянную роль в сериале для подростков «Болезни роста» (роль бездомного

паренька, которого главный герой приютил у себя дома). В 1990 году дошла очередь и до большого кинематографа. Ди Каприо получил роль Джоша в ужастике «Зубастики-3». Затем была роль в триллере «Ядовитый плющ» (1992). После чего последовало приглашение в фильм (Ди Каприо выбрали из 400 кандидатов), где его партнером стал именитый Роберт Де Ниро. Фильм назывался «Жизнь этого парня» (1993). Он был признан критиками одним из лучших фильмов года. Журнал «Варьете» так отозвался об игре молодого актера: «Практически во всей картине Ди Каприо занимает центральное место, великолепно исполняя роль Тоби». Снявшись следом в фильме «Что гложет Гилберта Грейпа?», Ди Каприо был удостоен за обе роли награды Ассоциации кинокритиков Лос-Анджелеса «Новое поколение». Он также был выдвинут на премию «Золотой глобус», но здесь, увы, его ждало разочарование: награда досталась другому. Впрочем, сам факт выдвижения уже впечатлял.

Несмотря на то, что оба последних фильма не стали кассовыми хитами, молва о талантливом молодом актере пошла гулять по киношным кругам. И предложения сниматься посыпались на него со всех сторон. Ди Каприо был чрезвычайно щепетилен в вопросах отбора (здесь ему во многом помогли родители). Так, он отказался от ролей в фильмах «Фокус-покус» и «Бэтмен и Робин». Но в то же время согласился на участие в трех других лентах. Первой из них был вестерн «Быстрый и мертвый», где партнершей юного актера стала голливудская дива Шэрон Стоун. Поскольку в фильме между ними была любовь, газеты тут же приписали им романтические отношения и вне пределов съемочной площадки. Однако сам Ди Каприо эти слухи опроверг. По поводу сцены в фильме, где Стоун целует его в губы, он выразился следующим образом: «Это было не так уж здорово. Она схватила меня за волосы и ткнулась губами в мои губы, а потом сразу же оттолкнула мою голову. Это не был настоящий поцелуй».

Затем Ди Каприо снялся в эпизодической роли в ленте «Сто и одна ночь», в короткометражке «Вечеринка с членовредительством, или Самострел», в полнометражках «Полное затмение» и «Баскетбольные дневники» (все — 1995). В последнем фильме Ди Каприо пришлось изображать сцену наркотической «ломки». Поскольку сам он наркотики не употреблял, ему пришлось изрядно потрудиться над тем, чтобы эта сцена выглядела как можно достовернее. По его словам: «Мне пришлось прийти в первобытное состояние. Я превратился почти в животное». Кстати, во время работы над этим фильмом Ди Каприо часто фигурировал в разделах «светской хроники» многих

газет как любитель развлечься в ночных клубах Нью-Йорка. Правда, пьяным его никто не видел, зато женщин он менял как перчатки. Рядом с ним были замечены: Джульетт Льюис (та самая, что позже попытается наложить на себя руки после того, как ее бросит Брэд Питт), Алисия Сильверстоун, Бриджит Холл.

К середине 90-х мечта Ди Каприо сбылась: он стал в тысячу раз популярнее своего сводного брата Адама. И переехал из дома матери в собственный роскошный дом, где жил в компании с огромной ящерицей игуаной. Некогда скромный автомобиль поменял на серебряный «БМВ-купе». Однако впереди его ждала еще более громкая слава, а значит, и куда более значимые события.

В 1995 году Ди Каприо снялся в двух фильмах: «Ромео и Джульетта» и «Комната Марвина». Начнем с первого. В очередной экранизации бессмертного произведения У. Шекспира актер сниматься поначалу не хотел и всячески отбрыкивался от роли Ромео. Но когда режиссер фильма Баз Лурманн убедил его в том, что данная версия будет несколько жестче других и гораздо современнее, Ди Каприо изменил свое мнение. Съемки фильма проходили в течение трех месяцев в Мехико и были сопряжены с множеством опасностей, причем отнюдь не связанных с кинодеятельностью. Например, одного из друзей Ди Каприо, который прилетел к другу погостить, избил вышибала в ночном клубе, другой член съемочной группы был ограблен в центре города и оказался в больнице. Но этим ребятам еще здорово повезло, поскольку четверо постояльцев гостиницы, где жили участники съемок, вообще были убиты. Что касается самого Ди Каприо, то его чаша сия благополучно миновала, однако скосила болезнь — около недели он провалялся в постели с дизентерией.

В «Комнате Марвана» Ди Каприо досталась второстепенная роль: один из двух сыновей главной героини (Мэрил Стрип). В отличие от «Ромео и Джульетты», который имел шумный успех как в США, так и за их пределами, эта лента прошла практически незамеченной, хотя исполнительница одной из ролей — Дайана Китон — была выдвинута на «Оскара».

Первую половину лета 1996 года Ди Каприо провел в активном отдыхе, перепробовав сразу несколько опасных видов спорта. Спускался на плоту по горной реке, прыгал с парашютом, забирался в горы. Пару раз его жизнь висела на волоске. Например, во время прыжка с самолета его основной парашют не раскрылся, и парню пришлось продолжить свободное падение, пока не сработал запасной купол. Его тогдашней любовнице топ-модели Кристине Занг выпало изрядно поволноваться за своего возлюбленного.

В августе Ди Каприо начал работу над очередным фильмом, которому в будущем суждено будет стать этапным в его творческой карьере. Речь идет о ленте Джеймса Кэмерона «Титаник». Мало кто знает, но поначалу режиссер был настроен против кандидатуры Ди Каприо, мечтая снять в этой роли менее раскрученного актера. Да и сам Леонардо тоже не хотел участвовать в проекте, поскольку не любил блокбастеры, предпочитая им более проблемное кино. Однако при личном знакомстве режиссер и актер понравились друг другу и решили работать вместе. По первоначальному плану на съемки фильма отводилось полгода, но они продлились на два месяца дольше из-за разных непредвиденных обстоятельств. Началась работа с неприятности: во время съемок в Новой Шотландии какой-то недоброжелатель подсыпал в пищу участникам съемок галлюциноген, и сразу несколько человек оказались на больничной койке (Ди Каприо этой участи избежал, а вот Кэмерон нет). Снимали фильм в нескольких местах: в Сан-Диего и Эскондино в Калифорнии, на отдаленном канадском острове в Новой Шотландии и в Мехико (там была построена копия «Титаника» длиной в 700 футов, всего на 182 фута короче оригинала, которую поместили в огромный бассейн). Актерам приходилось работать по 19 часов в сутки, причем много часов им пришлось провести в воде. Несмотря на масштабность съемок, трагических случаев удалось избежать, хотя без травм не обошлось: один из каскадеров сломал себе руку, кто-то из помощников — ногу.

Съемки «Титаника» были в самом разгаре, когда популярный американский журнал «People» опубликовал свой ежегодный список «50 самых красивых людей мира», в который угодил и Ди Каприо. В то время по всему миру уже набирала оборот каприомания, а когда в декабре 1997 года на экраны вышел «Титаник», она и вовсе достигла фантастических масштабов. В основном, конечно, по Ди Каприо сохли девочки-тинейджеры (две английские школьницы установили рекорд: посмотрели «Титаник» 87 раз каждая). А вот представители Американской киноакадемии отнеслись к его таланту куда более сдержанно и даже не выдвинули актера в число претендентов на «Оскар-97». Хотя «Титаник» получил 14 статуэток и большая доля его успеха зиждилась на игре Ди Каприо. Как писали в те дни газеты, произошло это по следующим причинам: во-первых, Ди Каприо раздражает солидную кинопублику своей репутацией идола тинэйджеров, во-вторых, киномэтры обижены, что какой-то мальчишка так быстро выбился в звезды (за год до «Титаника» Ди Каприо даже не входил в список 50 самых прибыльных актеров

мира, а после его выхода уже был в десятке).

В 1998 году на широкий экран вышел еще один блокбастер с участием Ди Каприо — «Человек в железной маске» по бессмертному роману А. Дюма. И хотя его успех у зрителей был гораздо меньшим, чем у «Титаника», имя Ди Каприо в титрах обеспечило ему хорошую кассу во всем мире. Затем вышел фильм «Пляж» — явно не коммерческий проект, но тоже собравший обильный урожай «зеленых» благодаря тому, что главную роль в нем играл Ди Каприо.

Между тем слава, так стремительно обрушившаяся на хрупкие плечи молодого актера, сослужила ему не самую добрую службу. За последние несколько лет газеты мира только и писали о том, как Ди Каприо спивается и обрастает жиром. Судите сами. В марте 1998 года, когда в Нью-Йорке состоялась премьера фильма «Железная маска», Ди Каприо шлялся по ночным клубам и глотал стаканами любимую водку «Абсолют», разбавленную клюквенным соком. Вообще прожигать время в ночных кабаках — любимое занятие звезды. Нет, чтобы книжку умную почитать…

16 марта Ди Каприо устроил пресс-конференцию в парижском отеле «Ритц». От зорких глаз журналистов не укрылось, что артист немного обрюзг и выглядит изрядно помятым. Неудивительно, после гульбищ в кабаках! Глаза актера были спрятаны за темными очками «Рэй Бан» (злопыхатели утверждали, что под ними актер скрывал большущий синяк, полученный им в схватке с бойфрендом актрисы Элизабет Беркли). В этих же очках Ди Каприо прибыл в Лондон. Кстати, там его встречали аж 10 тысяч девушек-подростков, готовых зацеловать своего кумира до смерти. К счастью, им не позволили этого сделать несколько кордонов полицейских. На премьере «Маски» присутствовал принц Чарльз, который обменялся с исполнителем главной роли крепким рукопожатием. Затем Ди Каприо посетил прием в купеческом Тэйлорс-холле, после чего до 4 утра танцевал модные танцы в одном из ночных клубов. 21 марта Ди Каприо вернулся в Америку. Говорят, в аэропорту его никто не узнал, поскольку кумир был в темных очках, бесформенных коричневых штанах и найковской кепке. 23 марта вместе со всей Америкой Ди Каприо прильнуль к экрану своего телевизора, чтобы наблюдать очередную церемонию «Оскара». Как мы знаем, ему ничего там не досталось.

Между тем бывшая возлюбленная Брэда Питта Гвинет Пэлтроу призналась в одном из телевизионных ток-шоу, что в 98-м у нее случилась короткая интрижка с Ди Каприо. Это произошло на праздновании ее 25-летия. Цитирую: «Я выпила два стакана коктейля со своими друзьями и после этого смутно

припоминаю ход дальнейших событий. Но помню точно — я долго целовалась с Леонардо. Я хотела уехать с ним, но мой брат разнял нас и заставил меня остаться дома. Но позже я все-таки приехала в дом Ди Каприо и провела там ночь…» Стоит отметить, что на тот момент у Пэлтроу уже был постоянный бойфренд — молодой актер Бен Аффлек, с которым она познакомилась за 4 месяца до своего 25-летия. Но ее это не остановило.

Вообще тема «Ди Каприо и женщины» настолько обширна, что о ней можно написать отдельную книгу. Согласно американским таблоидам, несмотря на свой юный возраст, Ди Каприо успел перетрахать почти всех звезд Голливуда. На самом деле его подвиги на этом поприще менее впечатляющи. До рекордов того же Уоррена Битти парню еще далеко, хотя шансы догнать и перегнать старшего коллегу у него, конечно, есть. Любопытно отметить, что еще до того, как Ди Каприо стал звездой, он заявил во всеуслышание о том, что всегда испытывал отвращение к голливудским романам. По его словам, опубликованным в журнале «Профит», выходило:

«Я удивляюсь, как могут развиваться романы в Голливуде, там ведь все спят друг с другом, женщины и мужчины переходят из рук в руки — ими просто меняются. Стоит переспать с девушкой, как ты сразу окажешься «молочным братом» тысячи ее любовников. Я никогда в жизни не пойду на это».

Однако стоило Ди Каприо стать звездой, как его самого тотчас потянуло на любовные приключения. Достаточно сказать, что в послужном списке юного сердцееда уже есть громкие имена. Например, имя поп-дивы Мадонны. Правда, эта встреча не доставила актеру большого удовлетворения. Цитирую: «Даром, что она старше меня на 15 лет, но я думал, что эта девка, которая качает из себя секс-бомбу, покажет мне класс. Честное слово, в постели мне казалось, что она умерла. Хотел даже дать ей оплеуху, чтобы проверить, так ли это на самом деле. Она просто составляет коллекцию из звезд-любовников, а не спит с ними ради удовольствия. Похоже, она совершенно фригидна. Ее возбуждают лишь женщины. Я ее первый послал…»

В ноябре того же 98-го Ди Каприо с большой помпой отметил свое 24-летие. Торжество состоялось в одном из нью-йоркских ночных клубов в присутствии 600 гостей. Среди них были: родители именинника, а также Джеймс Кэмерон, Джек Николсон и многие другие известные и дорогие сердцу молодого актера личности. Как писал корреспондент «Нью-йоркских ежедневных новостей»: «На вечеринке были все, кто встретился на пути Леонардо Ди Каприо к славе в период с 1991 года по нынешний день».

На деньги, заработанные за съемки в «Титанике» (11 миллионов долларов), Ди Каприо прикупил себе домишко в фешенебельном районе Лос-Анджелеса, с террасы которого открывается вид на Тихий океан (дом обошелся ему в 3,5 миллиона баксов). Там у него пять ванных комнат, несколько спален, бассейн, кинозал и другие атрибуты звездной жизни. Однако Ди Каприо не забывает и про своих родственников: например, своим родителям он подарил по дому. Еще 35 тысяч долларов, по совету матери и бабушки Елены (кстати, она русского происхождения), Ди Каприо перечислил публичной библиотеке Лос-Анджелеса. Еще некоторую сумму актер собирается пожертвовать на строительство «Компьютерного центра имени Леонардо Ди Каприо». Эти выплаты нисколько не ударили по бюджету актера: ведь только за роль в фильме «Пляж» Ди Каприо заработал почти 20 миллионов долларов!

В мае 2000 года некая Дженнифер Эндрюс раструбила на весь мир, что еще шесть лет назад видела, как Ди Каприо покупал героин у дилера в Гарлеме. «Он без конца спрашивал, хороший ли наркотик, — рассказывала девица, — пробовал на вкус, пересыпал в руках. Потом они с дилером ушли куда-то. Я уверена, что он купил его». Ди Каприо, который до этого хранил гробовое молчание относительно своего возможного пристрастия к наркотикам, на этот раз не смог сдержаться. В телепередаче британского ТВ «Stars» он заявил: «Да посмотрите на мои руки! Найдите на них хоть один укол! Что вы слушаете эту шлюху? Если бы я употреблял все наркотики, которые мне приписывают, то сдох бы еще в школе». Адвокаты актера немедленно подали иск на 4 миллиона долларов против Эндрюс, а та в ответ всучила им встречный иск на 100 миллионов баксов за оскорбление «шлюхой».

В начале 2001 года Ди Каприо снимался в очередном фильме — «Банды Нью-Йорка», съемки которого проходили в Риме в парке Вилла Боргезе. По сюжету действие происходит в XIX веке, поэтому в одной из сцен было задействовано много лошадей. Как всегда в таких случаях, вокруг съемочной площадки собралась толпа зевак, в том числе и папарацци, которых звезды на дух не переносят. Ди Каприо в этом отношении не исключение. Однако свое недовольство их появлением актер до поры до времени не выказывал, пока не случилась неприятность. Один из экипажей неожиданно перевернулся, и пассажиры попадали на землю. Папарацци защелкали фотоаппаратами, чем, видимо, и вывели Ди Каприо из себя. Схватив с земли первый же попавшийся предмет — им оказалась конская лепешка, — он запустил ею в журналистов. И продемонстрировал отменную точность. На

следующий день разборки актера с папарацци едва не продолжились. Как писали в газетах, папарацци пытались сфотографировать Ди Каприо и его партнершу по фильму Камерон Диас, когда те шли в госпиталь проведать пострадавших во вчерашнем инциденте. Ди Каприо вновь вспылил, однако, окинув взглядом идеально чистую мостовую и не найдя на ней ни одного подходящего для метания предмета, он вынужден был удовлетвориться обычной бранью.

В конце февраля газеты раструбили на весь мир сенсационную новость: Ди Каприо собрался жениться. В качестве невесты называлась 20-летняя бразильская топ-модель Гизелла Бадхен (час съемок — 7 тысяч долларов). Познакомился с ней актер случайно, просматривая в 1998 году один из модных журналов. Влюбившись в модель едва не с первого взгляда, Ди Каприо выкроил в своем плотном графике съемок несколько дней и отправился в Рим, где в то время работала Гизелла. Ди Каприо проторчал там целую неделю, пытаясь очаровать девушку, но она оказалась неприступной. Дело в том, что на тот момент у девушки уже был бойфренд — коллега по подиуму Скотт Барнхилл, а иметь сразу двух мужчин Гизелле не позволяла вера (она строгая католичка). В итоге, завоевать сердце девушки Ди Каприо тогда не удалось.

В апреле 2000 года судьба вновь свела молодых людей вместе, на этот раз на территории Ди Каприо — на голливудской тусовке. К тому моменту сердце Гизеллы уже было свободно, поэтому ухаживания звезды она восприняла как должное. В октябре актер подарил ей платиновое обручальное кольцо, в декабре — девушка переехала в семимиллионный особняк Ди Каприо в Малибу. Казалось, не за горами и свадьба, как вдруг все расстроилось. Виной тому стала Гизелла, которая приняла предложение рекламировать нижнее белье, а точнее, навороченный бюстгальтер стоимостью в 15 миллионов долларов (на лифчике имеются 13 тысяч драгоценных камней, в том числе уникальные тайские рубины общим весом в 300 карат). Говорят, Ди Каприо был категорически против участия возлюбленной в этой рекламе (не хотел, чтобы на прелести девушки глазели посторонние), но та его мнение проигнорировала. Причем аргументировала это весьма убедительно: «Я же не закатываю истерик, когда Лео снимается в постельных сценах с другими женщинами». В итоге молодые разругались вдрызг и на какое-то время разлетелись в разные стороны.

Размолвка длилась недолго — всего несколько недель. Уже в начале 2001 года Ди Каприо первым сделал шаг к примирению. После этого влюбленные уехали в Лондон, где практически не

вылезали из гостиничного номера отеля «Беркли». Дирекция отеля по их просьбе оставила пустыми и два соседних номера — чтобы не было лишних глаз и ушей. Однако папарацци все равно узнали об этом. Как писали лондонские газеты, в отличие от своей невесты, которая была элегантна и подтянута (а грудью Гизеллы вообще восхищаются все, в модельном мире ее так и зовут — «Мисс Бюст»), Ди Каприо выглядел не важно: за последнее время он поправился на 12 килограммов из-за неумеренного потребления мучного. В основном пиццы, которую он поглощает едва не тоннами.

РАССЕЛ КРОУ: ГЛАДИАТОР-СЕРДЦЕЕД

Рассел (полное имя Рассел Ира) Кроу родился 7 апреля 1964 года в городе Веллингтон (Новая Зеландия), но четырехлетним вместе с семьей переехал в Австралию. Там его отец — норвежец Алекс Кроу — сумел заключить контракты на закупку и доставку продуктов в ряд кинокомпаний. В результате чего Рассел впервые воочию увидел, как снимают кино. А затем и сам снялся: когда ему было шесть лет, его пригласили сыграть небольшую роль в телесериале «Шпионская сила». Однако на этом его актерская карьера на некоторое время прервалась, поскольку отец нашел себе другую работу — стал менеджером в баре «Колесо Поттрера». Отныне Рассел в компании со своим родным братом Терри много времени проводил в этом заведении (кстати, детей туда не пускали, но для них сделали исключение). В 11 лет Рассел впервые закурил.

Когда ему исполнилось 12 лет, семья вернулась в Новую Зеландию. Там парня определили в одну из школ, но учился он средне, предпочитая все силы отдавать игре в рок-ансамбле. Из-за музыки парень даже бросит школу и сделает попытку добиться успеха на поприще рок-музыки. Вместе с коллегами по рок-группе «Roman Antix» Рассел выпускает первый диск, но тот ждет незавидная участь большинства пластинок, выпущенных самодеятельными коллективами, — его не замечают. Чтобы не умереть с голоду, Расселу приходится искать для себя иные формы заработка. Он работает барменом, парковщиком автомобилей, ведущим игры бинго. Ближе к концу 80-х устраивается в странствующую театральную группу. За два года Рассел отыграл почти пять сотен спектаклей и исколесил почти всю Новую Зеландию и часть Австралии. Во время гастролей в последней на него обратили внимание киношники. В итоге в 1989 году Рассел получает приглашение сняться в одном из фильмов в Сиднее. Причем ради этого ему пришлось вставить передний зуб, который он потерял еще в подростковом возрасте, играя в регби. Через год, во время съемок фильма «The Crossing», Кроу познакомился с молодой актрисой Дэниэль Спенсер, которая на долгих пять лет стала его любовницей.

К 1994 году на счету Кроу было уже участие почти в двух десятках австралийских картин. Кроме этого, он весьма успешно выступает и как рок-певец, основав в 94-м группу «30 Odd Food of

Grunts» (там выступала и его любовница Дэниэль Спенсер). Тогда же ему удалось пробиться в Голливуд. Дело было так. На Сиднейский кинофестиваль угораздило приехать Шэрон Стоун, которая, увидев Кроу в одном из фильмов, сразу на него запала. Познакомившись с ним, она предложила ему стать ее партнером в вестерне «Быстрый и мертвый». Поскольку к тому времени связь Кроу с Дэниэль Спенсер уже распалась, ему ничто не помешало стать любовником голливудской дивы. А когда пришла пора расстаться, они остались хорошими друзьями (Стоун даже пристроила своего бывшего бойфренда в очередной фильм — «Секреты Лос-Анджелеса», который имел оглушительный успех в прокате).

За последующие пять лет Кроу снялся еще в нескольких фильмах в Голливуде и в Австралии (один из лучших тамошних фильмов с его участием — «Скины»), заработав себе репутацию самой яркой звезды конца 90-х. Как выразился на его счет режиссер Вольфганг Петерсен: «Мел Гибсон и Том Круз, безусловно, хороши, но теперь у нас есть Кроу». В 1999 году Кроу номинировался на «Оскар» за роль в фильме «Посвященный», однако статуэтку получил другой актер — Кевин Спейси.

Кроме звания «лучший из молодых», Кроу удалось завоевать еще одно — «первый сердцеед Голливуда». Обладая искрометным чувством юмора, щедростью и очарованием настоящего Дон Жуана, он пользуется огромным успехом у женской половины «фабрики грез». В его любовном списке насчитывается уже не один десяток имен. Среди них: Вайнона Райдер, Джоди Фостер, Сальма Хайек, Николь Кидман и др. Правда, недоброжелатели уверяют, что за обаятельной маской добродушного парня скрывается совсем другой человек — жестокий и расчетливый. В качестве примера приводятся многочисленные некрасивые истории, в которых фигурировал актер. Например, вспоминают, как однажды во время съемок, выведенный из себя нерасторопностью гримеров, Кроу приставил пистолет к виску одного из них и потребовал чтобы тот «шевелился быстрее». Поскольку о том, что пистолет был бутафорским, гример узнал чуть позже, ему пришлось пережить под его дулом несколько неприятных минут.

Другой инцидент произошел в Австралии. В одном из сиднейских баров Кроу нализался до положения риз и устроил такой дебош, какого там отродясь еще не было (видимо, годы пребывания в кабаке «Колесо Поттрера» не прошли для парня даром). Говорят, Кроу в гневе отметелил нескольких охранников и покусал часть посетителей. Руководство заведения засняло этот дебош на видеопленку и предложило Кроу выкупить ее за 150

тысяч долларов. Актер согласился, однако сделка сорвалась. Оказывается, телефон заведения прослушивался и предприимчивых хозяев полиция арестовала за шантаж.

Но самую плохую службу сослужила Кроу другая история — с актрисой Мэг Райан, которую он «поматросил и бросил». 38-летняя Райан познакомилась с Кроу летом 2000 года во время съемок в фильме «Доказательство жизни», который снимался в джунглях Эквадора. Несмотря на то, что у актрисы был муж — актер Дэннис Куйэд — и рос 8-летний сын Джек, она без ума влюбилась в Кроу. Впрочем, не влюбиться в него было нельзя. В то время как большая часть съемочной группы угодила в больницу от какой-то тропической болезни, Кроу оставался здоровешенек да еще умудрялся охотиться на змей и прочих ползучих гадов. При этом не забывал приговаривать: «В отличие от змей, которые водятся возле моей фермы в Австралии, эти — сущие агнцы». В итоге Райан совершенно потеряла голову и, когда съемки закончились, объявила своему мужу, что уходит к Кроу. Вскоре после этого Рассел повез свою суженую к себе в Австралию, чтобы познакомить ее с родителями. Казалось, до свадьбы уже рукой подать, как вдруг все расстроилось. Пробыв всего лишь пару-тройку недель на ферме Кроу, Райан вернулась в Америку и стала слезно умолять мужа пустить ее обратно. Дескать, Кроу оказался не тем мужчиной, который виделся ей в мечтах. Муж жену простил. Но через некоторое время та опять сбежала к Кроу. А затем вновь вернулась к мужу, поскольку Кроу отказался на ней жениться. В одном из интервью Райан призналась, что жестоко ошиблась в Кроу. По ее словам, он оказался настоящим дикарем и тираном, требующим секса 24 часа в сутки. Кстати, Кроу отплатил Райан тем же. Когда его спросили, не грустит ли он о разрыве с ней, актер ответил, что «смерть хорошей коровы всегда выводит человека из равновесия».

Международная слава пришла к Кроу в 2000 году, когда на экраны вышел фильм Ридли Скотта «Гладиатор», где Кроу сыграл главную роль — римского генерала Максимуса. На церемонии вручения премий «Оскар» фильм собрал обильный урожай статуэток — целых 12 штук. Одна из них, как лучшему актеру года, досталась Расселу Кроу. Вскоре (в начале марта 2001 года) в прессе прошла информация о том, что к актеру… приставлена охрана из дюжих агентов ФБР. Оказывается, оскароносного актера собиралась похитить группа злоумышленников, чтобы затем потребовать за его освобождение несколько миллионов долларов.

В июле возле Кроу появилась новая пассия. Причем не какая-нибудь безвестная, а сама Николь Кидман. Незадолго до этого она развелась со своим многолетним звездным супругом Томом

Крузом и обратила свой взор на Гладиатора. Летом они были замечены на одном из островов архипелага Фиджи — Вакайя (его протяженность всего лишь 8 километров). Там влюбленные сняли коттедж в клубном отеле (оплата — 7 тысяч долларов за ночь), в котором могут проживать от силы 18 человек.

Последние фильмы с участием Кроу: «Свой человек» (2000), «Прекрасный разум» (2001).

ИМПЕРИЯ ПОРНО: ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА

С ЧЕГО НАЧИНАЛОСЬ ПОРНО

Первый поцелуй на экране. Появление стриптиза. «Обнаженка» в кино. Все на борьбу с эротикой!

Как известно, первый фильм появился на свет стараниями братьев Люмьер в 1895 году и не имел никакого отношения к теме нашего разговора. Фильм назывался «Выход рабочих с завода Люмьер». Однако уже год спустя стали появляться первые фильмы про любовь, так называемые мелодрамы. В одном из них — «Вдова Джонс» (1896, США) — был впервые показан поцелуй: целовались актеры Мэй Ирвин и Джон Райс. И хотя их поцелуй даже по тем пуританским меркам выглядел вполне целомудренно, однако публика в зале испытала настоящий шок. Под впечатлением этого другие режиссеры решили расширить диапозон сексуального воздействия на публику. В том же году французский режиссер Эжен Пиру снял первый сексуальный фильм, дав ему такое интригующее название, что уже одно это обеспечило настоящее паломничество зрителей — «Супруги отправляются в постель». Фильм длился всего лишь 3 минуты, но эти минуты буквально перевернули представление киношников об эротике: они внезапно поняли, какие возможности таит в себе новый жанр.

Большой толчок развитию эротического кинематографа дало появление в 1900 году в Америке стриптиза. Как гласит легенда, первой актрисой, рискнувшей обнажиться перед публикой на сцене, стала жительница Нью-Йорка Джулиан Оделл. И хотя это был не первый факт обнажения на публике в мировой истории (впервые такое произошло в 1660 году в Лондоне, во время спектакля по пьесе В. Шекспира), именно американцы пошли по этому пути дальше всех: они стали открывать первые стрип-клубы. Правда, тамошние власти не одобряли их, даже выселяли за черту городов, однако не могли игнорировать полностью из-за баснословных прибылей в казну.

Появление стриптиза стало поводом и для появления «обнаженки» в кинематографе, опять же в американском. Это событие датировано 1905 годом. Американская актриса Аннет Келлерман впервые показала на экране свои прелести в фильме «Дочь богов». Успех, который сопутствовал этому фильму, подтолкнул кинематографистов на новые эксперименты с «обнаженкой». В результате на свет один за другим стали появляться ленты, которые сегодня специалисты отнесли бы к

категории «мягкой эротики». Однако по тем временам это было круто. Обеспокоенная общественность США добилась в 1908 году принятия закона о цензуре, который жестко регламентировал демонстрацию фильмов с «обнаженкой» на экранах тамошних кинотеатров. Тогда же по всей Америке стали возникать различные организации, которые взяли на себя функции надзора за нравственностью в обществе. Например, в Нью-Йорке это был комитет, который возглавил Энтони Комсток. За один октябрь 1914 года члены комитета просмотрели 571 фильм, запретив 75 крамольных эпизодов в них и три картины в целом.

Однако пионеры эротического кино нашли лазейку для своей продукции — они принялись сплавлять свои произведения на сторону, в частности, в Аргентину, где закон смотрел на такого рода продукцию сквозь пальцы. Тамошняя публика была от нее в восторге, что позволило американским режиссерам зарабатывать хорошие деньги и снимать новые, более изощренные фильмы. Кстати, изощренность американских киношников была куда более смелой, чем у их европейских коллег. Например, в Европе первыми начали снимать эротику, но она вся относилась к категории «мягкой» (французский фильм «К золотому экю, или Хороший постоялый двор» (1908), или итальянская лента «Ад Данте» (1912), где был впервые показан обнаженный мужчина, повернутый лицом к камере). Кстати, и первые стрип-клубы появились в Европе (в Париже) в 1912 году, да и то первый сеанс длился лишь несколько секунд, после чего бедную стриптизершу оштрафовали на 100 франков. Старушка-Европа всегда отличалась пуританскими нравами.

ПОРНОЗАВОЕВАТЕЛИ

В роли эротомана — король Испании. Целомудренная Франция. Беата Узе — секс-кумир Германии. Появление «Плейбоя».

В Америке первая картина из категории «жесткое порно» была снята в 1915 году и называлась «Сэндвич на траве», где половой акт был показан во всей красе да еще присутствовал сюжет (до этого в показе натуральных сцен присутствовала статичность, а сюжета и вовсе не было, менялись только декорации). А спустя десять лет в Америке был уже налажен бесперебойный выпуск настоящих порнографических картин, в которых снимались безвестные актрисы, выбракованные Голливудом еще на начальной стадии — во время конкурсного отбора на студиях. Названия этих лент говорили сами за себя: «Она покажет ему, как это делается», «Бархатные губки», «Продюсерская койка» (в последнем рассказывалось о молодой девушке, которая приходит в продюсерскую контору за ролью в кино, а хозяин кабинета в качестве расплаты за место под киношным солнцем заставляет ее заняться с ним оральным сексом).

Порнофильмы составляли в те годы в Америке лишь мизерную часть в общем кинопотоке и распространялись исключительно среди определенной публики подпольно. Что касается «мягкого порно», то и оно продолжало находиться в загоне, поскольку на страже моральных устоев стояли столпы общества. Так, в 1922 году ведущими кинофирмами было принято решение о создании Американской ассоциации продюсеров и прокатчиков во главе с бывшим министром почт и телеграфа Уиллом Хейсом, которая строго отслеживала всю американскую кинопродукцию еще на стадии сценарных заявок. Эта Ассоциация выпустила так называемый «кодекс Хейса», где черным по белому было расписано, что можно снимать в кино, а что категорически нельзя. Например, в 1-м пункте этого Кодекса значилось следующее: «Не должно быть поставлено ни одной картины, отрицательно влияющей на моральный уровень зрителя. Поэтому ни в коем случае нельзя привлекать симпатии зрителя к преступлению, правонарушению, злу и греху…»

А вот как регламентировалась в Кодексе тема секса в кино: «Необходимо утверждать святость института брака и семьи… Об адюльтере или незаконных связях, иногда необходимых по сюжету, нельзя говорить прямо или открыто, нельзя их

оправдывать или выставлять правильными и позволительными. Запрещено изображение чрезмерных и похотливых поцелуев, объятий, непристойных поз и жестов…» (Далее следовали подробные разъяснения, в каких рамках могут показываться сцены страсти, проституция, аборты и половые извращения.) Кстати, согласно Кодекса, в фильмах строго регламентировалось продолжительность поцелуев на экране. К примеру, если он длился больше трех секунд, лишнее время безжалостно вырезалось. Однако, даже несмотря на столь строгие ограничения, отдельным актерам удавалось каким-то образом обойти эти запреты, а порой и вовсе совершить настоящий прорыв в сексуальной тематике. Например, в фильме Уильяма Уэллмана «Крылья» секс-звезда тех времен Клара Боу умудрилась в одном из эпизодов показаться на экране без лифчика, а в фильме Джозефа фон Штернберга «Марокко» (1930) Марлен Дитрих смогла показать, как она целует… женщину.

Кстати, об однополой любви в кинематографе. Первый фильм о гомосексуализме был снят в Германии еще в 1919 году режиссером Рихардом Освальдом и назывался вполне в духе темы «Иначе, чем другие». Спустя несколько лет, уже во Франции, был снят первый порнофильм на ту же тему под названием «Телеграфист». А вот первый фильм с лесбийскими мотивами появился через год после того, как Марлен Дитрих поцеловалась с женщиной в «Марокко» — это была лента немецкого режиссера Леонтина Сагана «Девушка в униформе». Однополую любовь в нем изображали актрисы Доротея Вик и Херта Тиле. Вообще Германия в те годы считалась в киношной сексиндустрии одной из передовых стран. В 1933 году там даже разразился грандиозный скандал, связанный с выходом в свет фильма «Экстаз», в котором был показан половой акт между мужчиной и женщиной. Женскую роль в нем исполняла 18-летняя актриса Гедвига Ева Мария. По сюжету ее героиня, поссорившись с мужем, убегает абсолютно голая в лес и там встречает своего ровесника инженера. Забравшись в охотничий домик, молодые люди предаются любви. По сегодняшним меркам, эротические сцены в фильме выглядят вполне невинно (крупным планом показан лишь один поцелуй, остальное издали), но по тем временам это было смело. Не случайно сам папа римский Пий XII выступил с речью, в которой проклял фильм, а Гитлер запретил его демонстрацию на территории Третьего рейха. Позднее Гедвига уехала в Америку, где снялась в нескольких голливудских фильмах, но уже без «обнаженки». Этим в Голливуде грешили другие актрисы. Та же Марлен Дитрих, которая в 1933 году поставила новый рекорд: в фильме «Песнь песней» она почти полфильма показывала свое

обнаженное тело. Этого тела на пленке было так много, что бюро Хейса потребовало от производителя ленты студии «Парамаунт» вырезать из фильма аж 15 минут, в противном случае угрожая закрыть картине путь на экраны. Пришлось пойти на уступки.

От Америки и Германии, шедших в авангарде эротического кино, не отставали и другие страны. Например, Испания. Хотя эта страна всегда была известна своими строгими нравами и влиянием церкви. Одна из причин такой «распущенности» — любителями «клубнички» были столпы общества. Например, алькальд Валенсии маркиз Сотело, глава военно-диктаторского режима генерал Мигель Примо де Ривера, маркиз Эстелья, писатель Висенте Бласко Ибаньес, известный тореро Мануэль Гранеро и даже сам король Альфонсо XIII. Как вспоминал один из королевских придворных Альберт Гассет, если короля и свиту во время охоты настигал дождь, то они укрывались в охотничьем домике и монарх отряжал гонца в Мадрид за каким-нибудь порнофильмом. Кстати, первая такая лента появилась в Испании в 1921 году стараниями режиссера Рикардо Баньоса и называлась «Дон Хуан Тенорио». Затем появились и другие: «Чудесное средство», «Женская консультация», «Исповедник, или благословения священника» и др.

Другая европейская страна — Франция — долго сохраняла целомудрие. Стоит отметить хотя бы такой факт: впервые обнаженная женщина во французском кино появилась в 1939 году в фильме Марселя Карне «День начинается». Актрису звали Арлетта. А год спустя в Америке был поставлен рекорд в «мягкой эротике». В фильме режиссера Льюиса Сайлера «Ты теперь в армии» был показан самый длинный киношный поцелуй, который длился 3 минуты 5 секунд. Целовались актеры Джейн Уаймен и Риджис Туми. Этот факт еще раз со всей наглядностью показал, что, несмотря на существование «кодекса Хейса», американское кино находило возможности если не игнорировать, то хотя бы обходить стороной некоторые из его запретов.

В 50-е годы позиционная борьба между блюстителями нравственности и пропагандистами секса продолжалась. В авангарде этой борьбы продолжали гордо шествовать две страны: Германия и Америка. В первой одной из ярых пропагандисток секса стала Беата Узе. Во время войны она служила в люфтваффе летчиком-испытателем, а после поражения Германии сбежала к американцам. Имея на руках кучу детей и родственников (малолетнего сына и двух сестер с дочерьми), Беата какое-то время перебивалась с хлеба на воду, пока вдруг не открыла для себя беспроигрышный метод обогащения: она стала пропагандировать секс. Создав собственное издательство, Беата

стала выпускать брошюры, которые пользовались в Германии огромной популярностью. Названия этих брошюр говорят сами за себя: «Половой акт в домашних условиях», «Эрогенные зоны женщины», «Высокое искусство супружеской любви» и т. д. К 1951 году Беата уже владела целой империей «Посылторга», которая снабжала немцев всеми необходимыми секспредметами: книжками, презервативами, кремами-смазками, порнооткрытками и многим другим. Именно Беата первой поведала читающей немецкой публике о прелестях анального секса и первой стала выпускать собственную смазку для такого рода забавы, заменившую поднадоевший вазелин.

В отличие от Германии, в Америке начала 50-х годов такого «Посылторга» еще не было и вся подобная продукция распространялась подпольно. Так продолжалось вплоть до декабря 1953 года, пока не появился первый номер эротического журнала для мужчин «Плейбой» («Повеса»). Его основателем был 27-летний журналист Хью Хефнер. До это парень работал в популярном журнале «Эсквайр» и, вполне вероятно, так бы и состарился в его стенах, если бы не случай. Однажды боссам «Эсквайра» пришла в голову идея перевести свою штаб-квартиру из Чикаго в Нью-Йорк. Хефнер тоже должен был переехать, но его не устроило жалованье на новом месте и он попросил своих боссов прибавить ему еще 5 долларов. Те своих кровных пожалели, в результате чего Хефнер уволился и вскоре открыл собственный журнал, который затмил не только «Эсквайр», но и многие другие американские издания. И все из-за 5 долларов!

Чтобы выпустить первый номер «Плейбоя», Хефнер пустился во все тяжкие, назанимал 7 тысяч долларов, но впоследствии окупил свои затраты сторицей, поскольку первый номер разошелся тиражом в 54 тысячи экземпляров! В том номере были опубликованы эротические фотографии безвестной тогда Мэрилин Монро, которые были выпущены подпольно за пару лет до этого, а Хефнер выкупил их у фотографа всего за 200 баксов. Хефнер оказался весьма талантливым издателем, сумевшим точно угадать, чего хочет читатель мужеского пола. А тот хотел смотреть на роскошных обнаженных женщин да почитывать полусерьезную литературу типа малознакомых произведений американских классиков.

В АВАНГАРДЕ ЭРОТИКИ

Декольте Элизабет Тейлор. Симона Сильва: пострадавшая за грудь. Как бюст Софи Лорен проложил ей путь в большой кинематограф. Обнаженная Брижитт Бардо покоряет мир. ТВ-эротика.

Тем временем продолжал отвоевывать новые секс-позиции и Голливуд. Правда, шел этот процесс тяжело и позиции отвоевывались микроскопическими дозами. Вот как это выглядело на деле. В 1953 году молоденькая Элизабет Тейлор снималась в фильме «Последний раз, когда я видел Париж». В одном из эпизодов актриса снималась в слишком декольтированном платье, из которого наружу выпирали роскошные груди. У продюсера фильма появились сомнения: а пропустит ли цензура эти кадры? Чтобы снять все сомнения, на съемочную площадку пригласили инспектора по нравственности — молодую женщину в роговых очках. Как вспоминают очевидцы, инспекторша взобралась на стремянку и взглянула на бюст Тейлор сверху. Видимо, увиденное ей не понравилось, поскольку она приказала киношникам переделать платье, прикрыв декольте, а если это не получится, тогда вообще заменить его на более скромное. Но стоило ей это произнести, как на нее с проклятиями обрушился режиссер фильма Ричард Брукс, который был страстно влюблен в Тейлор и не хотел, чтобы ее прелести были чем-то прикрыты. Брукс заявил, что инспекторша просто завидует роскошным формам актрисы, поскольку ее грудь тейлоровской даже в подметки не годится. В итоге инспекторша разразилась слезами, убежала со съемочной площадки и на следующий день уволилась с работы. Каких-нибудь 15 — 20 лет назад эта история имела бы иной исход и обходной лист пришлось бы заполнять режиссеру.

А теперь вновь перенесемся в Европу. Во время проведения Каннского кинофестиваля в 1954 году французская киноактриса Симона Сильва позволила себе возмутительный демарш — прямо перед фотографами сбросила с себя лифчик. Фотография ее обнаженных грудей на следующий день обошла почти все западные газеты, мгновенно сделав актрису звездой международного масштаба. Однако выиграв в одном, Сильва потеряла в другом — организаторы фестиваля указали ей на дверь.

В соседней с Францией Италии нравы тоже продолжали

сохраняться строгими — «обнаженка» в кино там была запрещена. Однако тамошние киношники, чтобы подзаработать деньжат, снимали сразу два варианта одного фильма: для собственного зрителя и для зарубежного. В первом варианте все было чин-чинарем — никакой «обнаженки», а вот во втором… Кстати, карьера знаменитой Софи Лорен начиналась именно с «обнаженки». В фильме «Это был он — да, да, да!» у нее было несколько сцен, где приходилось обнажаться для экспортного зрителя (она снимала с себя бюстгальтер). Увидев эти кадры, итальянский продюсер Карло Понти обратил внимание на Лорен, и вскоре она, став его любовницей, смогла сделать головокружительную карьеру в кинематографе. Вот что значит вовремя снять лифчик.

Ростки будущей сексуальной революции в 50-е годы пробивались по всему миру. Так, в 1955 году в целомудренной Японии был снят первый фильм, где зрители увидели обнаженную женщину. Это была лента Кэндзи Мидзогути «Екихи», свое тело в нем демонстрировала актриса Матико Ке. Во Франции в 1956 году появилась первая «обнаженка» в цвете: в фильме Роже Вадима раздевалась его тогдашняя возлюбленная Брижитт Бардо. Когда в ноябре 56-го фильм вышел на экраны страны, он произвел настоящий фурор и разделил людей на два лагеря: приверженцев ленты и ее хулителей. В число последних входили многие передовые деятели Франции, например, режиссер Франсуа Трюффо. В своей статье, опубликованной в журнале «Искусство», он писал следующее:

«Она (Брижитт Бардо. — Ф. Р.) раздевается перед окном, лицом к свету, проникающему сквозь ее нейлоновую сорочку. В постели, вместо того чтобы приласкать больного мужа, она его дразнит. На следующее утро она купается в чем мать родила, и мы не знаем, куда глаза девать. Или же она вскакивает на заднее сиденье мотоцикла и выставляет напоказ ноги. Сидя на стуле, задрав повыше то, что на ней надето, она снова демонстрирует нам ноги. И мы имеем полное право заявить, что нам подсовывают порнографию. Остается только удивляться, куда смотрели цензоры…»

В спор с Трюффо вступил Жак-Даниэль Валькроз, который на страницах другого издания — «Франс-Обсервер» — отмечал: «Поблагодарим судьбу, что у нас есть Брижитт Бардо. А это означает, что Франция выигрывает на всех уровнях. Я говорю это со всей серьезностью. Ни одна другая страна не может похвастаться тем, что у нее есть такая хорошенькая девушка, такая грациозно-соблазнительная, словно девичьи силуэты Огюста Ренуара, с походкой танцовщицы, с русалочьей гривой… и

утонченными округлостями, что наверняка привели бы в восторг Мейло».

До Америки фильм добрался только через год — в ноябре 57-го — и тоже произвел фурор, поскольку зримо выделялся на фоне тамошней целомудренной продукции. Даже самый скандальный по голливудским меркам фильм — «Куколка» (1956) Элиа Казана с Кэрол Бейкер в главной роли — в сравнении с фильмом Роже Вадима казался невинным произведением. Во многих американских городах блюстители нравственности делали все возможное, чтобы запретить демонстрацию ленты. Так, в Филадельфии полиция устроила массовые облавы в кинотеатрах, чтобы конфисковать копии фильма, в Мемфисе фильм запретили крутить тамошние власти, а в Далласе шеф полиции распорядился не пускать на просмотр чернокожих зрителей, поскольку те могут перевозбудиться и устроить уличные беспорядки. Однако все эти запреты только подогревали интерес к фильму, делая ему бесплатную рекламу. Как следствие: только за первые девять недель показа фильм побил все кассовые сборы Парижа (в США собрал свыше 4 миллионов долларов), став первым французским фильмом, опередившим по популярности американскую кинопродукцию. Естественно, что Голливуд не мог пройти мимо такого ошеломительного показателя. Поэтому в течение нескольких лет на «фабрике грез» было снято сразу несколько не менее смелых в сексуальном плане фильмов. Среди них: «Баттерфильд, 8» (Элизабет Тейлор в роли девушки по вызову), «Элмер Гентри» (Ширли Джонс в роли развратницы), «Никогда в воскресенье» (Мелина Меркури в роли проститутки), «Песня цветка» (Нэнси Куан в той же роли). Среди других значительных секс-событий 50-х стоит отметить появление в 1954 году порнографической книги Полин Реаж «История О»; изобретение Марком Дэймоном из Майами трехмерного или стереоскопического порнокино (зрителям во время сеанса выдавались специальные очки); показ самой жесткой сцены изнасилования в фильме знаменитого режиссера Ингмара Бергмана «Источник» (1959).

В последующее десятилетие наступление секс-индустрии продолжилось по всем фронтам. В 1961 году «мягкая эротика» добралась до телевидения. На французском ТВ в фильме «Экзекуция» актриса Николь Пакен была показана обнаженной, а спустя несколько лет в Европе появились первые телевизионные порноканалы. В 1964 году в Америке начинается настощий бум сексуальных романов, вызванных появлением книги Т. Сазерна и М. Хоффенбергера «Конфетка». Следом появились и другие подобные книги: «Эксгибиционистка» (1967) и «Соглядатай»

(1969) Г. Саттона, «Обнаженной пришла незнакомка» Пенелопы Эш, «Долина кукол» (1967) Жаклин Сьюзен и др.

ПОРНО НАСТУПАЕТ

«Плейбой» шагает впереди. Римские оргии в фильме «Флавия». Половой акт по-шведски. Датский прорыв. Оле Эге — порноноватор. Советские туристы смотрят порнуху. «Казанова» в Британии. ТВ Канады крутит порно. Первый эротический мультик. «Король голых» из Голливуда.

Продолжал расширять свое влияние создатель журнала «Плейбой» Хью Хеффнер. В 1958 году его детище достигло тиража в 1 миллион экземпляров, а в феврале 1960 года в Чикаго был открыт первый плейбой-клаб (через год прибыли от этих заведений превзойдут доходы, получаемые от самого журнала). Нельзя сказать, что власти безучастно взирали на расширение империи «Плейбоя», однако в 60-е средств для обуздания этого процесса у них уже не оставалось. Об этом наглядно говорит история, произошедшая в 1963 году. 4 июня полиция Чикаго арестовала весь руководящий состав «Плейбоя» за публикацию фотографий полуобнаженной актрисы Джейн Мэнсфилд, которой, как выяснилось, в момент позирования не было еще 16 лет. Однако защитники журнала подняли бучу, обвинив власти в нарушении гражданских свобод. В итоге окружной суд города, ссылаясь на необходимость защиты свободы слова, принудил полицейское управление не только извиниться перед «Плейбоем», но и заплатить ему штраф. Дальше — больше. В 1966 году Верховный суд США принял историческое решение разрешить публикацию и распространение порнографических произведений и фотографий.

В начале 60-х годов кинематографисты Италии также добились ослабления цензурного контроля, и в стране стала складываться настоящая киношная порноиндустрия. Спросите почему? Большой кинематограф требовал и больших денежных вложений, а порнуха снималась при малом бюджете, но приносила сверхприбыль. Взять, к примеру, один из самых известных порнофильмов 60-х — «Флавия» (1966) Лоренса Уэббера, снятый в Италии, с Альдо Самбрелем и Мэри Энн Ливайн в главных ролях. На него затратили порядка 15 тысяч долларов, а прибыль составила больше миллиона! Уж больно по душе пришлись зрителю показанные с изощренным натурализмом сцены бесконечных оргий, в которых римские патриции развлекались с молодыми невольницами.

В 1967 году шведские режиссеры Ян Линдквист и Стефан Ярл

сняли фильм «Они называют нас «модами», где был во всей красе показан половой акт. В качестве совокупляющихся выступали актеры Стоффе Свенсон и Кента Густафсон. Еще один шведский режиссер — Вильгот Шеман — снял фильм «Любопытная», где весь сюжет строился на том, как молодая журналистка отдается почти всем интервьюируемым ею мужчинам. В одном из своих тогдашних интервью Шеман так объяснил свой приход в порно: «Похоже, что мы отодвинули в сторону большую скалу и дали простор приверженцам порнографии. Прекрасное достижение в нашей героической и благородной борьбе против цензуры всего мира, во имя свободы искусства! Конечно, даже эти порнографические истории — это тоже свобода…

Если мы правы, то множество современных любовных сцен покажутся безнадежно устаревшими. Вся эта возня с приглушенным светом и простынями, которые скрывают половые органы людей, покажется ужасно тупой, раздражающей и бессмысленной. Мы хотим уничтожить штампы, покончить со старыми идиотскими традициями кинематографа для того, чтобы стены студии могли раздвинуться и все имели возможность живописать человека откровенно, отчетливо и достоверно…»

Вообще в Скандинавии в 70-е годы порнография стала чувствовать себя гораздо вольготнее, чем в других европейских странах. Например, Дания стала первой из европейских стран, где в 1968 году был принят закон, легализовавший всю порнопродукцию за исключением той, в которой принимают участие дети. Самый известный датский порнорежиссер — Оле Эге — начинал свою карьеру именно в те годы. Поначалу он подрабатывал в качестве художественного редактора в фотожурнале, но затем, накопив денег на оборудование, занялся выпуском домашних порнофильмов. Один из первых — «Бордель» (1969) — снискал славу не только у себя на родине, но и во всей Европе. Нередко Эге арестовывала полиция, но каждый раз вынуждена была отпустить, поскольку за него тут же вступалась общественность. Эге считался героем, вставшим на защиту свободного выражения чувств. В наши дни Эге возглавляет созданный им Музей эротики (кстати, единственный в Европе).

В 1972 году по служебным делам в Швеции оказался советский журналист Ярослав Голованов. Естественно, тот не мог упустить возможность и не посетить один из стокгольмских порнокинотеатров. Вот как он описывает увиденное там: «Никогда не видел порнофильмов. Заприметил в городе афишку и решил сходить. Всю мою компанию уговаривать долго не пришлось (кроме Голованова, в делегацию входили: два представителя ЦК ВЛКСМ, переводчица из Комитета молодежных

организаций, эколог из МГУ). Кинотеатр большой, заполнен едва ли на 5-ю часть. Демонстрируются три короткометражных фильма. В первом две девушки милуются, потом одна из них пристегивает себе резиновый член, и они неистово занимаются любовью. Во втором скромнейшая девушка в очках, сидя в качалке, читает порножурнал, потом начинает мастурбировать руками, губной помадой и тем же резиновым приспособлением. Тут невесть откуда подкрадывается мотоциклист весь в коже, набрасывается на нашу скромницу и долго пользует ее, так, что даже очки слетают. В третьем — толстый детина занимается оральным сексом с двумя симпатичными потаскушками. В перерывах между фильмами зажигается свет, перед экраном растилается коврик и совершенно голый парень и девчонка занимаются любовью, так сказать, «в натуре», принимая при этом такие позы, которые обеспечивали бы зрителям максимальную обзорность. В зале стояла напряженная тишина. Я рассматривал зрителей. Большинство — мужчины за 50, но есть и несколько молодых. Потом любовник-профессионал (да, есть и такая замечательная, истинно творческая профессия!) стал раздавать порнографические журналы. Брали охотно, но быстро потянулись к выходу, хотя тройка на экране продолжала свои упражнения. С удивлением обнаружил, что вся эта музыка меня совершенно не возбуждает! Во всяком случае, сосок, торчащий под тоненькой кофточкой, возбуждает несравненно сильнее. Никаких «открытий» для себя я не сделал, но один раз в жизни увидеть, что это такое, надо. Хотя бы для того, чтобы корчить из себя знатока. Марат Зубко, многолетний собкор «Известий» в Швеции, на мой вопрос, кто была эта парочка на коврике, сказал, что он, очевидно, какой-нибудь матрос, которого не взяли в рейс, а она — студентка из крестьянской семьи, которая собирает деньги на корову…»

В других странах Европы секс-революция протекала не менее бурно. Взять, к примеру, Великобританию. В 1970 году трое сотрудников газеты «Таймс» специально исследовали английские телепрограммы на предмет наличия в них фильмов со сценами секса. Результат был таков: одна небольшая сцена в постели, в которой видна спина мужчины и ноги женщины, быстрый кадр обнаженной женщины, примеряющей свитер, несколько кадров женщин в нижнем белье, фотография моделей в платьях «топлесс», полгруди в финском фильме «Черное по белому», обнаженный мужчина в фильме «Искатели приключений». Читая этот перечень, можно подумать, что речь идет о родном советском кинематографе.

Между тем в том же 70-м в Великобритании был отменен

«Закон о непристойности», и программа тамошних телепередач мгновенно изменилась в другую сторону. Уже через год английское ТВ выстрелило 6-серийным сериалом «Казанова», который своими постельными сценами в жанре «мягкого порно» вызвал у зрителей настоящий шок. Как заявил критик газеты «Сан» Филип Филлипс: «Я не отношусь к чрезмерно стыдливым людям. И не считаю, что телевидение должно обходить интимные стороны жизни и любви. Но «Казанова» — наиболее скандальная вещь, которую мне пришлось увидеть за 20 лет…»

О масштабах возмущения зрителей показом «Казановы» говорит такой факт: во время демонстрации фильма парламенту была вручена петиция, которую подписали около 60 тысяч человек. В ней указывалось, что люди возмущены показом сцен насилия и секса и требовали запретить подобные фильмы к показу. Однако петиция так и не возымела действия — фильмы с «мягким порно» в Англии продолжали демонстрироваться.

В 1972 году канадский кабельный канал из Торонто «Канал-79», число подписчиков которого в те годы составляло 426 тысяч человек, начал демонстрировать по пятничным вечерам эротические фильмы под рубрикой «Детские голубые фильмы». О том, что это были за фильмы, можно судить по названиям: «Как преуспеть в сексе», «А ну-ка в постель!» и т. п. Уже через месяц их демонстрации рекламодатели выстроились в очередь, чтобы разместить рекламу в этих фильмах — такая популярность у них была.

Секс-революция в 70-е годы стала исподтишка проникать и в азиатские страны. Знаете, где появился первый полнометражный эротический мультфильм? В Японии. Он назывался «1001 ночь» и был снят в 1969 году режиссером Осамой Тэдзукой. В 1960 году японский контрольный комитет по соблюдению нравственности в кино из всех предназначенных в прокат фильмов только 2,3 процента признал фильмами «для взрослых», все остальные могли смотреть и дети. Однако уже в 1970 году число фильмов «для взрослых» в Японии достигло 52 процентов. В середине 70-х в Японии наладили и выпуск собственной порнухи, где лидером стал режиссер Нагиса Осима, снявший культовый фильм «Империя чувств» (1976). И все же львиную долю порнопродукции в Стране Восходящего Солнца составляли фильмы привозные, например, ленты американца Расса Майера. О нем стоит рассказать отдельно.

Майер начинал свою карьеру в порноиндустрии с того, что поставлял фотографии в жанре «ню» в различные фривольные журналы. Так продолжалось в течение нескольких лет, пока на него не обратил внимание некий продюсер, надумавший снимать

откровенно порнушный фильм «Аморальный мистер Тиз». Чем-то Майер приглянулся продюсеру, и тот пригласил его в качестве режиссера. И ведь не прогадал. Получив на расходы каких-то 24 тысячи долларов, Майер сумел за шесть недель сварганить настоящую нетленку, которая, стартовав в ночных клубах и закрытых кинотеатрах, в итоге прорвалась на широкий экран и принесла своим создателям свыше миллиона долларов чистого дохода. С этого момента Майер стал фаворитом такого рода кино, ему даже клички соответствующие придумали: «король голых» и «аморальный мистер Майер».

В конце 60-х Майер снял фильм «Ласка», который при бюджете в 72 тысячи долларов принес доход в размере почти 10 миллионов долларов. Когда об этом узнал босс кинокомпании «XX век-Фокс» Ричард Занук, он тут же дал команду зачислить Майера в свое «войско», то бишь в свою компанию. В начале 70-х Майер снял свой самый скандальный фильм «По ту сторону Долины кукол» по роману Жаклин Сьюзен, в котором одних постельных сцен было почти два десятка и который принес огромный доход его создателям. Правда, самым успешным порнофильмом суждено было стать другой ленте — «Глубокая глотка» (1973) с Линдой Ловелас, в котором красочно живописались оральные оргии. Бюджет «Глотки» уместился всего в 24 тысячи долларов, а принес многомиллионные прибыли. Только в одном-единственном кинотеатре он собрал больше 1 миллиона долларов.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В СЕКС…

Фильмы-скандалы: «Последнее танго в Париже» и «Эммануэль». Как американские священники проиграли битву за зрителей. Эротика на американском ТВ. Как отбирают порнофильмы. Флагманы порножурнальной индустрии. «Плейбой» выигрывает тяжбу. Покушение на порномагната Ларри Флинта.

Много шума в мире наделал фильм итальянского режиссера Бернардо Бертолуччи «Последнее танго в Париже». Бертолуччи всегда относился к режиссерам левого направления, который в своих фильмах проповедовал идеи классовой борьбы (его позднее даже в Компартию Италии приняли). А в «Танго» Бертолуччи целиком ушел в иную область — сексуальную, чем вызвал настоящий шквал критики со стороны коммунистов. К примеру, советская пресса писала, что Бертолуччи своим «Танго» сделал явную уступку рыночным требованиям буржуазного экрана. Критик А. Караганов так оценил фильм Бертолуччи: «По авторскому замыслу фильм должен был показать гнилость буржуазного общества через характеры людей, через их уродливый быт и уродливую любовь, низведенную до скотства. Но реальное содержание фильма, так сказать, «фактура» экранного действия не выдерживают такой философской и этической нагрузки. Разоблачение уродливых нравов превращается в их старательную демонстрацию: сексуальная жизнь героев фильма, подчиненная не живому чувству, а извращенной фантазии и скотской похоти, показывается с натуралистической откровенностью, которая граничит с грубой рыночной порнографией».

В «Последнем танго…» было несколько шокирующих по тем временам сексуальных сцен, но самое большое впечатление на зрителей произвела сцена на кухне, где герой Марлона Брандо с помощью куска сливочного масла силой заставляет героиню Марии Шрайвер заняться анальным сексом (кстати, позднее актриса признается, что с тех пор ненавидит сливочное масло). Именно эта сцена особенно возмутила блюстителей нравственности в городе Болонье, которые подали в суд как на Бертолуччи, так и на Брандо. В итоге городской суд приговорил обоих к тюремному заключению и штрафу. Однако тут же началась компания по отмене этого вердикта, которая завершилась полной победой сторонников режиссера.

Картина французского режиссера Джаста Джекина «Эммануэль», конечно, не сопровождалась страстями такого накала, однако тоже наделала изрядного шума во всем мире. Этот фильм вышел на экраны Франции 28 июня 1974 года, а главную роль в нем сыграла обладательница титула «Мисс ТВ-Европа-73» 21-летняя Сильвия Кристель. О ней стоит рассказать подробнее.

Сильвия родилась в пуританской семье и воспитывалась в женском пансионе с монахинями, где даже душ принимали одетыми (!). По словам Сильвии, в те годы она только и мечтала о том, как бы поскорее закончить это заведение и получить возможность скинуть с себя всю одежду. Сначала она устроилась секретаршей, а затем стала дефелировать в качестве модели на подиуме. После того как она победила на конкурсе «Мисс ТВ-Европа», ее фотографию опубликовали многие европейские издания. Один из этих журналов и попался на глаза Джекину. Он лично приехал к ней на родину в Голландию и уговорил сыграть Эммануэль (к тому времени Сильвия уже успела сняться в трех голландских и португальских картинах, но они не имели никакого отношения к эротике). Кстати, прототипом героини была жена дипломата Эммануэль Арсан, которая, узнав о том, кто будет изображать ее на экране, выступила категорически против. Ей очень не понравилось, что у Кристель не было ее евроазиатской внешности — пышных губ и большого бюста. Но к ее мнению не прислушались. Фильм снимался в Таиланде, где в те времена царили весьма свободные сексуальные нравы. Сильвия настояла, чтобы ее гримером была непременно женщина, однако ей пришлось пойти на уступки и выбрить себе все волосы на теле, кроме лобка (в Голландии того времени женщины ничего у себя не выбривали).

Как писали тогдашние газеты, «Эммануэль», снятая в жанре «мягкого порно», стала первой картиной, которая привлекла в залы не только мужчин, но и их жен. Верно подмечено. Сама Кристель так прокомментировала эту ситуацию: «Я на самом деле понятия не имею, почему фильм так зацепил женщин. Возможно, потому, что это был самый первый эротический фильм, который пошел в обычном кинотеатре. Раньше их показывали только в особых залах для узкого круга специфической публики. Нормальная женщина туда не могла войти: это было не только недозволено, но даже аморально! А здесь впервые фильм показали на большом экране для всех зрителей. И женщины, даже самые застенчивые, решились и вошли в зал. И там они увидели больше, чем видели до сих пор…»

Успех «Эммануэли» был настолько фантастическим (ее посмотрели 350 миллионов зрителей по всему миру), что было

снято еще четыре серии с Кристель (последняя в 1982), а также еще четыре серии с другой исполнительницей — Лорой Гемшер («Черная Эммануэль», 1976; «Черная Эммануэль едет на Восток», 1976; «Эммануэль в Америке», все фильмы снял режиссер Джо Д'Амато; «Черная Эммануэль, белая Эммануэль», 1976, режиссер Брунелло Ронди.

В середине 70-х в Америке произошел любопытный эпизод, который наглядно продемонстрировал победу секс-индустрии над ее противниками. В Детройте тамошние священники сняли в центре города один из наиболее популярных кинотеатров и начали демонстрировать в нем фильмы без эротики и насилия. И что вы думаете? Спустя несколько недель священники обанкротились, поскольку эти просмотры не собирали даже половины зала. А вот владельцы кинотеатра «для взрослых», открытого в самом центре библейской зоны Америки — в городе Ватерлоо в Айове, — уже за пару недель работы своего заведения окупили все расходы по строительству кинотеатра.

Между тем национальное американское телевидение дольше других сопротивлялось проникновению эротики на голубые экраны (кабельное телевидение давно уже погрязло в грехе и разврате). К примеру, первый сериал с элементами эротики — «Мыло» — там был показан только летом 1977 года по каналу Эйби-си. Сериал по тем временем чрезвычайно невинный, который даже ярые моралисты называли «смертной скукой». Однако, как говорится, лиха беда начало. Именно «Мыло» стало толчком к появлению на американском ТВ новых, куда более смелых и откровенных в сексуальном плане фильмов и передач. Так, в передачах компании «Нейшнл бродкастинг» «Женщина-полицейский» и «Парк-авеню, 79» в качестве обсуждаемых тем стали фигурировать и такие, которые до этого считались табу: кровосмешение, нимфомания, проституция малолетних и т. д. Даже респектабельная «Коламбиа бродкастинг» дошла до того, что разрешила в одной из серий семейного сериала про Арчи и Эдит Банкер показать сцену жестокого изнасилования. Когда американцы закупили у англичан сериал «Я, Клавдий», среди телебоссов долго шли споры о том, стоит ли показывать соотечественникам одну из самых жестоких сцен — как император-садист вырывает из чрева своей беременной сестры недоношенный плод и жадно его поедает. Решили, что не стоит. Кстати, об императорах. В 1979 году итальянский режиссер Тинто Брасс снял порнографическую нетленку «Калигула» с Малколмом Макдауэллом в главной роли, дав тем самым толчок к созданию порнушных фильмов на исторические темы. Однако ни одному из них не удалось достичь высот «Калигулы», занявшего достойное

место в списке (кстати, не таком уж и обширном) великих порнолент.

В отличие от национального, кабельное ТВ Америки еще в начале 70-х отдалось на откуп порноиндустрии. Правда, и там ситуация выглядела неоднозначно. Были каналы, которые гнали по ночам самую непритязательную порноху, не заботясь о собственном имидже, а были и такие, которые все же соблюдали рамки приличия и старались крутить более-менее достойное порнокино. Для этих целей у таких каналов были даже свои специалитсты «по отбору». Об одном из таких людей рассказал в своей книге «ТВ по-американски» Г. Оганов. Цитирую:

«Есть в Соединенных Штатах человек (и по слухам он не одинок), кто получает немалые деньги за то, что каждый день по нескольку часов смотрит порнографические фильмы. В девять утра он поднимается в специально отведенную ему изолированную от внешнего мира комнату в Лонг-Айленде и смотрит по крайней мере четыре (это минимум) порнофильма за рабочий день. Зовут человека Майк Клейн, он — ответственный за подбор кинолент «особого назначения» для демонстрации по платному ночному каналу кабельного телевидения компании «Эскапада» (с 1983 года ее переименовали в «Канал плейбой»). Клейн должен отобрать семь порнографических лент в месяц для показа почти 300 тысячам подписчиков этой телесети — любителям «клубнички». И вот этот дипломированный специалист — недавний выпускник Гарвардского университета — с утра до вечера смотрит эротические, а то и просто порнографические фильмы и заносит в специальную книгу баллы-оценки по схеме, разработанной корпорацией. Определяет, так сказать, степень непристойности…

«Самое обидное, — жалуется Клейн, — что люди думают, будто я нашел для себя выгодную синекуру — сиди себе и развлекайся. И не представляют, что это за тяжкая работа. Я же за год просмотрел более тысячи порнографических лент. Кто это выдержит?!»

Вообще, хлопот с этой телевизионной «клубничкой» много. Во-первых, надо суметь проникнуть как можно глубже на рынок кабельных систем: их в США более 4500. Во-вторых, надо осваивать и эфир. Но тут свои сложности. Эротику, а тем более прямую порнографию надо распространять по подписке — скоромное блюдо подается только тем, кто готов платить (до 5 долларов за сеанс на дому). Значит, телевизионный сигнал должен быть закодирован, и расшифровывающий код-аппарат установлен у каждого надежного подписчика. С ног собьешься, собирая денежки…

Но зато какой это перспективный рынок! В 1981 году компания, транслирующая закодированную порнографию — Эсти-ви, — имела всего 30 тысяч подписчиков. Уже через год число их выросло более чем в десять раз и продолжает расти. Так что мистер Майк Клейн старается вовсю и, преодолевая отвращение и скуку, смотрит сегодня вторую тысячу этих набивших оскомину порнографических представлений. Недавно он поставил рекорд производительности труда — посмотрел подряд двадцать полнометражных порнолент…»

В 70-е годы настоящий бум переживали в Америке порнографические журналы. Флагманом в этом деле выступал тот же «Плейбой», тираж которого в 1975 году достиг рекордной отметки — 7,6 миллиона экземпляров! На втором месте гордо шествовал «Пентхауз», на третьем — «Хастлер». Последний ворвался на порнорынок в 74-м и объявил двух своих основных конкурентов слишком «мягкими». В то время как и «Плейбой», и «Пентхауз» публиковали на своих страницах наряду с секс-материалами заметки на самые различные темы из жизни общества, «Хастлер» полностью отказался от такого рода публикаций, целиком сосредоточившись на сексе. И буквально за два года набрал тираж в 2,5 миллиона экземпляров. В 70-е на свет появился и секс-журнал для женщин «Плейгерл», тираж которого в 1976 году достигал 2,6 миллиона экземпляров. О более малокалиберных секс-журналах умолчим, чтобы не занимать много места. Скажем лишь, что в конце 70-х десять ведущих порнографических журналов Америки, выходящих общим тиражом 16 миллионов экземпляров, получили в виде чистой прибыли 475 миллионов долларов (в 1979 году в Америке насчитывалось 264 порножурнала). А всего порноиндустрия США положила в свой карман в конце того десятилетия аж 4 миллиарда долларов (одно порнокино приносило в год 365 миллионов баксов!) Как верно заметил один из порнобоссов: «В этом деле проиграть невозможно».

Нельзя сказать, что общественность США безучастно взирала на то, как порноспрут охватывает своими щупальцами буквально всю страну. Кое-кто пытался с этим бороться, но увы… Например, в 1977 году окружной прокурор Атланты обратился в Верховный суд страны с требованием запретить «Плейбой», так как он «распространяет порочащие человеческое достоинство материалы». Однако истец проиграл этот процесс, поскольку судьи вынесли вердикт, что таких материалов в журнале нет.

Случались и более радикальные меры борьбы с колоссами порноиндустрии. Так, 6 марта 1978 года в небольшом городке Лоуренсвилле, штат Джорджия, один из поборников борьбы за

нравственность подкараулил у здания городкого суда известного порномагната, владельца журнала «Хастлер» Ларри Флинта, и всадил в него три пули из охотничьего ружья «Магнум» 44-го калибра. Все пули угодили порномагнату в живот. Однако благодаря расторопности друзей Флинта, оказавшихся поблизости, раненого удалось быстро довезти до ближайшего госпиталя «Баттон Гвиннет», и тамошние врачи буквально вернули его с того света. После семи часов «штопки», они вырезали ему селезенку и часть двенадцатиперстной кишки. Кстати, в Лоуренсвилл Флинта тоже занесла судебная тяжба: на него подали в суд, обвинив в распространении непристойной литературы. До этого Флинт уже успел отбыть в тюрьме города Цинциннати годичное заключение за анологичное преступление и был выпущен под залог.

Хотя врачи и вернули Флинту жизнь, однако спасти его от инвалидной коляски они не сумели — порномагната парализовало ниже пояса. Ревнители нравственности усмотрели в этом знак свыше: дескать, господь таким образом покарал богохульника. Сам Флинт тоже расценил этот факт как предупреждение, и с тех пор превратился в поборника нравственности. Он решает закрыть основную секцию «Хастлера», публикующую фотографии женщин в чем мать родила, после чего отправляется на всемирный женский конгресс в Каноссу, где публично приносит свои извинения руководителям феминистского движения. В ответ все недавние коллеги Флинта по порнобизнесу вертят пальцем у виска.

КИНОПРОИЗВОДСТВО

Порнушные фильмы. Как тяжело быть порноактером. Овсянка вместо спермы. Герои порнушного труда. Семейное кино по-американски.

Высокохудожественная порнуха, созданная руками таких корифеев жанра, как Нагиса Ошима, Тинто Брасс или Джаст Джекин, дала мощный толчок развитию порнокино, в котором в 70-е годы появились свои таланты. Чтобы читателю стало понятно, о чем идет речь, приведу краткий каталог наиболее известных фильмов категорий «мягкое» и «жесткое» порно того десятилетия.

«Техника любви для продвинутого этапа обучения» (1970, ФРГ), режиссер Курт Пальм, в ролях: Урсула Дупера, Петра Ларсен и др. Учебно-медицинский фильм для молодоженов.

«За зеленой дверью» (1972, США), режиссеры Джим Митчелл и Арти Митчелл, в ролях: Мэрилин Чемберс, Джон Кейес и др. Молодую женщину похищают и помещают в подпольный секс-клуб.

«Секс-клиника» (1972, Италия), режиссер Дон Чаффи, в ролях: Джорджина Уорд, Алекс Давион и др. Некая дама владеет клиникой и, подсовывая своим клиентам девочек, затем шантажирует их.

«Невозможная любовь» (1972, Франция), режиссер Ги Казариль, в ролях: Николь Курсель, А. Альвина и др. Одинокая девушка, похоронившая свою мать, влюбляется в любовницу своего отца Тамару.

«Жена-девственница» (1975, Италия), режиссер Франко Мартинелли, в ролях: Эдвиж Фенеш, Ренцо Монтаньяни и др. Медовый месяц у Валентины и Джованни срывается: молодой муж никак не может сделать женщиной свою жену. Тогда он прибегает к помощи «укрепляющих средств».

«Греческая смоковница» (1976, ФРГ), режиссер Зигги Гетц, в ролях: Коринне, Саби Дорр и др. Сексуальные приключения юной бездельницы на отдыхе.

«Билитис» (1977, Франция), режиссер Дэвид Гамильтон, в ролях: Патти Д'Арбанвилль, Мона Кристинсен и др. Фильм о становлении девичьей сексуальности.

«2069: Сексуальная Одиссея» (1977, ФРГ), режиссер Ханс Г. Кайль, в ролях: Нина Фредерик, Катерина Конти и др. На Землю прилетает летающая тарелка с сексуально озабоченными

инопланетянками на борту.

«Неа» (1978, Франция), режиссер Нелли Каплан, в ролях: Сэми Фрей, Анн Закариас и др. Дочь богатых родителей Сибилла Эшби пишет эротический роман, используя собственный опыт и знания в этой области.

«Секс-мир» (1978, Италия), режиссер Энтони Спинелли, в ролях: Лесли Бове, Джон Лесли и др. Действие фильма разворачивается в фантастическом центре сексуального здоровья.

«Голубые фантазии» (1978, ФРГ), режиссер Уолтер Бросс, в ролях: Карен Кернке, Элизабет Вельц и др. Студенты читают эротические письма и фантазируют.

«Секс в восточном стиле» (1979, ФРГ), режиссер анонимный, в главной роли снялась известная порнодива Олинка. Две девушки путешествуют и занимаются сексом то с бандитом, то с арабскими шейхами.

Наверняка многие из зрителей порнолент мужского пола, глядя на экранные кувыркания героев, с завистью думают: «Вот бы мне так…» Но это обманчивое впечатление. Хорошо известно, что большинство порноактеров во время съемок получают куда меньшее удовлетворение, чем пытаются изобразить перед камерой, поскольку для них это не развлечение, а тяжелая и нудная работа. Чтобы не быть голословным, приведу слова известного порноактера Рэнди Уэста: «Это адский труд. Съемка одной сцены занимает два-три часа, а таких сцен в фильме несколько, и все эти 6 — 8 часов у вас должен стоять! Какой мужик это выдержит? К тому же на площадке, где тебе надо изображать мужскую удаль, топчутся оператор, пара осветителей, звуковик. Режиссер отдает идиотские указания: теперь подними ей правую ногу, теперь левую, теперь укуси за сосок, перевернулись, пошел, вынул, кончил, снова перевернул…»

Еще на заре развития порнокино создатели таких фильмов вынуждены были идти на различные ухищрения, чтобы на экране все выглядело эффектно и убедительно. Например, прибегали к различным специальным препаратам, позволявшим поддерживать в нужном тонусе мужской «агрегат», вместо спермы, брызжущей во все стороны, как из шланга, использовали обманку — овсяную кашу, предварительно смолотую в кофемолке, кефир или смесь от переваренных макарон. Используют эти хитрости и сегодня, только теперь их стало еще больше, чем раньше. В былые годы актрисы, которых затрахивали донельзя их партнеры, использовали обычную смазку, купленную в ближайшей аптеке. Теперь же к их услугам и горячая ванна с расслабляющим маслом, и различные возбуждающие добавки, таблетки и т. п.

Есть среди порноактеров и свои рекордсмены. Так, актер

Джон Холмс снялся в 2274 фильмах, где поимел 14 тысяч партнерш и партнеров (по его словам, аж 20 тысяч). В итоге кто-то из них заразил Холмса СПИДом, и тот умер в расцвете лет в 1988 году. На счету другой звезды порнокино — Рона Джереми — съемки в 1 тысяче картин и 5,5 тысяч партнерш. А знаменитый Рокко Сиффреди (его еще называют «мистером 26 сантиметров», сами понимаете за что) снялся 700 фильмах и трахнул 3 тысячи партнерш. Небезызвестная Илона Сталлер, известная как Чиччолина, поимела 1 тысячу мужчин, а на счету Трэйси Лордс 800 мужиков и 300 женщин.

В отличие от Европы, в Америке порнокино постепенно стало более целомудренным и даже получило название «семейного» — эти фильмы рассчитаны на просмотр любовными парами. Стоит отметить, что если в 1979 году американские порностудии произвели на свет около сотни фильмов, то в 1996 году их число выросло всего до 8 тысяч. Вообще, в отличие от Европы, Америка более целомудренная страна. Армия любителей порно там насчитывает всего лишь 10 миллионов человек при населении в 260 миллионов. Радетели нравственности добились того, что непристойности на радио и ТВ запрещены в Штатах круглосуточно, а эротические и прочие малоприличные передачи транслируются после 10 вечера. В Америке действует закон, который запрещает рассылку порноматериалов по почте, перевозку их из штата в штат, импортирование и экспорт. Нарушителей закона карают строго. Например, знаменитого владельца порноимперии Рубина Стермана за рассылку порнокассет по всем штатам (он еще снабжал ими и 15 других стран) засадили за решетку, а имущество конфисковали.

КИНО «ПАДАЛЬ»

«Падаль» в Нью-Йорке. Оставшийся в живых. Страшная находка в Англии. «Падаль» по-испански. Монстр Марк Дютро. В роли насильника — жеребец.

Еще более на Западе суров закон к тем, кто снимает и распространяет нетрадиционное порно — так называемую «падаль», где актеров убивают по-настоящему. Впервые подобного рода фильмы появились на экранах (в основном в коллекциях частных владельцев) в начале 70-х годов. В них ничего не подозревающих актеров (малолетних, гомосексуалистов, пожилых людей, инвалидов, наркоманов и т. д.) подвергали настоящему насилию и в финале убивали. Поначалу такое кино распространялось исключительно на видеокассетах (стоили до 2000 долларов), затем очередь дошла и до подпольных кинотеатров. Вот как вспоминает о своей несостоявшейся встрече с такого рода «падалью» П. Шют, которого в начале 80-х судьба забросила в Нью-Йорк:

«Между 42-й и 43-й улицами в одном из подвалов в глубине какого-то двора в течение тридцати двух недель показывали фильм, где скрытой камерой было во всех подробностях запечатлено убийство женщины, совершенное по всем правилам искусства. Цветная реклама — листовка, которую нам всучили на улице средь бела дня, — уверяла, что этот фильм действительно во всех подробностях документирует преступление, совершенное ради удовольствия. Из листовки мы также узнали, что судебное дело, возбужденное против продюсеров, не было принято к расследованию, поскольку убийство произошло не на территории США. Так что нервничать не стоит. А разного рода возражения и требования запретить фильм были отвергнуты судебными инстанциями, поскольку «получение удовольствия» не карается законом. Вот только широкая реклама, к сожалению, запрещена, поэтому приходится приглашать прохожих на закрытые сеансы громким шепотом, с помощью рукописных программок…»

Первоначально «падаль» снимали дилетанты. Интерьеры отличались убогостью, однако сцены изощренных пыток и убийств ставились со смаком. Актеров обычно набирали в среде наркоманов и проституток. Один из них — 18-летний гомосексуалист из США — чудом уцелел и рассказал затем о своих впечатлениях от увиденного на съемках:

«До этого я два года снимался в порнофильмах. Но вот

однажды, когда я сидел в ночном баре, ко мне подошел неизвестный мужчина. Он назвал меня по имени и сообщил, что видел ряд моих фильмов. После этого он предложил мне сняться у него за вдвое большее вознаграждение. На следующий день я пришел в назначенное место, откуда меня и еще пятерых молодых актеров на микроавтобусе повезли к месту съемок. Ехали мы долго, миновав пределы города. На улице уже смеркалось, когда мы наконец подъехали к полуразрушенному бараку в каком-то захламленном парке. Натура была не самая приятная, однако мы не удивились, так как до этого снимались и не в таких местах.

Чувство опасности появилось у нас уже через несколько минут. Когда мы прошли по темным коридорам, а затем спустились в подвал, к нам внезапно вышел человек с карабином в руках. Он грубым окриком приказал нам снять с себя всю одежду и пройти в соседний зал. А там нас поджидали еще двое незнакомцев: один был в костюме средневекового палача, другой — в балахоне куклуксклановца. Только в этот момент мы все вдруг поняли, куда попали и что за фильм здесь будут снимать. Один из нас начал истошно кричать, и его тут же схватили незнакомцы. Они привязали беднягу к крючьям, вбитым в стену, и стали медленно его убивать. А режиссер, привезший нас, снимал все это на пленку. Мы смотрели на действо с ужасом, боясь пошевелиться под прицелом карабина. Вскоре настала очередь еще одного из нас. Его убивали более изощренно, но быстрее. Когда все было кончено и убийцы схватили третью жертву, в зале внезапно погас свет. Это и спасло мне жизнь. Так как я ближе всех стоял к выходу, именно мне в суматохе удалось выскочить наружу. Я бежал сквозь парк, не обращая внимания на то, что я совершенно голый, а на улице был сильный холод. Где-то через час я наконец выбежал к каким-то пригородным жилым домам и в одном из дворов снял с бельевой веревки чьи-то сушившиеся штаны. В полицию я не пошел, ибо прекрасно понимал, что меня ждет за донос. Ведь режиссер-убийца знал мое имя. Поэтому я уехал из города и навсегда порвал с порнокино. Я бы и дальше молчал о том происшествии, если бы мне не посулили деньги за это интервью…»

Между тем на смену дилетантам вскоре пришли более опытные режиссеры, снимавшие «добротное» костюмированное кино с «красиво обставленными» настоящими убийствами. Съемочная группа обычно немногочисленна и включает в себя режиссера, оператора и трех-четырех актеров, которые играют роли палачей. Эти люди умеют «красиво» убивать перед камерой. Производители «падали» стараются свести риск к минимуму.

Поэтому даже распространением кассет они занимаются сами, в основном среди богатых извращенцев. Фильмы режиссеров-профессионалов практически невозможно отловить на видеорынке. То, что там продается, в основном создано руками дилетантов и классифицируется как «падаль 3-й категории». Но даже эти поделки смотреть без содрогания невозможно. Поэтому, когда на видеорынке появилось сразу несколько десятков подобных фильмов, полиция на Западе серьезно забеспокоилась. А тут еще обнаружилось такое…

В начале 1990 года в Англии была найдена братская могила, в которой лежали трупы 12 молодых мужчин, гомосексуалистов. Их тела перед смертью были подвергнуты жестоким пыткам и насилию. У полиции появилась версия, что все они актеры «падали». Было заведено уголовное дело, но безрезультатно.

Несколько месяцев спустя в американском городе Литл-Рок (штат Арканзас) в клинику доставили душевнобольную, которая заявила врачам, что видела, как перед камерой убивают людей. Вылечить ее врачи так и не сумели.

В 1993 году про «падаль» заговорили уже в Испании. Там были обнаружены мертвыми со следами пыток и насилия три несовершеннолетние девочки. Дело вскоре было прекращено по непонятным причинам. Отец одной из погибших — преуспевающий бизнесмен Гарсия, — занялся собственным расследованием. Оказалось, что следствие по этому делу возобновлялось еще трижды, но всякий раз его прекращали по чьему-то распоряжению свыше. И на каждом этапе из дела пропадали важные улики. Тут всплыли факты о том, что девочки были похищены и использованы в качестве «актрис» в фильме серии «падаль». И что любителями этих фильмов являются известные деятели страны, включая брата генсека НАТО Луиса Солану. Все эти подробности Гарсия озвучил в одной из популярных телепередач. Пострадавшая сторона тут же подала на него в суд, но отец погибшей девочки не отчаялся: он всерьез рассчитывал привлечь к этому преступлению внимание общественности.

Раз есть спрос на подобного рода продукцию, всегда найдутся и желающие ее снимать. Одного из них, 42-летнего Марка Дютро, в сентябре 1996 года арестовала полиция Бельгии по обвинению в надругательствах и убийствах несовершеннолетних детей. Выяснилось следующее. В течение пяти лет Дютро похищал несовершеннолетних девочек и держал их у себя в доме, где у него была оборудована специальная комната. Похищенных маньяк и несколько его сообщников подвергали изощренным пыткам, и все это снимали на видеопленку, а затем тайно

продавали. На этом «творчестве» безработный Дютро зарабатывал приличные деньги, что позволило ему купить шесть домов, несколько автомобилей и открыть счет в банке. Как выяснилось, активным покупателем «падали» был известный в стране адвокат, который консультировал видных бельгийских политиков и бизнесменов. Ниточка от них ведет в самые высокие бельгийские круги в сфере политики, экономики и даже правосудия. Однако предъявить обвинения этим людям вряд ли удастся. Дело в том, что за два года, пока шло следствие, на тот свет при странных обстоятельствах ушли 13 (!) важных свидетелей и участников дела. Началась эта цепь смертей еще в 1991 году, когда среди бела дня от рук наемного убийцы был убит руководитель социалистов Валлонии Андре Куулс. По неофициальным данным, именно он контролировал сеть торговцев детьми в Бельгии.

В ноябре 1996 года, уже после ареста Дютро, был обнаружен труп автомобильного вора Бернарда Вантштейна. Как оказалось, он работал на Дютро и помогал ему похищать детей. Однако, когда пришло время избавляться от лишних свидетелей, Дютро лично расправился с подельником — он заживо закопал его в землю.

Спустя несколько месяцев после этого полицейский сыщик Жозе Степпе, который был уличен в торговле детской порнографией и имел доступ к досье Дютро, согласился давать показания. Однако до суда он так и не дожил. Погиб за несколько дней до вызова в суд при невыясненных обстоятельствах — его труп был найден недалеко от дома.

Следующей жертвой этого беспрецедентного уголовного дела стала психолог Джина Бемер, которая восстанавливала психику пострадавших детей. Видимо, во время этих сеансов дети рассказали ей что-то важное, потому что в январе 97-го она сообщила об этом полиции и попросила предоставить ей охрану. Полиция отказала. Спустя несколько дней психолог погибла: в 3 часа ночи она врезалась на своем автомобиле в парапет моста.

Следом за ней на тот свет отправилась другая женщина — дантист Бригитте Женарт, которая тоже была вовлечена в преступную сеть торговцев детьми. Ее обнаружили повешенной в собственном доме.

В том же году умер еще один свидетель, проходивший по делу Дютро, — итальянец Бруно Тальяферо. Его нашли мертвым недалеко от дома, однако полиция отнесла этот инцидент к разряду несчастных случаев. Его жена не поверила в официальную версию и потребовала проведения независимой экспертизы в США. Экспертиза установила, что Бруно был отравлен.

Между тем список убитых свидетелей продолжал расти. 19 декабря 1998 года в собственном доме заживо сгорела Фабианна Жоппарт, затем еще на одного свидетеля «случайно» наехал автобус, а другого также «случайно» переехал поезд.

Последней жертвой в череде этих странных смертей значится сам прокурор Масс, который вел дело Дютро. В конце июля 1999 года он внезапно застрелился в собственном доме. По мнению независимых источников, прокурор слишком близко подобрался к верхушке бельгийской порномафии, которая либо устранила его сама руками киллера, либо заставила уйти на тот свет добровольно, пригрозив, что в противном случае прокурор потеряет своих близких.

Есть ли «падаль» в России?

Когда-то автору этих строк предлагали посмотреть копию со знаменитой кассеты маньяка Сливко. Этот бывший преподаватель в течение почти двадцати (!) лет насиловал своих учеников, затем убивал и все их мучения снимал на видео. В 1985 году Сливко был разоблачен. Почему кассета стала «гулять» по рукам, можно только догадываться. Однако факт остается фактом: Сливко стал первым отечественным режиссером, снимавшим «падаль». Слухи о том, что у нас тоже снимают такого рода кино, периодически возникают, хотя они едва ли верны. На этой волне английские кинематографисты даже сняли лихой триллер «Немой свидетель» (1996), про то, как в Москве некие дельцы наладили съемки «падали». В главных ролях в картине снялись две российские звезды — Олег Янковский и Марина Зудина.

Судя по тому, как развивается у нас порнокино, фильмы в жанре «падаль» вполне могут появиться и в России. На это указывает то, что некоторые отечественные режиссеры в своем стремлении поразить зрителя идут на жестокие эксперименты. Например, в конце июля 1994 года один из таких «режиссеров» решился снять эпизод для западногерманского фильма «Екатерина». В этом эпизоде жеребец, ни много ни мало, насиловал девушку. Сами немцы снять подобную сцену испугались, а вот российский мастер оказался, что называется, без тормозов. Девушку 21 года накачали возбудителями, намазали ее тело специальными ферментами, на которые реагирует жеребец, и в Битцевском лесопарке стали снимать… Через 25 секунд актриса потеряла сознание, и ее увезли в больницу. Она, к счастью, выжила, а «режиссера» и оператора взяли под стражу.

И НЕТ ПОРНОРЕВОЛЮЦИИ КОНЦА

От кризиса к возрождению. Герои порнотруда 90-х. Как умирают порнозвезды. Из грязи в князи. Борьба с порно в Интернете.

В середине 80-х обороты порноиндустрии стали резко сокращаться — то ли люди наелись этого «добра», то ли сами порнодельцы заметно подустали выдавать на гора все новую и новую продукцию. В Европе один за другим стали закрываться секс-шопы и кинотеатры, специализирующиеся на показе «хот-видео». Однако этот откат длился недолго — уже в начале следующего десятилетия интерес к порно вновь возродился. Многие европейские страны, в том числе Швеция, Голландия, Дания, стали вкладывать в порнобизнес огромные деньги. Во Франции в 1985 году на телевидении действовал всего один официальный порноканал, но уже с начала 90-х, благодаря развитию кабельных и спутниковых ТВ, Франция может смотреть 90 порнофильмов в месяц. Эта ситуация заметно активизировала актерский рынок страны — теперь тысячи юных девушек и юношей мечтают сделать карьеру в порнокино. Что неудивительно: за фильм им платят 2 тысячи франков (звезды полчают от 3 до 6 тысяч франков).

Среди рекордсменов порнокино 90-х выделим следующих. В 1995 году 22-летняя актриса Аннабель Чонг установила рекорд: во время съемок очередного фильма трахалась 251 раз с 80 партнерами! Съемки продолжались почти сутки, а когда режиссер дал команду «Стоп!», бедная актриса не смогла даже на локте приподняться, не то чтобы встать на ноги. Ее тут же доставили в больницу, где врачи констатировали разрыв внутренних органов. Кстати, когда Аннабель узнала, что продюсеры не собираются заплатить ей ни цента за ее безумный рекорд, ее чуть удар не хватил.

Спустя год по стопам Аннабель пошла другая безумная — актриса Джасмин Сент Клейр, которая за сутки переспала 300 раз с 51 партнером. В отличие от своей предшественницы, Джасмин и визита к врачу избежала, и денюжки сполна получила за свой подвиг. Вдохновленная этим рекордом, другая порнозвезда — Хьюстон (но не Уитни) — за день съемок совершила 620 половых актов с 60 различными партнерами. Правда, ей избежать больничной койки не удалось.

А вот порнозвезда Лола Феррари прославилась в другом — у

нее был самый большой искусственный бюст. Чтобы изваять его, актрисе пришлось перенести около пятнадцати (!) операций. Правда, эта рекордсменка кончила хуже всех — она покончила с собой весной 2000 года, после того как в третий раз провалилась на выборах в итальянский парламент. Как утверждают очевидцы, этот проигрыш сильно сказался на психике 30-летней актрисы. Она якобы жаловалась: дескать, мне уже три десятка лет, а кроме б…..й профессии и сисек величиной с арбузы я ничего больше не имею. Проиграв на выборах, Лола пришла домой и приняла смертельную дозу транквилизаторов. За пару лет до этого по той же причине ушла из жизни и другая порноактриса из Италии — Моана Поцци. Она тоже баллотировалась в парламент (прямо мода у порнодив на это дело!), но, не набрав 3 процентов голосов, зашла в кафе и на глазах у изумленной публики выстрелила себе в рот из пистолета. До этого свели счеты с жизнью и ряд других порноактрис: Шона Грант («Сузи суперстар», «Американские девушки») покончила с собой выстрелом из винтовки на вилле в Палм Спрингс, француженка Мишель Рико («Голубой ангел» и «Саванна»), американка Шэнон Мишель Вайсли («Наваждение») наглотались транквилизаторов.

В 1999 году порномир потрясло еще несколько самоубийств. Сначала на себя наложил руки 36-летний актер Джони Марвиллос (Великолепный), который подцепил СПИД и предпочел уйти из жизни раньше, чем болезнь сведет его в могилу. Как вспоминал один из режиссеров, снимавших покойного: «На съемках никто не мог сравниться с Джони. Все сцены удавались ему практически с первого раза. Работая с Джонни, мы никогда не использовали заменители спермы типа йогуртов. Даже к концу дня изнурительных съемок сперма актера била чуть не фонтаном. Марвиллос был просто создан для порно!..»

Через пару месяцев после самоубийства Марвиллоса по его стопам отправился другой порноактер — Роко де Майо. Этот артист был настоящим рекордсменом в жанре «порно» — он снялся в 500 фильмах, завоевав 600 (!) различных «порнооскаров». Но это не уберегло его от трагедии: Майо покончил с собой, выбросившись из окна своей квартиры.

Редчайший случай смерти «на порнопроизводстве» произошел в феврале 2000 года. Во время съемок очередного фильма захлебнулась спермой и умерла 23-летняя актриса Джин Лаудрес. Стоит отметить, что Лаудрес собиралась завязывать с порнокино и должна была выйти замуж за богатого испанца. Но судьба-злодейка распорядилась иначе. Вместо безвременно ушедшей Джин выбрали другую актрису — Изабель SEX, но и она

плохо кончила: за пару недель до начала съемок умерла от «передоза» (перебрала с героином). Бывает же такое!

Хотя сгущать краски тоже не стоит. Многие порноактрисы вполне довольны своей жизнью и после завершения карьеры имеют все: деньги, престижную работу и даже семью. Например, актриса Тори Уэллс до начала 90-х годов скакала из одного порнофильма в другой, причем один был разнузданнее другого (например, «Outlaws», где ее имели сразу несколько байкеров на мотоциклах). Затем Тори вышла замуж за известного порнорежиссера Пола Нормана (это он одним из первых стал снимать мужчин с двумя пенисами и девочек-сиамских близняшек) и родила от него двух мальчиков. Теперь она в порно не снимается, а ведет на голландском телевидении эротическое шоу «Вероника».

Некоторые из порнозвезд умудряются пробиться и в большой кинематограф. Среди счастливчиков назовем следующих: Илона Сталлер, или Чиччолина, которая снялась в двух десятках порнофильмов, после чего получила роль коварной злодейки у серьезного режисера Лючо Фульчи в ленте «Молодой Дракула» (1995). А затем подписала контракт на участие в 40-серийном телефильме о покорении Латинской Америки испанскими конкистадорами (правда, в последнем фильме ей досталась роль хозяйки публичного дома). Кроме этого, Чиччилоне, в отличие от своих коллег по профессии, удалось-таки пробиться в итальянский парламент и стать его депутатом.

Еще одна порнозвезда, сделавшая карьеру в большом кинематографе, — американка Трейси Лордз. Ее настоящее имя Кристи Ли Нассман, она родилась в мае 1968 года в бедной семье. Уже в 11-летнем возрасте Кристи изнасиловал ее родной отец, после чего жизнь девочки пошла по наклонной. В четырнадцать лет, когда семья переехала жить в город Рендо Бич, что в Калифорнии, Кристи впервые вышла на панель. Там же познакомилась с порнодельцом Джимом Салистером, который уговорил ее попробовать свои силы в порнушке. А чтобы девочка была послушной, ее приобщили к алкоголю и посадили на иглу. Из всех актрис, которые снимались у Салистера, самым большим спросом пользовалась Кристи — фильмы с ее участием разлетались, как горячие пирожки. Их названия говорили сами за себя: «Юные попки», «Вечеринка с малолетками», «Детская оргия» и т. д.

В 1983 году «контору Салистера» накрыло ФБР, а Кристи угодила в бесплатную нарколечебницу. Благодаря помощи врача Эрика Гонсалеса, девчонке удалось вылечиться от наркомании. А после выписки она устроилась в модельное агентство. Именно

там она сменила свое настоящее имя на псевдоним — Трейси Лордз (имя позаимствовала у любимой актрисы Кэтрин Хэпберн, которую так называли близкие, а фамилию взяла у любимого актера Джека Лордса).

Во время одного из дефиле на Трейси обратил внимание издатель журнала «Пентхауз» Ларри Флинт. Так девушка оказалась в его издании и даже была удостоена почетного титула «Девушка года». После этого она вновь попала в поле зрения порнодельцов. Кстати, Трейси, памятуя о прошлом, никогда бы не согласилась вновь сниматься в порнофильмах, если бы не соблазн — ей предложили 10 тысяч долларов за четыре съемочных дня. Фильм назывался «Что меня разогревает». Эти четыре дня пролетели для Трейси как один, причем сниматься ей понравилось. Дело в том, что, в отличие от фильмов Салистера, здесь все происходило цивильно: никаких наркотиков или алкоголя. Да и партнеры подобрались хоть куда: ладные, незлобивые. «Глупо бросать такое дело», — подумала Трейси и согласилась продолжить свою кинокарьеру. Следующим фильмом с ее участием стала лента «Черная глотка», кроме этого она снималась в видеожурналах «Электрик блю», «Хастлер» и др. Как признавалась сама Трейси: «Я почти всегда получала дикий кайф от секса на съемках. Я кончала перед камерой, затем шла домой и всю ночь кувыркалась с бойфрендом. От наркомании я вылечилась, но от нимфомании — нет. Совокупляться я могу хоть сутки напролет…»

Весной 1986 года Трейси оказалась в Каннах, где снялась в фильме «Трейси, я тебя люблю». Там она познакомилась с известным киноактером Кристофером Ламбертом, который с первого же взгляда запал на эффектную блондинку. Да и Трейси его тоже не проглядела. Как она призналась своим подругам, едва увидев актера в первый раз, она буквально загорелась желанием с ним переспать. Эта мечта сбылась: Кристофер увез ее в Париж, где они прожили целую неделю. Вернее сказать, пролежали. В последний день перед расставанием Трейси захотелось экстремального секса, и она затащила любовника… на Эйфелеву башню. Там, на самой верхней смотровой площадке, они имели такой бурный секс, что башня едва не рухнула.

Между тем возвращение из Парижа совпало для Трейси с громким скандалом. В августе 1986 года начался суд над Салистером и его подельниками, и имя Трейси вновь оказалось на слуху. Однако невзирая на это, Трейси благополучно поступила в Калифорнийский институт Ли Страсберга, где начала изучать сценическое мастерство, вокал и балет. Она поставила перед собой цель совершить решительный поворот от порнухи к

настоящему искусству. Все, кто знал ее, крутили пальцами у виска: дескать, куда ты лезешь с таким прошлым? Но Трейси оказалась девушкой упорной. Уже в 1988 году она умудрилась сняться в главной роли, и не у кого-нибудь, а у самого патриарха Голливуда Роджера Кормана. Фильм назывался «Не с этой земли», у Трейси там была всего лишь одна эротическая сцена.

В следующем году Трейси продолжила свое восхождение к высотам Голливуда. Переспав с режиссером Джоном Уотерсом, она получила главную роль в фильме «Плакса» (1990), где ее партнером был Джонни Депп. Именно эта лента принесла Трейси первое признание широкой публики. Причем немалую долю в это внес кинокритик Барри О'Коннор, который разразился целым букетом хвалебных статей в различных изданиях. Трейси, читая их, буквально рыдала от восторга. Естественно, она не смогла оставить без ответа этот благородный поступок критика, сама напросилась к нему в гости и отблагодарила чем могла.

Именно во время работы над «Плаксой» Трейси сумела охмурить актера Брука Итона, который вскоре сделал ей предложение руки и сердца. Так бывшая порнозвезда вышла замуж в первый раз. А сразу после медового месяца она возобновила свою кинокарьеру. Трейси снялась в фильмах «Тайная жизнь» и «Переполох» (в последнем ее партнером был бывший советский режиссер и актер, а ныне американец Родион Нахапетов). Во время съемок фильма «Мэлроуз Плейс» (1996) Трейси познакомилась с актером Джоном Эносом, влюбилась в него и развелась с мужем. Тогда же состоялся ее дебют в шоу-бизнесе: Трейси выпустила альбом «Тысячи огней». Следующим фильмом бывшей порнозвезды стал телесериал «Нэш Бриджес», где она сыграла преступницу. А в фантастическом боевике «Блэйд» (1999) Лордз сыграла подружку главного негодяя (Уэсли Снайпс).

Еще один «перебежчик» — упоминавшийся ранее «мистер 26 сантиметров» — Рокко Сифреди в 1999 году снялся в фильме французского режиссера Катрин Брейа «Романс». Фильм демонстрировался в основной программе Каннского кинофестиваля 2000 года и произвел там настоящий фурор. Во-первых, своими отменными художественными достоинствами, во-вторых — участием в нем знаменитого порноактера, которого иначе как «жеребцом» до этого никто не называл.

В большом кинематографе подвязались работать и другие представители порнокино. Так, актеры Эшлин Гир и Ренди Уэст занимались постановкой постельных сцен на съемках таких голливудских блокбастеров, как «Основной инстинкт» и «Непристойное предложение» (кроме этого, Эшлин Гир снялась в

одной из серий телесериала «Секретные материалы»). Порнорежиссер Грегори Дарк заделался клипмейкером и снял клип на песню Бритни Спирс «From the Bottom of My Broken». А в клипе рок-группы «Металлика» главную роль — матери-одиночки — сыграла 40-летняя порнозвезда Джинджер Линн. Короче, слияние порно и большого кинематографа продолжается.

Согласно данным за 1998 год, мировой годовой оборот порноиндустрии составлял следующие цифры: 120 миллиардов франков на видео, 30 миллиардов на секс-шопах, 345 миллиардов на порножурналах, 27 миллиардов на «горячих линиях», 15 миллиардов на телеэфирах и 9 миллиардов на Интернете. Последний вообще заметно расширил империю порно и за какие-то три-четыре года опутал своей паутиной сотни стран. По данным международной компании «Датамонитор», доходы от порносайта в Интернете в 40 раз больше, чем доход от любого другого сайта. Так, по статистике нашей родной русской поисковой системы «Рэмблер», до 50 % всех сайтов содержат слово «секс», «порно» или «эротика». Причем наиболее популярны сайты с детской порнографией, запрещенной во всех странах мира.

Нельзя сказать, что западная полиция не борется с нарушителями закона в области порнографии. К примеру, в прошлом году силами 12 стран (!) одновременно была проведена первая в своем роде серьезная операция против активистов сайта «Алиса», на котором они демонстрировали друг другу порнофотографии с собственными (!) детьми. Тогда удалось арестовать 100 человек и конфисковать более 10 тысяч фотографий.

В конце июля 2000 года революционное решение было принято судом города Сауторк в Англии — там впервые был привлечен к ответственности хозяин порносайта в Интернете 28-летний Грэм Вэддон. Похожее решение принял недавно и суд в Испании, осудив за распространение педофилии автора порносайта, детище которого было зарегистрировано на Виргинских островах.

ПОРНО ПОКОРЯЕТ РОССИЮ

Эротоманы из Политбюро. Все началось с «Маленькой Веры». Порно из России. Охота на порнодельцов. Бомжи в роли порноактеров.

До недавнего времени все порнофильмы в России были привозными — в основном германского и итальянского производства. Собственной порнокинематографии у нас никогда не было и все разговоры на этот счет можно считать плодом воспаленной фантазии отдельных рассказчиков. И чего только они не выдумывали! К примеру, существует легенда о том, что в середине 70-х годов при 4-м Управлении Минздрава была создана «студия учебных фильмов», где снимали порнокино, закамуфлированное под медицинское. Мол, снимали эти фильмы тогда еще молодые, а ныне — прославленные режиссеры, которые приглашали на главные роли молодых студентов ВГИКа. Главными потребителями такого рода продукции были члены Политбюро. На самом деле ничего подобного не было. Хотя действительно отдельные члены Политбюро любили порнушку, часто смотрели ее на своих правительственных дачах, однако было оно исключительно привозное. Существуют свидетельства нескольких очевидцев (переводчиков такого кино), где они подробно рассказывают об этом. К примеру, в середине 70-х огромной популярностью на таких домашних просмотрах пользовались два фильма: «Эммануэль» (1974) и «Греческая смоковница» (1976), которые хранились в специальном сейфе в Госкино и выдавались только по спецзаказам (то есть для членов Политбюро и ЦК КПСС).

Порноиндустрия стала активно развиваться в нашей стране с началом перестройки, когда с исчезновением «железного занавеса» в Россию хлынул поток порнопродукции, в основном — журналов и видеофильмов. Видимо, насмотревшись этого добра, наша творческая интеллигенция почувствовала необыкновенный прилив сил и смело принялась осваивать некогда запретное. Писатели стали строчить порнороманы, а кинематографисты — снимать кино с «обнаженкой». В 1988 году на экраны страны вышли сразу два фильма, в которых довольно смело для нашего кинематографа были показаны сцены половых актов — «Маленькая Вера» (лидер проката) и «ЧП районного масштаба». А спустя пару лет, после того как из статьи 242 УК исчезла запретительная норма на оборот продукции порнографического

содержания, в стране появились первые нелегальные порностудии, которые наладили выпуск фильмов, рассчитанных прежде всего на западного зрителя. Почему именно на него? Дело в том, что кассеты с российским порно на родине практически не пользовались спросом. Сделанные кустарным способом да еще на фоне убогих отечественных интерьеров такого рода фильмы привлекали разве что горячих кавказцев, которым нравилась любая экзотика. Но вскоре и им такое кино наскучило, а рынок сбыта отечественных порнофильмов ужался до нескольких фанатов-извращенцев. Надо было искать новых клиентов, и российские порнодельцы вскоре их нашли.

В 1991 году первые несколько порнофильмов, снятых в России, оказались в Германии и произвели там фурор в среде киноманов. Вскоре рашнэкзотика стала очень модной не только в Германии, но и в других европейских странах (Голландия, Италия). В России как грибы после дождя стали возникать небольшие порностудии, ориентированные исключительно на западного зрителя. Обычно выглядят они следующим образом. Во главе студии стоит режиссер, который руководит всем процессом, а также набирает актеров. Последние делятся на две категории — постоянные и приглашенные. Число постоянных невелико — 4 — 5 человек обоего пола, а вот приглашенных может быть несколько десятков. Обычно их берут на один-два фильма и подбирают строго по запросам заказчиков. Например, одному нравятся полные дамы, другому — худые, третьему — длинноногие блондинки и т. д. Большинство актрис подбирают на разного рода конкурсах красоты, которые сегодня проводятся практически в каждом регионе. Неудачниц среди претенденток очень много и большинство из них не гнушаются никакими побочными заработками. Платят им немного — от 150 до 250 долларов за фильм, который снимается три-четыре дня (стандартное время съемок). Причем актерам-мужчинам платят меньше, чем женщинам, — от 100 до 200 долларов. Если сравнить с заработками западных актеров, то расхождение в размерах оплаты не столь значительное (они получают от 250 до 400 долларов за фильм), однако тамошние актеры постоянно при деле. К примеру, в одном Лос-Анджелесе до 100 порностудий, где трудятся несколько тысяч человек. В год у них набегает порядка 15 тысяч долларов. Наши актеры не имеют возможности так часто сниматься (в одной Москве всего лишь около 15 студий), поэтому их общий заработок разительно отличается от западного.

Между тем мода на рашнпорно на Западе продолжается. Если в 1991 году на западный рынок ушло всего лишь три-четыре наших фильма, которые принесли скромный доход в несколько

тысяч долларов, то в 1998 году доход порнодельцов составил уже несколько миллионов долларов. Чтобы понять, почему наше российское порно столь популярно у западного зрителя, стоит послушать специалистов в этой области. Вот что говорит по этому поводу звезда европейского порно Илона Сталлер больше известная как Чиччолина:

«Плохо сделанное российское порно расходится сейчас лучше, чем фильмы от лучших западных студий, — это очень экзотично! Экзотика уже в том, что нам страшно интересно наблюдать, как могут четыре человека трахаться в ванной размером с коробку из-под телевизора. Кассета с качественным двухчасовым французским фильмом, который ставил именитый режиссер с привлечением хореографов для постановки особо сложных позиций, стоит 10 долларов, а «русская» кассета с чудовищным освещением и прыгающей камерой — 20. Но всем плевать на разницу в цене. Иметь дома такую запись — это модно».

Российская порноиндустрия не только наладила выпуск собственных фильмов, но и активно участвует в создании таких фильмов за пределами страны. К примеру, уже несколько лет действует канал поставки российских актеров в западные порностудии. Особенно много их трудится в Германии. Например, в гамбургской студии «Sex Appeal Movies» работают 44 актрисы из России и Украины, которые получают 600 марок за фильм, плюс оплата проживания в гостинице за счет студии. И все потому, что российские актеры очень неприхотливы, не качают права и прекрасно знают свое дело. В том же Гамбурге существует специальный кинотеатр, где демонстрируется русское порно, и достать билеты туда удается не каждому.

На волне этого успеха российские порнодельцы постепенно взвинчивают цены на свою продукцию, что, естественно, нравится не всем. К примеру, в другой европейской стране — Голландии — спрос на русских порноактеров крайне низок именно из-за высоких расценок, которые они просят. Поэтому голландцы обходятся эмигрантами из Югославии и Ирана, которые соглашаются работать за 100 — 200 долларов. Однако русские порнофильмы в Голландии ценятся высоко — за трехчасовой фильм там платят 7 — 10 тысяч долларов. Всего же в Голландии за год расходится до 40 тысяч копий рашнпорно.

Наравне с порнофильмами традиционной направленности подпольные студии снимают и так называемые «шокфильмы», содержащие в себе целый набор уголовно наказуемых деяний: изощренное насилие, секс несовершеннолетних и т. п. И опять же эти фильмы рассчитаны в основном на зарубежного зрителя,

поскольку на Западе съемки подобного рода картин жестоко преследуются. К примеру, в Голландии за производство фильмов, где в качестве порноактеров выступают дети или старухи, можно запросто загреметь в тюрьму на два года да еще заплатить штраф в размере 460 тысяч долларов.

До недавнего времени в отечественной криминалистике не было ни одного случая, когда бы правоохранительные органы привлекли к ответственности владельца порностудии. Однако за последние пару лет ситуация вроде бы стала меняться в лучшую сторону. Во всяком случае, факты говорят именно об этом.

В конце июня 2000 года в Казани были предъявлены обвинения двоим подозреваемым в организации подпольного цеха по производству порновидеопродукции с участием несовершеннолетних. На след порностудии оперативники вышли случайно. Однажды некий 12-летний юноша проговорился своей матери, что он снимается в такого рода кино, и возмущенная женщина тотчас отправилась в милицию. В ходе следствия выяснилось, что порностудия разместилась в одной из квартир в центре города и что актерами в ее фильмах выступают 8 — 12-летние мальчики из неблагополучных семей. За съемки с актерами расплачивались жвачкой, мороженым, а иногда и деньгами.

В том же месяце порноскандал разразился уже в Москве. Столичные сыщики задержали некоего 23-летнего господина, который производил на свет фильмы, проходившие по категории «жесткое порно». И вновь, как в казанском случае, в качестве порностудии использовалась частная квартира (на улице Гришина), а в качестве актеров выступали мальчики 8 — 14 лет. Однако московские порнушники ушли намного вперед от казанских — их многочасовые видеокассеты и CD-диски под названием «Мальчишник по-русски» прямиком уплывали за рубеж. Для этих целей в сети Интернет был открыт специальный сайт KDV-video, в котором помещалось краткое содержание фильма и его цена (видеокассеты шли по 90 долларов, CD-диски — по 110). Стоит отметить, что для конспирации кассеты оформлялись под видом выступлений Жириновского.

Вообще стоит отметить, что в российском Интернете сегодня наблюдается настоящий порнобум, связанный в основном с продукцией, где запечатлены оргии с участием малолетних актеров. К примеру, хозяева одного из российских порталов провели любопытный эксперимент — они заявили сайт с лозунгом «Грязное порно. Мальчики и девочки 9 — 13 лет». В первый же день сайт посетили более 3 тысяч человек, и он сразу занял 21-е место в списке наиболее посещаемых сайтов Рэмблера

(всего их больше ста). Сложившаяся в этой области ситуация вынудила обратить на нее внимание МВД. Теперь в структуре министерства есть подразделение, которое путешествует по сети в поисках криминальных элементов. Правда, о результатах этих поисков пока ничего неизвестно.

В мае 2001 года в Екатеринбурге была разоблачена и ликвидирована группа порнодельцов, наладивших выпуск собственной порнухи. Во главе группы стояли двое местных жителей 27 и 23 лет от роду. В феврале они сняли свой первый порнофильм, в котором главные роли исполняли проститутки. Однако продажа кассет большой прибыли не принесла. К тому же услуги путан обошлись «режиссерам» слишком дорого. Тогда было решено обойтись более дешевой рабсилой — бомжами и алкоголиками. 23 апреля на железнодорожном вокзале «режиссерами» были завербованы пять человек: два мужика и три женщины-пьянчужки (самой младшей из них было 26 лет, самой старшей — 47). Приведя их на «студию», которой служила двухкомнатная квартира на окраине города, «режиссеры» начали снимать кино.

В течение первого часа съемок работа вроде бы спорилась, но когда во время перерыва актеры позволили себе «принять на грудь», процесс остановился. Во-первых, у обоих актеров опали их «агрегаты», во-вторых, под влиянием алкогольных паров у актрис началась истерика. «Режиссеры», естественно, попытались навести порядок и заявили, что если актеры не продолжат съемку, то обещанных гонораров им не видать. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения бомжей. Один из них выхватил из сумки заранее припасенную металлическую трубу и стал охаживать ею обоих «режиссеров», а второй пустил в ход свои кулаки. Привлеченные шумом борьбы, соседи поспешили вызвать милицию. Только это обстоятельство и спасло горе-порнодельцов от неминуемой смерти.

В августе 2001 года крупномасштабная операция против изготовителей и распространителей порнопродукции была проведена в Москве. Силами 21-го отдела УБЭПа было «накрыто» 3 квартиры, где происходили съемки и тиражирование видеокассет. На квартирах были изъяты по 15 — 20 видеомагнитофонов и 6,5 тысяч кассет с западным и российским порно, включая фильмы для «любителей» животных и детей. Как выяснилось, львиная доля этой продукции распространялась через вокзальные киоски. В итоге 20 таких точек были ликвидированы. Кроме этого, были задержаны 3 организатора съемок, монтажа и продажи порнофильмов.

После этой операции были приведены любопытные цифры,

касающиеся российской порноиндустрии. Оказывается, 40 % всей российской порнухи производится в Москве. В месяц продается около 2 миллионов экземпляров видеокассет и около 500 тысяч видеокомпактдисков со всевозможным порно. Доход от этого бизнеса составляет 500 миллионов рублей.

ВЕЛИКАЯ САГА ПРО МАФИЮ

В начале был роман

Роман Марио Пьюзо «Крестный отец» появился на свет случайно. До этого, написав две автобиографические книги, которые имели у читателей умеренный успех, писатель попал в тяжелое материальное положение. Третью книгу Пьюзо задумал как «большую классику», однако издатель, к которому он пришел, заявил, что эта книга «точно провалится». «Вот есть у вас в этом романе проходной персонаж — мафиози, — продолжал поучать писателя издатель. — Если бы ему вы уделили больше внимания, было бы значительно лучше». Так 45-летний Пьюзо случайно натолкнулся на тему, которая вскоре сделала его знаменитым во всем мире.

Свой роман о мафии писатель сел писать в 1966 году. Так как детство и отрочество его прошли в самой криминогенной части Нью-Йорка — Манхэттене, — особо выдумывать Пьюзо ничего не пришлось. Он писал о том, чему сам был свидетелем. Причем самым поразительным в его сочинении было то, что образ «крестного отца» он списал не с реальных гангстеров типа Дженовезе, Бонанно, Лучано или Кастелло, а… с собственной матери. Об этом стало известно только весной 97-го от самого писателя, выпустившего новое издание книги.

По словам писателя, его мать была расчетливой и жестокой женщиной. После того как ее первый муж погиб в автомобильной катастрофе, она получила за него небольшую страховку. Однако, искусно распуская сплетни среди своих соседей, мать писателя сумела убедить всех в том, что она неслыханно разбогатела. Этим она добивалась одного — подцепить себя нового мужа. И вскоре он действительно у нее появился. Именно в этом браке и появился на свет будущий писатель Марио Пьюзо.

Между тем, когда новый супруг ей изрядно надоел, мать будущего писателя отправила его в сумасшедший дом. Через несколько лет врачи заявили, что больной не опасен для общества и вполне может жить среди нормальных людей. Но мать Марио отказалась забирать его обратно. «Для нашей семьи он будет только обузой» — заявила она.

Роман был завершен в 1969 году и в том же году издан. Его успех среди читателей был безоговорочным. Шестьдесят семь недель он возглавлял список бестселлеров в США, после чего был переведен на немецкий, французский и многие другие языки.

Самой мафии книга очень понравилась. По словам М. Пьюзо: «С настоящими гангстерами я никогда не встречался… Когда книга стала знаменитой, меня представили джентльменам, имеющим отношение к этому миру. Они мне льстили, отказываясь верить в то, что я никогда не пользовался доверием какого-нибудь «дона». Однако книга им всем понравилась… Я не так уж близок и к литературному миру, но слышал, как некоторые писатели утверждали, что я был человеком мафии и что подобная книга не могла быть написана только по материалам. Этим комплиментом я дорожу».

Единственным, кто был крайне недоволен выходом романа в свет, был знаменитый певец Фрэнк Синатра. Он узнал в певце Джонни Фонтейне, выведенном в романе, себя. Как известно, в книге Фонтейн тесно связан с мафией, и Синатра отнес это на свой счет. Однако скандал вокруг книги только подогрел интерес читателей к ней и способствовал еще большей ее популярности.

Как появился фильм

В 1970 году на роман «Крестный отец» обратили внимание кинематографисты. Первым среди них оказался редактор киностудии «Парамаунт» Джордж Визер. Сразу оценив достоинства этого произведения, он настоял на том, чтобы руководство киностудии выкупило у автора книги права на ее экранизацию. Пьюзо это обошлось в 12 тысяч долларов. После этого стали искать достойного режиссера для экранизации.

В числе тех, кому предложили взяться за это дело, были первые величины Голливуда. Среди них — режиссеры, в разное время создавшие лучшие мафиозные боевики: Артур Пенн («Бонни и Клайд») и Питер Йетс («Буллит»). Но они от «Крестного отца» открестились. То же самое сделал и создатель «спагетти-вестернов» Серджио Леоне. Когда все «звездные» имена отсеялись сами собой, взоры продюсеров перекинулись на дебютантов. Одним из них был 32-летний Фрэнсис Форд Коппола, который до этого снял всего один фильм, да и то мюзикл. К 1970 году он находился в глубоком кризисе, погряз в долгах и, казалось, должен был ухватиться за любую работу. Но, когда ему предложили взяться за «Крестного отца», режиссер заявил: «Снимать это дерьмо? Да ни за что на свете!» Однако его сопротивление длилось недолго. Когда ему пообещали 150 000 долларов плюс 7,5 процента от прокатной прибыли, он тут же

пошел на попятную.

Прежде чем приступать к съемкам картины, нужно было получить «добро» у самой мафии. Когда Коппола узнал об этом, он буквально озверел, но его быстро успокоили коллеги по работе. «Связываться с этими ребятами себе дороже», — сказали они, и режиссер вынужден был с ними согласиться. Встреча с гангстерами прошла довольно бурно и оставила неизгладимое впечатление на обе стороны. В результате этой встречи был найден компромисс: из сценария были удалены слова «Коза Ностра», «мафия» и их место заняли нейтральные обозначения — «организация», «пять семей».

Когда проблемы с мафией были улажены, начался подбор актеров на главные роли. Здесь тоже были большие проблемы. Студии хотелось, чтобы в главных ролях снимались «звезды», но те были слишком привередливы. Например, Фрэнк Синатра, которому предложили роль Дона Корлеоне, заломил такой гонорар да еще потребовал права на будущий фильм, что переговоры с ним закончились, едва начавшись. Не удалось уговорить на эту же роль и другую знаменитость — мужа Софи Лорен продюсера Карло Понти. И тогда на горизонте возник красавец Марлон Брандо.

За этим человеком уже закрепилась слава капризного актера, однако на съемках «Крестного отца» с ним произошла странная метаморфоза: он абсолютно сошелся во взглядах с Копполой. Их творческий тандем был настолько сильным, что когда руководство студии решило заменить Копполу другим режиссером (съемки фильма стали вдруг сильно дорожать), Брандо встал на его защиту. «Если уберете Копполу, то и я не задержусь!» — заявил актер. И студийные боссы решили не рисковать.

На роль Корлеоне-младшего были перепробованы несколько актеров, однако в конце концов остановились на молодом театральном актере Аль Пачино. Причем многие в съемочной группе возражали против его кандидатуры, но режиссер сумел его отстоять. И, как оказалось, не ошибся.

Премьерный показ фильма «Крестный отец» состоялся 11 марта 1972 года при огромном стечении публики. Восторг от него превзошел все ожидаемые прогнозы. В течение нескольких недель картина приносила по миллиону долларов в день. Для США это был небывалый рекорд, побивший даже прибыли таких шедевров, как «Унесенные ветром» (1939) и «Звуки музыки» (1965). Поэтому на лаврах этого оглушительного успеха руководители «Парамаунта» уже через год после выхода первого фильма решили снимать его продолжение. Режиссером, естественно,

вновь был выбран Коппола. Но тот вдруг наотрез отказался от участия в этом проекте. «Опять надо будет идти на поклон к мафии, да и вы своими придирками меня достаточно измотали», — заявил он гонцам со студии. Но последние прекрасно знали, чем можно уломать строптивого режиссера. Миллион долларов и 13 процентов от проката решили проблему в нужную для студии сторону.

На роль Дона Корлеоне режиссер без всяких оговорок намечал Марлона Брандо. Однако тот внезапно испортил отношения с «Парамаунтом». В начале 1973 года он выступил в защиту прав североамериканских индейцев и отказался принимать премию «Оскар» за роль в «Крестном отце». Студия ему этого не простила. Поэтому Копполе нужно было срочно искать решение проблемы. В итоге во второй части фильма было решено рассказать лишь о юности Дона Корлеоне, то есть появление Брандо было уже необязательно.

«Крестный отец-2» вышел на экраны США в декабре 1974 года, но его успех был значительно меньшим, чем у первой части. Но так было только в Америке. В Европе картина опять имела хорошую прокатную судьбу.

К тому времени Голливуд наладил производство многосерийных картин («Звездные войны», «Индиана Джонс»), и на этой волне руководители «Парамаунта» решили продолжить историю «Крестного отца». Но теперь Коппола оказался особенно несговорчивым. К тому времени он был уже достаточно знаменитым и, главное, богатым человеком и никакие «звездные» гонорары не помогали его уговорить. Ситуация приняла такой оборот, что руководители студии стали подумывать о приглашении другого режиссера. Благо отбоя от них не было. Однако все они (в их числе был даже Сильвестр Сталлоне) предлагали какие-то невообразимо закрученные сюжеты, которые, в случае их претворения в жизнь, сделали бы из «Крестного отца-3» заурядный боевик. Настоящую сагу о мафии мог снять только один человек — Коппола.

Сопротивление режиссера длилось еще несколько лет, пока наконец в 1989 году на «Парамаунте» не сменилось руководство. Новый директор студии — Фрэнк Манкузо — оказался чрезвычайно уступчивым человеком и ему удалось-таки уговорить Копполу согласиться на сотрудничество. «Вы будете работать так, как вам захочется, — пообещал Манкузо режиссеру. — Я обещаю вам, что руководство студии не будет вмешиваться в процесс съемок. Ваш гонорар будет составлять 6 миллионов долларов плюс значительный процент от реализации картины». Учитывая, что это был беспрецедентный гонорар и то, что к концу

80-х Коппола влез в огромные долги (8 миллионов долларов), всем было очевидно, каким будет его ответ.

Съемки третьей части были полны самыми разными случаями, описать которые не хватит одной страницы. Вот лишь некоторые из них. Памятуя о словах босса студии, что тот не будет вмешиваться в процесс съемок, Коппола взял на главную женскую роль свою 18-летнюю дочь Софи, которая не отличалась ни отменными актерскими данными, ни даже красотой (ранее утвержденная на эту роль У. Райдер не выдержала съемок и слегла в больницу). Многие в группе были недовольны этим выбором и в открытую конфликтовали с режиссером. Но тот был непреклонен.

Едва утих этот скандал, как возник новый. На этот раз нервный срыв случился у Аль Пачино. У него внезапно разладились отношения с его пассией Дианой Китон, в результате чего актер сорвал несколько съемок. Затем он и вовсе заявил, что не хочет сниматься, но эту проблему Копполе удалось вскоре решить в свою пользу.

«Крестный отец-3» вышел на экраны США в 1991 году и собрал хорошую кассу. На его посещаемости положительно сказалось и то, что разрыв со вторым фильмом составил 17 лет (!) и зрители успели соскучиться по своим любимым героям.

Эпилог

Читателю наверняка интересно будет узнать, как сложились судьбы тех, кто был причастен к появлению этого безусловного шедевра кино.

Фрэнсис Форд Коппола на сегодняшний день является самым знаменитым голливудским режиссером, обладателем 4 «Оскаров» и создателем таких шедевров, как «Апокалипсис сегодня» и «Дракула». Кроме этого, он открыл в Калифорнии винодельческий завод, построил отель в Белизе и выпускает литературный журнал.

Марлон Брандо после «Крестного отца» снялся еще в 12 фильмах, однако ни одна из сыгранных им ролей так и не смогла сравниться с ролью дона Корлеоне.

Аль Пачино стал знаменит благодаря «Крестному отцу» и теперь считается бесспорной звездой Голливуда. Об этом наглядно свидетельствуют его 8 оскаровских номинаций в категориях лучшего исполнителя мужской роли или лучшего актера второго плана. За фильм «Запах женщины» он получил полновесного «Оскара».

Сыгравший певца Джонни Фонтейна актер Аль Мартино так и не стал киноактером, однако довольно успешно развил свою певческую карьеру. На сегодняшний день он гастролирует по 35 недель в году.

Не дожили до сегодняшнего дня многие участники тех съемок. В 1975 году скончался от рака Ричард Конте, который в фильме сыграл врага Корлеоне дона Барзини. Через три года ушел из жизни актер Джон Казале, игравший Фрэдо. И в 1979 году скончался композитор Нино Рота, написавший прекрасную музыку к этому легендарному фильму.

ЗВЕЗДЫ И ГАНГСТЕРЫ

Мафиози, равно как и политики, не прочь использовать звезд кино и эстрады в своих пропагандистских целях. Причем если близость к партиям или властям отталкивает от артиста часть аудитории, то связи с мафией, кажется, никому из кумиров во мнении народном еще не повредили. Вот ведь какой парадокс!

На Западе первым артистом, к которому прочно приклеился титул «мафиози», стал эстрадный певец итальянского происхождения ФРЕНК СИНАТРА. Родившись в 1915 году в Нью-Йорке, он в подростковом возрасте входил в одну из многочисленных молодежных банд и занимался мелкими кражами. Сначала воровал конфеты с прилавков, затем взялся за велосипеды. Синатра-старший был неплохим боксером, и его уроки помогли Фрэнку в уличных поединках. Впереди маячила полная приключений гангстерская жизнь…

Однако, кроме крепких кулаков, у Фрэнка был еще один несомненный талант — прекрасный голос. В 1933 году он стал выступать с концертами в различных колледжах, участвовал в конкурсах. Стало ясно, что мафия потеряла одного из своих активных членов. Впрочем, потеряла ли? Став в 1942 году знаменитым, Синатра принес ей больше пользы, чем мог принести кулаками.

Знаменитый гангстер Лаки Лучиано в своих мемуарах откровенно признал, что в начале певческой карьеры Синатры он помогал ему материально: оплачивал рекламу, сценические костюмы, музыкальную аппаратуру. Выгода была обоюдной. Ведь Фрэнк, как и многие его друзья, ставшие гангстерами, являлся олицетворением выходца из итальянских низов, которому близость к мафии помогла сделать стремительную карьеру в США. Связка певца и ганстера как бы иллюстрировала богатые возможности итальянской диаспоры в Америке.

В конце 40-х годов власти открыто стали обвинять популярного певца в связях с мафией. Американские газеты наперебой писали о его дружеских контактах с соратником Аль Капоне Джо Фишетти, по просьбе которого Синатра якобы в 1946 году слетал на Кубу и встретился там с Лаки Лучиано. Под прикрытием имени Синатры криминальное сообщество намеревалось перевести на Кубу значительные денежные суммы, чтобы вложить их там в игорный бизнес. Фотография дружески обнимающихся Синатры и Лучиано обошла тогда многие газеты.

Вскоре стало известно, что Синатра вложил 3,5 миллиона

долларов в акции казино в Лейк-Тахо и отеля «Сэндс» в Лас-Вегасе и что часть этих денег принадлежит известному мафиози Сэму Джанкане. Власти не стали доводить дело до скандала, но дали Синатре понять, что он должен порвать отношения с гангстером. Певец заупрямился. Тогда в судебном порядке его вынудили продать долю в игорном бизнесе.

Однако, несмотря на очевидные связи певца с «крестными отцами», его популярность в обществе ничуть не страдала. Более того, с Синатрой не считали зазорным общаться президенты США и их жены.

Не менее трепетно относится к своим национальным кумирам и японская мафия — Якудза. Знаменитый глава клана Ямагути-гуми Кадзуо Таока еще в конце 40-х годов «курировал» японский шоу-бизнес и помог встать на ноги многим исполнителям. Например, в 1948 году он приметил 11-летнюю ХИБАРИ МИСОРУ, вложил в ее раскрутку деньги, и вскоре певица стала национальной гордостью. Ее брат в то же время принял от «крестного отца» ритуальную чашечку сакэ, что означало его вступление в Якудзу. Его неоднократно арестовывали за подпольные азартные игры и ношение огнестрельного оружия, однако всякий раз он избегал серьезного наказания. В 50-е годы брат звезды изъявил желание петь с ней в дуэте, но японская общественность настолько возмутилась, что Мисоре запретили давать концерты в течение года. После вынужденной паузы певица вернулась на сцену и собрала аншлаги — неизбежное следствие скандалов и запретов.

Еще одним национальным любимцем Якудзы был киноактер КЭН ТАКАКУРА, который сыграл гангстеров в десятках фильмов. В 60 — 70-е годы Япония переживала настоящий бум гангстерского кино. Национальное полицейское управление даже отметило в одном из своих докладов: «Возможно, гораздо более, чем какие-либо другие сегменты общества, гангстеры в Японии романтизированы и даже идеологизированы. Это достигнуто благодаря тому, что гангстерам придан образ робин гудов, которые связаны друг с другом узами преданности и не только стремятся не наносить ущерба невиновным, но и активно помогают им».

В те годы Якудза стала активно вкладывать деньги в гангстерские фильмы. Продюсером многих из них был сын Кадзуо Таоки — Мицуру. Его влияние на кинопроцесс было значительным. Когда однажды полиция попыталась воспрепятствовать выходу на экран очередного фильма, воспевающего гангстеров, благодаря вмешательству Мицуру фильм увидел свет.

Между тем долгое время «Коза Ностра» вовсе не стремилась к тому, чтобы кинематографисты трепали ее имя. Так, в 1962 году Лаки Лучиано, будучи на «пенсии», задумал снять фильм о своей прежней деятельности на посту главаря одной из семей нью-йоркской мафии. Его соратники выразили недовольство, коим Лучиано пренебрег. А зря. 26 января 1962 года он поехал в аэропорт встречать продюсера будущего фильма, но внезапно почувствовал себя плохо и скончался. Врачи констатировали инфаркт. Кое-кто предположил, что 65-летний босс пострадал от избытка амбиций. Идея с фильмом заглохла.

Минуло всего восемь лет, и мафия перестала бояться кино. В 1970 году готовился к постановке самый знаменитый фильм про гангстеров — «Крестный отец». Его продюсером стал сын главаря одной из нью-йоркских семей Энтони Коломбо. Он следил за тем, чтобы в фильме ни разу не были произнесены слова «мафия» и «Коза Ностра» — они были заменены на лояльное «организация». Однако участие клана Коломбо в этих съемках вызвало ревность со стороны четырех других нью-йоркских семей. В результате клан Гамбино заказал убийство Джона Коломбо, и 29 июня 1971 года (в самый разгар работы над фильмом) киллер разрядил пистолет тому в голову.

Семья погибшего поклялась покарать убийц. Эта охота длилась девять с половиной месяцев. 8 апреля 1972 года пули мстителей настигли организатора расстрела Коломбо — Джо Галло. Свою смерть он нашел в том самом ресторане «Раковина Умберто», в котором киношные гангстеры стреляли в героя Марлона Брандо! Таким образом, действительность с точностью повторила версию кинематографистов.

Французская мафия (она базируется в основном в Марселе) также любит артистов. Одним из ее кумиров является АЛЕН ДЕЛОН, превосходный исполнитель ролей гангстеров. В числе приятелей Делона из этой среды — корсиканец Фрасуа Маркантони. Их знакомство состоялось в 1964 году при весьма необычных обстоятельствах.

Маркантони считался тогда одним из боссов марсельской мафии и держал под контролем сеть игорных заведений. В одном из них в качестве барменши и проститутки одновременно служила юная марокканка Франсин Канова. Ее любовником был югославский гангстер Милош Милошевич, который, в свою очередь, ходил в бойфрендах у бисексуального Алена Делона. Именно югослав познакомил Делона с обворожительной Франсин, и в августе 1964 года они сыграли свадьбу. Но прежде актер заплатил Маркантони откупного за невесту 50 миллионов франков. Что не помешало им в дальнейшем поддерживать

приятельские отношения.

Через Маркантони Делон познакомился и с «крестными отцами» Марселя — братьями Антуаном и Бертелеми Герини. Однажды неизвестный фотограф заснял на пленку момент трогательной встречи четы Делон и Бертелеми. Эта фотография появилась в бульварной прессе. Трудно предположить, чем бы закончилась эта дружба, но в июне 1967 года двое киллеров-мотоциклистов расстреляли Антуана Герини, а Бертелеми вскоре упекли за решетку на 20 лет.

Связь с криминальными братьями не нанесла престижу Делона никакого вреда. Наоборот, скандал только способствовал росту его популярности. Не пострадал имидж актера и после того, как его имя дважды всплыло в связи с убийствами югославских гангстеров. Уже известный нам Милош Милошевич в январе 1966 года был застрелен киллером вместе с любовницей — женой американского киноактера Барбарой Руни (по другой версии, Милошевич из ревности убил Барбару и застрелился сам). Делон лично занимался устройством похорон друга. Рядом с актером в те годы постоянно находился еще один молодой югослав — 31-летний Штефан Маркович. В октябре 1968 года и Маркович был убит неизвестными, засунут в мешок и брошен в парижском предместье Эланкур. По одной из версий, это была месть югославской наркомафии, которую покойный неоднократно «кидал». Называлась и другая причина расправы. Маркович содержал в Париже притон для высокопоставленных особ различной сексуальной ориентации. Некоторых из гостей он тайно фотографировал и затем шантажировал. Среди его клиентов упоминали самого Жоржа Помпиду, в ту пору премьер-министра Франции и ее будущего президента…

Делон проходил в качестве свидетеля по факту убийства Марковича и даже подозревался в его организации. Но после того, как в прессе всплыло имя Помпиду, вмешался президент де Голль, и следствие было спущено на тормозах. Убийц не нашли. А Ален Делон после этого снялся в целой серии гангстерских ролей в фильмах «Джефф», «Клан сицилийцев» (1969), «Борсалино» и «Красный круг» (1970).

А вот какой случай произошел уже относительно недавно — в 1994 году с американским киноактером ЭДУАРДОМ ОЛМОСОМ (известен в России как исполнитель главной роли в сериале «Полиция Майами. Отдел нравов»). В качестве режиссера он снял фильм про мафию и сыграл в нем главную роль. Лента называлась «Американский я». Однако в своем желании пощекотать нервы зрителям Олмос зашел слишком далеко. В его картине «крестного отца» мафии коллеги по ремеслу не только

убивают, но и насилуют. Реальную мафию (лос-анджелесское крыло) этот эпизод крайне возмутил. В результате двое консультантов фильма оказались убиты и следующей жертвой должен был стать сам Олмос. Говорят, от жестокого наказания его спасло публичное извинение перед мафией и выплата ей приличных откупных.

Было бы наивно думать, что история с Олмосом отвадила других обитателей Голливуда от каких-либо контактов с мафией. Этот случай там расценили всего лишь как частный. И вот уже знаменитая актриса Лиз Херли (бывшая супруга актера Хью Гранта) на пару с не менее знаменитым гангстером 67-летним Донни Шаксом, выступающим в качестве спонсора, консультанта и исполнителя одной из ролей, собирается снимать в 2001 году фильм «Мики-Голубые глаза», повествующий о жизни мафии. Когда эта информация просочилась в прессу, удивились все, но только не бывший муж Херли, который заявил, что его бывшая благоверная всегда была без ума от уголовников, особенно от именитых. А Шакс именно таким и является. Начав свою карьеру в мафии с рядового бойца, он дослужился до капитанов нью-йоркского клана Коломбо. В начале 80-х ФБР провело сложную операцию против его группировки, в результате чего Шакс был изобличен в рэкете и упрятан на 18 лет за решетку. Однако спустя 11 лет власти условно выпустили его на свободу за примерное поведение. Теперь он состоит под присмотром полиции и не имеет права без ее разрешения покидать пределы Калифорнии. Но Шакс перехитрил копов: отныне он заделался актером и с помощью кино может достучаться до сердец миллионов людей в любом уголке земного шара. Шакс уже снялся в одной из ролей в фильме «Ночь золотого орла» (2001), в скором времени в прокат выйдет и «Мики-Голубые глаза».

ГОЛЛИВУД ЗАВРАЛСЯ

Раньше мы почему-то считали, что только советское кино, насквозь идеологизированное, беззастенчиво обманывает своих зрителей. Но это заблуждение. Тот же Голливуд не зря сами американцы прозвали «фабрикой грез» — там в кино врали и врут не меньше нашего. Возьмите практически любое голливудское творение, снятое по следам каких-нибудь исторических событий, и вы увидите, сколько, мягко говоря, неточностей присутствует в нем.

В 1987 году на экраны Америки вышел фильм Брайана де Пальмы «Неприкасаемые». Фильм рассказывает о том, как в 1930 году группа федеральных агентов во главе с Элиотом Нессом (в фильме его играет Кевин Костнер) «нарыла» компромат на самого Аль Капоне и помогла правительству упечь его за решетку. Судя по всему, консультанта на фильме в помине не было, поскольку все события, изображенные в картине, были взяты из книги самого Э. Несса «Неподкупные», которая увидела свет в 1957 году. Кстати, по этой книге в 60-е годы был снят телевизионный сериал, успех которого и подтолкнул Пальму спустя два десятилетия снять полнометражный фильм. Поскольку без краткого описания событий, изображенных в фильме, нам не обойтись, расскажем о них как можно короче (фильм наверняка видели многие).

В вотчину знаменитого гангстера, город Чикаго, прибывают агенты во главе с Нессом и начинают собирать компромат на Капоне с тем, чтобы посадить его в тюрьму по обвинению в действиях, имевших своей целью нарушение положений сухого закона. Гангстеры узнают о прибытии агентов и пытаются сначала воздействовать на них с помощью подкупа (предлагают взятку), а когда этот номер не проходит, начинают «наезжать» на них всерьез. В результате одного из таких «наездов» погибает секретный агент Майкл Мэлоун, которого играет знаменитый Шон Коннери. Гангстеры устраивают ему засаду на пороге его дома и всаживают в него почти весь рожок от автомата Томпсона. Когда Несс-Костнер приезжает на место побоища и находит бездыханное тело своего лучшего друга и коллеги, он преисполнен решимости отомстить убийцам. Далее следует «эпизод с коляской», который многие критики поспешили поставить в один ряд со сценой расстрела на лестнице из легендарного «Броненосца Потемкин»: Несс приезжает на вокзал, чтобы встретить одного из членов шайки Капоне, тот

догадывается о засаде и открывает стрельбу. Во время боя, который происходит в помещении вокзала, молодая мать, случайно оказавшаяся там, выпускает из рук коляску с младенцем, и тот катится по лестнице навстречу неминуемой гибели. Однако в самый последний момент коллега Несса (актер Энди Гарсия) спасает ребенка, предварительно, естественно, отправив на тот свет одного из гангстеров. Ничего не скажешь: эпизод снят на высоком профессиональном уровне, и вообще весь фильм можно смело отнести к несомненным голливудским удачам. Не случайно «Неприкасаемые» был выдвинут на «Оскара» по нескольким номинациям и одну из них все-таки получил Шон Коннери — заработал статуэтку за роль второго плана.

Между тем большая половина фильма повествует о том… чего на самом деле никогда не было. Еще в 57-м году, когда на свет появилась книга Несса «Неподкупные», многие живые свидетели описываемых в книге событий уличали автора, мягко говоря, в излишней героизации происходившего. Что же происходило в 30-м году в Чикаго в действительности?

Элиот Несс с группой федеральных агентов действительно прибыли в вотчину Капоне с тем, чтобы помочь привлечь его к ответственности. Гангстеры действительно пытались их купить, предложив платить им тысячу долларов в неделю (агенты получали зарплату 2 800 долларов в год), но у них ничего не получилось. Агент Мэлоун действительно существовал и на самом деле вел двойную игру. Выдавая себя за бывшего зека Майкла Лепито, он пытался внедриться в группировку «человека со шрамом». Однако на этом правда жизни и правда фильма расходятся. Никакого покушения на Мэлоуна не было, поскольку Капоне никогда не посмел бы пойти на убийство федерального агента. У знаменитого гангстера к 30-му году и без того было достаточно серьезных проблем, чтобы вешать на себя еще и убийство федерала. К тому же он был не дурак и прекрасно понимал, что на место убитых федералов власть тут же пришлет новых, еще более агрессивных. Не было никаких «наездов» и на самого Несса, в фильме Несс, боясь мести гангстеров, отправляет в безопасное место свою семью. На самом деле Нессу всего дважды довелось лицом к лицу столкнуться с людьми Капоне, однако оба раза ему практически ничто не угрожало. Судите сами. В первый раз это произошло, когда Элиот ехал на своем автомобиле по делам службы и заметил за собой «хвост». Не растерявшись, Несс прижал своей машиной к тротуару чужой автомобиль и, выскочив из салона, выволок за грудки незнакомого мужчину. Тот настолько перепугался, что даже и не помышлял ни о каком сопротивлении. Судя по всему, этот парень

получил задание всего лишь следить за агентом и не более того.

Второй случай похож на первый. Тогда Нессу показался подозрительным некий гражданин, который вертелся подле него. Агент скрутил его, но ничего, кроме пустой кобуры, у него не обнаружил. Глупо было бы подозревать и в этом человеке киллера, который готовил покушение на федерала — у Капоне была целая группа профессиональных убийц, которые расправились бы с Нессом куда более эффективно. Но они этого не сделали по одной простой причине — не было команды от самого Капоне.

Вообще следует отметить, что за все время пребывания Несса и его людей в Чикаго в их рядах погиб лишь один (!) человек — водитель Несса. Да и то вскоре выяснилось, что он сам был бывшим зеком и на тот свет его отправили совсем не люди Капоне, а какой-то дружок по прежней отсидке. Кстати, убийцу вскоре задержали, и он затем повесился в тюремной камере. Больше ни в каких серьезных передрягах (типа побоища на вокзале, показанных в фильме Пальма) люди Несса не участвовали. Один из этих агентов позднее вспоминал:

«Конечно, мы все носили оружие, но нам ни разу не пришлось его применить в 1930 или в 1931 годах. Капоне приказал своим людям на пивоварнях и спиртовых заводах не оказывать сопротивления федеральным агентам. Когда мы проводили «налеты», они должны были либо вести себя абсолютно спокойно, либо бежать. Никаких резких или агрессивных действий…»

Когда в середине 50-х годов Несс садился за свои мемуары, он ставил перед собой ясную цель — как можно героичнее изобразить собственные действия и действия своих коллег. Надо отдать должное: ему это удалось. В результате чего «Неподкупные» мгновенно стали бестселлером на книжном рынке Америки. Но если бы Несс строго следовал правде и написал все, как было, то есть без приукрашиваний, то его книга читалась бы с меньшим интересом и вряд ли вызвала бы такой ажиотаж. Кому интересно читать скучную историю о том, как федеральные агенты, уподобляясь скучным бухгалтерам, копались в бумагах Аль Капоне и даже ни разу (!) не участвовали в перестрелках с его бравыми молодчиками? Более того, правда такова, что бригада Несса даже не принимала непосредственного участия в «уничтожении» Капоне, поскольку федеральные власти так и не возбудили против гангстера уголовного дела по обвинению его в нарушениях положений сухого закона. Как известно из истории, Капоне угодил за решетку по обвинению в уклонении от уплаты налогов. А это дело раскручивала не бригада Несса, а совсем

другие люди — Элмер Айри и его агенты из специального следственного отдела Министерства финансов США. Но главным виновником «уничтожения» Капоне был дотошный агент налогового управления Фрэнк Вилсон, который случайно завладел бухгалтерскими книгами игорного дома «Шип», надавил на его владельца, и тот согласился уличить Капоне.

С тех пор как были сняты «Неприкасаемые», прошло более десяти лет и за это время Голливуд «выстрелил» целой обоймой новых фильмов про гангстеров. И самое удивительное, почти все они в большей или меньшей степени грешат против истины. К примеру, каждому американцу известно, как погиб Голландец Шульц — его смертельно ранили в тот момент, когда он сидел за столом в кафе. Фотография Шульца, уткнувшегося в залитый кровью стол, вошла во все криминальные книги про американских гангстеров. Однако некоторые киношники этот исторический факт начисто игнорируют. Например, в фильме «Билли Батгейт» (1991), где Шульца играет Дастин Хофман, эпизод его гибели мало похож на то, что происходило в действительности. А ведь старая истина гласит: тот, кто ошибается в мелочах, не может быть правдив в главном.

В 1999 году на широкий экран вышла очередная новинка — фильм Джона Грея «Пропавший Капоне». В этом произведении присутствует такое количество неточностей и откровенных фальсификаций, что у любого человека, мало-мальски знакомого с криминальной историей Америки, просто волосы встают дыбом. Но расскажем обо все по-порядку.

Создатель фильма взял за основу своего произведения реальную историю о том, как один из братьев Аль Капоне — Джимми — однажды ушел из семьи и в течение долгого времени не давал о себе знать родственникам. А потом объявился как «шериф из Небраски». История реальная, однако то, как поступил с ней Грей, не лезет ни в какие ворота. Начнем с того, что в фильме Аль назван старшим братом, а Джимми младшим, хотя все было наоборот: Джимми родился в 1881 году за 18 (!) лет до рождения Аля. Но режиссеру на это наплевать, поскольку этот факт ломает все его повествование. Согласно фильму, Аль был доволен всеми братьями (их у него было пятеро), кроме Джимми, поскольку тот был слишком мягкотелым. Аль старается привить ему бойцовские навыки, даже убивает парня из конкурирующей группировки, чтобы затем свалить это убийство на Джимми и таким образом сделать его более решительным. Но добивается обратного — Джимми попросту сбегает из дома. В фильме это событие датируется 1915 годом, хотя на самом деле парень сбежал десятью годами раньше. Казалось бы, подумаешь —

ошибка в десять лет, но в том-то и дело, что практически весь фильм состоит из подобных, мягко говоря, неточностей.

По фильму, Джимми в течение нескольких лет скитается неизвестно где, после чего оседает в маленьком городке Гомер в Небраске под именем Ричарда Джеймса Харта. Там он женится на местной учительнице, у него рождается ребенок. Однако затем он лихо, на глазах у многочисленных жителей городка, расправляется с вооруженными грабителями, и мэр города делает ему лестное предложение стать шерифом. Джимми соглашается. Первое, что он делает в новой должности, — перекрывает кислород чикагским гангстерам, которые поставляют контрабандное спиртное через его городок в Колорадо. В этом деле ему рьяно помогает индеец Джонни Маленькое Облако — сын вождя местного племени (в тех местах были расположены резервации индейцев виннебаго и омаха), который становится помощником шерифа. О дальнейшем развитии сюжета проницательный читатель наверняка может догадаться сам. Капоне, узнав о том, что какой-то шериф вставляет ему палки в колеса, отдает приказ его убить, но киллеры остаются с носом — Джонни, прозванный за свою приверженность к оружию «Два револьвера», лихо расправляется с подосланными к нему убийцами. Однако в этой схватке погибает Маленькое Облако. Сей факт служит причиной того, чтобы остальные индейцы встали на сторону шерифа, и это происходит очень вовремя: киллеры едва не убили Джонни, но стрелы индейцев склонили чашу весов в его сторону.

Конец фильма попахивает мелодрамой. Джонни наконец объявляется в Чикаго, предстает перед своими братьями Алем и Ральфом, однако встать под их знамена отказывается. Он уезжает в Небраску, а Аль Капоне вскоре отправляется в тюрьму. Финал картины многозначителен: во Флориде, в особняке Аль Капоне, в 1946 году происходит последняя встреча Джонни с Алем. Они вспоминают свою молодость и просят друг у друга прощения. Короче, традиционный для Голливуда хэппи энд. А теперь обратимся к реальной истории.

Джонни объявился в Гомере приблизительно в 1919 году. Женился на дочке местного лавочника Кэтлин Винч, а вовсе не на учительнице. Никаких вооруженных грабителей он не побивал и шерифом стал при весьма прозаических обстоятельствах. Был сначала комендантом местного отделения «Американского легиона», а потом нацепил на себя звезду шерифа. Однако пребывал в этой должности недолго — всего лишь год, после чего начал работать в Управлении по делам индейцев в Айове. На этом посту он ликвидировал торговлю спиртным в резервациях,

чем вызвал большое недовольство у индейцев. За это однажды его попытались проучить. В баре Сиукс-Сити на него напал подвыпивший краснокожий, но Джонни оказался порасторопней и убил нападавшего. На счастье, погибший был контрабандистом спиртным, и это спасло Джонни от судебного преследования. Но ему не удалось избежать мести со стороны родственников убитого: в драке те выбили ему один глаз. В фильме ничего этого, естественно, нет. Там, как мы помним, индейцы выступают на стороне отважного Джонни, а сам он олицетворяет собой красоту и мужество.

Через несколько лет Джонни вновь стал шерифом Гомера, но зарекомендовал себя на этом посту крайне плохо. Ни в каких схватках с гангстерами из банды своего родного брата он никогда не участвовал (более того, брат Ральф регулярно поддерживал его присылаемыми чеками на крупные суммы), а занимался банальным воровством — во время ночных обходов крал из магазинов продукты. Однажды он был уличен в этом и сразу поплатился — был лишен шерифской звезды. В это же время «Американский легион» исключил его из своих рядов. Короче, жизнь и деятельность старшего брата Аль Капоне хотя и была насыщена самыми разными приключениями, однако делать из него героя, как поступил режиссер Джон Грей, занятие из разряда сомнительных. Хотя чего еще ожидать от автора, который в угоду киношной коньюнктуре подменяет исторические факты банальной ложью?

ОХОТНИКИ ЗА ЛЯПАМИ

Не секрет, что практически ни одному, даже созданному руками самых дотошных мастеров, фильму не удается избежать ляпов. Как говорили древние: «Всем нам свойственно ошибаться». Между тем на Западе есть люди, которые почти всю жизнь посвятили тому, чтобы с завидной скрупулезностью выискивать эти самые киношные ошибки. Одним из таких людей является француз Люк де Вилар (родился в 1955 году), которого как огня боятся даже самые маститые кинорежиссеры. Говорят, свой талант выискивать ошибки он обнаружил еще в младенческом возрасте. Будучи карапузом, листал как-то красивую книжку с комиксами и обратил внимание на то, что нарисованные персонажи не отбрасывают теней. С тех пор Люк будто с цепи сорвался: стал дотошно выискивать ошибки во всех книгах, хранившихся в их домашней библиотеке, а в пять лет перешел на кинофильмы. Он даже специальный блокнотик завел, куда выписывал все найденные им ляпы.

На сегодняшний день у Вилара собрана одна из самых больших коллекций кинематографических ошибок, насчитывающая более 5 200 ляпов. Как говорит сам коллекционер, ему еще не попался ни один фильм, где он не сумел бы обнаружить хотя бы одну ошибку. Все фильмы Вилар обычно смотрит на видеомагнитофоне с замедленной скоростью, а в особо сложных случаях применяет более совершенный метод: смотрит фильм на двух экранах одновременно с разницей в несколько секунд, что позволяет видеть один и тот же кадр до и после монтажного стыка, когда, собственно, и совершается большинство ошибок. Перечислять все ошибки, найденные Виларом, конечно, бессмысленно, поэтому ограничимся лишь некоторыми.

Так, в фильме «Рок-н-ролл за решеткой» с незабвенным Элвисом Пресли в главной роли, кумир молодежи в одном кадре танцует в тюремной робе с номером 6240, а уже в следующем — с номером 6239. В ленте «Спартак» с Керком Дугласом Вилар разглядел на дальнем плане римских легионеров… в теннисных тапочках. А в фильме «Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа» в одном из эпизодов на актере, играющем Иисуса, надето рубище, на котором… проглядывает этикетка из прачечной. В другой ленте — «Человек в макинтоше» — герой Пола Ньюмена плывет в море, однако в кадре видно, что вода бурлит от его движений не позади него, а впереди, что означает: пловец плывет

задом наперед. Видимо, при монтаже этот кусок пленки склеили задом наперед.

Есть в коллекции Вилара и свои рекордсмены: например, французский детектив «Лифт на эшафот», который побил все рекорды по ляпам — ошибки в нем следуют каждые пять минут (пассажир гоночного автомобиля говорит водителю: «Ты мчишься как сумасшедший со скоростью 140 километров в час», в то время как в заднем окне виден старый драндулет, который сигналит, чтобы ему уступили дорогу, и т. д.).

Думаете, там у них на Западе только один Вилар дотошно выискивает ляпы в кино? Как бы не так! В конце 90-х в американском издательстве «Харпер Коллинз» вышла книга Саймона Роуза на эту же тему. Приводить здесь все ошибки, описанные там, бессмысленно, поэтому вновь ограничимся лишь некоторыми.

«Грозовые дни»: герой Тома Круза жалуется врачу на покраснение радужной оболочки левого глаза. Однако в следующих эпизодах раненым оказывается уже правый глаз, а потом вновь речь идет о левом.

«Челюсти»: в фильме есть эпизод, где граждане отмечают День независимости США. Кто не знает — он выпадает на 4 июля. Однако в фильме показывают явно не то время — на деревьях отсутствуют листья.

«Камелот»: действие фильма происходит во времена правления короля Артура, то бишь в V–VI веках нашей эры. Однако в одной из сцен дотошный зритель может увидеть у героя Харрисона Форда… современный пластырь на шее.

«Обвиняемая»: героиня Джоди Фостер убегает от своих похитителей в белых туфлях на каблуках. Но в эпизоде штурма дома, где она прячется, она предстает перед зрителем уже в другой обуви: в черных туфлях на высоких каблуках.

«Смертельное оружие»: в эпизоде погони с участием Мела Гибсона на нем сначала одеты кроссовки, которые в следующем кадре превращаются в ботинки, а потом опять волшебным образом становятся кроссовками.

«Терминатор»: сломав руку врачу, Сара Коннор роняет фразу о том, что у человека 215 костей. Ошибочка вышла: их у него на 9 штук меньше. Далее. Во время погони большегрузого грузовика за мотоциклом грузовик падает с моста и у него вылетает лобовое стекло. Но уже в следующем кадре стекло вновь на месте. В другом эпизоде — когда Терминатор-модель 1000 захватывает вертолет — можно увидеть, что штурвал летательного аппарата сжимают… три руки. Тот же самый ляп присутствует и в эпизоде, когда Терминатор-1000 управляет грузовиком с цистерной: там

тоже в кадре мелькает третья рука.

«День независимости»: поскольку на Луне атмосферы нет, никакая лунная пыль не должна подниматься после того, как пролетит летательный аппарат. Рэнди Куэйд подбивает летательный аппарат пришельцев, диаметром 15 миль, зависший прямо над ним, а тот падает далеко в стороне. Огненный вихрь врывается в тоннель, где прячется девушка главного героя, и уничтожает все, кроме самой девушки, двух пальм и грузовика. Фантастика! Далее. Истребители пришельцев посылают сотни снарядов на землю, те взрывают автомобили, дома, но ни один из них не поднимает даже хилого фонтанчика пыли.

Между тем игра в ляпы продолжается. За последние несколько лет на широкие экраны вышло еще несколько блокбастеров, в которых дотошные исследователи нашли множество всевозможных ошибок. Вот некоторые примеры:

«ГАННИБАЛ» (2001). В первых кадрах фильма героиня Кларис выпрыгивает из фургона, облаченная в зеленые брюки, а в следующих кадрах, на рынке, на ней уже почему-то штаны рыжего цвета. Ганнибал отправляет Кларис письмо, при этом заклеивая края конверта языком, а девушка получает его уже с сургучной печатью. Ганнибал складывает листок с письмом один раз, а Кларис разворачивает листок, сложенный втрое. Эпизод, где Кларис приказывают сдать оружие, происходит в Вашингтоне, но из окна видны небоскребы, которых в американской столице нет. Серьги в ушах Кларис трижды меняют свою форму, показываясь на экране то в виде гвоздиков, то в виде колец. Кларис заявляет, что Ганнибал убил Бенджамена Распая за то, что тот плохо играл на флейте, в то время как в первом фильме («Молчание ягнят») Ганнибал доказывал ей, что не убивал его, а всего лишь набил ему морду. Эксперты-графологи из ФБР не смогли разглядеть подделку в сфабрикованной открытке, имея на руках образец почерка маньяка. В кадре, где Франческо разговаривает по телефону-автомату, на втором плане одна и та же женщина в зеленом свитере войдет в дверь дважды. Крендлер, которого Ганнибал лоботомировал (вскрыл черепную коробку и перерезал лобные мышцы), почему-то умудряется поднимать брови и т. д.

«АНГЕЛЫ ЧАРЛИ» (2001). В кадре, где Дрю Бэрримор дерется с пятью парнями, можно заметить веревку, которая поднимает актрису над землей. После взрыва в штаб-квартире Ангелов в воздух вместе с героями поднимается куча мусора, а когда герои приземляются на землю, мусор на них почему-то не падает. В нескольких кадрах на лице Бэрримор то видна сажа, то ее нет, затем она вновь появляется; на деревяшке, которую Бэрримор ловко отбивает рукой, видна нитка. После подводного плавания с

Натали ручьем течет вода, а Алекс почему-то остается сухим. Люси Ли щеголяет в куртке на голое тело, но в следующем кадре на ней уже надета глухая черная футболка; Люси Ли карабкается в замок по веревке в туфлях без каблуков, а в замке на ней уже туфли со шпильками. На вечеринке бармен приветствует героиню Камерон Диас по-японски, а та отвечает ему… по-китайски и т. д.

«МУМИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ» (2001). В ряде кадров рост главного героя меняется: то он стоит вровень с папой, то дышит ему в пупок. В первых кадрах Фрейзер укладывает пистолет в кобуру, наталкивается на сына, после чего… вновь укладывает пистолет в кобуру. Во рту пилота воздушного шара сначала не хватает двух зубов, затем слева появляется золотая фикса, а в следующей сцене эта фикса уже оказывается справа и т. д.

«ПЕРЛ-ХАРБОР» (2001). В фильме, действие которого происходит в 40-х годах, звучит слэнг 90-х; на американском флаге присутствуют 50 звездочек, в то время как на момент битвы при Перл-Харборе (декабрь 1941) их было 48 (Гавайи с Аляской стали штатами только в 1959 году); на бутылке «Джек Дэниелс» присутствуют все награды, полученные виски после 40-х годов. Паля из зенитки по врагу, герой Кубы Гудинга почему-то заряжает ее холостыми снарядами. Солнце в фильме восходит на западе, а садится почему-то… тоже на западе, а в эпизоде, где Дэнни ведет Эвелин любоваться закатом, солнце то скрывается за горизонтом, то вылезает снова. Носы авианосцев, показанных в фильме, получили такую форму в 70-х и т. д. Говорят, посмотрев ленту, сотрудники мемориала в Перл-Харбор отправили на студию список из 180 фактических ошибок, требующих исправления. Но никто их, естественно, исправлять не стал.

СТРАХ НАД ГОЛЛИВУДОМ

Как показывают многочисленные исследования, знаменитые люди подвержены гораздо большим страхам, чем простые граждане. Они боятся буквально всего: внезапной болезни, разорения, потери славы, но особенно — маньяков. Последняя проблема наиболее остро встала перед западными звездами лет тридцать назад, о чем ярко свидетельствует статистика. Именно тогда начала бурно развиваться профессия телохранителя, а звезды стали отстегивать большие деньги на собственную безопасность.

Всего каких-то пятьдесят лет назад западные звезды в своей повседневной жизни практически не сталкивались с маньяками (не путать с фанатами) и были обуреваемы менее серьезными страхами, чем их сегодняшние последователи. К примеру, Марлен Дитрих панически боялась… микробов. Всемирно известная кинозвезда каждый раз брала с собой в туалет бутылочку с медицинским спиртом и вату, чтобы тщательно протирать ими унитаз, прежде чем сесть на него. Ее животный страх перед микробами разделял не менее знаменитый человек — директор ФБР Эдгар Гувер, который в борьбе со всякой заразой пошел дальше кинозвезды. В его кабинете стоял специальный прибор с ультрафиолетовыми лучами, который убивал микробы, а в окружении директора ФБР служил человек, который отвечал за истребление мух в директорских покоях.

Знаменитый король ужаса Альфред Хичкок тоже был обуреваем множеством самых разных фобий. К примеру, он панически боялся полицейских. По его словам, страх перед копами обнаружился в нем еще в глубоком детстве, когда один из стражей порядка (кстати, друг отца будущего режиссера) шутки ради решил показать маленькому Альфреду, что такое тюрьма, и на пять минут посадил его за решетку. Этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы будущий великий режиссер проникся паническим страхом ко всем блюстителям порядка.

В конце 50-х годов король рок-н-ролла Элвис Пресли впервые столкнулся с проявлениями массового психоза зрителей по отношению к себе. У него была самая огромная на тот период армия фанатов, которые преследовали его везде, где бы он ни появился. Среди них оказалось и несколько маньяков, которые откровенно стали угрожать ему смертью и неоднократно сообщали об этом в письмах на его имя. После этого Пресли пришлось нанять себе личных телохранителей, которые

неотступно следовали за ним во всех его передвижениях.

В отличие от Пресли, который жил в Америке, «битлам» было легче — в Англии, где они обитали, звездных маньяков в те годы практически не было. Во всяком случае, не известно ни одного случая, чтобы кто-то угрожал жизни «битлов». Зато стоило им приехать с гастролями в США, как в их адрес сыпались смертельные угрозы. В 1965 году один из таких маньяков проник в гостиницу в Хьюстоне, в которую должны были вселиться «битлы», и стал дожидаться их приезда. Однако горничная, заподозрив неладное, попыталась выпроводить незнакомца на улицу и дорого за это заплатила — маньяк ее убил. С этого момента охрана вокруг «битлов» была удвоена.

В 1969 году Голливуд потрясла трагедия, произошедшая с женой знаменитого режиссера Романа Поланского киноактрисой Шэрон Тэйт, которая стала жертвой ритуального убийства от рук членов банды Чарльза Мэнсона. Актриса вместе с несколькими друзьями была зверски зарезана прямо в своем доме, расположенном в роскошном районе Бэлл Эйр. После этого дикого случая паника охватила Голливуд и практически все его обитатели бросились окружать себя плотной стеной телохранителей. Никогда до этого институт частной охраны в Америке (да и нигде в мире) не испытывал такого спроса на свои услуги. Это было поистине золотое время для «приват секьюрити». В итоге все 70-е годы в Америке шло бурное развитие этого вида бизнеса, когда на свет одно за другим появлялись новые детективные агентства, а старые расширяли свои штаты и внедряли в практику работы до этого неизвестные виды услуг. К примеру, фирма «West Coast Detectives» под руководством бывшего шерифа Фила Литтла первой стала предоставлять такую услугу, как круглосуточное патрулирование неба над резиденциями звезд в фешенебельных кварталах Беверли Хиллз и Бэль Эйр. Каких-нибудь 10 — 15 лет назад ни одна голливудская звезда не стала бы платить деньги за подобную вещь, однако в конце 70-х ситуация резко изменилась и спрос на такое патрулирование был огромным. Новый импульс для этого придало убийство одного из «битлов» в декабре 1980 года — Джона Леннона. Он жил в Нью-Йорке в обычном комплексе зданий Дакота, которое никем не охранялось. В итоге маньяк подстерег его у входа в здание и убил пятью выстрелами в упор из револьвера.

За почти двадцать лет, которые прошли с момента убийства Леннона, проблема звездных маньяков в Америке отнюдь не исчезла, а наоборот — приобрела угрожающие масштабы. На сегодняшний день практически над всеми звездами Голливуда

висит как домоклов меч страх быть убитым каким-нибудь психопатом. По подсчетам специалистов, армия таких маньяков сегодня насчитывает в своих рядах 5000 человек! Если учитывать, что Голливуд — это приблизительно полторы сотни звезд, то получается, что на каждую знаменитость приходится свыше тридцати маньяков!

Между тем, пока одни трясутся от страха, другие набивают свои карманы деньгами. Речь идет о не менее огромной, чем армия маньяков, армии телохранителей, которые зарабатывают хорошие гонорары на предоставлении своих услуг. Тот же бывший шериф Фил Литтл за двадцать лет своей работы на ниве частного сыска давно стал миллионером, и с каждым годом его банковский счет продолжает увеличиваться. Однако не стоит думать, что это легкие деньги. В 80-е годы именно Литтл сумел спасти актрису Фару Фоссет от психопата, который в течение нескольких месяцев преследовал ее и грозился убить.

В начале 90-х на рынке безопасности появилась даже такая услуга, как аналитик, прогнозирующий опасность. Цены на такого рода услуги довольно внушительны. К примеру, известный компьютерный программист Гэвин де Бэккер берет с носу по 200 000 долларов в год за то, что пытается вычислить потенциального маньяка. Как он это делает? Бэккер заносит в компьютерную память все письма, получаемые звездой от поклонников, и подвергает их многоступенчатой обработке и анализу. Говорят, что такая обработка позволяет выявить не только действующего маньяка, но и того, кто им в ближайшее время может стать. К системе «Мозаика», разработанной Бэккером, подключены такие клиенты, как Мадонна, Роберт Редфорд, Джон Траволта, Шер, Шон Пенн и многие другие.

Стоит отметить, что в самом Голливуде отношение к телохранителям довольно уважительное. За последние десять лет свет увидели сразу несколько фильмов, где напрямую восхваляется эта опасная профессия (самый знаменитый фильм, в котором заняты такие звезды как Кевин Костнер и Уитни Хьюстон, так и называется — «Телохранитель»). В приват-секьюрити попадают люди самых разных профессий: бывшие полицейские, военные, агенты спецслужб, вышибалы ночных клубов, даже бывшие заключенные. Причем, чтобы стать телохранителем звезды, нужно обязательно иметь не только отменные физические данные, но и приятную внешность и интеллект (хотя последним качеством многие звезды сами не отличаются). Случаи, когда звезды привязываются к своим секьюрити и становятся друзьями, весьма нередки в Голливуде. К примеру, Шэрон Стоун уже много лет охраняет женщина-

телохранитель Мими, которая стала ее лучшей подругой, а Роберта де Ниро прикрывает 54-летний мастер восточных единоборств Джеральд Орэндж. Последний рассказывает: «Конечно, многие из нас действительно болваны. Но лично я вежливо разговариваю с людьми. Зачем уподобляться горилле? Я очень добродушный человек, как и Бобби. Я готов пожертвовать жизнью ради него, настолько я ему предан».

Однако новые звезды Голливуда, в отличие от своих более старших товарищей, привыкли менять своих телохранителей как перчатки и относятся к ним без особого пиетета. По мнению одного из телохранителей, который неоднократно охранял таких звезд: «Они редко думают о том, что вы должны есть и отдыхать. Они лучше относятся к своим собакам».

За последние десять лет количество случаев, когда маньяки преследовали звезд или нападали на них, превысило показатели всех предыдущих лет. Причем жертвами психопатов становились не только звезды кино, но и другие представители творческих профессий: кутюрье, поп-исполнители, топ-модели, спортсмены. Вот лишь несколько примеров.

31 марта 1995 года в США, в городе Сан-Антонио, была убита выстрелом в спину из револьвера королева музыки «tejano» 23-летняя певица Селена. Убийцей звезды оказалась президент фэн-клуба певицы и менеджер двух принадлежащих ей бутиков Иоланда Салдивар. В ходе следствия убийца утверждала, что убила артистку случайно — мол, хотела застрелиться сама, но из-за сильного волнения промахнулась и попала в певицу. Однако прокуроры настаивали на иной версии, а именно — что Селена располагала документами, которые свидетельствовали о том, что Салдивар обокрала певицу на 30 тысяч долларов. Состоявшийся вскоре суд принял версию прокуроров и приговорил убийцу к пожизненному заключению.

В середине 1995 года был схвачен некий Роберт Хоскинс, который на протяжении длительного времени угрожал смертью Мадонне. Он неоднократно присылал звезде письма, в которых грозил перерезать ей горло от уха до уха. В ходе следствия выяснилось, что задержанный уже имел неприятности с законом — в 1975 году он был осужден за кражу со взломом в Орегоне. Учитывая этот факт, а также то, что в Калифорнии с 1989 года (когда маньяк расправился с известной телеактрисой Ребеккой Шиффер) были ужесточены меры наказания для маньяков, Хоскинс получил 10 лет лишения свободы.

В июне 1997 года едва не пострадала в результате действий маньяка 36-летняя королева порнографии Джеки Голд. Она выпустила в свет свои мемуары, которые чрезвычайно запали в

душу 20-летнего безработного Дина Бентли. Начитавшись ее откровений, он внезапно воспылал сильной страстью к порнокоролеве и начал буквально преследовать ее по пятам. Вычислив ее адрес, он день и ночь стал проводить возле дома Дины, наблюдая за нею из машины. Когда же ему это надоело, решил инсценировать вооруженное нападение на женщину, с тем чтобы в самый ответственный момент спасти ее от наглого «грабителя». Для этих целей он нанял за деньги такого же безработного, как и он сам, и договорился с ним о времени и месте нападения. Однако за несколько дней до дня «Х» полиции удалось схватить психопата и защелкнуть на его руках наручники. Впрочем, состоявшийся вскоре суд не нашел ничего сверхопасного в действиях Бентли и приговорил его к штрафу в 1, 5 тысячи долларов.

В июле 1997 года известная французская актриса Эммануэль Беар с двумя детьми вынуждена была тайно переехать на несколько месяцев в Австралию. Она бежала от неустановленного полицией маньяка, который долгое время донимал ее письмами, расписывая в них, как он будет жестоко насиловать красивую молодую женщину. После первых же писем актриса обратилась в полицию, которая выставила у ее дома круглосуточную охрану и начала поиски маньяка. Однако все усилия были тщетными. Письма с угрозами продолжали поступать, а на след психопата никак не удавалось выйти. В конце концов было принято решение на некоторое время спрятать актрису вместе с детьми в безопасном месте. Однако то ли операция была проведена бездарно, то ли в самой полиции завелся стукач, вскоре вездесущим папарацци удалось разведать, куда именно сбежала актриса. Над ее жизнью вновь нависла опасность. Чувствуя, что и в Австралии у нее нет стопроцентной защиты, Беар отправилась в новое убежище. С тех пор прошло два года, а актриса так и не чувствует себя в полной безопасности. Видимо, такова расплата за славу.

Знаменитая звезда Голливуда Джулия Робертс в течение долгого времени тоже получала письма от неизвестного маньяка, который расписывал, как он будет насиловать актрису. В итоге Джулия не только обзавелась несколькими телохранителями, но и купила в личное пользование грозное оружие — 38-миллиметровый «Смит энд Вессон». Точно такая же «пушка» охраняет и другую звезду — Роберта де Ниро. А вот Шэрон Стоун предпочла револьверу двуствольное ружье, с которым она не расстается даже ночью. Как заявила в одном из интервью актриса: «Мы спим в обнимку. И если какая-то подозрительная тень мелькнет за окном, будьте уверены, я разряжу в нее целую

обойму, не моргнув глазом».

У «крепкого орешка» Брюса Уиллиса в конце 90-х годов тоже появились проблемы с маньяками. Однажды утром он пошел за почтой и обнаружил в стопке газет письмо от неизвестного человека, который грозился выкрасть трех его дочерей. Обеспокоенный этим актер тут же предпринял срочные меры безопасности — удвоив охрану своего особняка, установил везде видеокамеры, а во двор стал выпускать специально натренированных полицейских собак.

Еще дальше пошла звездная пара Том Круз и Николь Кидман. Когда их малолетним детям стали угрожать похищением, они вмонтировали в их зубки миниатюрные датчики. Они также установили так называемые «Бэбифоны», которые транслируют звуки, раздающиеся в детской комнате по всему дому.

ЗВЕЗДЫ НА ПОМОЙКЕ

В начале 90-х годов в среде звездных фанатов Америки появилось новое увлечение — гарбология, суть которого проста: фанаты голливудских знаменитостей рыщут по помойкам вблизи домов своих кумиров в поисках вещей, которые побывали в звездных руках. Зачем им это надо? Во-первых, многие вещи идут в личные коллекции фанатов, а во-вторых, часть из них затем выставляется на различные аукционы и приносит хорошие деньги. Вот лишь один из таких примеров.

Однажды Мадонна надумала сделать несколько татуировок у себя на теле и пригласила к себе на дом мастера-тату. Вместе с ним она в течение нескольких часов делала наброски будущих картинок, после чего все они оказались сначала в мусорном ведре, а потом уже в руках фаната-гарболога. Недолго думая, тот выставил их на один из аукционов и не прогадал: все пять найденных им рисунков ушли за 11 тысяч долларов!

Случаи, подобные этому, затем широко расписываются в газетах, что немедленно увеличивает число желающих стать гарбологами. На сегодняшний день их армия насчитывает несколько тысяч человек, которые оккупировали все «теплые места», а вернее «звездные» помойки. Стоит отметить, что последних это раздражает все сильнее и сильнее. Почему? Дело в том, что очень часто в руки гарбологов попадают вещи, которые бросают тень на звезд. К примеру, в мусорном бочке одной знаменитости был обнаружен атрибут садомазохистского одеяния, у другой звезды — упаковка от геля для искусственных вагин. Вездесущие репортеры тут же сообщили об этих находках своим читателям (гарбологи снабжают репортеров информацией за деньги), которые потом долго потешались над причудами своих кумиров. Естественно, все это вынуждает последних быть особенно осторожными и тщательно следить за собственными отходами. Однако, несмотря на все их старания, избежать проколов все равно не удается. Например, Микки Рурк был пойман с поличным на том, что выбрасывал на помойку изодранное в клочья и окровавленное белье одной из своих случайных подружек. Обнаружившие эту находку гарбологи сделали вывод, что Рурк отличается садистскими наклонностями и во время сексуальных игр абсолютно себя не контролирует.

В другом случае гарбологи скомпрометировали Жана-Клода Ван Дамма, который неосмотрительно выбросил на помойку пластиковый пакетик с остатками кокаина на нем. Именно эта

находка впервые открыла глаза людям на то, что знаменитый киноактер балуется наркотиками.

Подобных разоблачений в мире звезд могло быть гораздо больше, если бы гарбологи не открыли для себя новый вид бизнеса — продажу компромата его бывшим владельцам. Теперь, найдя какую-нибудь сомнительную вещичку, гарбологи не торопятся рассказать о ней репортерам, а выходят на ее недавнего хозяина. Далее между ними происходит торг, который в большинстве своем завершается полюбовно — хозяин неосмотрительно выброшенной вещички выкупает ее у гарболога. Был случай, когда один очень влиятельный конгрессмен вынужден был за приличные деньги выкупить у бригады гарбологов (чаще всего они работают не в одиночку) аудикассету со своего автоответчика, на котором была записана весьма взрывоопасная информация.

Движение гарбологов приобрело в Америке такие масштабы, что не замечать его стало невозможно. В итоге даже официальные институты стали обращаться за помощью к «королям помоек». Известно, что в ФБР существует специальное отделение, которое работает с гарбологами. Отделение было создано сразу после того, как именно благодаря активной помощи последних удалось разоблачить самого опасного маньяка-террориста Теодора Качинского, известного под прозвищем Унабомбер. В течение 28 (!) лет он наводил ужас своими взрывами на всю Америку, пока не был схвачен. По официальной версии, разоблачить террориста удалось его собственной матери (она готовила на выброс вещи сына и нашла среди них его письма с угрозами), однако не меньшее значение при этом имел и посылочный ящик, который гарбологи обнаружили на одной из свалок. На ящике были найдены бесспорные улики, подтверждающие причастность Качинского к взрывам.

Автор выражает свою признательность всем коллегам-журналистам, в разное время бравшим интервью у героев этой книги и писавшим о них. В их числе:

Л. Филатова, М. Петракович, А. Мучинская, Ю. Козлова, С. Добротворский, В. Соловьев, В. Львова, П. Мороз, В. Владимирцева, А. Брагин, М. Сергеева, В. Бутенко, Д. СланскиЙ, А. Круглов, Н. Рыбинская, В. Самсонов, В. Васюхин, С. Александров, Ф. Александров, Д. Барак, М. Порк, А. Оленский, Е. Соловьева, Е. Кузьменко, Е. Чикина, М. Аркадьева, А. Муницына, С. Долгополова, Д. Минче-нок, О. Масленникова, Е. Венгерова, О. Морозова, А. Пахомов, А. Жигунов, Ю. Зубцов, Е. Михайлова, О. Жеребцова, Е. Мелькумянц, Е. Баздарева, Ю. Крылов, Е.

Тирдатова, Ж. Дженоувиз, В. Логачев, А. Фадеева, Н. Шевцов, Е. Володин, К. Щелков, А. Гришина, А. Павлов, А. Рязанцев, И. Саси, Е. Камм, С. Ребелло, О. Масленникова, Т. Туманова, Н. Романович, А. Зельцер, К. Каллен, П. Лу, Т. Мардер, М. Чикин, А. Надеждина, И. Лыкова, М. Амбарцумова, А. Юрьева, Ю. Хомякова, Д. Карышев, Ю. Николаев, Р. Риннинг, О. Шевцов, Д. Шавырин, Е. Каретников, А. Краставцев, О. Маршева, С. Зверева, А. Фаркаш, Е. Бычкова, Н. Васильева, С. Шаров, С. Телебукин, А. Кабанников, К. Андреев, А. Монахов, В. Князев, А. Медведенко, С. Маринин, Е. Симонов, И. Мальцев, А. Загорянский, С. Максимов, П. Капинос, И. Грузинова, С. Андерсон, Л. Шаханова, А. Жданов, С. Беднов, Д. Привалов, И. Гречин, Н. Романович, Д. Корсаков, Н. Кузнецов, Е. Барбусянц, Н. Саприн, И. Владимиров.

В КНИГЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ИСТОЧНИКИ:

Газеты: «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Вечерний клуб», «Семья», «Культура», «Коммерсантъ», «Собеседник», «Желтая газета», «Последние новости», «Мир новостей», «Джокер*, «Московские ведомости», «Жизнь», «Частная жизнь», «Мы», «Труд», «Экспресс-газета», «СПИДинфо», «Аргументы и факты», «За рубежом», «Голос», «Р1апеГ зипсНсаНоп», «Век».

Журналы: «Экран», «Караван историй», «МК бульвар», «Премьера», «7 дней», «Дарин-эксклюзив», «Роллинг Стоун», «Кино парк», «ТВ парк».

Книги: Д. Паркинсон «Кино», Ж. Шарлье, Ж. Марсилли «Преступный синдикат», Н. Дональдсон «Как они умерли», «Великие и неповторимые», том 1, Д.Паркер «Шон Коннери», Н. Которн «Интимная жизнь голливудских богинь», «Интимная жизнь голливудских идолов», П. Макгиллан «Джек Николсон», «Актерская энциклопедия США», В. Шестаков «Америка в зеркале экрана», А. Уитфилд «Мэри Пикфорд», Д. Пото «Ингмар Бергман», К. Келли «Элизабет Тейлор», Р. Лейси «Княгиня грез», Х. Виккерс «Грета Гарбо», М. Калмер «Шэрон Стоун», У. Кларксон «Том Круз», Э. Дуган «Неприступный Роберт Де Ниро», Н. Эндрюс «Шварценеггер», У, Харрис «Софи Лорен. Новая Мона Лиза», Д. У, Вайс «Сильвестр Сталлоне», Н. Штрезау «Майкл Дуглас», Ю. Наумова «Ален Делон», Р. А. Цондергельд «Ален Делон», Ю. Славич «Из частной жизни кинозвезд», И. Захаров «Леонардо Ди Каприо», К. Церетели «Роми Шнайдер», Б. Стрельников, И. Шатуновский «Америка справа и слева», Я. Боровой «Король безнравственности», Ю. Филонович «По ту сторону», Р. Галушко «Драматургия буржуазного телевидения», М. Березовский «Бог любит Америку», Г. Оганов «ТУ по-американски», И. Линдер, И. Оранский «Боевые искусства Востока».